

Ким Харрисон - Американский Демон

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: American Demon

Автор: Kim Harrison / Ким Харрисон

Серия: The Hollows #14 / Низины #14

Перевод: maryiv1205

Редактор: Лиля Ахвердян

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Аннотация

Рейчел Морган вернулась... и Низины уже никогда не будут прежними.

Что произойдет после того, как вы спасете мир? Ну, если вы Рэйчел Мариана Морган, демон, рожденный ведьмой, вы быстро обнаруживаете, что что-то могло пойти немного не так. Что те же самые действия, которые вы и ваши друзья предприняли, чтобы создать новые силы, возможно, освободили что-то, связанное старыми. С наплывом зомби, некоторыми странными новыми убийствами и чрезвычайно таинственным новым демоном в городе потребуются все, что у Рейчел есть, чтобы противостоять этой новой угрозе миру... и это может потребовать жертвования тем, что ей дороже всего.

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	58
Глава 9	68
Глава 10	73
Глава 11	80
Глава 12	90
Глава 13	101
Глава 14	109
Глава 15	117
Глава 16	131
Глава 17	139
Глава 18	143
Глава 19	150
Глава 20	161
Глава 21	171
Глава 22	181
Глава 23	187
Глава 24	193
Глава 25	202
Глава 26	211
Глава 27	222
Глава 28	227
Глава 29	238
Глава 30	250
Глава 31	260
Глава 32	265
Глава 33	271
Глава 34	281
Глава 35	293

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Глава 1

- Это прискорбное заблуждение, которое я изо всех сил пытался исправить, - сказал Лэндон, и я уставилась на радио. Мне не понравилось, что профессиональный, хорошо поставленный голос священника ничуть не утратил эльфийского убеждения через колонку моей машины. Я припарковалась у обочины возле церкви, ожидая Айви и Дженкса, опаздывающих на столько, что мой утренний кофе на вынос закончился, и я слушала новости, чтобы не заснуть. Ложь Лэндона на радио «Цинци» была лучше, чем двойной эспрессо.

- Итак, вы утверждаете, что это из-за мистера Каламака, а не плохого заклинания спасённые души нежити были отправлены обратно в безвременье? - спросил интервьюер, и я забарабанила пальцами по рулю, представляя светлые черты лица Лэндона и тонкие губы, изогнутые в ободряющей и фальшивой улыбке.

- Я знаю. - Уверенность лгущего Лэндона была абсолютной. - Заклинание, возвращающее нежити их души, было наложено всем эльфийским религиозным дьюаром и нашим политическим анклавом. Оно пало из-за вмешательства Каламака. Вот почему ведьмы присоединились к нам во второй попытке.

- Ха! - воскликнула я, но мой голос затерялся в крошечной машине. - Трент не портил твои паршивые чары. Это было плохое заклинание. Разломанное, - добавила я, затем сердито переключила канал.

- ... возможное отравление пищевых продуктов связано с недавней вспышкой бытовых нападений в районе большого Цинциннати и Холлоуз, которое сегодня утром забрало свою первую человеческую жертву.

Я выключила радио. Отравление пищевых продуктов не приводило к насилию, если только это не был ныне вымерший помидор Т-4 «Ангел».

Откинувшись назад, я уставилась в потолок машины и попыталась «отпустить», как сказал бы Дженкс. Лэндон уже несколько месяцев рассказывал свою альтернативную версию реальности. Расстраивало, что никто - ни Ал, ни Дали, ни Трент - не выступил, чтобы опровергнуть его. Каждый раз, когда я поднимала эту тему, Трент обнимал меня и говорил, что все это обсуждалось за закрытыми дверями, и обнародование этого аргумента сделало бы меня козлом отпущения.

Нервничая, я заправила щекочущую прядь своих вьющихся рыжих волос за ухо и повертела в руках пустую чашку из-под кофе. Джентльменское соглашение между Трентом и Лэндоном о том, чтобы моё имя не упоминалось в новостях, было более чем вероятно. И оно подозрительно отсутствовало. Не то чтобы я жаловалась. Я не знала, сколько ещё сопутствующего ущерба может вынести моя жизнь.

Опустив пустую чашку в держатель, я устроилась поудобнее и стала ждать. Щелканье двигателя моего блестящего красного Мини, остывающего солнечным утром успокаивало, и я почувствовала, что расслабляюсь, несмотря на ложь Лэндона. Прогулка в тишине, которая охватила церковь без Айви и Дженкса, была такой же привлекательной, как поедание поджаренных крыльев бабочки. Кроме того, в моей машине было тепло, а я не думала, что в церкви уже включили отопление.

В конце ноября в Цинциннати было холодно, и я прищурилась сквозь тонированную полосу лобового стекла, пока не обнаружила бугристую фигуру Биса, спящего рядом со шпилем. Новая серая черепица закрыла дыру, которую эльфийская Богиня в отчаянии пробила в крыше, но кухня и гостиная отсутствовали, а разбитые окна все ещё были закрыты досками. Цветное стекло, которым Дженкс так гордился, сверкало как драгоценные камни среди удлиняющейся травы и опавших листьев.

- Пожалуйста, принесите кофе, - прошептала я, когда откинула голову на подголовник и закрыла глаза.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я встала слишком рано для этого, но Айви заканчивала третью смену в ОВ, и Дэвид был свободен. Дженкс, конечно, уже встал. Но мой сон был беспокойным, мои сны варьировались от взрослой Рэй и женитьбы на малыше с синдромом Роузвуда до меня в сумасшедшем доме с навещающим меня Трентом. Я устала и почти сразу почувствовала, что начинаю засыпать, знакомые звуки моей улицы успокаивали после двух месяцев жизни на лодке Кистена «Солар», нынче пришвартованной у причала рядом со старым рестораном Пискари.

Мои веки начали подрагивать, и я очень быстро погрузилась в фазу быстрого сна. Блуждающие нити воспоминаний вспыхнули: Айви и я пьем кофе на чистой кухне Пискари, просыпаюсь рядом с улыбающимся Трентом, смотрящим как я открываю глаза, Дженкс и я наслаждаемся тишиной; я в халате, а он сидит на моем кофейнике, пытаюсь достаточно согреться, чтобы летать. В моих грёзах обрывки разговоров, которых никогда не было, медленно превращались в действия, которые никогда не происходили.

- Один из нас не сойдет с этой лодки, - сказал Дженкс из моего сна. Чёрные искры посыпались с него, когда он вытащил свой садовый меч и полетел на меня.

Моё тело дёрнулось, когда во сне я откинулась назад и ударилась о тиковые половицы. Все ещё грезя, я потянула линию и взорвала Дженкса в тысячу пауков, которые дождём посыпались на меня.

Вскрикнув я проснулась. С бешено бьющимся сердцем я начала скидывать воображаемых пауков с ног.

«Дженкс...», - подумала я, в ужасе от того, что причинила ему боль даже во сне. Дженкс был моей опорой, тем, от кого я зависела больше всего, и кто зависел от меня, чтобы выжить зимой. С чего бы мне видеть сны в которых, мы причиняем друг другу боль?

- Чёрт, - прошептала я, сжимая в кулаки занемевшие руки. Неужели я потянула линию во сне? Потрясённая, я потянулась к двери и вышла, чтобы отстраниться от кошмара.

Утро конца ноября было прохладным после душной машины, и я плотнее закуталась в своё тёмно-зелёное кожаное пальто. На самом деле оно было почти чёрным. Маслянистый блеск хорошо сочетался с моими часто выющимися рыжими волосами, бледным цветом лица и временами дерзким поведением. Тем не менее... Я осторожно закрыла дверь машины бедром, чтобы сохранить тишину в районе, в котором были жители среднего и низшего классов. До девяти оставалось немного, а это означало, что несколько человек на улице направлялись на работу или в школу, а большинство внутриземельцев и близко не думали вставать.

Засунув руки в карманы, я пошла по потрескавшемуся тротуару к широким ступеням церкви. Мои ботинки, сделанные вампирами, почти бесшумно освещались пятнистым солнцем, пробивающимся сквозь голые ветви. Потрепанная ворона с распущенными перьями зловеще сидела среди цветов и тарелок с едой, украшавших цементные ступени, и я нахмурилась. Подношения были оставлены благодарными бывшими семьями, освобожденными, когда демоны вновь обрели способность ходить в реальности. Прошло два месяца, но даров стало больше, и увидев их там, я вспомнила, как в Цинциннати подумали, что я погибла во время взрыва, который оторвал заднюю часть церкви разбросав по саду и прилегающему кладбищу.

Это был тяжелый сентябрь.

- Кыш, - сказала я, махнув грязной птице, и тварь полетела на ближайшее дерево, тихая и бесстрашная, ожидая, когда я уйду, прежде чем она вернется и возьмет то, что хотела.

Дверь была не заперта, и чувство потерянности в Камелоте поднялось, когда я посмотрела на блестящую металлическую табличку. ТАМБУД, ДЖЕНКС И МОРГАН, ООО «ВАМПИРИЧЕСКИЕ ЧАРЫ». Скривив губы, я, вошла, шаркая ботинками в темном вестибюле, подошла к двери, закрыла её, скрыв тем самым утренний свет. Даже мне было трудно игнорировать надпись на стене, хотя я не была готова расстаться с воспоминанием, в котором мы втроем были разбросаны, пока церковь ремонтировалась.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я замедлила шаг, когда тишина этого места стерла затянувшееся беспокойство из моего сна. Письма и нежелательная почта были беспорядочно свалены на столе у двери.

- Почтовые сорняки, - назвал их Дженкс, и, пока я ждала, когда мои глаза привыкнут к свету единственного целого окна, я перебрала конверты, чтобы найти счета и засунуть их в задний карман.

Даже сейчас я чувствовала запах вампира, пикси и ведьмы, смешанный с более сильными запахами фанеры, вырезанной два на четыре, и потных оборотней, ремонтирующих это место. Бильярдный стол Кистена стоял у стены, куда его оттолкнула Богиня так, будто он был сделан из картона. Детский гранд Айви выглядел лучше, но он был покрыт строительной пылью, в то время как бильярдный стол Кистена имел виниловую крышку и трафаретную табличку, гласящую, что тот, кто использует его в качестве верстака, будет выпотрошен.

Я улыбнулась, размахивая руками, когда направилась к нему. Хорошо было иметь друзей.

Запах плавящихся ботинок и горящей плоти щекотал мой нос, и я избегала очертаний резины, приклеенной к половицам там, где стояла Богиня. Мистики, которые служили ей бесчисленными глазами, были настолько толстыми, что труп, который она оживляла, горел. Линия огня показывала, где Ал обвел нас, грязь от тысячелетних проклятий, служившая неожиданным защитным фильтром от ярости Богини. Фанера закрывала дыру в полу, и мой взгляд поднялся к толстым потрескавшимся балкам и, выше, за подвесным потолком, к блеску кончиков ногтей.

Там была вонь сгоревшей пыльцы пикси, ощущение безнадежных шансов, невозможности спастись. Моё внимание затуманилось, когда я вспомнила всхлип чистой радости Айви, когда Нина увидела свою душу в том, кого она любила, и знала, что это безопасно: тоже хорошие вещи.

Загрустив, я сдернула крышку с бильярдного стола, издавшую звук скользящего винила.

Услышав приглушенный вздох удивления, я повернулась к заброшенному алтарю, куда мы задвинули диван, стулья и кофейный столик. С усыпанного опилками дивана на меня широко раскрытыми от удивления глазами уставился светловолосый и неуклюжий паренёк, лет шестнадцати. На низком столике перед ним стояла тарелка с недоеденной едой, но было очевидно, что он спал.

- Богиня мужества, - сказал он, глядя испуганным, но решительным взглядом. - Я не слышал, как ты вошла.

Я уронила виниловую крышку, широко расставив ноги на полу своей церкви.

- Что ты здесь делаешь? - Мой взгляд упал на тарелку, и он покраснел, его бледное лицо стало красным под тонкими, прозрачными, почти белыми волосами. Он был эльфом, и моя поза смягчилась. Немного.

- Я, э-э, думал, что это ваша приемная, - он встал. Он был почти моего роста, но худее и неуклюжее в рваных джинсах и оливково-зеленой футболке. - Я ждал.

Меня?

- Чего ты хочешь? - спросила я, снова переводя взгляд на тарелку.

Его кроссовки зашевелились на старом дубовом полу, и я подавила дрожь от этого звука.

- Я, э-э... Вы знаете мистера Каламака. Вы можете пригласить меня поговорить с ним? Это важно.

Мои брови поползли вверх от смеси страха и силы в его голосе. Мистер Каламак. Я уже давно не думала о Тренте как о мистере Каламаке. Он был, как сказал бы Дженкс, моим главным другом, искоркой в моей пыльце, цветком в моем саду, мечом в моих... ах, да. Мы встречались.

- Тебе нужна помощь? Как тебя зовут? - Я потянулась за телефоном, но звук хлопнувшей дверцы машины привлек моё внимание к фасаду церкви. Когда я повернулась, его уже не было.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

«Без единого звука», - подумала я.

- Ты немного легкомысленна, не так ли? - прошептала я, когда его долговязая тень скользнула за окном, быстро и крадучись. Должно быть, он вылез из окна Айви. Бог свидетель, Айви не раз пользовалась именно этим выходом.

Я нахмурилась, когда знакомый шелест крыльев пикси пролился, как бальзам, на разрушенную церковь, и, оставляя за собой полосу золотой пыли, влетел Дженкс. Отсалютовав мне, четырехдюймовый пикси взлетел к открытым стропилам на своих стрекозиных крыльях, чтобы осмотреть ремонт крыши. За ним тянулся хвост из пыли в виде живого луча, который собрался на полу, прежде чем исчезнуть в слабом сквозняке.

- То, что мы живем на старой лодке Кистена, не означает, что ты можешь расслабляться на работе во дворе, Рэйч, - сказал он, спустившись и зависнув передо мной в позе Питера Пена, уперев руки в бедра. - Лужайка выглядит как ад.

Мой сон о пауке промелькнул в мыслях, но я задержала дыхание, чтобы ответить, когда вошла Айви с тарелкой печенья.

- Полегче, Дженкс, - сказала она, её голос был похож на живую пыль: серый, шелковистый... и так же раздражал, когда она говорила правду. - Она была занята. Как и все мы.

Айви включила свет, и я прищурилась. Я даже не знала, что электричество починили, и чувство вины исчезло, когда я быстро обняла Айви рукой, вдохнув запах смазанной стали и апельсинового сока. Характерный запах башни ОВ давил на нее. Запах множества вампиров, ведьм и оборотней смешивались с ароматом бумаг и быстрыми шагами по тротуару. Её спецодежда и слегка расширенные глаза говорили о том, что она пришла прямо с работы. Под всем этим была растущая нить Нины, такая же отчетливая, как отпечаток пальца. То, что они были счастливы вместе, делало многое из того дерьма, которое вылилось в мою жизнь, терпимым.

- Печенье? - сказала она, отступая и протягивая тарелку. Я покачала головой.

Вероятность покушений была велика и я не знала, кто за ними стоял. Да, отчасти по моей вине лей-линии - и, следовательно, магия - снова заработали, но только я была счастлива, что демоны свободно жили в реальности. Эльфийская магия не очень хорошо работала. Если честно, теория заключалась в том, что их Богиня переродилась из демона, выведенного из равновесия. Опять-таки в какой-то мере по моей вине.

С тех пор у меня было всего несколько заданий, и все от Трента. Мне уже начало казаться, что для того, чтобы у меня был заработок, он специально подыскивал мероприятия, где я бы сопровождала его. Парень или нет, я не собиралась работать на него бесплатно. Если опасность была реальной - а она была реальной - то и зарплата должна быть.

- Дэвид здесь? - спросил Дженкс, и я покачала головой, опускаясь, чтобы настроить игру. Видя мои намерения, Айви прислонилась спиной к стене и, напрягшись, толкнула стол. Дженкс выпустил очень зеленую пыль, но, по крайней мере, теперь мы могли играть. Не часто я видела вампирскую силу Айви. Благодаря тому, что она родилась с вирусом вампира, а не заразилась им позже, у нее были острые, немного длиннее моих клыки. И да, ей нравилось пить кровь, но она не нуждалась в ней, чтобы выжить, как Нина, её партнер-нежить.

- Посмотри на дыры, - сказала я, когда шары ударились о стойку. - Когда они это исправят?

- Мой подрядчик все ещё пытается найти старый дом, чтобы убрать половицы, - сказал Дженкс беспокойно наблюдая, как я расставляла шары так, чтобы один был перед восемью, которые располагались посередине. Остальное его не волновало. - Очевидно, в последнее время в Цинциннати много строили, и у них заканчиваются материалы, - сухо закончил он.

Опять же, не моя вина, но, несмотря на спонтанные подношения на парадных ступенях, меня, вероятно, тоже обвиняли в этом.

Айви покатила кий по столу, чтобы убедиться, что он не погнут.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Есть идеи, почему мы не могли сделать это в офисе Дэвида? - спросила она, её низкий голос звучал азартно, не смотря на то, что святилище состояло из опилок, бесшумных электроинструментов и досок.

- Я могу сказать тебе, почему. - Крылья Дженкса заскрежетали от гнева. - Это оправдание страховой компании, в которой он работает в виде щенка-оборотня, не оправдывает мою претензию, и он не хочет, чтобы мы устраивали сцену в его офисе - вот почему.

Я подняла стойку, радуясь, что грифельная доска снова стала гладкой.

- Уверена, что это не так.

- Он специалист по урегулированию претензий! - Дженкс пронесся между Айви и мной, его пыльца была ярко-красной, из-за которой зеленый войлок временно стал черным. - Вот что они делают! Берут твои деньги, а потом, когда они тебе понадобятся, они переложат их из твоего кармана в свой!

Айви низко склонилась над дальним концом стола.

- Расслабься, пикси, - сказала она, выстраивая свой удар. - Если они откажут в иске, мы найдем деньги.

Дженкс опустил плечо, но не сел мне на плечо, как обычно. Это не было пренебрежением, но меня это беспокоило.

- Мне потребовалось все, что у меня было, чтобы подняться на крышу, - сказал он подавленно, и мне захотелось, чтобы он был немного больше для того, чтобы я могла обнять его и сказать, что все будет хорошо.

- Я сказала, что помогу с ремонтом. Церковь не была бы такой, если бы не я, - предложила я.

Его крылья зажужжали, когда Айви сделала удар, и стойка разлетелась, один шар упал внутрь. Чувство вины заставило меня опустить глаза. Если бы церковь не была разбита на куски, не было бы ощущения, что ей приходит конец.

- Я сам могу оплачивать свои счета, ведьма. - Дженкс поднялся и отлетел в сторону, когда Айви сделала круг, чтобы ударить по трем, и промахнулась. - Но даже если мы её починим, что тогда?

Боже, Дженкс. Разве ты не мог позволить спящим вампирам спать?

- Тогда мы вернемся. - Я осмотрела стол, чтобы стараясь не замечать его скверного настроения. - Лодка Кистена только на зиму, - сказала я, когда Айви протянула мне кий, но мой взгляд метнулся к ней, когда она не отпустила. Её сожаление и вина пронзили меня насквозь, крепко сжимая мою душу. На зиму, сказала я, но мы все знали, что нам троим не суждено вернуться. Только не с Ниной. Несмотря на все испытания, через которые мы прошли за последние три года, церковь была безопасным местом... даже когда её взорвали. Теперь нам казалось, что мы пытаемся снова влезть в слишком маленькую шкуру.

Видя моё понимание, Айви отпустила кий. С тяжелым сердцем я повернулась к столу.

- Как продвигается новая работа? - Я попыталась сменить тему.

- В значительной степени так, как я это помню, - сказала она, и улыбнулась, когда я промахнулась. Дженкс завис над тарелкой, которую оставил эльф-подросток, уперев руки в бедра. - Ты знала, что Нина нанялась на временную работу? - продолжила Айви, её голос стал оживленным. - Поскольку я консультант, а не наемный работник, то могу подражать её расписанию от заката до рассвета. Все оставляют меня в покое, так как я её отпрыск, и никто не знает, как с ней обращаться. Она нежить, но душа, находящаяся в ней, принадлежит ей, и это чертовски сбивает их с толку.

И каким-то образом, хотя все казалось неправильным, я нашла способ примириться с этим. Видеть, как Айви любит себя и кого-то другого... Это стоило каждого сожженного синапса, каждой сломанной руки, каждого разбитого сердца и мечты.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я рада, что вы оба здесь, - сказала Айви, и я замерла, когда она взяла предложенный кий и положила его на стол, эффективно закончив игру. - Дженкс? Мы с Ниной много об этом думали, и я не хочу, чтобы ты выкапывал дневные помещения под церковью.

Дженкс взлетел с тарелки с едой, а его пыльца поменяла цвет на синий.

- Черт возьми, черт возьми, я не такой.

Но Айви улыбнулась, и боль отразилась в уголках её глаз.

- У нас с Ниной все хорошо в старых подземельях Пискари, - сказала она, и я знала, что это правда. - У Кормеля есть свое собственное место, и он чувствует себя здесь как дома. Особенно теперь, когда Нина делает ремонт.

- Рэйч, - взмолился Дженкс, умоляя меня сказать что-нибудь, но я покачала головой, знач, что спорить бесполезно. Дженкс и я переехали на большую мощную яхту Кистена после того, как церковь была признана непригодной для жилья. Парковка на набережной Пискари помогла облегчить надвигающуюся сердечную боль, но о переезде в квартиру Пискари, даже в квартиры на верхнем этаже, не могло быть и речи. Не с такой дерганой Ниной, какой она была сейчас. Попытка вернуть всех нас обратно в церковь была ещё худшей идеей. К нам в дверь стучалось слишком много напуганных людей. Кроме того, для ведьмы проживание с двумя влюбленными вампирами не самый умный поступок, даже если эта ведьма ещё и демон.

Дженкс замедлил крылья, пока их жужжание не исчезло, когда он увидел меня рядом с Айви.

- Сын пукающей феи-шлюхи, - пробормотал он, добавив с горечью: - Извините меня. Дэвид здесь.

Мои плечи поникли, когда он пролетел по посиневшей дорожке к входной двери и включил систему блоков, которую мы установили, чтобы он мог её открыть.

Теплое приветствие Дэвида было приглушенным, и Айви повернулась спиной к двери, и на её глаза навернулись слёзы.

- Это сложнее, чем я думала, - прошептала она. - Даже если Дэвид все исправит, церковь ни за что не станет пригодной для жизни до того, как выпадет снег. Она герметична, и воздуховоды были починены, так что мы не отапливаем снаружи, но город не даст разрешения на жизнь без кухни. Достаточно ли тепло для него в лодке?

Я покачала головой, вспомнив, как медленно он двигался этим утром, сидя на моей дымящейся кофеварке, пытаюсь согреться. Постоянная температура ниже сорока трех градусов погрузила бы его в спячку, и, не подготовившись к ней должным образом, его жизнь оказалась бы под угрозой.

- Пока он справляется, но скоро станет холоднее.

Айви наклонилась ближе.

- Он должен переехать ко мне и Нине.

- Да, но он этого не сделает, - сказала я, и она понимающе кивнула. - Если это поможет, я встречу с Трентом после, - добавила я. - У Рэй и Люси встреча с Эласбет.

- Что? - Айви сказала с улыбкой, прикрыв губы, явно не зная, как обед с признанной колючей матерью Люси связан с Дженксом.

- Сегодня пятница, - сказала я, смакуя мысль о том, что я пережила ещё одну неделю, не разозлив ни одну мировую державу. - Я собираюсь провести выходные с Трентом. Как обычно. Если мне удастся уговорить Дженкса поехать со мной, он сможет переехать на зиму к Джумоку и Иззи. Такое случится впервые у народа пикси. Ему будет хорошо в оранжерее Трента.

Звук крыльев Дженкса раздвинул наши головы, и я почувствовала, что краснею.

- Провести зиму с моими детьми? - сказал Дженкс, когда маленький силуэт Дэвида вошел в церковь и закрыл дверь. - Динь - диснеевская шлюха. Поговорим о пятом колесе.

- Думаю, это хорошая идея, - сказала Айви, кивнув в знак приветствия Дэвиду, который осторожно входил в святилище. Его плечи сгорбились в легком беспокойстве, он выглядел как

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

молодой Ван Хельсинг с длинными волнистыми черными волосами, джинсами, рубашкой и коротким кашемировым шарфом. Обратни могли входить в святую землю так же часто, как и все остальные, но они явно чувствовали себя не в своей тарелке. - Им нужна вся помощь, которую они могут получить, чтобы сохранить своих новорожденных живыми в течение зимы. У Иззи было сколько, пятеро? - добавила Айви.

Хмурый взгляд Дженкса исчез.

- Пятеро, - сказал он, уперев руки в бока. - Они уже придумывают имена.

Но они не получают их до весны. Новоиспеченные родители были уверены, что они выживут, и я спрятала улыбку, когда он сел, скрестив ноги восьмеркой. Я бы сказала, что он выглядит мило, если бы не знала, что за это он сделает мне лоботомию садовым мечом, пристегнутым к бедру. Мои мысли вернулись ко сну о превращении Дженкса в паука, и я прогнала страх, улыбка исчезла.

Грубое, слегка заросшее щетиной лицо Дэвида сияло.

- Ты даже не представляешь, как хорошо видеть вас троих вместе, - сказал он, и Айви закатила глаза, чтобы скрыть свою боль от того, что это закончилось, потому что я облажалась, и она нашла любовь.

- Привет, Дэвид. - Стуча ботинками, я пересекла комнату, чтобы крепко обнять его, вдыхая запах зелени и растений, который витал вокруг него.

- В это воскресенье будет забег стаи. Ты приглашена, - сказал Дэвид, когда мы расстались.

- Может быть, зимой, - сказала я, и он кивнул, принимая новое расстояние, которое я установила между нами с тех пор, как его девушка забеременела. Это было не потому, что теперь он был занят, а потому, что я не рискнула бы подвергать его опасности дольше, чем уже подвергла. - Как Серена?

Улыбка Дэвида стала шире.

- Злится. Ей больше не разрешается перекидываться.

Я кивнула, представляя себе это.

- Ты будешь отличным отцом, - добавила я, и Дженкс замурлыкал рядом, распыляя золотую струю пыльцы пикси.

- Хорошо, мистер Пибоди, - сказал Дженкс, удивив меня прозвищем, которое Кистен дал Дэвиду. - Ты собираешься помочиться в горшок или поиграть сам с собой? Ты получал мои правки в течение шести недель.

- Дженкс! - воскликнула я, но тут же замерла, когда Дэвид поморщился.

- Я пытался, - сказал Дэвид, и Дженкс издал грубый звук. - Все до последнего трюка и лазейки. Но кухня и гостиная были потеряны в борьбе за власть в городе, которую мы не обязаны освещать, и ущерб святилищу был нанесен демоном.

- Это была Богиня, - сказала я, и Дэвид снова перевел взгляд с крыши вниз.

- Конечно, но Тритон изначально была демоном. И поскольку урон от демона не покрывается...

- Тритон не была частью Богини, когда Богиня нанесла ущерб, - перебила я. Дженкс парил рядом со мной, но Айви, судя по всему, сдалась и бросала шарики один за другим в карманы, как будто это был её выбор, ушедший навсегда. - И не я вызывала ее.

- Несмотря ни на что. - Дэвид заколебался, впервые заметив обугленный круг.

Расстроенная, я скрестила руки на груди, когда Айви прислонила кий к оконной раме. Я бы где-нибудь нашла деньги. Может быть, если бы я сменила имя, кто-нибудь нанял бы меня.

- Что ж, спасибо за попытку, - наконец сказала я, и выражение лица Дэвида смягчилось.

- Сын пугающей феи-шлюхи, - выругался Дженкс, избегая моей руки, когда я протянула её ему.

- Мы найдем деньги, - настаивала я, но даже если бы мы это сделали и вернулись, Айви не сидела бы за большим дубовым столом со своими картами и ноутбуком, не пила

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

апельсиновый сок и не хмурилась, когда говорила Дженксу, чтобы он убрал пыльцу с её экрана. Это были бы только я, Дженкс и Бис, слоняющиеся по большой пустой церкви. Даже его дети исчезли.

- Мне жаль, - сказал Дэвид в затянувшейся тишине. - Все заканчивается.

Желтая пыльца, сыплющаяся с Дженкса, чуть не разбила мне сердце.

- Да, - сказал маленький пикси. - Но я думал, что умру до того, как все закончится.

Низко опустив голову, Айви стояла у стола.

- Я тоже, - сказала она, выдыхая слова.

Паника пронзила меня насквозь. Было бы так легко переехать к Тренту, стать частью его мира, в равной степени переплетая наши жизни. Но я слишком наслаждалась своей независимостью, и приблизить свою хаотичную жизнь так близко к его девушкам не собиралась. Кроме того, кто бы отправился в поместье Каламак, чтобы нанять меня?

Но Дженкс выглядел так, словно его сейчас вырвет. Мне нужно было что-то сделать, чтобы убрать это выражение с его лица. Похолодевшими пальцами я коснулась бильярдного стола, чувствуя, как Кистен был здесь, напоминая мне, что любовь иногда причиняет боль, когда она настоящая.

- Ну, тут уж ничего не поделаешь, - сказала я с наигранной бодростью. - Нам придется поменять вывеску, Дженкс.

Айви вскинула голову, её зрачки расширились, заполняя чёрным всю радужку глаз. Дэвид тоже выглядел удивленным, и я напряглась, готовясь к тому, что сейчас сорвется с моих губ.

- Почему? - Дженкс захлопал крыльями, вероятно, думая, что я бросаю Айви.

- Может быть, новые визитные карточки, - добавила я с притворной беспечностью. - На них только твое и моё имя. - Я оторвала взгляд от шокированного Дженкса. - Я не откажусь от фирмы, - сказала я тихим голосом, чтобы он не надломился. - И мне нужна твоя помощь, Дженкс, если ты все ещё готов работать со мной. Айви не умерла, и даже если бы это было так, она все ещё была бы в Цинциннати. Если мы попадем в переделку, она выручит нас.

Плечи Айви перестали напрягаться, и жужжание крыльев Дженкса стало тише. Я выдохнула, тугая повязка на груди ослабла.

- Кроме того, - сказала я, сморщив нос от отвратительного запаха разложения, внезапно распространившегося по церкви, - с Айви и Ниной, работающими на ОВ, они могли бы получить несколько работ. Ты же знаешь то, в чем они не могут разобраться.

До Айви тоже дошёл неприятный запах и на её лице отразилось отвращение, даже когда она расслабилась. Рядом с ней Дэвид повернулся к задней части церкви, о которой шла речь. Мои мысли вернулись к эльфу-подростку, которого я прогнала, но он хотел встретиться с Трентом. Создание волшебной вонючки не помогло бы его делу.

- Ты не возражаешь, что Айви уйдет? - спросил Дженкс, напомнив мне, что, хотя он любил и потерял, вырастил детей и похоронил их, ему все ещё было всего двадцать.

- Конечно, я возражаю, - сказала я, и Айви наклонила голову, так что волосы скрыли её глаза. - Будет чертовски трудно просыпаться без нее в другом конце коридора, когда она будет рыскать вокруг меня, используя всю горячую воду, и рычать, если я съем её печенье, но какой у нас выбор? Она влюблена, Дженкс.

Дженкс упал на меня, и моя рука поднялась, чтобы он мог приземлиться. У меня перехватило горло, когда он стоял там, перед нами открывался шанс найти новый путь.

- Да? - сказал Дженкс с облегчением. - Как насчет того, чтобы снять силуэт проститутки с объявления, которое Айви поместила на Желтых страницах.

Я кивнула, горло сжалось, и Дженкс любовно оттолкнул Айви от её раздраженного рычания.

- Мы что-нибудь придумаем, - сказала я. - И что это за вонь?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Пахнет так, как будто что-то умерло две недели назад, - сказал Дэвид, пытаясь заглянуть в щели заколоченного окна.

- Его там не было, когда мы пришли сюда, - сказал Дженкс, затем полетел к нему.

Дженкс исчез, но немного его тёплой пыльцы осталось на мне. Я не могла заставить себя смахнуть ее, и она медленно исчезла в тепле моей руки. Было бы трудно без Айви, не только из-за её опыта, но и потому, что она была нашим другом. Но, как я уже сказала, она не была мертва, и я должна была перестать чувствовать себя так, как будто она умерла просто потому, что она не спала в комнате напротив.

- Спасибо, - сказала Айви, и я улыбнулась, когда она крепко сжала мою руку.

- Не благодари меня, - сказала я, превращая её прикосновение в крепкое объятие. - Я серьезно. Мы будем скучать по тебе, как нежить скучает по солнцу, но мы здесь.

- Да, Айви. - Дженкс летал кругами вокруг нас, пока мы с Айви не расстались. - Вот увидишь, - сказал он, приземляясь мне на плечо. - Ты будешь умолять вернуться после шести месяцев в башне.

- Вернуться к этому? Ни за что, - бросила Айви через плечо, направляясь в заднюю часть комнаты, обходя покрытую фанерой дыру в полу. Но было очевидно, как трудно ей было отпустить. Нина нуждалась в ней, а мы с Дженксом... нет. А Айви нуждалась в том, чтобы быть нужной.

- Думаю, запах исходит с кладбища, - сказала Айви, её движения приобрели вампирскую быстроту, когда она прошла по коридору к фанере, прибитой над необработанным отверстием, которое когда-то вело на кухню и в заднюю гостиную. Я видела её разочарование тем, что она не могла быть тем, в чем нуждалась Нина, и все равно все оставалось по-прежнему, но Айви и Нине не следовало мириться с соседями по комнате, а тем более с пикси и демоном, рожденным ведьмой, с большим багажом, чем у целой рок-группы.

Дэвид неловко сжал руки.

- Э-э, я должен уйти, если у тебя там тело.

- Если и есть, то это не наше. - Я направились к задней части, поморщившись от скрежета выдергиваемого гвоздя. - Айви, будь осторожна! - воскликнула я. - За этой фанерой пропасть в шесть футов. - Дженкс был у меня на плече, и впервые за несколько недель я почувствовала себя хорошо. - Ты в порядке с временным графиком, Дженкс?

- Не превращайся в мою маму, Рэйч, - пробормотал он.

Плечи Дэвида столкнулись с моими в тесноте коридора, и, ухмыляясь, он попытался опередить меня, когда Айви работала над импровизированной дверью. Сдавшись, она отступила на три шага и с силой пнула ее. Скрежеща гвоздями, фанера вылетела в сгоревший фундамент того, что когда-то было кухней и задней гостиной.

В комнату вливался прохладный воздух и солнце. Я прищурилась, с отвращением проведя рукой по носу. Мимо обгоревших камней фундамента и заросшего сорняками сада шел зомби, спотыкаясь о покрытое листьями, заросшее длинной травой кладбище.

- О, фу. - Дэвид откинулся назад, зажав нос рукой.

- Чувак. - Дженкс завис рядом со мной и Айви, странная серебристо-фиолетовая пыль сыпалась с него. - В новостях сказали, что они убрали последнего три дня назад.

- Очевидно, нет. - Побледнев, Дэвид прислонился к стене зала. - Он не выглядит новым. И это не из-за поглощаемой им пищи от него так плохо пахнет. Это разложение.

- Ты так думаешь? - Я сжала челюсти от отвращения. Это был зомби. Оживший мертвец. Несколько из них были найдены в Цинциннати за последние несколько месяцев, все на разных стадиях разложения и возраста. Никто не был уверен, откуда они взялись, но время заставило меня подумать, что они были где-то в карантине ОВ и сбежали, когда лей-линии вышли из строя и то, как ОВ отрицало это, подтверждало мои подозрения.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Как он прошел через ворота кладбища? - спросила Айви, похоже, справляясь с вонью лучше, чем Дэвид, который сполз по стене на пол, прижал колени к груди и, опустив голову, прерывисто дышал.

- Понятия не имею, - сказала я, но по опыту знала, что человек может проскользнуть через цепь, удерживающую ворота автомобиля закрытыми. - Знаешь, видеть, как он там мечется от камня к камню, выглядит как-то тревожно и не очень правильно.

- Сиськи Тиньки, он пахнет хуже, чем на другом конце туалета оборотня. - Крылья Дженкса заскрипели, когда он приземлился на плечо Айви. - Заставь его уйти, Рэйч.

Боже мой, от него воняет.

- Почему это моя проблема? - спросила я, когда зомби издал одинокое, гортанное, карканье. Скрестив руки на груди, я смотрела, как мистер Зет наткнулся на надгробие, оставив на нем черное пятно. Мило. Чей-то эксперимент вышел на свободу и оставлял куски на моем кладбище.

- О-о-о-о, Рэйч. Он роняет детали. Сделай что-нибудь!

- Я позвоню, - сказал Дэвид позади нас.

- Из-за этого я опоздаю домой, - сказала Айви со вздохом.

Одной рукой держась за разбитую стену, я высунулась наружу, почти задышавшись от запаха.

- Как он перебрался через реку? Разве большинство из них не было найдено в Цинциннати?

- Думаю, что сейчас все их игнорируют, поэтому им не нужно иметь с ними дело, - сказал Дэвид, явно ожидая ответа.

- Не могу представить, почему, - сказала Айви приглушенным голосом, закрыв лицо рукой.

- Рэйч, - взмолился Дженкс, - он роняет куски. Как я потом избавлюсь от всего этого?

Я пожала плечами, мой взгляд поднялся к внезапному волнению в деревьях, когда стая ворон начала хриплое карканье, преследуя что-то в обгоревшем дубе сзади. Дженкс коснулся рукояти меча, его глаза были прикованы к голым ветвям, но затем все они улетели с резкими криками.

- Почему это моя проблема? - повторила я и чихнула, от неожиданности это прозвучало громко и неприятно.

- Потому, - сказал Дженкс, когда мистер Зет повернулся, его грязный лабораторный халат развеивался, когда он сосредоточился на наших голосах. У моих ног Дэвид вздрогнул.

- Фантастично, - сказала я, когда мистер Зет начал ковылять в нашу сторону. - Ты думаешь, кто-то заманил его сюда, надеясь, что мы позаботимся об этом? - Дерьмо на тостах, я не хотела останавливаться у лодки и переодеваться перед встречей с Трентом и девочками на вершине башни Кэрю на его обед и мой завтрак, а если я прикоснусь к нему мне придется это сделать.

- Возможно. - Айви выпрыгнула из открытого коридора и приземлилась на фанеру с привлекающим внимание глухим стуком. - У тебя есть что-нибудь для этого при себе?

Дженкс посмотрел на меня и пожал плечами, и вздохнув, я неловко последовала за ней.

- Я должна была надеть больше кожи, - пробормотала я, затем громче: - Что-нибудь, что работает на зомби? - Я подняла обуглившийся предмет размером два на четыре дюйма, который упустила команда уборщиков. - Конечно. Дженкс, немного отвлечешь?

Дженкс метнулся прочь, а Айви подняла лом, вытерла с него разноцветные мокрые листья и сделала несколько тренировочных взмахов.

- Ты сегодня хорошо выглядишь, - сказала она. - Я возьму самое дно.

- Спасибо, - сказала я с облегчением. - Я нарядилась для Дэвида. Он всегда заставляет меня чувствовать себя неряхой.

- Я знаю, что ты имеешь в виду, - сказала она, оглядываясь на подтянутого мужчину. Да, у него была некоторая щетина, и его длинные волосы выбивались из заколки на затылке, но он

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

держался с достаточной грацией, чтобы выглядеть на миллион долларов в джинсах и кожаном пальто.

- ОВ никого не пошлет, - закончив разговор по телефону, громко сказал Дэвид, вставая и прислоняясь к внутренней стене. - Они хотят, чтобы ты отвезла его в зоопарк.

- В зоопарк? - недоверчиво переспросила я. С оружием в руках мы с Айви шагнули вперед, пока Дженкс медленно жужжал перед зомби, легко держась подальше от его сбивчивых ударов. - Они это серьезно?

- На прошлой неделе они устроили выставку. - Айви указала мне направо, а сама повернула налево.

Боже мой, так близко вонь была в тысячу раз хуже.

- Они выставляют это на всеобщее обозрение? - пробормотала я, прерывисто дыша, и пробираясь сквозь надгробия и высокую траву.

Дженкс метнулся к нам, когда мистер Зет потерял его в попытке поймать, повернулся к нам спиной и захныкал. Ровный круг травы подробно описывал его движение по кругу, создавая хорошее место, для того, чтобы сбить его.

- Они, вероятно, единственные люди, у которых достаточно сильный воздушный фильтр, - сказал Дженкс, явно замёрзший, устраиваясь у меня в волосах. - Пердеж фейри, он воняет. Думаю, я сжег свои крылья об его вонь.

- Дети их обожают! - крикнул Дэвид из открытого проема в церковь. - Наблюдая, как они врезаются во что-то. Теряют куски. Ты же знаешь!

Зомби был между мной и Айви, и я подняла свой два на четыре.

- Это не сядет в мою машину, - сказала я, и Айви дернулась.

- Это ты с откидным верхом, - сказала она, и мистер Зи застонал в нерешительности, прислушиваясь к нашим голосам, так как его глаза были слепы.

- Ну и что? - Я поправила руку, когда мистер Зи остановил свой выбор на мне. - Ты хочешь сказать, что в твоём сундуке раньше не было мертвеца?

- Не того, который бы так пах.

- Дамы? - сказал Дженкс из моих волос. - Мы можем закончить это до того, как солнце превратится в новую звезду? Мне нужно поговорить с Трентом сегодня вечером о том, чтобы сдать в аренду дерево в его оранжерее.

Я улыбнулась и внезапно почувствовала себя непобедимой. Дженкс переживет зиму у Трента, и ни за что на свете этот разлагающийся кусочек ожившей магии не попадет в мою машину. Я кивнула Айви, и мы обе побежали вперед. Восемь шагов - это все, что потребовалось, и Айви отрезала ему ноги сзади, когда я ударила его по лбу.

Мистер Зи рухнул навзничь и испуганно всхлипывал, потеряв ориентацию. Пройдет не менее десяти минут, прежде чем он поймет, что лежит на земле.

- Мило, как моча пикси, - сказал Дженкс, и я бросила два на четыре. Айви встретила мою усмешку своей собственной. Работать с ней всегда было приятно, даже в таком пустяковом деле.

Медленно моя улыбка угасла, но никто этого не заметил, так как Дэвид, наконец, справился со своими нервами и шёл по высокой траве и надгробиям с крышкой бильярдного стола, чтобы завернуть мистера Зи. Я не хотела, чтобы Айви оставалась у Пискари, когда мы вернемся в церковь, но с Ниной... Так было лучше. Айви уже давно куда-то уплывала.

И, как я сказала Дженксу, она не была мертва.

Глава 2

У задних ворот зоопарка собралась небольшая толпа, в основном посетители, так как сотрудники, вероятно, уже насытившись вонью зомби, искали дела в другой части зоопарка мирового класса Цинциннати. Пока из вытаскивания мистера Зи делали шоу, мы с Айви, почти забытые, стояли, осторожно держа поводок с зомби между тремя хранителями, которые затем медленно повели гниющий оживший труп к загону для зомби.

Моё предложение перевезти его туда привязанным на каталке было отвергнуто, так как это не выглядит естественно для окруживших мистера Зи детей в ожидании чего-то очень мерзкого. У меня появилось предчувствие, что зимой, когда зомби не так сильно пахнут зоопарк превратит это в прибыльное развлечение.

Неудивительно, что нас попросили подождать. Мы с Айви стояли на солнце, склонив голову над телефоном и я написала Тренту, что мне пришлось отвезти зомби в зоопарк, поэтому я не смогла добраться до башни Кэрю. Айви вздохнула, и я засунула телефон в задний карман. Я не ощущала запаха зомби на себе, но поняла, что Айви чувствует, когда она одернула рубашку и поморщилась.

- Спасибо, что подождали, - сказала задержавшаяся женщина в коричневых брюках и белом топе с логотипом зоопарка на нем. - ФВБ хочет поговорить с вами, прежде чем вы уйдете.

Мои брови поползли вверх.

- Нам сказали привести его сюда.

- Все в порядке. - Женщина быстро моргнула, когда запах зомби, исходящий от нас, снова ударил ей в нос. - Мы сообщили ОВ и ФВБ, что у нас седьмой зомби, и капитан Эдден попросил нас задержать вас здесь, чтобы подписать документы.

- Надолго? - спросила Айви и пожала плечами, не сводя глаз с удаляющейся, неуклюжей группы.

- Он на месте. Пять минут? – предположила она. - Если вы пообещаете не уходить...

- Мы будем сидеть тихо, - сказала я, и она поспешила прочь, почти убежав.

- Хорошо, что я отменила встречу с Трентом, - пробормотала я, направляясь к ближайшей скамейке. Посмеиваясь, Айви последовала за мной и изящно села. Вдалеке заулюлюкали обезьяны-ревуны. Это было необычно в это время дня, но я бы тоже закричала, если бы зомби проходил мимо моего ограждения. Телефон зазвонил, и я достала его, улыбаясь сообщению Трента, в котором он просил меня отвезти зомби посмотреть на панд и купить ему попкорн. «Отвезти зомби в зоопарк...» - подумала я, ухмыляясь самой себе. Я, наверное, могла бы сформулировать это лучше.

- Это как бы прилипает к тебе, не так ли? - сказала Айви, и я снова убрала телефон, радуясь, что и Трент и я знали, что работа есть работа, и иногда случаются неожиданные вещи, с которыми нужно немедленно разобраться и не злиться, если это нарушает планы. Кистен научил меня этому.

- Вонь? - спросила я, желая убедиться, что мы говорим об одном и том же. - Я знаю, что не прикасалась к нему. - Я поморщилась, когда маленькая девочка, проходя мимо, спросила маму, что это за неприятный запах. - Ты когда-нибудь чувствовала что-нибудь подобное раньше?

- Один раз, - сказала Айви, меняя позу и переводя дыхание, чтобы рассказать мне об этом.

- Стоп! - сказала я и чихнула. Я замерла, ожидая второго чиха, но его так и не последовало.

Айви достала телефон, проверила время и убрала его.

- Начало часа, - сказала она, имея в виду чихание, и я ответила:

- Ммм-хм.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Твой последний чих тоже был в такое время, - добавила она, на этот раз настороженно, и я кивнула, вытягивая ноги в своих дизайнерских вампирских ботинках.

- Да. - Я не хотела вдаваться в это. Айви знала, что означает структурированное чихание, так же хорошо, как и я. Кто-то пытался связаться со мной через магическое зеркало. Этот кто-то, вероятно, демон.

- Это может быть работа, - осторожно сказала Айви, и я обмякла. Демоны вели себя на удивление тихо с тех пор, как обрели способность ходить в реальности по своему желанию, но работа на них не помогла бы моей репутации. С другой стороны, в последний раз, когда я проигнорировала вежливый повторный звонок, мне пришлось предстать перед судом демонов за нарушение безвременья.

- Вот почему я отрезала конец этого тисового куста перед тем, как мы ушли, - сказала я, и Айви взглянула на торчащий из кармана моей рубашки, как странная бутоньерка кусок веточки. Ей никогда не нравилось мое создание заклинаний, но это было частью меня, и она приняла это. Мне понадобилось тисовое перо, чтобы сделать новое зеркало для гадания, предпочтительно из куста, растущего над могилой. Мое старое зеркало не работало с тех пор, как Ал разбил его на вечеринке жалости к себе.

- Тебе нужна кухня наверху? - спросила Айви, не сводя глаз с милой маленькой девочки в шапочке с ушами панды.

- Если ты не собираешься участвовать в этом, - сказала я. Мне не нравились пустые промышленные прилавки и холодные духовки, которые все еще пахли вампирами и пиццей, но я не могла очертить круг над водой. - Это не займет много времени. Может быть, полчаса. Мне нужно установить круг защиты.

Она ухмыльнулась.

- Вот почему я спросила. Занимай столько времени, сколько нужно.

- Спасибо. - Мой телефон зазвонил. Я вытащила его, и мои брови поползли вверх. Трент явно хотел, чтобы я была там. Он изменил непродуманный план Эласбет на обед во вращающемся ресторане Кэрю Тауэр на мороженое в Эден-Парке, и спрашивал смогу ли я успеть к четверем? Сразу после того, как он и девочки вздремнут.

- На самом деле, мы могли бы обозначить этот отдельно стоящий стол как твой, - сказала Айви, просветлев. - Нина хочет попробовать свои силы на кухне, и тебе будет легче оцепить угол, чем обучать ее тому, как можно и нельзя смешивать приготовление заклинаний с приготовлением пищи.

- Она хочет готовить? Правда? - сказала я, отвечая на сообщение Трента «да» и нажимая «Отправить». У меня было бы время сделать новое магическое зеркало и принять душ. Без проблем. - Что это с нежитью, которая хочет готовить? - спросила я, вспомнив Пискари. - Не похоже, чтобы они могли это съесть.

- Это открывает им путь в нашу жизнь, который не связан с кровью, - тихо сказала она, и я кивнула. У Пискари была репутация производителя лучшей пиццы в Цинциннати, чтобы привлечь потенциальных источников крови поближе и дать своим контактам правдоподобный способ зарегистрироваться. Нина, однако, была новым видом нежити, благодаря Айви, которая держала ее душу, давая Нине пить свою кровь. Стремление вернуть Айви, вероятно, было отчаянной потребностью.

- Она хочет приготовить ужин на День благодарения, - сказала Айви, и легкий румянец окрасил ее щеки. - Ее родители оба ушли, и я думаю, она пытается что-то вернуть. Ты хочешь пойти со мной?

- Эм, конечно, - сказала я, все еще думая, что странно, что вампир-нежить хотел приготовить ужин, который он не мог съесть. - Не возражаешь, если я спрошу Трента и девочек?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- О, дерьмо, - тихо сказала Айви. - Я забыла об этом. Забудь, что я спрашивала. У тебя уже есть планы.

- Нет, не знаю. Я имею в виду, что у Трента бронирован столик в Кэрю-Тауэр. Это не День благодарения. Ему нужно испытать, каково это - сидеть за карточным столом, есть сухую индейку и год за годом слушать одни и те же старые шутки. - Я заколебалась. - Если только еще плюс три не будет слишком много.

Улыбка Айви потеплела.

- Думаю, мы справимся с этим. Будет семеро, включая Дженкса, - сказала она, и я подавила неожиданную, медленно поднимающуюся во мне дрожь. Черт возьми, у меня покалывало в шее, и я отвернулась, когда Айви выпустила поток феромонов. Еда. Я и забыла, что есть хрустящие вещи - возбуждает живого вампира. Может быть, это была не такая уж хорошая идея.

- Мы встретимся после наступления темноты, верно? - спросила я. Айви, возможно, и было бы хорошо жить в старых хижинах Пискари теперь, когда Ринн Кормель вернулся в Вашингтон, но внизу меня всегда бросало в дрожь. Я проследила за желтыми листьями, скользящими по площади, поднимающимися на вдохе воздуха, чтобы пронестись перед молчаливой вороной, сгорбившейся на дереве в ожидании оставленного без присмотра кренделя. В этом году Цинци, похоже, был ими очень увлечен. Может быть, они объединились с зомби.

- Наверху, да, - сказала Айви, ее голос был далеким. - Кухня внизу недостаточно большая, чтобы приготовить в ней что-нибудь, кроме попкорна. А вот и Эдден.

Она казалась довольной, и я улыбнулась несколько приземистому, квадратному пожилому мужчине, целеустремленно шагающему к нам через зоопарк. Я встала. Мне нравился капитан ФВБ. Он помог мне погасить долг ОВ три года назад, хотя мне казалось, что прошло больше времени. Он двигался с военной точностью, держа в одной руке папку, щурился на солнце из-за круглых очков в пластиковой оправе и приветствовал нас поднятой рукой. Хотя он был одет профессионально, на нем не было униформы. Я знала, что он не выходил из офиса так часто, как ему хотелось. Он не был дряблым, но его обувь не была создана для бега.

Айви тоже встала, и его улыбка стала шире, озарив все его несколько круглое лицо.

- Айви! Рейчел! Я слышал, что в Низинах завелся зомби, но я не знал, что это вы.

- Кто еще это мог быть? - сказала я, рассматривая его коротко подстриженные сидящие черные волосы и вечно белеющие усы, прежде чем я обняла его, просто чтобы вдохнуть запах старого кофе. Это было странно, даже когда я улыбнулась. Трент был намного худее. И выше.

- Правда, правда, - сказал Эдден, когда я отпустила его, немного покраснев. Он кивнул Айви. - Он не доставил вам хлопот, не так ли? Думаю, что он пока самый старый. Остальные выглядят почти нормально по сравнению с ним.

Айви приняла его протянутую руку и пожала ее, одарив серьезной, но закрытой улыбкой.

- Старых схватить легче, когда дело доходит до зомби. На этот раз никаких обвинений.

- Халява? - пробормотала я, но, полагаю, что должна была радоваться, что они забрали его.

Эдден просиял, его взгляд ненадолго задержался на веточке тиса, торчащей из кармана моей рубашки.

- Спасибо, дамы. Где Дженкс? Слишком холодно?

Я искоса взглянула на Айви. У Дженкса и Эддена были отличные отношения, их сблизила потеря жен и ночь в караоке.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Нет, они с Дэвидом забили на нас и пошли пить кофе после того, как мы уложили мистера Зи в багажник. А что? - спросила я с подозрением, когда Эдден бросил открытую папку на скамейку позади нас.

- Документы, - сказал пожилой мужчина. - Но думаю, что ваших двух подписей будет достаточно. - Он нащупал ручку в переднем кармане рубашки, но Айви уже достала свою из внутреннего кармана куртки и открыла ее. - Если бы вы могли подписать здесь, сказав, что вы взяли на себя ответственность за зомби после того, как он посягнул на вашу собственность, а затем этот человек освободил ваши права на него.

Он протянул мне свою ручку, когда Айви начала подписываться своей, но я не приняла ее.

- Ответственность? - эхом отозвалась я. - Мы сбили его с ног и отнесли в зоопарк.

- Подпиши бумагу, или он твой. - Айви закончила рисовать каракули и развернула бумаги ко мне. - Тебе не нужен такой старый. Слишком много технического обслуживания.

- Я вообще не хочу его, - сказала я, и усы Эддена взметнулись вверх.

- Тогда подпиши бумагу. Здесь, и еще раз здесь. Если только ты не хочешь, чтобы он вернулся.

Я опустила глаза, не желая читать эту чушь. Айви этого не сделала. Там была фотография мистера Зи в его грязном лабораторном халате и защитном чехле из пустого кармана, которая заставила меня задуматься, сколько людей видели и игнорировали его во время его бесцельных прогулок по нашему кладбищу.

- Клянусь, Эдден, если он вернется, чтобы укусить меня, я достану тебя из любой дыры. Мы звонили, но никто не пришел.

Эдден расслабился, когда я низко наклонилась, чтобы подписать, поставив точку после своего имени, чтобы подпись не могла быть использована в заклинания против меня.

- И мы в ФВБ ценим, что вы справились с этим, - весело сказал он. - Прошлая ночь была трудной, и из-за того, что все боятся заглянуть за край коробки, в которую они сами себя положили, это попало на мой стол. Три дня чьей-то дрянной работы - теперь моя проблема.

Но он, казалось, не был недоволен этим. Предупреждающий флажок щелкнул в моих мыслях, когда Айви кивнула едва заметным движением. Она что-то знала об этом, что бы это ни было.

- Честно говоря, Рэйчел, - сказал Эдден, убирая бумаги в папку, - ты не представляешь, как хорошо у тебя получается подбирать и выбирать свои маршруты.

- Э-э, а? - Я искоса взглянула на Айви, и вспышка тревоги поразила меня, когда ее глаза встретились с моими, и она отвела взгляд. Три дня дрянной работы, свалившейся на стол Эддена?

- У тебя был первый смертоносный бытовой спор между людьми, не так ли, - сказала я, вспомнив выпуск новостей, который я выключила, и Эдден кивнул, широко улыбаясь.

Цинци не был известен своими жестокими преступлениями. О, это случалось, но город не был известен этим, и недавняя волна преступлений на почве страсти внутри Страны, закончившихся смертью, была необычной. Средства массовой информации были заняты придумыванием причин для этого, но ФВБ не была бы вовлечена сейчас, если бы это был просто несчастный случай.

- Как вы получили отчеты ОВ? - спросила я, и мой взгляд сразу же вернулся к Айви. Она была единственной, кто делился подобной информацией с ФВБ, а это означало, что она работала над делами и не сказала мне. Я раздраженно положила руку на бедро.

- От Айви, - сказал Эдден, подтверждая мои подозрения. - А это значит, что у меня обычная кашка, а не разбавленное дерьмецо, которое мы обычно получаем, - добавил он с удовлетворением, сунув папку под мышку.

Это было правдой, но все равно было обидно, что Айви не сказала мне, что работает над этим делом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Банши? - предложила я, стараясь скрыть раздражение в своем голосе. Миа все еще была под стражей, так как ее адвокаты пытались найти баланс между логикой воспитания ребенка с особыми потребностями и многочисленными нападениями и убийствами, совершёнными ею. Но это не означало, что одна из сестер Мии не пыталась вторгнуться в ее город.

Эдден покачал головой, но меня больше интересовала гримаса Айви.

- ОВ говорит «нет», - сказал он, - и, с учетом того, что я получаю информацию от Айви, я им верю.

Высоко подняв брови, я посмотрел на Айви.

- О, - сказал Эдден, только сейчас заметив дискомфорт Айви, - думаю, ты не сказала Рейчел, что работаешь над делами.

- Только потому, что я имела дело с банши, - сказала Айви, но это не объясняло, почему она не рассказала мне.

- Почему ты не сказала мне, что работаешь над этим? - наконец спросила я, и Эдден отступил на шаг. - Барьер конфиденциальности никогда раньше тебя не останавливал.

- Тут нечего рассказывать. - Айви взглянула на Эддена, ее вина была гораздо более очевидной, чем раздражение. - Но так как сегодня утром они опубликовали это в средствах массовой информации, могу сказать, что это не банши. Мои навыки чтения муляжей не оценены судом, но очевидно, что эмоции, оставленные на каждом месте преступления - это именно то, чего вы ожидали. Если бы это была банши, то вообще не осталось бы никаких остаточных эмоций.

Опубликовали в СМИ, подумала я обиженно. Я знала закон, но также знала, как держать рот на замке.

- Хорошо, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал легко и не выдавал разочарования. - Ну, когда ты захочешь узнать, что или кто это делает, дай знать нам с Дженксом. - Айви была права. В мои обязанности не входило выяснять, что стояло за нападениями. Но будь моя воля, так бы и было.

- Рэйчел... - запротестовала Айви.

Эдден неловко отступил на шаг.

- Спасибо за бумажную работу, дамы, - сказал он с наигранной бодростью.

- Ты знаешь, я не могу говорить о ведущемся расследовании, - сказала Айви, но феромоны, которые она бессознательно выпускала, чтобы облегчить ситуацию, пробились сквозь вонь зомби, и вампирский шрам покалывал на моей шее. Хуже того, меня разозлило, что она была права, а потом я разозлилась, что меня взбесили. Но, учитывая, что мы спорили, садиться в ее машину было не очень хорошей идеей.

- Эдден, могу я прокатиться с тобой до церкви? - спросила я, одарив Айви кислой улыбкой, чтобы показать, что все в порядке. - Я оставила там машину.

- Серьезно? - произнесла Айви, думая, что я злюсь на нее, что так и было, но я только пыталась не нажимать на ее вампирские кнопки. - Меня пригласили на сцену из вежливости. Я не могла говорить об этом, и я не поднимала эту тему, потому что этим занимается ОВ. И если ты будешь делать это с каждым моим делом, то у нас будут реальные проблемы.

- Я понимаю это, - сказала я решительно. - Но ты действительно думаешь, что сестра рядом с тобой в машину прямо сейчас хорошая идея?

Взгляд Айви скользнул по моей шее, и я напряглась, подавляя завиток обещания, которое она направила на меня своим сосредоточенным вниманием. Она была голодна. Работа всю ночь в башне ОВ вокруг долгой нежити заставило её проголодаться. Айви затаила дыхание, затем улыбнулась, показав клык.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ну, конечно. Я могу подвезти тебя, - сказал Эдден, нервничая теперь совсем по другой причине. - Но ты можешь приехать в ФВБ, как только получишь свою машину? Я прибыла сюда не только за бумажной работой.

Я дернула головой вверх, и у меня перехватило дыхание. ОВ ясно дало понять, что меня не приглашали, но ФВБ - это совсем другая история. Эдден хотел, чтобы я участвовала в этом?

- Правда? - сказала я высоким голосом, и Эдден усмехнулся, обменявшись взглядом с Айви.

- Боже милостивый, - сказала Айви, ее улыбка стала шире. - Будто ты дал ей пакетик конфет.

- Это оплачиваемая работа, верно? - сказала я, слова почти срывались сами собой, от одной только мысли, что я могу вернуть эту команду и работать. - Настоящие деньги, да? Не долговая расписка. Нам с Дженксом нужно восстановить церковь. - Окончательно. Работа, которая не касалась Трента. Я имею в виду, я ценила эту работу, но это начинало походить на благотворительность, а у меня была гордость.

- Настоящие деньги. - Эдден прикоснулся к своим усам, его глаза весело заблестели. - Так что следи за своим временем.

- Поняла, - сказала я, не заботясь о том, знал ли он, какое облегчение я испытала.

- Мы закончили здесь? - сказала Айви, и когда Эдден кивнул, она коснулась моего плеча и отвернулась, направляясь к задним воротам и своей машине, покачивая бедрами. - Увидимся позже! - крикнула она через плечо, явно в хорошем настроении от того, что все еще может дергать мое либидо, как маленькую собачку на веревочке.

Да, она бы так и сделала, и я усмехнулась, радуясь, что с нами все в порядке и ничего не изменилось.

Волнение охватило меня до кончиков пальцев ног, когда я повернулась лицом к Эддену, и когда я усилила мысленную хватку на ближайшей лей-линии, то услышала, как лев издал кашляющий рык.

- Ты не хочешь расколоть одно из этих сахарных печений в форме животного на выходе? - спросила я, и он засмеялся, положив тяжелую руку мне на плечо, чтобы повернуть меня к входу в зоопарк.

Хорошо было иметь друзей.

Глава 3

Уверенно размахивая руками, я шла по коридорам с низким потолком рядом с Эдденом. Среди мужчин и женщин в форме, которые посвятили свою жизнь отстаиванию порядочности и справедливости в Цинци я чувствовала себя как дома. Мне нравился запах бумаги и оружейного масла, говоривший о том, что работа не стоит, и, хотя я иногда замечала негодование, направленное на меня - демон, рожденный ведьмой, ходил среди них - меня, по большей части, узнавали и принимали. Они видели меня в худшем и лучшем виде, но в основном в худшем.

Я порадовалась тому, что сегодня принарядилась. Кивнув двум приближающимся офицерам, я получила почтительный кивок в ответ, когда они проходили мимо.

- Фу-у-у, - услышала я чей-то шепот, и мое хорошее настроение пошатнулось. Очевидно, о-де-зомби все еще был со мной. Мне определённо надо принять душ перед встречей с Трентом в парке.

- Попробуй прополоскать волосы томатным соком, - сказал Эдден, ухмыляясь, взяв со стола пачку бумаг и протянув их мне. - Джек и Жаклин, - продолжил он, переключившись на знакомый деловой тон, пока мы шли в его офис. - Сосед услышал драку и позвонил нам. Он уложил ее на кухонный пол к тому времени, как мы туда добрались.

Эдден рванулся вперед, чтобы открыть дверь в свой кабинет, и меня окутал запах Олд Спайса.

- Он говорит, что она напала на него первой, но мы нашли его стоящим над ней, ошеломленным и со следом пощечины на лице.

Я замешкалась в его кабинете, не зная, куда сесть. Комната была загромождена, но это был такой беспорядок, который говорил о преданности делу. Мне это понравилось. Единственный стул, кроме того, что стоял за его столом, был завален стопками бумаг, которые все еще пахли копировальным аппаратом.

- Она в больнице? - сказала я, глядя на верхнюю страницу и их фотографии: растрепанные волосы, без макияжа, щетина. Я почти могла видеть утреннее дыхание. Но никаких серьезных ушибов или порезов. - Почему?

Эдден сжал челюсти, когда закрыл дверь, но лишь на мгновение, и наклонился вперед, чтобы освободить стул.

- Он утверждает, что ударил ее только один раз, - сказал он, уронив файлы на стол так сильно, что юбка на Гавайской девушке рядом с его монитором сдвинулась. - У нее только один синяк на лице, но она в больнице, потому что она его не помнит. Ничего. Никаких признаков сотрясения мозга.

- Мммм. - Я села и принялась изучать их фотографии. Жаклин выглядела смущенной, она стояла в ночной рубашке и на ее лице было потерянное выражение. Джек был неопрятен, зол и расстроен. Неудивительно, что ФВБ задержало их обоих.

- Да. - Эдден сел и пододвинул чашку мерзкого холодного кофе к краю стола, чтобы широко расставить локти. - Я бы записал это как простой бытовой спор, если бы не тот факт, что между нами и ОВ за последние несколько дней было четыре дела, и все, кроме этого, закончились чьей-то смертью. Нам повезло, что он не убил ее до того, как мы туда добрались. Но человеку труднее совершить убийство.

Мои губы приоткрылись.

- Прошу прощения.

Глаза Эддена расширились.

- Я не имею в виду эмоционально, - сказал он, и легкий румянец залил его щеки. - Физически. Легче убить кого-то с помощью магии, чем голыми руками, если только ты не вампир или не был им, и даже тогда тебе нужен элемент неожиданности, но это одна из немногих вещей, которые, похоже, объединяет преступления. Ни одно из них не кажется

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

преднамеренным, если отбросить их сомнительные мотивы. Это делает места преступлений... грязными.

Я расслабилась, и чтобы понять так ли всё это начала листать остальные отчеты, просматривая уродливые фотографии некогда живых людей рядом с предметами домашнего обихода, используемыми в качестве оружия: лампой, ножом, удлинителем. Это были записи ОВ на фирменном бланке и знакомой марке «НЕ КОПИРОВАТЬ».

- Грязно это не то слово, - сказала я, побледнев от разрушения квартиры вампира. Ничего себе.

- Беспорядочно и спонтанно. - Эдден отмахнулся от кого-то, кто просунул голову, желая поговорить с ним, а затем вытянул ногу и закрыл дверь, прервав уютную офисную болтовню. - Все, что было под рукой. И ужасно быстро, если не считать вампиров. Вон тот, вон там? Вампиры? По словам соседа снизу, это заняло пятнадцать минут. Никто не звонил девять-один-один, потому что, очевидно, трудно отличить убийство от особенно энергичной сексуальной игры.

- Это то, что я слышала, - сказала я, чувствуя, как мне становится тепло, когда я перелистывала страницы. - Что-нибудь еще общее?

- Не так уж много. - Он заколебался, и я подняла глаза. Он хорошо выглядел за письменным столом, но я всегда думала, что он лучше выглядит на полевой работе, где он и хотел быть. - Все они имеют разный социально-экономический статус. Образование есть по всей карте. У нас трое в Низинах, один в Цинциннати. Возраст от двадцати пяти до шестидесяти. Его взгляд упал на выглядящие новыми папки на столе. - Большинство из них жили в Цинциннати всю свою жизнь, но не все. Единственное, что у них есть общего - это то, что все они были в пижамах.

Он сказал это так, словно это была шутка, но прозвучало во мне как сигнал клаксона.

- Без шуток, - сказала я, затем вернулась к фотографиям, увидев намек на кружево в спальне, кусок фланели, волосы на постели. Много волос на постели. Нахмурившись, я скрестила колени и перелистала страницы туда и обратно, чтобы узнать предполагаемое время совершения преступлений. Конечно же, хотя они происходили в разное время, время соответствовало расписанию сна различных видов. Нападение ведьм произошло вскоре после трех часов ночи, оборотня - немного позже на рассвете. Я вернулась к первой странице. Джек, парень, с которым Эдден хотел, чтобы я поговорила, был на рассвете. Вздохнув, я опустила бумаги. Что случилось с людьми и эльфами, встававшими до рассвета?

- Преступления на почве страсти? - догадалась я, и Эдден нахмурился, чтобы привести свои усы в порядок.

- Возможно, и нет. Мы еще не поговорили с Жаклин о мотиве, но, по словам Айви, все вовлеченные внутриземельцы, похоже, потеряли ее из-за чего-то, что произошло в их прошлом. Мотивы давние. Такие старые, что не кажутся серьезными.

Он встал, видя мое насмешливое лицо, и подошел, чтобы взять у меня пачку отчетов ОВ.

- Пара ведьм, здесь? - сказал он, возвращая стопку обратно с соответствующим отчетом сверху. - Та, которая убила своего парня заклинанием удушения? Она сказала, что разозлилась из-за того, что он вытащил ее из наркотической зависимости три года назад.

- Странно. - Я посмотрела вниз на снимок явно мертвого колдуна двадцати с чем-то лет, его карие глаза выпучены, а на шее царапины от ногтей. Самовнушенный, согласно отчету. - Может быть, она снова подсела, и он вывел ее?

- Токсикология говорит «нет». - Стоя у моего плеча, Эдден уставшими глазами смотрел на фотографию. - Эта женщина чиста. Она опустошена из-за того, что убила его, но чиста. Она говорит, что злилась на него, но сейчас она не злится. Говорит, что не понимает, что произошло.

- Значит, нас двое.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- То же самое и с вампирами. - Эдден протянул руку, шевеля пальцами, но я сама пролиставла страницы, остановившись на фотографии разгромленной квартиры с открытой планировкой, выполненной со вкусом в серых и синих тонах. Под вмятиной на стене, покрытой фотографиями улыбающихся людей, не было тела, но был нарисован мелом контур. Женщину, несомненно, увезли в светонепроницаемый морг, где она могла бы в безопасности вернуться. Судя по беспорядку, это была не быстрая и не легкая смерть. - Мужчина убил женщину, потому что у нее была тень. Ярость ревности, - коротко сказал Эдден.

- И... - подсказала я, не понимая, почему это считалось странным. Неправильно и глупо, но не странно в ревнивой жизни живых вампиров. Тени, как правило, были пойманными в ловушку людьми, которые следовали за вампиром, который укусил их, как щенок, жаждущий их следующего укуса, подсевший на приятные феромоны, которые вампиры испускали, чтобы превратить боль в мучительное удовольствие. Не то чтобы у меня был такого рода опыт. Не очень большой. Они, вероятно, были довольно раздражающими, когда пытались укусить свою пару, но справлялись с этим тем, что уходили и не отвечали на звонки, а не убивали вампира, создавшего тень.

- Он узнал о тени три года назад. Их обоих забрали в ОВ за нарушение спокойствия в то время, но они разобрались и с тех пор спокойно жили вместе, - предложил Эдден. - Он действительно расстроен, и Айви говорит мне, что мы можем получить немного больше через несколько дней, когда женщина очнется из мертвых. Вирусу предстоит устранить большой ущерб. Затем оборотень, которая убила мужа, потому что он когда-то принадлежал к конкурирующей стае, - добавил он, и я перетасовала отчеты.

- Как она могла не знать? - спросила я, морщась от окровавленного удлинителя. - Разве они не должны указывать такие вещи в свидетельствах о браке, как в предыдущих браках?

- Они указывают. - Эдден откинулся на спинку стола, скрестив руки на груди. - Айви сказала мне, что из женщины было трудно что-то вытянуть, но та утверждает, что она всегда знала, но что-то в ней сломалось. Они женаты уже больше двадцати лет, и раньше это ее никогда не беспокоило.

- Хм. - Я открыла верхний отчет и увидела фотографию Джека и Жаклин, ожидающих меня. Честно говоря, я испытала облегчение, что это был не просто разгул преступлений внутриземельцев. - Преступления на почве страсти к событиям, произошедшим так далеко в прошлом, которые не должны иметь значения, - тихо сказала я. - Вещи, о которых знают обе стороны и через которые они прошли? Я этого не понимаю.

- Как и люди, совершившие нападение. - Эдден сосредоточился на далеких мыслях. - Айви сказала мне, что они все обезумели, сбиты с толку своими действиями. На самом деле женщина-оборотень находится на грани самоубийства. Как будто что-то проникло в их мозг и вызвало желание убить партнера. Ты хочешь поговорить с Джеком? - Эдден неожиданно закончил, и я вскинула голову. - Мы все еще держим его на допросе.

- Безусловно.

Эдден жестом указал на дверь, и я встала. Офисный шум ворвался внутрь, когда он открыл ее, заманивая меня в успокаивающую суету ошибок, исправляемых медленной бюрократией.

- И это не банши, - сказала я, идя в ногу с ним, когда мы направлялись в комнаты для допросов.

Эдден покачал головой.

- По словам Айви - нет.

- Ну, она бы знала, - слабо сказала я. - Хотя это звучит как Внутриземелье, - добавила я, затем заметила замкнутое выражение лица Эддена. - Что? - решительно сказала я, и он покачал головой.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я ценю, что ты поговорила с Джеком, чтобы высказать нам свое мнение о Внутриземелье, - сказал он, но я подумала, что это больше для проходящих офицеров, чем для меня. - В новостях выяснили, что это больше, чем волна особенно отвратительных домашних преступлений, и я хотел бы закрыть ее, прежде чем их догадки начнут подвергать опасности невинных людей.

- Вот для чего я здесь, - сказала я, вздрогнув, когда он положил тяжелую руку мне на плечо, чтобы остановить меня перед дверью комнаты для допросов.

- Будь осторожна, - сказал Эдден, его темные глаза были серьезными. - До сих пор он был достаточно сговорчив, но не позволяй ему прикасаться к тебе. Мы не знаем, что является причиной этого, и это может быть заразным.

- Это не пищевое отравление, - сказала я, вспомнив новости по радио, и он усмехнулся.

- Нет, но все равно будь осторожна. У тебя есть твой талисман правды?

Я подняла его, деревянный амулет, замаскированный под брелок для ключей. Он был старым, но все еще работал.

- Эдден, ты же знаешь, что это незаконно без присутствия адвоката, - сказала я, и он ухмыльнулся, когда потянулся, чтобы открыть мне дверь.

- Э, я буду наблюдать. Если тебе нужна помощь... я не знаю. Потяни себя за ухо.

Я улыбнулась, борясь с желанием коснуться его носа, обнять его... что-нибудь. Было приятно чувствовать себя частью команды.

- Со мной все будет в порядке, - сказал я, - но спасибо.

Он отступил назад, открыл дверь, и я вошла. Затхлый запах старого кофе, пыльные лоскуты линолеума и гул флуоресцентных ламп были уродливыми, но знакомыми, заставляя меня задуматься, была ли это та же самая комната для допросов, в которой я шантажом заставила ковен согласиться отменить мое изгнание. Иногда только грязь, которая была у нас на других, удерживала наши задницы над травой.

Сжав губы, я одарила мужчину, сидящего за столом, нейтральной улыбкой, когда он поднял глаза.

Разочарование скривило уголки его глаз, когда его взгляд упал на веточку тиса, торчащую из моего переднего кармана рубашки. Как и сказал Эдден, он все еще был в пижаме, фланелевые брюки странно смотрелись с оранжевым топом, который ему дали надеть. Он выпрямился, чтобы поприветствовать меня, и я даже не изменилась в лице, когда он сморщил нос. Ничего не говоря, я села, стараясь не разгонять воздух. Мне определенно нужно было принять душ, прежде чем идти в парк.

- Когда я смогу увидеть Жаклин? - спросил Джек со смесью воинственности и недовольства.

Я положила документы на стол, его с Жаклин фотографии в центре.

- Она твоя жена, да?

- Да, она моя жена, - сердито сказал Джек, отвлекаясь от фотографии. - Я дал ей пощечину только для того, чтобы она перестала пытаться убить меня. Почему я в тюрьме? Что я должен был делать? Позволить ей заколоть меня?

Его наручники, прикованные цепью к столу, звякнули, и я наклонилась ближе, чтобы вбить свои слова в его голову.

- Потому что ты стоял над ней, Джек, и она плакала на полу, а копы всегда встают на сторону испуганной женщины, если в комнате находится сердитый мужчина с ножом.

Маленький плохой полицейский никогда не причинит вреда, и, конечно же, выражение лица Джека утратило свою агрессию, показав мне страх, из которого оно возникло.

- Просто скажи мне, все ли с ней в порядке. Пожалуйста?

Я откинулась на спинку стула, чтобы увидеть амулет правды у себя на коленях.

- Она потрясена, но все в порядке.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Выдохнув, Джек с облегчением обмяк. Амулет на моем брелоке согласился.

- Она принимает какие-нибудь лекарства? Какие-нибудь недавние изменения в них? - спросила я, закидывая удочку.

- Нет, - сказал он достаточно быстро, чтобы сказать мне, что кто-то уже спрашивал его. - Она никогда раньше не делала ничего подобного.

Но я видела чувство вины, и амулет сжался в моей руке, я снова наклонилась вперед.

- Я не ФБВ, - сказала я, и его глаза встретились с моими. - Поговори со мной, Джек. Что случилось?

Он посмотрел в одностороннее зеркало позади меня.

- Я уже сказал копам, которые взломали мою дверь. Она напала на меня, - сказал он. - Я не знаю почему, - добавил он срывающимся голосом. - Она сошла с ума.

Но мутно-зеленый и красный цвета моего амулета говорили о том, что было что-то еще.

- Я все, что у тебя есть, Джек, - сказала я, и он вытер глаза тыльной стороной ладони. - Там целое здание полицейских, которые видят только избивающего жену.

- Ты консультант? - сказал он, и я позволила полуулыбке изогнуть мои губы.

- Нет. Я не умею утешать людей. Я больше отношусь к типу людей, которые сбивают их с ног и добиваются до правды. И я слушаю. Поговори со мной, Джек. Возможно, ты забыл что-то, что поможет мне понять, почему Жаклин напала на тебя. - И теперь ничего об этом не помнит.

Его взгляд снова упал на веточку тиса в моем переднем кармане рубашки, а затем он выдохнул, дыхание дрожало.

- Я рано проснулся, - сказал он устало, как будто повторял это слишком много раз. - У меня была работа на другом конце города, и я хотел добраться туда до того, как движение станет затрудненным. Я включил будильник и перевернулся, чтобы поцеловать Жаклин и заснуть. Ее глаза были широко открыты. Смотрели. Я ей что-то сказал. Я не знаю, что, и она просто начала меня бить. Кричала, что я ее не заслуживаю.

Амулет в моей руке был приятного ровного зеленого цвета, в отличие от Джека, который начинал волноваться.

- Я встал с кровати, и она последовала за мной, - сказал он, повышая голос. - Она загнала меня прямо в ванную. Я вроде как смеюсь и говорю ей остановиться, потому что это безумие, понимаешь? И она кричит на меня, что я был придурком и не заслуживаю ее, а потом она пошла на кухню за ножом, когда я последовал за ней, она попыталась ударить меня им. Вот тогда я ее и ударил. - Его челюсти сжались, и он спрятал руки под стол, звякнув наручниками. - Я только пытался заставить ее остановиться, - сказал он, умоляя меня поверить ему. - Она выронила нож и заплакала. Именно тогда копы взломали мою дверь. Сбили меня на пол. Надели на меня наручники. Вытащили меня на улицу.

Его покрасневшие глаза наполнились слезами, но он так и не прикоснулся к ним, когда посмотрел вниз. Амулет в моей руке был зеленым, но что-то было не так. Я познала горе, шагая рядом с ним как мой верный спутник в течение первых пятнадцати лет моей жизни, и из-за этого я обращала внимание на мелочи, которые не каждый заметит.

- Она говорила тебе это раньше, не так ли? - сказала я, и его взгляд метнулся в мою сторону. - Что ты ее не заслуживал.

Он быстро моргнул, и я затаила дыхание, ожидая этого.

- Я изменял ей, пока мы были помолвлены, - сказал он, явно смущенный. - Я был глуп, и ей потребовалось много времени, чтобы простить меня. Может быть, она никогда этого и не делала. Она говорила, что простила.

И вот он, мотив, который должен был благополучно остаться в прошлом, и у меня внутри все сжалось. За этим стоял Внутриземелец. Но почему и, что, возможно, более важно, кто?

Джек сжал челюсти, легко было заметить замешательство под его гневом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- У нас и раньше были споры, но не такие, как сейчас. И я никогда ее не бил. Я только пытался остановить ее от попытки ударить меня ножом. Даже когда она поймала меня на измене, она никогда не пыталась причинить мне боль.

Он умоляюще посмотрел на меня. Амулет в моей руке был ровного зеленого цвета, и я выдохнула, поверив ему.

- Она говорит, что ничего из этого не помнит, - сказала я, и Джек неопределенно пожал плечами, в котором было больше отчаяния, чем чего-либо еще. - Она лжет, чтобы доставить тебе еще больше неприятностей?

- За то, что я изменил ей? - растерянно переспросил он. - Она знает, что я больше никогда ей не изменял. Я не понимаю. - Усталость навалилась на него, он положил руки на стол и склонился над скованными руками. - Мы легли спать, как и в любую другую ночь, и я проснулся с ней, превратившейся в ненормальную, сумасшедшую женщину, сходящую с ума из-за того, что я сделал много лет назад, за что она простила меня до того, как мы поженились. - Он фыркнул, и звук проник прямо в мою душу. - По крайней мере, я так думал, - прошептал он, чувство вины, которое он ощущал в прошлом, снова захлестнуло его.

- Были ли у вас в последнее время какие-либо другие семейные проблемы?

- Нет. - Его голос обрел некоторую силу. - Просто обычные вещи, такие как выпитое молоко и забывание выключить телевизор, но ничего стоящего... этого.

Амулет правды был зеленым, и, что еще более красноречиво, я ему поверила.

- Хорошо, - сказала я, и он поднял глаза на мой мягкий голос. - Может быть, я смогу передать сообщение твоей жене.

Он быстро заморгал, прижимая руки к груди.

- Ты скажешь ей, что я люблю ее?

Я улыбнулась его искренности.

- Конечно. - Я встала и коснулась его руки, задаваясь вопросом, слышала ли я стон Эддена за односторонним стеклом.

- Но ты мне не веришь. Никто не верит, - сказал Джек, глядя в зеркало.

Шорох бумаги, которую забирали со стола, казался громким.

- Трудно, когда Жаклин этого не помнит. - Согласно отчету, она даже не помнила, как он ударил ее, что само по себе было подозрительно. Внезапно мне захотелось поговорить с Жаклин, и я в последний раз улыбнулась Джеку, направляясь к двери.

- Спасибо, - прошептал Джек, когда я уходила, но он смотрел на свои скованные руки, когда я повернулась, и поэтому я просто закрыла дверь, оставив его в личном аду.

Я дернулась, оказавшись лицом к лицу с Эдденом. Мне не понравился его обвиняющий взгляд, и я подняла амулет правды.

- Он не врал, - сказала я, и когда мужчина неохотно кивнул, я опустила ключи в карман куртки.

- Может быть, он просто хорош в этом, - пробормотал Эдден.

- Может быть, он говорит правду, - парировала я, напрягаясь, когда рука Эддена легла мне на плечо, чтобы отвести меня к задней двери ФВБ, где была припаркована моя машина.

- Прекрати, Рэйчел, - сказал он, и я искоса посмотрела на него.

- Прекратить что?

Он ухмыльнулся, его усы вздулись.

- У тебя сердце обливается кровью из-за неудачника, но мы нашли его стоящим над своей женой, которая рыдала на кухонном полу. Он признается, что ударил ее достаточно сильно, чтобы сбить с ног. Почему я должен принимать его историю за чистую монету?

- Кроме моего чутья и амулета? - сказала я, и во мне началось подниматься возмущение. - Может быть, потому, что Жаклин ничего не помнит. Если Джек не ударил ее. Если она пыталась

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

втянуть его в неприятности, я бы подумала, что она, по крайней мере, помнила об этом. Кроме того, его история совпадает с мотивами других дел.

- Вот и все, - сказал он, и мне стало легче дышать, когда мы покинули зал задержания и вошли в ФВБ. Телефонная болтовня и офицеры,двигающиеся вокруг, были подобны самому небу, и было приятно чувствовать, что я была его частью. Я скучала по этому больше, чем хотела признаться, покинув ОВ три года назад. Может быть, именно поэтому Айви вернулась в ОВ в качестве консультанта.

- Могу я поговорить с Жаклин? Может быть, она не хочет вспоминать. Если бы я попыталась убить кого-то, кого любила, я бы тоже хотела забыть об этом.

Эдден кивнул, и мы, уворачиваясь от занятых людей, направились в гараж.

- Конечно. Ее перевезли, так что мне понадобится некоторое время, чтобы оформить документы.

- Отлично. - Я не знала, когда смогу поехать в больницу к Жаклин, но Трент поймет, если мне придется потратить час в наши выходные. Мы могли бы заехать по пути на поле для гольфа или, может быть, пообедать. Убирайся из его лагеря и общайся. - Я хочу спросить ее изменяет ли ей Трент, - сказала я, когда мы приблизились к заднему входу. - Может быть, он снова приобрел эту привычку.

Длинное «Мммм» Эддена обрушилось на меня, как мокрое полотенце, и я посмотрела на него.

- Может быть, - наконец сказал он, и я нахмурилась, когда он отвёл глаза. Было совершенно очевидно, что кто-то нацелился на пары, но почему? Или, может быть, как? И, что более важно, кто? - Могу я получить их обратно, пожалуйста? - добавил он, его внимание было приковано к отчетам, все еще находящимся в моей руке.

Он протянул руку, и я притянула их ближе, ухмыляясь.

- Они мне нужны, - сказала я, затем чихнула, отступая еще больше, когда Эдден подчеркнул свое «Будь здорова», схватив их. Отскочив назад, я сунула их под мышку, чтобы вынуть телефон и посмотреть на время. Было ровно одиннадцать.

- Спасибо, что позволил мне поговорить с Джеком, - сказала я. - Ты не возражаешь, если я поговорю об этом с Дженксом, а? Он знает чертовски много вещей и, возможно, у него будет идея, - добавила я, и Эдден кивнул с обиженным видом. - Дашь мне знать, когда Жаклин освободится? - спросила я, гадая, расстроен ли он тем, что я хотела втянуть в это Дженкса, но, черт возьми, он знал, как держать рот на замке.

- Договорились, - сказал Эдден, задерживаясь у задней двери. - Э, Рейчел. И еще кое-что.

- Если ты хотел их вернуть, тебе не следовало отдавать их мне, - улыбнулась я, отыскивая ключи и пятясь к двери. Эдден сказал, что я могу припарковаться в их гараже, но ближайшее свободное место было чьим-то зарезервированным местом, и я знала, что занимаю не свое.

- Дело не в этом, - сказал он, и я резко остановилась, мне не понравились его слабые намеки на то, что что-то было не так. - Есть люди, не я, - сказал он нерешительно, - которые думают, что убийства могут быть совершены развлекающимся демоном.

Моя улыбка исчезла, как будто он ударил меня в живот. Развлекающимся?

- Ты серьезно, да? - сказала я, и он поморщился, отчего я разозлилась еще больше.

- Не могла бы ты поспрашивать в своем уникальном кругу? - сказал он, его поза была напряженной. - Посмотрим, сможешь ли ты выяснить, кто из демонов натравливает пары друг на друга?

Да? Как в предрешенном решении? Разозлившись, я отступила назад и положила руку на бедро.

- Это единственная причина, по которой ты позволил мне поговорить с Джеком, не так ли, - решительно сказала я.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Нет, - сказал он, но амулет на моем брелоке стал грязно-красновато-зеленым. - Но именно так я получил разрешение привлечь тебя, - добавил он с облегчением, когда амулет снова стал чистым.

- Ну, разве это не здорово, - сказала я, и он одарил меня слабой, неловкой улыбкой. - Прошло всего два месяца с тех пор, как демоны смогли ходить в реальности по своему желанию, и в первый раз, когда появляется что-то, чему вы не можете легко найти причину, и ты, и ОВ обвиняете демонов.

Он пожал плечами, и мои руки сжались в кулаки. Неудивительно, что Дали и Ал были единственными двумя демонами, живущими открыто. Придурки. Они все были придурками.

- Спасибо, Эдден, - сказала я, поворачиваясь, чтобы уйти. - Увидимся позже. Сделай мне одолжение, передай Жаклин от меня, что Джек говорит, что любит ее.

- Господи, Рэйчел, - уговаривал Эдден, но я ничего этого не хотела. - Не принимай это на свой счет. Ты не можешь отрицать, что принуждать пары убивать друг друга - это демоническое.

Я резко обернулась, разочарованная тем, как устроен мир. Я думала, что все может быть по-другому, но это было не так. Люди только лучше научились это скрывать.

- Ты забываешь одну вещь, - сказала я, делая три шага обратно к Эддену. Он мог бы заступиться за меня, сказать им, что они были неправы. Вместо этого он попросил меня шпионить за демонами, основываясь на интуитивном предположении, что именно они несут ответственность за все это. Но он этого не сделал, и это причиняло боль. Как раз тогда, когда я почувствовала, что начинаю чему-то принадлежать.

- Что? - нервно спросил он.

- Что это им даст? - спросила я, помахав тщательно собранной Айви информацией. - Демоны ничего не делают если им это не приносит прибыли. - Расстроенная, я шлепнула отчеты ему на грудь, и он принялся их перебирать. - И я тоже больше не хочу работать бесплатно, - сказала я.

Повернувшись, я пошла прочь.

Глава 4

- Ты все еще беспокоишься о переносе нашей встречи? - выразительный голос Трента переливался как вода даже через мой мобильный телефон, в настоящее время включенный на громкую связь и стоящий на кухонном столе. - Эласбет сильно недооценила темперамент Люси и Рей, предложив пятизвездочный ресторан. Мороженое после дневного сна – больше им подходит. И этот зомби в твоём саду. Я не смог бы придумать лучший повод перенести встречу в Эден-парк, если бы его тебе не подкинули. К тому же она винит в этом тебя, а не меня - мягко закончил он.

Я положила пропитанную соленой водой тряпку на прилавок из нержавеющей стали, чтобы исключить любую возможность того, что остаточное заклинание помешает грядущему проклятию. Я все еще слишком сильно страдала из-за Эддена и не могла сказать Тренту, что ОВ и ФВБ обвиняют демонов в натравливании счастливых пар друг на друга ради удовольствия.

- Но не ты же это сделал, правда? - спросила я, и он усмехнулся.

- Подожди секунду, - сказал он, и я услышала, как он положил трубку.

Я бросила тряпку в раковину, затем прислонилась спиной к стойке и откусила печенье в форме слона, купленное в зоопарке. Завтрак чемпионов. Кухня Пискари казалась странной без каких-либо вампиров, выкрикиваемых приказов и дружеских свистков, которые когда-то поддерживали порядок среди безумия с мукой и томатной пастой, теперь существующего только в памяти. Большие печи для пиццы были холодными, а огромная морозильная камера теплой. Кастрюли и сковородки промышленного размера исчезли: их продали, когда Кормель завладел пиццерией «Пискари», закрыл ее и превратил кухню в большую столовую.

Теперь в углу гудел холодильник нормального размера. Несколько отдельно стоящих прилавков были заменены длинным фермерским столом в семейном стиле. Опять же, неиспользованным, когда под землей спят только два вампира. Там все еще стояли кастрюли и сковородки, миксеры и ложки, приспособления и безделушки, спрятанные для повседневного использования, но ощущение большой комнаты было таким, словно ее покинули.

Если не считать последней отдельно стоящей стойки в углу. Я собиралась объявить ее теперь своей, когда Айви предложила это. Ингредиенты проклятия были в моем самом большом горшке с заклинаниями, принесенном с лодки. Они выглядели неуместно при электрическом освещении, но со временем это изменится. Я надеялась.

- Извини, - сказал Трент, возвращаясь. - На чем мы остановились?

Я отложила недоеденное печенье и отряхнула руки от крошек.

- Ты собирался сказать мне, что не ты подбросил зомби мне на задний двор для того, чтобы у тебя был повод изменить время игр Эласбет. - Взяв золотой шелковый шарф, который я купила на распродаже на прошлой неделе, я отполировала маленькое шестидюймовое круглое зеркало, чтобы удалить любые посторонние ионы. Чистое, без заклинаний зеркало. Готово. Я собиралась сделать магическое зеркало, чтобы просто повесить на него табличку «Не беспокоить» и перестать чихать.

- Нет, не я, - снова сказал Трент, зевая. Я бы сказал, что наскучила ему, но был уже почти полдень, и в это время дня он обычно дремал четыре часа. - Я понятия не имел, что ты будешь в своей церкви. Мне жаль, что страховку не выплатят.

Зеркало звякнуло, когда я поставила его на место.

- Как ты...?

- Дженкс позвонил, чтобы договориться об аренде этой зимой, - сказал Трент, и я, кивнув, выдохнула, с трудом достала пятифунтовый пакет соли из миски и положила его на прилавок. Морская соль. Готово.

- Я рад, что ты убедила его перезимовать со своими детьми, - говорил Трент. - Та лодка, на которой ты находишься - хороший временный вариант, но если отключится электричество...

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Молча, я взяла пригоршню соли и рассыпала по большому кругу, охватывающему весь прилавок. Пикси были храбрее, чем кто-либо мог себе представить. Лично я не знала, смогла бы я жить где-нибудь, где я могла бы впасть в зимнюю кому, из-за того, что какой-нибудь придурок дернет за шнур питания.

- Если это вопрос денег, чтобы починить церковь...

- Мы справимся, - перебила я, вспыхнув от того, как резко это прозвучало, но он знал, что мой гнев вызвал не он, а то, что мы с Дженксом оказались в этом затруднительном положении. Вода стекала в ближайшую раковину, пока я смывала соль с рук и мысленно просматривала свой список. Вино. Я забыла про вино. Осторожно переступив через соляной круг, я достала бутылку местного красного из холодильника для вина размером с ресторан. Готово.

- Я знаю, что ты хочешь, - сказал Трент в нарастающей тишине. Я знала, что он хочет, чтобы я переехала к нему. Часть меня хотела этого, но большая часть знала, что я не готова. Не то чтобы я его не любила. Любила. И девочек. Но я добились успеха с Айви. Мне пришлось сделать то же самое самой, прежде чем я смогла стоять рядом с Трентом и не чувствовать, будто я... опираюсь на него.

Расстроенная, я придвинула миску поближе и порылась в поисках своих серебряных кусочков. Они потускнели, и я начала протирать их шелковым шарфом. Нет, это повреждение дымом, поняла я, задаваясь вопросом, сделает ли это их полезными при скручивании проклятий.

- Вспомнила. - Я прислонилась к стойке рядом с раковиной и потерла сильнее. - В церкви был эльф.

- Лэндон, - решительно сказал Трент, удивив меня гневом, прозвучавшим в его голосе.

- Нет, - сказала я удивленно. - Я так и не узнала его имени. - Я отказалась от обрезков и с мягким щелчком положила их рядом с зеркалом. - Он убежал, когда появились Айви и Дженкс. Молодой, лет шестнадцати. Вы, ребята, все кажетесь мне одинаковыми.

- Потому что мы такие, - кисло сказал Трент, и я улыбнулась, полностью понимая его желание быть уникальным среди своих сородичей, но благодаря усилиям отца Трента, желающим спасти их вид, все они были очень похожи. Зачем развивать индивидуализм, рискуя испортить то, что и так было в порядке?

- Он хочет встретиться с тобой. - Опустив голову, я стала рыться в ящиках в поисках своего церемониального ножа. Его не было на лодке, а это означало, что я оставила его здесь в последний раз, когда готовила зелья для сна. - Извини, что не узнала его имени.

- Я спрашиваю, - сказал он после очередного зевка, откинувшись на спинку кресла, чтобы вздремнуть и я улыбнулась знакомому звуку. Я знала, что он спал в кресле большую часть рабочих дней, пытаюсь создать хотя бы иллюзию соблюдения человеческого режима дня.

- Мне привести его если он снова появится? - расстроенная, я уперла руки в бока и уставилась на кухню. Куда бы Нина положила мой нож?

- Конечно, но остановись у сторожки, чтобы Квен мог поговорить с ним.

Возможно, это шпион Лэндона. Я качнула головой и пересекла кухню к новым ножам для пиццы. Конечно же, мой нож был среди круглых ножниц для одноколесного велосипеда и длинных ножниц с клювом тукана.

- Есть, босс, - сказала я и услышал сонный смешок.

Молчание затянулось, и, подумав, что он, возможно, задремал, я подняла трубку, чтобы прервать связь тихим «Я люблю тебя». Он засыпал, разговаривая со мной и раньше, и, хотя некоторые могли бы посчитать это оскорблением, я чувствовала себя только любимой. Но мои следующие слова сошли на нет, когда он тихо сказал:

- Я собираюсь подарить Эласбет девочек в эти выходные.

Я замерла, беспокойство скрутило мои внутренности. Он сказал это так официально. Подарить ей. Позволять своей бывшей невесте побыть наедине с девочками какое-то время

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

было полностью на его усмотрение, закон лишил ее прав на Люси, а Рэй никогда не принадлежала ей.

- Я думала, что ты не собирався этого делать, - сказала я обеспокоенно.

- Думаю, ты была права, говоря, что это безопаснее, чем отказывать ей в том, чтобы Люси жила по обычному графику, - сказал он. - И Квен будет с ними. Она сделала все, о чем я просил. Получила новую квартиру с видом на реку. Продала свой дом в Сиэтле. Она ведет занятия в университете, как и обещала. Она даже преодолела свой снобизм и начала проявлять некоторый интерес к значительным изящным искусствам Цинциннати.

Опершись локтями о стойку, я держала телефон в руках, обдумывая это. Дети эльфов выросли намного быстрее, чем считалось нормальным. Тем не менее, Люси было всего год и восемь месяцев, и ее уже трижды похищали, сначала Трент, затем безумный демон и, наконец, Лэндон. Неудивительно, что маленькую девочку ничто не смущало.

- А как насчет Лэндона?

- Лэндон уже пытался украсть власть у Люси и потерпел неудачу, - холодно сказал Трент. - Кроме того, если она слишком расстроится, она знает, как позвонить Алу.

У меня отвисла челюсть.

- Ты шутишь, - сказала я, не зная, что удивило меня больше всего: то, что малышка знала, как это сделать, или то, что Трент явно гордился тем, что она искала помощи у кого-то, кто до этого года был заклятым врагом эльфов.

- Думаю, что ее попытка использовать лей-линию больше его насторожила, - признал Трент. - Это потрясло меня до глубины души, когда он появился в первый раз, когда она закатила истерику. С тех пор мы поболтали, и Ал согласился оставить воспитание детей мне.

Улыбаясь, я наклонилась над стойкой, положив руки на нержавеющую сталь, и держала телефон так, будто могла дотронуться до Трента через него. Я была готова поспорить, что Трент был не единственным, кто удивился, внезапно обнаружив встревоженного, надменного демона в мятом зеленом бархате в своих комнатах, требующего объяснить, почему его крестница-эльф кричала, черт возьми.

- Итак, короче говоря, если только Эласбет не сделает что-нибудь ужасное из-за мороженого, девочки будут у нее до вечера воскресенья. Мой график ясен. Как насчет твоего?

Моя улыбка стала шире от перемены в его голосе.

- Ничего срочного. - Мое внимание притупилось при мысли о целых двух днях с Трентом с минимальными нарушениями. Несмотря на финансовые трудности из-за борьбы с многочисленными - и правдивыми - обвинениями в том, что он является производителем биопрепаратов, этот человек по-прежнему владел значительным количеством высокотехнологичных ферм с небольшим количеством работников, и большая часть поездов проходила к востоку от Миссисипи. Время от времени возникали вопросы. О, и незаконная торговля Серой. Никто не собирався судить его за это, хотя, если бы нежить увидела это, обратилась бы к людям, чтобы удовлетворить их потребности. - Последнее, что у меня в списке на этой неделе - это создание магического зеркала, и тогда я вся твоя.

- Для этого нужен круг, верно? - сказал он, снова зевая, и я кивнула.

- Да. - Это было демоническое проклятие, и он знал это. Мне было все равно. Он понимал, что мне это нужно для выполнения моей работы. Причина номер восемьсот шестьдесят пять в том, что я люблю тебя.

- Тогда я тебя отпускаю, - неохотно сказал он. - Увидимся в четыре. Линия Ала.

- Линия Ала, - тихо сказала я, любя его еще больше. Он сказал фразу Ала, а не «С видом на Эден-парк», хотя это были синонимы. - Еще бы. Пока.

- Пока.

Последовала долгая пауза, вздох, а затем щелчок. Только тогда я позволила счастливому звуку сорваться с моих губ и положила телефон на соседнюю стойку за пределами круга.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Входящего звонка может быть достаточно, чтобы через него могло пройти что-то гнусное, и если бы я все сделала правильно, я бы на короткое время осталась без своей ауры, уязвимой.

Разговор с Трентом повлиял на моё решение допросить демонов по просьбе Эддена, чтобы узнать кто несет ответственность за убийства, и в гораздо лучшем настроении я откусила еще один кусочек печенья в виде слоника, прежде чем также положить его за пределы моего предполагаемого круга. Меня ждал горшок с соленой водой, и я окунула руки, вытерла их о шелк с неожиданным чувством уверенности. Я уже несколько раз произносила это проклятие, но была ли я уверена или нет, та же дрожь ожидания отозвалась в моем животе, когда я осмотрела собранные припасы. Их было немного, но хорошее проклятие таким и было, для работы оно больше полагалось на действия, хранящиеся в коллективе демонов, вызываемые фразой или жестом руки.

- Хорошо... - Я дотянулась кусочком своего сознания до ближайшей лей-линии. Тотчас же в него ворвалась сверкающая сила, отдающая молнией и жженым пеплом. Большая часть проходила по хорошо используемым каналам через мое тело, чтобы наполнить мою ци, а затем в катушку в моей голове, пока я не направила ее обратно в линию. Какая-то энергия, однако, беспорядочно танцевала во мне в сверкающем потоке.

Теперь я знала, что покалывание, пронзающее меня, на самом деле было свободными мистиками, бесчисленными чувствующими энергией Богини - источником всей магии, будь то лей-линия или земля. То, что я снова могла использовать лей-линии и не быть окруженной ими, было огромным облегчением. Я не была уверена, было ли это из-за того, что Тритон изменила мою душу, так что моя аура резонировала на частоте, которую они не узнавали, или из-за того, что мистики просто больше не интересовались мной с тех пор, как Тритон заняла мое место, принесла мистикам знание о жизни с массой, чему они так стремились научиться, что были готовы взять меня и сделать частью своей Богини.

Единственным недостатком изменения моей души было то, что мой горгулья, Бис, больше не мог проходить через мой круг, а это означало, что он не мог научить меня путешествовать по лей-линиям, как обычного демона. Меня приходилось возить, как ребенка в автокресле, и это было утомительно.

Мистики всегда текли по линиям, но когда всходило солнце, движение было в первую очередь в безвременье. Они перевернули закат, создав прилив, который не дал безвременью рухнуть и дал силу тем, кто знал, как творить магию.

Я вздрогнула, наслаждаясь ощущением входящей энергии, балансирующей во мне, когда сосредоточилась на круге соли.

- Rhombus, - прошептала я, запустив комплекс умственной гимнастики, который переместил тонкий, как молекула, кусочек соли отсюда в безвременье. Барьер, непроницаемый ни для чего, кроме звука, воздуха и, в меньшей степени, запаха, возник, образовав полусферу над моей головой. Она также была отражена подо мной, и Айви заверила меня, что там не было кабелей, труб или чего-либо еще, что могло бы позволить чему-то проскользнуть.

Я удовлетворенно улыбнулась, глядя на сияющее золото, даже не обращая внимания на несколько красных полос по краям, свидетельствующих о моем трудном детстве. Связанная энергия отражала цвета моей ауры, и хотя для меня она выглядела так же, как и всегда, Бис мог заметить разницу. Мне было бесконечно приятно, что черная грязь, которая когда-то портила ауру, исчезла, использованная для стабилизации нового безвременья. У демонов тоже теперь была нетронутая аура, что, несомненно, облегчало им незаметное передвижение, пока они прятали свои козлиные глаза.

Я видела в Але настоящее нежелание делать что-либо, чтобы испортить его новую сверкающую ауру, но это проклятие наложило бы на меня крошечный дисбаланс, едва заметный. Некоторые говорили, что это означало, что я была злой, но грязь не была злом... или

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

даже признаком того, что ты совершал злые поступки. Это был просто показатель того, насколько сильно ты нарушил естественный баланс. Долговую расписку, если хотите. Но попробуй сказать это параноидальной матери на скамейке в парке...

Оказавшись в безопасности в своем кругу, я открыла бутылку вина. На мгновение я заколебалась, раздумывая, не вылить ли мне то, что мне нужно, и сохранить остальное, но затем я просто уколола палец церемониальным ножом и выдавила три капли прямо в бутылку, чтобы связать проклятие со мной. Не то чтобы я могла это выпить. От сульфитов у меня болела голова.

Последний взгляд на тихую кухню, и я поднялась на центральную стойку, чтобы поставить безупречное, безбожно дорогое зеркало перед моими скрещенными ногами. С тисовым пером в руке я посмотрела на свое отражение. Зеленые глаза смотрели в ответ, и я задавалась вопросом, как я докатилась до того, что выкручиваю демонические проклятия на кухне вампира. Поморщившись, я заправила прядь влажных от душа волос за ухо и отогнала эту мысль. Были и хорошие вещи: Трент, и Айви, и Дженкс; моя мама возродила потерянную любовь на Западном побережье; демоны больше не были заперты в безвременье где они были виртуальными рабами тех, кто знал, как их призвать.

Новая уверенность в себе, подумала я, улыбнувшись. В первый раз, когда я делала это, я набросала все мелом, прежде чем сделать постоянным, но теперь? Теперь я знала, что смогу это сделать. Сразу. Чисто. Вперед.

Поток энергии через меня подскочил, когда стилус коснулся зеркала, и я вздрогнула, когда моя аура как бы выплеснулась в него. Н я ожидала этого, ощущение было ошеломляющим, и я посмотрела на свое отражение, способная увидеть свою тень под золотыми и красными переливами.

Я чувствовала себя голой и уязвимой, когда моя аура вот так исчезла. Обычно я не смогла бы сотворить даже самую малую магию без мучительной боли, если бы не моя аура. Но на самом деле она не исчезла, просто в стекле, и я быстро начала набрасывать пентаграмму размером с ладонь, чтобы придать проклятию структуру.

На кухне было тихо, все хорошие вампиры спали внизу, а Дженкс дремал в лодке. Шипение тиса о стекло вызвало запах пыли и горячего песка, и я снова удивилась, что действительно вижу, как он обжигает стекло с обеих сторон, струйки дыма отражаются от внутренней части стекла.

Прикусив губу я закончила. Спазматический страх в животе, который охватил меня во время создания оригинального зеркала для прорицания исчез, и я улыбнулась, глядя на идеально пропорциональные линии и чувствуя, как проклятие резонирует во мне.

- Символы общения, - сказала я себе, низко склонившись над закопченными линиями, и со значением каждого простого символа, резонирующего в моих мыслях, я набросала их в точках, начиная с нижнего левого и поднимаясь по часовой стрелке. Закончив последний, я медленно вздохнула, готовясь начертить первый из двух кругов, окружающих пентаграмму. Внутренний будет соединять точки пентаграммы, внешний - охватывать символы.

Снова стилус коснулся стекла, и сила начала смещаться, заполняя узор и организуясь в пока еще скрытом действии. Я шла от точки к точке, плавно и неторопливо. Когда тис достиг начальной точки, меня пронзил звон, пробравший до глубины души.

Мое дыхание участилось, и, представив, что я уже слышу едва слышный шепот коллектива демонов, я начала второй, внешний круг. Да, я откладывала это, но мне не хватало чувства связи, подсознательного знания о том, что другие живут своей жизнью, как и я, каждый сам по себе, соприкасаясь и двигаясь дальше.

С колотящимся сердцем и онемевшими от покалывания пальцами я нарисовала внешний круг. Мое отражение терялось в дымке, но путь был легким. Соль и вино были готовы. Я сделаю это и верну большую часть своей ауры за тридцать секунд.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Снова линия встретила свой конец удовлетворительным звоном, и я затаив дыхание, заколебалась, когда энергия закружилась. Проклятие было нарисовано, но не сделано, и символы светились энергией. Дрожь пробежала по мне, когда с медленной уверенностью весенней оттепели моя аура начала покидать зеркало и просачиваться обратно в меня, неся с собой проклятие, начертанное на зеркале.

Я заставила себя не двигаться, когда оно медленно отступило с ощущением уколов, надеясь, что чем дольше я смогу выдержать это, тем больше ауры вернется ко мне. Но когда покалывание в моих синапсах превратилось в сильное жжение, я потянулась за солью, рассыпав ее дрожащей рукой по всему зеркалу.

- Лучше, - сказала я, расслабляя плечи, когда соль зашипела, как холодный песок на загорелой коже, уравнивая энергию и удаляя лишнее намерение. Кери вылила вино на зеркало в первый раз, когда я сделала это. Вино служило для того, чтобы привязать соль и символы к зеркалу. Но я была одна, и я сделала это сама, звон по стеклу и в ближайшую миску удовлетворил, когда соль смылась, оставив только сверкающие линии среди нового рубиново-красного, глубокого блеска. Мое тело, казалось, загудело, когда соль в моей крови повторила намерение соли в зеркале, в то время как остатки вина потекли по зеркалу прорицания в чашу. Необычно нарисованное проклятие теперь существовало в двух местах, во мне и в зеркале.

- Ita prorsus, - сказала я, а затем запечатала проклятие, прикоснувшись влажным от вина пальцем к губам.

Мурашки побежали по коже, когда проклятие наложилось, волны силы, казалось, эхом отдавались от меня все уменьшаясь.

- Я принимаю дисбаланс, - прошептала я, но мое тело, обусловленное двумя годами извивающихся проклятий, уже приняло его, и минутная черная волна грязи быстро погрузилась в меня, как второй слой защиты.

Я подняла голову, когда услышала слабый звон колокола из моей далекой церкви, и, удовлетворенная, посмотрела на прекрасное создание у себя на коленях, сверкающее серебром и красным от соли и вина. В первый раз, когда я сделала это, то была в ужасе, почти ослепла от страха, но сегодня быть демоном было не так уж плохо.

Мягкий звук вытесненного воздуха привлек мое внимание, но это был всего лишь Бис — скалистая горгулья размером с кошку — теперь сидел на стойке прямо за пределами моего круга. Красные глаза сонно моргнули, и Бис расправил крылья, зевая, пока его хвост с белым хохолком не обвился вокруг ног, и он обмяк.

- Я проснулся, - сказал он, его хриплый голос искажал гласные.

- Прости. - Я опустила зеркало, воспоминание о Кери, помогающей мне с этим птичьим взглядом, ярко вспыхнуло в мыслях. После этого она никогда не относилась ко мне так же, как раньше. Вероятно, это было тогда, когда она поняла, что я не ведьма, а демон, рожденный ведьмой.

- Все о-о-о-хорошо, - сказал он, продолжительно зевая. - Новое зеркало?

Я прикоснулась к этому прекрасному существу, как будто это был котенок.

- Ага. Как моя аура?

Бис моргнул своими сонными красными глазами, пытаясь сосредоточиться.

- Отлично. Ты получила большую часть обратно.

Я довольно кивнула. Кери предупредила меня, чтобы я не пользовалась новым зеркалом в течение двадцати четырех часов, чтобы «восполнить ауру», но если моя аура была там, в чем был вред?

- Собираюсь посмотреть, сработает ли это, - сказала я, опуская защитный круг и вытирая остатки вина с зеркала, прежде чем поставить его на колено.

Бис сжался, чтобы снова заснуть, а я осталась там, где была, на прилавке, и положила руку так, чтобы мои пальцы коснулись символов. Медленно, пока я не поняла, что моя

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

ограниченная аура защитит меня, я вложила кусочек энергии лей-линии в свою руку, а затем в проклятие, чтобы пробудить его.

- Ой, - прошептала я, когда ожидаемое мягкое жжение, казалось, зажглось в моих глазах. Проклятие было хорошим. Я все сделала правильно. Боль была только потому, что я пыталась использовать зеркало с неоднородной аурой. Однако это было терпимо, и я позволила течь большому количеству энергии. С откликом, который я почувствовала, проклятие, существовавшее как в зеркале, так и во мне, стало единым целым... и я оказалась в коллективе.

- Ой, - сказала я громче, когда почувствовала, будто моя кожа в огне, но едва слышный шепот разговоров был бальзамом, и я повисла там, расслабляясь в потоке энергии, пока не смогла справиться с мягким жжением. Это было очень похоже на многолюдную вечеринку, где все разговаривали, и когда я почувствовала, что начинаю угрожающе чихать, я собрала мысли в четкое заявление, бросив его в коллектив, как раздраженный крик, которым это и было.

Рейчел слушает. Кто, черт возьми, пытался связаться со мной? У меня есть сотовый телефон, ты же знаешь.

По кругу пробежал укол интереса. Я уловила слабый намек на веселье, а затем незнакомая мысль ворвалась в мой разум, расширяя сознание с захватывающим ощущением того, как два интеллекта легко становятся одним. Так же быстро ощущение жжения, казалось, уменьшилось вдвое, и я ощутила прилив раздраженных эмоций, а потом:

Рейчел Мариана Морган? Мне нужно с тобой поговорить. Лично.

Дали? - подумала я, осознав его абсолютную уверенность, а затем подавила вспышку самосохранения. Часто высокомерное существо было самозванным лидером демонов. Чего он хотел от меня?

Э-э, конечно, подумала я, чувствуя его присутствие внутри себя. Боже! Это было похоже на то, как будто он прижимал меня к стене, если бы стена существовала.

Сейчас нормально? - настаивал он. - Я проведу тебя, пока твоя горгулья спит.

Нет, подожди! - лихорадочно подумала я, не зная, окажусь ли я в конце концов на другом конце города или на другом конце континента. - Я только что сделала магическое зеркало, и моя аура неоднородна.

Мои пальцы ослабили давление на стекло, когда я почувствовала, как он отстранился, новое понимание и, возможно, легкое огорчение по поводу того, почему я не ответила ему раньше.

Что случилось с твоим старым? - подозрительно спросил он.

Ал разбил его. Послушай, я не хочу об этом говорить.

Без сомнения, подумал Дали, и я взглянула на Биса, маленький парень теперь храпел, как камни в блендере. Смутившись, я сильнее прижала руку к красноватому стеклу, пока покалывание слабой связи не исчезло. Если у Эла и был босс, то это был Дали. То, что Дали теперь работал на Джуниора, вернее, на Марка, который пил кофе в Цинциннати, было просто странно. Это дало мне надежду, что демоны будут играть по нашим правилам, но реальность заключалась в том, что, будучи бариста, Дали, вероятно, получил возможность продавать странные проклятия.

Я сегодня работаю, - подумала я, пытаюсь скрыть свое смущение. - Я приду к тебе завтра. Ты ведь будешь у Джуниора, верно?

Там, где я буду работать, - мысленно подумал Дали кислым тоном.

Так что сделайте перерыв на кофе. Марк не будет возражать.

Волна раздражения и нетерпения прокатилась по мне, и только часть её была моей.

Завтра, - подумал Дали, а потом я подпрыгнула, отдернув руку от стекла, когда, казалось, потеряла половину разума. Я, конечно, этого не сделала, но Дали исчез.

Я села, стряхивая с себя остатки тумана пребывания в коллективе.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Дали, желающий поговорить с тобой, никогда не бывает хорошим знаком, - прошептала я, ожидая увидеть Биса спящим, когда я повернулась к нему, но он смотрел на меня, его жесткие седые брови были высоко подняты. Полностью проснувшись, несмотря на поздний час, он перевел дыхание, чтобы что-то сказать. Затем его взгляд поднялся, и я вздрогнула, увидев пикси в черном, с серой пылью, парящим под лампами, явно только что соскользнувшим с гладкого светильника. Его угловатые черты застыли в шоке.

- Джумок? - спросила я, зная, что он был единственным темноволосым пикси во всем Цинциннати, но его крылья были не совсем правильными, а копна черных волос была беспрецедентной. - Эй! - воскликнула я, дико замахиваясь на него зеркалом, когда он упал прямо передо мной, рассыпая черные и золотые блестки.

Бис подпрыгнул в воздух, хлопая крыльями.

- Не так близко! - крикнула я, когда пикси метнулся прочь. Размахивая рукам, я соскочила со стойки и сделала так, чтобы она оказалась между нами, чувствуя себя одним из тех парней в парке, которые сходят с ума из-за пчелы. Но я жила с Дженксом. Хотя большинство людей говорили:

- О, как мило!

Я не понаслышке знала, какой вред может нанести пикси, и не хотела никому объяснять в экстренных случаях, почему у меня не хватает глаза, а барабанные перепонки проколоты.

- Какого Поворота ты пробрался мимо Дженкса? - сказала я, когда пикси в своих черных колготках и куртке закачался в волнении, как маятник. - И что ты делаешь на моей кухне?

Не успела я удивиться тому, что есть ещё один темноволосый пикси, как Бис издал странный звук, и пикси исчез в знакомом желто-зеленом вихре, быстро превратившись в демона. Его красные козлиные глаза расширились от удивления.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Глава 5

- Это был Дали? - Демон застыл как вкопанный в небольшом пространстве между стойкой и длинным пустым столом. - Ты разговаривала с Дали? Они впустили тебя в коллектив?

Я подпрыгнула, когда Бис опустил мне на плечо, его хвост необычно плотно обхватил меня. Я медленно отложила зеркало в сторону, не опуская взгляда и оценивая свои шансы добраться до сумочки и пистолета в ней. С моей скомпрометированной аурой это было почти все, что у меня было.

- Да... - нерешительно сказала я, и он заволновался еще больше.

Демон был высоким, скорее жилистым, чем грузным, с тонкой талией и широкими плечами. Он выглядел так, будто ему было за тридцать, с темным, гладким цветом лица. Ну почему бы и нет, когда вы можете быть в любом возрасте, в каком захотите? Мужские ботинки на низком каблуке, черные джинсы, черная хлопчатобумажная рубашка и легкая кожаная куртка. Могу поспорить, что его богато украшенная серебряная пряжка на поясе на самом деле была лей-линейным амулетом. У него на шее был еще один предполагаемый амулет на цепочке из черного золота. Кольца, много колец. Его длинные черные волосы были густыми и волнистыми, как у оборотня, и были убраны с лица серебряной заколкой. Добавьте классический подбородок и сильную челюсть, и он мог бы быть кем угодно на улице, если бы не его красные козлиные глаза... если бы кто-нибудь на улице мог целый день грести на лодке викингов и не устать.

- Мы уже встречались? - спросила я, не понимая, почему он смутился. Я не знала лично каждого демона, но каждый демон знал меня.

- Я видел тебя, - демон указал на зеркало рядом со мной, как будто это было оскорблением. - Ты в коллективе. Ты принадлежишь к благословенному Богиней коллективу. Ты разговаривала с Дали!

- Стоп! - предупредила я его, когда он сделал шаг ближе, и он резко остановился. - Кто ты такой, и что ты делаешь на моей кухне? - Я пыталась быть милой, но это становилось все труднее.

Его глаза метнулись к моим, а затем, как будто только сейчас поняв, что я настороже, он отступил еще на несколько футов. С облегчением я кивнула, чтобы сказать ему, что это был умный ход.

- Итак, - сказала я, подавляя дрожь, когда когти Биса впились мне в плечо, - кто из четырехсот тринадцати демонов ты, и чего хочешь?

У демона отвисла челюсть, и он удивленно провел рукой по подбородку.

- Четыреста тринадцать? Черт бы побрал мою даму, мы почти вымерли.

Его легкий акцент напомнил мне акцент Тритон, и от него исходил характерный запах жженого янтаря.

- Ну, это были трудные пару лет, - сказала я, глядя на него вторым зрением, ожидая худшего, но его аура была такой же чистой, как и моя, веселая желто-зеленая, с оттенками фиолетового и красного, кружащимися вокруг его головы и рук.

- Все нормально, Рейчел? - прошептал Бис, и я покачала головой и позволила своему второму зрению отключиться.

- Не знаю, - пробормотала я, и демон криво изогнул бровь.

- Ты занимаешься эльфийской магией, - заявил он, жестикулируя, как будто это все объясняло. - Богиня узнает тебя. Они все.

Мои губы сжались, и я позорно покраснела. Где этот парень был последние два года? В дыре в земле?

- Да? И что? - сказала я, стараясь говорить тихо, чтобы не разбудить Айви. Втягивать ее в это было действительно плохой идеей.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Он пристально смотрел на меня в течение одного или двух ударов сердца, как будто пытаюсь понять слова, которые только что сорвались с моих губ.

- Я наблюдал за тобой в течение трех недель, пытаюсь понять это. Они знают, кто ты, чем занимаешься, - твердо сказал он. - Они оставили тебя в живых. Свободной и, ну, возможно, не на равных, но они позволяют тебе жить. Почему они не убили тебя?

Я взглянула на Биса и приподняла бедро.

- Разве я только что не сказала, что это были трудные пару лет?

- Но ты открыто общаешься с... эльфом, - сказал он. - Ты стремишься обезопасить его в неопределенных ситуациях. Он тебе за это платит.

Хорошо. Я не знала, кто этот парень, но он ничего не делал, только задавал глупые вопросы. Раздраженная, я переложила использованную миску с вином в раковину.

- У тебя с этим какие-то проблемы?

Он наблюдал за мной три недели? - подумала я, когда вино потекло вниз. А потом мои глаза сузились. Демоны могут быть кем угодно. Не только пикси, но, может быть, и вороной. Черт возьми, до поворота и обратно. Три недели?

- У меня? Нет, но у них, - многозначительно сказал он, и затем мой взгляд поднялся на звук крыльев пикси, доносящийся от входа для доставки.

- Привет, Рэйч, - ворвался Дженкс, одетый в халат и босой. - Я слышал, как ты кричала.

Мой взгляд обратился к демону, а мысли вернулись к сыну Дженкса, Джумоку.

- С лодки? - удивленно переспросил я, и он опустил свой садовый меч.

- О, это демон, - сказал Дженкс, зевая. - Бис! Мой парень! Как поживаешь, серая дрянь?

Все еще сидя у меня на плече, Бис обменялся ударом кулака с теперь уже сверкающим Дженксом.

- Неплохо. Жара вернулась. Ты возвращаешься в церковь?

- Нет, пока мы не получим разрешение на проживание, и сначала нам нужна кухня. Ты проверяешь Рейч? - спросил Дженкс, с крыльев капало серебро, когда Бис прыгнул к мешку с солью на прилавке.

- Да, но я ей для этого не нужен, - сказал маленький горгулья, когда его хвост надежно обернулся вокруг большой сумки.

Удовлетворенный, Дженкс засунул меч за пояс своей мантии и остановился рядом с горгульей размером с кошку, как будто собирался посмотреть фильм.

- Что ты сделал, чтобы разозлить ее, Домашний Кусочек?

- Он сказал, что шпионил за ней, - сказал Бис, и Дженкс рассмеялся.

- Плохой жизненный выбор, чувак.

Демон нахмурился, несколько не удивленный видом пикси и горгульи, сидящих вместе как лучшие друзья.

- Они считают, что если тебя родила ведьма, то ты можешь подчиняться их законам? - спросил он.

Крылья Дженкса захлопали от оскорбления, и я вытерла руки коротким, резким движением.

- Тебе нужно уйти, - сказала я, задаваясь вопросом, сколько неприятностей у меня начнется, если я швырну в него полотенцем. - Сейчас же, прежде чем я окружу тебя и заставлю уйти. - Это было слабое предупреждение, поскольку больше невозможно было вызывать или изгонять демонов, так как первоначальное проклятие изгнания было снято. Однако быть окруженным было бы неловко, и гнев окрасил его щеки, подчеркнув легкую щетину.

- Ты не посмеешь.

Медленными и обдуманно движениями я провела церемониальным ножом по стойке и подняла его в бесполезной угрозе. Он бы только стал туманным, чтобы избежать этого, но это

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

заставило меня чувствовать себя лучше. На мешке с солью Дженкс ткнул Биса локтем, чтобы ребенок не заснул. Три недели...

- И если я даже увижу хоть одно перышко, я разыщу тебя и узнаю, какова ворона на самом деле на вкус. - Это была, пожалуй, самая глупая вещь, которую я когда-либо говорила, но я была зла, черт возьми. Я чертовски усердно работала, чтобы демоны считали меня равной. Мне не нужно было, чтобы он усиливал мою неуверенность в себе.

Дженкс злобно захлопал крыльями и воткнул свой меч в Биса, чтобы разбудить его. Горгулья подпрыгнул, выгнув крылья над головой, чтобы казаться больше, и стал угрожающе черным. Взгляд демона скользнул с них на меня, а затем снова на мое магическое зеркало. Разжав челюсти, он сделал что-то вроде жесткого полупоклона.

- Приношу свои извинения, - официально сказал он. - Я не имел в виду никаких оскорблений.

Но я не могла понять, имел ли он это в виду, и это разозлило меня еще больше.

- Просто... - в растерянности он указал на меня. - Почему они не посадили тебя в бутылку за то, что ты практиковала эльфийскую магию?

- Потому что они устали сражаться в этой вашей проклятой войне, - сказала я, беспорядочно размахивая ножом. - Или, может быть, потому, что я использовала эльфийскую магию, чтобы снять проклятие, удерживающее вас всех в безвременье, - добавила я, опуская нож. - Или, может быть, потому, что мне нужна была эльфийская магия, чтобы украсть силу Богини, чтобы помочь Бису создать новое безвременье, когда лей-линии пали, и магия исчезла. - Я нахмурилась от его очевидного недоверия, когда он уставился на Биса, изо всех сил пытающегося не заснуть. - Но предполагаю, что это было, когда ты сбежал, - закончила я, потому что становилось очевидным, что кто-то запихнул его и забыл о нем, вероятно, за то, что он практиковал эльфийскую магию из-за его всепоглощающей озабоченности этим.

Демон осторожно кивнул в знак согласия, когда я переместила Биса к своему плечу. Его хвост обвился вокруг моей спины и под моей рукой, и, слегка вздохнув, он закрыл глаза.

- Как давно это было? - спросила я и, когда он не ответил, потянулась за зеркалом, чтобы Позвать Ала. Я не знала этого парня и была уязвима с половиной ауры.

- Нет, не втягивай их в это, - сказал демон, его угроза была тяжелой, и я заколебалась. Черт, я стою в невызванном кругу, не в силах прыгнуть. - Я пытаюсь собрать все воедино, - добавил он, нахмурив брови. - Дай мне минутку.

Да, конечно, с трудом согласилась я, чтобы получить ту последнюю крупницу информации, которая удержала бы меня от чрезмерной реакции и ухудшения ситуации. Но думаю, что именно то, сколько раз «авторитет» вмешивался и испортил что-то, что должно было быть простым, заставило меня с притворной небрежностью отдернуть руку. Он по-настоящему не угрожал мне, если не считать того, что нависал надо мной.

- Конечно, мы можем поговорить, - я небрежно вышла из своего круга соли. - Как тебя зовут?

- Дали знает, чем ты занимаешься, - сказал демон, подняв палец, как бы отмечая факты. - Принимая то, что ты практикуешь эльфийскую магию.

- Это больше похоже на игнорирование, но ладно, - сказала я. - А ты...?

- Ты в коллективе, - сказал он, подняв второй палец и придвинувшись ближе, почти к моему соляному кругу. - И они не... - Он резко остановился, свет озарения загорелся в его красных глазах, когда его пальцы сжались в кулак. - Я наблюдал за тобой. Ты молодец. Но не на несколько тысяч лет вперед. - Его руки легли на живот, а ботинки очертили круг соли. Я вздрогнула, зная, что он не сдвинется ни на дюйм дальше. Не то чтобы это имело значение. Если бы я вызвала его, чтобы заманить в ловушку, он бы только прыгнул. - Что у тебя на них есть?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ничего. - Я прислонилась к стойке и попыталась выглядеть уверенной. Это было тяжело, когда Бис храпел у меня на плече. - Каждый раз, когда они пытались засунуть меня в яму в земле, я сопротивлялась. - Я насмешливо приподняла брови. - Но не ты, не так ли? Или ты так поступил, и твоей драгоценной Богини не было рядом, когда ты в ней нуждался?

Выражение лица демона исказилось.

- Она не драгоценная, - рявкнул он, явно не поняв моего сарказма, и я пожала плечами, знакомая с предубеждением демонов к живому божеству эльфов.

Становилось все очевиднее, что этот парень был заключен в тюрьму до тех пор, пока не закончились очереди. Что могло бы объяснить то, что от него чуть ли не воняло старой магией, вещами более древними, чем то, что хранилось в шкафчике с оружием, вещами более древними, чем в те времена, когда оригинальное безвременье было чистым и райским, и я сдвинула свои влажные волосы, чтобы Дженкс, теперь довольный безопасностью кухни, мог сидеть на моей большой серьге в форме кольца.

- Привет, Рейч, - сказал Дженкс, когда поток золотых искорок скользнул по моей груди. - Если Домашний Кусочек Слайс посадил себя в банку за то, что практиковал эльфийскую магию, а ты этого не сделала, это делает тебя более сильным демоном, верно?

- Нет. - Я поморщилась, оглядывая демона с ног до головы. - Просто повезло больше.

Демон напрягся.

- Меня зовут Ходин, а не Домашний Кусочек.

Я кивнула. Принято.

- Рейчел Морган. Демон, рожденный ведьмой. Приятно познакомиться. - Но я не протянула руку, и взгляд Ходина встретился с моим со странной напряженностью. Будучи женщиной, я могла удерживать и владеть большей энергией линии, чем он, но не с моей скомпрометированной аурой. И он это знал.

- Итак, - я посмотрела на свое ближайшее зеркало, размышляя, следует ли мне позвонить Алу, - Как давно ты, э-э, вывалился из мира?

- Достаточно долго, чтобы ничего не было знакомым. - Его глаза проследили за моими до зеркала, затем угрожающе сузились. - Я уйду. Если ты расскажешь им обо мне, я убью тебя.

- Да, как будто мы этого раньше не слышали, - поддразнил Дженкс.

- Эй, подожди! - воскликнула я, но Ходин исчез в серебряном вихре несфокусированной магии. Бис поджал хвост, чтобы сохранить равновесие, и я положила на него руку. Он так и не проснулся.

- Он взял твое печенье, - сказал Дженкс, и мои губы приоткрылись, когда я поняла, что Дженкс был прав. По крайней мере, он не взял мое зеркало, но у меня было такое чувство, что оно не принесло бы ему никакой пользы. Я не думала, что он был в коллективе.

- Кто был этот парень? - добавил Дженкс, взлетая, моя серьга качнулась, когда он наклонился к горшочку с медом, который Нина оставила для него. Она думала, что пьяные пикси - это круто.

- Понятия не имею. - Я пробила брешь в соляном круге и, нахмурившись, засунула свое новое зеркало в сумочку рядом с пистолетом. Мой церемониальный нож устроился рядом с ними. Мне не понравилось, что Ходин шпионил за мной в течение трех недель, в чем я призналась, и все, что я заметила - это ворону возле моей церкви. Я сморщила нос от затаянного запаха обугленного вечнозеленого растения, свидетельства его демонической магии. Что он делал, чтобы пахло жженым янтарем?

- Дженкс, ты со мной? Я собираюсь к Джуниору, прежде чем идти в парк, - сказала я, и пикси выругался и захлопнул крышку меда обратно. - Мне нужно поговорить с Дали... сейчас.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Глава 6

- Кофе готов! - раздался скучающий, культурный и знакомый голос в звуках музыки гранжа и легкой болтовни, когда я вошла в «Джуниорс». Дали, одетый в зеленый фартук, работал за прилавком, грациозно двигая туловищем средних лет, которое он предпочитал. Несколько посетителей сидели за столиками у окна, и короткая очередь растянулась перед холодными полками и у окна выдачи. Там было не оченьлюдно, но слышались возбужденные голоса и щелчки камер, когда я вошла с Дженксом на плече. Замечательно. Это не заняло много времени.

То, что Дали решил работать барменом в центре Цинциннати, было странно только на первый взгляд. В безвременье у него был собственный ресторан и он, вероятно, потратил время, чтобы узнать не только о том, чего хочет население, но и о том, как работать в системе, прежде чем открыть свое собственное заведение. Я говорила об этом с Марком в прошлом месяце, но парень сказал, что он хорош для бизнеса, и с демоном за прилавком он чувствовал себя лучше, учитывая, что в любой момент перед ним могла оказаться их горстка. Я взяла с Марка обещание никогда не покупать проклятие, но искушение должно было быть. Увидев меня, старший демон просиял.

- Рейчел. Я не ждал тебя до завтра, - сказал он, наливая сок в чашку под дробилкой для льда.

- Ты на пути к моей следующей встрече, - сказала я, не желая упоминать Трента.

Дали нахмурился, и какая-то рябь накрыла меня, заставив вздрогнуть, когда он посмотрел на меня поверх своих очков в проволочной оправе.

- Твоя аура слишком тонка, чтобы выходить из твоей студии заклятий без сопровождения, - сказал он, его низкий голос был слышен, даже когда он нажал кнопку, чтобы раздавить лед. Очевидно, использовалось заклинание, заглушающее звук. Пункт второй, чтобы Марк нанял демона.

- Она не без сопровождения. У нее есть я, - сказал Дженкс, и брови демона поднялись.

- На самом деле, это то, о чем я хотела с тобой поговорить, - сказала я, устраиваясь в конце очереди. Я все еще не была уверена, собираюсь ли я рассказать ему о Ходине. Выуживать информацию, да... сказать ему, что демон, застрявший в дыре последние две тысячи лет, свалился с моего потолка... может быть.

Дали подвинул фруктовый напиток со льдом через прилавок к ожидающему посетителю, прежде чем наклониться, чтобы посмотреть в заднюю часть магазина.

- Марк, я ухожу на перерыв! - крикнул он, и парень, ожидавший передо мной, проворчал. - Он скоро выпьет твою выпивку, - сказал Дали, улыбаясь, показывая свои толстые, массивные зубы, и мужчина побледнел.

- Рейч, тебе что-нибудь нужно? - спросил Дженкс, выглядя как крошечный воришка в своей громоздкой черной зимней одежде, когда Дали вышел из-за прилавка.

- Большой латте, двойной эспresso, обезжиренное молоко, легкая пена, с корицей и порцией малины? - сказала я через плечо, когда Дали взял меня за локоть и потащил к пустому столу. - В стакане на вынос. Мы не можем задерживаться надолго, - добавила я.

Марк вышел из задней части кафе, его обеспокоенный лоб разгладился, когда он увидел меня.

- Я принесу его, - сказал он баристе, обслуживающему очередь, добавив: - Высокий тощий демон уходит! - и колокольчик за стойкой зазвенел сам по себе.

- Спасибо, - одними губами сказала я Марку, садясь рядом с Дали, его фартук и униформа из полиэстера сменились более знакомым костюмом и галстуком. Я понятия не имела, почему демон хотел выглядеть слегка полноватым белым парнем без семьи, с плохой стрижкой и недовольством жизнью. Может быть, это давало ему некоторый уровень уважения к

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

остальным демонам, которые предпочитали красивых или опасных. Я слышала, как щелкают телефоны. Мы будем в сети в считанные секунды. По крайней мере, я больше не пахла зомби.

- Э, о чем ты хотел со мной поговорить? - спросила я, и когда Дали ничего не сказал, я подняла глаза, и выражение его лица, выражающее нервозность и... смущение потрясло меня.

- Я бы хотел попросить воспользоваться твоими услугами в качестве эскорта, - сказал он, и я моргнула, по-настоящему удивленная.

- Для чего? - спросила я, проследив за его взглядом на Дженкса, пыльца которого сыпалась на пожелтевшие бананы и протеиновые батончики у кассы. - Никто не узнает, что ты демон, если ты будешь носить солнцезащитные очки. На твоей ауре нет никакой грязи. Ну, в любом случае, не так уж много.

Дали сгорбился, его массивная фигура возвышалась между мной и всеми остальными.

- Ты неправильно поняла. Быть кем-то иным, кроме демона, было бы контрпродуктивно.

Я прищурилась и наклонилась так близко, что почти могла притвориться, что чувствую исходящий от него запах жженого янтаря.

- Я не собираюсь помогать тебе заключать неприятные сделки с людьми, - тихо сказала я.

- У тебя и остальных потерянных мальчиков есть один шанс воплотить это в жизнь. Не испорти все, Дали. Я слишком усердно работала, чтобы доставить вас сюда. Не вынуждайте меня отправлять вас одного за другим обратно в безвременье.

Губы Дали дернулись в изумлении от моего заявления, что я могу это сделать, а затем смущение вернулось.

- Нет. Я хочу кое с кем встретиться, и в последний раз, когда я пытался, у меня ничего не вышло.

От удивления я села. Ну и мой кофе еще не был готов.

- Тебе нужна помощь в организации свидания? - недоверчиво спросила я, и Дженкс, разговаривавший с Марком у стойки, обернулся.

Губы Дали сжались в бескровную линию, явно не в восторге от того, что Дженкс услышал.

- Я хочу... - начал он, затем заколебался. - Есть шанс... - Снова его слова оборвались, но, услышав мой вздох, он поднял руку, призывая к терпению. - Дети Розвуда, которых украл Ку'Сокс, - сказал он, не сводя с меня глаз. - Я хочу познакомиться с мальчиком, живущим в Цинциннати. Его зовут Керик. - Он нахмурился. - Ты можешь себе представить демона с таким именем?

У меня отвисла челюсть, и я резко сомкнула её. Этим утром мне снился Керик, совсем взрослый и женящийся на Рей. Совпадение?

- Ты не можешь заполнить его, - натянуто сказала я. - Или любой из детей Роузвуда. Этот разговор окончен.

Я схватила сумку, чтобы встать, и замерла, когда Дали прижал мое запястье к столу. Слабое покалывание, когда уровни нашей накопленной магии выровнялись, дошло прямо до моего сердца. У стойки пикапа крылья Дженкса угрожающе загудели. Дали наклонился, его красные козлиные глаза с узкими зрачками встретились с моими.

- Я не хочу ребенка, - сказал он, практически проглатывая слова. - Я хочу ученика.

- Ты хочешь учить его, - прошептала я, расслабляясь, и Дали отпустил меня.

- Когда его способности начнут проявляться, будет лучше, если кто-нибудь будет руководить этим, - сказал он, явно смущенный. - Я неоднократно пытался с ним познакомиться, но его родители расстраиваются, и он плачет. Я не видел его, только слышал голос. У него хороший голос.

- Ему еще и года нет, - запротестовала я, но потом вспомнила, как Ал учил Люси делать крылатых лошадей. Часы, которые мы с папой провели с карточками-пентаграммами... Ладно. Очевидно, никогда не было слишком рано учить хорошему проклятию.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Мне нужно представиться, - продолжил Дали, но его тон стал жестким из-за моего сопротивления. – Если со мной будешь ты, великая и удивительная Рейчел Морган, его родители могут выслушать меня, а не думать, что моя цель похищение. Возможно, ты могла бы рассказать им, как Галли, ах, Ал нянчится с Каламак. Когда Керик станет старше, ему кто-то понадобится, и чем раньше начать, тем меньше будет вредных привычек, от которых нужно будет избавиться.

Дали оглядел меня с ног до головы, словно перечисляя мои недостатки, и я подавила растущее чувство неполноценности, которое во мне зародил Ходин.

- Мне нужно подумать об этом, - сказала я, подавляя желание пригладить волосы, и выражение его лица сменилось раздражением. Наверное, прошло много времени с тех пор, как кто-то говорил ему «нет».

- Рейчел, - произнес он нараспев, и я подняла руку, желая, чтобы вокруг было не так много людей. Кроме того, Марк уже шел сюда с Дженксом и моим кофе.

- Я не сказала «нет». Я сказала, что мне нужно подумать об этом, - сказала я, и выражение лица Дали смягчилось. - Мне нужно взвесить твоё желание с моей готовностью взять на себя злых родителей, если ты сделаешь что-то глупое, потому что не уважаешь их и их желания. Керик, может, и демон, но в первую очередь он их ребенок. Он будет твоим учеником в далеком третьем или четвертом.

Дали издал низкое недовольное рычание, но откинулся на спинку стула, когда Марк поставил кофе. Была цена за то, чтобы относиться к людям без уважения просто потому, что ты был сильнее их, и он начинал видеть это в скрытом страхе и сдержанности людей, с которыми он имел дело каждый день.

- За счет заведения, - сказал Марк, когда я потянулась за сумкой и просияла, сев немного прямее. - Дали, я не хочу торопить тебя, но у нас наплыв.

- Итак, я вижу, - решительно сказал демон, глядя на новую линию, змеящуюся мимо холодных полок, и Дженкс фыркнул, когда подошел к цветочному центру со своей крошечной чашечкой. Они были почти идеального размера для пикси, и я сделала мысленную заметку спросить Марка, где он их взял.

- Спасибо, Марк. - Я сделала глоток, закрыв глаза от блаженства, когда моя вызванная скудной аурой головная боль ослабла, и, кивнув, Марк поспешил обратно за прилавок. Прошел слух, что в Джуниоре были демоны, и, как сказал Марк, в заведении стало оживленно. - Как Марк назвал это, тощий демонический латте?

- Прощу прощения. Мне пора идти, если ты не можешь дать мне твердый ответ. - Дали собрался встать, и мой пульс участился. Сейчас или никогда... Ал знал бы, что я закидываю удочку, но Дали мог и не знать.

- Дали? - Я погрузилась в свой кофе, притворяясь безразличной. - Был ли когда-нибудь демон, кроме меня, который практиковал эльфийскую магию?

Губы Дали скривились, его внимание было приковано к строке регистрации.

- Нет. Это значительно сокращает их жизнь.

Я отхлебнула свой малиновый кофе, пульс участился.

- Кери упоминала одного по имени Одо... Один...

Я невинно моргнула, когда взгляд Дали остановился на мне.

- Ходин? - предложил он, и я просияла.

- Точно, Ходин, - сказала я. Дженкс открыл рот, и я погрозила ему пальцем, чтобы он замолчал. Медленно пыльца пикси исчезла, а его крылья замерли. - Хо-один, - повторила я, как будто запоминая это, но моя фальшивая безмозглая улыбка дрогнула, когда Дали снова сел.

- Кери рассказала тебе о Ходине? - Дали наклонился ко мне, в глубине его глаз вспыхнул опасный огонек, и я изо всех сил постаралась не отпрянуть. Здорово. Что за демон шпионил за мной?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Да, - сказала я, наклоняясь, и крылья Дженкса покрылись нервным оранжевым.

Козлиные глаза Дали сузились, и на мгновение мне показалось, что он собирается уличить меня во лжи. Но затем он потер рукой подбородок в редком проявлении беспокойства.

- Ходин принадлежал дьюару, - сказал Дали. - В те времена, когда мы все кому-то принадлежали. Еще до того, как Тритон искажила проклятие, которое дало нам возможность бороться за нашу свободу. Из всех нас он придерживался веры в то, что Богине можно доверять. Это закончилось тем, что убило его.

- Богиня убила его? - подсказала я, и внимание Дали сосредоточилось на мне.

- Это сделали эльфы. Ходин был кошмаром среди демонов, - сказал он, и мой желудок сжался. - Если бы эльфы не убили его за попытку настроить Богиню против них, мы бы это сделали.

- За что? - прошептала я, уверенная, что ответ мне не понравится.

- Лечение у Богини, конечно. Когда ты просишь Богиню дополнить твои навыки, твоя магия становится сильнее, глубже, ужаснее, чем ты можешь себе представить. Но она превратит ответ на твою молитву в нечто худшее, в нечто, что принесет ей пользу в ущерб тебе... для ее развлечения. Однажды ты сбежала от нее. Скажи мне, что я лгу. Именно для этого мы запрещаем кому-либо привлекать ее внимание к нам, чтобы мы снова не оказались рабами эльфов, потому что ей... скучно. - Его тонкие губы скривились. - Кстати, этот закон все еще в книгах.

Я крепче сжала свой кофе. Знакомая территория.

- Ты бы предпочел, чтобы я позволила вам всем умереть?

Дали вздохнул, когда вошла группа двадцатилетних, все они, вероятно, хотели чего-то сложного, сиропа, взбитых сливок, посыпанных чудовищами.

- Нет. - Он встал, отодвигая стул. - Вот почему мы проигнорировали это. Не делай этого снова, или мы не ответим.

- Тогда Ходин мертв. - Я держала чашку, чтобы согреть пальцы, и вздрогнула, когда Дали навис над мной... слишком близко.

- Так ли это? - спросил он, приподняв брови. - Ты не видела Ходина... Рейчел?

- Откуда мне знать? Я даже не знаю, как он выглядел, - пробормотала я, и Дали нахмурился, глядя на кассу. Новая группа глазела на бутерброды.

- Когда он был не в себе, он предпочитал ворону или черного волка, - сказал Дали. - Но он пережил эльфов, развлекая их своим превращением, и может быть кем угодно. Говорят, что причина, по которой пикси даже сегодня убивают своих темноволосых детей, заключается в том, что они узнают Ходина, если увидят темного пикси. - Дали вздрогнул. - Он был невероятно опасен, посвящен в самую секретную магию дьюара, перенес на себя основную тяжесть их развития. Превращение в животных, чтобы поиграть в игрушку и избежать мучений, было его единственным облегчением.

- О. - Мой взгляд упал на Дженкса, который пожал плечами. Он отказался убивать своего сына Джумока, и теперь темноволосый кареглазый пикси жил в садах Трента, где его не забросали бы камнями.

- Эльфы так неумолимы к неконформизму, - сказал Дали со старой ненавистью. - Но будь то демон или животное, на устах Ходина всегда была ложь. Возможно, именно поэтому он так хорошо понимал Богиню. И все же, в конце концов, это ему не помогло.

Дали исчез за дымкой энергии линии, чтобы снова появиться в своем фартуке.

- Когда стало очевидно, что дьюар падет, эльфийский святой убил Ходина, чтобы помешать ему использовать магию, которую они практиковали на нем против дьюара. Ходин, видишь ли, принадлежал самому святому человеку дьюара, и, как говорили, знал все их секреты.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Что имело смысл. Какой бы универсальной она ни была, магия демонов не могла превзойти магию эльфов, основанную на силе Богини, хотя на самом деле она происходила из одного и того же источника. Скорее всего, именно дети Роузвуда в конечном счете вернут демонам их полные возможности заклинаний, пока еще непредвзятые по отношению к Богине. Но это будет не скоро. Мой взгляд метнулся к Дали. А может быть, и вовсе нет, если демоны, в свою очередь, передадут им свою ненависть.

Все еще стоя надо мной, Дали скривил губы, глядя на заметный круг, выгравированный на полу в задней части магазина. Он намеренно держался подальше от столов и стульев, создавая случайное место для прыжков, чтобы предотвратить несчастные случаи. Интерес Дали к этому был единственным предупреждением, которое я получила, когда окружающие люди ахнули от резкого движения воздуха. Дженкс осыпал золотую краску, когда появился демон: синие дымчатые очки, котелок конца пятидесятих, черный костюм в тонкую полоску, внушительный рост и широкие плечи. Это был Ал, и, судя по костюму, он работал. Однако не по смертельным семейным спорам для ФВБ, и я почувствовала укол сочувствия.

- Ре-е-йчел? - взревел Ал, и Дали ухмыльнулся, когда вошедшие люди передумали и ушли.

Дерьмо на тосте, как он узнал, где я? Но Ал был помешан на социальных сетях, и снимок, на котором я сижу в Джуниоре и потягиваю латте с Дали и пикси, вероятно, попал в его ленту.

- Привет, Ал, - сказала я, и он шагнул вперед, чтобы собственнически положить руку с толстыми костяшками пальцев мне на плечо. Волна облегчения пролилась от него ко мне, когда его почти идентичная аура дополнила мою, и я вздохнула в знак благодарности.

- Тебе давно пора быть здесь, - кисло сказал Дали.

- Ты звонил ему? Почему? - спросила я. Мой латте скис у меня в животе. Не из-за угрозы Ходина, что я не упомяну его... точно. Ходин был заключен в тюрьму за преступление, связанное с магией эльфов, основанной на Богине, то же самое, что меня постоянно заставляли делать. Как бы мне ни было неприятно это признавать, но вид Ходина, сбитого с толку и пытающегося найти ответы на кухне Айви, задел за живое. Если бы он хотел притвориться мертвым, пока все выясняет, я была бы далека от того, чтобы разоблачать его. До тех пор, пока он не доставлял никаких неприятностей...

- Я не твоя няня, Галли, - добавил Дали, заходя за прилавок.

Рука Ала упала.

- Рейчел способна обеспечить свою безопасность, - протянул он, затем нахмурился на Дженкса. - Даже если ее аура действительно выглядит дерьмово в данный момент.

- Спасибо, Ал. - Я оценила его уверенность, но, зная, что Ходин мог бы обойти меня на моей собственной кухне, мой голос звучал мягко. Почему я снова не рассказываю им о Ходине? О, да. Угроза смерти. Родственная душа.

- Я могу защитить ее, ты, волшебная задница, подтирающая мох, - сказал Дженкс, уперев руки в бедра. - Как ты думаешь, кто поддерживал в ней жизнь, когда ты пытался ее убить?

Ал прищурился, глядя на пикси.

- Именно так, - протянул он. - Дали, если позволишь, демон гранде, - сказал он, и Дали, теперь сидевший за кассой, злобно уставился на него.

- Мне правда нужно идти, - сказала я, собирая сумку, и Ал посмотрел на мою почти полную чашку.

- Не вставай с этого стула, - сказал он внезапно кислым тоном. - ФВБ может подождать.

ФВБ? - подумала я в замешательстве. Но я не собиралась говорить ему, что встречаюсь с Трентом и девочками за мороженым. Он бы попытался вмешаться в это.

Однако у меня было еще несколько минут, так что я расслабилась

- Дали думает, что я должен перед тобой извиниться, - сказал он, глядя на меня поверх своих синих дымчатых очков. - Мне никогда не приходило в голову, что тебе может

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

понадобиться наблюдение, пока твоя аура восстанавливается. Ты всегда кажешься такой способной.

- Я в порядке, - сказала я. Дали звонил ему? - подумала я, все еще не веря в это.

- Я сказал ему, что ты это скажешь, - тихо сказал Ал. - Но, возможно, он прав. - Он повернулся к стойке, явно прогоняя беспокойство из себя. - Дали, этот кофе уже готов?

Раздраженный демон нахмурился.

- У меня впереди три заказа, Галли.

Вздохнув, Ал откинулся на спинку стула. Он выглядел подавленным, отчего мне захотелось обнять его и сказать, что все в порядке, что ФВБ совершает ошибку, и все они были дерьмоголовыми.

- Спасибо, что проверил меня, - сказала я вместо этого, и его глаза встретились с моими.

- Не за что, - хрипло пробормотал он, сердито глядя на Дженкса, когда пикси хихикнул.

Моя головная боль прошла, и я знала, что, вероятно, это аура Ала временно заполнила мои пробелы. Рука Трента была достаточно близко к моей, чтобы он мог сделать то же самое.

- Но на самом деле, мне нужно идти, - сказала я, делая еще один глоток остывающего кофе. - У меня назначена встреча.

- У тебя есть работа? Великолепно! - похвалил Ал, но в его голосе прозвучали жесткие нотки, заставившие меня усомниться в его искренности. - Возможно, ты захочешь принять душ. От тебя все еще пахнет зомби.

- Все еще? - спросила я, гадая, как долго еще будет вонять, но потом заколебалась. - Подожди, - сказала я, ставя сумку на стол, и Ал напрягся. - Как ты узнал о зомби? - Мои глаза сузились. - Ты закинул его в мой сад? Это был ты, не так ли?

- Это был ты? - сказал Дженкс, сердитая красная пыльца собралась на столе. - У меня в саду валяются куски мертвого человека, пахнущие мочой единорога месячной давности!

- Я должен был куда-то его поместить, - почти заскулил Ал. - Он разбился о мой задний двор. Я знал, что ты об этом позаботишься. С тем мягким сердцем, которое тебя мучает.

- Я не знала, что у тебя есть место в реальности, - сказала я, внезапно заинтригованная. Может быть, он позволил бы нам с Дженксом переехать туда на зиму.

- Сказочный зомби-гной, разлагающий почву. У меня там никогда ничего не вырастет, - пробормотал игнорируемый Дженкс.

- Конечно, у меня есть место в реальности. У нас всех, - сказал Ал, глядя на меня поверх очков. - В этом унылом маленьком безвременье, которое ты создала, нет ничего, кроме деревьев и воды. Ску-ка. Кроме того, моя работа требовала, чтобы я был доступен по запросу в любое время, и, в отличие от зеркал прорицания, телефоны не работают между реальностями.

- Демон гранде! - крикнул Марк, и Ал встал, когда зазвонил колокольчик за стойкой.

- Может быть, мы с Дженксом сможем переехать к тебе на зиму, - сказала я, беря свой кофе и тоже вставая. - Раздем арендную плату.

- Нет, - сказал он, и мы с Дженксом последовали за ним через столы к стойке выдачи. - Я буду сопровождать тебя на встречу в ФВБ по соображениям безопасности.

- Я понял это, демоническая сосиска, - сказал Дженкс, явно оскорбленный.

- Я в порядке. Правда, - настаивала я, закидывая сумку на плечо, но он не слушал.

- Хорошо? Ты едва ли адекватна. Дали увидел твою ауру, и теперь я должен заняться этим, - сказал он, повернувшись, чтобы достать тонкий бумажник и перелистать пачку наличных, по крайней мере, из трех разных эпох. - Ты скомпрометирована. Бродя по Цинциннати без способности творить магию, мы все выглядим плохо. Поэтому я буду с тобой, когда ты выйдешь из своей кухни.

Как будто моя кухня хоть немного безопаснее, подумала я, и Дженкс хихикнул, вероятно, подумав о том же.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- И доллар дополнительно для тебя, мой добрый демон, - сказал Ал, демонстративно засовывая пачку банкнот в банку для чаевых, чтобы заплатить за напиток.

- Большое спасибо, - саркастически пробормотал Дали.

- Я могу творить магию, - запротестовала я, но правда заключалась в том, что у меня был пистолет с брызгами, который можно было легко обойти, и церемониальный нож, который был слишком длинным, чтобы быть законным даже в моей сумочке. Магия Земли была великолепна, но ее нужно было подготовить за несколько часов до использования. Но все же... эскорт? Это была моя работа.

Ал просиял, глядя на баристу, когда взял кофе.

- Я буду сопровождать тебя в ФВБ.

- Эм, - сказала я, не видя выхода из этого. - Я не собираюсь идти в ФВБ. Я иду в парк.

- В парк? - Ал снял крышку с кофе, чтобы посыпать его более толстым слоем корицы. - Я думал, что у ФВБ есть для тебя работа, - сказал он, сдерживаемый гнев вернулся в его голос.

- Я уже была в ФВБ. - Скрестив руки на груди, я уставилась в окно в общем направлении здания ФВБ, мой гнев на Эддена - на весь мир - снова вспыхнул.

Щелчок открывающейся крышки показался громким.

- Ты работаешь на них? - вежливо спросил он.

Мое внимание переключилось на Ала. Это был второй раз, когда он поднял эту тему, и я более внимательно рассмотрела его предыдущие слова. Он сказал, что его работа требует, чтобы он был доступен в любое время. Требуется, то есть больше не требуется. Неужели они его уволили?

- Я встречаюсь с Трентом и девочками в парке за мороженым, - призналась я. - Э, Ал? - сказала я, когда он направился к двери с кофе в руке. Я знала, что его гнев был порожден недоверием ФВБ, и я слишком хорошо это понимала. - Эй, как только я узнала, почему Эдден попросил меня поговорить с одним из их свидетелей, я уволилась.

Ал резко остановился, положив руку в перчатке на дверь, а затем, как будто приводя в порядок свои мысли, его плечи поникли. Его рука отдернулась, и, все еще не глядя на меня, он сделал большой глоток кофе.

- Черт бы побрал мою даму, он хорош без запаха жженого янтаря.

Опустив голову, он жестом пригласил меня идти впереди него. Горло сжалось, я так и сделала. Я знала, что он никогда ничего не скажет об этом, но я вступила за него, и это было все, что имело значение. Может быть, когда мы оба останемся без работы, мы могли бы потратить некоторое время и сделать несколько тулп, хотя сейчас демонам, возможно, было бы дешевле купить то, что они хотели, вместо того, чтобы создавать это из энергии, ставшей реальной. Кроме того, хороший тулпа выгнал меня на неделю.

- Ты собираешься увидеться с Люси и Рей? - сказал Ал, выходя вслед за мной за дверь, и я плотнее закуталась в куртку от холодного ноябрьского бриза, дующего с реки. На моем плече Дженкс захлопал крыльями и спрятался за моим воротником. - И мороженое. Мmmm, - добавил Ал. Но я знала, что он жаждал безусловного восторга девочек от него.

- Так и есть. Ты не приглашен, - сказала я, и он театрально надул.

- Элсбет будет там, а ты сильно отвлекаешь. Они и так проводят с ней мало времени.

- Я буду вести себя тихо, как мышь, - пообещал он, но я знала, что это не так, и вздрогнула при виде взрывающихся крылатых лошадей. - Я провожу тебя в парк, - сказал он, но теперь в его ярких словах была искренняя благодарность, и мне стало хорошо. - И я поведу, - добавил он, положив руку мне на поясницу и толкнув.

- Правда, Ал, я в порядке, - сказала я, чувствуя, что снова принадлежу к этому миру.

Ал оглянулся через плечо на Джуниорс.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я знаю, что это так, но Дали обвинил меня в уклонении от родительских обязанностей, поэтому, пока твоя аура не наберет полную силу, я буду с тобой каждый раз, как ты выйдешь из своего дома.

- Родительских, - фыркнул Дженкс из-за моего воротника, и я покраснела. В тот момент Ал не был моим родителем или учителем, хотя я действительно обращалась к нему с вопросами, на которые он редко отвечал. Может быть, компаньоном? Спасателем из беды? Ладно, может быть, родитель – верное слово.

- Это неубедительное оправдание, чтобы идти за мороженым с девочками, - сказала я, но я все еще была в восторге от того, что Ал оценил, то, что я заступилась за него. - И когда ты получил лицензию?

- Три дня назад. - В его голосе было явное удовлетворение, и он поставил чашку на капот моей машины, чтобы открыть для меня пассажирскую дверь. Это была не обычная гордость нового водителя, получающего разрешение, а скорее подтверждение того, что реальность освобождает для них место, расширяет правила в соответствии с их потребностями и требует, чтобы они придерживались тех же законов, что и все остальные... по крайней мере, на бумаге. Для демона, жаждущего принадлежать, это было опьяняюще. Недоверие Эддена причинило ему боль, и я сомневалась, что Ал когда-нибудь снова вмешается в ФВБ. Я знала, что сомневаюсь, смогу ли я когда-нибудь.

- Я слышал, что потребовалось шесть месяцев и три адвоката Каламака, чтобы повторно получить лицензию. Спасибо, что поставила эту графу в анкете, - тихо добавил он. - Залезай, моя зудящая ведьма.

Услышав больше, чем благодарность за то, что демон получил лицензию на вождение, я скользнула внутрь, и он осторожно закрыл дверь.

- Он беспокоится о твоей ауре? - сказал Дженкс, когда я поставила кофе в подстаканник, прежде чем вставить ключ и завести машину со стороны пассажира. Горячий воздух подул из вентиляционных отверстий, и я направила его в сторону Дженкса.

- Нормально, да? - сказала я, мое настроение испортилось, когда Ал обошел машину спереди, его глаза были прикованы к ближайшим разноцветным деревьям. Дали, сходящий с ума из-за тонкой ауры, был просто странным. И тогда я поняла, что Ал смотрел не на красоту листьев, а на тень оборванной вороны среди них.

Их беспокоила не моя аура. Дело было в том, что Ходин мог быть жив.

Глава 7

Было странно сидеть на пассажирском сиденье моей машины, потягивать остывающий сладкий кофе и возиться с телефоном, пока кто-то другой вел машину. Убрав телефон, я наблюдала, как Ал со знанием дела пробирается через четырехчасовой час пик Цинци. Это было еще более странно. Я бы сказала, что он чрезмерно защищал меня, но я знал, каково это - иметь совершенно новую лицензию и хотеть ее опробовать. Я не удивилась тому, что он хорошо водил машину, был неожиданно терпелив с людьми, говорящими по мобильным телефонам, и вежлив на светофорах. Он даже включил свой телефон в режим вождения, прежде чем тщательно пристегнуть ремень безопасности и проверить зеркала. Все здесь небрежно и хаотично использовали машины, которые могли убивать, и произвольно установленные правила были тем, что позволяло всем ладить с минимальными трениями. Это был демон сверху донизу.

Окно Ала было приоткрыто, несмотря на холод, и солнце освещало его мягко шевелящиеся темные волосы, отчего они казались почти белыми. Холодный ветер поместил Дженкса на переключатели вместо его обычного места на зеркале заднего вида, и, верный своей пикси-натуре, он ходил вверх и вниз по скоростям, ища Бог знает что.

- Подожди. Оставь это, - сказала я, когда завершилась последняя песня Такаты, и Ал и Дженкс обменялись смешками. Но мне нравилась его музыка еще до того, как я узнала, что он мой родной отец, и я включала ее, как раз когда она заканчивалась.

- Это был сам парень из родного города Цинци, Таката, - сказал диктор, вызвав улыбку на моем лице, когда Ал остановился на желтом светофоре. - Билеты на его концерт в честь солнцестояния поступят в продажу на следующей неделе, но сначала вы можете выиграть их здесь. Следите за новостями о том, как их получить, в конце нашего интервью с Са'аном Лэндоном, верховным жрецом эльфийского дьюара, которое будет следующим.

Моя улыбка исчезла, и я уставилась на радио. Дженкс смотрел на меня с ручки настройки, его болтающиеся ноги лениво дрыгались.

- Ты в порядке? - сказал он, когда я откинулась на спинку сиденья, чтобы уставиться в никуда.

- Норма. - Я не собиралась признаваться, что Лэндон меня достал. Он был на радио всю неделю, утренние телешоу, короткие интервью в местных вечерних новостях, любой, кто давал ему микрофон в обмен на его версию реальности. Трент был хорош в том, чтобы позволять лжи скатываться с его спины, но я была воспитана там, где, если ты быстро и кулаками не подавишь слух, он станет правдой.

- Устала, - добавила я, и Дженкс провел рукой по своему крылу, чтобы разгладить его, ясно видя ложь. - Я сегодня рано встала. А потом мне приснился очень странный сон, пока я ждала тебя и Айви.

- Любопытно, - сказал Ал, фактически махнув женщине в мини. - Мои сны тоже были необычайно беспокойными

Я посмотрела на него, думая, что демон, едущий по Цинциннати - это самая крутая вещь на свете.

- Я не знала, что тебе снятся плохие сны.

- Довольно часто, - тихо сказал он, не сводя глаз с уличного движения. - И это не твое дело. Рейчел, я никогда не рассказывал Кери о Ходине.

Я замерла. Черт, черт и еще раз черт. Когда у Ала и Дали было время поговорить?

- Эм, - сказала я, согреваясь при виде кривого выражения лица Дженкса. - Может быть, Тритон рассказала ей?

Руль моей машины заскрипел под хваткой Ала.

- Тритон заставила себя забыть его, - сказал он напряженным голосом, и я начала тихо паниковать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Хорошо, значит, я солгала Дали, - призналась я, почти садясь боком на сиденье лицом к нему. - Я не хотела признавать, что это был сон. Дали мог решить, что это что-то значит. А это не так.

Но вместо того, чтобы расслабиться, Ал забеспокоился еще больше, нахмутив брови, когда посмотрел на меня через машину.

- Этим утром, - снова солгала я, и Дженкс, все еще на переключателях, скрестил руки на груди и нахмурился. - Это разбудило меня. Кошмар о том, как пикси превращается в симпатичного демона с черными волосами. Напугал меня до смерти. Вот и все.

Услышав каплю правды в моей лжи, Ал издал тихий звук «Мммм» и отвернулся.

- Это был просто сон, Ал, - продолжила я, пульс замедлился. - Я, вероятно, получила это от коллектива. Несколько месяцев назад мы все делили очень тесное пространство.

- Возможно, - признал он, сосредоточившись отстраненно. - Но Ходин был известен тем, что творил свои злодеяния через сны. Скажи мне, есть ли у тебя еще один.

- Конечно, - сказала я, но Дженкс все еще неодобрительно косился на меня. - Дали сказал, что он мертв.

Ал напрягся, его взгляд был прикован к дороге.

- Так и есть. Дьюар убил его, чтобы сохранить свои секреты в безопасности, когда мы начали их разгадывать. Что, вероятно, было хорошо, учитывая, что он был более опасным, непредсказуемым, ненадежным и откровенно лживым, чем Богиня, в которую он так отчаянно хотел верить, - насмешливо закончил он. - Он был идиотом.

Но в его голосе звучала почти ревность, и я обменялась неловким взглядом с Дженксом.

- Ты хороший водитель, - сказала я, чтобы сменить тему. Мы были меньше чем в миле от Джуниора, и все казалось неловким.

- Это не так уж сложно. - Дженкс возился с настройкой, пока не нашел погоду. - Две педали и колесо. Большая, толстая, волосатая фея, потрясающая сделка.

- Спасибо. - Ал склонил голову, принимая комплимент. - Это мой третий раз.

- Ты имеешь в виду с тех пор, как получил лицензию, верно? - спросила я, когда мы выехали на межштатную автомагистраль, и скорость машины снизилась.

Плечо поднялось и опустилось, когда он пристроился за ржавым грузовиком.

- Я не буду отвечать, чтобы не солгать.

Я с беспокойством посмотрела на брелоки на кольце с ключами. Двойные отрицания всегда сбивали меня с толку. Дженкс печально вздохнул из-за ожидаемого минимума температуры на сегодня. Это было близко к его удобному порогу, и я снова была рада, что его запас портативных продуктов лежал в багажнике рядом с моей сумкой. С ним все было бы в порядке в консерватории Трента, но, черт возьми, до безвременья и обратно, мы принадлежали церкви, а не должны были мотаться по большому Цинциннати.

Пальцы Ала раздраженно постукивали, когда левые полосы начали двигаться быстрее нас, но наш выезд был прямо впереди, и он терпел. Хотя парк был недалеко, это, вероятно, заняло бы у нас еще пятнадцать минут.

- Ты сказал, что не будешь завладевать вниманием девочек. Может быть, тебе стоит переодеться? - предложила я.

Ал искоса взглянул на меня.

- Тебе нужен бог с собачьей головой?

Дженкс хихикнул.

- О, да. Я хочу увидеть, как Эласбет справится с этим.

- Нет, - коротко ответила я. - Разве у тебя нет счастливого лица для вечеринок?

Ал улыбнулся мне, молча направляясь к съезду.

- Хорошо. - Я теребила волосы, прижимая их, чтобы они не развевались на ветру. - Эй. Ты можешь сделать элементарного эльфа? - спросил я, внезапно увидев возможность.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Если того требует ситуация, - сказал он, с отвращением скривив губы.

Я поерзала на сиденье, чтобы посмотреть Алу в лицо более внимательно.

- Сегодня утром в моей церкви был эльф.

- Я так и знал! - воскликнул Дженкс, его неожиданная золотая пыльца исчезла на ветру.

- До того, как ты туда добрался, - добавила я, и четырехдюймовый мужчина нахмурился.

- Я знал, что учуял эльфа, - сказал Дженкс. - Я думал, это исходило от тебя. Он ел ту холодную лазанью, не так ли? Весь диван провонял. Держу пари, он там спал.

- Его волосы выглядели именно так. Он убежал, когда услышал тебя и Айви. Он мог быть шпионом Лэндона. Я хочу знать, узнает ли его Эласбет. - Я чувствовала себя немного виноватой, что не доверяла им, но не сильно.

Ухмылка Ала стала шире.

- Ситуация требует этого, - сказал он, и я улыбнулась в ответ, чувство общей дьявольщины почти стерло вину за то, что я солгала ему. Почему я прикрываю Ходина? Подумала я. О, да. Смерть, разрушение, хаос. Но, если быть честной, именно его замешательство в сочетании с желанием разобраться в этом заставили меня замолчать. Я сама была там, зная, что нахожусь по уши в дерьме, и мне просто нужно было время, чтобы найти еще несколько фактов, прежде чем совершить ошибку, изменившую мир.

- Ему было около шестнадцати, - сказала я, вспомнив испуганного и решительного парня в темноте моей церкви. - На несколько дюймов выше меня. Неуклюжий. Обрезанные уши и загар. У него почти прозрачные светлые волосы чистокровного эльфа, и они довольно длинные. И грязные.

Двигатель машины заглох, затем возобновил ровное гудение, когда Ал изменил свой внешний вид на лету, чтобы соответствовать моему описанию. На нем все еще был костюм пятидесятих годов, теперь слишком большой для худощавого подростка. Его волосы тоже изменились, став светлыми, когда их развевал ветер, и у него было слегка загорелое, угловатое молодое лицо вместо слегка румяного, с квадратной челюстью, старшего. Каким-то образом он даже получил намек на невинность, и что-то во мне перевернулось.

- Вау, - сказала я, впечатленная внутренней библиотекой заклинаний Ала. - На нем были рванные джинсы и оливковая рубашка. Волосы короче, - распорядилась я.

Снова Ал затуманился, на этот раз возвращаясь еще быстрее, и я уставилась в красные глаза демона с козлиными прорезями, смотрящими с эльфийского лица.

- Нос немного более угловатый, - сказала я, надеясь, что никто этого не видел. Изменение формы во время вождения. Ого. - Его глаза были немного шире, менее сонными. Узкий подбородок.

Черты лица Ала расплылись, и даже его руки изменились.

- Слишком худой, - сказала я, и Дженкс запрыгнул ко мне на колено, не рискуя попасть под холодный сквозняк, если переберётся на плечо. - Стройный, а не тощий, - добавила я. - И у тебя все еще не те зубы, - подсказала я.

Улыбка Ала изменилась, моя машина набрала скорость, движение поредело, и мы поехали по более длинной, но менее оживленной улице в парк.

- Хорошо? - спросил он, и я подавила дрожь. Его глаза все еще были неправильными, но их было действительно трудно изменить... по крайней мере, так утверждал Ал.

- Одну секунду, - сказала я, роясь в сумке в поисках солнцезащитных очков. - Попробуй это.

Он замер, когда я надела на него очки, но теперь все было идеально.

- Боже мой, - прошептала я, видя, как он сидит за рулем моей машины, выглядя как умник, работающий над своим водительским удостоверением. - Это действительно жутко.

- Ты неправильно пахнешь, - сказал Дженкс, и улыбка Ала дрогнула.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Пока я не пахну жженым янтарем, - пробормотал он, и мы с Дженксом покачали головами. Я заметила, что от Ала все меньше и меньше пахло жженым янтарем с тех пор, как появилось новое безвременье, и до сих пор мне действительно приходилось его искать. Однако он все еще касался Ходина. Любопытно.

Излучая знакомую уверенность, Ал сдвинул зеркала, чтобы приспособиться к своему новому размеру.

- Держу пари, Эдден заплатил бы за это дополнительно, - сказал он, склонив голову набок и окинув взглядом свое отражение в зеркале заднего вида. - Если бы я когда-нибудь захотел снова работать на него, - добавил он отстраненно.

Я не могла не чувствовать самодовольства, хотя оба наших банковских счета пострадали бы из-за нашей гордости.

- В качестве альтернативы художнику-эскизисту? Абсолютно. - Я указала на наш поворот, и он плавно повернул, используя мигалку и все остальное. Он притормозил, приближаясь к знаку «Стоп», и я достала телефон. - Даю сто против одного. Заставь его заплатить. Подожди секунду. Я хочу, чтобы Трент знал, что происходит. - Не говоря уже о том, что Квен плохо отреагировал бы на неизвестного эльфа, идущего по траве. Мой взгляд скользнул к Алу. Даже симпатичного.

- Хорошая идея, - сказал Ал, но голос выдал его. - Неудивительно, что стало так трудно поймать знакомого, - сказал он, небрежно положив руку на открытое окно, помахал женщине с большой задницей в гудящем внедорожнике, и плавно ускорился. - Вы все владеете магией без платы.

- Ты имеешь в виду, никакой грязи? - сказала я, печатая и нажимая «Отправить». - За это приходится платить. Ты просто этого не видишь.

- Я говорю не о твоём кошельке, - сухо сказал Ал.

- Я тоже, - я приняла отношение Ала, небрежное и контролируемое, видя проблему. - Ему шестнадцать, и он легкомысленный, Ал, а не бывший правитель Китая.

Он просиял через всю машину, и возникло смутное воспоминание о том, как он видел Трента таким, неуклюжим и угловатым, в лагере.

- Ты же знаешь, что это никогда не было официально, любовь моя, - ухмыльнулся Ал, и воспоминание исчезло.

- Это не сработает, если ты будешь расхаживать по траве, как будто она твоя, - пожаловалась я, и он вздохнул, откинулся на сиденье и убрал руку назад, чтобы аккуратно поставить стрелки на десять и два.

Но мой телефон зазвонил. Трент послал мне смайлик.

- Хорошо, у нас все хорошо.

- Мммм, что было у этого таинственного эльфа на ногах, зудящая ведьма? - спросил Ал, когда мы остановились у перекрестка.

- Белые кроссовки? - сказала я, подумав, что они выглядели довольно странно для его остального вида.

С радио наконец закончилась реклама, и профессиональная скороговорка радиоведущего перетекла в ничто на заднем плане, пока имя Лэндона не прорезалось, как яркий свет.

- Добро пожаловать, Са'ан Лэндон, - почти выпалил ведущий. - Мы признательны вам за то, что вы сегодня поговорили с нашими слушателями.

- Рэйч, выключи эти слизнячьи сопли, - сказал Дженкс, его крылья раздражающе гудели у моего уха.

- Это уже его третье шоу за сегодня, - сказал Ал, его правильный акцент британского лорда звучал неуместно из такого молодого тела.

- Не прикасайся к нему! - сказала я, и Ал убрал руку, чтобы закрыть окно вместо этого.

- Это только разозлит тебя, - сказал Дженкс.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Хорошо знать слабые стороны своего врага, - возразил Ал, и я прибавила громкость. Я не соглашалась с Трентом в том, что нужно было убедить только власть имущих в правде. Истина принадлежала массам, или массы сделали неправильный выбор, который люди, находящиеся у власти, не могли остановить.

- Я думаю, что у всех на уме вопрос, почему лей-линии отключились, - сказал ведущий, четко следуя заданному списку вопросов. Они были одинаковыми на каждом интервью. - Я знаю, что никогда не забуду, где я был, когда внезапно все перестало работать. То, что вы вернули лей-линии к жизни, внесет ваше время в качестве верховного жреца дьюара в учебники истории, даже если вы больше ничего не сделаете.

- Спасибо. - Скромность Лэндона раздражала, когда он брал на себя ответственность за то, чего не делал, и я ошетичилась.

- Задница, - коротко сказал Дженкс. Ал зарычал, его теперь тонкие руки на руле сжались. Выражение гнева, которое было на лице демона, настораживало на таком молодом лице.

- Я сожалел о необходимости нарушить границы, но это было необходимо, чтобы мистер Каламак не отправил души нежити обратно в безвременье во второй раз. Кто-то должен был поработать над тем, чтобы снова оторвать их после того, как они воссоединятся со своими телами... Ну, это почти бесчеловечно.

Я сжала челюсти.

- Конечно, - с горечью сказала я. - Покончить с их проклятием, заставив их совершить самоубийство. Очень мило. - Вина за зверства, которые нежить должна была совершить над теми, кто их любил, была предсказуемо слишком велика, чтобы ее можно было принять. Все в сообществе вампиров понимали это, но, тем не менее, старая нежить хотела их души.

- Это был жест доброй воли, который, как я надеялся, приведет к новому пониманию между всеми видами, - сказал Лэндон, и, клянусь, я услышала, как руль снова треснул под хваткой Ала. - То, что Каламак решил действовать против этого, более четко говорит о его истинной повестке дня. Его магия нетронута, в то время как у всех остальных в эльфийском сообществе возникают проблемы. Почему? Возможно, его все более тесные отношения с демонами?

Близкие отношения? Он имел в виду меня. Моя нога ударилась о машину.

- Возможно, он просто лучше справляется с этим, чем вы, Са'ан Лэндон, - сказал ведущий, и Дженкс хихикнул.

- Вот оно что! - воскликнула я, и красная пыльца удивления осела у меня спереди. - Ал, разворачивайся.

Его юное тело наклонилось вперед, Ал остановился, прежде чем завести мою маленькую машину в крутой поворот, который заставил меня потянуться к приборной панели.

- Это может иметь неизвестные последствия, - предупредил он.

- Да. Как моя нога на заднице Лэндона.

- На радиостанцию? - громко сказал Дженкс у моего уха. - Следующий поворот направо. Я знаю короткий путь. Машина Рейчел достаточно маленькая.

- Так зачем же разделять линии? - спросил ведущий, когда Ал агрессивно пробирался сквозь трафик. Гудки сигналили, и я не удивилась, что Ал знал все соответствующие жесты рук.

- Я должен был, - сказал Лэндон. - Это было прискорбно, но временное прекращение магии было единственным способом гарантировать, что Каламак не заставит души нежити снова вернуться в безвременье.

- Боже мой! Ты это слышишь? Он уничтожил линии, чтобы эльфы были единственными, кто мог творить магию. То, что он уничтожил вампиров и демонов, было просто побочным эффектом! - воскликнула я, держась, пока Ал вел мою машину в дюйме от ее возможностей. С меня было достаточно лжи Лэндона. Если Трент ничего не скажет, прекрасно. Но Цинциннати привык к тому, что я совершаю возмутительные поступки.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Даже в этом случае, - говорил Лэндон, когда Ал последовал за указательным пальцем Дженкса вниз по узкой, изрытой выбоинами улице, над которой нависали низкорослые деревья, - я должен был заручиться поддержкой ведьм. Без них никогда бы не удалось восстановить силу в несуществующих лей-линиях Аризоны.

- Ты маленький врунишка! - крикнула я, но они шли на перерыв, а я держалась за ручку дверцы, когда мы мчались по узкой улочке, которая заканчивалась грунтовой дорогой, идущей почти прямо вверх. - Эй, подожди минутку, Ал, - сказала я, волнуясь. - У моей машины недостаточно высокая подвеска для этого. Ты вырвешь передачу.

- Мммм. - Крылья Дженкса щекотали мою шею. - Я не помню, чтобы она была такой крутой.

Ал припарковался, моя машина стояла лицом к непроходимой дороге.

- Он закончит с интервью к тому времени, когда мы вернемся и доберемся до станции в этой архаичной, устаревшей форме путешествия с горением.

Я ничего не говорила в течение трех ударов сердца, пока шла реклама «рыжих вигглеров». То, что ложь Лэндона принималась за правду - с каждым днем укрепляя его политическое влияние - действительно раздражало меня. Это была просто боль, не так ли? Мое сердце бешено забилося, а руки стали влажными.

- Хорошо, прыгаем туда, - сказала я, и, посмотрев на Ала, смутилась, увидев невинного эльфа, смотрящего на меня из-за моих зеркальных солнцезащитных очков.

- Правда? - спросил он, его почти белые брови высоко поднялись на молодом загорелом лице.

Я кивнула.

- Мне нужно заткнуть ему рот.

Ухмыляясь, Ал запер двери и заглушил двигатель.

- Подождите! - завопил Дженкс. - Вы не оставите меня в этой машине. Я тоже хочу пойти! Черт возьми, демон, не оставляй меня в этой машине!

Аура Ала скользнула по мне на середине дыхания, меняя мою ауру, чтобы соответствовать резонансу ближайшей лей-линии. Словно две капли воды соединились, это втянуло меня внутрь.

Меня пронзила агония, и, клянусь, я бы потеряла сознание, если бы у меня было тело, но я была всего лишь мыслью, и мои мысли были в огне.

Поднялось странное бульканье, и я подавила его. Мои колени угрожали подогнуться, и я сжала их, радуясь, что у меня снова есть колени. Моя кожа не горела, и светящийся шип не вонзался в мой мозг... это только казалось таким. Ал действовал быстро, пугающе быстро, но все равно было больно.

Я сделала прерывистый вдох. Даже осыпавшаяся пыльца Дженкса казалась слишком горячей. Но мы были там, вернее, здесь, и глубокая тишина радиостудии заглушала мои уши. Кофе. Они пьют кофе на радиостанциях, не так ли? Кофе может исправить все, что угодно.

Моя голова, казалось, вот-вот расколется, но когда я увидела Лэндона, сидящего спиной ко мне за маленьким столиком с нависающими микрофонами, мой гнев заглушил боль. Человек, который мог быть только Маком, ведущим, склонил голову над своими заметками, когда закончилась последняя часть рекламы. Ал был рядом со мной, держа меня за локоть, пока я переводила дыхание. Он был похож на того эльфийского ребенка, когда целовался в заячье ухо с техником в соседней звуковой комнате. Техник уставился на нас с отвисшей челюстью от изумления, застыв, когда Мак, не обращая на нас внимания, убрал свои бумаги и включил микрофон.

- Это Мак, и мы вернулись с Са'аном Лэндоном из эльфийского дьюара. Лэндон, еще раз спасибо вам за то, что поговорили с нами сегодня. Не только на вампиров повлияли новые лей-линии. Контроль погоды на трассе был затруднен. В больнице возникли проблемы, требующие

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

вторичных заклинаний и чар. Можете ли вы рассказать нам больше о своей теории о том, что Каламак несет ответственность за проблемы, с которыми эльфийская магия столкнулась в последнее время?

За стеклом в диспетчерской техник, наконец, оправился от шока, включил свой микрофон и что-то сказал. Мак вскинул голову, приоткрыв губы, когда увидел нас с ними в комнате, а рядом со мной Ал ухмыльнулся, как сумасшедший шестнадцатилетний подросток.

Широко раскрыв глаза, Мак встал, нащупывая для меня наушники, когда Лэндон сказал:

- Волшебные осечки начались, когда Каламак заставил демонов воплотиться в реальность. Демоны вызывают проблемы. Они мешают нормальному функционированию наших чар. Нацеливаются на нас.

Ал откашлялся, и Лэндон резко обернулся, ошеломленное выражение на его лице стоило всей той боли, которая потребовалась, чтобы добраться сюда.

- Если бы демоны нацелились на тебя, - тихо сказал Ал, - ты бы знал это, маленький человек.

Губы Лэндона шевельнулись, но ничего не вышло. Глаза эльфийского жреца сузились от моей саркастической улыбки, переводя взгляд с меня на Ала.

- Зак, - почти прорычал он, прикрыв рукой микрофон. - Что ты делаешь с Морган и этим пикси? Сядь и подожди меня, - потребовал он, указывая на стул у покрытой пеной акустической стены. - Сядь и ничего не делай. Я разберусь с тобой позже.

Зак? Подумала я с пониманием. Парень был шпионом Лэндона. Сын волшебного пердуна.

- Извините. - Хватка Ала на мне ослабла, и, уверенный, что я сохранила равновесие, он отпустил меня. - Меня попросили сесть. - Выглядев как угрюмый подросток, он сел.

Глаза Мака были широко раскрыты, руки дрожали, когда он приглашающе указал на микрофон напротив Лэндона.

- Э, Рейчел Морган неожиданно присоединилась к нам, - сказал он, выражение его лица показывало волнение там, где его гладкие слова этого не делали. - Мисс Морган, что вы можете сказать моим слушателям о заявлении Са'ана Лэндона о том, что за проблемами эльфов с их магией стоят демоны?

Бросив на Лэндона сухой взгляд, я опустила в кресло и настроила микрофон.

- Демоны не несут ответственности за магические проблемы эльфов, - сказала я, и Лэндон усмехнулся. - Эльфийская магия сейчас отстой, потому что Богиня больше не благоволит к ним, - я заколебалась, и через стол Лэндон прищурил глаза, бросая мне вызов. - Вероятно, потому, что Лэндон обманом заставил ее уничтожить лей-линии и ее легкий доступ к реальности. Я знаю, что это действительно принудило бы моим кваркам.

- Ты вмешалась в заклинание, - обвинил Лэндон.

- Черт возьми, она права, ты, эльфийка, вытирающая мох, - вмешался Дженкс, его крылья двигались лучше теперь, когда мы были вне холода.

- Потому что твое заклинание разрушало безвременье и забирало с собой демонов, - сказала я.

Лэндон ухмыльнулся, между нами было четыре фута стола.

- Ты так говоришь, как будто это плохо.

- Это так, ты, скользкий, лживый мешок с жабьей мошонкой! - воскликнула я.

- Эй, эй, эй! - Мак поднял руку. - Мы можем говорить такое на радио? Можем? - Его взгляд был прикован к технику, который показал ему большой палец. - Даже если так, давайте снизим накал страстей на градус.

Лэндон вздохнул, выражение его лица было слишком довольным, чтобы жить, и я прервала его.

- Я слушала, как ты изливал свою ложь последние два месяца, Лэндон, - сказала я, и он откинулся на спинку стула. - Я больше не могу этого выносить. Ты разрушил линии, чтобы

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

бросить нежить в дисфункциональный хаос, не для того, чтобы помочь им, а чтобы войти в вакуум власти.

Скрестив руки на груди, Лэндон наклонился к микрофону.

- Я сделал это, чтобы сохранить души нежити в реальности, чтобы они могли соединиться со своими телами нежити. Исцелить их и положить конец их проклятию. Ты вмешалась в это, тем самым разрушив проклятие, которое удерживало демонов там, где им и место, в безвременье. Мне вообще не пришлось бы разрушать линии, если бы вы с Каламаком не вмешались.

- Да, потому что, если старая нежить совершит самоубийство, ты будешь прямо на вершине, не так ли, - сказала я. Мне было все равно, что я звучала как разъяренная рыжая. Я была злой рыжей.

- Са'ан Лэндон, - вмешался Мак, прежде чем я успела уточнить, - вы намекаете, что Рейчел Морган ответственна за то, что вы уничтожили лей-линии и, следовательно, безвременье?

Мои глаза сузились на Лэндоне. Ложь, подумала я. Попробуй.

Лэндон положил руки на стол.

- Она подделала заклинание, предназначенное для того, чтобы удерживать души нежити в реальности. Она изменила его функцию, и когда линии оборвались, безвременье рухнуло. Теперь у нас есть демоны, разгуливающие в реальности, когда им заблагорассудится, невосприимчивые к вызовам и изгнаниям. Она сделала это сознательно.

- Чертовски верно, - сказала я. - Ты нарушил линии, чтобы разрушить баланс сил, и точка. В анклав не было достаточной поддержки, чтобы справиться с этим, поэтому ты солгал ковену, чтобы заставить их помочь, полностью зная, что ни за что на свете ты не сможешь восстановить мертвые линии Аризоны.

Мак не слушал, сосредоточенный на чем-то, что доносилось в его наушниках, когда Лэндон воскликнул:

- Я временно отключил линии, чтобы предотвратить попытку мистера Каламака освободить демонов и предотвратить изгнание душ нежити из реальности!

- Трент не имел никакого отношения к возвращению душ нежити, - возразила я. - Это было плохое заклинание, Лэндон. Твое плохое заклинание. Ты просто халтурщик! Ты вмешался в проклятие двухтысячелетней давности, создав лазейку, которую демоны нашли сами по себе. Ты освободил демонов!

- Спой это, Рэйч! - подбодрил Дженкс, и я встала, взяв микрофон со стойки. - Ты знал, что не сможешь восстановить линии Аризоны. Ты знал, что если бы у старой нежити были их души, они бы погибли на солнце. И ты знал, что если линии разойдутся, безвременье падет и заберет с собой демонов, единственную фракцию Внутриземелья, которая сможет обуздать твой империалистический заговор. Ты пытался убить демонов и старую нежить одним махом, оставив эльфов единственными созданными, способными практиковать магию через Богиню. И ты удивляешься, почему она злится на тебя.

Подбородок дрожал, Лэндон положил руки на стол.

- Линии все еще там. Безвременье все еще существует. Как ты можешь говорить, что я уничтожил их, когда это явно не так.

Расстроенная, я сжала кулак.

- Потому что я смогла украсть у Богини достаточно силы, чтобы не только создать новое безвременье, но и полностью освободить демонов от их проклятия. Вот почему!

Ухмыльнувшись, Лэндон откинулся назад.

- Чтобы ходить среди нас, днем или ночью, непотревоженными и непорочными.

- Э-э, Рэйч? - сказал Дженкс, но я была слишком зла, чтобы думать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Теперь ты понял, - сказала я. - Ты должен благодарить демонов, а не преследовать их. Если бы не они, соскабливающие новые лей-линии из нового безвременья в реальность, вообще не было бы никакой магии.

Я остановилась. Лэндон улыбался. Я совершила ошибку.

- Э-э, или, по крайней мере, я так это вижу.

А затем я закричала, пригибаясь, когда Квен вышиб дверь из студии, и вошел Трент, стиснув челюсти, его жесты были жесткими, а его едва сдерживаемый гнев и магия заставили волосы развеяться.

Да, я совершила ошибку.

Глава 8

Лицо похолодело, я попятилась и столкнулась с Алом. Демон встал; он все еще выглядел как тот эльф. Зак, так называл его Лэндон, хотя я сомневалась, что у Зака когда-либо было такое выражение отвращения и ненависти на лице. Чтобы я не наступила на него он схватил тонкими, как у подростка пальцами меня за локоть и моя головная боль утихла. Выражение лица Трента было напряженным от гнева, но не на меня... подумала я. Злой или нет, он выглядел действительно хорошо, одетый в удобные брюки и легкую рубашку, которая открывала соблазнительную грудь и шею. Это даже близко не походило на его обычный костюм и галстук, но он был в парке со своими девочками, а не в зале заседаний, и меня охватило чувство вины. Должно быть, он слушал ту же чушь, что и мы.

- О-хорошо, - сказал Мак, восстанавливая душевное равновесие. - Мистер Каламак тоже присоединился к нам в студии. Мистер Каламак, мы сделаем перерыв, пока достанем вам микрофон. - Мак указал на техника за стеклом, и, по-видимому, началась еще одна реклама.

- Сиськи Динь, тебе давно пора быть здесь, - сказал Дженкс, беспорядочно мечась между Квеном и Трентом. - Рэйч должна была сделать все это сама. Где ты был, маленький пекарь?

- Очевидно, спал. - Трент покачал головой на микрофон, который устанавливал Мак, затем повернулся, чтобы окинуть Ала оценивающим взглядом. Благодаря моему сообщению он знал, кто он такой, и так же очевидно, что он не узнал Зака. Сделав незначительный отрицательный жест, он обошел стол и подошел ко мне. Мягкие звуки, издаваемые Квеном, пытающимся починить дверь, заставили меня вздрогнуть. - Я ценю возможность поговорить с тобой, Мак, - сказал Трент, но его глаза не отрывались от моих. - Хотя сейчас не самое подходящее время. У нас с мисс Морган уже была назначена встреча, и мы уже опаздываем. Рейчел?

Он оттащил меня от Ала, и я пыталась понять, почему правда - это плохо.

- Что? - Дженкс приземлился прямо на микрофон. - Ты собираешься позволить этому мешку с горячим воздухом продолжать кричать о своей лжи, как воздушный шар, выпускающий воздух? Мы с Рейчел в ударе! - Дженкс крутанул бедрами, и серебристая пыльца, словно живой солнечный луч, посыпалась вниз, заставляя динамик потрескивать. - Ю-ху, детка!

Трент указал на холл, и я пошла. Квен оставил попытки починить дверь и прислонил ее к стене. Люди столпились в холле, и я съежилась при мысли о том, чтобы пройти через эту толпу. Хуже всего было то, что позади остался счастливый Лэндон.

- Я совершила ошибку, не так ли?

- Не обязательно. - Трент поморщился от щелчка камеры. - Думаю, что должен тебе одолжение или три.

- Ты слушал? Ты слышал? - сказала я, смущенная своей пламенной тирадой.

- Как ты думаешь, почему я здесь? - Ответил он, проводя меня сквозь толпу и внимательно следя за людьми.

Чтобы я перестала молотить языком, подумала я, когда Мак попытался усадить Лэндона. Я совершила ошибку. Довольный вид Лэндона и напряженный лоб Трента говорили об этом. Но я не могла понять какую.

- Зак, сядь! - рявкнул Лэндон, устраиваясь поудобнее, и я развернулась. Ал следовал за нами, все еще выглядя как тот ребенок.

- Я не твой лакей, - сказал Ал, и Лэндон побледнел, когда Ал снял солнцезащитные очки, чтобы показать свои красные козлиные глаза. Я вздрогнула от смешка Ала, когда его фигура затуманилась, стала плотнее и он предстал в своём обычном виде с мерзкой ухмылкой, в кружевах и мятом зеленом бархате.

- О-о-хорошо, - пискнул Мак, явно сбитый с толку. - Э... ммм...

Ал приложил палец к своим толстым губам и издал звук «ш-ш-ш», который заставил меня похолодеть еще больше.

- Конечно, - тихо сказал Мак, соглашаясь молчать о демоне, находящемся в его студии.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Техник постучал по стеклу. Он указывал на микрофон, Мак схватился за него и его ровный профессиональный голос заполнил паузу, когда он надел наушники.

Ал вышел опередив нас, и в зале люди разбежались, как тараканы, паникующие на свету.

Трент позволил себе краткий миг злорадства, положив руку мне на поясницу, когда мы в нерешительности остановились на сломанном пороге.

- Это почти стоит того, чтобы выяснить, где его верность, - сказал он, затем вытолкнул меня в коридор.

Квен приподнял бровь, когда я проходила мимо, и страх, что я сделала что-то не так, усилился. Но, ради бога, меня тошнило от того, что Лэндон смешивал Трента с грязью.

- Са'ан Лэндон, - сказал Мак, когда мы вошли в опустевший зал, и Трент напрягся, услышав эльфийское выражение уважения, данное неприятному человеку, - был ли я прав, предположив из слов мисс Морган, что это была борьба за власть между эльфами и демонами?

- Рэйч права. Лэндон - халтурщик, - сказал Дженкс, его голос доносился из динамика в холле. - Он не смог бы восстановить линии, даже если бы попытался. Он использовал ковен и анклав, как подтирание задницы фее.

- Дженкс! - крикнула я, услышав его смех, похожий на перезвон ветра в динамике, за мгновение до того, как его скрежет крыла прозвучал у моего уха.

- Я просто говорю то, о чём ты молчишь, - пожаловался он, но я вздохнула с облегчением, когда мы добрались до верхнего вестибюля, выходящего на улицу. Громкая песня Люси о пауках и водяных струях незаметно поднялась, и мои плечи расслабились. Голос Эласбет красиво переплетался с ее голосом, и я посмотрела через край, чтобы увидеть Рей и Люси в их маленьких солнечных шляпках и платьях. Эласбет была в элегантном брючном костюме, ее сумочка соответствовала сумке для подгузников у ее ног. Конечно, так и должно было быть.

- И он - вытирающий мох феи, - сказал Дженкс, затем опустил, ловя их.

- Ах, сильные духом маленькие девочки, - удовлетворенно сказал Ал. - Ничего лучше ни в этом мире, ни в следующем. Прошу прощения.

- Ал, - предупредил Трент, и демон подмигнул, поднимаясь по изогнутой лестнице.

- Дженкс! Дженкс! - Песня Люси оборвалась на середине фразы, а затем в ее голосе прозвучал вопрос. - Тетя Рейчел? Тетя Ре-е-е-е-чел!

- Это так мило, - прошептала я, дернувшись от внезапного оглушительного, восторженного визга Люси.

- Алли! - Люси закричала, пытаясь слезть с колен Эласбет и побежать к демону. - Мамочка, отпусти меня. Отпусти-и-и-и-и!

Рука Трента дернулась, но это было при слове «мама», а не при слове «Ал». Дойдя до подножия лестницы он раскрыл объятия. Эласбет какое-то мгновение боролась с Люси, а затем, с выражением неуверенности на лице, отпустила ее. Малышка подбежала к Алу, но трудно было сказать, кто был в большем восторге, когда Ал подхватил Люси и подбросил ее в воздух, чтобы поймать.

Дженкс осторожно опустил на протянутую руку Рей, и девочка поменьше просияла. Смутившись, она нахмурилась, когда ее сестра снова закричала, и Дженкс взлетел и улетел. Отвлекаясь, Рей тоже заковыляла к Алу. Эласбет стояла одна в неуверенности. Две девочки жили с разницей всего в несколько месяцев и вели себя скорее как трех- или четырехлетние девочки, чем те две, которыми они почти были. Эльфы явно выросли быстрее, чем ведьмы. По словам Дженкса, я все еще была недостаточно взрослой, чтобы быть самостоятельной.

- Прости, - сказала я, когда Квен присоединился к нам, и мы направились к лестнице. - Мне следовало держать рот на замке. Но я больше не могла этого выносить. Он сказал, что демоны вмешались в эльфийскую магию, и... — Я остановилась и посмотрела на Квена, теперь подозрительно молчащего. - Что я такого сделала?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ничего, что я не одобряю, мисс Морган, - сказал Квен, и Трент бросил на него мрачный взгляд.

Трент замешкался на верхней площадке лестницы, заставив нас всех остановиться.

- Квен, ты не мог бы отвести Рейчел вниз? Я хочу получить эту пленку, если Мак готов расстаться с ней.

Недоверие промелькнуло в глазах Квена.

- Я могу достать пленку, Са'ан.

Трент нахмурился еще сильнее.

- Позволь мне перефразировать это. Я хочу поговорить с Лэндон. Наедине.

Мои пальцы неохотно выскользнули из руки Трента, когда Квен наклонил голову, злая улыбка превратила его из способного телохранителя в высококвалифицированного вора.

- Конечно, Са'ан.

Дженкс, которого согнал шум Люси, завис рядом, и я дернула головой, чтобы он пошел с Трентом. Весело подняв большие пальцы вверх и ярко просеивая пыльцу Дженкс умчался. Трент дернулся когда пикси приземлился ему на плечо, а затем они оба исчезли.

- Спасибо. - Квен взял меня за руку в официальном жесте, чтобы помочь мне спуститься по лестнице. - Трент заслуживает большей свободы, но я всегда ценю, когда кто-то прикрывает ему спину.

- Расскажи мне об этом, - сказала я, выдергивая свою руку из его хватки, когда мы спускались по изогнутой лестнице. - Боже, Квен. Все, что я сделала, это сказала правду, а Трент ведет себя так, как будто я разрушила его грандиозный план. - Выражение моего лица стало пустым. - Неужели так и есть? О, Боже. Он должен был сказать мне, если у него был план.

Квен остановил мой стремительный поток слов медленным покачиванием головы.

- Он просто пытался скрыть твое имя. Лэндон согласился не упоминать о твоём участии, если Трент не скажет ничего, противоречащего утверждениям Лэндона. То, что ты пережила Богиню и создала новое безвременье - ты на самом деле не хочешь, чтобы об этом стало известно публично. И все же... - Квен улыбнулся, как будто был доволен. - Теперь, когда правда выплыла наружу, все станет еще хуже. И по-настоящему.

Больше похоже на по-настоящему гадостно, подумала я, увидев всю неделю по-новому. Каждое интервью должно было побудить меня нарушить мое молчание.

- Но все знали, что я в этом замешана, - сказала я, и Квен кивнул, не сводя глаз с Рэй, когда мы приблизились к последнему шагу. Маленькая девочка сидела на колене Ала, когда он пускал разноцветные пузыри. Люси танцевала вокруг, разрывая их и выкрикивая их цвета. Я бы подумала, что это было очень односторонне, если бы Рэй не указывала Алу, какого цвета делать, указывая на лошадей на одеяле, крепко зажатом в ее руке.

- Верно, но Трент был на полпути к тому, чтобы убедить городские власти, что именно Тритон создала новое безвременье, - сказал Квен, явно гордясь Рэй. Маленькая девочка была его дочерью, и они с Трентом воспитывали двух девочек, которые не были сестрами по крови.

Мои шаги на последних нескольких ступенях замедлились.

- И теперь все знают, что это была я.

- Именно, - сказал Квен, и я, наконец, поняла. Я создала новое безвременье. Я была единственной, кто обладал огромными космическими силами, и я жила на лодке в Низинах, уязвимая для любого, кто хотел бросить этому вызов. Это не было бы проблемой, если бы эти огромные космические силы действительно были моими, но это было не так. Я украла их у Богини, и они давно исчезли.

- Мне следовало держать свой большой рот на замке, - сказала я, и Квен усмехнулся.

- Возможно. Но сокрытие правды за ложью имеет свои собственные обязательства. Трент уже начал сожалеть о своем решении, и ты выживешь. Ты самый могущественный представитель демонов.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я криво улыбнулась Квену, поднимаясь по последней лестнице.

- Серьезно? Я даже не могу перескочить по линии, - сказала я, вспомнив, какой уязвимой я была только сегодня днем на кухне Айви.

Квен остановил меня.

- Любой демон может прыгать по линии. Ты хороша в вещах, в которых они – нет.

- Нравится вписываться? - сказала я, затем вздрогнула от гневного крика Лэндона, доносившегося с чердака.

- Твой голос никогда не будет иметь веса в анклав, если ты продолжишь общаться с бесплодной женщиной, Каламак. Откажись от своих притязаний перед тем, кто действительно этого хочет.

О Боже, просто убейте меня сейчас.

- Я терпеть не могу этого человека, - сказала я, несчастная от осознания того, что усложняю заявку Трента на анклав. - Почему он все еще в Цинциннати?

- Потому что ты здесь, - сказал Квен. - И он не может сбить Трента, когда ты рядом с ним.

- Я? - Я удивленно посмотрела на него. - Это все из-за Трента, не так ли.

Брови Квена удивленно поползли вверх.

- Нет, Тал Са'ан. Если бы это было так, то все было бы закончено шесть недель назад. - Он заколебался, когда приглушенный голос Трента прервал тираду Лэндона. Покалывание энергии линии, втянутой в существование, прокатилось по моей коже, и я посмотрела на Квена. У Трента был отвратительный, редко встречающийся характер. И магия. Это не было хорошим сочетанием.

- Извини меня, Тал Са'ан. Мне нужно освободить Трента от этого мерзкого проповедника, - обеспокоенно сказал Квен.

Тал Са'ан. Мои плечи поникли. Каким-то образом я стала «самым ценным советником Трента», и я посмотрела мимо Ала и девочек туда, где стояла Эласбет, совершенная и профессиональная, явно несчастная, смотря, как демон играет с девочками. Это должна была быть она.

- Конечно. Иди, - сказала я, но Квен уже был на лестнице. Рэй наблюдала за ним, ее мысли были неизвестны за этими зелеными глазами, так похожими на глаза ее матери, что это причиняло боль. Ал тоже наблюдал, привлеченный требованиями Люси. Заставив себя улыбнуться, я направилась к Эласбет. Даже с демоном из кружева и бархата, они выглядели как идеальная семья. Туфли и носки Рэй отсутствовали, а подол Люси был влажным, что свидетельствовало об их быстром уходе из парка. Я бы беспокоилась, что ей холодно, но эльфы, казалось, никогда этого не чувствовали, даже зимой.

Эласбет слабо улыбнулась мне в ответ и подвинулась, освобождая место рядом с собой. Не в первый раз я задавалась вопросом, что я здесь делаю, пытаюсь вписаться в мир Трента. Эласбет была идеальной женой политика с собственной жизнью и статусом и респектабельной работой в университете. Всем, чем я не была. Я не могла не чувствовать своего несовершенства, стоя в джинсах и легком свитере рядом с ее небрежной аккуратностью. У него была идеальная семья... или была бы, если бы он вернул Эласбет. Я? Я не могла посвятить себя чему-либо более длительному, чем выходные. Девочки заслуживали лучшего, чем это.

- Привет, - сказала я, ерзая рядом с Эласбет. - Э-э, извини за это.

Усталое пожатие сдвинуло ее узкие плечи, и Ал прервал ее веселым:

- Посмотрите, мои маленькие леди. Идите поздоровайтесь со своей тетей Рейчел.

Его глаза озорно блеснули, и я упала, почти из чувства самосохранения, когда Люси побежала ко мне, ее вязаная шапочка исчезла, а светлые волосы развевались позади, показывая ее заостренные уши.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Тетя Рейчел! - радостно позвала маленькая девочка, а затем она оказалась со мной, ее пухлые ручки быстро обвили вокруг моей шеи, прежде чем опуститься, ее зеленые глаза сияли. - Посмотри, что я могу сделать.

Мои брови поползли вверх, когда Люси щелкнула пальцами, и появился цветной пузырь, обрадовав маленькую девочку и заставив ее мать подавить вздох.

- Это чудесно, Люси, - сказала я, задаваясь вопросом, послал ли их Ал, чтобы утереть нос Элсбет в том факте, что девочки знали меня лучше, чем ее. Да, подумала я, глядя на его дьявольскую улыбку, когда он опустил Рэй на землю, и она побежала ко мне, крепко сжимая в руках свое любимое одеяло с лошадьми. - Ты можешь делать их разных цветов? - Я села прямо на пол, и Люси плюхнулась мне на колени.

- Синий! Красный! Желтый! - воскликнула Люси, снова вскакивая, чтобы швырнуть их в клубы цветного дыма.

Но мои колени недолго оставались пустыми, и Рэй обвила своими тонкими руками мою шею и поцеловала меня, как маленькую девочку. От нее пахло как от сникердудла, и я обняла ее в ответ, устраивая у себя на коленях вместе с одеялом.

- Как твоя верховая езда? Ты уже влезла на Джинджер? - спросила я, и Рэй перестала неодобрительно смотреть на сестру, когда улыбнулась мне.

- Похоже, ты была в пруду, - сказала я, пытаюсь разговорить ее. Когда Люси была рядом, ей редко приходилось это делать, и моей миссией было убедиться, что у маленькой девочки есть голос.

- Шарпс плевал на уток, - сказала она своим очаровательным высоким голосом, играя с моими вьющимися волосами. - Папа и Абба сказали, что все в порядке. - Ее взгляд переместился на верхний балкон, ища, пока она не обнаружила Квена, спускающегося по лестнице с Дженксом и Трентом.

- Ну, троллям позволено делать такие вещи. - Я подняла ее, чтобы она могла пойти к своему отцу или Аббе... или еще куда-нибудь. С ними была женщина в деловом платье, и я поднялась с пола, когда она испуганно моргнула. Она, вероятно, была менеджером станции, учитывая, что Трент вытащил свой бумажник, а Квен выбил дверь студии.

Дженкс сидел на плече Трента, выглядя таким же правильным, как дождь в пустыне. В руке Трента был диск, и кислое выражение его лица исчезло, когда девочки присоединились к ним. Должно быть была по меньшей мере дюжина разноцветных пузырей, плавающих вокруг, и Ал поднял Люси, чтобы отвлечь ее от создания новых. Это вовлекло его в разговор, и, чувствуя себя обделенной, я сложила одеяло Рэй.

- Извини, что испортила вам день, - сказала я Элсбет. - Это не входило в мои намерения. - На этот раз, мысленно добавила я, вспомнив, как ворвалась в ее брак с Трентом, фактически положив ему конец.

К моему большому удивлению, Элсбет коснулась моего плеча, ее теплота была искренней там, где раньше было только колющее отвращение.

- Не нужно извиняться, - сказала она, ее легкий сизтлский акцент делал голос еще более изысканным. - Благодаря тебе они у меня все выходные, - улыбнулась она, опустив глаза, когда они заблестели. - Спасибо тебе за это, - почти прошептала она.

- Это было решение Трента, а не мое, - сказала я неловко. Гораздо легче было ненавидеть ее, чем понимать. Понимание может привести к симпатии, а это было бы невыносимо.

Она издала звук недоверия.

- Мило с твоей стороны создать у него эту иллюзию. Нет, это исходит от тебя. Я знаю, что он мне не доверяет.

«Тал Са'ан» - эхом отозвалось в мыслях, пугая меня. Я нашептывала в ухо потенциально самого могущественного человека к востоку от Миссисипи. - Элсбет... - начала я, и она оборвала меня.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я чертовски стараюсь убедить Трента в своей искренности, - сказала она, не сводя глаз с девочек. - Он такой же упрямый, как мой отец. Я совершила одну ошибку, которая привела к нескольким, но когда я поняла, что делает Лэндон, я попыталась остановить его. - Она сжала губы. - Только для того, чтобы оказаться привязанной к стулу. Я не очень хорошо отношусь к нему. Чопорный лаборант, не знающий даже самого элементарного заклинания.

Потрясенная, я повернулась к ней.

- Это неправда.

Она посмотрела на меня, явно не веря мне. Молча, она подвинулась, чтобы освободить место для Трента и Ала, каждый из которых держал маленькую девочку. Позади них Квен подошел к стойке администратора в вестибюле. Выпрямившись, Эласбет громко сказала:

- Спасибо, что вразумила относительно Лэндона и его лжи.

- Верно, - сказала я, задаваясь вопросом, не показался ли знакомым жест руки, в который Рэй старательно пыталась изогнуть свои пальцы.

- Я рада, что ты заговорила, - продолжила Эласбет, когда я поймала Ала, тренирующего маленькую девочку, и он переместился, чтобы скрыть это от Трента. - Лэндон публично призывал к тому, чтобы Трентону были предъявлены обвинения. Если он сможет найти в законе что-то, что позволит ему, он добьется успеха.

- Он этого не сделает. - Трент качал Люси, в то время как она изогнулась в его объятиях, чтобы держать Дженкса в поле зрения.

- Трент. - Голос Эласбет стал более официальным. - Не думаю, что ты хочешь видеть последствия того, что оставишь эту ложь в силе. Рейчел знает. - Я вздрогнула, когда все посмотрели на меня, и она добавила: - Лэндон все еще заставляет половину анклава смотреть на него, и весь дьюар.

- Не весь дьюар. Дженкс, приземлись где-нибудь, хорошо? - попросил Трент, борясь с Люси, и Дженкс опустил мне на плечо.

- Достаточно, чтобы вызвать проблемы. - Эласбет взяла свою сумочку, явно желая уйти. - Я уважаю, что у тебя есть свой собственный способ справляться с делами, но если ты не даешь людям что-то на выбор, ты не можешь винить их за то, что они последовали за Лэндоном.

- У меня есть это, Эласбет, - натянуто сказал Трент.

- Да, у него есть это, Эласбет, - эхом отозвался Дженкс, и я нахмурилась, больше не уверенная, на какой стороне забора «давай ненавидеть Эласбет» была я. Дерьмо на тостах... У меня нет времени на еще один жизненный урок.

Но Трент явно был на пределе своих возможностей. Увидев это, Эласбет сунула сумочку под мышку и протянула руку за одеялом Рэй.

- Ну, я сказала свое, и вы меня услышали, - сказала она, засовывая его в сумку для подгузников. - Спасибо тебе за девочек в эти выходные. Я привезу их обратно в воскресенье днем.

Гнев Трента испарился, когда он поцеловал Люси на прощание, ее пухлые руки обвили его шею.

- До свидания, моя Люси, - сказал он, глядя ей в глаза, пока она не посмотрела на него. - Будь добра к своей матери. - А затем, обращаясь к Эласбет, он сказал: - В этом нет необходимости. Ты забираешь Мантис, да? Значит, тебе не нужно двигать их автокресла? Я верну твою машину, когда заберу их.

- Как хочешь, - сухо сказала она.

Но Люси открывала и закрывала руки, явно желая, чтобы я взяла ее, и, улыбаясь, я сделала это. Дженкс взлетел и улетел, когда я поцеловала маленькую девочку, прежде чем передать ее Эласбет. Я видела боль, которую Эласбет пыталась скрыть, что Трент не пустил ее на территорию, и моя глупая потребность помочь неудачнику возросла.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- До свидания, моя Рэй, - сказал Трент, целуя Рэй. - Пусть Люси делает свои ошибки, хорошо?

Рэй скорчила гримасу с мудростью, превосходящей ее кажущиеся годы. Затем она потянулась ко мне, и после объятий, пахнущих сникердудлом, я передала ее Квену. Квен немедленно позволил ей соскользнуть на пол, чтобы идти самостоятельно, босиком, но его рука так и не отпустила ее. Рэй снова попыталась изобразить этот символ пальцем, превратив его в ничто, когда Квен посмотрел вниз.

Я подозрительно покосилась на Ала, но эта мысль испарилась, когда Эласбет обняла меня. Люси сидела на бедре, где-то там извиваясь. Пораженная, я обняла их обоих, чувствуя, какие узкие у Эласбет плечи, и чужеродный аромат ее ауры, соприкасающийся с промежутками моей собственной.

- Спасибо, что выдернула Трента из его молчания, - сказала она, отстранившись, в ее глазах появилось новое понимание. - Это беспокоит меня, и я не имею права ничего говорить. - Резко кивнув, она бросила последний взгляд на Трента и ушла.

Квен поднял брошенную сумку с подгузниками.

- Трент, Рейчел, Дженкс, - сказал он, оглядывая нас по очереди. - Ал-л-л, - протянул он, и демон сделал преувеличенный поклон.

Эласбет уже была у двери и направлялась к здоровенному внедорожнику Трента, припаркованному у обочины. Я могла просто видеть это за стеклянными дверями.

- Дамы, не хотели бы вы пройтись по магазинам в центре города со мной и Аббой? - спросила она девочек, выглядя совсем другим человеком.

Трент встал рядом со мной, и мы оба с тоской смотрели, как они уходят. Я все еще точно не знала, что такое Абба. Папочка номер два? Самый ценный защитник? Отец семени?

- Мы можем съесть мороженое? - спросила Люси, и Трент улыбнулся.

- Дважды за один день? - сказала Эласбет, когда автоматическая дверь открылась и ворвался порыв ветра. - Я понимаю, почему ты спрашиваешь. Это было бы вкусно, не так ли? Как насчет банана? Мы могли бы побыть обезьянками.

- Обезьянки! - воскликнула Люси, взвизгнув, когда Рэй протянула руку и ущипнула ее за болтающуюся ногу.

- Что еще едят обезьянки? - спросила Эласбет, не заметив обмена репликами, и я ухмыльнулась, когда Рэй подала голос, ее чистый голос заявил:

- Мороженое.

- Эласбет действительно хороша, - сказал Дженкс рядом с моим ухом с тоскливым вздохом.

- Будучи мамой? - спросила я, зная, что Трент слушает. - Да, она такая.

Улыбка Трента исчезла. Он отвернулся, к сожалению, не заметив, как Рэй оглянулась, чтобы помахать нам на прощание. С языком, зажатым между зубами, она снова сделала тот же жест пальцем. Мои брови поползли вверх, когда Ал кивнул, гордо улыбаясь девочке, когда дверь закрылась.

- Разве это не символ для... - начала я.

- Да, - сухо перебил Ал, явно недовольный тем, что я уловила обмен.

- Что? - спросил Дженкс, и я спрятала улыбку.

- Символ связи, - прошептала я, задаваясь вопросом, не так ли появился Ал, когда Люси устроила ту истерику. Моя улыбка все еще была на месте, когда Трент указал на дверь. - Она обняла меня, - сказала я, думая, что это была самая странная вещь в мой очень странный день.

Рука Трента приятно легла мне на поясницу. Его аура, так похожая на мою собственную, впилась, опустив мои плечи. Наконец-то все будет хорошо, подумала я.

- Думаю, ты нравишься ей больше, чем я, - проворчал он. - Это тяжело, Рейчел. Я ей не доверяю.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ал шагнул рядом с нами с важным видом.

- Если она причинит им вред, я оторву ей голову.

- Не раньше, чем я сделаю ей лоботомию, - добавил Дженкс.

Трент взглянул на здание позади нас.

- Лэндона они больше не интересуют. Где вы припарковались? Вы не могли бы подбросить меня до парка? Туфли Рэй все еще там. Я также должен забрать машину Эласбет, - закончил он тихо, как будто его не волновало, что ее отбуксируют.

- Э... - я уклонилась, согреваясь, когда Дженкс засмеялся надо мной. Эласбет, Квен и девочки выезжали на дорогу, и ветер был холодным в лучах заходящего солнца.

Рука Трента соскользнула. Склонив голову набок, он посмотрел на Ала.

- Разве у тебя сегодня нет работы? - спросил он, явно пытаясь заставить демона уйти.

Ал резко остановился, устремив взгляд в голубое небо.

- Увы и ах, - сказал он, его легкий голос и направление его взгляда напомнили мне, как приятно было существовать вне ада, который эльфы и демоны создали из первоначального безвременья в своей войне.

- Он нянчится с Рейчел, - сказал Дженкс, прижимаясь к моей шее, чтобы согреться.

Трент, который осматривал улицу в поисках моей машины, вернул свое блуждающее внимание.

- Он плохо справляется с работой. Твоя аура неоднородна.

- Она жива, - сказал Дженкс, не помогая.

Трент притянул меня боком к себе, и я прошептала:

- Спасибо, - когда моя головная боль утихла.

Ал официально положил руку перед собой посередине, другую сзади.

- Это был выбор Рейчел - прийти в радиостудию с нарушенной аурой.

Трент нахмурился, и моя головная боль вернулась, когда он отодвинулся и потянулся к заднему карману за телефоном.

- Без машины? Я позвоню.

- Ее дом в двух милях отсюда, - сказал Дженкс, и Трент кивнул, склонив голову над телефоном.

- Рейчел скрутила обычное, но ослабляющее ауру проклятие этим утром, - натянуто сказал Ал, слыша вину в словах Трента, когда на самом деле ее не было. - Для следующего солнечного цикла я ее меч, зеркало и щит.

Я вздрогнула, когда Трент оторвал взгляд от своего телефона, ветер убрал волосы с его глаз, и в поняла, что наши планы на выходные рухнули.

- Серьезно? - спросил он, и Ал положил руку мне на плечо, как бы заявляя на меня права, пока я не взглянула на нее, и он спрятал ее за спину.

- Если только ты не согласишься присмотреть за ней. И она не покинет твой комплекс. - Ал сделал вид, что смотрит на часы. - Сидхе фей и клан пикси должны быть в состоянии сохранить тебе жизнь в течение нескольких часов, - сказал он, как будто ему было все равно, но я знала лучше.

- Мне не нужна няня, - пожаловалась я.

- Согласен, - сказал Ал. - Но Дали думает, что я небрежен с тобой. Я не уйду, пока с тобой не будет кого-нибудь, кто сможет позвонить мне, если возникнут проблемы.

- Я могу это сделать. - Трент со щелчком закрыл свой телефон и убрал его.

- Я-я-я-заболел тобой, хотя? - нараспев произнес Ал, уже зная ответ.

- Если мне понадобится, - сказал Трент, улыбаясь, чтобы заставить Ала в ужасе отпрянуть.

- Хорошо. - Ал снова взглянул на часы. - Мне нужно кое-что проверить. Если с ней что-нибудь случится, я оторву тебе голову. - Он заколебался, глядя на наши пальцы, которые были

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

так близко, что почти соприкасались. - Что сделало бы жизнь Рейчел намного проще, теперь, когда я думаю об этом.

Он исчез с легким хлопком, и я вздохнула, радуясь, что он ушел, и что сегодня пятница, и как только я увижу Дженкса с его детьми, мы с Трентом останемся вдвоем на два славных дня.

- Хорошо, что я тебе нравлюсь, а? А? - сказала я, толкнув его локтем, и пахнувший кожей, лошадьё и корицей Трент, притянул меня ближе.

- Да, ты мне нравишься. Перестань тыкать в меня пальцем. И почему Ал так обеспокоен? - спросил он, когда Дженкс пошел проверить умирающие однолетние растения у двери, пока мы ждали машину. - Твоя аура была ужасна.

- Дали отчитал Ала за то, что он оставил меня одну, не имея возможности творить магию лей-линий. - Я повернулась и обняла Трента за шею, чтобы поиграть с его ушами. Они были заостренными, как у девочек, они неожиданно вернули свой естественный необрезанный вид, когда я скрутила проклятие, чтобы заменить пальцы, оторванные Алом. Мимо проезжали машины, но вряд ли кто-нибудь мог увидеть нас, спрятавшихся у дверей станции, и восхитительное чувство смелости наполнило меня. - Сохранять мне жизнь - его работа, ты же знаешь, - сказала я, затягивая его глубже в тень. - Мы хорошая команда. Когда я была в безвременье, я сделала тулпы, и он избавил меня от них и сохранил мне жизнь, пока я не выздоровела. Я продержала нас обоих на бутербродах с сыром пару недель.

- Мммм. - Внимание Трента вернулось ко мне, когда он улыбнулся. Его рука на моей талии казалась правильной, и его аура, такая близкая к моей, успокаивала мою головную боль.

- Он, должно быть, думает, что твоя магия улучшится, если он позволит тебе нянчиться со мной, - добавила я, глядя на его губы, зная, какими мягкими они будут на моих, каким прохладным будет воздух на моих губах, когда мы расстанемся.

- Мммм, - повторил он, но это был другой звук, и его хватка на моей талии усилилась до намека на собственничество. Мне это понравилось. Глаза дерзко блеснули, он наклонился. Боже, мы были на улице, где любой мог увидеть, и хотя мне было все равно, попадет ли наша фотография на первую полосу «Низины Газетт» под безвкусным слоганом.

Но даже когда я наклонилась, затаив дыхание и кипя от предвкушения, он замер.

- Что? - сказала я, запах корицы и озона пробудил что-то глубоко во мне.

- Эм, машина здесь, - сказал он.

Я замерла, внезапно осознав, что да, подъехала черная машина, терпеливо работающая на холостом ходу, извергая горячий выхлоп, чтобы согреть мои лодыжки. Конечно, это так. Моя хватка на нем усилилась, и после общей вспышки раздражения Трент отпустил, его пальцы неохотно оставили меня наедине с мурашками.

Расстроенная, я прислонилась к стене, когда Трент открыл дверь и, перекинувшись парой слов с водителем, подвинулся, чтобы я могла сесть первой.

- Дженкс! - крикнула я, опуская стекло, и он влетел с запахом мертвой герани, сразу же направившись вперед, чтобы поговорить с водителем.

За последние месяцы природный заповедник Трента на публике приятно оттаял, но поцелуи в губы на Центральном бульваре, вероятно, было слишком. Неважно. Я обнаружила, что чем более сдержанным он был на публике, тем более тактичным и агрессивным он был, когда оставался один, и я улыбнулась, готовая подождать. Кроме того, теперь на заднем сиденье были только Трент и я, и я устроилась рядом с ним, довольная тем, что он держал меня за руку и рисовал символы связи один за другим на моей ладони, пока мы отъезжали.

Конечно, я разнесла его джентльменское соглашение с Лэндоном ко всем чертям, но непростая правда была лучше красивой лжи, особенно когда эта ложь заставляла Трента выглядеть как бессердечный, жаждущий власти диктатор в процессе становления. Мне не нравилось, что половина Цинциннати считала его таковым, благодаря Лэндону.

Но опять же, он был одним из них, когда я впервые встретила его.

Глава 9

Я улыбнулась, не совсем проснувшись, когда Трент осторожно откатился от меня. Холод сменился теплом, а затем я почувствовала, как кто-то мягко подтянул одеяло, уютно устроившись позади меня. Это была знакомая картина, и я задремала от почти неслышных звуков его подготовки ко дню: щелчок закрывающейся двери ванной, стук его бритвы, жужжание его зубной щетки.

Меня разбудил скрежет собачьих когтей, когда Бадди распахнул дверь спальни и, помахивая хвостом, сел перед ванной. Мы оба услышали, как погас свет, и я улыбнулась, когда Трент вышел и мягко поздоровался с собакой.

- Сколько сейчас времени? - прошептала я, и темная тень, направившаяся в главную комнату, поколебавшись вернулась.

- Я не хотел тебя будить. - Трент опустил на колени, чтобы его глаза оказались на одном уровне со мной. Его рука нашла мою, и он убрал волосы с моих глаз, прежде чем поцеловать меня. - Еще рано. Возвращайся ко сну.

- Это наши выходные, - сказала я, и Бадди заскулил. От него пахло улицей, свидетельством того, что Джон заботился о нем, но это делал Трент, все видели лишь потрепанного пятнадцатифунтового пса.

- Сейчас шесть утра, - возразил Трент, и я застонала, не желая начинать свой день в такое неподходящее время. Трент отложил свои обычные полуночные подгузники, чтобы лечь со мной в постель около часа ночи. Это было немного рано для меня, немного поздно для Трента. Он растягивал свое расписание, а я подстраивала свое, до сих пор было всего несколько часов, когда мы не сходились. Но это было нормально, учитывая, что нам обоим нужно было немного побыть наедине, чтобы чувствовать себя уравновешенными. Мое - около полудня, а его - в шесть утра.

- Я собираюсь обсудить реакцию общественности на то, что ты назвала Лэндона лжецом, - сказал он, и мои глаза закрылись. - Я закончу к тому времени, как ты встанешь, - я улыбнулась, закрыв глаза, когда он снова поцеловал меня. - И тогда мой день будет твоим.

Моя рука крепче сжала его.

- Прости, - сказала я.

- Нет, это было хорошо. Я больше не мог этого выносить. Спи.

- Оставить дверь приоткрытой? - спросила я, и он кивнул и встал. Бадди последовал за ним, и я подумала, что звяканье ошейника - самый успокаивающий звук в мире. У меня никогда не было собаки, и Трент не хотел ее, но дворняжка привязалась к нему, и приют не был вариантом, когда хозяева сбежали, бросив его. У меня было подозрение, что единственная причина, по которой Трент изначально взял его к себе, заключалась в том, чтобы разозлить Эласбет.

Я задремала среди поднимающегося аромата кофе и домашних звуков Трента, устраивающегося со своим ноутбуком и бумагами в уютной центральной гостиной, которую окружали четыре спальни и небольшая кухня. Перед нами было целых два дня, и я понятия не имела, чем их заполнить теперь, когда я не собиралась помогать Эддену. Мне запретили посещать любимое поле для гольфа Трента, но было бы забавно попытаться незаметно провести восемнадцатую лунку. Или мы могли бы прокатиться на лошадях. Езда верхом осенью была великолепна, и если бы стало слишком жарко, мы могли бы отправиться по тропам через лес.

В лес, в котором он пытался меня затравить.

Вспышка старого страха и гнева поразила меня, и я потянула линию, резко проснувшись.

Задыхаясь, я села, сердце бешено колотилось. Широко раскрыв глаза, я оглядела тихую спальню Трента, чистые линии и скучную мебель, выполненную в спокойных тонах, подушки, сваленные на полу, и длинные шторы, блокирующие свет из прилегающего патио. Дверь в

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

гардеробную была приоткрыта, и детский страх заставил меня содрогнуться, когда я сжала руки, чувствуя, как они болят от собранной силы, которая нахлынула на меня.

- Какого черта? - прошептала я, глядя на дверь, когда Бадди вошел, позвякивая ошейником. Я потянула линию. Во время сна?

Я сделала то же самое вчера в машине возле своей церкви и, потрясенная, отпустила линию. Сырая энергия выплеснулась наружу, и я почувствовала себя отработанным тюбиком зубной пасты.

- Что, черт возьми, это было, Бадди? - прошептала я, положив руку на край кровати, и он сел, тяжело дыша, чтобы я положила руку ему на голову.

Звук отпитого Трентом кофе, пронзил меня насквозь, теперь такой же знакомый, как и голос. Но даже это не смогло развеять чувство разрозненного беспокойства. Я проснулась и, чувствуя себя десятилетним ребенком, боящимся грома, встала.

Я все еще засовывала руки в рукава халата, когда толкнула дверь в общую комнату. Трент сидел на диване именно там, где я и предполагала, положив ноги на кофейный столик и открыв ноутбук.

- Ты проснулась, - сказал он, поднимая глаза.

Кивнув, я зашаркала в утопленную в полу гостиную. Боже милостивый, даже на просторном нижнем этаже за лестницей было темно, солнце не проникало в окно от пола до потолка, занимавшее большую часть одной стены. Я смертельно устала, но возвращаться в ту холодную постель, где я могла бы заснуть, не было вариантом.

- Плохой сон, - сказала я, опускаясь рядом с ним на диван.

Он передвинул свои бумаги, чтобы спрятать их. Это было небрежное движение, но оно пронзило меня, как выстрел.

- Тот же самый? - спросил он, его голос грохотал во мне, когда я прижалась к нему.

- Другой. - Я вдохнула его, чувствуя себя любимой, когда он натянул на меня одеяло.

- Тогда, наверное, все в порядке, - сказал он. - У тебя много чего на уме.

Уютно устроившись, я медленно подняла верхнюю газету, чтобы посмотреть последний пиар-отчет Квена о плохих новостях. Грудь Трента дрогнула, когда он вздохнул.

- Раньше это было так просто, - прошептал он, когда мы посмотрели на мрачную статистику. - Я бы позвонил, сказал пару слов, и все было бы улажено. Теперь это борьба. Каждый раз.

- Становится лучше, - сказала я, но, согласно тому графику, который Квен так услужливо составил, это было не так. Бумаги зашуршали, когда я собрала их и положила на стол, но они все еще были там. Закрыв глаза, я глубже прижалась к Тренту, слушая его сердцебиение, когда он провел рукой по моим волосам, успокаивая.

- Ты когда-нибудь тянул линию, когда спал?

Движение Трента остановилось.

- Нет, - сказал он, и я села, услышав беспокойство в его голосе. - А ты? Может быть, из-за твоего плохого сна?

Я кивнула.

- Я не использовала ее или что-то в этом роде, - сказала я, и он притянул меня обратно в свое тепло. Он волновался, и это заставляло меня нервничать. Что, если бы Трент был рядом со мной в то время? Я могла случайно ударить его. Или еще хуже.

- Уверен, что все в порядке, - сказал он, но я не была. - Не возражаешь, если я включу новости?

- Давай. - Внезапно мне вспомнилось утро у моей мамы на Западном побережье, когда я наблюдала, как души нежити возвращались из безвременья в реальность, когда закат двигался с востока на запад. То же самое надвигающееся что-то скрутило мое нутро, даже когда я еще глубже прижалась к нему. Его рука крепче обняла меня, когда он потянулся за пультом, и я

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

прищурилась, когда телевизор осветился новостями, и он уменьшил громкость до фонового ничто. Все это было связано с пробками и продажей выпечки, и постепенно мое беспокойство ослабло.

- В этом году Нина готовит День благодарения, - сказала я, когда они пошли на рекламу, и шумная семья вошла в дом бабушки и пожаловалась на Интернет. - Ты хочешь пойти со мной и Дженксом? Девочки тоже приглашены.

Трент неловко поерзал.

- Эласбет хочет, чтобы День благодарения прошел на вершине башни Кэрю, - сказал он, явно не в восторге от этого.

Я села, вспомнив заявление Лэндона о бесплодных женщинах и желании Эласбет быть большей частью жизни девочек.

- Думаю, что Эласбет на День Благодарения - отличная идея, - сказала я, и он издал удивленный гортанный звук. - Приведи ее с собой. Еще один человек не будет иметь значения.

- Эласбет, - сказал он категорично, и я снова наклонилась к нему, не желая, чтобы он видел мою вину.

- Она пытается, - сказала я, не зная почему, кроме того, что она любила девочек, и у всех детей должен быть шанс быть с теми, кто их любил.

Он изогнул руку, чтобы расчесать мои волосы, и я расслабилась.

- Я никогда не думал, что ты будешь тем, кто попытается убедить меня, - кисло сказал он. - Почему она больше не ненавидит тебя?

- Потому что я ее понимаю, - сказала я. - Знаю, ты злишься на нее за то, что она не признает, что преследует цель не допустить, чтобы ваши люди были занесены в список исчезающих видов.

- Я не злюсь на нее, - солгал он.

- Тогда это потому, что она причинила тебе боль, разорвав свадьбу, когда я тащила твою задницу в тюрьму? - спросила я, и он поморщился.

- Нет... - протянул он, но это было неубедительно. - Я не хотел на ней жениться.

- Ты сказал, что любишь ее, - сказала я, глядя на его руку, обнимающую меня. О, Боже. Зачем я это делала? Была ли я настолько напугана обязательствами, что сама саботировала наши отношения, или я была уверена, что там не было ничего, что можно было бы разжечь? В конце концов, у него был ребенок от этой женщины. Женитьба на ней решит все его проблемы и вернет ему голос в анклав. Он снова станет эльфийским Са'аном. Не говоря уже о том, что у девочек будет более стабильная ситуация.

- Я действительно так сказал, - голос Трента был ровным. - Но с тех пор я понял, что все, что я любил в ней, было связано с тем, что она могла мне дать, а не с тем, что она заставляла меня чувствовать. Это не настоящая любовь.

Он притянул меня ближе, и я почувствовала прилив облегчения.

- Ладно. Но если ты на нее не злишься, то почему используешь девочек, чтобы причинить ей боль?

- Квен спросил меня о том же, - прошептал он, его пальцы сжались в моих, пока я не почувствовала, как энергия наших ци пытается выровняться в стремительных завитках ощущений. Он нахмурился от беспокойства... беспокойства, что он позволил эмоциям и гордости помешать ему найти что-то положительное.

- Все, чего она хочет - это быть частью жизни девочек. Не твоей, - сказала я, но насчет последней части не была уверена. - Думаю, тебе следует пригласить ее поужинать с нами в «Пискари». - Я села, услышав его тихий жалобный стон. - И сколько же нас будет? - сказала я, думая, что это может дать нам способ обрести мир с нашим беспокойным прошлым. - Я, Айви, Дженкс, Нина, Квен, Джон, девочки, ты, Эласбет. Десять человек. Это индейка, верно? У нас даже может быть детский столик. Заставь Джона сесть там.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я просияла, увидев, как он поморщился, но у меня были дни, чтобы убедить его.

- Раньше у нас были большие посиделки. Большая семья, - сказала я, возвращаясь в его тепло. - Все мы в очень маленьком доме. Не так много после смерти моего отца. Я всегда чувствовала себя незаконнорожденным ребенком. Как будто я на самом деле не принадлежу этому миру.

- Потому что ты все время была в больнице? – догадался он, и я вздрогнула, наслаждаясь тем, как его рука скользнула по моей коже... намекая на большее.

Я наклонила голову, чтобы найти его глаза.

- Нет, потому что моя мама переспала с кем-то другим, кроме моего отца, чтобы завести ребенка. Дважды.

Его пальцы, описывающие круги, остановились.

- Я забыл это.

Я натянула одеяло обратно, чтобы укрыть нас, довольная.

- Я поговорю с Айви, но она уже сказала «да» тебе и девочкам. Что такое еще несколько?

Трент издал уклончивый звук «мммм», но я была уверена, что это произойдет, будь то ад или цунами.

Мой чих раздался из ниоткуда, и я дернулась достаточно сильно, чтобы Бадди поднял голову.

- Ты шутишь, да? - сказал Трент, когда я чихнула снова, затем в третий раз, огромный спазм. - Сейчас шесть пятнадцать, - сказал он, когда я встала и пошла за своей сумкой, оставленной на старом кресле-качалке Кери. - Я думал, демоны спят до полудня.

- Мы спим. - Я вернулась с ним, бесшумно ступая босыми ногами. - Дай мне чертову секунду, - подумала я, снова чихая, размахивая руками, чтобы удержать себя за живот, когда чих прорвался сквозь меня, причиняя боль горлу.

Опустив голову, я достала зеркало и плюхнулась рядом с ним с красным тонированным стеклом. Бадди прислонился к моей ноге, печально глядя на меня снизу вверх.

- Шесть гребаных пятнадцать утра, - пробормотала я, положив руку на прохладное стекло и потянула линию. Дрожь пробежала по мне при приближающемся соединении, и я успокоилась. От моей пятнистой ауры остался только исчезающий дискомфорт. Сон рядом с Трентом действительно сотворил чудеса с моей аурой. - Извини за это, - сказала я, а затем потеряла связь, когда чихнула.

- Всякое случается. Кроме того, сегодня я твой меч, зеркало и щит. - Он колебался. - Может быть, мне стоит позвонить Алу, - добавил он, и я пригладила волосы. Он потянул линию, и остаточная энергия перешла от него ко мне там, где мы соприкасались. Это немного отвлекало, и я подвинулась на несколько дюймов по дивану.

- Это, наверное, он, - сказала я, снова положив пальцы поверх всех символов и погрузившись в коллектив. - Рэйчел здесь, - сказала я вслух, чтобы не выглядеть еще более сумасшедшей, мои слова отразились в чате демонов между реальностью.

Дыхание участилось, когда сознание расширилось. Во мне разлился мужской аромат, властный и надменный.

«Ты в порядке?» Эта мысль возникла во мне, как будто она была моей собственной, но так работал коллектив. «Я бы подождал до полудня, но ты потянула линию».

«Дали?» Я подавила вспышку страха, прежде чем он почувствовал это. Я потянула линию. Это было не только в моем сне. Черт возьми, я могла убить Трента. Что, черт возьми, происходит?

«Рейчел, ты в порядке?» Снова пришла мысль Дали, и я скрыла свое беспокойство, прежде чем он его увидел. «Это визит вежливости, чтобы удостовериться в твоём благополучии».

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- В шесть утра? - сказала я вслух, чтобы Трент мог быть в курсе половины разговора. - Тебе нужно отвлечься от дела Ала, - сказала я, почувствовав удивительное облегчение. Это было от Дали, а не от меня, и я нахмурилась. - Ал делает хорошую работу, чтобы сохранить мне жизнь. То, что ты его проверяешь, чертовски раздражает.

«Это из-за Ала я звоню, но если с тобой все в порядке, я раскручу сдерживающее проклятие и оценю наши возможности».

«Тпру. Подожди», подумала я, сильнее прижимая руку к прохладному стеклу. «Сдерживающее проклятие? Дали, что происходит? Это было просто истощение ауры. Я в порядке! С Алом все в порядке?»

Дали молчал, его мысли были скрыты от меня тысячекратной практикой.

«Дали, если ты не скажешь мне, что происходит, я никогда не сделаю для тебя другой тулп, пока ты жив», - пригрозила я, и в меня ворвалась тень беспокойства Дали, у меня перехватило дыхание.

«Он потянул линию, пока спал. Я бы никогда не узнал, но он открыл хранилище оружия», подумал Дали, и я посмотрела на Трента. Увидев мой страх, он подвинулся к краю дивана.

- Ал тянул линию во сне? - сказала я вслух, чтобы вернуть Трента в разговор. - Это был кошмар? - Воспоминание о том, как я проснулась, пело во мне, кислое и полное раздора.

«Он не сказал», подумал Дали. «Если ты согласишься, я сниму проклятие, которое делает его неподвижным».

- Да, убери его, - сказала я, почти в панике. - Почему ты спрашиваешь меня?

Дали поколебался, потом неохотно подумал: «Потому что ты, Рейчел, была его целью».

Глава 10

Прижав телефон к уху, я смотрела в переднее окно машины Трента, когда мы пересекали мост в Низины. Дженкс хотел забрать несколько вещей с лодки, сделав это нашей первой остановкой перед началом второй части нашего уик-энда. В плохом настроении я слушала, как звонит телефон Ала, смотря на мелькающие между балками солнечные лучи. Я представила, как он достает его из кармана, фыркает и бросает обратно... и это начало меня раздражать.

- Чертовски чувствительный демон, - пробормотала я, сдаваясь, и Дженкс, который сидел на своем любимом месте в зеркале заднего вида, обменялся обеспокоенным взглядом с Трентом.

- Уверен, что с ним все в порядке, Рэйч, - сказал пикси, и я отложила телефон.

- Ну, мне было бы намного лучше, если бы он отвечал на звонки, - пожаловалась я.

- Ты связалась через зеркало? - спросил Трент, его музыкальный голос успокаивал.

Я уставилась в окно, прижав кулак ко рту.

- Да. Он повесил «не беспокоить», - разочарованно выдохнула я. - Я даже не знаю, где он живет. Ты знал? Он мне ничего не рассказывает. - Я ненавидела звучащую в моем голосе боль, но это было так.

- Мне жаль.

Рука Трента коснулась моего колена. Дразнящий заряд энергии прошел сквозь меня, и я попыталась улыбнуться. У нас было целых два дня впереди, и я не собиралась позволять Алу все испортить.

- Так чем ты хочешь заняться сегодня днем? - спросила я, когда мы повернули к набережной Низины. В такую рань улицы были почти пустынные, что делало их приятными. Дженкс прочистил горло, и я добавила: - Я имею в виду, после того, как мы заберем последний из магазинов Дженкса и высадим его у церкви. - Я подняла взгляд на Дженкса, удивляясь, почему на нем был модный вышитый костюм, который сшила ему Белл. Восхитительный наряд был слишком шикарным для уик-энда. Может быть, это было сделано для того, чтобы произвести впечатление на клан фей, с которым он будет делить зиму. - В любом случае, что тебе нужно в церкви?

- Молочай. - Дженкс нервно теребил костюм. - Вчера вечером я прошелся по магазинам Джумока и Иззи, и там нет ни одного стебля молочая. Кое-что есть на участке Макиса, и это, вероятно, будет мой последний шанс собрать немного. Я бы взял один из садов Трента, но у него нет молочая. Да поможет тебе Бог, чувак, - сказал он Тренту. - Ты знаешь, насколько полезен молочай?

- По-видимому, нет, - пробормотал Трент, и мое беспокойство по поводу Ала начало ослабевать.

- Его сок ядовит, так что можно использовать его, чтобы убить кого угодно, кто меньше тебя, - сказал Дженкс, его пыльца искрилась, когда мы повернулись и на нее упало низкое солнце. - Он липкий, так что бам! Клей.

- Семенной пух может быть набивкой матраса, - сказала я, и крылья Дженкса расплылись до невидимости.

- Да, - согласился он. - Но мне нужен волокнистый стебель. У Трента в оранжерее нет ничего, из чего можно было бы сшить одежду, а этим новичкам Джумока и Иззи понадобится что-нибудь одноразовое, прежде чем они вернутся в сад.

Я почувствовать себя лучше, когда Трент въезжал на старую стоянку Пискари уже улыбалась. Бывшая таверна, ныне частная резиденция, выглядела мирно прохладным осенним утром. Тихо. Лодка Кистена на причале выглядела еще более одинокой, и я подавила острую боль при мысли о том, что буду там одна.

- Чертовы дети недостаточно далеко заглядывают вперед, - сказал Дженкс, больше себе, чем нам. - Стебель молочая спасет их от месяца страданий.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Моя улыбка стала шире, когда Трент припарковался прямо у лодки, и, как один, мы все вышли.

- Трент, будь другом, хорошо? - сказал Дженкс, описывая дугу взад-вперед между Трентом и лодкой, раздраженный нашим медленным шагом в холодном воздухе. - Я не могу нести все это сразу, как ты.

Я понятия не имела, почему Тренту разрешили помогать Дженксу, а мне нет, но у меня было ощущение, что это потому, что женщины-пикси обычно не поднимают тяжести.

- Воды мало. Смотри под ноги, - предупредила я, схватившись за пилон и неловко прыгнув в лодку. Шестидесятифутовое судно едва двигалось под моим весом, но мне все равно потребовалось время, чтобы восстановить равновесие. Трент быстро отстал, и Дженкс нетерпеливо замурлыкал, пока я доставала ключи из кармана и открывала раздвижную стеклянную дверь. Это был солидный шлюз для лодки, но Кистен заботился только о безопасности.

Не то чтобы это спасло его в конце концов.

Дженкс полетел впереди, и я последовала за ним, Трент медленно шел сзади. На самом деле он никогда раньше не был в лодке Кистена, и я наблюдала, как его глаза одобрительно оценивают легкую, но дорогую отделку.

- Понимаю, почему ты хочешь остаться здесь. Тут мило, - сказал он, но все, что я услышала, было: «Почему бы тебе не переехать ко мне?»

- Да, тут мило. - Я остановилась в гостиной с низким потолком и множеством окон, чтобы он мог осмотреть роскошную мебель и обширный, но устаревший телевизор и звуковую систему. Было хорошо, но было холодно, особенно утром, и я была рада, что Дженкс уезжает.

- Кухня здесь, наверху, - сказала я, мои ботинки громко стучали по тиковым половицам. Мои глаза скользнули от карты в рамке, которую Кистен повесил на стену, тяжелая черная линия, идущая вниз по реке Огайо до Миссисипи и, наконец, в залив, где она продолжалась вплоть до Карибского моря. У меня заныло внутри, и я отвернулась. Мечты, которые, как знал Кистен, никогда не исполнятся, поддерживали в нем жизнь... пока этого не произошло.

Это было забавно. Я не думала о Кистене несколько недель, но, приведя Трента сюда, я почувствовала, что предаю его память. Кистен, однако, сказал бы мне, чтобы я смирилась с этим и жила своей жизнью.

Дженкс суеился над своей баночкой размером с таблетку, посыпая пылью, когда я вошла в маленькую кухню. Там была крошечная духовка, которая работала недостаточно хорошо, чтобы ею пользоваться, и плита с двумя конфорками. Холодильник был жилого размера, но пространство за прилавком было ограниченным после жизни в обширной саванне церкви. Господи, с уходом Дженкса будет тихо.

- Это оно? - сказал Трент, поднимая банку, и с крыльев Дженкса утвердительно посыпалось серебром.

- Ага. Рейч, ты не против, если я выпью немного кофе, раз уж я здесь?

- У меня есть кофе, - предложил Трент, но Дженкс проигнорировал его. Одно дело - таскать с собой продукты, а другое - добавлять их к ним.

- Угощайся, - сказала я, но Дженкс уже складывал забытую квитанцию в контейнер. У ленты для завивки было как раз то, что нужно, и сила, чтобы сделать коробку оригами размером с пикси.

- Отлично, спасибо. - Запах кофе поднялся в маленькой кухне, когда Дженкс взял чайную ложку. Этого ему хватило бы на месяц.

- Эй, осторожнее, сапожник! - взвизгнул пикси, когда Трент с интересом потряс банку с пылью. - Там два месяца в саду. Он соберется в комок, если ты ее встряхнешь.

Трент остановился, кончики его заостренных ушей покраснели, придавая ему по-мальчишески очаровательный вид.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Прости. Эм, в машине все будет в порядке?

- Конечно. Положи в подстаканник, чтобы банка не каталась, - сказал Дженкс, и Трент держал ее так, будто это был тубик С-4.

- Ты хочешь чего-нибудь еще? - спросила я, и Дженкс встал, уперев руки в бока.

- Еще три летних месяца, - пробормотал он.

- Итак, мы подбросим тебя до церкви, - сказала я. - Потом заедем за тобой через несколько часов. Нормально, Трент? - сказала я, переплетая свои пальцы с его, и мы направились к двери. - Кофе в Кэрю Тауэр? Прогулка на веслах по реке Огайо? Гольф? Есть пара фильмов, которые я давно хотела посмотреть, или мы могли бы прокатиться в замок Лавленд. Листья опали, и можно увидеть ручей.

- Мммм. - Пальцы Трента выскользнули из моих, когда мы вышли на улицу. Мне понадобились обе руки, чтобы достать ключи из сумки и запереть замок. - Знаешь, что я действительно хотел бы сделать?

Я оторвала взгляд от исчезающего следа пыльцы Дженкса, направлявшегося прямо через стоянку мимо машины Трента в Пискари.

- Что?

Он притянул меня ближе, и у меня перехватило дыхание.

- Я хочу совершить частную экскурсию по выставке эльфийского наследия, - он заколебался. - Если ты хочешь.

Мои брови поползли вверх.

- Правда? - Я знала, его беспокоило, что они отложили открытие после того, как Айви, Дженкс и я украли один из артефактов. Я бы чувствовала себя плохо из-за этого, если бы мне не понадобились кольца эльфийских работорговцев, чтобы магия не угасла. Уничтожать их потом было настоящим удовольствием. Инструменты, которые эльфы и демоны использовали в своей войне, были уродливы: ни жалости, ни раскаяния, ни милосердия. Мне не нравилось, что нам все еще приходилось иметь с ними дело, как с неразорвавшимися минами на фермерском поле.

- Они позволяют тебе это сделать? - спросила я, когда мы подошли к перилам. Правда, Трент спонсировал выставку, но это могло уже мало что значить.

Он улыбнулся, солнце осветило его волосы, сделав их белыми, когда он сделал длинный шаг к причалу.

- С достаточным предупреждением, конечно. - Он протянул мне руку и помог подняться, оказав мне приятную дружескую помощь. - Если ты хочешь.

- Конечно, - сказала я, поднимаясь на солнце. - Я не смогу увидеть ничего из этого на премьере. - Я ткнула его плечом, когда мы направились к машине, радуясь, что он был здесь со мной, и у нас было целых два дня наедине. - Ты хочешь, чтобы я этим занялась, верно?

- Если ты свободна. Мне тоже никогда не удастся увидеть экспонаты в ночь открытия. - Его взгляд устремился вдаль, в прошлое. Или, может быть, в будущее. - Я действительно мог бы использовать позитивный пиар-импульс, который это даст мне, когда выставка наконец откроется. В последнее время я получаю слишком много писем пропитанных ненавистью.

Я обмякла, вспомнив отчет Квена, но он просто покачал головой и отвернулся, когда я посмотрела на его лицо. Такие письма были наименьшей из его забот. Это больше походило на непрекращающиеся попытки поглощения корпораций предприятиями, принадлежащими эльфам, затягивание, легкомысленные судебные процессы по уголовным делам и бесконечный саботаж со стороны недалеких сотрудников, которые медленно доводили его законные фермы и другие начинания.

Была веская причина, по которой я сопровождала его на общественные мероприятия, и не потому, что я хорошо выглядела на каблуках. Сама выставка представляла собой нечто большее, чем коллекцию эльфийских артефактов. Это было даже больше, чем радостное

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

публичное объявление о том, что эльфы существовали и имели богатое культурное прошлое. Это Трент напоминал своим людям, что именно его семья рисковала преследованиями и смертью, чтобы разработать незаконные генетические процедуры, которые поддерживали их жизнь, пока сам Трент не рискнул своей жизнью и свободой, чтобы найти образец древней эльфийской ДНК, которое помогло полностью снять проклятие демонов. Это поставило его на аукцион демонов, чтобы его покупали и продавали те же самые демоны, которые когда-то принадлежали самим эльфам. И я, будучи «Рейчелнутой», как сказал бы Дженкс, не могла этого переварить, хотя в тот момент мы с Трентом едва терпели друг друга.

Он долго не благодарил меня за то, что я спасла его, борясь со знанием того, что я демон, тот, кто выжил в младенчестве, потому что его отец, Каламак-старший, снял проклятие демонов. Мы все еще не знали, было ли это несчастным случаем или, возможно, долгосрочным планированием со стороны отца Трента. Трент никогда бы не пережил безвременье без помощи «демона».

И если я думала, что общественный резонанс был плохим из-за признания того, что я демон, то было еще хуже, когда Трент открыто признал, что он не только поддерживал меня, демона, но и любил меня. А если он любил меня, то больше не мог слепо ненавидеть демонов.

Именно тогда, когда он попросил эльфийское население сделать то же самое, все стало токсичным. Именно тогда они отвернулись от него, и теперь он занимался щедрыми благотворительными мероприятиями, которые больше не мог себе позволить, и новыми музейными эльфийскими крыльями по всей территории США, заплатить за которые у него не было денег... с намерением напомнить им, что они выжили и процветали благодаря ему.

Его падение было на сто процентов моей виной. Без меня он снова стал бы эльфийским Са'аном, вернув себе весь свой прежний статус и даже больше как спаситель своего вида. Я тоже была бы принята моими сородичами-демонами, если бы просто отошла в сторону. Но сделать это означало бы сломать нас обоих. Нам было лучше вместе: Трент менее безжалостен, а я менее, ну... «Рейчелнутой».

Увидев, как Трент задумчиво опустил голову, — ветер мягко шевелил его тонкие, почти белые волосы, — я скользнула пальцами в его пальцы и привлекла его внимание ко мне. Мое сердце, казалось, чуть не разорвалось, когда он улыбнулся и явно отложил свои тревоги на потом. Нам было лучше вместе, чем порознь, и я не могла вынести нашего расставания.

- Музей звучит здорово, - сказала я, но имела в виду гораздо больше.

- Хорошо, - сказал он, настроение улучшилось. - Давай возьмем что-нибудь поесть, пока я все приготавливаю.

Довольная окружающим миром, я крепче прижалась к нему, и наши шаги зазвучали по старому тротуару в унисон. Одиннадцать для меня было рано для завтрака, не говоря уже о ланче, но я встала в шесть. Боже! Неудивительно, что эльфы почти вымерли.

- Где мы можем купить хороший гамбургер с кетчупом?

- С кетчупом? - Трент ухмыльнулся, явно наслаждаясь возможностью выставить напоказ свой статус Внутриземельца. - Ах, Цинциннати близко.

В Цинциннати все было близко, но было бы неплохо поехать в центр города, когда движение было таким легким.

- Конечно, - сказала я, обнимая его за талию. - У них большие, сочащиеся гамбургеры. И картошка фри. Много картошки фри.

Трент помедлил у машины, не сводя глаз с Пискари. Дженкс вошел и еще не вышел.

- Не могу выразить, как я рад, что тебе нравится есть.

Я ухмыльнулась, и застыла, не успев прислониться к машине, когда задняя дверь погрузочной платформы Пискари распахнулась, и вышла Айви, на ее плече блестела пыльца пикси.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Она поздно встала, - сказала я, и Трент повернулся. - И... зла? - добавила я, хотя злость была преуменьшением. Она выглядела определенно взбешенной, прищурила глаза и размахивала руками.

- Что ты сказала Эддену? - крикнула она еще до того, как прошла половину свободной парковки, и моя улыбка исчезла, когда я вспомнила, как ушла от него и почему. - Вчера он оставил мне голосовое сообщение, и я получила его только сегодня утром. Я никогда не слышала, чтобы кто-то звучал так уныло и все еще был жив.

- Да? - сказала я, когда она остановилась передо мной, щурясь от яркого холода. - Я сказала ему, чтобы он убирал свою дурацкую задницу.

- Он попросил тебя о помощи, а ты пренебрегла им? - сказала Айви.

Я обхватила себя руками, и, злясь на себя, заставила их опуститься.

- Единственная причина, по которой Эдден привлек меня, заключалась в том, что рабочая теория ФВБ заключается в том, что за убийствами стоит демон, просто так, черт возьми. Он попросил меня покопаться в моих «уникальных кругах» и спросить, какой демон это сделал. Черт возьми, я сразу же ушла. - Высоко подняв подбородок, я ждала, что кто-нибудь скажет мне, что я слишком чувствительна, чтобы я могла посмотреть им в лицо и сказать им обратное.

Но Айви отступила, взглянув на Трента, и ее гнев испарился.

- Ой. - Она колебалась. - Поспрашивать не так уж и плохо, - предложила она.

- Да, Рэйч, - сказал Дженкс. - Расспрашивать окружающих - это то, как бегуны добиваются успеха.

Ни один из них полностью не поддерживал меня, но Трент был на моей стороне, и воспоминание о стоическом гневе Ала сказало мне, что я была права.

- Он не просил меня расспрашивать, - сказала я, гордясь тем, что не стала кричать. Видишь, я могу научиться. - Он попросил меня выяснить, какой демон несет ответственность. Весь его отдел до такой степени предполагает, что это демон, что они даже не разрабатывают другие версии. Мы здесь уже два месяца, - сказала я, включая себя и моих найденных родственников. - И в первый раз, когда ФВБ сталкивается с чем-то, чего они не признают, они обвиняют демонов. - Я сделала вдох, чтобы успокоиться. Что сделал Трент, чтобы разрядить ситуацию? О, да. Согласись с ними, используя квалификатор.

- Может быть, я слишком остро отреагировала, - сказала я, но это прозвучало угрюмо, даже для меня.

- Нет, ты этого не делала. - Айви бросила взгляд на Дженкса, когда он открыл рот, чтобы возразить, добавив: - Предположение, что демографическая группа несет ответственность за преступление, потому что это проще, чем признать, что вы тоже способны на это, приводит к еще большей коррупции. Черт возьми, Рейчел. - Айви обмякла. - Я понятия не имела, почему Эдден согласился позволить тебе поговорить с Джеком. Я уверена, что он не понимал...

Ее слова затихли, ее протянутая рука беспомощно опустилась, и мой гнев утих.

- Да. Конечно, - сказала я, но мне показалось, что теперь, когда у меня было время остыть, я могла бы поступить по-другому. - Послушай, - сказала я, прищурившись на Дженкса, которому явно не нравилось, что мы с Эдденом были в ссоре, независимо от причины. - Я позвоню ему в понедельник, но будь я проклята, если буду работать в отделе, который думает, что я здесь для того, чтобы собирать доказательства против демонов. Я все еще хотела бы поговорить с женой Джека. - Я заколебалась, взглянув на Трента. - Кто бы это ни был, думаю, они напали на Ала прошлой ночью.

«Пожалуйста, не будь Ходином», - подумала я, поднимая взгляд в поисках потрепанной вороны. Но что получил бы Хедин, натравливая пары друг на друга? Дурную славу, которой он не хотел?

- Ни за что! - Дженкс поднялся с плеча Трента, и брови Айви заинтересованно приподнялись. - Кто-то пытается убить Ала?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

А может быть, и меня? Я задумалась. Ал сказал, что ему снились кошмары. Он также сказал, что Ходин, как известно, работал через сны.

Я опустила руку к сумке, чтобы нащупать магическое зеркало. Возможно, нам с Ходином стоит поболтать сейчас, когда моя аура вернулась.

- Я работаю над этим, только не с ФВБ, - сказала я, вынимая руки из сумки. - Демоны, совершающие преступления, больше не считаются инструментами, не так ли?

Трент покачал головой. Это был один из первых законов, который был принят, в основном из-за ущерба, который мы с Ку'Соксом нанесли от одного края континента до другого. Меня все еще не пускали в Сан-Франциско, что было отстойно, потому что именно там проходил ежегодный розыгрыш ведьм.

Айви сгорбилась от холода, ее темные волосы блестели на ярком солнце.

- Сегодня утром у нас было еще одно нападение. Не думаю, что ты захочешь приехать сегодня днем и побеседовать с ней в ОВ, не так ли?

У меня перехватило дыхание, а затем я расстроилась.

- Э, мы с Трентом собирались пойти на ланч, а потом в музей, - уклонилась я.

Но Трент улыбнулся, притягивая меня ближе, отчего я задрожала и прошептала:

- Это важнее.

- Все мертвые внизу, - настаивала Айви, игнорируя Дженкса, притворяющегося, что его тошнит блестящими. - Если я собираюсь провести тебя тайком - а мне придется провести тебя тайком - сейчас самое время. Было бы проще, если бы были только Рейчел и Дженкс, но я могу провести и тебя туда, Трент.

Трент покачал головой, в его улыбке было больше, чем намек на гордость. Я знала, что он был разочарован тем, что я разрушила наши планы, первые выходные без девочек за два месяца, но он также знал, что мы трое - Айви, Дженкс и я - могли бы закончить это за неделю, вместо того, чтобы томиться месяцами с каждым днем видя все больше смертей.

- Нет, спасибо, - сказал он, еще раз сжимая меня. - Я подожду где-нибудь и немного подремлю. Или выручу тебя. Все, что будет первым.

- Ты уверен? - с благодарностью спросила я. Не за то, что выручил нас, а за то, что он так хорошо это воспринял.

Он отпустил меня и откинулся назад.

- Я использую это время, чтобы организовать частный просмотр. Может быть, сгладим часть лжи Лэндона. - Он наклонил голову к Дженксу. - Собрать стебель молочая?

- Два, - возразил Дженкс, - толщиной с твой большой палец, - и у меня отвисла челюсть. Он собирался позволить Тренту собрать что-то для него? Из церкви? Почему он никогда не позволял мне помогать ему?

Айви повернулась к Пискари.

- Я поведу машину. Позвольте мне сказать Нине, куда я иду, и взять свое пальто, - сказала она, и когда я кивнула, она развернулась и быстро зашагала к входу для доставки Пискари.

- Ты лучший, - сказала я Тренту, и Дженкс застонал, вытирая густую зеленую пыльцу, когда я поцеловала Трента долгим поцелуем и обняла, моя любовь к нему заставила меня почувствовать, что я наконец-то делаю что-то правильное в своей жизни. - Спасибо, что не разозлился.

- Да, спасибо, что подобрал мешки с кашками моих внуков, - сказал Дженкс, испортив все, когда он завис в двух дюймах от наших лиц, уперев руки в бедра в своей лучшей позе Питера Пэна.

Вздохнув, Трент отпустил меня и вернулся к своей машине.

- Увидимся через несколько часов. Позвони мне, когда закончишь. Или если я тебе понадоблюсь.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Будет сделано, - сказала я и с Дженксом на плече последовала за Айви обратно в «Пискари».

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Глава 11

- Расслабься, Рейч, - сказал Дженкс с моего плеча, когда мы шли по задним коридорам башни ОВ. - Трент не злится из-за того, что ты бросила его. Ты видела, как его аура проявилась? У него есть дела.

- Например, какие? - Я поморщилась, мне не понравилось, что Айви пришлось провести нас через гараж.

- Например, обезвредить ту бомбу, которую ты взорвала вчера в эфире в Цинциннати? - сказал Дженкс, и я вздрогнула от смешка Айви. - Он не дремлет, - уверенно добавил он. - Он проверяет воду в анклав. - Крылья Дженкса щекотали мою шею. - Теперь, когда правда вышла наружу.

- Да, полагаю, - сказала я, идя рядом с Айви и пытаюсь выглядеть так, будто я все еще принадлежу этому месту. Но мое чувство вины не уменьшилось, оно только сместило фокус. Дженкс был прав. У Трента были другие дела, кроме похода в музей... дела, которые способствовали бы его положению и голосу. Вместо того, чтобы заниматься своей карьерой, он проводил время со мной. Я хотела настучать ему по голове.

Холодные крылья Дженкса зажужжали рядом со мной, затем замерли.

- Мммм. Или, может быть, он дремлет, - сказал он, когда Айви бросила на него мрачный взгляд.

- Какая разница, что делает Трент, пока он остается в стороне? - проворчала Айви, указывая на второстепенный, редко используемый ряд лифтов. - Это займет двадцать минут.

Возможно, но я видела, как рушились миры за меньшее время.

Залы не были пусты, но поскольку была суббота, там были в основном ведьмы и оборотни, и несколько живых вампиров, запертых в своих офисах. В башне всегда было несколько мертвых вампиров, бодрствующих в подвале, и меня не радовало то, что мы, скорее всего, направлялись именно туда.

Но Айви нажала не кнопку «Вниз», и мои брови поползли вверх.

- У тебя же не будет из-за этого неприятностей, не так ли? - сказала я, и Айви вздрогнула, карая радужка вокруг ее зрачка сузилась.

- Нет, - решительно сказала она. Но я не была в этом уверена, и положив руку на бедро внимательно посмотрела на неё.

- Тогда что же тебя беспокоит? - спросила я.

Айви вздохнула, ее плечи поднялись от напряжения, но как только Дженкс захрустел крыльями, напомнив ей, что он мог видеть, как вспыхивает ее аура, когда она лжет они опустились.

- Возможно, это ничего не значит, - сказала она, снова нажимая кнопку вызова в отрывистом, почти гудящем ритме. - Нам с Ниной позвонил из вежливости один из высших вампирских камарильев в Вашингтоне. Кормель больше не действует, и они говорят о том, чтобы навсегда отозвать его в Вашингтон и отправить нового мастера вампиров в Цинциннати, чтобы заменить его.

У меня отвисла челюсть, и я подавила вспышку страха.

- Кто-то из другого штата? - Дженкс спросил за нас обоих. - И они хотят твоего совета, верно? - добавил он.

Айви нахмурила брови в необычном проявлении беспокойства.

- Я не узнаю, пока она не приедет.

- Она - новый мастер вампиров? - сказала я, стараясь, чтобы мой голос не скрипел. Дерьмо на тостах, это было нехорошо. Не только новый мастер вампиров, но и ее окружение собирались спуститься в Цинци и Низины, принеся с собой необходимость в создании множества новых кровных связей. Айви могла бы быть освобождена, если бы не укус

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

вежливости теперь, когда она была отпрыском Нины, но возникнут сотни мелких споров, когда все вернется к новому балансу сил, который принес незнакомый вампир.

- Я не знаю почему, - сказала я, полностью понимая дерганое настроение Айви. - Конечно, Кормель был менее чем полезен с тех пор, как зациклился на своей потерянной душе, но за последние два месяца не было никаких серьезных проблем. Вы с Ниной...

- Их беспокоит не то, что мы с Ниной поддерживаем мир, - перебила Айви, ее глаза были прикованы к цифрам, отсчитываемым подъем из подвала. - Точно... - неохотно добавила она, когда лифт звякнул, и двери открылись. - Вероятно, поэтому они и посылают кого-то.

Я последовала за ней, поджав губы, когда она нажала кнопку на два этажа выше. Господи, мы могли бы пройти пешком.

- Я думала, мы идем на допрос.

- Я не могу втянуть тебя в допрос, - призналась она, когда двери закрылись.

- Тогда куда мы идем, высокие, стройные и сексуальные? - спросил Дженкс с моего плеча. Айви взглянула на папку в своей руке.

- Обвиняемая, скорее всего, заканчивает допрос. Она заедет в больницу по дороге в изолятор, чтобы сдать образец крови и залатать царапины. Получить физическую оценку на случай, если она заявит о жестоком обращении от сотрудников.

- Ты хочешь, чтобы я поговорила с ней в медицинском блоке? - спросила я, больше не чувствуя себя комфортно. Я ни в коем случае не хотела, чтобы у Айви были неприятности.

Лифт звякнул, и двери открылись в пустой коридор.

- Как говорит медсестра? - спросила Айви, глядя в обе стороны, прежде чем кивнуть мне и Дженксу, чтобы мы вышли.

- Прелестно. - Засунув руки в карманы, я последовала за ней. Но на самом деле это было довольно хорошо. Четырнадцать лет, проведенных в больнице и за ее пределами, оставили свой след. Я могла бы даже пустить кровь.

- Как у тебя дела, снова работаешь под землей? - спросила я, когда феромоны многочисленной старой нежити, доносящиеся с нижних уровней башни ОВ, заставили мою шею покалывать.

- Все в порядке, - сказала она. - У Нины кабинет рядом с моим. Это помогает.

- У тебя настоящий офис, - сказал Дженкс. - Мило. Что было у тебя, Рэйч? Кабинка?

- Я тронута, что ты помнишь, - сказала я. - Слезь с моего плеча, и я прикоснусь к тебе в ответ.

Он рассмеялся, но непринужденное товарищество напомнило мне о Дне благодарения. Семья - это не только те, с кем ты рос, но и те, с кем тебе становилось лучше.

- Эй, Айви, ты не против, если я приглашу Эласбет на День благодарения? - сказала я, и Дженкс хихикнул, зная, к чему это приведет.

- Конечно, - сказала она сразу же, как только мы завернули за последний поворот. - Что такое еще одна тарелка? - добавила она, открывая дверь в коридор, которая вела в медицинский блок.

Я облизнула губы.

- А может быть, Квена и Джона? - сказала я, и Айви вздохнула. - Я помогу с готовкой, - предложила я, стараясь не умолять. - Я готовлю отвратительный гарнир из сладкого картофеля.

Айви поморщилась.

- Я спрошу Нину.

- Эласбет хочет День благодарения в Башне Кэрю, - сказала я, зная, что настаиваю на этом. - И это нормально, - добавила я, когда Дженкс издал грубый звук. - Но я не хочу, чтобы девочки остались без праздника с большой семьей.

Айви вздохнула, полностью понимая.

- Я спрошу, - снова сказала она, на этот раз смирившись.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Спасибо, Айви, - сказала я, замедляясь, когда мы достигли медицинской лаборатории со стеклянным фасадом и переполненным оранжевыми пластиковыми стульями холлом. Внутри в офисном кресле на колесиках сидел только один человек, развалившийся перед архаичным компьютерным монитором. Позади него было несколько отсеков с узкими каталками и задернутыми занавесками. Еще глубже были закрытые комнаты для ситуаций, которые требовали большего уединения. Техник склонил голову над телефоном, и, клянусь, сквозь толстые стеклянные стены я слышала веселую музыку телефонных игр.

- Он играет здесь, да? - сказал Дженкс, и Айви жестом велела нам подождать в нише с фонтаном, скрытой от посторонних глаз.

- Вы были бы удивлены, насколько чувствительными стали старые вампиры по поводу необъяснимых серийных убийств, - сказала она. - Они устраняли внутренние беспорядки наверху.

- Хорошо для нас, - прошептала я, оценивая технику.оборотень выглядел более чем способным справиться со всем, что мы могли ему дать, его татуировки и неряшливые мышцы противоречили очкам для чтения и лабораторному халату. Но если бы он сидел за столом один, то должен был бы уметь работать с компьютером и справляться со вспыльчивой ведьмой или оборотнем, которые не хотели сдавать образец крови, чтобы доказать, что его или ее укусили до того, как поместили под стражу ОВ, а не после. Один был застрахован, другой - нет.

- Дай мне секунду, - сказала Айви, расстегивая две верхние пуговицы своей блузки.

- Что ты делаешь? - ровным голосом сказал Дженкс, и с него посыпалась странная пыльца медного цвета.

- Импровизирую, - сказала она, слегка покраснев, чтобы казаться моложе. - Подожди здесь.

Но это было совсем не то, что она делала, когда стянула резинку со своих длинных волос и сдвинула лифчик, чтобы показать декольте. Расправив плечи, она неторопливо вошла в медицинский блок и страстным голосом промурлыкала:

- Привет.

- Импровизирую, - повторила я, когда Дженкс завис у меня за плечом, явно шокированный тем, что Айви сказала, что внизу слишком много народу, и спросила техника, не посмотрит ли он на ее запястье, если у него будет минутка. Идти туда без плана было действительно глупо для Айви. Нина явно оказывала положительное влияние.

- Черт возьми, она хороша, - восхищенно сказал Дженкс, когда парень немедленно сопровождал ее в заднюю часть, усадил на каталку, чтобы ничего не мешало ему прижаться к ней и безнаказанно ласкать ее запястье. - О, пожалуйста. Нам обязательно смотреть? - добавил Дженкс, когда Айви сняла его очки и засмеялась, откинув голову назад, чтобы показать свою длинную, гладкую шею. - Ничего себе, - добавил он, когда Айви соскользнула с каталки, чтобы оттащить оборотня за лацканы в заднюю комнату.

- Это лучше, чем ударить его по голове, - сказала я, выбираясь из укрытия. Но я не могла сказать наверняка, верю ли я в это.

- Позволь мне выключить камеры, - сказал Дженкс, когда я открыла дверь, и я остановилась, все еще в коридоре.

- У нее не будет из-за этого неприятностей, не так ли?

- Нет, если я отключу камеры, - промурлыкал Дженкс, влетая в офис, высоко поднялся, чтобы оставаться вне досягаемости камер, и отключил одну, затем другую. Повернувшись, он показал мне большой палец, и я вошла, как будто это место принадлежало мне.

Я подошла к брошенному креслу и поморщилась обнаружив, что оно все еще теплое. Компьютер, стоявший передо мной, был таким старым, что на нем был зеленый шрифт. Я пошевелила мышкой, резко опустившись, когда появилось приглашение с паролем. Здесь пахло лучше, но у медиков была бы своя система вентиляции, чтобы испуганный, раненый

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

вампиры не смогли покинуть здание. Остался слабый запах уксуса, и мои брови поползли вверх при виде вывешенного на видном месте плаката, информирующего заключенных об их праве по запросу на немедленную кровь, проклятие или подземное помещение.

- Мило, - сказала я, и Дженкс вернулся к своей работе, сразу же начав рыться в беспорядке на рабочем столе. Я улыбнулась, когда он примерил пробирку вместо шляпы, а затем отбросил ее в сторону. - Эй, Дженкс, - сказала я, понимая, что это был первый раз, когда мы были одни за несколько дней. - Я просто хотела поблагодарить тебя за то, что ты провел зиму со своими детьми. - Он дернулся, его пыльца вспыхнула, прежде чем он повернулся, в руке была скрепка с пластиковым покрытием. - Я горжусь тобой, - сказала я, радуясь, что не буду беспокоиться о нем. - Знаю, что переехать к Джумоку, даже на несколько месяцев, будет трудно.

- Я в долгу перед Трентом, - сказал он, вставляя конец зажима в щель ящика и сгибая складку прямо. - Это может помочь.

- Трент? Ты делаешь это для него? - выпалила я, и Дженкс пожал плечами.

- Этому человеку нужен серьезный пиар, - сказал он, разгибая второй изгиб, а затем последний. - Пара историй, представляющих человеческий интерес, со мной на плече, и анклав станет светлее, - добавил он, осматривая кусок металла, прежде чем небрежно отбросить его, показав недовольство. - Сосунки. Все эти эльфы падки на пыльцу пикси.

Я откинулась на спинку стула и принялась вертеться из стороны в сторону.

- Ты тоже это заметил, да? - сказала я, и мы оба подняли глаза на тихий стук сзади. - Ты в порядке? - сказала я, вставая, но это была всего лишь Айви, открывшая дверь, чтобы протянуть лабораторный халат.

- Это поможет. Спасибо, - сказала я, наслаждаясь запахом оборотня, который прилип к нему. - У тебя с ним все в порядке?

Айви улыбнулась и застегнула блузку.

- Я в порядке. Он поскользнулся и ударился головой, когда подумал, что я собираюсь его укусить. Я посижу с ним и прослежу, чтобы вам не помешали.

- Спасибо, - сказала я, и, предупредив взглядом Дженкса, чтобы он держал рот на замке, она поскользнулась обратно внутрь и закрыла дверь, но только на щелочку.

- Что ты об этом думаешь? - сказала я, моделируя лабораторный халат для Дженкса, и он окинул меня взглядом.

- Попробуй его очки, - предложил он, и я пошла, чтобы взять их с того места, где Айви оставила их на каталке. Мистер Вер был близорук, и я прищурилась на себя в одностороннее зеркало и подумала, не хотела ли моя мама, чтобы я занялась профессией медсестры, а не надирающей задницу профессией - хотя лучшие медсестры делали и то, и другое.

Стук в дверь заставил меня резко обернуться. Дженкс упал на пол во вспышке тускло-зеленого цвета. Усталого вида женщина во фланелевой пижаме и манжетах стояла перед столом в сопровождении полицейского ОВ в форме. Мой пульс учащенно забился, и я шагнула вперед.

- Где Уолли? - спросил меня полицейский, и я поправила очки, чтобы смотреть поверх них.

- Чрезвычайная ситуация в семье, - сказала я, затем прочистила горло, чтобы скрыть звук крыльев Дженкса. - Они вызвали меня на подмену. Документы?

Я протянула руку, и подозрения копа рассеялись. Я понятия не имела, каков был их протокол, но бумажная работа была хорошей ставкой.

- Каталку, пожалуйста? - сказала я, просматривая отчет. Сандра. Ведьма. Замужем. Тридцать три. Работала в розничной торговле. Обвиняется в нападении на свою жену сегодня в десять утра. Но настоящая история была в самой женщине. Судя по всему, она плакала,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

разозлилась, а потом, вероятно, испугалась. Слишком многим людям в ОВ нравилось играть со своей едой.

- Э-э, вы собираетесь запереть ее, верно? - сказала я, когда коп начал возиться с оборудованием на стойке. Я хотела, чтобы он ушел, а он бы не ушел, если бы она не была к чему-то прикована.

Женщина издала печальный смешок.

- Я никому не причиню вреда, - сказала она, ее голос звучал грубо. - Я ни разу в жизни не попадала в беду.

Что было правдой, согласно отчету Сандры.

- Вот почему я чувствовала бы себя лучше, если бы ты была связана, - подсказала я, и полицейский драматично застонал и потянулся к привязи. Развернув его, он прикрепил один конец к ее наручникам, другой - к поручню каталок.

- Лучше? - сказал он. Это было неподходящее место, чтобы надевать на нее наручники. Все, что нужно было сделать женщине, это прыгнуть вниз и протолкнуться к ящику, где она могла бы найти что-нибудь, чтобы открыть замок. Не имело значения, сколько звезд, лун и клевера было у офицера на манжетах.

- Спасибо, - сказала я, не заботясь о том, подумал ли парень, что я испугалась. - Хорошо, вы можете сказать мне свое имя? - сказала я женщине, и она вздохнула.

- Сандра Бетрик-Тенсон, - сказала она, быстро моргнув при упоминании имени через дефис.

- Спасибо, Сандра. Ушиб над левым глазом. Множественные незначительные порезы на ваших руках. Когда вам в последний раз делали прививку от столбняка?

- Э, пять лет назад?

Сандра, казалось, пришла в себя, вероятно, оценив вопрос, который не относился к ее жене, или попытке обезглавить ее с утра.

- Это может занять некоторое время, если вы хотите выпить кофе, - сказала я полицейскому, не удивившись, когда он неторопливо вышел вперед и позвенел привязью женщины.

- Конечно, - сказал он, ухмыляясь. - Будь хорошей маленькой ведьмой.

- Заткнись, сгусток воздуха, - пробормотала она, но полицейский даже не оглянулся, когда вышел в коридор и повернул налево. Брызги пылицы пикси последовали за ним, и я нахмурилась. Айви все еще была здесь.

- Тяжелое утро? - сказала я, наполовину задернув занавеску.

Сандра вздернула подбородок, и румянец залил ее щеки.

- Ты тоже можешь иди в зад, - сказала она, когда я взяла ее за запястье и повернула его, чтобы перечислить многочисленные царапины. - Меня толкали, угрожали, допрашивали, издевались.

Я отпустила ее руку и откинулась назад, делая вид, что рассматриваю ее документы. Эти очки-отстой.

- И очень занята, - сказала я, снимая очки и ставя их на шкаф на колесиках. - О чем ты только думала?

- Я... я... - пробормотала она, а затем, уставившись на наручники, заплакала, крупные слезы беспомощно потекли по ее покрытым пятнами щекам. - Я не знаю, - простонала она. - Я думала, что сплю. Я бы никогда не причинила вреда Габби. Я даже не знаю, почему мне это снилось. Я имею в виду, господи, мы поженились два года назад, почему меня все еще должно волновать, какие у нас были цветы? - Она шмыгнула носом, опустив плечи. - Хотя в то время я думала, что это самая важная вещь в мире. Поговорим о ней. С ней все в порядке? Никто мне ничего не говорил.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я не знаю. Мне очень жаль. - Я протянула ей коробку с салфетками. Беспокойство сжало меня, когда я увидела ее слезы и замешательство. Если бы Дали не остановил Ала, я могла бы оказаться в реанимации или еще хуже. Ходин? Я снова задумалась. Но это не имело смысла. Он был свободен с конца сентября. Зачем начинать создавать проблемы сейчас? Особенно когда он хотел оставаться скрытым. Большинство серийных убийц хотели получить дурную славу.

- Мне нужен образец крови, - сказала я, роясь в ящиках передвижного шкафа, пока не нашла пластырь и упаковку шприцев. На ее документах были заранее отпечатанные наклейки, и я прикрепила одну из них к ее пробирке с кровью, надеясь, что делаю правильно. - Покажи мне, какая ты милая, - сказала я, и Сандра убрала руку, чтобы я могла ее перевязать. Ее вена выскочила прямо вверх, и, направив свою внутреннюю медсестру, я воткнула в нее иглу. Почти безумно быстро трубка начала наполняться.

- О что ты ударилась головой? - спросила я, чтобы она попыталась что-нибудь предложить добровольно.

- Кулак Габби, - тупо сказала она.

- У Габби тяжелый правый хук, - сказала я, пытаюсь пошутить, но никто не засмеялся.

- Ты даже не представляешь. - Сандра высморкалась в салфетку, которую скомкала, затем взяла другую. - Клянусь, я думала, что сплю. Я даже не знаю, почему я разозлилась. Это были просто какие-то дурацкие цветы.

- Мммм. - Я вытащила шприц. Ее манжеты мешали ей легко держать ватный шарик, но я была хороша, и она даже почти не истекала кровью. - Ты когда-нибудь раньше пользовался заклинанием сна?

- Только сегодня утром. - Сандра моргнула, явно встревоженная. - До этого никогда.

Она задумчиво замолчала, когда я бросила ее образец в пакет с документами, ломая голову, что бы такое сказать, чтобы заставить ее открыться. Но я полностью понимала ее беспокойство. Как можно быть уверенной, что не причинишь боль человеку, которого любишь, если можно сделать это во сне? И с этими словами во мне поднялась жалость, и я поверила ей.

У всех нападавших были похожие истории, все мотивы тщательно скрывались от прессы. То, что у Ала был подобный опыт, только делало это более правдоподобным. В нашем общем прошлом должно было быть с полдюжины вещей, которые могли вызвать у него желание убить меня. Выбери одну.

- Дай мне взглянуть на твой локоть. Руку, пожалуйста, - сказала я, и она протянула руку. Я взяла ее за запястье, задаваясь вопросом, сколько энергии лей-линий она сможет выдержать. Я бы никогда не узнала, если бы на ее запястье была повязка из зачарованного серебра, ограничивающая ее способность тянуть линию. На нем уже было ее имя, и если я не смогу понять, кто это делает, она будет носить его всю оставшуюся жизнь.

Вспомнив свою собственную давно ушедшую серебряную ленту с гравировкой Алькатраса, я проверила размах движения ее ушибленного локтя.

- Сандра, ты когда-нибудь была одержима?

Она напряглась в моих объятиях и отстранилась.

- Нет, - сказала она, побледнев. - Я же вам говорила. Я спала, и я просто... я спала, - подтвердила она, словно пытаясь убедить саму себя. - С Габби все будет в порядке? Я даже не знала, что можно потянуть линию во сне.

«Потому что нельзя», - подумала я, выдавив улыбку и сказав:

- Я слышала об этом раньше. - Что было не совсем ложью, учитывая обстоятельства.

Сандра расслабилась, и я посветила ей в глаза, чтобы убедиться, что они правильно расширились.

- Как ты думаешь, ты могла бы передать ей сообщение? - спросила женщина, и я заставила себя улыбнуться, чтобы остаться на месте.

- Не знаю. Мне очень жаль, - сказала я. - У меня нет доступа к этой информации.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я больше никогда ее не увижу, да? - пропела Сандра, а затем снова заплакала. - Я пыталась убить ее, и они собираются посадить меня в тюрьму, и я даже не знаю, почему я это сделала!

Я отступила назад, не зная, что делать. Дерьмо на тостах, это отстой. Я слышала одну и ту же историю снова и снова. В этом не было ничего нового. Это ни к чему не приведет.

- Я сделала это, - сказала Сандра, задыхаясь от громких рыданий, вытаскивая салфетку за салфеткой из коробки. - Но я не знаю, почему. Пожалуйста, ты должна мне поверить.

- Знаю, - сказала я, моя рука легла ей на плечо, и Сандра благодарно моргнула мне.

- Спасибо, - прошептала она, а затем мы обе обернулись на сухой шелест крыльев пикси.

- Закругляйся, Рэйч, - сказал Дженкс, влетая внутрь. - Ее держатель поводка возвращается.

У Сандры перехватило дыхание, ее водянистые глаза метнулись от Дженкса ко мне.

- Подожди, - сказала она внезапно ровным тоном. - Вы Рэйчел Морган?

- Да. И я собираюсь выяснить, кто это делает, - сказала я. А потом она вырвалась из моей хватки.

- Рэйч! - Дженкс взвизгнул, но я видела, как сузились глаза Сандры, и я отступила, споткнувшись о катящуюся тележку и отправив ее в каталку в соседнем отсеке, когда я упала на пол.

- Это твоя вина! - взвизгнула Сандра, и я ахнула, когда она бросилась на меня, резко остановившись на пределе своего поводка. - Тыпустила демонов! - закричала она, волосы растрепались, когда она потянула за манжету на запястье. - Они здесь. Все время. И ты их защищаешь! Ах ты, маленькая сучка!

Я сидела, ошеломленная, на полу медицинской лаборатории, серебристая пыльца пикси оседала на меня.

- Святая пердеж фейри, - сказал Дженкс, когда Айви выскочила из задней комнаты. - Она слетела с катушек!

- Я в порядке. Я просто поскользнулась, - сказала я, потрясенная, когда вложила свою руку в руку Айви, и она подняла меня. Очки оборотня упали со шкафа, и я поставила их на стойку, прежде чем наступила на них. Вместе Айви, Дженкс и я смотрели, как Сандра пытается освободиться от наручников, ее оскорбления набирали силу и громкость.

- Она очнулась? - спросила я, и Дженкс кивнул, уперев руки в бедра, когда завис между нами.

- Да, - сказал он, нахмурившись. - Странно. Ее аура почти такая же, как у тебя, Рэйч.

- Ты шутишь, - сказала Айви, и, отвлекая мое внимание, я открыла свое второе зрение. Конечно же, аура женщины была яркой, жизнерадостной золотой. Резкие красные полосы пробегали по ней, свидетельствуя о какой-то прошлой травме. В ней не было ничего черного, но я всегда думала, что мой тонкий слой грязи придает моей душе приятную патину. То, что наши ауры были так похожи, не было чем-то неслыханным... у значительной части населения были золотые ауры с красными прожилками. Но я была рада, что Дженкс упомянул об этом. Учитывая обстоятельства, близкие ауры казались не столько совпадением, сколько, возможно, показателем.

- Ты, вонючий злой демон! - крикнула Сандра, отвлекая меня. - Тебя следует запереть. Верни мне мою кровь. Отдай ее!

Я пригнулась, когда она швырнула в меня коробкой с салфетками, а затем резко обернулась на громкий голос в холле:

- Что, черт возьми, происходит?

Сандра съежилась, а Дженкс метнулся к моим волосам, когда тот полицейский вернулся.

- Самое время тебе прийти сюда... Тони, - сказала Айви, приподняв бедро, когда прочитала его идентификационный жетон. - Мисс Бетрик-Тенсон нужно тихое место, чтобы успокоиться.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Тамвуд? - Плечи Тони опустились, когда он вошел. - Немного не на своем этаже, не так ли?

- Она причинила боль Габби, а не я! - Сандра указала на меня, все еще пытаюсь просунуть руку сквозь манжету. - Это Рейчел Морган. Она выпустила этих вонючих демонов. Она защищает их. Она должна быть в тюрьме, а не я!

Тони оторвал взгляд от приготовленного шприца в руке Айви.

- Морган? - сказал он, его улыбка говорила мне, что он знал, кто я такая. Дженкс, показывающий знак мира с моего плеча, вероятно, не помогал.

- Привет, привет, - сказала я, чувствуя себя глупо в этом лабораторном халате.

- Отпусти меня. Отпусти меня! - потребовала Сандра, но Тони взял ее за руку, и Айви накачала ее чем-то прозрачным. Через три удара сердца глаза женщины расфокусировались.

- Сиськи Тинки, хорошая штука, - сказал Дженкс, и я не знала, что беспокоило меня больше: то, что это сработало так быстро, или то, что Айви знала, что это такое и как этим управлять.

- Она заставила меня причинить боль Габби, - невнятно пробормотала Сандра, опустив голову, а затем рухнула на пол, ее рука свисала с поручня каталок.

Тони бросил на нее пренебрежительный взгляд, затем повернулся ко мне.

- Мне нужно увидеть твой пропуск в башню.

- Конечно. - Я похлопала по карманам лабораторного халата. - Должно быть, оставила его в моем другом лабораторном халате.

Айви вздохнула.

- Сколько? - спросила она, и Дженкс поднялся с того места, где пытался разобрать невнятные, произносимые шепотом слова Сандры.

Тони ухмыльнулся.

- Забыть об этом? У тебя не так уж много денег.

Глаза Айви сузились, но Дженкс завис между ними, его пыльца была веселого золотого цвета.

- Я бы подумал, что это было бы примерно равносильно тому, что Айви забыла, что ты пристегнул свою подопечную наручниками к столику на колесиках и пошел перекусить у девушки в коридоре, - сказал он, ухмыляясь.

- Черт. - Тони перевел взгляд с явно несуществующих камер на Дженкса. - Ты это видел?

- Видел? У меня есть фотографии, - заявил Дженкс, и Тони обмяк, уперев руки в бедра, переводя взгляд с Сандры, бормочущей о красных маргаритках, на пустой коридор.

- Ты можешь отвести ее вниз, или тебе нужна помощь? - ласково спросила Айви.

- Я поймал ее. - Явно пребывая в плохом настроении, Тони снял с Сандры наручники и перекинул ее через плечо. Она снова плакала, но, если повезет, она забудет обо мне и Дженксе. Тони сделал около трех шагов к двери, затем резко остановился. - Ты сделала анализ крови, верно? - задал он вопрос, и я сунула ему в руку документы Сандры.

- Спасибо, - сказала я, и он оглядел меня с ног до головы.

- Не стоит об этом, - сказал он. - Если ты это сделаешь, я упомяну об этом.

- Нет проблем.

Тони ногой толкнул дверь и быстро исчез.

- У этой женщины серьезные проблемы с демонами, - сказал Дженкс, застыв в своей лучшей позе Питера Пэна.

- Может быть, это то, что произошло сегодня утром. - Айви поставила шкаф на колесиках вертикально и отодвинула его в угол. - Что-то ее разозлило, и она потеряла контроль.

Я потерла руку, покрасневшую от удара о плитку.

- Нет. Она знала, что делает. С ее женой произошло совсем другое. На этот раз она не спала.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ты уверена? - спросила Айви, и мы с Дженксом кивнули.

- Твоя аура исчезает, когда ты спишь. Она была в полном сознании, - сказал Дженкс, затем просветлел, его мысли, вероятно, вернулись туда, где были мои.

- Да, - медленно сказала я, все еще пытаюсь стереть жжение с ладони. - Айви, Дженкс сказал, что ее аура очень похожа на мою.

Айви нахмурилась, глядя на флакон, из которого она сделала укол Сандре, затем сунула его в карман.

- Ну и что?

- Итак, аура Ала также похожа на мою, и он пытался проникнуть в хранилище оружия демонов этим утром во сне, - призналась я. Ала, Трента и моя. Сукин сын, Трент... - Если мы сможем получить ауральное считывание других подозреваемых и обнаружим, что все они похожи, это докажет, что это не случайно. Что их подтолкнули к этому.

Айви кивнула, ясно понимая, к чему я клоню. Глубоко задумавшись, я сняла лабораторный халат и оставила его на стуле, прежде чем последовать за Айви и Дженксом в холл.

- Я могу показать вам их ауральные базовые линии, - сказала Айви. - Мы берем их в случае подчинения. - Ее глаза метнулись к Дженксу на моем плече, пикси был необычно тихим. - Что я упускаю?

Я повернулась, чтобы достать телефон из заднего кармана, и проверила, сколько у меня палочек.

- Цифры были бы хороши, но нам действительно нужна визуализация.

- Рейчел, я не могу отвести тебя вниз в камеру, - сказала Айви, и крылья Дженкса захрипели.

- Я могу это сделать, - сказал он, пятась перед нами, когда мы направились к лифтам. - Эй! - вскрикнул Дженкс, когда я отмахнулась от него от своего телефона, когда его пыльца погасила его. - Я только что сказал, что могу это сделать! Почему ты игнорируешь пикси?

- Никто тебя не игнорирует, - пробормотала я, нажимая на значок Ала, затем нахмурилась, когда меня сразу же отправили на его голосовую почту. - Привет, Ал? Это Рейчел, - сказала я, когда раздался писк. - Я нахожусь в ОВ, Дженкс и Айви проверяют это, но я почти уверена, что у каждого человека, находящегося здесь за домашнее нападение при отягчающих обстоятельствах, один и тот же базовый рисунок ауры. На тебя напали. Что-то ищет тебя, и они просто встали у него на пути. Позвони мне, ладно? И не ложись спать.

Я повесила трубку, сразу же прокрутив до контакта Трента. Может быть, мне следовало сначала связаться с ним.

- Что? - сказала я, заметив, что Айви и Дженкс уставились на меня.

- Ты предполагаешь, что тот, кто это делает, нацелен на Ала? - спросила Айви.

- Почему нет? Все остальные такие, - сказала я, затем написала Тренту, чтобы он не спал, и что я объясню позже.

Айви и Дженкс обменялись странными взглядами.

- Может быть, они нацелились на тебя, - сказал Дженкс, и я дернулась, нажимая «Отправить».

- На меня? - я похолодела, вспомнив, как меня вчера разбудил страх возле моей церкви, а потом еще раз сегодня утром. Дерьмо на тосте, это могла быть я. Моя аура была почти идентична ауре Ала, благодаря тому, что Тритон изменила ее, скрывая меня от мистиков, желающих убить меня в своем стремлении улучшить Богиню.

- Зачем кому-то целиться в меня? - саркастически сказала я, убирая телефон, но мой желудок сжался в тошнотворный узел, когда мы вошли в лифт. - Я хочу забрать несколько амулетов, против сна. Дженкс, иди с Айви. Посмотри, кого сможешь. В суде это не поможет, -

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Дженкс ошетинился, - но мы будем знать, с чем имеем дело. - Я колебалась. - То есть, если ты сможешь доставить его туда.

Айви улыбнулась, обнажив оскаленные зубы, и я подавила покалывание, пробежавшее до самого паха. Чертовы вампирские феромоны. Как она выдерживала работу здесь изо дня в день? Или, может быть, это лифт...

- Сверкающая пыльца, и я поняла, - сказала она, и Дженкс снова ошетинился. - Ты хочешь где-нибудь встретиться? Это займет не больше часа.

- Отлично, - сказала я. - Ты знаешь тот магазин оберегов в центре города?

- Ты имеешь в виду тот, который вы с Миниасом разгромили? - сказал Дженкс, и я поморщилась.

- Тот самый. - Патриция уже бы не злилась из-за этого, не так ли? - Встретимся там.

- Звучит неплохо, - сказала Айви, когда двери открылись и наружу вырвался холодный воздух, пахнувший маслом и цементом. - Увидимся через шестьдесят минут.

- Шестьдесят, - подтвердила я, выходя, крепко сжимая сумку в руке, когда вспомнила, где оставила свой МИНИ. Как долго человек может бодрствовать, не сходя с ума? Неделю?

- Дженкс, если ты прикоснешься к шрамам на моей шее, я оторву тебе крылья, - раздалось у меня за спиной, когда я услышала отрывистое щелканье Айви, нажимающей клавишу «вниз».

- О-о-о, я тоже тебя люблю, ты, вонючий мешок с кровью. Расслабься. Она будет в порядке в течение часа. Не похоже, что она собирается заснуть в магазине оберегов.

А потом двери закрылись, и я осталась одна.

Глава 12

- Вон отсюда! Вон из моего магазина! - крикнула Патриция, и моя ци зазвенела, когда она потянула линию.

- Эй, эй, эй! - воскликнула я, крепко прижимая сумку к животу. Женщина вышла из-за прилавка, ее глаза сузились. - Мне просто нужно несколько амулетов от сна, - добавила я, затем ахнула, пригнувшись, когда она бросила в меня пакет с заклинаниями вони.

- Тебе нужны амулеты? - взвизгнула женщина. - Вот, держи. Что-нибудь, чтобы ты лучше пахла. Убирайся, ты, демоническая шлюха. Вон из моего магазина!

Они не были активированы, и амулеты, все еще завернутые в целлофановую обертку, со звоном упали на пол. Я попятилась к двери, широко раскрыв глаза.

- Вон! - взвизгнула она, указывая, и я побежала, пульс участился, когда я проскользнула через дверь на улицу.

Она с грохотом захлопнулась за мной, и я обернулась.

- Патриция, пожалуйста, - молила я, когда она стояла между нами с закрытой дверью, уперев руки в бедра.

- Ты демон. Произносящий проклятие, - сказала она приглушенным голосом.

Дерьмо на тосте. Я даже на два фута не успела войти в магазин. Проходящие мимо люди нервно обходили меня стороной, и я отвернулась, обеспокоенная, когда вспомнила, что говорил Фрэнсису сделать почти то же самое, прежде чем я ушла из ОВ. Он умер, потому что был не готов к этой задаче.

Надеясь, что это не было предзнаменованием, я саркастически послала Патриции воздушный поцелуй и ушла, опустив голову и крепко прижав сумочку к животу. Это Миниас и Ал разгромили ее магазин. Но разве их обвинили в этом? Нет. Только меня, и теперь мне придется проделать весь путь до университетского книжного магазина, чтобы получить бессонницу.

Смутившись, я проверила, который час, прежде чем направиться к машине, припаркованной через две улицы. У меня было, может быть, сорок минут, прежде чем Дженкс и Айви придут искать меня. Не совсем достаточно времени, чтобы проехать через весь город и обратно, но близко.

- Недалекая моховая салфетка, - прошептала я, засунув руки в карманы и торопливо идя по тротуару. Ветер, дувший с реки, был холодным, и окна проезжавших мимо машин были подняты. Я была рада, что Дженкс будет зимовать с Трентом, очевидно, обменивая комнату и питание на позитивные возможности для пиара. Хотя я собиралась скучать по нему.

Поглубже закутавшись в темно-зеленое кожаное пальто, я уставилась на несколько пожелтевших листьев, все еще цепляющихся за уличные деревья. Все было бы по-другому, если бы пришли страховые деньги за церковь. Но я резко остановилась, прищурив глаза, уставившись на растрепанного черного дрозда, наблюдавшего за мной с темных ветвей. Ходин.

- Ты. - Мой пульс участился, и мужчина в костюме, идущий ко мне, вздрогнул от неожиданности. - Не ты, он! - сказала я, указывая на птицу, и мужчина остановился, явно не зная, следует ли ему развернуться или перейти улицу.

- Не улетай от меня, - потребовала я, когда Ходин каркнул, как будто все это было большой шуткой. - Это ты? Ты целишься на людей?

Он расправил крылья, и я потянула линию, пальцы покалывало, когда она ворвалась внутрь.

- Ходин!

Когда он прыгнул на внешние ветви, как будто собираясь уйти, что-то во мне оборвалось.

- Иди, - приказала я мужчине в костюме, уставившемуся на меня. - Слишком поздно, - сказала я, когда он замер, сжимая портфель перед собой. - Не двигайся. - Мой пристальный взгляд сузился на Ходине, который теперь был в воздухе и боролся за высоту. Я окинула

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

взглядом улиц, представляя круг, который не повлиял бы на встречное движение. Однако время должно быть идеальным, а круг действительно большим.

- Rhombus! - крикнула я, протягивая руку и направляя огромное количество энергии линии в барьер. «Да!» подумала я, ликуя, когда Ходин с возмущенным воплем ударился о внутреннюю часть круга и упал. Перья текли, он скользил вниз по едва заметному барьеру, пока я не уронила его. Проезжающие машины продолжали движение, даже не подозревая, что это было там, но Ходин, который восстановил ветер под своими крыльями, неловко приземлился на фонарный столб и стряхнул удар.

- Я сказала, что хочу поговорить с тобой, - сказала я, и бизнесмен, который все еще стоял рядом со мной, начал медленно отходить.

Ходин снова каркнул, резкий, опасный звук эхом разнесся между зданиями. Красные глаза с козлиными щелочками устремились на меня, он упал на землю, наполовину затуманившись, чтобы приземлиться, как большой, черный, растрепанный, истощенный волкодав. Зарывав, он начал шагать вперед.

- Что это с собаками, - пробормотала я, толкая бизнесмена себе за спину. - Давай, большой мальчик, - передразнила я, широко расставив ноги и потягивая лей-линию, пока мои волосы не начали плавать. Черт возьми, люди стали замечать нас и собирались на пешеходных переходах и останавливали свои машины прямо посреди улицы, чтобы посмотреть. - Я сцепилась с Ку'Соксом и загнала его на землю. Ты всего лишь большой щенок со слюнявыми поцелуями!

Он издал угрожающий рык, который проник глубоко в мои внутренности и вытянул мой страх.

- Святое дерьмо! - выругался мужчина позади меня, и я дернула его обратно к себе, когда Ходин прыгнул.

- Rhombus! - крикнула я, представляя на этот раз гораздо меньший круг.

Взвизгнув, Ходин затормозил, царапая когтями по тротуару, неловко расставив все четыре лапы, чтобы на этот раз не попасть за пределы моего круга.

- Смотри сюда, - прошептала я испуганному мужчине рядом со мной. - Arrado! - крикнула я, бросая проклятие прямо в него. Ходин, больше озабоченный тем, чтобы снова не врезаться в мой круг, никак не отреагировал. Моя магия прорвалась сквозь пузырь, как и планировалось, сбросив барьер и увеличив свою собственную силу, прежде чем ударить по Ходину.

- Упс, - сказала я, оттолкнув мужчину за мной в сторону, когда Ходин скользнул по тротуару прямо там, где мы были - только теперь у него не было абсолютно никаких волос. - О, это отвратительно.

Оголенный пес Ходин испуганно взвизгнул, немедленно исчезнув в жемчужном тумане несфокусированной магии.

- Ладно. Теперь можешь идти, - сказала я парню со мной, и он побежал по тротуару быстрым стаккато туфель, расталкивая быстро расступающихся нескольких наблюдателей.

Ходин, снова высокий, смуглый и злой, дотронулся до головы, чтобы убедиться, что его длинные волнистые волосы вернулись на место. Он выглядел дико демоническим там, на солнце, с его прищуренными глазами, жесткой осанкой, кожаной курткой и угрожающим присутствием, и я усилила свою хватку на лей-линии. Привлекательный или нет, он был демоном, и это означало, что он был более опасен, чем извивающаяся змея.

- Ты обвела меня вокруг пальца, - сказал он, сжимая руки.

- Я обвела нас кругом! - воскликнула я, устав от преследования этого парня. - Примерно на три секунды. И я сделала это только потому, что ты ушел от меня, когда я разговаривала с тобой. - Я сделала шаг вперед, наклонив голову, чтобы посмотреть на его внезапно испуганное лицо. - У меня нет ни времени, ни сил, чтобы иметь дело с другим демоном, стремящимся к мировому господству, так что выбрось это из головы прямо сейчас. Понял?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин уставился на меня сверху вниз. Я была осторожна в том, что сделала, поставив его в неловкое положение без какой-либо реальной угрозы. Может быть, он и не так силен, как я, но у него был большой запас заклинаний. Хотя я привыкла бороться за свою жизнь. Угроза заключалась в том, как я его пометила, и он это знал.

- Ты следуешь за мной, - сказала я, вздрогнув, когда запах жженого янтаря донесся до меня, чтобы пощекотать память. - И мне это не нравится.

Губы скривились от досады, Ходин смотрел на машины, пока они снова не начали двигаться. Затем он повернулся к наблюдавшим за ним людям, и все они нашли, куда еще пойти.

- Кто такой Ку'Сокс?

Почему люди никогда не уходят, когда я на них смотрю?

- Иди спроси Дали, - сказала я воинственно, но это говорило о том, что он пропустил эту часть демонического озорства.

Конечно же, он отступил, не сводя глаз с моих волос, все еще плавающих от энергии линии.

- Ты прекратишь шпионить за мной, - потребовала я, сдерживая гнев. Конечно, я заставила его обернуться, но теперь это может стать липким, и у меня внутри все сжалось от более уродливых проклятий, которые были у меня под рукой. - И я хочу получить прямой ответ, чтобы мы могли решить это прямо здесь, прямо сейчас, - смело сказала я. - Ты заставляешь людей нападать друг на друга во сне? - О, Боже. Если бы это было так, то мне запретили появляться бы больше, чем у Патриции, потому что мы собирались разнести эту улицу.

- Нет, - просто сказал он, его козлиные глаза с прищуром посмотрели на окружающие здания.

- Правда? - спросила я, не веря ему, но все же веря. Демоны всегда хотели, чтобы их поймали. Это давало им какое-то занятие, и они процветали на дурной славе, веря до нездоровой крайности, что такой вещи, как плохая пресса, не существует.

Его глаза вернулись к моим, и я подавила дрожь.

- Ты, кажется, испытываешь облегчение, - сказал он, и я выдохнула, глядя на проезжающие машины и медленно возвращающееся пешеходное движение.

- Так и есть, - призналась я. - Мне не нравится надирать демонам задницы. Слишком много сопутствующего ущерба, и мне никогда за это не платят.

Он снял темные очки и водрузил их на свой узкий нос.

- Думаешь, сможешь победить меня? - сказал он довольно высокомерно.

Я перевела взгляд с его волос, слегка развевающихся на ветру, на байкерские ботинки.

- Ага.

- Ты даже не можешь получить пакетик с бессонницей от местного заклинателя, - обвинил он.

Отлично, он это видел.

- Я не тот, кто столкнулся с обнажающим проклятием, пытаюсь избежать ушиба носа. Прижать тебя к тротуару отняло бы у меня много сил, хотя, как бы ни был хорош ужин в честь Дня благодарения в больнице, у меня есть планы. - Я не решалась придать своим словам больше веса. - Прекрати шпионить за мной. Я серьезно. В этой реальности у нас есть правила, и одно из них заключается в том, что ты не можешь преследовать людей или пугать их, чтобы получить то, что хочешь. Если ты хочешь что-то узнать, спроси меня. Мне нравится беседа. А теперь, если ты меня извинишь, я должна отправиться в университет, чтобы немного вздремнуть.

Я повернулась, чтобы уйти, не уверенная, собирается ли он выполнить мою просьбу или нет. Как бы то ни было, он заставил меня опоздать, и теперь мне предстояло написать Дженксу и Айви, что я заберу их на полчаса позже, чем планировала. На первый взгляд это казалось не

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

так уж много, но Дженксу приходилось есть каждые сорок минут, когда он был активен, и хотя Айви следила, чтобы он ел, Дженкс ненавидел, когда о нем заботились.

- Дай мне свои деньги, - сказал Ходин, и я развернулась.

«Он что, грабит меня?» подумала я, когда его длинная, украшенная кольцами рука протянулась ко мне.

- Прошу прощения?

Рука Ходина опустилась, когда он искоса посмотрел на ближайший магазин позади себя.

- Я принесу тебе твою бессонницу. Тебе это понадобится.

- И ты знаешь это... откуда? - Мои глаза подозрительно сузились. - Ты знаешь, кто настраивает людей друг против друга во сне.

Ходин пожал плечами.

- Отдай мне деньги. Если я смогу заставить эту ведьму продать мне амулеты, ты расскажешь мне, как ты заслужила прощение Ала за то, что обращалась с Богиней. Если я не смогу, я скажу тебе, кто настраивает людей друг против друга во сне.

Предупреждение Ала о том, что он обманщик, усилилось. Засунув руки в карманы, я посмотрела на него, желая получить амулеты, но еще больше желая узнать имя того, кто был ответственен за это.

- В чем подвох?

Ходин напрягся и замолчал, когда машина замедлила ход, женщина за рулем посмотрела на него.

- Здесь нет... подвоха, - сказал он, и я посмотрела на него, думая, что он высокий, в темных джинсах, кожаной куртке, загадка с закрытыми эмоциями. Наконец я развернула сумку, чтобы найти бумажник.

- Хорошо, но если я выиграю, я хочу, чтобы ты тоже перестал преследовать меня.

Ходин взял пачку денег, которую я ему дала, держа ее двумя пальцами, как будто это была дохлая крыса.

- Чертовски любопытный способ ведения экономики.

- Это то, что у нас есть, - сказала я, затем уселась на ближайшую скамейку, когда он бесшумно зашагал в магазин в байкерских ботинках, выглядя как нежить на солнце. Дверь закрылась с веселым звоном колокольчиков, и я ждала в нервном ожидании, считая проезжающие мимо беззаботные машины.

- Она не продаст их ему, - прошептала я, ерзая, когда села на край холодной скамейки и уставилась на магазин. Амулеты для бессонницы действовали максимум день или два, и позже вы платили за это бриллиантами. Я не думала, что тот, кто это делал, целился в меня, но даже в этом случае мы должны были сделать это быстро. - Я так и знала, - сказала я, одновременно торжествующая и разочарованная, когда он почти сразу вышел, но мои губы приоткрылись при виде сумки в его руке с логотипом Патриции сбоку.

- Она продала их тебе? - воскликнула я, вставая, когда он сократил расстояние между нами и протянул мне сумку. Опустив голову, я заглянула внутрь и увидела четыре упакованных амулета. - Я не могу поверить, что она продала их тебе, - сказала я, беспокойство вспыхнуло во мне. Черт возьми, теперь у меня ничего нет. - Она должна была знать, что ты покупаешь их для меня.

- Я могу быть убедительным, - сказал он отстраненно. - У тебя есть амулеты. Итак, как тебе удалось не только выжить после Галли, но и вернуть его доверие?

Дерьмо на тосте, все, что я сделала, это купила несколько амулетов, которые могла бы купить на другом конце города. Но затем мой взгляд метнулся к нему.

- Где сдача?

- Где что? - Ходин, казалось, застыл.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сдача. - Наклонив голову, я протиснулась вперед в его пространство, пока он не сделал шаг назад. - Ты знаешь, разница между тем, что я тебе дала, и тем, сколько стоят амулеты.

- Вот что это такое, - почти прошептал он, сосредоточившись на чем-то далеком.

- О, Боже мой, - сказала я, почти смеясь. - Ты что, украл их? И сумку тоже? Ты мой должник, Ходин. Я выиграла. Сделка была, и я цитирую: «Если я смогу заставить эту ведьму продать мне амулеты». Не «Если я достану тебе амулеты» или «Если я смогу украсть амулеты и не попасться».

Смуглое лицо Ходина вспыхнуло.

- Я их не крал.

- Тогда где моя сдача? - сказала я, зная, что, должно быть, чувствовала моя мама. - И мой чек, - добавила я. - Мне он нужен для уплаты налогов.

- Деньги в кассе, - сказал он неловко. - Я их не крал.

- Нет, ты просто переплатил. Я дала тебе столько, что хватило бы на дюжину амулетов. Ты принес мне четыре.

- Э...

С пакетом в руке, я цокнула, переводя взгляд с его застывшего выражения лица на тихий магазин.

- Ты набил кассу и взял то, что хотел, включая сумку.

Он повернулся, как будто собираясь уйти. Я схватила его за рукав, дернувшись, когда он развернулся, прежде чем я смогла прикоснуться к нему.

- Эй. У нас была сделка. Кто так делает? Ходин, не уходи. Я все равно собиралась рассказать тебе об Але... - Я осеклась, голос задохнулся от внезапного взгляда Ходина.

- Если ты покупаешь амулеты от сна, то уже знаешь для чего, - сказал он, глядя козлиными глазами на сумку с амулетами. - Бодрствование - единственный способ выжить от баку, как только он нацелится на твою ауру. Молись, чтобы он получил то, что хочет, прежде чем съест все твои скорлупки и оставит тебя животным.

Тпру. Подожди. У меня перехватило дыхание, и я уставилась на него.

- Баку? Это тот, кто все это делает? - Я вытаскила изо рта растрепанный ветром локон. - Я никогда не слышал о баку. Как это остановить?

Мрачное выражение лица Ходина, казалось, дрогнуло, и он заколебался, изучая мое лицо, как будто не был уверен.

- Баку, - наконец сказал он, поправляя меня. - Есть только один, и ты не можешь его остановить. Ты терпишь это. - Ходин сел посреди скамейки, как будто устал, широко расставив колени в классическом мужском стиле. - Как чума или бесконечная зима. Почему ты ищешь бессонные чары, если они тебе не сказали?

Он имел в виду Ала или Дали, и я осторожно села, осторожно на расстоянии четырех футов между нами.

- Потому что каждый человек напал на кого-то, кого он любил, во сне, и я почти уверена, что у всех у них ауры, похожие на мои и Ала. - И Трента. - Баку - это не старое название для баньши, не так ли?

Он покачал головой, уперев локти в колени и сосредоточившись на прошлом.

- Нет. Баньши поглощает ауры, чтобы питаться. Баку находит тебя по твоей ауре, а затем раздевает твою душу оболочку за оболочкой.

- Это... ужасно, - сказала я в ужасе.

- Ты знаешь только половину. Он сделан из разумной энергии, и поэтому его невозможно уничтожить. Эльфы создали его, поручили ему съесть душу того, на кого они нацелили, кусочек за кусочком, ночь за ночью, раковину за раковиной, пока его жертва не убьет того, кто раздражал его больше всего, обычно того, кого они любили больше всего. Нет другого способа бороться с этим, кроме как бодрствовать. Настоящий смертный приговор.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Именно это и происходило, все в порядке. Ничто из того, что он сказал, не противоречило тому, что мы узнали. Он только что дал нашей теории название и источник. Но я уже сражалась с разумной энергией раньше.

И все же должен был быть способ контролировать это. То, что разрушительно, обычно сдерживалось, не позволяло разгулу разгуляться. Мои глаза скользнули к Ходину, задаваясь вопросом, где он был пойман в ловушку, пока магия не сработала, освободив его и баку, обоих.

- Мне нужно поговорить с Алом, - сказала я, потянувшись за телефоном.

- Не трать впустую свои усилия. Он в уединении. - Ходин глубже вжался в скамейку.

Я сжала губы, вспомнив свой утренний разговор с Дали.

- Дали сказал, что отпустит его.

Ходин снял солнцезащитные очки, сунул их во внутренний карман куртки, прежде чем закрыть глаза от солнца, греясь.

- Позвони ему. Позвони Галли, - сказал он с горечью в голосе. - Посмотрим, кто ответит.

Неуверенная, я уставилась на иконку Ала. В прошлый раз я сразу переключилась на голосовую почту. Передумав, я вместо этого достала из сумки свое магическое зеркало. Ал не посмел бы проигнорировать это.

- Он не поможет, даже если бы мог, - сказал Ходин с тем же сдержанным гневом в голосе.

- Сократи свои потери и спрячься, - усмехнулся он. - Подожди, пока кто-нибудь другой позаботится об этом. Закатите вечеринку. Это кредо демона.

- Ал не такой, - сказала я.

- Верно. И именно поэтому он вчера сбросил зомби на твою территорию, - сказал он. Открыв глаза, он сел, нахмурившись, когда увидел мое крошечное зеркало, отбрасывающее мир в красноватую дымку. - Ты не можешь уничтожить баку, - практически прорычал он. - Ты даже не можешь его найти. Он прячется в своем хозяине, появляется, когда тот спит, чтобы выполнить приказ своего эльфийского хозяина, возвращается с мудростью своих действий и заставляет своего хозяина узнать о своих зверствах. По крайней мере, так было, пока оно не научилось бунтовать.

Я оживилась от резкого удовлетворения в его голосе при последних словах. Хозяин, сказал он. Мастер. Это были две разные вещи.

- Ты был его хозяином, не так ли? - сказала я, уверенная, что была права, когда он еще сильнее сгорбился. - Дали сказал, что ты принадлежал к дьюару еще тогда, когда все кому-то принадлежали. Ты научил его свободе.

- Это убивало все, что было мной. - Опустив голову на колени, Ходин крутанул кольцо на пальце. - И они заставили меня страдать еще больше, когда узнали, что я виноват в его побеге. Я думал, что если я научу баку, как обойти его цепи, он, возможно, решит выполнить мои желания и повернется против эльфов, но этого не произошло. - Глазами, полными горечи, Ходин уставился в пустоту. - Он только заключил с ними договор, обменяв свои постоянные добровольные услуги на возможность того, чего он действительно хочет.

- Что именно? - подсказала я, и Ходин сел, на его лице не было никаких эмоций.

- Тело. Тот, кто предложил провести его, играет в сложную азартную игру. Баку решает выполнить приказ своего хозяина, а взамен баку будет медленно разъедать душу своего хозяина, пока она не станет настолько тонкой, что хозяин больше не сможет выгнать баку. Тогда баку полностью завладеет им, не оставив хозяина, только баку.

Дерьмо на тосте, неудивительно, что демоны спрятались от этой штуки.

- Я звоню Алу, - сказала я, снова водружая зеркало на колено. - Ты хочешь послушать? Убедиться, что я не настучу на тебя?

- Нет, - он почти выплюнул, как будто я пригласила его поплавать в выгребной яме.

- Как хочешь, - сказала я, закрепляя свою хватку на лей-линии и отвлекая свое внимание.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Не думай обо мне, - предупредил Ходин, и я взглянула на его колено, теперь в нескольких дюймах от моего.

- Я знаю, как хранить секреты в коллективе, - сказал я, а затем потеряла себя, когда яркое солнце, резкий ветер и даже шипок моего ботинка исчезли.

«Ал, у тебя есть минутка?» – я думала о шепчущем ничто, которое было коллективом в спокойный день. Сразу же мужское присутствие приблизилось ко мне и почти окутало меня. Эй, отойди, чувак! «Я ищу Ала».

«Галли недоступен». Эта мысль была окрашена раздражением и желанием поскорее уйти. И... чувством вины?

Страх пронзил меня, и я заерзала на холодной скамейке.

«Я ищу Ала», повторила я снова. «Ал!» Я мысленно закричала, и несколько мыслей обрушились на меня, чтобы я уменьшила громкость.

«Он в уединении», подумал Дали, глядя на меня, его разум был почти закрыт. «Я сообщу тебе, когда он умрет».

- Умрет! - сказала я вслух, крепко прижимая руку к стеклу. - Дали, я нашла старый текст о чем-то, что называется баку», - солгала я, и рядом со мной застонал Ходин. - Должен быть способ остановить это. – «Эй. Подожди». Я ухватила за присутствие Дали, когда он начал ускользать от меня, но я вложила в него идею и держалась, пока он тащил меня за несколько мыслей о раздражении и остановился. «Ты серьезно ничего не собираешься делать? Он нацелен на Ала», подумала я, и демон, казалось, вздохнул.

«Мы знаем. С этим ничего не поделаешь».

- Мне уже почти надоело ваше коллективное бездействие, - сказала я вслух, и рядом со мной я скорее почувствовала, чем увидела, что Ходин обратил на это внимание. «Ты знаешь, что происходит, и ничего не собираешься делать? Ты трус, Дали».

«Трус?» - прогремел Дали, и я дернулась, почти разорвав нашу связь, когда его ненависть к эльфам затопила меня. «Я видел, как слишком многие из моих сородичей превратились в животных из-за этого эльфийского оружия. Тысячи, Рейчел, убитых теми, кого они любили, пока Тритон не научилась менять выражение души, чтобы спрятаться от него. Она ушла, и никто больше не знает, как это произошло. Ал замкнулся в себе. Это лучше всего для всех участников, включая тебя. Иногда, если дать эльфам то, что они хотят, они уходят».

«Должно же быть что-то, что мы можем сделать», сердито подумала я. «Может быть, Богиня...»

«Нет», с горечью подумал Дали. «Ты даешь баку то, что он хочет, или он наносит больше вреда, пока ты этого не сделаешь. Все, что мы можем сделать, это изолировать его, чтобы он никого не убил, пока борется за свою душу. Я буду держать тебя в курсе. Кто-нибудь продолжит твои занятия».

- Я не беспокоюсь о своей учебе, - сказала я, чтобы поддержать Ходина на половине разговора. - Эта штука свободно разгуливает по Цинциннати, нацеливаясь на всех, у кого аура похожа на ауру Ала. Должен быть способ сдержать это! - сказала я, паникуя по поводу Ала, но это было ничто по сравнению с моим страхом, когда мысли Дали заострились на моих, копая.

«Рейчел, как ты спала?»

Я наполовину оторвалась от коллектива, мои глаза обратились к Ходину.

- Я? Хорошо. Я прекрасно спала, - сказала я вслух, чтобы поддержать связь. - Держи меня в курсе его состояния.

Затаив дыхание, я оторвала руку от зеркала, едва замечая резкое отсутствие связи. Мне было все равно, что мое лицо, вероятно, было бледным, и Ходин мог сказать, как я была напугана. Боже мой. Я должна это исправить.

- Должен быть способ остановить это. Я имею в виду, никто не создает оружие, которым не может управлять.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин провел рукой по своей густой щетине, на самом деле почти бороде. Он создал неряшливую ворону, мерзкую собаку и неопрятного демона. Его душа, вероятно, была такой же неопрятной.

- Ты могла бы. Однажды. Сейчас? Я пытался сделать все лучше, но сделал только хуже.

Он казался подавленным, и я удивилась своему вероятному самоубийственному порыву обнять его.

- Не кори себя за это. Не могу сказать, сколько раз я пыталась сделать все лучше, только чтобы сделать все хуже. Напой меня достаточно, и я смогу рассказать тебе о том времени, когда я пыталась найти баланс крови со мной... - я остановилась, потеплев от интереса Ходина.

- Но ущерб баку не является постоянным. Я имею в виду, ты выглядишь нормально, - сказала я вместо этого.

- Со временем все исправится, - сказал он, и выражение его лица стало таким же пустым, как и мое обеспокоенным. - Твоя единственная надежда состоит в том, что он уничтожит душу своего хозяина и получит тело до достижения цели хозяина. Но опять же, в зависимости от того, чье это тело, все может быть еще хуже.

Я потянулась за телефоном, потребность позвонить Айви и Дженксу становилась все сильнее. Или, может быть, Тренту. Кто-то принимал у себя эту штуку, посылал ее, чтобы разрушить жизни людей. Мы могли бы найти его или ее. Вбить в них немного здравого смысла. Я сомневалась, что нападение на Ала было несчастным случаем. Он был самым известным демоном в мире. Это был отличный ракурс. Убить Ала и сделать это так, чтобы внушить страх перед демонами.

- Я знаю, что проиграл пари и не имею права, но ты сказала, что расскажешь мне, - сказал Ходин, когда я потянулась за мешком с амулетами от сна и вытащила один из них, целлофан потрескивал. - Как ты выжила, когда Ал понял, что ты можешь слышать мистиков Богини? Разве он не пытался убить тебя?

От удивления я перестала искать в сумочке палочку для пальцев. Ал настаивал, что я на самом деле не слышала их в своих мыслях. Что я была сумасшедшей. Тритон, конечно, была.

- Несколько раз, да. - Резкий укол крошечного лезвия был толчком, и я выдавила три капли на диск из красного дерева. Она впиталась, и мои плечи расслабились от насыщенного аромата цветущего красного дерева.

Затем я покраснела, когда поняла, что Ходин наблюдает за мной, как будто я сбиваю масло, когда магазин был в двух кварталах отсюда.

- Ты победила его? - недоверчиво спросил он.

«Я найду, что это устраивает, Ал», - подумала я, надевая вызванный амулет на шею и пряча его под рубашку.

- Лучше Ала? Вряд ли. Наконец он сдался. - Как долго человек может обходиться без сна, прежде чем сойти с ума? Неделю? - Я просто продолжала блокировать его атаки и разговаривать с ним, пока ему это не надоело. Наверное, он был раздражен, а не зол. Может быть, он действительно не хотел меня убивать.

- Мммм, - сказал он, длинный звук содержал больше эмоций, чем мне было удобно. - Если ты изменишь выражение своей души, баку не сможет тебя найти.

- Ты имеешь в виду мою ауру? Конечно. Хорошо, - сказала я саркастически, задаваясь вопросом, почему он пытается быть полезным, за исключением того, что, возможно, он устал от одиночества или что он думал, что сможет переманить меня у Ала в качестве студента. Или, может быть, мы просто соединились из-за глупых поступков, которые мы пережили. - Тритон была единственной, кто знал, как это сделать, и она Богиня. Ни за что.

- Я не говорю о том, чтобы связаться с Богиней, - высокомерно сказал он. - Как ты думаешь, кто научил Тритон? Если хочешь, твоя горгулья может рассказать мне, как изначально выглядела твоя аура, и я могу изменить твою душу, чтобы выразить ее снова. Тогда он мог бы

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

научить тебя прыгать по линиям. В свою очередь, ты и твоя горгулья будете продолжать держать язык за зубами обо мне. - Он нахмурился, глядя на проезжающие машины. - Демон, перемещающийся в пространстве внутри горящего фургона. Это ужасно.

Бис, подумала я, ликуя. И тут у меня перехватило дыхание.

- Ал. - Я повернулась лицом к Ходину, подавляя желание схватить его за плечо и встряхнуть. - Ты можешь изменить выражение души Ала.

Ходин дернулся, его глаза заблестели от внезапного гнева.

- Нет, - почти рывкнул он, и я придвинулась ближе, пока он не посмотрел на меня, и я медленно отступила назад.

- Почему нет? - сказала я, затаив дыхание. - Если ты можешь сдвинуть мою, ты можешь сдвинуть и его. Он в уединении! - сказала я, указывая в никуда. - Борется за свою жизнь. Измени это.

- Ни. За. Что! - воскликнул Ходин, привлекая внимание проходящего пешехода, и я отстранилась еще больше, наблюдая, как дымка энергии линии танцует над его длинными черными волнами. - Я мертв для Галли. Ты слышишь? Я был мертв для него до того, как эта эльфийская шлюха засунула меня в бутылку и оставила погребенным под городом обломков. Я не сделаю ничего, кроме как потяну линию, чтобы спасти душу этого ведра с гноем. - Он откинулся на спинку скамейки, выражение его лица было напряженным, и он сосредоточился на прошлом.

Но его гнев был направлен не на меня, и это придало мне сил.

- Ты сделаешь это, - потребовала я.

- Не буду, - пробормотал Ходин, снимая кольцо с пальца и протягивая его мне. - Они все мертвы для меня. Здесь. Если не пригласить, баку не сможет войти в разум, когда бодрствуешь. Если он входит, когда ты спишь, ты можешь вышвырнуть его, проснувшись. По крайней мере, до тех пор, пока он не сорвет с тебя панцири и не завладеет тобой. Возможно, ты никому не причинишь вреда, если будешь спать сдержанно, но чем большему количеству атак ты подвергнешься, тем больше снарядов наносит ущерб баку и тем легче ему полностью завладеть тобой, поэтому я бы не советовал этого делать. Покрути кольцо на пальце и подумай обо мне, когда передумаешь... и ты это сделаешь после очередного нападения.

Он, должно быть, думает, что я слишком сильна, чтобы меня можно было легко убить, если он хочет заключить сделку за мое молчание, подумала я.

- Ты не оставишь Ала сражаться за свою душу, если можешь... Эй! - крикнула я, когда он превратился в черную колибри. - Мы здесь еще не закончили, - сказала я, когда он навис над скамейкой, а затем вздрогнула, увидев, как Трент подъезжает к обочине в такси.

- Трент, - прошептала я, вставая. Ходин метнулся вверх, его крошечная фигурка затерялась в яркой синеве осеннего неба. Необходимость рассказать Тренту о баку, Але и Ходине почти причиняла боль, и я сжала кольцо Ходина в кулаке, когда Трент расплачивался с водителем. Почему Ходин помог мне, а не Алу? На первый взгляд это выглядело как морковка, чтобы держать рот на замке, но, возможно, Дали был прав, что он был обманщиком, и Ходин действительно помогал себе в ущерб мне... и я не могла этого видеть.

И все же... я сунула кольцо в карман, поглубже.

- Рейчел. Зомби, которого ты пометила, был украден!

Я дернулась, мои мысли пришли в порядок, когда такси отъехало.

- Из зоопарка? - сказала я, когда он сел на то место, где был Ходин, и начал рыться в своем телефоне. - Ты шутишь.

- Вот, смотри. - Он потянул меня вниз и наклонил свой телефон так, чтобы мы оба могли видеть видео, показывающее в прямом эфире восход солнца в загоне для зомби. Он был пуст.

- Хорошо-о-о, - сказала я, необходимость рассказать ему о баку и Ходине росла по мере того, как видео буферизовалось.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- ... инцидент ранним утром, - сказал элегантно одетый репортер, когда Трент включил воспроизведение. Позади нее был вольер, пустой, если не считать озадаченных сотрудников зоопарка. - Просмотр записи с камер безопасности показывает, что зомби были похищены и не сбежали из-за неадекватных мер предосторожности.

Баку и Ходин могли подождать, и я придвинулась ближе, наслаждаясь ароматом ветра и корицы, перебивающим запах его лосьона после бритья.

- Кто мог украсть зомби? – спросила я. - Фуууу.

- Как и в большинстве вольеров, - продолжил репортер, - здесь есть частная зона, где хранители могут проводить медицинские осмотры и давать своим подопечным шанс избежать давления человеческого контакта. Именно здесь воры нанесли удар рано утром, обойдя меры предосторожности и заманив зомби в белый панельный фургон с тем, что казалось половиной разлагающейся говядины. Власти просматривают многочисленные записи, но это единственное изображение, которое у нас есть, на котором предполагаемые воры уходят через черный ход, снятое с ближайшей заправочной станции.

Утонченно, подумала я, наклоняясь, когда зернистая видеозапись показала крупного, но гибкого мужчину, слезающего с мотоцикла и взбирающегося на столб, чтобы повернуть зеркало перед датчиком.

- Он обходит лазерную растяжку, - сказал Трент, явно впечатленный. - Квен использует их. Мне придется предупредить его, что кто-то знает, как их обойти.

Я кивнула, но мое внимание привлекли необычные игрушки вора и его уверенность, и я прищурилась, приоткрыв губы, когда мужчина, носящий амулет, чтобы размыть лицо, посмотрел в камеру. Эта самодовольная уверенность в сочетании с решительным жестом и облегающим черным комбинезоном была безошибочна.

- Я знаю, кто это, - сказала я, пульс участился, и Трент отстранился, чтобы посмотреть на меня.

- Мужчина-который-не-принадлежит, - сказали мы вместе, когда клип закончился, и начался следующий, показывающий новую подставку в Six Flags.

- Почему они крадут зомби? - Трент сосредоточился на чем-то далеком, когда закрыл телефон.

- Может быть, это как-то связано с баку, - сказала я, ища Ходина среди желтых листьев.

- С чем?

Сияя, я встретила испуганный взгляд Трента.

- Баку. Единственное число. У меня только что был интересный разговор об этом с демоном. Он говорит, что это то, что настраивает людей друг против друга, пока они спят. - Мне не нужно было упоминать Ходина. Трент предположил бы, что демоном был Дали или Ал, и я не смотрела вверх на плотное жужжание крыльев надо мной. «Все еще здесь, да?» подумала я. «Трус».

- Оружие демонов, - прошептал Трент, нахмутив брови.

- Э, вообще-то, это эльфов. – «С тобой все будет в порядке, Ал. Обещаю», - подумала я, снова найдя свой телефон. - Айви сказала, что ОВ потеряла нескольких заключенных, когда в сентябре прошлого года отключились линии. Держу пари, что мужчины-которые-не-принадлежат тоже. Они позволили нам выполнить работу, а затем забрали зомби, как только они оказались все вместе.

- А баку? - спросил Трент. - Ты думаешь, что это и их тоже?

- Может быть, - сказала я, опустив голову над телефоном, когда открыла контакты. - Демоны до смерти боятся этого. Я их не виню. Он пожирает души, а не ауры. Души. И если ты никогда не слышал об этом, и ОВ никогда не слышали об этом, то можно поспорить, что мужчины-которые-не-принадлежат знают. - Что не объясняло зомби, если только это не было тем, что осталось, когда баку покончил с ними.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- У тебя есть их номер, - сказал он категорично, когда я прокрутила свой список контактов.

- Не совсем так. - Я улыбнулась ему, нажимая «соединить». - Но я знаю кое-кого, кто мог бы.

- Кого?

Но звонок прошел, и я села прямее, начиная видеть нити, если не то, как они все связаны.

- Гленн! Сейчас подходящее время? - спросила я, сияя от его осторожного «Рейчел?»

Если я была права, нам, возможно, придётся накрыть дополнительное место за столом в День благодарения.

Глава 13

- Тощий демон, высокий! Крепкий черный гранде! - позвал Марк, и я отвернулась от стойки с кофе в зернах по завышенной цене, когда зазвонил колокольчик над стойкой. Я потеряла свою кофемолку на церковной кухне, но, если быть честной с самой собой, кофе есть кофе. Если только это не высокая итальянская смесь в обезжиренном молоке, с легкой пенкой с добавлением малины и корицы сверху, подумала я, потянувшись за двумя дымящимися чашками в экологически чистых стаканах.

- Спасибо, Марк, - сказала я, и он тепло улыбнулся.

- Я принесу соленую карамель и сахарное печенье мистера Каламака через секунду. Я сегодня немного не в себе. - Улыбка Марка дрогнула, когда он заметил пыльцу Дженкса на прилавке, и смущенный Дженкс отступил назад. - Дали позвонил и сказал, что заболел. Я не думал, что демоны могут болеть.

- Думаю, он хотел отдохнуть в субботу вечером, - сказала я, снова подумав, что демон был трусом. - Не торопись. Мы кое с кем встречаемся, - сказала я, затем развернулась, ахнув, когда чуть не столкнулась с Трентом. Приподняв брови, он взял у меня кофе Гленна, прежде чем я пролила его на него.

Крепкий черный гранде, подумала я с ласковой ухмылкой. Это прекрасно описывало Гленна. Бывший детектив ФВБ, вышедший из-под контроля, был удобным, доступным и умным, и то как быстро он вникал в суть дела могло разбудить лучше, чем укол кофеина. Я скучала по высокому, атлетически сложенному мужчине с талантом делать личные заявления. Я была уверена, что его отец, Эдден, тоже знал о том, что он исчез без предупреждения и присоединился к людям-которые-не-принадлежат, лишь чтобы пробыть в городе, вероятно, две недели, пока зомби были загнаны в загон.

- Где ты хочешь сесть? - Трент окинул взглядом малолюдную кофейню.

- Сзади, - сказала я, и Трент направился к столу наполовину со скамейкой, наполовину со стулом, с напитком Гленна в руке.

Солнце почти село, и, как я и подозревала, мы с Трентом так и не добрались до музея. Подтвердив наши подозрения относительно совпадения аур нападавших, Айви отправилась домой спать и, возможно, что-то раскопала про баку, но Трент и Дженкс остались со мной в надежде, что Гленн, который «удивительно и неожиданно» оказался в Цинциннати, может рассказать нам что-то, чего не мог сделать ноутбук Айви.

Я скользнула на скамейку спиной к стене, затем подняла глаза и вдрогнула, когда поняла, что Трент все еще стоит. Очевидно, он тоже не хотел стоять спиной к двери, и когда я скользнула еще дальше, он с благодарностью сел рядом со мной.

- Ты уверена, что не хочешь пирожное или печенье? - спросил он, когда Дженкс приземлился на край чашки Гленна и обмакнул немного в кружку размером с пикси, которую Марк дал ему бесплатно.

- Нет, я в порядке, но ты себе не отказывай, - сказала я, взяв свой напиток. - Извини за эти выходные. У меня ничего не было запланировано, но разговор с человеческой оперативной группой, похищающей зомби, не входил в повестку дня. Я действительно хотела попасть в музей. - Давайте просто добавим немного чувства вины подумала я, вдыхая теплый пар и делая глоток.

- Мы можем попробовать завтра, - сказал Трент, и Дженкс драматично закатил глаза. - Я провел день с Маком, записывая место для его шоу. - Трент вытащил телефон из заднего кармана и со вздохом облегчения положил его на стол.

- Ты участвуешь в ночном шоу? - спросил Дженкс. - Черт. Кого они за это ударили?

- Никого. - Внимание Трента было приковано к большим зеркальным окнам, выходящим на узкую улицу Цинциннати. - Это выйдет в эфир только на следующей неделе.

- Даже так, это было быстро, - сказал Дженкс.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Трент почесал подбородок, демонстрируя беспокойство.

- На самом деле, это уже давно назрело. Спасибо, что вытащила мою голову из песка.

Его рука нашла мою под столом, и я сжала ее.

- Всегда пожалуйста.

- Думаю, ты имеешь в виду из своей задницы, пекарь, - остроумно сказал Дженкс, и я ударила коленом по столу, чтобы заставить его оторваться от кофе Гленна.

- После этого мы должны что-нибудь поесть, - продолжил Трент как ни в чем не бывало. - Мне нужно где-нибудь посидеть, чтобы люди приносили мне еду. - Он придвинул телефон ближе и включил экран. - Что звучит хорошо?

Дженкс отхлебнул кофе, и его искорки стали почти ослепительно белыми от внезапного кофейного жужжания.

- Ты дал Мэгги выходной на ночь, не так ли?

- Я дал ей все выходные, - признался Трент. - Дело не в том, что я не умею готовить...

- Но этого ты не хочешь. Я поняла, - сказала я. - Как насчет того, чтобы перекусить гамбургером в том боулинге в центре города? - предположила я.

- О-о-о, чувак-к-к... - протянул Дженкс. - На дорожках для боулинга нет приличного меда. Но глаза Трента загорелись, и он убрал телефон.

- Гамбургеры и картошка фри. Договорились.

- Договорились. - Я облизала большой палец и протянула его, чтобы официально оформить договор, и пока Дженкс угрюмо просеивал темно-синюю пыльцу в кофе Гленна, Трент облизал большой палец, и мы прижали их друг к другу, как будто мы были детьми, дающими обещания. Вспышка воспоминания захватила меня, когда я насухо вытерла большой палец о штаны, что-то о Ли и дыре в земле...

- Э, Трент? - тихо сказала я. - Я помогла тебе столкнуть Ли в колодец в лагере?

Трент вскинул голову, его зеленые глаза расширились.

- Э-э, может быть? - сказал он, глядя на свой большой палец, и я ухмыльнулась. Меня бы это не удивило. В лагерной воде были блокировщики памяти. То, что мы оба теперь могли обойти любое, что пыталось стереть часы или даже недели, не стирало прошлого ущерба. Но время от времени кое-что всплывало на поверхность.

Мне показалось чертовски забавным, что Ли и Трент были вынуждены проводить лето вместе в попытке ослабить напряженность между семьями наркокартелей Восточного и Западного побережья. В какой-то степени это сработало. Соперничество теперь было дружеским, хотя все еще смертельно серьезным. Засунув Ли в колодец на три дня, я получила лучшие результаты, хотя до сих пор не помнила, что было там.

- Неудивительно, что я не нравлюсь Ли, - проворчала я, и Трент притянул меня ближе.

- Ты нравишься Ли. Он пытался убить тебя только один раз, и он думал, что ты Ку'Сокс.

- Два, если считать лодку, - сказала я.

- Ладно. Два. Но он извинился, - возразил Трент.

Дженкс сел на край чашки кофе Гленна и пнул чашку каблуками.

- Вы двое слаще, чем блевотина новорожденного.

- Гранде с соленой карамелью, без пены, с печеньем, - громко сказал Марк, и Трент встал.

- Ты уверена, что больше ничего не хочешь? - спросил он, и я покачала головой, отпустив его руку, когда он отодвинулся.

- Извините, - сказал Дженкс, поднимаясь, чтобы последовать за ним. - Держу пари, у Марка есть немного меда. Здесь холоднее, чем дерьмо троллей в апреле.

- Хорошо, Дженкс, - сказала я, но мои плечи расслабились, когда он и Трент начали разговаривать с Марком, а паренек начал искать под прилавком. Улыбаясь, я наблюдала за парковкой в поисках Гленна. Стало темнеть, и я снова пожалела, что мы не добрались до музея. Вечер, проведенный за разглядыванием древних эльфийских артефактов, может показаться не

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

слишком захватывающим, но большинство из них были тонко замаскированным боевым оружием, и я никогда не отказывалась от возможности взглянуть на эльфийское «оружие».

- Спасибо, Марк, - весело сказал Дженкс, и мое внимание вернулось к Тренту и Дженксу. Маленькая чашка с чем-то была зажата между чашкой Трента и печеньем. Это был не мед, и я с любопытством посмотрела на чашку, когда Трент поставил ее на стол, а Дженкс завладел ею. - Марк подумывает о том, чтобы следующей весной угощать пикси, - сказал Дженкс, доставая палочки для еды из заднего кармана и отщипывая комочек чего-то, похожего на упакованную в коммерческую упаковку пчелиную пыльцу. - Это проба на вкус.

- Пыльца? Круто, - сказала я, и Марк показал мне большой палец с другого конца комнаты. «Спасибо, Марк», с благодарностью подумала я, даже если идея пригласить пикси в забегаловку, где в основном люди, была плохой идеей. Может быть, он собирался нанять одного из них, чтобы тот обслуживал его новую машину или принимал заказы.

Эмоции смешались, я выдохнула.

- Сначала демоны, а теперь пикси. Эй, мне нужно твое мнение кое о чем, Трент. Дали хочет познакомиться с родителями Керика, чтобы он мог обучать его.

- Бесплатно? - сказал Дженкс, слова исказились от пыльцы. - Ему сколько? Десять месяцев?

Потрескивая бумагой, Трент вытащил печенье и разломил его пополам.

- Без шуток, - сказал он, предлагая мне кусок побольше, и я отрицательно покачала головой.

- Мммм. - Я согрела свой кофе с помощью магии. - Ты думаешь, это плохая идея?

Трент задумчиво наклонил голову.

- Вовсе нет. Наличие наставника-демона придаст родителям Керика статус и, возможно, позволит провести вечер вне дома. Я представляю, как трудно найти няню для маленького демона.

Я улыбнулась этому и отхлебнула свой уже горячий кофе, высматривая высокую фигуру Гленна. Я была удивлена, что Айви не осталась поблизости, но, возможно, она злилась на него за то, что он оставил ФВБ, чтобы работать с группой линчевателей только для людей. Я знаю, что так и было.

- Спасибо, что убедил меня пойти с ними по более трудному пути, - добавил Трент так тихо, что мои глаза метнулись к нему. - С детьми, которых украл Ку'Сокс, - добавил он, нахмурившись. - Я не знаю, смог бы я сейчас смириться с собой, если бы позволил им умереть просто потому, что это было проще, чем прятать их от демонов, надеясь, что они никогда больше не попытаются их украсть. Мне и в голову не приходило, что демон будет просить разрешения учить их несколько месяцев спустя. Ты была права.

- Эй, как насчет этого, Рейч? - сказал Дженкс, острым концом своих палочек для еды стряхивая с зубов кусочек пыльцы. - Ты была права.

Согреваясь, я нашла руку Трента и сжала ее.

- Мне повезло.

- Нет, ты была права, - настаивал он, и Дженкс фыркнул. - Если бы я не послушал тебя, не было бы детей демонов, которые росли бы счастливыми и в безопасности, и тебя не было бы рядом со мной, чтобы я был тем, кем хочу быть. Что так же страшно, как и весь ад, - пробормотал он почти неслышно. - Не удивлюсь, если ты получишь больше запросов. Там почти дюжина детей с синдромом Роузвуда.

- Возможно. - Я сделала еще один глоток. - Но ты заметил, что Ал и Дали - единственные два демона, живущих открыто? - спросила я, и Трент поднял глаза, отряхивая крошки печенья со своей рубашки. - Ал сказал, что они не в новом безвременье. Они здесь. Прячутся. - Я заколебалась, наблюдая, как Марк умело двигается за прилавком. - Думаю, что Дали и Ал - это их канарейки в угольной шахте.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Трент потянулся за кофе, нахмурившись.

- Как так?

Я пожала плечами, когда Дженкс отдал мне честь и умчался.

- Дали разливает кофе, а Ал консультирует по поводу ФВБ. - У меня перехватило дыхание. Мне было невыносимо думать о том, что он где-то заперт в ожидании баку. - Думаю, что остальные ждут, не попытается ли кто-нибудь снова линчевать их.

- Мы не произвели особого первого впечатления, не так ли, - сказал Трент, и я подавила дрожь. Меня вытащили на сцену на площади Фонтанов, выстроили в ряд с Алом и Тритон, чтобы толпа казнила меня. Беспомощность перед тысячами людей, кричащих о моей смерти была самой ужасной вещью, которую я когда-либо переживала. Если бы не мистики, они бы преуспели.

- Ты же не думаешь, что предложение Дали преподавать - это рекламная уловка? - спросил Трент.

- Думаю, это реально, - сказала я, глядя на Дженкса, когда он вернулся. Тяжелая золотая пыльца, которую он сыпал, сказала мне, что ему было достаточно тепло. - Предполагаю он наблюдал за Алом и думает, что он может сделать работу лучше. - Я протянула руку, и Дженкс приземлился на нее, его блески вызвали покалывание. - Гленн здесь?

- Ага. - Дженкс кивнул на дверь. - И он привел друга, - саркастически закончил он.

- Друга, да? - Дженкс поднялся в воздух, когда я встала, и у меня внутри все сжалось при виде Гленна, идущего за темнокожим мужчиной с бочкообразной грудью, размахивающего руками, а бицепсы выпирали из-под его черного поло. Серебряный медальон в форме орла висел у него на шее, и я поморщилась, когда почувствовала, как каждая унция энергии лей-линий как бы... утекает.

- Я забыл об этом, - сказал Трент, нахмурившись, когда он вышел из-за стола, чтобы встать рядом со мной.

- Ты знаешь этого парня? - сказал Дженкс, и я кивнула с застывшим выражением лица.

Капитан остановился в дверях, поворачивая голову, чтобы посмотреть на всех и вся. Мое волнение при виде Гленна совершенно испарилось. Все было так, как я и думала, только хуже. Он, очевидно, покинул ФВБ, чтобы работать с ними, но также очевидно, что они поставили его в подчиненное положение. Гленн был слишком умен, чтобы быть чьим-то лакеем.

- Ты тоже его знаешь, - сказал Дженкс Тренту, его пыльца приобрела уродливый коричневый цвет. - И он тебе действительно не нравится. Что он сделал?

- Он пытался заставить Рейчел и меня забыть, что мы задержали главу ЛППО, - сказал Трент напряженным голосом.

Хлопая крыльями, Дженкс положил руку на рукоять своего садового меча.

- Почему привлечение лидера группы ненависти, состоящей только из людей, должно быть чем-то, что вы не должны помнить?

- Это тоже был мой вопрос. - У меня заболел живот. Думаю, что это была ночь, когда я начала заботиться о Тренте, а не просто понимать его. Забыть об этом значило бы изменить мою жизнь к худшему.

Наконец капитан дружески хлопнул Гленна по плечу и подтолкнул его в нашу сторону, прежде чем осторожно кивнуть мне и неторопливо направиться к окну заказов. Моя улыбка была натянутой, когда Гленн приблизился. В его глазах было чувство вины. Чувство вины и, может быть... смущения?

- Рейчел, - сказал широкоплечий мужчина, румянец на щеках с трудом проявился на темной коже. Он снова брил голову, и его щеки были гладкими, если не считать крошечной козлиной бородки, как бы говорящей, что он способен на гораздо большее, если бы ему дали шанс. - Дженкс. Мистер Каламак.

- Просто Трент. - Трент протянул руку, и двое мужчин по очереди пожали ее.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Привет, Гленн, - осторожно сказала я, а затем сдалась и заключила мужчину в объятия. От него пахло кофе и электроникой, и мои глаза закрылись, когда я вдохнула запах. В последний раз, когда я его обнимала, от него пахло плющом. Я отстранилась, моя улыбка снова стала настоящей. - Скажи своему отцу. Сейчас, - сказала я, и он отступил от меня.

- Не могу, - сказал он, паника поднималась в его глазах.

- Если он узнает, что ты в Цинциннати и не сказал ему, он будет раздавлен, - сказала я, и выражение лица Гленна смягчилось.

- Ах, это, - сказал он, заставив меня задуматься, что, по его мнению, я имела в виду. Может быть, что он уволился из ФВБ, чтобы работать на людей-которые-не-принадлежат? Что он был в Цинциннати и воровал зомби из зоопарка? Или, может быть, что он здесь преследовал того же серийного убийцу, что и мы?

- Он знает, что я в городе, - сказал Гленн, нервно кивнув. - Я остаюсь на День благодарения.

- Хорошо. - Я подвинулась, чтобы освободить место для мистера Капитана-Жима лежа, который подошел с двумя чашками кофе. Позади него Марк прижал руку к голове, словно борясь с головной болью. Я знала, что тоже не очень хорошо себя почувствую.

- Хорошо выглядишь, - сказал Трент, когда капитан протянул Гленну кофе, прежде чем развернуться на стуле и занять свое место во главе стола. Увидев, что мы стоим, он жестом пригласил нас сесть. Я сжала челюсти. В последний раз, когда я сидела с ним, он усадил меня на скамейку и ввел мне блокиратор памяти. Но на этот раз моя спина была прижата к стене, и, наконец, я опустила, Трент на мгновение отстал.

- Ты тоже. Я серьезно, - сказал Гленн, тоже садясь. - Вы действительно хорошо смотрите вместе.

Беспокойство отразилось у него на лбу, и даже моя фальшивая улыбка исчезла. Почему Трент и я, хорошо выглядящие вместе, должны волновать Гленна?

- Так что ты и узкие штанишки здесь делаете с моим зомби? - сказал Дженкс, и капитан удивленно хмыкнул.

- Ты видел, да? - сказал Гленн. - Камера на заправочной станции, верно? Я знал, что мы должны были убрать его.

- Это никогда не был твой зомби, - сказал капитан, и Дженкс ошетинился.

- Он был на моем кладбище, - сказал пикси, уперев руки в бедра.

- Твой отец заставил меня подписать бумагу о вступлении в права собственности. - Я потягивала кофе, стараясь выглядеть беспечной. - Затем еще одну, о сдаче зомби в зоопарк. Ты забрал мистера З. Ты и те... парни. Кстати, как вас называют?

Гленн посмотрел на капитана, словно спрашивая разрешения, и мой гнев усилился.

- В большинстве случаев их называют Орденом, - сказал Гленн, его слова были настолько официальными, что я почти могла видеть заглавную букву.

- Их? - Дженкс приземлился на стол, наклонив голову. - Я думал, ты работаешь на них.

Гленн снова взглянул на капитана.

- Знаю, - сказал он. - Но я... это сложно.

Капитан улыбнулся, показав свои красивые белые зубы. Клянусь, иногда люди были опаснее вампиров.

- Гленн был полезен нам в прошлом. Но он еще недостаточно долго пробыл в Ордене, чтобы отождествлять себя с ним. Скоро. - Он ухмыльнулся, заставляя меня не доверять ему еще больше. - Я уверен.

Кивнув, Трент протянул руку, и я задалась вопросом, был ли этот блеск в его глазах тем, что он хотел продать некоторые из своих игрушек.

- Рад снова видеть вас, капитан...

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Мы устали. - Мужчина на мгновение взял Трента за руку. Его взгляд задержался на заостренных ушах Трента, как будто они были неправильными, и это раздражало меня. - Ты не должен помнить, как увидел меня в первый раз.

- Мы знаем, как держать рот на замке. - Я не протянула ему руку. Ни в коем случае. Не тогда, когда этот амулет на его шее перекрывал мне доступ к лей-линиям и вызывал у меня головную боль. - Лично я обнаружила, что один или два странных хорошо хранимых секрета несколько раз продлевали мою жизнь.

- Без сомнения, - сказал Уист, теперь его взгляд был прикован к Дженксу.

- Но я также знаю, как попросить о помощи. - Я прислонилась спиной к стене, держа кофе в руке и пытаюсь выглядеть так, как будто я все контролирую. - Не так ли, Трент?

- Ну, у нее это получается лучше, - сказал Дженкс, разрушая все.

Поморщившись, я двинулась вперед.

- Так что вы поймете мое любопытство. Вы потеряли «баку», когда линии оборвались?

Тихий звук Уиста сказал мне, что я права. Как будто потрясенного выражения лица Гленна было недостаточно.

- Я же говорил тебе, что она может помочь... - сказал Гленн, его слова оборвались из-за внезапно сжатых губ Уиста.

- Вы будете держать свой нос подальше от этого, мисс Морган, - спокойно сказал мужчина, но мой пульс участился. Мы правы. Они потеряли его. Но если они его потеряли, то, вероятно, знали, как поймать его снова, несмотря на убеждение Ходина, что это невозможно. Кто-то держал его последние две тысячи лет.

- Моча пикси, мы сделаем это! - сказал Дженкс за всех нас. - Чем бы ни был этот баку, он находится в нашем городе. Это становится нашим делом.

- Вашем городе? - Уист улыбнулся Дженксу, как будто он был игрушкой.

- В последний раз, когда я закрывала глаза на общегородскую угрозу, они выпустили Пискари из тюрьмы, так что да, нашем городе, - сказала я, и Дженкс переместился на мое плечо в праведном гневе.

- Гленн, что ты делаешь с этим припорошенным пикси подобием тролльего дерьма? - сказал Дженкс, и глаз Гленна дернулся. - Твой отец учил тебя лучшему, чем это.

- Мммм. - Уист скрестил руки на груди, чтобы его бицепсы выпирали. - У нас какие-то проблемы?

- Нет проблем, - сказала я, и Трент улыбнулся и отхлебнул кофе, показывая, что он не против того, чтобы я вела разговор. - Мы можем работать вместе, чтобы привлечь баку. Чем вы можете поделиться с нами? - Судя по отсутствию информации, поступающей от Айви, можно было поспорить, что ОВ знало, что происходит, и сидело в стороне. Они знали, что у всех жертв были похожие ауры, но скрывали это. Уист, вероятно, прогнал ОВ с задания. Надо предупредить Айви, чтобы была настороже. Если что-то и выводило ОВ из себя, так это копание в вещах, которые они хотели похоронить. Что-то вроде мертвого вампира.

Гленн pokrutil кофе на столе между большим и указательным пальцами.

- Мы не смогли точно определить, кто принял баку. Заклинание или амулет, чтобы отследить его, помогло бы.

Чувак. Мы в деле. Трепет принадлежности пробежал по мне, когда я улыбнулась Тренту и Дженксу. То есть до тех пор, пока мы не встали плавным, неторопливым движением.

- Гленн, на пару слов?

Гленн крепче сжал кофе, и крылья Дженкса предупреждающе закрипели.

- Вы недооцениваете ее способности и желание помочь... сэр. Вот почему я здесь, не так ли?

- Э. Разговор? - Мы практически разорвали предложение надвое.

В течение трех ударов сердца Гленн не двигался, а затем встал, скрипнув стулом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Да, сэр.

Я выдохнула, когда они отошли, затем подняла подбородок, чтобы сказать Дженксу следовать за ними. Пикси поднялся прямо вверх, без намека на пыльцу, когда загудел прямо под потолком, прежде чем опуститься позади Уиста. Гленн знал, что он там, но Гленн также знал, что нельзя смотреть на него и выдавать.

- Ты думаешь, они собираются посвятить нас в это? - спросила я, и Трент, в настоящее время допивающий кофе, который мы купили для Гленна, вздохнул.

- Ни малейшего шанса, - мягко выругался Трент.

- Да, я тоже так думаю. - Я отхлебнула кофе, сладкий напиток больше не казался мне вкусным. - Что действительно глупо. Я не могу заснуть, пока эта тварь не поймана. Демоны ни черта не делают, чтобы помочь Алу. Трент, я должна поймать его. Чего бы это ни стоило.

Трент отвернулся от спорящих, вероятно о нас, Гленна и Уиста.

- Если это нацелено на Ала, почему ты не можешь спокойно спать? - спросил он, и я пожала плечами, мне не нравилось чувство уязвимости, охватившее меня. Но когда это я не была уязвима?

- Моя аура похожа на его, - сказала я, очень радуясь, что у меня в сумке были эти амулеты бессонницы. Эта вспышка кошмара перед церковью не могла быть совпадением. Это повторилось сегодня утром, когда меня разбудили, когда я потянула линию во сне. Баку уже нашел меня. Если бы я была его настоящей целью, все могло бы закончиться прямо тогда.

- Какой трусливый способ вести войну, - прошептала я. - Заставлять своих врагов убивать тех самых людей, которых они любят. - А затем я напряглась, когда Гленн и Уист вернулись к нам, их дискуссия явно не складывалась в нашу пользу. Гленн выглядел определенно взбешенным, нахмурившимся, и его руки сжались в кулаки.

- Ваше предложение о помощи ценно, но мы обойдемся, - сказал Уист, обрывая мой протест, когда он коснулся своего амулета в знак предупреждения. - Гленн заговорил не в свою очередь. Вы забудете наш разговор, или мы заставим вас забыть более агрессивным способом. - Его прищуренный взгляд нашел Дженкса, пикси снова завис рядом со мной, как будто он никогда не двигался. - Навсегда.

- Пожалуйста, не угрожайте нам, - сказала я, и Уист едва не закатил глаза, когда Дженкс отлетел назад и оттолкнул его обеими руками.

- Хорошего вечера, Морган. - Уист посмотрел на Трента. - Мистер Каламак.

Трент встал, но руки не протянул.

- И вам, - сказал Трент, когда Уист развернул Гленна к двери.

- Извините, - я встала. - Этот баку, - громко сказала я, и Марк, стоявший за прилавком, оживился. - Это ответственно за недавние убийства, да? Каков ваш план, как его поймать? Вам нужна приманка? Я случайно знаю, какой тип ауры он, кажется, предпочитает.

Уист резко остановился. Я подняла брови, не заботясь о том, что несколько разговоров прекратились.

- У нас все под контролем, - снова сказал Уист, и я качнула бедром.

- Нет, это не так, - сказала я. - Сколько их было, три убийства? Пять нападений? - Я не собиралась упоминать Ала. Демоны находились под достаточным давлением. - Как вы поймали его в прошлый раз? Возможно, я смогу помочь. - Потому что пока его не поймают, я не смогу спать.

Уист напрягся.

- Не вмешивайся.

- Это потому, что я девушка? - настаивала я, не зная, почему Трент тихо ерзал. - Ведьма? - сказала я, и они развернулись, чтобы уйти. - Демон? - Я попробовала еще раз, протиснувшись мимо Трента и следуя за Уистом к двери. - Это потому, что я не принадлежу к вашему клубу? Потому что я не человек?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Они остановились, и я резко затормозила. Мое сердце бешено заколотилось, когда он повернулся, но я не отступила, даже если в глазах Гленна был настоящий страх.

- Все вышеперечисленное, не так ли? – сказала я. - Ты не позволишь мне помочь, потому что я не человек.

Засунув большие пальцы в карманы, Уист качнулся взад-вперед на каблуках.

- В значительной степени.

- Рейчел, будь осторожна, - прошептал Трент у моего локтя, но я устала от этого.

- Ух ты. - Я вздернула подбородок. - А я думала, что все неандертальцы вымерли.

Губы Уиста дрогнули. А потом, не говоря ни слова, он ушел. Гленн колебался, явно разрываясь.

- Это не потому, что ты не человек, - выпалил он, когда Уист толкнул дверь и ушел. - Рейчел, пожалуйста. Держись подальше от этого. Не убеждай Уиста в том, что ты представляешь угрозу.

- Помочь им поймать серийного убийцу - это угроза? - спросила я озадаченная.

Глаза Гленна были прищурены, и он выглядел ужасно.

- Тебе нужно остановиться, - сказал он, сгорбившись, пятясь к двери. - Им не нравится, что у тебя такая тесная связь с Богиней.

- Мне тоже, - кисло сказала я, подпрыгнув, когда Трент обнял меня рукой за талию.

Гленн попятился к двери.

- Заляжешь на дно на некоторое время? Забудь, что видела меня. Нас.

- Гленн! - донесся со стоянки голос Уиста, и расстроенный мужчина поморщился.

- Я пытаюсь сделать все лучше, - сказал Гленн. - Поверь мне. - А затем он повернулся и побежал к Уисту, нетерпеливо ожидающему рядом с черным хаммером.

- Я действительно доверяю тебе, - прошептала я. Я была зла, но не на него. - Пока, Гленн. - Но он уже ушел, и я обмякла, когда Трент слегка притянул меня к себе.

- Прошу прощения, - сухо сказал Дженкс. - Я хочу посмотреть, не поставил ли капитан Тугая Задница жучок в твою машину.

- Спасибо, Дженкс, - сказал Трент, и пикси выскочил еще до того, как дверь закрылась.

- Это было весело, - сказала я, мне не нравилось, что у меня дрожали колени. Выдохнув, я потянула линию и позволила ей заполнить меня, смывая все беспокойство.

Трент выдвинул стул, и я плюхнулась на него. Он молча сел рядом со мной посреди магазина. На стоянке пыльца Дженкса светилась под машиной Трента прерывистым светом, когда он приходил и уходил.

- Может быть, тебе стоит пересидеть это? - предложил Трент, и я удивленно посмотрела на него искоса.

- Ты тоже? – спросила я. - Почему?

Он пожал плечами.

- Гленн прав. Если Уист решит, что ты представляешь угрозу, он может попытаться посадить тебя в камеру рядом с зомби.

Глава 14

Медленно дыша, я, покалываяющими от скрытой энергии линий пальцами, прикоснулась к одной из книг, которые Трент принес из безопасной комнаты в детской для девочек прошлой ночью. Пока я перебирала их, перемещая с одного конца кофейного столика на другой, взошло солнце, заполнило большую комнату, и теперь, когда приближался полдень, начало ускользать. Книга у меня на коленях была демонической и для того, чтобы её прочитать нужен был солнечный свет.

Уставшая, я глубже опустила на мягкий кожаный диван, стоящий перед никогда не зажигавшимся камином в большой комнате Трента. Само помещение было огромным, высотой в три этажа, с одной стороны которого все окна выходили на бассейн и внутренний дворик. Было необычно тепло, и мне было трудно бодрствовать даже с амулетом бессонницы. Я чувствовала запах готовящегося кофе, божественный, ореховый аромат, доносившийся из жилых помещений на третьем этаже.

Ни Трент, ни я не спали, и после ночи, проведенной за просмотром уродливых проклятий, с меня было достаточно. Единственное хоть сколько-нибудь полезное заклинание, которое я нашла, заключалось в том, чтобы кого-то суметь разбудить, и я переключилась на него.

- Не спи, но бодрствуй, - читала я, переводя с латыни. Это была магия демонов, то есть все, что мне нужно было сделать, это подключиться к коллективу и произнести волшебные слова. - *Non sic dormit, sed vigilat*, - прошептала я, вздрогнув, когда мое сердце бешено заколотилось, а руки задрожали. Это было все равно, что хлопнуть дверью, и я сняла амулет бессонницы, прежде чем у меня случилась аневризма.

Задержав дыхание от надвигающегося облачка жженого янтаря, я захлопнула книгу. Это был последний, и когда я бросила ее на стопку прочитанных, взгляд упал на мои рукописные заметки. В некоторых книгах теперь были свежие, прикрепленные стикеры, чтобы отметить чары, заклинания или проклятия, которые могли содержать или захватывать источник злой энергии, но, несмотря на то, что библиотека Трента была уникальной, я сомневалась, что все, что я нашла, не было испробовано демонами раньше - попробовано и потерпело неудачу.

Наклонившись вперед, я потрогала тонкую книгу, которая была особенно тревожной. Просто кем была мама Трента?

О, я нашла много магии, целью которой было захватить, но ничто не поддавалось воздействию разумной энергии, как баку. «Как поймать солнечный луч? Другим солнечным лучом?» подумала я, содрогнувшись при воспоминании о разделенных мистиках Богини, некоторые из которых стремились убить Богиню и заставить меня занять ее место, остальные разрывали мой разум, чтобы убить меня, чтобы я не смогла. Последнее, что я хотела сделать, это обратиться за помощью к Богине. Если бы хоть один из ее мистиков узнал меня, я могла бы вернуться к борьбе за наши жизни. Всех остальных они игнорировали, когда мы использовали энергию, которую они сбросили, чтобы изменить законы природы и творить магию, но я была тем, кто первым научил их понимать существование, основанное на массе, а не энергии, и эта память умерла с трудом.

Я выдохнула, сжимая кулак, чтобы выжать остатки скрытой магии, которая впиталась в меня, затем потрясла рукой, чтобы скинуть небольшие трели статической энергии. Большое поместье было пусто без высоких голосов девочек и ответного грохота их отцов. Они вернутся сегодня вечером. Мне не нужно было уходить, но я уйду.

Повернувшись, я достала из кармана телефон, чтобы проверить время. Он зацепил кольцо, которое мне подарил Ходин – тусклое, серебряное с гравировкой, с глухим стуком оно упало на пол и покатилося на солнце, поблескивая, как невысказанное обещание. Нахмурившись, я подняла его, поворачивая, чтобы изучить символы. Оно выглядело кельтским, символы переплетались друг с другом, пока не стало трудно решить, где начинается один и

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

заканчивается другой. «Хорошенькое», подумала я, удивляясь, почему Ходин был так непреклонен в том, что не хотел помогать Алу. Это что-то личное.

«Души», размышляла я, перекачивая колечко между большим и указательным пальцами. Ходин утверждал, что может изменить выражение души. Это навсегда изменило бы выражение моей нейтральной ауры, а не просто на мгновение, как все демоны изменили свои ауры, чтобы путешествовать по лей-линиям. Кроме путешествий по лей-линиям, в текстах демонов или эльфов было очень мало информации о душах.

«Может быть, я поступаю неправильно», подумала я, прищулив один глаз, когда подняла кольцо, чтобы посмотреть сквозь него на крытый бассейн. Ауры, души, души, ауры... Мои глаза закрылись, и я сжала кольцо в кулаке, когда веки начали подергиваться, несмотря на это заклинание пробуждения.

- Рейчел? - издали позвал Трент, и мои глаза распахнулись. - Бутерброды готовы.

Дерьмо на тосте, я чуть не заснула. Что хорошего в заклинании пробуждения, если оно не мешает бодрствовать?

- Этот кофе пахнет великолепно, - сказала я, снова надевая свой амулет бессоницы, а затем кольцо Ходина... просто для сохранности. Нахмутив брови, я посмотрела на него, тускло поблескивающее на моем пальце. Оно подходило. Как будто оно само себя подогнало.

- Я тоже так думаю. - Выдохнув от удовольствия, Трент поставил хорошо нагруженный поднос на кофейный столик.

Я села, выбираясь из уютной ловушки, в которую превратился диван.

- Ух ты. Ты не просто сделал все это, - сказала я, рассматривая ассортимент сыра, крекеров, фруктов и, да, бутербродов. Там также был отдельный графин с кофе, и именно с этого Трент начал, наливая две кружки ароматного напитка и протягивая мне одну.

- Мэгги подготовила большую часть этого, - признался он. - Я только собрал поднос, пока кофе готовился.

Кружка согрела мои руки, и я, сделав глоток, снова закрыла глаза, на этот раз от удовольствия.

- Идеально, - сказала я, когда кофе начал работать с заклинанием «не спать», чтобы я полностью проснулась.

Я со стуком поставила кружку на стол и наклонилась вперед, чтобы наполнить маленькую тарелку. Трент уже делал то же самое, и мы на мгновение замолчали.

- Ты готовишь лучший кофе, - сказала я, и он улыбнулся, его глаза были особенно зелеными в отраженном свете.

- Ты мне льстишь. - Выглядев довольным миром, Трент опустился рядом со мной со своей тарелкой, и мы оба посмотрели на стопку книг. - Нашла что-нибудь?

- Ничего такого, чего демоны не могли бы попробовать сами в прошлом. - Я вздохнула и откусила кусочек сэндвича. Уист вел себя как придурок, потому не поделился информацией. ОВ вели себя как трусы, игнорируя происходящее, а Ходин был ослом за то, что не отложил в сторону свою обиду и не помог Алу. «Я мертв для него», - эхом отозвалось у меня в голове. То, как он это сказал, подразумевало нечто большее, чем уверенность в том, что он давно умер, как будто Ал отвернулся от него, как когда-то отвернулся от меня. Я знала, каково это, когда кто-то, в ком ты нуждался, бросил тебя из-за того, что ты должен был что-то сделать, чтобы выжить. Прекрати это, Рейчел. Ходин - не родственная душа. Он опасный неизвестный.

- Как удержать что-то, сделанное из энергии? - сказала я, снова потянувшись за кофе, и Трент попытался поймать свою тарелку, когда его равновесие сместилось от моего движения.

- Возможно, круг, который удерживается лей-линией, а не практикующим? - предложил он. - Или поймать его в ловушку в самой линии?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я подавила дрожь, вспомнив, как застряла на дне лей-линии, сама моя душа была стерта самым временем, пока я не освободилась от этого. Я спасла его так же, как он спас меня. Возможно, именно поэтому он не обратил внимания на свой гнев и... прислушался.

- Я никогда не слышала об отдельном круге, - сказала я, и Трент нахмурился, когда я положила руки на край стола.

- Может быть, поэтому это сработает, когда мы выясним, как это сделать, - сказал он, все еще глядя на мои ноги. - Мы знаем, что Орден однажды поймал его. Уист довольно хорош в том, чтобы отрезать доступ к лей-линии с помощью этого амулета. - Он поднял голову, глаза загорелись. - Как насчет этого? Это энергия, верно? Баку должен быть каким-то образом подключен к линии. Если отключить от неё сможем контролировать его.

Я пожала плечами.

- Демон, с которым я разговаривала, подразумевал, что баку получает свою энергию от людей, которыми он питается, а не от линии. Я все еще думаю, что это как-то связано с аурами. Вот на чем он сосредоточен. - Подумав, я опустила ноги на пол и добавила немного тыквы холодного копчения и винограда в свою тарелку. - Тыловишь человека на том, чего он хочет, а не на том, что ему нужно. Может быть, мы сможем приспособить то спиральное проклятие, которое использовали, чтобы поймать в ловушку душу Нины.

- Положить его в бутылку с душой? Мммм. - Трент наклонился глубже ко мне, и мой вес переместился. - Не думаю, что спиральное проклятие сработает на том, у кого нет души. Я имею в виду, в этом весь смысл.

Он был теплым рядом со мной, и мое дыхание замедлилось, когда мы оба погрузились в раздумья.

- Прости, что я заполнила наши выходные этим, - прошептала я, придавленная усталостью.

Трент поставил тарелку и притянул меня ближе.

- Не бери в голову, - сказал он, легонько поцеловав меня. - Мы в этом вместе. Кроме того, чем скорее мы во всем разберемся, тем скорее ты сможешь немного поспать. С тобой не очень весело, когда ты устала и раздражена.

Улыбка тронула мои губы, и я прижалась к нему.

- Я не раздражена, - кисло сказала я.

- Нет, это так, и я люблю тебя за это, - сказал он, прижимаясь ко мне своим теплом. Медленно наше дыхание синхронизировалось. Мы вдвоем были совсем одни в этом большом доме, и это было хорошо.

- Должен быть способ, - сказала я, мои мысли вернулись к Алу в добровольном уединении. - В той небольшой информации, которую ты нашел о баку, говорилось, что это была страшилка для эльфийских детишек.

Рука Трента соскользнула с меня, и, наклонившись, он вытащил огромную детскую книгу из-под моего блокнота.

- Что-то вроде благотворного духа, - сказал он, бросив нам на колени прекрасно иллюстрированную книгу и открыв ее на нужной странице. - Тот, кто съедает детские кошмары, чтобы они могли снова заснуть.

Мы вместе смотрели на кружащиеся пурпурно-золотые вихри, парящие над испуганным ребенком в его постели, родители, поддерживающие его, выглядывали из-за двери.

- Конечно, но если бы ты позвал без причины, и кошмар не был достаточно страшным, чтобы заполнить его, баку съел бы тебя. Клянусь, родители иногда бывают такими жестокими. Ты думаешь, может быть, реальность такова, что баку пожирал душу ребенка?

- Какая ужасная, ужасающая мысль, - сказал Трент, но его хмурый взгляд сказал, что он обдумывает это. - Зерно истины в сказке, - пробормотал он, закрывая книгу и бросая ее в стопку. - Напомни мне положить это на запертую полку. Я не буду читать это девочкам.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Нет проблем. Я дам тебе копию сказок для девочек, которые мне читала моя мама. - Я подвинулась, чтобы освободить ему место, когда он откинулся назад. - Давай посмотрим, что мы знаем, - сказала я. - Гленн сказал, что баку укрывается в течение дня в реальном человеке, которого они еще не могли определить. Демоны сказали почти то же самое, - сказала я, стараясь не упоминать имя Ходина. - Если бы мы могли идентифицировать хозяина, мы, возможно, смогли бы остановить баку, поймав в ловушку того, кто достаточно глуп, чтобы принимать его. - Хозяин, который был в опасности, если верить Ходину. Но я не была уверена, что мне было все равно, если этот человек умышленно посылал баку убивать людей.

- Нам нужен список тех, кто хочет смерти демонов. - Снова Трент наклонился вперед, на этот раз за печеньем, и я сдвинулась на несколько футов вниз по дивану, устав от его движений вверх и вниз. - Это довольно длинный список.

- Нет, если проверишь, кто может знать о баку. - Дерьмо на тосте, это, вероятно, был кто-то из списка рождественских открыток Трента. Сидя почти боком на диване, я ковыряла крекер. - На кого нацелился Баку пока? Где здесь логика?

Кивнув головой, Трент разломил печенье на части, чтобы добраться до начинки.

- Обычные люди.

- Для начала, - согласилась я. - Затем это поразило Ала. В какой-то степени меня. Возможно, баку пытался найти Ала, а остальные встали на пути. - Трент посмотрел на меня с беспокойством, и я заерзала. - Или, может быть, он был слаб после длительного захвата, и ему нужно было набраться сил, прежде чем сразиться с врагом, который знал, как с ним бороться. Дали сказал, что он пожирает душу, оболочку за оболочкой, что подразумевает, требуется время, чтобы полностью уничтожить кого-то, прежде чем он сможет завладеть им.

Ладно, это был Ходин, а не Дали, и я посмотрела на его кольцо, когда сделала глоток кофе.

- Оболочку за оболочкой? - спросил Трент напряженным голосом. - Ты уверена, что это были его точные слова?

Смущенная не только своей ложью, но и тем, что Трент не поймал меня на этом, я кивнула. Но я не хотела признавать, что это был Ходин. Я не боялась его смертельных угроз. Нет, это было то проклятое чувство родства, рожденное из разных, но одинаковых испытаний, которое держало мой рот на замке. Я знала его, его желание принадлежать и страх, который сопровождал это. Рейчел, ты, черт возьми, дура.

- У душ есть оболочки? - спросила я, когда Трент встал и подошел к одной из своих застекленных книжных полок.

- Я бы назвал их слоями, но, да. - Трент стоял ко мне спиной, когда отпирал шкафчик ключом, спрятанным на полке рядом с ним. - Можно видеть это по тому, как развиваются девочки. Почти с каждым днем их эмоции становятся все более сложными, но начинались они очень просто. Дай мне секунду, - тихо сказал он, открыл дверь и просмотрел корешки небольшого раздела, похожего на тематические книги. - Думаю, это оно, - сказал он, выбрав одну книгу из ближайших к началу, снова закрыл и запер шкаф. - Это один из дневников моей мамы, - сказал он, вернувшись и сев рядом со мной.

- Я думала, она была гениальным инженером, - сказала я, наши головы склонились над пожелтевшими страницами, заполненными аккуратным почерком. Теплое чувство принадлежности шевельнулось, когда тепло нашего тела стало единым целым, и слабый трепет пробежал по мне. Трент был кем угодно: наркобароном, политиком, филантропом, хладнокровным убийцей, изучал магию и науку одновременно. Это был Трент, который мне нравился больше всего, нацеленный на решение проблемы, которую не могли решить другие, где его навыки сочетались так прекрасно, что это было почти преступлением.

- Так и было. - Трент уверенно пролистал страницы. - Но ей пришлось отказаться от своей карьеры после того, как она вышла замуж за моего отца. Это были шестидесятые, и чем более

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

состоятельным ты был, тем больше тебе приходилось приспосабливаться. Она потратила много времени на восстановление утраченной эльфийской магии. Они называли это хобби. Хобби, - сказал он с явным отвращением. - Она работала усерднее, чем кто-либо из моих знакомых, и получила за это нулевую оценку.

- Мммм. Я рада, что мы живем в более просвещенные времена, - сказала я, оценив, как пахнет Трент, когда он возбужден. Корица и сахар. Как печенье.

Не обращая внимания на мои мысли, Трент продолжал перелистывать страницы.

- Она вела дневник с того дня, как начался Поворот, и до самой смерти. Я прочитал их все по крайней мере дважды, чтобы вспомнить ее. О моих братьях и сестрах, пока они не умерли, много чего есть - в основном хорошего; о моем отце - в основном плохого; о ее лошадях - все радостное.

Мои глаза проследили за слабыми морщинками, которые теперь пересекали его лоб. Я и забыла, что у него когда-то были старшие братья и сестры.

- Мне жаль, - сказала я, и он слегка улыбнулся мне, прежде чем вернуться к тексту.

- Она не очень часто упоминает в своем дневнике о своих занятиях магией, что заставляет меня думать, что где-то может быть еще один набор таких. - Его губы сжались в том, что, как я догадалась, было старым раздражением. - В первую очередь она была ученым. Не могу поверить, что она не записала все. Этот вот был через несколько лет после того, как она вышла замуж. - Медленно его улыбка исчезла, когда он перевернул страницу, пробежав пальцем по аккуратному курсиву. - Квен работал на моего отца даже тогда. Думаю, она была бы рада узнать, что у Квена маленькая девочка, названная в честь демона, рожденного ведьмой.

- Меня, - сказала я, притягивая его ближе, желая, чтобы у нас было больше таких вечеров, как этот.

- Вот оно, - сказал он, и я посмотрела вниз.

- Мое сердце болит, - прочитала я вслух, когда Трент промолчал. - И теперь, когда я могу спать, я не могу. Агнент ушел, и это причиняет мне боль больше, чем я хочу признать. Возможно, было бы легче, если бы я знала, что произошло, но он ушел, и осталась только боль. - Волнение пробежало по мне, когда я подняла глаза, но Трент все еще читал. - Это звучит как проклятие забвения. Кто такой Агнент?

- Понятия не имею, - коротко ответил он. - Он не упоминается ни в одном другом томе. Ладно, это то, что я действительно хотел, чтобы ты увидела.

Он перевернул страницу, и я склонилась над текстом.

- Проснулся оттого, что Агнент проделал дыру в стене. Он потянул линию во сне, - я заколебалась, подавляя вспышку страха, - но он казался нормальным, если не считать того, что боялся заснуть. Он говорит, что чувствует себя так, словно его съедают заживо, оболочку за оболочкой. Так устал. Не спал несколько дней. Квен и Кэл встречаются с кем-то, кто говорит, что знает, в ком эта штука спит. Он не позволит мне пойти с ним. Он рыцарственный осел.

- Кэл - мой отец, - сказал Трент, отвечая на мой первый вопрос. - Сокращение от Каламак. Ему никогда особенно не нравилось его имя.

- Какое? - подсказала я.

- Такое же, что и у меня.

Я кивнула, вроде как вспомнив что-то подобное, когда я просматривала его досье ОВ три года назад.

- Думаю, мне бы понравилась твоя мама, - сказала я, проводя пальцем по ее словам. - Эй, некоторые страницы вырваны.

- Ты тоже это заметила, - решительно сказал Трент, но на самом деле это был не вопрос. - «Оболочка за оболочкой» как бы застряла у меня в голове. В то время это не имело никакого смысла.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сейчас это тоже не имеет особого смысла, - сказала я. - Ты ведь понимаешь, что это значит, верно? Твоя мать помогла поймать баку в семидесятые годы. Боже, как часто эта штука ускользает? - Я потянулась, чтобы завладеть дневником, но Трент убрал его и закрыл, его настроение было мрачным. - Она говорит, как? - спросила я, когда он встал и пошел, чтобы снова убрать его.

- Нет. Возможно, это на тех недостающих страницах.

Щелчок ключа в замке был громким, и я не могла не заметить, что он положил его в карман, а не обратно на полку.

- Тогда это нам не сильно помогло, - сказала я, когда он сел, примостившись на краю дивана, положив локти на колени, и выражение его лица было задумчивым.

- Однако это доказывает, что эту штуку можно поймать.

- Но не говорит как. - Я положила руку ему на спину, чувствуя как напряглись его плечи. Я наклонилась, надавливая, пытаюсь снять напряжение. - Может быть... - Я заколебалась, движение моей руки по нему замедлилось. - Может быть, захват его включает в себя Богиню.

Трент дернулся, на его лице была решительная уверенность.

- Если это так, то ты сидишь в стороне. Я не собираюсь снова терять тебя из-за этой хитрой сучки.

Хитрой сучки?

- Мммм. - Моя рука снова начала двигаться, и его плечи расслабились. - Что там еще сказала твоя мать? О, да. Рыцарственная задница? - Я усмехнулась, когда он нахмурился, добавив: - Не беспокойся об этом. Я не занимаюсь никакой эльфийской магией.

- Хорошо.

Наконец его плечи полностью расслабились, но я не остановилась, просто радовалась, что он был здесь, и я была здесь, и мы делали это вместе.

- Девочки вернутся сегодня вечером, - сказала я, обводя взглядом пустую комнату. Было легко представить их здесь, растущих смелыми в десять, цветущими в пятнадцать, уверенными в двадцать. Выходящей замуж за ученика Дали. Боже, это был странный сон.

Трент повернулся, чтобы взглянуть на часы.

- Еще не скоро.

- Я только имела в виду, что мы могли бы спросить Квена. Он мог бы знать, были ли у твоей матери какие-нибудь другие дневники. Те, которые могли бы объяснить что было на вырванных страницах.

- Он не будет говорить о ней, - сказал он. - Но я буду настаивать на этом вопросе. Это важно. - Он повернулся, взял мою руку в свою, и его глаза расширились, когда он заметил мое новое кольцо. - Где ты это взяла?

- О! - Я ненавидела себя за то, что покраснела, и заставила себя не отдернуть руку. - Э, от демона, который купил мне бессонницу. - Выражение лица Трента напряглось, и, желая заверить его, что здесь нет никаких проблем, я сняла кольцо и протянула ему. - Это кольцо, - сказала я, когда он посмотрел на переплетенную надпись, а затем через отверстие, как и я. - Надень. Поверни. Я предполагаю, что это работает как частное магическое зеркало.

Трент вернул его, и я выдохнула, сама не зная, что задерживала дыхание.

- Похоже на эльфийское, - сказал он. - У этого демона есть имя?

- Трентон Алоизий Каламак, ты ревнуешь? - игриво сказала я, надевая кольцо.

- Чертовски, - признался он, кончики его длинных ушей покраснели.

Улыбаясь, я придвинулась ближе, пока наши бедра не соприкоснулись.

- Он, э-э, знает, как настроить то, как душа выражает свою ауру. Он предложил подправить мою, чтобы баку не нацелился на меня. Я могла бы немного поспать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Хм. Я думал, ауры - это женские демонические штуки. - Трент замер, беспокойно пощипывая лоб. - Знаешь... если бы он вернул твое первоначальное выражение, Бис мог бы научить тебя, как прыгать по линиям, - сказал он нерешительно.

- Конечно, и, возможно, мистики могли бы найти меня, - закончила я за него. - Я уже сказала ему «нет», вот почему он дал мне кольцо на случай, если я передумаю. - Я обмякла, подавленная. - Я хочу сначала поговорить об этом с Алом. Узнать его мнение. - Что-то, что может не произойти сейчас. Не с Алом, подумала я, подавляя панику. Он не мог умереть. Не после того, как пережил все остальное.

Все, кто становится для меня важными, умирают.

- Э, Рейчел, может ли этот демон изменить твою ауру во второй раз, если мистики все еще ищут тебя?

Я заставила себя улыбнуться, чтобы Трент не знал, как это больно. Черт возьми, Ходин. Что между тобой и Алом?

- Я так и подумала. Это сжигает меня, Трент, - сказала я, и он взял меня за руку, его пальцы переплелись с моими. - Этот маленький соплик может изменить душу Ала так же, как и мою, и он этого не хочет делать. Эгоистичная, упрямая тряпка из мха. - Я сдалась и шмыгнула носом, показывая, что я расстроена. У меня было на это право. - Дело даже не в оплате. Он этого не сделает.

- Ты, э, понимаешь, что если бы ты наблюдала, как он меняет твою ауру, вы с Бисом, вероятно, тоже могли бы изменить ауру Ала.

Моя голова дернулась вверх, и я уставилась на Трента, восторг заставил меня выпрямиться.

- Трент, я люблю тебя, - сказала я, притягивая его ближе для поцелуя. - Ты знаешь это?

- Рейчел, насчет Богини... - сказал он, но я уже оттолкнула его и начала крутить кольцо на пальце.

- Я не буду этого делать, если это нельзя повернуть вспять, - сказала я, вставая, осматривая комнату в поисках каких-либо признаков демона, но ничего не было. Мои глаза сузились, а губы сжались. Опустив голову, я снова крутанула кольцо, на этот раз больше. По-прежнему ничего.

- Он не придет, - сказал Трент, и я фыркнула от его явного облегчения.

- Ты, чертово ведро с гноем, отстойный демон! - крикнула я, уставая, раздраженная и чувствующая себя обманутой. - Ты трусливый комок паучьих соплей!

- Может быть, заклинание пошло не так? - Трент протянул руку, и я отодвинулась, не желая, чтобы меня успокаивали.

- Не в этом дело, - почти огрызнулась я. - Он просто не хочет показываться! - Разозлившись, я сняла кольцо и сунула его в карман.

- Как насчет еще немного кофе? - спросил Трент, и звук звона тарелок усилился.

- Не откажусь. - Разозлившись, я упала обратно на диван, когда Трент собрал все, кроме наших чашек, и направился вверх по лестнице. Звук его шагов стал тише, и я уставилась на дымящийся бассейн и вытерла слезу разочарования. Я не собиралась плакать. - Трусливый демон, - прошептала я, - ты провел слишком много времени в качестве вороны.

Затем я нахмурилась, подтягиваясь и вытирая глаза от стука крыльев пикси. Я знала, что лучше не кричать. Дженкс мог слышать меня за полкруга отсюда. Последнее, в чем я нуждалась, так это в том, чтобы он пытался заставить меня чувствовать себя лучше своими дурацкими шутками об отце, отягощенными вульгарностью.

Но это не Дженкс остановился, сверкая черным, над стопкой книг о демонах. Это также был не Джумок, хотя у пикси, стоявшего передо мной, были такие же темные выющиеся волосы. Джумок никогда бы не смог позволить себе блеск черного золота, вплетенного в ниспадающую мантию, туго стянутую на талии и развевающуюся на ветру от его крыльев.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ходин? - сказала я, узнав его. - Ты был здесь все это время? Черт возьми, я же сказала тебе перестать шпионить за мной.

Ходин вскочил, и я вжалась обратно в диван.

- Я не шпионю за тобой. И я не трусливый комок паучьих соплей, - сказал пикси-демон, зависнув прямо перед моим носом. - Скажи это.

- Ты не трусливый комок паучьих соплей, - выпалила я, затем посмотрела на третий этаж, куда ушел Трент, и понизила голос. - Если ты изменишь мою ауру, сможешь ли ты изменить ее обратно?

Пикси Ходин фыркнул, поворачиваясь в воздухе и поднимаясь, как я видела Дженкса сотни раз до этого.

- Я здесь не работаю, - сказал он, и затем мои глаза расширились от внезапного ощущения падения в глубине живота.

- Трент! – беззвучно закричала я, когда Ходин дернул меня в лей-линию, и я стала не более чем мыслью.

Глава 15

В тот момент, когда я почувствовала, что растворяюсь, аура Ходина плавно окружила меня защитным коконом. Прежде чем он успел сделать больше, я окружила себя пузырем, чтобы сохранить в своих мыслях хоть какое-то подобие уединения и почувствовала, как Ходин удовлетворенно кивнул моей быстроте. Гудение линий пробежало по мне, вызвав приятное покалывание. Я понятия не имела, куда мы направляемся, и я потянулась за телефоном, чтобы позвонить Тренту, когда мы появились в тумане.

- Моя церковь? - сказала я, и голос эхом отозвался в наполненной запахами темноте вестибюля размером два на четыре дюйма. Было уже за полдень, но загроможденное строительством святилище было тусклым, освещенным только оставшимся окном и красно-зеленым свечением на грязном от опилок полу.

- У меня пока нет лаборатории для чар. Мы воспользуемся твоей. Как есть. - Ходин шагнул вперед, и я последовала за ним. Он изменился. Но не только внешне, вернув себе свой обычный высокий, задумчивому облику, но и в одежде. Теперь он был в экстравагантно расшитом жилете, халате и... панталонах?

Мое внимание привлек халат, блестящий насыщенный пурпур на его плечах, темнеющий до черного у подола, задевающего пол. Он был обвязан вокруг талии золотым поясом, на котором позвякивали крошечные колокольчики с бахромой. Широкие драпированные рукава делали его довольно опасным нарядом для заклинаний. Я никогда не видела ничего подобного. Его голова была непокрыта, но традиционная цилиндрическая эльфийская шапочка не была бы неуместна.

- Я не могу честно сказать, что твоя лаборатория для чар доставляет удовольствие, - пробормотал Ходин, пробираясь мимо строительного оборудования и отряхивая подол от опилок. - Но нас, скорее всего, никто не потревожит, и иногда это очень важно.

Я напряглась, меняя направление, чтобы не наступить на фанеру, закрывающую дыру в полу.

- У нас были некоторые проблемы. Ты застал нас не в лучшем виде.

Ходин остановился, когда добрался до сцены высотой по щиколотку, где все еще стояли кофейный столик и стулья.

- Мы? Ты имеешь в виду себя и... Ала?

Это был первый раз, когда я услышала, как он назвал его Алом вместо Галли, хотя он почти выплюнул это слово.

- Я, Дженкс и Айви, - сказала я, и он, казалось, потерял примерно половину своего раздражения. - Ал не делит со мной пространство.

- Ты еще можешь выжить. - Он стоял, спрятав сцепленные руки в рукава, эффективно преграждая мне путь на сцену. - Прежде чем я сделаю это, я хочу знать, почему ты передумала.

Я покосилась на него.

- Ты был там. Шпионил. Ты мне скажи.

Его глаза сузились.

- Я не шпионил. Скажи это так, чтобы в будущем не было никаких осложнений.

- В обмен на то, что мы с Бисом будем держать рот на замке о тебе, ты научишь меня, как это сделать, и я собираюсь изменить выражение души Ала. - Я вздернула подбородок. - Трусишка.

- Ты так думаешь? - сказал он, но отступил, и я немедленно сделала шаг вперед.

Вызов в его голосе раздражал, и когда он стряхнул опилки с дивана, я переложила блюдо с засохшей лазаньей с кофейного столика под него. Конечно, он ворчал по поводу моего пространства для чар, но здесь было хорошо, и мы оба это знали.

- Какого рода осложнения? Что я должна сделать? Убить кого-нибудь?

Он промолчал, смотря на тень креста, все еще висящую на стене.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Просто кто ты есть, вот и все. Кем ты хочешь быть, - тихо сказал он.

- Что между тобой и Алом? - спросила я, и он повернулся, подергивая губами. - Да, он осел, но когда ты знаешь почему, это почти очаровательно.

- Очаровательно? - Ходин махнул рукой, и на столе материализовалась плетеная корзина с принадлежностями для чар. - Ты понятия не имеешь, что он сделал.

Я схватила золотой шелковый шарф сверху и начала вытирать со стола случайные ионы.

- Я не совсем невежественна, - сказала я, вспоминая, как меня вырвало, и я плакала в ванной ФВБ после прочтения отчетов с места преступления о том, что Ал использовал в качестве орудия убийства Пискари. - Но что я хотела бы знать, так это то, что он сделал с тобой.

Ходин напрягся.

- Возможно, тебе следует связаться со своим эльфом до того, как он появится.

- Возможно, и следует, - сказала я, смущенная тем, что забыла. - Прошу прощения.

Я уронила шелковый шарф и отступила в сторону. Позвонить было бы проще, но я не хотела, чтобы Ходин подслушивал, поэтому просто написала Тренту, что со мной все в порядке, и в церкви я учусь менять свою ауру, и если смогу разбудить Биса, то вернусь к нему до ужина, и мы сможем взять машину Эласбет и забрать у нее девочек вместе.

Но когда я сунула телефон в карман и повернулась, чтобы увидеть, что Ходин ждет, укол страха заставил меня остановиться. Мистики не проявляли ко мне никакого интереса с тех пор, как Тритон стала Богиней, но я не очень много занималась лей-линейной магией, и, конечно, ничего такого вопиющего, как это обещало быть.

- Это требует внимания Богини? - спросила я. Голос дрогнул и я с недовольством отметила, что он это заметил.

- Нет, - коротко ответил он. - Мне нужно поговорить с твоей горгульей, - добавил он, глядя на открытые стропила.

- До захода солнца? - я плюхнулась в кресло напротив него. - Удачи тебе с этим.

Ходин нахмурился, увидев поднятую пыль, поблескивающую в сумеречном свете.

- Позови его. - Он с вызовом перегнулся через стол. - Ты знаешь, как его позвать?

Я села, смущенная.

- Ему всего пятьдесят лет. Он не будет бодрствовать. - Ходин вздохнул, а затем я почувствовала тепло, когда поняла, что он смотрит на мой амулет от сна, выглядывающий из-под рубашки. - О. Да. Конечно.

- Подожди, - пробормотал Ходин. - Что-то происходит, когда ты вызываешь свою горгулью?

Но я уже успокоилась и, потянув ближайшую линию, мысленно крикнула: «Бис!»

Волосатые церковные колокола. Бис внезапно проснулся, его тревога была очевидна.

«Рейчел? Где ты?»

Я чувствовала себя плохо из-за его паники, но, по крайней мере, это не давало ему уснуть.

«Я нашла способ изменить ауру, чтобы ты мог научить меня прыгать по линиям. Хочешь попробовать?»

Страх Биса исчез, сменившись внезапно сонным восторгом.

«Сейчас едва ли полдень», - подумал он, его мысли каким-то образом путались. «Ты, типа, что? Внизу. Конечно...»

Мое затуманенное внимание сосредоточилось на Ходине.

- Он идет, - сказала я, но моя гордая улыбка исчезла от внезапного грохота с лестницы в вестибюле, и Бис влетел внутрь, почти ударившись о стену, прежде чем приземлиться мне на плечо. - Привет, Ходин, - пробормотал он, опустив глаза, когда его хвост обвился вокруг моей спины и руки. А потом он заснул, его храп был похож на резонирующий колокол, когда я быстро моргнула и попыталась скрыть свою сердечную боль. Несмотря на его кошачьи

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

размеры, он был легким, как птица, но боль причиняло то, что я не чувствовала линий через него. Не так, как раньше.

Прищутив глаза, Ходин хмуро посмотрел на нас. Смутившись, я неловко сняла амулет от сна с шеи и накинула его на Биса. Все еще не было никаких изменений, и я ущипнул ребенка за ногу с криком «Бис!» Наконец он фыркнул, просыпаясь, его красные глаза по-совиному моргали, а белые пучки ушей сильно выделялись на фоне румянца.

- Эм, извини, - сказал он Ходину, его лапы щипали меня от нервозности. - Почему у тебя нет линии, соответствующей твоей ауре? Я думал, что все демоны переделали свои линии.

- Я нет, - кисло сказал Ходин.

- Но у тебя была одна, - настаивал Бис, склонив голову набок, «прислушиваясь» к ауре демона. - Европа?

- Хватит. - Раздражение Ходина отразилось в его раскосых глазах. - Если ты кому-нибудь расскажешь обо мне, я вырву у Рейчел сердце и скормлю его ближайшей собаке. Понял?

- Конечно, - сказал Бис, зевая. - Я Бис. Мировой прерыватель. - Он протянул кулак, и когда Ходин проигнорировал его, он позволил ему упасть. - Колокольный звон, - пробормотал он, и Ходин нахмурился еще сильнее.

- Не волнуйся об этом, - сказала я, протягивая руку, чтобы коснуться лап Биса. - У него проблемы с потерянным мальчиком.

Ходин расцепил руки и наклонился над столом.

- Итак, мы все согласны, - коротко сказал он. - Я переносу душу Рейчел в ее первоначальное ауральное выражение, чтобы скрыть ее от баку, а вы оба держите рот на замке обо мне.

- Баку? - Бис прервал его.

- Я расскажу тебе позже, - прошептала я. - Если Ходин здесь сможет изменить выражение моей души, я смогу изменить выражение души Ала, и он будет в безопасности.

- Не говоря уже о том, что я мог бы научить тебя песням, которые поют линии, чтобы ты могла прыгать по ним самостоятельно, - сказал Бис, и его хватка на моем плече усилилась от волнения.

Ходин начал завязывать рукава золотым шнуром, который достал из кармана халата.

- Ты согласен, Бис, Мировой прерыватель?

- Согласен, - выпалил он, теперь полностью проснувшийся и нетерпеливый.

Ходин кисло посмотрел на нас.

- Но пока ты будешь в этом, никаких инструкций не будет.

- Эй! - воскликнула я, чувствуя, как Бис слетает за мгновение до того, как меня окружил легкий туман. Я обнаружила себя неподвижной, но не неизменной. - Чувак, - сказала я, мое внимание переключилось с Биса, который теперь сидел на соседнем козле для пилки дров, на себя. Ходин одел меня в уменьшенную версию своего халата, и я быстро сдвинула экстравагантный шелк, чтобы убедиться, что под ним все еще была моя собственная одежда. - Оооо, спасибо, - сказала я, почувствовав ткань между пальцами и позволив ей упасть. У моего был такой же градиент от фиолетового к черному, но он был отделан серебром вместо золота. На подоле тоже были маленькие звездочки, и я улыбнулась.

- Рукава, - распорядился Ходин, и я порылась в кармане халата, звякнули колокольчики на поясе, когда я нашла серебряные завязки и надежно завязала их. - Это мантия для заклинаний, сказал он. - Помогает нейтрализовать воздействие твоей ауры при работе в высшей магии. Я удивлен, что Галли не дал тебе такую, но Галли всегда был халтурщиком.

Моя улыбка дрогнула.

- Я не твоя ученица, - сказала я, и на насесте когти Биса вмяли дерево. - И никогда ей не буду.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Посмотрим, - сказал Ходин, заставив меня задуматься, не поэтому ли он хотел быть полезным. Если бы я стала его ученицей, демоны могли бы его терпеть. Я вроде как думала, что именно поэтому они терпели Ала. - Это сложное проклятие. Очень мало находится в коллективе. Мы начинаем с чистого листа.

Ходин придвинул корзину поближе, и я нетерпеливо заглянула внутрь, чтобы увидеть ожидаемый набор припасов: ножницы, церемониальный нож, почерневший от времени, желтый воск размером с мяч для гольфа, несколько мешочков, перевязанных цветными лентами и бирками. Достав самый большой мешочек, Ходин бросил его в меня. Я поймала его налету, привычная к тому, что Ал бросал в меня вещи.

- Круг, пожалуйста, - сказал Ходин, удивленный, что я поймала. - Настолько большой, насколько сможешь.

Я встала, звеня колокольчиками.

- Э-э... - сказала я, догадываясь, что в мешке была соль.

Ходин оторвал взгляд от ряда крошечных мешочков.

- Ты можешь хотя бы управиться со столом?

- Я могу замкнуть круг на площади Фонтанов, - сухо сказала я. - Если ты действительно хочешь такой большой, какой я могу себе позволить, мне нужно больше соли. - Черт, я чувствовала, что могу сделать что угодно в этом наряде, но, вероятно, в этом и был смысл. У него даже был капюшон.

Ходин поджал губы.

- Тогда любого размера, какой выберешь, - поправился он.

- Конечно. - Я самодовольно хмыкнула и шумно включила козлы Биса в предложенный мной круг.

- Ты в порядке? - спросила я, и Бис кивнул, широко раскрыв глаза. Я прошла от него к Ходину, возившемуся со своими маленькими пакетами на стеклянном столе. Затем я сделала двойной дубль. Это было уже не стекло, а шифер. Круто. Соль с шипением посыпалась вниз, когда я обошла ровный круг, чтобы окружить диван и два стула.

- Бис, - резко сказал Ходин, от чего я дернулась и, просыпав соль начала загонять её обратно на ровную линию ботинком. - Я удовлетворен тем, что ты привязался к Рейчел, несмотря на молодость.

Молодость? Подумала я. Малыш пел о конце одного мира и начале другого.

- Спасибо. - Крылья Биса покраснели, а его белые ушные пучки исчезли, когда он прижал уши.

- Мне понадобится руководство, чтобы изменить выражение ее души. Если мы меняем ее, чтобы скрыть ее от баку, то можем также попытаться вернуть ее к оригинальному состоянию. Демон, низведенный до общественного транспорта, ужасен. Для этого мы сначала разделим ее ауру на составные части, подобно тому, как призма разделяет луч солнца на радугу. Оттуда ты можешь посоветовать мне, что изменить.

- Да, сэр. Благодарю вас, сэр. - Бис пошевелил крыльями, и дерево под его когтями закрипело.

Нервозность окутала меня, как дым, когда я села напротив Ходина. Оказаться в безопасности от баку было бы приятно. Предоставить такую же защиту Алу было бы еще лучше. Восстановление способности передвигаться, как у демона, было леденящим.

- Меня беспокоит только то, что мистики могут узнать меня, - сказала я. - Я не буду этого делать, если ты не сможешь легко вернуть все обратно.

- Я могу вернуть ауре ее нынешний оттенок, - сказал Ходин, забавляясь моим страхом. - И, несмотря на твои мысли о том, что ты можешь потратить знания впустую на это дурно порожденное, невыносимое, низменное, жалкое подобие демона, на которого ты смотришь, ты многое сделаешь сама.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Со мной все в порядке, - сказала я, задаваясь вопросом, был ли он ленив или просто оценивал меня как возможную ученицу. Этого не случится, Ходин. - Давай сделаем это.

Ходин проверил свои завязанные сзади рукава.

- Рейчел, призови круг.

Формально? Выдохнув, я усилила хватку на ближайшей лей-линии, чтобы пропустить через себя больше, и, почувствовав, что расслабляюсь в ее тепле, переместила тонкую, как молекула, полосу реальности, очерченную солью, в безвременье. Поднялся золотой лист, испещренный красными прожилками и затуманенный лишь легким намеком на черную патину. Моя старая грязь исчезла, она использовалась, чтобы уравновесить новое безвременье. Моя почти нетронутая аура прошла долгий путь, убедив ковен ведьм в моральных и этических стандартах, что я не «плохой» демон. Вот так вот.

Ходин указал на Биса, и малыш послушно кивнул, подтверждая, что за последние двадцать минут ничего не изменилось, и он не мог никуда пройти. Бис, запечатлевшийся в моей ауре, был единственным существом, способным безнаказанно перемещаться по моему кругу. По крайней мере, он был таким, пока Тритон не изменила мою ауру. Любой демон мог бы перенести меня с места на место, используя лей-линии, но только Бис мог научить меня делать это самостоятельно. Я часто думала, что Тритон была довольна собой после того, как изменила резонанс моей души, полностью зная, что Бис не сможет научить меня, как прыгать по линиям. Что-то вроде нервного родителя, берущего ключи от машины у нового водителя.

Честно говоря, мой окруженный аурой круг выглядел так же, как и всегда, но души, и, следовательно, ауры, которые исходили от них, были похожи на узоры сетчатки, всегда одни и те же.

Ходин взял черные от времени и использования тигель и церемониальный нож.

- Тигель с кровью, пожалуйста, - сказал он, протягивая их мне. - С твоего пальца Юпитера, если хочешь.

Бис побледнел до отвратительного серого цвета.

- Я не знал, что тебе придется резать себя.

Ходин хотел гораздо большего, чем обычный укол моего пальца, и я вздохнула, когда поставила тигель, щелкнув по столу из сланца.

- Не беспокойся об этом, - сказала я. Затаив дыхание, я провела ножом Ходина по указательному пальцу. Тут же мои плечи расслабились. Он был таким острым, что я едва почувствовала. - Хорошо? - сказала я, немного помассировав его, и он кивнул. - Сколько нужно? - спросила я, прижимая большой палец к порезу, чтобы остановить кровотечение. - Пять кубиков?

Ходин безмолвно протянул свою ладонь, и я с благодарностью вложила в нее свою порезанную руку. Его пальцы сомкнулись, и я расслабилась.

- Спасибо, - сказала я, отстраняясь, и он любезно наклонил голову. - Но какова цена? - сказала я, глядя на тигель. - Я не собираюсь надирать задницу, чтобы научиться этому, если ты собираешься утаить ключевые моменты, и когда у меня не получится самодовольно говорить, что я не знаю, что делать.

Ходин моргнул, и Бис подавил смешок «камни в мусоропроводе».

- Это не имеет значения, - сказал Ходин. - Чем больше, тем отчетливее пламя.

- Ой. - Это было одно из тех проклятий, и я нахмурилась, мне не нравилось, насколько это было непринужденно.

- Как только у тебя будет источник ауры, нарисуй глиф, чтобы придать структуру энергии. - Ходин взял принесенную им палочку мела, подумал, разломил ее пополам и передал мне кусок побольше. - В отличие от большинства проклятий, это начинается с неразорвавшейся пентаграммы.

- Э-э, этого я не знаю, - сказала я, и козлиные глаза Ходина метнулись вверх.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я и не ожидал другого. Никто, кроме Тритон и меня, не знали, как это использовать. – Ходин поморщился. - Цель большинства проклятий состоит в том, чтобы объединить вещи и создать изменения. Для этого требуется взорванная пентаграмма или, скорее, пентакль, и, поскольку это все, что кто-либо использует, взорванная часть оставлена. В данном случае мы будем разделяться, поэтому начнем со старого и редко используемого закрытого пятиугольника, из которого формируется пентаграмма.

Я наклонилась вперед, когда Ходин набросал пятиугольник с пятью линиями, расходящимися внутрь к центральной точке. Мои губы приоткрылись, когда я поняла, что он ни разу не оторвал мел от поверхности и не повторил одну и ту же линию дважды.

- Как ты это сделал? - сказала я, и Ходин улыбнулся. Было так странно видеть удовольствие на его лице вызванное тем, что он сделал что-то, удивившее меня. Все еще сохраняя тепло этой улыбки, он наклонился через стол и нарисовал для меня вторую. Я пристально наблюдала, теряя представление о том, как это делается, еще до того, как он закончил. Расстроенная, я схватила мел, надеясь, что Ал тоже так умеет.

- Добавь небольшой внутренний круг, чтобы создать пять узоров, в которых разместишь свечи, - сказал Ходин, рисуя идеальный круг в центре пятиугольника, очерчивая пять новых отдельных пространств в центре глифа. - Если все сделано правильно, свечи переместятся в точки взорвавшегося пентакля, - добавил он, ничего не объясняя. - Нарисуй круг, - рявкнул он, и мы с Бисом подпрыгнули.

Я послала мел вокруг, чтобы сделать круг внутри пятиугольника, мой взгляд метнулся к ближайшему мушке. Если только свечи не были в одном из этих маленьких мешочков, их там не было.

- Теперь сожги свою кровь в пепел. Ты знаешь, как это сделать? - спросил Ходин.

- Да. - Я усилила хватку на линии, и после того, как прикинула, сколько мне понадобится для испарения пяти кубических сантиметров жидкости, я закипела в тигле крошечным кругом, выдыхая и шепча: - *Celero fervefacio*. - С приятной вспышкой пламени моя кровь превратилась в пепел.

- Неплохой контроль, - неохотно признал Ходин, глядя через стол.

- Я часто сжигаю вещи, - сказала я, и Бис фыркнул в знак согласия.

- Кровь несет в себе представление энергии души, вот почему баньши и вампиры поглощают ее, - сказал Ходин, и я кивнула. Я уже знала это, но то, что он потрудился сказать мне, означало, что он не был полностью скуп на знания. - Мы делаем необходимые свечи, чтобы наполнить их пеплом. Пчелиный воск - инертный носитель, высушенная лунная трава должна разжечь пламя, а жир, полученный из тыквенных семечек, продлит жизнь пламени.

- Чтобы предотвратить любое ауральное загрязнение, которое можно получить от жира даже нерожденной свиньи, - сказала я, и Ходин удивленно замер над мешками, которые должен был развязать. - Чем должны питаться пчелы? Что-нибудь особенное? Пахнет цикорием.

- Так и есть. - Ходин бросил на меня осторожный взгляд. - Тебе также понадобится сок молочая.

Я придвинулась ближе, колени коснулись стола, когда Ходин открыл последний сверток, чтобы обнажить длинную зеленую молочайную траву.

- Как связующее и рассеивающее все в одном, - сказала я, знакомая с симпатической магией.

- Да.

Последнее слово Ходина было осторожным, и я встретила с ним взглядом.

- Моя мать - одна из лучших модификаторов заклинаний в США, я кое-что выучила у неё.

- Возможно, ты все-таки справишься с этим, - сказал он с лёгким уважением в голосе. - Смешай небольшое количество лунной травы, тыквенного масла и сока молочая с золой в

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

тигле. С добавлением пчелиного воска он затвердеет в матрицу, подходящую для изготовления нескольких свечей.

Он подтолкнул все это ко мне вместе с маленькой деревянной ложечкой, и я осторожно подняла ее. Дерево? Он использует дерево? Никто не использует дерево.

- Все измеряется одной и той же ложкой? – спросила я. - Прямо в том же тигле, что и кровь? Вау. Что ты используешь, чтобы размешивать?

Ходин посмотрел на меня, как на дурочку.

- Ложку? - сказал он, и Бис подавил смехок.

Я поморщилась. Не керамическую? Этот парень действительно старой закалки.

- Хорошо, но если ты используешь дерево, то какое? Я бы подумала, что пекан будет лучше всего, учитывая, что он помогает разблокировать вещи.

Ходин шевельнулся и колокольчики на его поясе зазвенели, его мысли были неизвестны.

- Или, может быть, это не имеет значения, - пробормотала я, используя ложку, которую дал мне Ходин, выливая все в тигель с моей кровью и разминая все это пчелиным воском. Я действительно хотела сначала взвесить кусок, но не решилась, и когда срезала молочай и просто выдавила несколько капель по настоянию Ходина, я съежилась. Это было бессовестно неточно. Если бы это не сработало, то была бы не моя вина.

- Фитиль из хлопка, - сказал Ходин, явно распознав мое беспокойство и, по-видимому, обидевшись. - Урожай собирают при полной луне и прядут вручную до восхода солнца. Как только подложка будет равномерно перемешана, раскатай ее по длине, чтобы нанести фитиль.

- Чистый хлопок. Поняла. Спасибо, - сказала я. - Разве обычно свечи не делаются путем многократного погружения? - спросила я, чувствуя себя странно, когда скатывала воск в длинную змею, как будто это был пластилин.

- Да, - сказал он, на этот раз смущенно. - Но для такого одноразового использования, как это, достаточно нанести подложку на фитиль. Тебе обязательно все подвергать сомнению?

- Когда я не понимаю, что происходит, - сказала я, решив не спрашивать, не загрязню ли я воск своей аурой обращаясь с ним так грубо.

- Тебе понадобится шесть свечей, - сказал Ходин. - Все вырезаны одинаковой длины, по одной для каждой из пяти интересующих нас чакр и одна для Всех.

Я почти слышала, как он написал последнее слово с большой буквы, и была готова поспорить, что свеча «Все» будет гореть в центре пентагона. Но потом я нахмурилась. Как я должна была вставить фитиль в свечу?

Видя, что я колеблюсь, Ходин подсказал:

- Допустимо просто расплющить подложку, нанести фитиль и снова собрать его в цилиндр, прежде чем вырезать свечи из целого.

- Хорошо, - скосив глаза на Биса, я расплющила свою змею, вдавила в нее длинный фитиль, который дал мне Ходин, и снова накрыла его мягким воском. Я чувствовала себя ребенком, прикидывая, сколько времени потребуется на изготовление каждой свечи, но Ходин, похоже, думал, что у меня все в порядке. - Ножницы или нож? - спросила я, и Ходин подтолкнул ко мне ножницы.

Его ножницы были простыми и без украшений, больше похожими на мои, чем на чрезмерно экстравагантные Ала, и я сначала поднесла их к носу.

- Оловянные? - спросила я, и Ходин моргнул своими красными козлиными глазами-щелочками.

- Да-а-а-а, - осторожно сказал он.

- Круто. - У меня не было оловянных ножниц, но, держу пари, у Ала они были. Зажав нижнюю губу зубами, я разрезала свою восковую змею на шесть равных сегментов. Мне отчаянно хотелось задать еще один вопрос, но мне не нравилось его все более очевидное

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

волнение. - Я думала, что основных чакр семь, а не пять, - наконец выпалила я, поморщившись от ожидаемой гримасы Ходина.

- Их тысячи, - сказал Ходин. - Но нас интересуют пять. Принудительное изменение чьей-либо ауры сверх безопасного предела приведет к безумию. Это оружие. - Его глаза вернулись к моим, черные в тусклом свете. - Вся наша магия такова. Если бы Тритон изменила твою внутреннюю оболочку, ты бы обезумела. - Он заколебался. - Ты обезумела, Рейчел?

- Зависит от того, кого ты спросишь, - сказала я, подтягивая фитили и приводя в порядок необработанные концы свечей. - Хорошо? - спросила я, морщась от своих комковатых версий свечей для праздничного торта.

- Хорошо было бы правильным словом, - проворчал Ходин, протягивая мне свой золотой шарф.

- Мне никогда не приходилось делать свои свечи, - смущенно сказала я, вытирая пальцы. - Их проще купить, - добавила я, и Бис захихикал, его хихиканье напомнило звук скрежещущих камней.

- Уверен, что это так. - Явно раздраженный, Ходин дернул себя за рукава, случайно развязав один из шнуров, удерживающих их. - Помести свои незажженные свечи в отсек, созданные внутренним кругом со словами движения. В данном случае ветер, вода, земля, огонь и мысль. Обязательно начни с места справа от тебя, затем двигайся в верхний левый, верхний правый, нижний левый и, наконец, в верхний отсек. Это дает сбалансированное движение. Последняя ставится в центре со словами *semper reformanda* для постоянно меняющегося постоянства души.

- Наконец мы к чему-то пришли, - подумала я, беря свою первую свечу. - Слова движения, - сказала я, ставя первую свечу на открытое пространство и делая, как он просил. Я оживилась, интерес возрос, когда я почувствовала, как каждая свеча соединяется с лей-линией, становясь частью цепи, по которой будет течь магия, становясь частью меня, пока проклятие не будет искажено. Сияя, я подняла глаза, моя улыбка исчезла, когда Ходин поднял брови от моего беззастенчивого восторга. Это была магия, высшая магия. Почему бы мне не подумать, что это круто?

- Зажги свечу в центре с помощью *solus ipse*, - приказал он, и я наклонилась вперед, придерживая рукав, когда зажала фитиль и собралась с мыслями.

Я одна, подумала я, произнося слова на латыни и зажигая свечу нитью энергии лей-линий. Нервная, я отстранилась, и Ходин одобрительно кивнул. Пламя было не обычного желтого цвета, а окрашено золотом из моей ауры и испещрено красными прожилками.

- Следующий процесс очень важен. Давай, - сказал Ходин, возвращая мое внимание к нему. - Используя свечу «Все», зажги нижний правый фитиль со словами *hunc effectum*.

Для этой цели я думала, когда делала это. Он был дьявольски разборчив в том, какую из них зажечь первой, имея в виду, что если я здесь облажаюсь, это не сработает. Я поморщилась от пролитого воска, но Ходину, похоже, было все равно, когда новая свеча ожила.

- Переставь свечу для Всех, - приказал он, и я сделала это, прежде чем устроила еще больший беспорядок.

Ходин одобрительно кивнул на новое пламя, окрашенное в тот же оттенок моей ауры, и я выдохнула.

- Теперь используй свечу, которую только что зажгла, чтобы зажечь следующую, - сказал он с намеком на то, что могло быть уважением в его голосе. - Верхнюю левую. Установи ее на место с помощью *ex animo*.

«От души», подумала я, когда сделала это, рука дрожала, проливая больше воска, когда поток энергии, казалось, быстрее потек через меня.

- И третью с новейшим пламенем - *semper idem*.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

«Всегда одно и то же», мысленно повторила я, а затем повторила это на латыни, зажигая третью свечу пламенем второй. Поток энергии стал заметно сильнее, и я сосредоточилась на своем дыхании, чтобы Ходин не подумал, что я новичок в этом, даже если это было и так.

- И, наконец, свечой, которую ты только что зажгла, зажги финальную - *maiores ad minus*.

Лей-линия, проходящая через меня, засветилась, и я почувствовала, как будто выдыхаю звездную пыль. «От большего к меньшему», подумала я, когда последняя свеча загорелась тем же золотым, красным и черным оттенком.

- Она все сделала правильно? - сказал Бис, нахмутив свои морщинистые брови. Но ничего не изменилось.

Разочарованная я поникла.

- Дерьмо на тосте, - тихо сказала я. - По-моему, они выглядят одинаково.

- Конечно, так и есть. - Ходин наклонился над столом с мелом и что-то написал, его наряд выглядел странно среди строительного мусора. - Ты еще не закончила. - Он отстранился, чтобы показать, что не только написал фразу на латыни, но и написал ее вверх ногами, чтобы я могла ее правильно прочитать. - Если хочешь, - сказал он, постучав по ней.

Нервная, я взяла себя в руки. Я чувствовала, как энергия линии проходит через меня, покалывая и спускаясь в землю через подошвы ботинок. «Пожалуйста, сработай», подумала я, но это была не мольба к Богине. Нет. Никогда.

- *Obscurum per obscuris*, - сказала я, дернувшись от внезапного всплеска энергии линии, которая во мне исчезла.

- Ты сделала это! - Бис едва не закричал, и мое внимание переключилось с него обратно на стол. Мои губы приоткрылись. Свечи сдвинулись с места. Они просто... переместились. Я установила их в центре пятиугольника, но теперь пять из них находились за его пределами, все они были расположены в идеальном круге в точках пентаграммы, выгравированной на пепле, которую я не рисовала.

Обрадованная, я повернулась к Ходину, увидев его вспышку удивления, прежде чем он ее скрыл. Он думал, что я потерплю неудачу? Моя центральная свеча все еще стояла, теперь она горела обычным желтым светом, но остальные? Они изменили цвет. Первая была золотой, вторая - тускло-красной, за ними следовали бледно-голубая, серебристо-зеленая и, наконец, грязно-коричневая. Я разделила свою ауру на составные части, показывая оттенки, которые обычно скрывались доминирующими цветами, как зеленый скрывает желтые и оранжевые листья до осени, когда хлорофилл умирает.

- Ух ты, - сказала я, и Ходин, казалось, выпрямился.

- Это песня, которую сейчас поет твоя душа, - сказал Бис, указывая, и демон кивнул.

- Ходин, это потрясающе, - сказала я, наклоняясь ближе, и он скрыл вспышку удовольствия.

- Спасибо. - Ходин откинулся на спинку дивана. - Бис, что мне нужно изменить, чтобы ты снова мог пройти через круг Рейчел, не нарушая его?

Я села прямее, когда Бис осторожно запрыгнул на мягкий подлокотник моего кресла. Айви сняла бы с него кожу за то, что он сидел там, вонзая когти в покрытую опилками замшу, но нам все равно пришлось бы купить новый комплект. Все пахло потным вервольфом и пивом из волчьего аконита.

Бис замолчал, его внимание переключилось со всего разворота на красный. Я подумала, что это говорит о том, что никто из них, казалось, не был поглощен, так же сильно, когда мы начинали.

- Ее красный цвет более резкий. Не сильно, просто острее, - поправился он, когда Ходин произнес слово на латыни, и пламя усилилось.

- Лучше? - спросил Ходин после того, как прошептал что-то еще, сочетая это с жестом лей-линии. - Так?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Бис качнул головой, его хвост обвился вокруг ног, когда красное пламя вернулось к первоначальному оттенку, но каким-то образом... выглядело чище.

- Хорошо, - сказал он. - У Рейчел нет серебра ни в одной из ее внешних оболочек. Ее курс - золотой, красный, синий, фиолетовый и зеленый.

Кивнув, Ходин прошептал еще несколько слов, и мои глаза расширились, когда цвета изменились.

- Почему у меня нет серебра во внешних оболочках? - сказала я, вспомнив, что в аурах Айви и Трента были серебряные искорки.

- Потому что ты не знаешь ценности свободы, - протянул Ходин.

«Но Трент и Айви знают?» - подумала я.

- Фиолетовый цвет Рейчел более зеленоватый, менее интенсивный, - сказал Бис, отвлекая меня. Основным цветом Ли был фиолетовый, но все равно было неловко, поскольку он символизировал здоровенное эго.

- Гордость хороша в меру. Это удерживает людей от того, чтобы наступить на тебя, прежде чем у тебя хватит сил поддержать свой голос, - сказал Ходин, видя мое замешательство.

Возможно, но я все еще вздрагивала, когда он обратил свое внимание на эту свечу, бормоча фразу за фразой, когда Бис качал головой, не удовлетворенный, пока она не встретила какую-то тень, которую я не могла видеть. могла бы наложить проклятие, но я понятия не имела, как он меняет цвета. Черт возьми, это совсем не поможет Алу, и я хмуро посмотрела через стол на Ходина. Он знал это с самого начала.

- Ее зеленый цвет охватывает гораздо более широкий спектр, - сказал Бис, и по жесту Ходина цвет последней свечи стал темнее, почти черным.

- Слишком далеко. - Когти Биса усилили хватку, пока я не услышала, как рвется замша, но они ослабли, как и тон свечи, и Ходин перестал бормотать, когда Бис кивнул, его костяшки крыльев поднялись высоко над головой. - Идеально. - Малыш ухмыльнулся мне, его черная кожа сморщилась от удовольствия. - Это твоя настоящая песня души, Рейчел.

- Спасибо, Бис, - сказала я, протягивая ему руку, и он забрался мне на плечо, где чувствовал себя хорошо.

- Тогда давай посмотрим, получилось ли, - сказал Ходин, снова записывая новую строку латыни на грифельном столе. – Согласна?

Он указал на латынь, и я выпрямилась, помня о постоянно уменьшающейся свече.

- Ut omnes unum sint, - сказала я, молча переводя это так, «Они могут быть одним целым».

И Бис, и я подпрыгнули, когда энергия линии пронеслась через нас, а затем я ахнула, слезы защипали, когда каждая последняя лей-линия над горизонтом внезапно зазвенела в моих мыслях.

- Сработало! - Мне хотелось схватить Биса и подбросить его в воздух, или обнять, или станцевать с ним вокруг дыры в полу. Но я просто сидела там, касаясь его лап, и слезы тихо текли по моему лицу. Я скучала по этому. Я скучала по нему, как по руке или ноге, и посмотрела на Биса, когда его хвост обвился вокруг моего запястья. Маслянистая слеза набухла до краев и скатилась с его глаза, и я протянула руку и вытерла ее насухо.

- Да, так и было, - тихо сказал Ходин, нахмутив брови не от недоумения, а, возможно, в раздумье.

Смутившись, я быстро вытерла лицо. Но он не заметил моих слез, его внимание было приковано к пентаграмме. Линии пепла все еще показывали, где были свечи, но сами свечи исчезли. Осталась только центральная, та, которая никогда не двигалась, снова пылая веселым золотисто-красным светом моей ауры.

- Задуй ее, чтобы запечатать изменения, Рейчел, - подсказал Ходин, и я коснулась лап Биса.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Вместе? - сказала я, и его вес переместился, когда я наклонилась вперед. - Раз, два...

- Три, - сказал Бис, и мы вместе подули на нее.

Бугристая свеча погасла, и поднялась струйка черного дыма, пахнущего жженым янтарем.

- Молодец, - похвалил Ходин, выдергивая свечу из центра и протягивая ее мне. Она была еще теплой, и я поставила ее на стол. - Сохрани ее в безопасности, - сказал он, и я кивнула. Она горела моей аурой, и ее можно было использовать, чтобы направить на меня заклинание или проклятие. Пуля с моим именем на ней.

- Ну, давайте посмотрим, как получилось, - сказал Ходин, и я ухмыльнулась. Я ничего не могла с собой поделать.

Распахнув крылья, Бис нетерпеливо запрыгнул на стол. Его хвост размазал линии пентаграммы, но это, вероятно, не имело значения, поскольку Ходин запихивал вещи в свою сумку, собираясь уходить.

- Сделай круг, Рейчел, - сказал малыш, и я кивнула.

- Rhombus, - прошептала я. Барьер толщиной в молекулу, как обычно, поднялся вокруг меня, разделяя пол пополам и создавая небрежно сделанный круг, в котором вряд ли могло поместиться что-то, что действительно хотело войти, но дело было не в этом. Я кивнула, и Бис протянул узловатую лапу, указывая пальцем, когда он коснулся моего круга... и прошел прямо сквозь него, не нарушив.

- Мы сделали это! - прокричал малыш, подпрыгивая в воздух одним движением крыла вниз и бешено вращаясь. Полетели опилки, и я закрыла глаза, пока он не приземлился мне на плечо, хлеща хвостом по спине и подмышкой. Снова великолепие линий поразило меня, почти заставив потерять сознание. Да, я скучала по тому, чтобы видеть все линии сразу, как сейчас, но они были ошеломляющими, когда я получила их так ясно и грубо от Биса. Но что еще более важно, так это моя свобода. Для Биса это была причина его существования, весь его вид был создан демонами с единственной целью помочь им научиться путешествовать по энергетическим линиям. У нас с Бисом была связь на всю жизнь, и теперь мы оба чувствовали себя полноценными.

- Я могу спеть тебе эти линии, - радостно сказал Бис. - Какую из них ты хочешь выучить в первую очередь?

Ходин усмехнулся, низкий звук прорезал мой восторг, как ночной кошмар.

- Да, прыгни по линиям, - сказал он, проводя ножом по столу из грифельной доски, чтобы удалить худшую часть воска. - Покажи всем, на что ты способна. Как ты это объяснишь? Никто из живущих не знает проклятия, которое навсегда меняет выражение души. - Его глаза сузились, и он встал, держа в руке восковой нож. - Мы заключили сделку, Рейчел.

- Ты действительно отстой. Ты это знаешь? - сказала я, и уши Биса опустились. - Я не могу помочь Алу с тем, что ты мне рассказал. В любом случае, в чем твоя проблема с ним? Он продал тебе плохого фамильяра или что-то в этом роде?

Хвост Биса предупредительно сжался вокруг моей руки, но мне было все равно. Я рискнула принять наставления от мистера Мрачного и Задумчивого, чтобы помочь Алу. То, что я могла бы прыгать по линиям в одиночку, было второстепенным. И теперь... у меня не было ничего, кроме обещания никому не рассказывать о Ходине и способности, которая, если я ее использую, приведет к вопросам, которые выведут его из себя. Черт возьми, Ал. Я ненавижу, когда ты прав.

- Мои проблемы с Алом тебя не касаются. - Явно довольный собой, Ходин провел рукой по своим мантиям, и они исчезли, превратив его обратно в темного, несколько неопрятного себя. - Вы двое никуда не пойдете, пока я не скажу, и уж точно не без наблюдателя. Которым буду я. - Он бросил нож в сумку вместе с остальными. - Прыжки по линиям - это искусство. Кроме того, неужели тебе совсем не любопытно, интересуются ли тобой мистики?

«Мистики», подумала я, страх прорвался сквозь гнев.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Насколько я вижу, нет, - довольно ворчливо сказал Бис, явно не готовый выпустить свой гнев. - По крайней мере, не из ряда вон выходящее. Они вокруг, как обычно, но они не окружают тебя.

- Что ты хочешь за оставшуюся часть проклятия, Хедин? - решительно сказала я. - Я спасу Ала.

- Ты достойная ученица, - сказал Хедин, сказав мне, что он осуждал меня так же, как я осуждала его. - Слишком самоуверенная, - добавил он, выглядя долговязым и стройным в своих черных джинсах и кожаных ботинках. - Но полагаю, что оказавшись пару раз на грани смерти это пройдет.

- Да? - Я плюхнулась обратно в кресло. Бис ушел, его уши нервно склонились, когда он вернулся к козлам. - Ну, ты слишком близко знаком с информацией, которая может быть разницей между успехом и неудачей, но я полагаю, что твой ученик, обратившийся к кому-то другому за разъяснениями и изучением несколько раз, ограничит это. Если ты когда-нибудь его получишь.

Хедин посмотрел на дверь позади меня, и я наклонилась вперед над столом.

- Почему ты вообще притворяешься, что помогаешь мне? Это потому, что ты думаешь, что я не стала бы держать рот на замке, если бы ты попросил? Или ты пытаешься переманить меня у Ала?

- Ты думаешь, что стоишь так много? - сказал он, и я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло.

- Может быть, Ал и Дали правы, - настаивала я, мой гнев и беспокойство за Ала обходили мой и без того тонкий фильтр. - Что ты опасен и тебе нельзя доверять.

Хедин нахмурился, настроение у него было явно плохое.

- Эти два понятия не всегда являются синонимами. Ты сама опасна и все же заслуживаешь доверия.

«Лесть?» подумала я, когда встала.

- В том-то и дело, - сказала я, и колокольчики на поясе зазвенели, когда я положила руку на бедро. - Я тебе не доверяю. Зачем ты решил научить меня этому? - Я указала на стол с грифельной доской. - Чтобы увидеть мое разочарование из-за того, что я не могу помочь Алу? Так вот как ты получаешь удовольствие? Видеть, как я пытаюсь и терплю неудачу?

Хедин поднял голову, и мой гнев заколебался из-за почти скрытого отчаяния, проявившегося в его стиснутой челюсти.

- Я... я хочу вернуться, - наконец сказал он, и с этими словами мой гнев сошел на нет. - Ты сделала это, - сказал он обиженно. - Ты не только использовала запрещенную магию, которая призвала Богиню к самому порогу твоей души, но у тебя нераскаявшиеся отношения с эльфийским Са'аном.

- Они едва терпят меня, - тихо сказала я.

- Но они действительно терпят тебя, - настаивал он. - Верно, твой эльф Каламак - самозванный принц эльфов, но он эльф!

- И ты так хорошо справлялся, - сказала я, нахмурившись, и Бис издал скрежещущий смехок согласия со своего насеста.

- Ты не понимаешь, - настаивал Хедин. - Ты единственный демон, которому я могу сказать, что Богиня не злая, и у тебя есть что-то, кроме хмурого взгляда, брошенного на меня. Да, она злая, - сказал он, и его слова обрели интонацию часто произносимого утверждения. - И обманщица, и отвлекаемая, и легкомысленная в своих союзах. Она жестока, злобна и ревнива. - Он поднял голову. - И могущественна. Мы игнорируем ее на свой страх и риск.

Мой пояс зазвенел, когда я обхватила себя руками за талию.

- Просить ее о помощи еще хуже.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Возможно. - Он снова сел на усыпанный опилками диван, широко расставив колени и склонившись над ними. - Но они не посадили тебя в тюрьму за то, что ты сделала это, или за то осторожное принятие, которое ты поддерживаешь в отношении нее. Я достаточно наблюдал за тобой, чтобы знать, что это не потому, что ты не представляешь угрозы, и не потому, что ты единственная зрелая женщина-демон. Это из-за того, кем ты являешься. Я хочу этого.

- Ты не можешь этого получить, - сказал Бис, его голос был низким, угрожающим.

Я протянула руку, успокаивающе касаясь его.

- Думаю, он имеет в виду, что хочет узнать, что это такое. Это не то, что ты можешь вынести, Бис. Это то, что ты делаешь. - Я пристально посмотрела на Ходина. - Или не делаешь.

Он напрягся, подняв голову.

- Я не могу позволить им узнать, что я существую.

Нахмурившись, я выдохнула, позволяя себе простить его упрямый отказ, потому что знала, откуда он взялся. Бис поверчал, когда я обошла стол и села на диван рядом с Ходином, осторожно, в трех футах и акре тишины между нами.

- Так что ты предлагаешь нам делать?

Ходин откинулся назад, жестикулируя рукой, униженной кольцами.

- Видишь? Вот оно, - сказал он, кончики его черных волос упали на глаза, когда он недоверчиво покачал головой. - Ты безумно рискуешь. Ты даже не знаешь меня.

Я улыбнулась. Это было в точности то же самое, на чем заикнулся Ал, заставляя его рисковать и терять все, чтобы спасти мою жизнь. И в ответ я спасла его. «Это» заключалось в том, что я не видела «демона». Я видела душу Ала. Он был беспорядочным, сломанным и жестоким - отчаянно нуждался в том, чтобы кто-то поверил в него, чтобы залатать трещины, даже когда он делал уродливые, подлые вещи. И когда я сидела рядом с подавленным Ходином, я видела то же самое.

- Ты должен выйти, - сказала я, глядя на его руки в кольцах, зажатые между коленями. - Скажи им, что ты существуешь. Я останусь с тобой. Чего бы это ни стоило. Они не очень-то меня слушают.

Пальцы Ходина замерли, и Бис на своем насесте издал пронзительный писк. Моя мягкая улыбка исчезла. Неужели я только что попала в его ловушку?

- Если ты поможешь мне спасти Ала, - добавила я, и Ходин дернулся.

- Никогда, - сказал он, затем встал.

Я вжалась в спинку дивана, чтобы посмотреть на него снизу вверх.

- Серьезно? Я вручаю тебе карточку на выход из тюрьмы, а ты швыряешь ее мне в лицо? Да что с тобой такое? Боже! Как будто вы братья или что-то в этом роде.

Губы Ходина дрогнули, выражение его лица стало неестественным, когда он взял в руки сумку с принадлежностями для заклинаний. А потом мой рот открылся в понимании.

- О, Боже мой! - Я быстро встала. - Ни за что. Ни за что, черт возьми! - воскликнула я, и Ходин густо покраснел. - Ты должен позволить мне сказать ему, что ты жив.

Ходин вздохнул, но его гневное выражение лица заколебалось при мягком шорохе у входа в церковь. Склонив голову набок, он повернулся к двери, теперь открытой, чтобы пролить солнечный свет на пыльный пол.

На ступеньках стоял Зак, в его руках была тарелка с едой, и я уставилась, как молодой эльф замер, приоткрыв рот, когда он увидел мой наряд в мантии. Он явно не ожидал никого здесь найти, и я почувствовала прилив гнева. Может, она и была полна дыр и опилок, но все равно это была моя церковь.

- Э-э, извините, - сказал Зак, когда сотня вещей пронеслась у меня в голове.

Что он здесь делает? Работает на Лэндона? Он здесь получает что-то, с чем можно будет нацелиться на следующую атаку баку?

Но то, что вырвалось у меня изо рта, было возмущенное:

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ты! Я хочу с тобой поговорить!

Глава 16

Зак развернулся и бросился к широким церковным дверям.

- Не позволяй ему уйти! - воскликнула я, но Ходин оказался быстрее.

- Clausus! - крикнул Ходин, экстравагантно взмахнув рукой, и Зак резко остановился, когда двери захлопнулись перед ним, от грохота задрожали стены.

Тарелка каким-то образом выровнялась в его руке, Зак повернулся, уставившись на нас в течение трех секунд, которые могли бы стать роковыми, если бы я хотела причинить ему боль. Я шагнула вперед, моя мантия для заклинаний хлопала у ног. Зак упал на пол. Стоя на каблуках, он развернулся, очерчивая круг чем-то похожим на большой черный маркер.

- Ita prorsus! - воскликнул он, и я остановилась, когда вокруг него поднялся зеленовато-фиолетовый барьер, блестящий, как мыльный пузырь.

- Эй! Это несмыаемый маркер! - сказала я, раздраженно останавливаясь перед ним.

Зак поднялся с корточек, прижимая к себе тарелку с чем-то похожим на лазанью. Его лицо было бледным, а обрезанные уши выглядели неправильно после того, как он увидел нетронутые уши Трента, особенно с эльфийскими белыми волосами и зелеными глазами Зака. Он был слишком молод, чтобы нуждаться в бритье, но слабый пушок показывал, что это ненадолго.

- Чего ты хочешь? - сказала я, а затем подпрыгнула, когда Бис приземлился мне на плечо, плотно обхватив хвостом мою спину и руку. Я заколебалась, когда линии запели у меня в голове, а затем я забурлила своими мыслями, приглушая их великолепие. - Ты здесь шпионишь для Лэндона?

- Лэндон - осел. Он не отвечает за меня. - Его голос был молодым, но глубоким, с тем же музыкальным элементом, которым, как я заметила, были благословлены чистые эльфы.

- Нет? Тогда объясни мне, почему он знает тебя, а Трент нет, - сказала я, осторожно проверяя его круг пальцем. Его зеленовато-фиолетовая аура смотрелась бы лучше с небольшим количеством демонической копоты на ней. Как бы то ни было, она выглядела довольно тонкой. - Тебе не нужно прятаться в круге. Я не собираюсь причинять тебе боль, - сказала я, чувствуя странную дрожь в энергии. Он бы упал, будь на то хоть половина причины.

Он взглянул на Ходина позади меня и покачал головой.

У меня нет на это времени.

- Interrumpere, - сказала я, протягивая руку, и с легким хлопком его круг исчез.

Глаза Зака расширились, и он рванулся, без сомнения, направляясь к окну в комнате Айви.

- Хорошая идея. - Ходин прислонился к моему стулу и смотрел, как он пробегает мимо.

- Я узнала это от призрака, - сказала я, собирая горсть сырой энергии с линии и просто бросая ее мимо Ходина, чтобы взорвать в зале.

Зак взвизгнул, предсказуемо затормозив и метнувшись, чтобы проскользнуть под детским роялем Айви. Когда он поднялся, в одной руке у него был энергетический шар, а в другой - тарелка.

- Он не пролил ни капли своей лазаньи, - восхищенно сказал Бис, но я начинала раздражаться.

- Лэндон знает тебя, - сказала я, затем подняла руки в надежде, что он перестанет пытаться убежать. - Лэндон хочет, чтобы Трент умер, - добавила я, подавшись вперед. - Убеди меня, почему я не должна ударить тебя связующим заклинанием и бросить в вестибюле ОВ за незаконное проникновение.

Зак посмотрел на тарелку с едой в своей руке, и я издала предупреждающий звук, когда он двинулся, будто хотел поставить ее на пианино.

- Лэндон хочет смерти Каламака, - согласился Зак, его зеленые глаза метнулись от меня к Ходину. - Но я не Лэндон. Я хочу поговорить с мистером Каламаком, а не убивать его.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Его щеки покраснели, а подбородок был вздернут от возмущения, и хотя он явно был голоден, было так же очевидно, что это было довольно новое ощущение. Его пальцы, баюкающие эту необузданную энергию, были сильны молодостью, а не работой, и я чувствовала на нем тот же запах корицы, с которым Трент всегда выходил из своей хижины для заклинаний. Ученик Лэндона? Я задумалась, вспомнив раздражение Лэндона Алом, когда он думал, что демон - это Зак.

Опустив руки, я сократила расстояние между нами. Мое прикосновение было легким среди лей-линий, когда я остановилась далеко от пианино.

- Может быть, мне стоит отвезти тебя к Лэндону. Он может отстраниться от дела Трента, если я верну его сбежавшего.

- Рейчел! - Бис предупредил, но я видела, как шевелятся губы Зака.

Энергия в руке Зака вспыхнула белым, и с криком «Dilatare!» он бросил ее.

- Adaperire! - воскликнула я, чтобы вызвать вспышку расширяющегося воздуха, прежде чем он смог ударить меня, но белое заклинание ребенка зашипело прежде, чем мое смогло подействовать на него, и вместо этого с грохотом распахнулась дверь церкви.

- Извини, - сказала я, когда Зак взвизгнул, его уши покраснели, когда он снова застегнул молнию, но я не знала, было ли это из-за того, что его заклинание не сработало, или потому, что я нечаянно расстегнула молнию на его штанах. Будучи учеником Лэндона, он не очень преуспевал: его круг был непрочным, и то, что должно было быть легким, мощным заклинанием, не сработало.

- Возможно, мне следует уйти... - сказал Ходин.

- Ты pomoжешь мне поймать его? - сказала я раздраженно, когда Зак побежал к открытой двери.

- Хотя бы для того, чтобы посмотреть, что ты с ним сделаешь. - Ходин махнул рукой, и Зак споткнулся, падая с дымкой вокруг ног. Он упал на пол с приглушенным «Ой», схватившись за подбородок в попытке удержать тарелку на одном уровне.

- Semper apertus, - выдохнул Зак с пола, его глаза были прикованы к свету за открытой дверью, когда он наполовину подполз к ней. Заклинание, если бы оно сработало, помешало бы другому заклинанию снова закрыть дверь. Это было просто грустно, и я махнула рукой, прошептав слово, чтобы разорвать путы Ходина.

- Зак. Расслабься, - сказала я, но в тот момент, когда хватка Ходина на нем исчезла, он встал, эта тарелка каким-то образом все еще оставалась на одном уровне, когда он отступил. - Я не отведу тебя к Лэндону. Почему ты хочешь поговорить с Трентом?

- Лэндон сказал, что твой пикси убьет меня, если найдет в твоей церкви. - Глаза Зака метались между Ходином и мной.

- Дженкс? - сказал Бис со смехом, и Зак побледнел. Я могла понять почему, смех Биса звучал, как камни в блендере.

- Только если ты попытаешься причинить мне боль, - сказала я, а затем остановилась, когда Зак предупреждающе поднял руку. Я была в восьми футах позади, и мне не нравилось, что эта дыра в полу была прямо за ним, фанера скользнула на полпути через комнату благодаря моему открывающему заклинанию. - Ты хочешь попытаться причинить мне боль? - спросила я, и взгляд Зака метнулся к Ходину, который тоже был явно заинтересован в его ответе.

- Я не такой, - сказал Зак, подразумевая, что кто-то был. Он повернулся, чтобы уйти, и я выдохнула предупреждение, но было слишком поздно, и Зак с тихим визгом упал прямо в дыру в полу.

- Не очень-то он умен, не так ли? - Ходин подошел, и мы все трое вместе посмотрели вниз, в подвал. Элегантная ругань на эльфийском языке поднималась вверх, бесконечного потока было достаточно, чтобы произвести впечатление даже на Биса.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Э, ты в порядке? - позвала я в глубину, затем споткнулась, когда Ходин дернул меня назад. Зеленая вспышка энергии вырвалась из подвала, ударила в нижнюю часть крыши и покатилась, как пурпурные облака.

- Любопытно. - Ходин протянул руку в затухающий поток силы, потирая пальцы, чтобы оценить его. - Это должно было быть довольно неприятное, но белое проклятие, чтобы ослепить тебя на три дня. - Его тонкие губы дрогнули. - Оно было скручено правильно, но Богиня не слушает, и оно распалось.

- Как и все остальное, что он пробовал, - сказала я, и во мне поднялась жалость. Это было отстойно, когда ты тянулся за своими инструментами, а они не работали. - Я не могу оставить его там, внизу, - сказала я, отваживаясь заглянуть через край.

- Почему нет? - Ходин щелкнул пальцами, и сумка у него на руке исчезла. - Я мог бы починить пол прямо сейчас, и никто бы не узнал. Каждому демону нужна темница, в которой кто-то есть.

Хватка Биса на мне ослабла, его крылья расправились за моей головой, чтобы непреднамеренно сфокусировать слабые звуки страдания, доносящиеся из дыры. Очевидно, Зак не смог спасти свой ужин.

- Я достану его, - сказал Бис, прыгивая с меня. - Я спускаюсь, - громко сказал он, приземлившись на краю ямы. - Если ты ударишь меня чем-нибудь, я врежу тебе кулаком по черепу, и это будет больно. Понял?

Повисла тишина, и, приняв это за «да», Бис одарил меня чернозубой улыбкой и исчез в темноте.

- Не подходи! - крикнул Зак. - Я сказал, держись от меня подальше!

- Что, черт возьми, за белоснежное волшебное дерьмо с тобой не так? - крикнул Бис в ответ, и я моргнула, никогда раньше не слышала от него ничего подобного. - Ты пришел к нам, балбес. Все, что она сделала, это спросила, чего ты хочешь, а ты продолжаешь швырять в нее дерьмом? И это даже не хорошее дерьмо. Прекрати!

Я склонилась над темной дырой, положив руки на колени. Влияние Дженкса было заметно, но, возможно, Бис думал, что молодые люди так разговаривают.

- Еще не поздно закрыть его, - сказал Ходин за моим плечом, и я искоса взглянула на него.

- Он всего лишь ребенок.

Ходин выпрямился, приняв себя.

- Он эльф. И он из дьюара. Его мысли воняют стариками.

Я вздохнула, не зная, что делать, когда Бис перелез через обожженные края дыры, царапая когтями.

- Он сказал, что больше не будет бросать заклинания, если ты этого не сделаешь, - сказал горгулья.

Я облизнула губы, желудок сжался, когда Ходин покачал головой на мой невысказанный вопрос. Но я научилась никогда не путать потенциального друга с потенциальным врагом.

- Перемирие? - Я направила в подвальное помещение.

- Перемирие. - Моргая, Зак встал так, чтобы его голова была почти на уровне пола. Он был в беспорядке, лазанья на рубашке, грязь на штанах и паутина в волосах. Эта смесь потерянного мальчика и сердитой гордости задела за живое, и, приподняв свою мантию для чар, я протянула руку.

- Нога на краю, - сказала я, присев на корточки, чтобы взять Зака за руку, и, используя это как точку опоры, я быстрым рывком подняла ребенка, покрытого грязной паутиной и лазаньем, и вытащила его.

- Спасибо, - сказал Зак, несколько угрюмо, когда убрал руку и вылез из дыры. Он оглянулся на открытую дверь, и Бис нахмурился, приложив палец к носу, как бы говоря ему подумать об этом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Почему ты хочешь поговорить с Трентом? - сказала я, чувствуя себя чересчур разодетой и необычайно волшебной. Ощущение усилилось, когда Бис прыгнул мне на плечо, его когти были аккуратно раздвинуты, чтобы не впиться в меня и не испортить красивую ткань.

Ходин прочистил горло, и Зак вздрогнул.

- Возможно, более важный вопрос, - протянул демон, - кто ты?

- Я Зак, - сказал он, в его тоне было слишком много оскорбления, как будто мы уже должны были знать, и он был оскорблен. - Дуал Са'ан, Зак Оборн.

- Дуал Са'ан? - спросила я, никогда не слыша этого термина.

Бис наклонился ближе к моему уху и прошептал:

- Думаю, что он будущий лидер дьюара.

- О, - сказала я категорично, и Зак покраснел, его гордость была поражена.

- Это твоё имя, - снисходительно сказал Ходин. - Кто ты такой?

Зак вздернул подбородок.

- Я был учеником Лэндона, - сказал он, его гнев звучал почти красиво. - Но больше нет. Я покинул дьюар восемь дней назад. Теперь я никто.

- И зачем, маленький эльф, ты это сделал? - спросил Ходин. Он стоял пугающе близко ко мне, и я отодвинулась.

Вспышка страха нахмурила гладкий лоб Зака.

- Потому что он лжет мне, - сказал он, и мое беспокойство усилилось, когда я увидела боль от этого предательства. Она зашла глубоко, достаточно глубоко, чтобы сделать его одновременно надежным и ненадежным. - Он говорит, что это не так, но некоторые вещи, о которых он говорит, не могли произойти логически. - Зелеными испуганными глазами он посмотрел на меня. - Но все имеет смысл с тем, что я слышал, как шептались в коридорах о тебе. Я провел последние две недели, пытаюсь найти правду, сначала в дьюаре, а затем на улицах, но у каждого своя история. И я не могу заставить свою магию работать правильно, - сказал он, его голос повысился, когда он быстро моргнул и отвернулся.

«Ни один эльф не может», подумала я с жалостью, но, увидев это в моих глазах, он спрятал свой страх и выпрямился.

- Мне нужно поговорить с Каламаком, чтобы узнать, лжет ли он тоже.

- Он голоден, - прошептал Бис, и я подавила свою жалость.

- Ты следующий лидер дьюара, - сказал Ходин. - Возвращайся. Верь тому, что они говорят. Это проще, чем правда, которая тебе не понравится.

- Больше нет. - Зак сжал челюсти. - Я ушел.

Да. Как будто Лэндон позволил бы ему уйти. Но мне хотелось ему верить, и я придвинулась ближе.

- Ты покинул дьюар? Навсегда? - спросила я, догадываясь, что он думает, что говорит правду, по количеству паники, которую он пытался подавить. - Почему я должна тебе верить? Лэндон сделал все, кроме как объявить войну дому Каламака. - Да, это прозвучало официально, когда я так сказала, но я чувствовала себя официально, стоя в этом одеянии, украшенном звездами и крошечными колокольчиками.

- Лэндону не нужно, чтобы я убивал Трента. - Зак провел рукой по своей рубашке, отчего стало еще хуже. - Для этого у него есть свой баку. Зачем ему посылать меня? Я даже не могу заставить свой круг держаться, - с горечью сказал он.

«Лэндон держит в себе баку?» взволнованно подумала я. А потом я отступила на шаг, действительно услышав, что сказал Зак.

- Но баку не пытается убить Трента. Он пытается убить Ала, - сказала я, и затем мои колени задрожали, когда события последних нескольких дней повторились. О, Боже. Все это время баку шел за мной, а не за Алом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Он пытался заставить тебя убить Трента, - сказал Бис, прижимаясь ближе к моей шее, и я почувствовала тошноту. Двух зайцев одним выстрелом. Трент был бы мертв, а я была бы дискредитирована и в тюрьме за его убийство. Все вернется к Лэндону. Лэндон победит.

- Именно так, - прошептал Ходин. Я была целью баку. Я, а не Ал. Лэндон пытался заставить меня убить Трента. Сын ублюдка.

- Не доверяй ему, Рейчел, - пробормотал Ходин. - Он из дьюара. Молодой и легко поддающийся глупым попыткам, из-за которых его убьют.

- Почему тебя волнует, что со мной случится? - сказала я, даже когда его предупреждение прозвучало правдиво. - Он знает о баку и готов поговорить, - я повернулась к Заку, недовольная его внезапной уверенностью. - Ладно. Я - цель, - сказала я, радуясь, что моя аура снова стала моей собственной. - Если Лэндон - хозяин, как он это контролирует?

Зак оторвал взгляд от попыток соскрести свой ужин со штанов.

- Он не знает. Не совсем. Его аура вся дрожит, и иногда я думаю, что это баку, а не он. Лэндон не хочет в это верить, но баку тянет время. Используя его.

Моя рука коснулась лапы Биса. Он тоже была напуган. Я с трудом сглотнула, мой взгляд переместился на свечу, все еще стоявшую на шиферном столе. Я буду в безопасности, пока баку не выяснит, что я поменяла ауру, но тем временем Ал может оказаться в большей опасности. Я больше никогда не засну.

- Ты прав. Тренту нужно с тобой поговорить, - сказала я, и Зак сделал восторженный жест кулаком с приглушенным «Да!».

- Рейчел, - прорычал Ходин, но я должна была двигаться дальше, и быстро.

- Ты не мой учитель, - сказала я, и Ходин приложил руку к голове, как будто у него болела голова.

- Ты отведешь меня к нему? - подался вперед Зак. - Я должен спросить его, правда ли то, что говорит Лэндон. Я знаю, что смогу сказать, тот ли он Са'ан.

- И как ты это узнаешь? - настаивал Ходин, его голос был маслянистым от обещания.

Зак отряхнул рубашку.

- Лэндон говорит, что Каламак убивал людей, чтобы продвигать свои интересы. Что он ставит себя выше тех, кто ему безразличен. Что он несет ответственность за возрождение демонов, и что он отверг плодovitую эльфийскую женщину высокого положения ради бесплодного демона, не имеющего никакой ценности, тем самым показав нос высшим старейшинам. Мне нужно знать, правда ли это.

Бесплодный демон? Но я была слишком взволнована, чтобы обидеться. Кроме того, все это было правдой. Даже самые уродливые части. Может быть, это не такая уж хорошая идея.

- Э, Трент все это сделал, - призналась я. - Но пока я с ним, круг, который он защищает, охватывает больше, чем его самого, включая как эльфов, так и демонов. - Я несла чушь мудрого старика, но мантия, казалось, вывела меня из себя.

- Он действительно заботится о демонах? Не только о тебе? - недоверчиво переспросил Зак.

- Удивительно, не правда ли? - сказала я. Ходин обнажил зубы в плохо замаскированной улыбке, и Зак покраснел. - Мне нужно позвонить, - добавила я, похлопывая по халату, чтобы найти телефон в кармане джинсов.

- Тебе нужно позвонить, - повторил Ходин, а затем ущипнул меня за локоть и потащил прочь. Бис слетел с моего плеча, а затем я вырвалась из хватки Ходина.

- Я сожалею о твоём ужине, - сказал Бис, напугав Зака, когда он приземлился рядом с ним на столовую пилу. - Я бы на самом деле не ударил тебя. Если только ты не пытался причинить вред Рейчел.

- Я никогда раньше не разговаривал с горгульей. - В голосе Зака звучал трепет, и Бис надулся от гордости. - Как ты можешь не спать? Уже день.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Рейчел дала мне амулет, - сказал Бис, демонстрируя его, а затем Ходин переместился, чтобы встать между нами.

- Я полностью за то, чтобы позволить людям совершать свои собственные ошибки, - сказал Ходин так близко, что я почувствовал запах жженого янтаря. - Но этот ребенок вырос в дьюаре, слушая ложь старых эльфов. Посмотри мимо красивых волос и глаз, все его мысли искажены.

- Возможно, но он еще не может быть полностью прожарен. Извини, - сказала я, наконец найдя свой телефон сквозь драпирующую ткань. - Мне нужно позвонить.

Выражение лица Ходина потемнело.

- Это ошибка, - пробормотал он, скрестив руки на груди.

- Возможно. - Я отступила на шаг и нажала на иконку Трента. Звонок прозвенел дважды, прежде чем на него ответили, и мои плечи опустились, когда раздался голос Трента.

- Рейчел, как прошел урок? - сказал он, его озабоченный тон и легкий стук подсказали мне, что он был на кухне. - Ты можешь перемещаться по линии?

Мои мысли вернулись к Ходину, и я покраснела от волнения.

- Все прошло отлично, и да, - сказала я, отвечая ему, - мы с Бисом еще не пробовали. Эй, тот молодой эльф, о котором я тебе рассказывала...

- Протеже Лэндона, - сказал он, удивив меня. - Зак, не так ли?

- Да. - Я повернулась к передней части церкви, нахмурившись, когда Бис продемонстрировал Заку, насколько большой может стать горгулья с достаточным количеством воды и надлежащей мотивацией. Он уже был размером с большую собаку, и пока я смотрела, он снова надулся. Но мой порыв сказать ему, чтобы он не плевал в святилище, исчез, когда я увидела, как он со сверхъестественной точностью попал в пятигаллонное ведро в углу. - Э, я смотрю на него прямо сейчас. Он хочет встретиться с тобой. Он заметил некоторые несоответствия в версии Лэндона об истине.

- Без шуток.

- И он хочет знать, какой ты на самом деле большой ублюдок, - тихо добавила я.

- Ублюдок? - эхом отозвался Трент, и я улыбнулась, услышав, что он начал обращать внимание.

- Ну, ты же спасаешь детей демонов и вообще не подчиняешься дьюару. - Я не могла рассказать об Эласбет и девочках и о том, как я мешала Тренту раскрыть свой потенциал. Не говоря уже об общем ублюдочном поведении Трента, прежде чем я достаточно надавала ему пощечин.

Он молчал, вероятно, вспоминая то, о чем я даже не знала.

- Это все равно, что принести гадюку в свою гостиную, - наконец сказал он, и я услышала, как на заднем плане течет вода.

- Я знаю, но он может помочь с баку. Зак говорит, что Лэндон держит его, что имеет полный смысл, учитывая, что, э-э... Ал не является его целью. Так и есть. - Я перевела дыхание. - Его цель - ты, - прошептала я, уверенная, что он услышал меня. Кошмар вырвался из складок моего мозга, леденя. Я проснулась, когда потянула линию, но что, если бы я этого не сделала? Что, если это случится снова?

- Я встречусь с ним, - сказал Трент холодно.

Я кивнула, хотя он не мог меня видеть.

- Сейчас подходящее время?

- Конечно, - немедленно ответил он. - Увидимся через полчаса. Я скажу воротам, чтобы ждали вас.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы сказать ему, что увижу его через тридцать секунд, если Ходин заметит меня, но он отключился, и я закрыла телефон, убрала его в карман, прежде чем взять свечу и направиться обратно к ним. Бис увидел, что я приближаюсь, и выплюнул всю

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

лишнюю воду, съжившись до размеров кошки за три секунды и дрожа, как будто отгоняя озноб.

Даже несмотря на то, что я волновалась, я не могла сдержать трепета предвкушения. Я собиралась прыгнуть по линии.

- Хорошо, - сказала я, когда Зак с недоверием посмотрел на меня, Бис сидел рядом с ним на столе. Они сблизилась из-за того, что Бис плюнул на тридцать футов в ведро, и я стала аутсайдером. - Зак, у тебя есть десять минут, чтобы убедить Трента, что ты не лживый мешок с горячим воздухом Дьюара, и если я хоть на секунду подумаю, что ты хочешь навредить Тренту, я брошу тебя в кабинете Лэндона.

- Я не вернусь к Лэндону, - сказал Зак, и на его лице появилось выражение беспокойства. - Э, не возражаешь, если я сначала воспользуюсь твоей ванной, чтобы помыться? - Он дернул себя за рубашку, смахивая пятно от томатной пасты.

- У меня нет на это времени, - пожаловался Ходин, а затем Зак взвизгнул, пораженный, когда Ходин дернул его ближе и ударил в грудь. - Встань прямо. Расчеши волосы. Должно быть, хорошо выглядишь для твоего линчевания.

Мои губы приоткрылись. Я слышала те же самые слова от Ала по крайней мере несколько раз до этого.

- Отойди! - крикнул Зак, покраснев, когда оттолкнул Ходина, но его гнев исчез, когда он понял, что где-то между шлепком и тирадой Ходин использовал на нем проклятие «щетка и мытье», и хотя он все еще выглядел голодным, Зак был чистым, все признаки пребывания в подвале стерты, вплоть до паутины в его светлых волосах и складок на его хлопчатобумажной рубашке.

- Мягкотелый, - пробормотала я, и Ходин поморщился. - Расслабься, - сказала я громче Заку. - Это значит, что ты нравишься демону. - Сердце бешено колотилось, я протянула Бису руку, и горгулья, отступив от стола, уселся на мое плечо.

- Ну? - сказала я в ожидании, и мы уставились на Ходина, хвост Биса крепко обхватил мою руку. - Ты притащил меня сюда. На тебе лежит определенная ответственность за то, чтобы вернуть меня. Либо ты перемещаешь нас всех туда, либо отслеживаешь меня. Хотя, возможно, ты захочешь напугать Зака, чтобы он держал рот на замке, прежде чем мы уйдем. Я не несу ответственности за все, что он говорит.

Глаза Ходина сузились, но когда Бис начал странно, сердито скулить, демон смягчился.

- Отлично. Хотя бы для того, чтобы посмотреть, справишься ли ты с этим, я засеку твой прыжок. - Он посмотрел на Биса. - Ты сможешь справиться с ней, если она ошибется? - спросил он, и Бис кивнул.

- Она не ошибется, - сказал Бис, поджимая хвост, и я почувствовала прилив благодарности.

- Прыжок? - пискнул Зак, его лицо побледнело, когда он попятился. - Например, через лей-линии?

Улыбка Ходина была такой злой, что испугала бы и Будду.

- Если ты скажешь хоть слово обо мне, я вытащу твои внутренности через глазницы. Дрожи от страха, если ты меня понимаешь.

- Э... - Зак продолжал пятиться.

Меня охватило волнение, но, может быть, это было просто пение линий, просачивающихся сквозь барьер в моих мыслях. Я расправила плечи, довольная тем, что Зак не убежит, и Ходин на самом деле не причинит ему вреда.

- Готов, Бис? - сказала я, и когда его хватка на моем плече усилилась, я выдохнула, желая войти в ближайшую лей-линию.

Это было почти до абсурда легко, и нас обоих охватил трепет, когда Бис подправил мою память о линии, и я настроила свою ауру, чтобы она соответствовала ей более глубоко. Слабый

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

вой диссонанса исчез, сменившись теплым вихрем всего сущего. Это было похоже на саму энергию, и я сосредоточила свои мысли на Тренте.

Более того, Бис вторгся в мои мысли, и со звоном, который пронзил меня, как солнечный свет, я почувствовала, как изменилось выражение моей ауры. Это была не более глубокая настройка души, которую сделал Ходин, а поверхностное выражение, чтобы моя внешняя аура имитировала ауру Трента. Это привлекло бы меня к нему, и это был гораздо более сложный узор, чем тот, который нужно было вытянуть в линию.

Я никогда не смогла бы сделать это самостоятельно, и, вероятно, именно поэтому демоны в первую очередь создали горгулий. Спасибо тебе, Бис, подумала я, чувствуя в ответ гордый, скрежещущий смех.

А потом мы были там и здесь, и мои ноги стояли на кафельной плитке небольшой столовой между кухней и гостиной Трента.

Трент был на кухне, пятно муки красовалось на его фартуке с тракторами, которые я подарила ему в шутку. В воздухе стоял тяжелый запах шоколада. Он делал пирожные? Я подумала, а потом он поднял глаза, и его лицо осветилось любовью. Мое сердце сжалось.

- Ты переместилась! - сказал он, переводя взгляд с моей новой мантии для заклинаний на Зака, который выскочил, падая на пол у моих ног. - К этому придется немного привыкнуть.

Я кивнула, внезапно смутившись из-за модного халата.

- Зак, ты в порядке? - сказала я, пригибаясь, когда Бис бросился к тарелке с остывающими пирожными. - Встань, чтобы ты мог встретиться с Трентом.

Но когда я потянулась, чтобы помочь ему, Зак ахнул, попятился и чуть не сбежал вниз по лестнице в страхе.

- Зак? - сказала я, а затем повернулась к Тренту на его крик боли и страха.

- Что? - сказала я, увидев Биса рядом с Трентом, оба уставились на меня в ужасе.

- Мистики, - прошептал Бис, и я почувствовала, что бледнею. - Они узнали тебя, Рейчел.

Глава 17

Трент пришел в движение, но я была напугана.

- Нет, нет, нет! - воскликнула я, когда мои пальцы начало покалывать, и в сознании возник шепот чьего-то присутствия. - Только не опять. Я не могу сделать это снова!

- Сядь. - Трент дернул Зака с лестницы, прежде чем тот упал вниз, почти толкнув ребенка на диван в опущенной яме гостиной. - Рейчел, позови этого демона!

Кольцо. Моя рука дрожала, крошечные колокольчики звенели, когда я смотрела на нее, а затем я запаниковала, увидев серебристую дымку, капающую с пальцев. Там было так много мистиков, что я могла их видеть. Достаточно было узнать меня, когда я путешествовала по линиям, и я приземлилась в гостиной Трента, сопровождаемая живой магией. Хуже того, они, вероятно, распространяли новости, собирали больше, рассказывая им, что нашли следующее «становление». Если я не смогу остановить это, Богиня выследит меня и убьет, потому что, если она этого не сделает, мистики, обращенные ко мне, распространятся по ней, как вирус, убивая ее. Богиня могла быть всемогущей, но ее мистики были силой, стоящей за тронem, и то, что они хотели, они получали. Только не меня. Только не меня...

- Рейчел, позови его! - крикнул Трент, и я крутанула кольцо на пальце.

«Ходин!» - крикнула я мысленно. «Я вся покрыта мистиками! Исправь это!»

Но он не ответил. В ужасе я уставилась на Трента, приглушенное проклятие вырвалось у него, когда он попытался коснуться моего плеча и отдернул руку. Его волосы начали развеиваться по мере того, как собиралось все больше мистиков. Я чувствовала, как он направляет дополнительную энергию обратно в линию, но мистики вернулись с еще большим количеством. Энергия линии заполняла комнату, и ей некуда было идти.

Зак смотрел с дивана, как у Биса текут крупные маслянистые слезы. Трент, однако, не паниковал, и я попыталась подавить свой страх. Они еще не разговаривали со мной. Я все еще была в здравом уме. «Ходин!» - мысленно крикнула я, снова вращая кольцо. И все равно он не показывался. «Сейчас же, Ходин!» - крикнула я мысленно. «Или сделка отменяется, и я всем расскажу о тебе!»

Мое сердце заколотилось, когда с хлопком воздуха Ходин возник позади Трента.

- Добрая богиня, я был занят, - прорычал демон, явно недовольный. - Ты представляла себе мистиков?

Трент отодвинулся в сторону, его губы были сжаты в гневе. Когда Ходин увидел меня, стоящую там, его лицо посерело.

- Negare... - прошептал он, ужас охватил его, и мое горло сжалось. - Я думал, ты преувеличиваешь. Это... Почему они сосредоточены на тебе? Даже если ты общаешься с Богиней, они не должны делать... этого!

- Потому что я научила их понимать жизнь, состоящую из массы, - прошептала я, и Ходин побледнел еще больше. - Им это нравится больше, чем жизнь, состоящая из энергии.

- Мне жаль, Рейчел, - сказал Бис с другого конца комнаты, боясь подойти ближе, когда он начал плакать по-настоящему. - Мне жаль. - Он бил крыльями так, что мы ничего не могли разглядеть. - Уходите. Просто уходите!

Но мистики этого не сделали, и я моргнула, увидев звезды. Не начинайте со мной разговаривать. Пожалуйста.

- Исправь то, что ты сломал, - потребовал Трент, и Ходин оторвал от меня взгляд.

- Э... - Демон развернулся по узкому кругу, окидывая взглядом верхние комнаты Трента. - Рейчел, иди сюда, - сказал он, спустившись на две ступеньки в неформальную гостиную Трента и одним прикосновением превратил кофейный столик Трента из свинцового хрусталя в шифер. - Я не в своей одежде для чар, - пробормотал он, похлопывая себя по карманам.

- Мел? - предложил Трент, доставая из кармана кусочек магнитного мела и бросая его через всю комнату. Он следовал за мной, вытянув руки, боясь прикоснуться ко мне, пока я

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

медленно пробиралась к Ходину. Мне казалось, что я наступаю на блестящие, мистики хлюпали между мной и полом. С каждым шагом становилось все хуже.

- Бис. - Нахмутив брови, Ходин быстро набросал начальный пятиугольник. - Иди сюда. Ты помнишь, какой беспорядок Тритон устроила с ее подписью души?

- Это выжжено в моем мозгу, - всхлипнул маленькая горгулья, и я почувствовала, как его сердце разбилось, когда он пролетел через комнату и приземлился на стол. Он так сильно хотел этого, а теперь это снова у него отнимут. - Рейчел, мне очень жаль.

- Все в порядке, - прошептала я. Мое сердце тоже разрывалось, но мне было страшно, и я чувствовала себя слишком переполненной, когда, пошатываясь, спустилась по двум ступенькам в гостиную, как будто могла упасть, если бы наклонилась слишком сильно. Выпрямив спину, я села на краешек стула, колокольчики зазвенели, когда я сложила руки на коленях. - Поторопись.

- Ты можешь делать быстрее? - сказал Трент, сжимая кулак и стряхивая искры с костяшек пальцев. - Они зовут друзей.

- Это не по учебнику, - сказал Ходин, затем побледнел, оторвав взгляд от нарисованного им глифа. - Эм, у тебя случайно нет с собой свечи?

- Вот, - сказала я, онемевшими и неуклюжими пальцами доставая ее из кармана.

- Это поможет. - Выдохнув с облегчением, Ходин покатал комковатую свечу, все еще теплую из моего кармана, между ладонями, прежде чем поставить ее в центр, где пересекались все линии. - *Simper reformanda. Solus ipse*, - сказал он, ставя и зажигая центральную свечу одним опрометчивым жестом.

Я никогда не смогу освободиться от них, и у меня болела грудь.

- Хорошо, поехали. Я никогда не пробовал это без вспомогательных свечей. *Obscurum per obscuris*, - сказал Ходин командным голосом, его руки соединились в хлопке, который заставил Зака подпрыгнуть.

- Черная магия! - Широко раскрыв глаза, Зак откинулся на спинку стула, когда пентагон открылся в более знакомую пентаграмму, пять точек которой содержали призрачное изображение пламени без свечей.

- Держись, Рейчел. Работает, - прошептал Трент, и Ходин бросил на него раздраженный взгляд.

- Я быстро исправил шаблон, - сказал Ходин. - Но я никогда не ожидал... этого. Рейчел, прошу прощения. Я думал, ты преувеличиваешь свои претензии. Если бы я знал, я бы никогда не позволил тебе так перемещаться.

- Просто исправь это, - выдавила я, чувствуя головокружение и тошноту от скрытой силы, которую я не вызывала.

Глядя на пламя, которого на самом деле не было, Ходин начал бормотать. Я быстро моргнула, когда он раскрутил проклятие, чувствуя, как что-то во мне меняется и перемещается, когда красный цвет тускнел, а фиолетовый в ауре снова становился серебряным. Мои руки дрожали, когда мой веселый зеленый цвет смешался с тусклым желтым до коричневого, и снова моя душа отразила ауру Ала.

- Бис? - спросил Ходин, но ребенок плакал, и слезы размером с ноготь большого пальца тяжело и тепло падали мне на плечо. Я даже не знала, что он был там, и я коснулась его лап, обхвативших меня. - Горгулья! - крикнул Ходин, и Бис подпрыгнул. - Это то же самое?

- Какое это имеет значение? - Бис фыркнул. - Если это настолько отличается, что я не могу до нее дотянуться, то это достаточно отличается, чтобы мистики ее не видели.

Ходин резко кивнул.

- Именно так. - Он посмотрел на меня, в его козлиных глазах с прорезями было то, что у любого другого читалось бы как жалость. - *Ut omnes unum sint*, - сказал демон, чтобы запечатать проклятие, и, задыхаясь, я наклонилась, чтобы задуть свою шипящую свечу.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

С хлопком, который я почувствовала глубоко в животе, что-то, казалось, скрутилось и оборвалось.

- Рейчел? - Трент осторожно взял меня за локоть, когда присел, чтобы посмотреть мне в глаза. - Сработало?

- Думаю, да. - Я моргнула, стараясь не заплакать. Я была беглянкой. Я была демоном. Никто из них не плакал. Но у меня перехватило горло, и я почувствовала, что если сделаю вдох, то он выйдет рыдающим. Покалывание начало рассеиваться, я никогда не смогу путешествовать по линиям в одиночку. Мне всегда придется полагаться на кого-то другого.

- Я хотел, чтобы это было у тебя, Рейчел, - сказал Бис, всхлипывая. - Мне жаль. Это несправедливо. Я могу разрушить мир и открыть его заново, но я не могу спеть тебе эти линии.

- Мы найдем другой способ, - сказала я, но не была уверена, что поверила в это.

- Иди сюда. - Трент встал, подтягивая меня к стойке. - Давай посмотрим, последуют ли они за нами.

Но я знала, что они этого не сделают. Бис был у меня на плече, и я не могла чувствовать линии через него, не могла слышать, как они поют, не могла плавать среди них, как шелковистая темная вода. Я все еще могла чувствовать их, если бы потянулась к одной из них, но все, что я видела, это тени, которые они отбрасывали. Все, что я чувствовала - это шлак, который они сбрасывали.

Оцепенев, я последовала за Трентом через утопающую гостиную, дрожа, когда почувствовала, как мистики отделяются от меня, оставляя свое тепло позади, как будто я прошла от солнечного света до тени.

- Так-то лучше, - сказал Ходин, когда колокольчики на моем поясе зазвенели и остановились. - Они тебя больше не видят.

- Рейчел? - пропел Бис, его когти впились в меня. - Мне нужно идти. Мне нужна минутка. Мне очень жаль.

- Все в порядке, Бис, - сказала я, и он исчез прямо с моего плеча. Он ушел, а я осталась. Я медленно вздохнула, обнаружив, что мне стало легче. - Спасибо, - сказала я, чувствуя себя подавленной, когда встретила взглядом с Ходином. - Я твоя должница.

Губы Ходина дрогнули, когда что-то промелькнуло в его мыслях.

- Нет, это не так. - Он плотнее запахнул халат, пряча босые ноги. - Прошу прощения. Я был кое-чем занят. - Затем он заколебался, пристально глядя на Трента. - Если тебе дорога ее жизнь, никому не говори обо мне.

А затем Ходин исчез, едва вдохнув воздух. Позади него Зак вздрогнул. Трент все еще держал меня за локоть, и я чувствовала себя несчастной. Линии пентаграммы, казалось, расплылись. Не имело значения, как быстро я моргала, слезы вот-вот готовы хлынуть.

- Мне нужно подышать свежим воздухом, - прошептала я, глядя на главную лестницу. Неудивительно, что Бис ушел. Это было ужасно.

- Рейчел, мне жаль, - сказал Трент, и я отстранилась от него.

- Вы все прекратите это говорить! - крикнула я, и глаза Зака расширились. Мое дыхание дрогнуло в груди, и я сжала колени. - Мне просто нужно подумать, - сказала я, не встречаясь ни с кем взглядом, пока шла к лестнице, которая вела вниз в большую комнату Трента. Мои волосы шевелились, но это был всего лишь ветер от прохода; мистики исчезли. - Передняя стена открыта? - крикнула я, начиная спускаться, и зазвенели крошечные колокольчики.

- Да, - отозвался Трент.

Обхватив руками живот, я направилась вниз. Мне нужно было побыть одной, хотя бы на мгновение. В большой комнате было сумрачно, в большое окно проникал ноябрьский ранний закат. Мои ноги бесшумно ступали по лестнице, и я почувствовала, как вокруг меня сгущается глухая тишина, поглощая, когда я спускалась все глубже в ничто. Я затаила дыхание, проходя мимо второго этажа с главными и второстепенными жилыми помещениями, спускаясь на

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

первый этаж. Сгорбившись и ничего не видя, я пробиралась сквозь скопления стульев и диванов, затаив дыхание от боли.

Стена у окна отливала шелком. Трент несколько месяцев назад попросил Ли изменить энергетический барьер, чтобы он был видимым, чтобы девочки не врезались в него. Защита от младенцев приобрела новое значение, когда речь зашла о магии. Я протянула руку на всякий случай, проходя через стену, дрожа, когда энергия, казалось, отделилась от последнего из мистиков.

Наконец я оказалась снаружи. Я подняла голову, вдыхая холодный воздух глубоко в легкие, когда мягкое журчание искусственного водопада и запах хлорки из горячей ванны наполнили мои чувства. Ничего из этого не было моим, и в порыве движения я стянула мантию для заклинаний, позвякивая колокольчиками, и с несчастным видом села на край шезлонга, мои колени почти доставали до подбородка, а ноги неловко раскинулись. Может быть, если бы я была в своей церкви, это было бы не так больно, но я сомневалась в этом.

Мы с Бисом держали все в руках в течение одного восхитительного момента. Мир раскинулся у нас под рукой, ожидая, когда мы сможем вернуться в нем по своему желанию. Это была моя линия безопасности в мире, которая с таким же успехом могла сделать меня мертвой. Теперь я снова стала демоном, который не мог передвигаться по линиям без посторонней помощи. Что еще хуже, я обнадежила Биса, только чтобы скомкать его чувства и бросить в огонь.

- Мне жаль, Бис, - прошептала я, надеясь, что с малышом все в порядке. Мы найдем способ преодолеть это, но я не знала как, и я шмыгнула носом, слезы больше не имели значения.

Но затем я напряглась от слабого шороха крыльев стрекозы, вытерла глаза и села, прежде чем Дженкс смог увидеть мои страдания.

- Привет, привет, - сказала я, пытаюсь выглядеть нормально, но мягкая серо-серебристая пыльца, которую он рассыпал, сказала мне, что он уже слышал. - Не слишком ли холодно для тебя здесь?- Безмолвный, он парил передо мной, его узкие черты лица были искажены сиянием крыльев. - Они сказали тебе, да? - сказала я, проклиная себя, когда мой голос писклявым.

Ничего не сказав, он пожал плечами и перелетел ко мне на плечо.

Мы молча наблюдали за рябью на поверхности бассейна, пока нам обоим не стало холодно, и я встала, чтобы вернуться в дом.

Глава 18

- Итак, ты подышала свежим воздухом, - сказал Дженкс, когда я медленно поднялась по свинцовым ступенькам парадной лестницы Трента. Его крылья были холодными, когда он прижался к моей шее, чтобы согреться, я аккуратно перекинула новую мантию для заклинаний через руку. - Ну и что? Ты хоть представляешь, как часто я выходил подышать свежим воздухом, когда мы с Мэтти только поженились?

- Спасибо, Дженкс, - сказала я, зная, что он все еще расстроен, если он заговорил о Мэтти. Когда мы приблизились к верхнему уровню, я стянула с себя ощущение, что мы поднимаемся на верхушки деревьев. Я не могла не задаться вопросом, было ли это намерением Трента. Этот человек любил лазать по деревьям, хотя и стеснялся в этом признаться. Я поймала его только один раз.

- Ты думаешь, дети избегали статуи Давроса из-за ядовитого плюща? - спросил Дженкс, пытаясь чем-то заполнить пустоту, чтобы я не заметила боли. - Вот где я дышу свежим воздухом.

Голос Трента становился слышен, его музыкальные тона двигались вверх и вниз, чтобы успокоить мои необузданные эмоции. Я чувствовала себя слабой из-за того, что ушла, несмотря на слова Дженкса, но я не хотела, чтобы Трент, и особенно Бис, видели мои страдания. Дженкс, правда? Он мог это видеть. Я помогла ему пережить потерю жены, и хотя это было не то же самое, он понял.

- Мммм, я чувствую запах испуганного эльфа, - сказал Дженкс, когда я начала выбирать тему разговора. - Кто-то играл в игры разума с Заком. - Скрипя крыльями от холода, он поднялся с моего плеча.

- Эй, Лэндон сказал Заку, что ты убьешь его, если поймаешь в своей церкви, так что будь милым, - сказала я.

Дженкс дернулся и завис в воздухе.

- Милым? Тампоны Тинка, Рэйч. Ты никогда не позволяешь мне веселиться, - сказал он, прежде чем броситься вверх и прочь, но я подозревала, что он беспокоился не о том, чтобы связываться с Заком, а о том, чтобы Трент перестал говорить обо мне.

Оставшись одна, я поднялась по последней лестнице. Зак развалился за маленьким столиком, за которым мы с девочками завтракали, но Трент был на кухне, все еще щеголяя в своем тракторном фартуке. Мои губы приоткрылись, когда я увидела Квена, стоящего напротив Зака, скрестив руки на груди. Он вернулся? Где девочки?

- Квен? - сказала я, моя жалость ослабла. - Где девочки? - спросила я.

Натянуто улыбнувшись, Трент вытер руки полотенцем.

- С Эласбет. По-видимому, у нее целая неделя выходных, и в целях безопасности я согласился, что она может взять их до утра вторника. Джон занял место Квена, так как я хотел узнать мнение Квена о баку. - Он колебался. - Разве не так, Квен? - многозначительно добавил он, заставив Квена поморщиться.

- Я рада, что ты здесь, - сказала я, быстро обнимая старшего, покрытого боевыми шрамами эльфа. - Нам нужна твоя помощь.

- Я рад, что с тобой все в порядке, Тал Са'ан, - официально сказал он, и за столом Зак чуть не поперхнулся эльфийским выражением высокого уважения. - Напряженная ночь? - добавил он, искоса взглянув на Зака.

Дженкс дважды облетел Квена, прежде чем приземлиться ему на плечо, как будто хотел доказать Заку, что он хороший пикси.

- Мы ввели его в курс дела, - сказал Дженкс. - Он ничего не помнит о баку.

- Орден, вероятно, уничтожил воспоминания, - сказала я, отступая назад, и выражение лица Квена потемнело. - Бис здесь? - спросила я, когда мой взгляд переместился на верхнюю часть холодильника, где он любил оставаться, но там было пусто, и я почувствовала укол боли.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ему тоже нужно было подышать свежим воздухом. - Дженкс сел на плечо Квена и слизнул что-то со своих палочек для еды. - Видишь, Рэйч. Это не так уж и важно.

Тогда почему мне было так плохо?

- Ты только что разминулась с ним. - Трент был занят у прилавка, двигая плечами, когда нарезал кусок твердого сыра. - Он пошел поговорить со своим отцом, но если он тебе понадобится, подключись к лей-линии и позови его. Он тебя услышит.

- Хорошо. - По крайней мере, у нас все еще было это, и, подавленная, я повесила свой новый халат для чар на спинку дивана. - Что я пропустила?

- Ничего необычного, - сухо сказал Квен. - Са'ан настаивает на том, чтобы подвергнуть себя ненужной опасности. Вот почему я здесь. Я мог бы сказать и сказал ему по телефону, что ничего не знаю о баку.

- Квен, - пожаловался Трент, и старший эльф выгнул темные брови, чтобы заставить Зака хихикнуть.

Зак, вероятно, был причиной, по которой Квен действительно оставил девочек Джону, и я вошла на кухню.

- Что ты делаешь, чтобы расстроить Квена? - сказала я, обнимая Трента за талию, отвлекая его, пока он осушал дуршлаг с макаронами. - Макароны с сыром? - догадалась я.

Трент бросил на меня застенчивый взгляд.

- Я любил пасту с сыром, когда был в его возрасте, - сказал он, глядя мимо открытой стойки на Зака. - Он выглядит голодным.

Моя рука крепче обхватила его за талию.

- Макароны с сыром - это не то, что беспокоит Квена.

Квен многозначительно откашлялся, и я ослабила хватку на Тренте. Заостренные кончики его ушей покраснели, Трент вывалил высохшую пасту в огромную тарелку и добавил сыр.

- Ему пятнадцать, и его магия не работает. Насколько я могу быть в опасности?

Мои брови поднялись, и Трент избежал моего взгляда. Мы оба знали, насколько опасным может быть Зак. Он пытался ударить меня чарами высшего уровня. - Твоя магия тоже не работает, - сказала я, ставив кусок сыра. Макароны с сыром Трента не были обычным блюдом, и уголки моего рта почти болели, таким острым был сыр.

- Это правда. - Трент помешал сыр, затем начал рыться в верхнем шкафу в поисках второй тарелки. Поставив ее на стойку, он наклонился, дыхание щекотало мою шею, когда он прошептал: - Ты собираешься сказать мне, кто этот демон позже, верно?

Я кивнула, переводя взгляд на Дженкса, Квена и Зака. Позже звучало неплохо. Теперь я могла, Ходин ведь проболтался о себе. Я этого не делала.

- Ты не можешь приютить старейшину дьюара, - кисло сказал Квен, заложив руки за спину, - - особенно когда ему всего пятнадцать.

- Ты хочешь взять его к себе? Правда? - Я тихонько вышла из кухни, и Зак съежился под моим тяжелым взглядом. - В твой лагерь с девочками, - сказала я категорично. - Ты же знаешь, что он замена Лэндону. - Неудивительно, что Квен был здесь.

- Был, - сказал Зак. - Я был. Я больше не такой.

- Враг моего врага, - сказал Трент, слегка скривив губы, но его улыбка обеспокоила меня.

- И все же... - Я опустила руку, чтобы сесть за стол напротив Зака. - Кажется рискованным. Для вас обоих. Ты говорил с Трентом пять минут...

- Вообще-то двадцать, - сказал Дженкс с другого конца комнаты. - Потом появился Квен, и пуф, больше никаких разговоров. Просто много свирепых взглядов и шепота.

Без сомнения.

- Двадцать минут, - поправила я, - и ты считаешь, что Лэндон лжет, а Трент - следующее пришествие Гильгамеша.

Дженкс приземлился мне на плечо, пахнувший жасмином.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Боже, Рэйч. Я думал, ты сказала, чтобы я был помягче с ребенком, - сказал он, жуя кусок сухого нектара.

- Я не ребенок. - Щеки Зака покраснели, а его зеленые глаза заблестели, когда Трент поставил перед ним тарелку с макаронами и сыром. - Мне почти шестнадцать. Лэндон лжет. История Са'ана имеет больше смысла.

- О, так он теперь Са'ан. - Я положила локти на стол и наклонилась. Квен одобрительно кивнул и отступил на шаг, довольный тем, что позволил мне продолжить его битву. - Какой-то парень готовит тебе макароны с сыром, и ты веришь каждому его слову. Зак, нам нужно поговорить.

Зак угрюмо нахмурился, держа вилку в руке.

- Я пришел к такому выводу не из-за тарелки пасты. Трент не лжет. Я вижу это яснее, чем если бы у меня был амулет правды.

- Может быть, Трент отличный лжец, - сказал Дженкс с моего плеча, причмокивая губами, когда он съел последнюю пыльцу со своих пальцев.

- Однако Лэндон был прав насчет детей демонов, - сказал Зак, не отрывая глаз от своего еще нетронутого ужина. - И как ты убиваешь людей, которые пытаются помешать тебе восстановить наш геном.

- Что ж, я рад это слышать. - Квен встал широко расставив ноги, у дальнего конца стола, чтобы выглядеть мрачным и угрожающим.

- Это в прошлом. - Резкими движениями Трент провел мыльной тряпкой по покрытому сыром прилавку. - Я больше не убиваю людей просто потому, что это проще, чем иметь с ними дело.

- Но ты спас демонов, - сказал Зак, все еще не притронувшись к своей пасте.

- И это не изменится, - сказал Трент, накладывая вторую маленькую тарелку макарон с сыром. - Никогда. И ты можешь сказать это Лэндону, когда увидишь его снова.

- Я больше не увижу его, - сказал Зак, и я испуганно подняла глаза, когда Трент поставил передо мной вторую тарелку.

- Сомневаюсь в этом. - Трент положил вилку рядом с моей тарелкой. - Ты был бы умнее, если бы начал готовиться к этому.

- Эм, спасибо, но я не голодна, - тихо сказала я, затем покраснела, когда Трент многозначительно посмотрел на Зака. Молодой эльф все еще не съел ни кусочка, и до меня вдруг дошло, что он, вероятно, думал, что еду могли отравить. - Но пахнет здорово, - добавила я, беря вилку. Да, Ал все еще был в уединении, и мои надежды переместиться по линии были раздавлены безразличным каблуком Богини, но Трент знал, что делать с сыром и пастой.

Проворчав что-то неразборчивое, Квен откинулся назад.

- Действительно вкусно, - сказала я, и придвинула тарелку поближе. На другом конце стола Зак осторожно откусил кусочек, и я подавила улыбку, когда услышала тихий стон признательности. Трент ухмыльнулся, возвращаясь на кухню, необычайно довольный.

На мгновение раздавался только звук вилок, но, наконец, Зак начал замедляться и украдкой поглядывать на меня.

- Ты действительно создала новое безвременье? – спросил он. Я могла понять, почему. Я не очень-то хорошо выглядела. - Я никогда не видел Лэндона таким злым, как тогда, когда я спросила его.

- Она это сделала. - Квен наклонился ближе, выражение его лица все еще было кислым. - Она главный тульпист демонов.

- Бис помог, - сказала я, поникнув, когда представила его разговор с отцом. Все будет хорошо, Бис. Мы найдем способ. - И это не состоялось бы без объединенных усилий демонов.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Значит, ты все-таки сделала это? Новое безвременье? - Взгляд Зака метнулся между мной и Дженксом, который кивнул. - Как насчет арки Сент-Луиса? Ты действительно бросила ее на убийц?

- Это был Трент, - сказал Дженкс, и Квен поморщился, подтверждая это.

- Он пытался заключить сделку с Ку'Соксом, чтобы вернуть Люси, - добавила я. - Урок первый, Зак: никогда не заключай сделок с демонами-психопатами. Я дам тебе его бесплатно. - Я засомневалась, не нарушила ли только что свое собственное правило.

Квен наклонился над столом.

- Раз уж ты здесь, расскажи нам о баку.

- Эм... - Зак взглянул на Квена, прежде чем соскрести последний сыр со своей тарелки и зубами оторвать его от вилки. - Я же сказал тебе. Он работает с ним, чтобы убить Трента.

- Как? - терпеливо спросил Квен, и мой взгляд проследил за Трентом, когда он снял фартук и подошел, чтобы сесть рядом со мной за стол. - Как Лэндон контролирует это?

- Он не такой. - Зак посмотрел на тонкие соскобы, оставшиеся в его тарелке, прежде чем неохотно опустил вилку и оттолкнул ее. - Лэндон думает, что он главный, но это не так. Я вижу тень баку в ауре Лэндона, даже когда он сейчас бодрствует. Думаю, баку заставляет всех этих людей убивать друг друга, чтобы тратить время впустую. Каждый день это в Лэндоне и разъедает его душу, вот так, - Зак издал звук мягкого взрыва, его руки также имитировали его, - больше нет Лэндона.

- Оно собирается захватить его? - сказала я. - Разве Лэндон не может выгнать его?

- Конечно, если захочет. - Зак с тоской посмотрел на пустую тарелку. - Но он не сделает этого, пока не станет слишком поздно, и он не сможет. Лэндон действительно хочет твоей смерти, - сказал он с низким смешком.

Он смотрел на Трента, и мне это не нравилось. Как и Квену.

- Поэтому, когда баку нападает на кого-то... - подсказал Трент, и Зак пожал плечами.

- Баку покидает Лэндон только ночью, чтобы найти ее. - Глаза Зака встретились с моими, а затем метнулись прочь. - Знаешь, что меня бесит? Я сказал им, что баку использует его, но, похоже, ни одного из этих старых пердунов не волнует, почему баку так долго тебя ищет.

Я тяжело опустилась за стол. Баку точно знал, где я нахожусь, и я отодвинула свою недоеденную тарелку с пастой. Где мои амулеты от сна?

- Лэндон говорит, что баку использует более слабых людей, чтобы отточить свое мастерство, прежде чем пытаться контролировать сон демона, но думаю, что ему нужно время, чтобы привыкнуть к Лэндону, прежде чем полностью завладеть им. Его аура с каждым днем выглядит все хуже, и никто не задается вопросом почему.

Оно думает, размышляла я про себя. Если оно думает, с ним можно договориться.

- Но никого не интересует мое мнение, - кисло закончил Зак.

- Лэндон может говорить с ним? - спросил Трент, и Зак кивнул головой.

- Он вроде как медитирует. - Зак взглянул на мою недоеденную тарелку с пастой.

Трент кивнул, его взгляд был рассеянным.

- В этом есть смысл. Если оно сможет подтолкнуть Рейчел к убийству меня, то свободно захватит Лэндона и получит тело Лэндона и мою украденную политическую власть.

- Я знаю, прикольно, да? - весело сказал Зак, но это было плохо. Как только баку почувствует, что может захватить Лэндона, он перестанет валять дурака, снова нападет на меня, заставит меня убить Трента и станет управлять дьюаром как Лэндон.

Квен скрестил руки на груди, проблеск беспокойства омрачил его покрытое оспинами лицо.

- Ты просмотрел дневники матери?

Трент взглянул на Зака и выпрямился.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Те, которые я нашел, но там не хватает страниц, и у меня такое чувство, что все произошло не так, как они хотели.

- Может быть, она уничтожила их, чтобы не обвинять себя, - предположила я.

Трент нахмурил брови.

- Ты должен просмотреть их сам, Квен. Это может что-то спровоцировать, - сказал он, и Квен кивнул, не выглядя довольным этим. - Зак, - сказал Трент громче, и Зак вздрогнул, пораженный, когда он прикрыл зевоту. - Как насчет комнаты на ночь? Завтра мы решим, что с тобой делать.

- Спасибо. - Зак выпрямился. - Я уже неделю как следует не спал.

Трент понимающе улыбнулся, но улыбка дрогнула, и он взял мою руку под столом, сжимая ее. Я не знала насчет Трента, но сегодня ночью я не спала. Конечно, один из нас мог бодрствовать и наблюдать за другим, но мне не нравилось утверждение Ходина о том, что каждая атака помогает баку легче управлять сном.

- Рейчел, возможно, мне следует отвезти тебя домой, - сказал Квен, и я замерла. Он собирался отвезти меня домой, потому что я не могла сделать это сама. Казалось, это не имело большого значения, пока мы с Бисом не сделали это.

- Почему? - сказал Трент, широко раскрыв глаза. - Я надеялся, что мы сможем не дать друг другу уснуть сегодня ночью. Нам нужно провести много исследований.

- Я согласна, - сказала я, но челюсти Квена были сжаты. Мне было все равно, сделали ли мы его ночь еще более трудной. Я не хотела возвращаться на ту пустую лодку.

- Как пожелаешь, Са'ан. Вы нас извините? - сухо сказал Квен. - Зак, сюда.

- Квен, обязательно скажи Заку пароль от Wi-Fi, - сказал Трент, вставая и беря сначала мою тарелку, затем Зака. - Сомневаюсь, что его телефон будет работать здесь.

- Я выбросил телефон на прошлой неделе, - кисло сказал Зак, вставая и шаркая ногами. - Кому мне звонить? Все, кого я знаю, находятся на другой стороне континента.

Он был один, и что-то во мне изменилось. Я знала, как это бывает.

Трент пошел на кухню и поставил тарелки в раковину.

- Уверен, Лэндон был бы признателен, если бы знал, что с тобой все в порядке.

Выражение лица Зака стало жестким, убеждая меня, что он действительно думал, что бросил дьюар, но я знала лучше. Он не мог просто так оставить дьюар. Не тогда, когда его готовили к тому, чтобы однажды возглавить его. Я нахмурилась, вспомнив заклинания, которые он пытался использовать. И Трент хочет, чтобы он помог выяснить, как заставить их магию снова работать?

- Сюда, коротышка, - сказал Дженкс, его крылья отливали ярким серебром, когда он приземлился на плечо Зака, заставив ребенка подпрыгнуть. Я не была удивлена, что Дженкс пытался расположить к себе Зака. Ребенок был слишком похож на всех нас, чтобы его игнорировать: непокорный, сильный, в поисках чего-то лучшего... уязвимый. Один...

Я встретила взглядом с Трентом, полностью понимая, почему он не сдал его в социальную службу.

- Расслабься. Я не убью тебя, - сказал Дженкс, когда они последовали за Квеном к лестнице. - Если только ты не сделаешь какую-нибудь глупость, например, не попытаешься причинить боль Рейчел. Или Тренту. Или его детям. Ты можешь отделаться от Джона, если хочешь.

- Ты... - начал Зак, его слова затихли, когда он посмотрел через край и увидел большую комнату Трента. - Ух ты. Вы могли бы посадить там вертолет.

- Я что? - спросил Дженкс, поворачиваясь, чтобы показать Тренту большой палец. - Серьезно? Да. Ты думаешь, я ношу этот меч, чтобы выглядеть мужланом?

И затем они оказались на лестнице, их голоса стали затихать, когда Квен последовал за ними.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Вздыхнув, я провела рукой по столу, чтобы проверить, чистый ли он.

- Знаю, что ты собираешься сказать. - Трент начал мыть тарелки. - Но разве у меня есть выбор? Я не собираюсь заставлять его возвращаться к Лэндону, и он не может продолжать есть еду с твоего крыльца и спать на диване Айви. Квен приспособится.

- Нет, ты поступил правильно. - Я встала и пошла на кухню, чтобы прислониться к стойке. - Просто хочу убедиться, что ты знаешь, насколько он опасен.

Трент наполнил раковину водой и плеснул немного мыла.

- Он ищет что-то, во что можно верить, - сказал он, понимая это совершенно неправильно и совершенно правильно одновременно. - Это делает его более опасным, чем все имеющиеся в его распоряжении заклинания, которые, судя по всему, значительны.

- Не стоит недооценивать его, - сказала я, беря кухонное полотенце.

Трент опустил руки в воду.

- Кроме того, Лэндон взбесится, когда узнает, где он остановился.

- И вот настоящая причина, - сказала я, и Трент усмехнулся.

- Нет. - Трент опустил глаза, его пальцы среди мыла замедлились. - Это потому, что его учили и говорили быть таким, - тихо сказал он. - И это действительно замечательная, удивительная, мощная вещь, то, в чем он уже хорош и что ему нравится, но он не уверен, что это то, чем он хочет быть. Он может даже не знать, чего хочет, но не имеет возможности узнать.

Я медленно вздохнула, понимая. Нас обоих вынудили пойти по пути, в котором мы были хороши, но не обязательно хотели этого. На самом деле, теперь, когда я подумала об этом, именно это осознание позволило мне простить Тренту то, что он сделал. Я нашла его руку, привлекая его внимание мягким пожатием.

- Скажи мне, если тебе понадобится помощь, чтобы убедить Квена, - сказала я, и Трент кивнул. Трудно или нет, рискованно или нет, Заку будет предоставлено время и пространство, чтобы все уладить. Нам просто придется смириться с этим, если Зак в конечном итоге обманет нас, став самим собой.

- Спасибо. - Трент вздохнул, его плечи поникли. - Я собираюсь попросить Зака помочь мне выяснить, почему эльфийская магия не работает, - сказал он. - Если только ты не думаешь, что это плохая идея.

- Нет, это хорошо. - Я взяла тарелку, которую он мыл. Если бы кто-то сказал мне в прошлом году, что я буду стоять на кухне Трента, выполняя обязанности уборщицы, я бы сказала, что они сумасшедшие. - Просто будь осторожен, - добавила я, ставя тарелку на место.

- Разве я не всегда такой? - Он улыбнулся мне, ополаскивая большую кастрюлю и ставя ее сушиться.

- Нет. Что там насчет того, что Дженкс рассказал мне о том, как ты сожгла свои брови?

Губы Трента приоткрылись, а затем он нахмурился.

- Какой смысл иметь проклятие, чтобы исправить себя, если ты им не пользуешься?

Он улыбался, но мне все еще не нравилась мысль о Заке внутри первой защиты Трента, на один этаж ниже.

- Трент, я знаю, что привела его сюда, и понимаю, почему ты это делаешь, но Квен прав. Что будет, когда я завтра уеду, а ты останешься здесь с девочками?

Настроенный мягко, Трент сцепил руки у меня за спиной и притянул меня к себе.

- Квен будет здесь, и Джон. Добавь к этому Дженкса, и я буду в большей безопасности, чем ты, за полгорода отсюда. Ему нужно во что-то верить, Рейчел. Он хочет верить. Позволь мне дать ему выбор. Это все, чего он хочет. Кто я такой, чтобы отказывать ему в этом?

- Это не делает его заслуживающим доверия, - сказала я, теперь мои руки были у него за шеей. - Он мог работать на Лэндона и даже не знать об этом. Ты искал жучки?

Хватка Трента на мне ослабла.

- Вот почему Дженкс ведет его вниз.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Хорошо, но...

Трент наклонился и поцеловал меня, а я моргнула от неожиданности. На мгновение остались только он и я, и мои руки обвились его шею, а затем он отстранился, наклонив голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Все будет хорошо, - сказал он, но это все равно было похоже на желание. - Мы оба будем бодрствовать всю ночь. Что может случиться?

Я вздохнула, чувствуя себя одинокой, когда он отступил, и мои руки соскользнули с него. Что может случиться? Именно мой вопрос.

Глава 19

Деревянными пальцами я положила пожелтевший дневник на кофейный столик поверх остальных. После ночи погружения в мысли мамы Трента у меня появилось чувство, что мне понравилась бы эта женщина, если бы она все еще была жива. Трент однажды сказал мне, что мой отец был с ней в ту ночь, когда она умерла, пытаясь получить образец ДНК древних эльфов. Честно говоря, было удивительно, что я вообще понравилась Тренту.

Время приближалось к семи утра, семь - нечестивое время для того, чтобы вставать, если ты ведьма, особенно если ты совсем не спала. Как Трент делал это каждый день, было выше моего понимания.

Во всем комплексе было тихо. Зак был у бассейна, а Трент на кухне весело готовил вафли. Мои волосы были влажными после душа, который я приняла, чтобы проснуться, и я надела высококлассный повседневно-профессиональный бело-кремовый наряд, который нашла в шкафу. Эласбет, вероятно, заказала его и никогда не приходила за ним. Усталость навалилась на меня, несмотря на амулет от сна, и я рухнула в гостиной спиной к Тренту, уставившись в огромный черный телевизор.

Я не нашла ничего нового в дневниках Триск. Хотя они были увлекательным чтивом, в основном из-за странных отношений, которые у нее были с отцом Трента. Что-то вроде любовного отвращения. Она явно испытывала к нему чувства, хотя и презирала этого человека.

Я зевнула и закрыла глаза, рассчитывая, что амулет и Трент на кухне не дадут мне уснуть. Трудно было не увидеть параллелей между Кэлом и Триск, Трентом и мной, хотя не думаю, что Триск когда-либо переставала раздражаться из-за того, что Кэл так и не превратился в мужчину, которым, по ее мнению, он мог бы быть.

И была ли это его вина или ее? Я задумалась, мои закрытые глаза дернулись, когда воспоминание о том, как Трент ударил меня головой о надгробие и душил, всплыло из ниоткуда. Мы едва сбежали из безвременья, и Трент узнал не только о том, что я демон, но и о том, что его отец виноват в том, что я выжила. Убив меня, ты не только положил бы конец возрождению демонов, но, вероятно, начал бы еще одну войну. Он бы тоже это сделал, несмотря на то, что я только что спасла ему жизнь и дала образец ДНК, который позволил бы его виду снова процветать.

Он пытался убить меня за то, кем я была, а не за то, что я сделала.

Вспышка старого страха пронзила меня, и я подавила ее. Но она продолжала возвращаться, все сильнее и сильнее покрывая мои бессвязные полусонные мысли. Трент пытался убить меня, я пожертвовала своей свободой, чтобы спасти его, и он пытался лишить меня жизни из-за того, что я была тем, кем была. Он был не просто ослом, он был отвратителен.

Внезапно его запах на покрывале на мне стал отвратительным, и я сбросила его с себя. Я стояла и смотрела на него на кухне, на его фартуке была мука, когда он провел пальцем по внутренней стороне миски, чтобы попробовать тесто. Эльф пытался убить меня, а я переспала с ним?

Скривив губы, я заметила свое отражение в черном телевизоре. Моя аура вспыхнула, и я удивилась, как я могла это видеть. Это была даже не моя аура, испорченная темной чернотой чего-то другого, кроме копоти, - как будто ей чего-то не хватало.

Звук прихлебывающего кофе Трента пронзил меня, такой же знакомый, как и его голос, и вместе с ним моя аура вспыхнула странным фиолетовым и оранжевым. Я никогда не видела ничего подобного, и когда я вздрогнула, волна ненависти накрыла меня. Я бы сказала, что была одержима, но в моем сознании не было никого, кроме меня. Он охотился на меня, как на животное, посадил в клетку, позволил Джону мучить меня, бросил в крысиной драке, чтобы убивать для него, пытался шантажировать меня, чтобы я стала его манципиумом - виртуальным рабом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Мое дыхание дрожало в груди, и я уставилась на свое отражение, золото моей ауры было затоплено фиолетовым и оранжевым. Жизнь Каламака, разбросанная вокруг меня, казалась удушающей: его комнаты, его диван, его одеяло, его жизнь.

«Он должен умереть», подумала я, когда серебряные искорки начали пробиваться сквозь чужеродную дымку, поднимающуюся с моей кожи, искорки требования, поиска и действия.

Решимость поднялась во мне, и когда Трент начал запускать миксер, чтобы взбить яичные белки, желание отправить его в ад стало сильнее. Мои руки дрожали, и я сжала их в кулаки. Он должен был умереть, прежде чем я снова почувствую себя целой. Он украл мою гордость, мою анонимность и мое будущее. Мне пришлось забрать это обратно. Если бы я взяла все, чем он был, я бы снова обрела покой.

Я сделала шаг к нему, потом еще один, потом еще, пока не вошла в кухню. Он склонил голову над миской, и миксер работал очень громко. Бадди лежал у его ног, и, увидев меня, пес поднял голову, его губы растянулись в безмолвной угрозе.

Это будет легко. Мысль пронеслась сквозь меня, и я потянула линию, наслаждаясь ею, когда она текла и омывала мои конечности, покалывая, поднимаясь с обещанием удовлетворения. Он пытался задушить меня из-за того, что я могла сделать. Я должна была задушить его за то, что он сделал. Чувствовать, как его борьба ослабевает и прекращается, будет интимно и полезно. Его волосы на моей щеке будут мягкими и прохладными. Он не сможет остановить меня. Меня учили этому.

Но когда я потянулась к нему, все еще не осознавая уверенности в его безопасности, я решила, что удушение было слишком хорошо для него. Он был эльфом. Он должен умереть от проклятия, предназначенного для эльфа – от такого, которое причиняло бы ему мучительную боль, убивало медленно и заставило его полностью осознать всю глубину своей глупости. Улыбаясь, я потянулась в коллектив, чтобы украсть одно. Он причинил мне боль, и во мне не было прощения. Вообще никакого.

«Арсенал», подумала я, но когда достигла сознания внутри, то была отвергнута, выброшена с резким треском высвобожденной энергии лей-линий.

Я резко проснулась с воплем боли, пошатываясь, когда сила коллектива ослабла.

Меня охватила почти паника. Я сжала руки и спрятала их, учащенно дыша, когда поняла, что стою на кухне. Бадди дико лаял на меня, и я заколебалась, вспомнив, как встала с дивана и вошла сюда. «Святое дерьмо на тосте, только не снова!» - подумала я, когда рев миксера продолжился, мои пальцы покалывало, когда я отпустила линию.

Я была зла на Трента, так зла, что хотела убить его за то, что я простила ему давным-давно. Если бы меня не разбудил толчок из Арсенала, я бы так и сделала.

«Баку», подумала я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на диван. Черт, я заснула. Оно ждало меня.

Но Бадди все еще лаял, и, наконец, услышав его, Трент выключил миксер, удивленно глядя на меня.

- Ты в порядке? - сказал он, успокаивая собаку. - Ты выглядишь бледной.

- Эм. Устала, - солгала я, глядя на свои руки, прежде чем снова спрятать их. Черт возьми, я больше никогда не засну. - Я, э, просто хотела сказать тебе, что собираюсь спуститься, чтобы проверить, как там Зак.

- Хорошо, - весело сказал он, не обращая внимания на то, что если бы не автоматические предохранители на Арсенале, он был бы мертв. Боже мой. Я могла убить его. - Я почти закончил. Ты хочешь вытащить его из бассейна?

- Конечно. - Я отвернулась, сердце бешено колотилось. Я не могла ему сказать. Ненависть была настоящей. Она была моей. Но этого больше не было, и мне было стыдно за это. Я ощущала потрясение и стыд.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Опустив глаза, я направилась к лестнице на нижний этаж. Бадди выскользнул из-за Трента, чтобы последовать за мной, выглядя испуганным и застенчивым и вилял хвостом, будто прося прощения за то, что лаял на меня. «Я больше не в безопасности», подумала я, спускаясь по лестнице.

Я давно простила Трента за все, что он сделал со мной, поняв «почему» лучше, чем он когда-либо знал. Я любила его, доверяла ему, но это было так, будто всего этого понимания и прощения никогда не существовало. Баку лишил меня всего, что делало меня тем, кем я была.

Только теперь, когда я пробиралась через тихую комнату, полную пустых стульев и низких столиков, я поняла, почему Дали отказался бороться с этим. Это был настоящий монстр, заставлявший тех, на кого он нападал, убивать тех, кого они любили, со злостью, которая была давно мертва. Хуже того, если бы я рассказала Тренту, что случилось, он настоял бы, чтобы я уединилась с Алом и оставила ловлю баку ему. Я не могла этого сделать. Он не понял бы, насколько оно коварно, и был бы взят в свою очередь. Ни один из нас не был достаточно силен в одиночку. Но вместе, с эльфийской и демонической магией в сочетании, мы могли бы справиться.

Испуганная, я неловко остановилась у стены у окна, обхватив себя руками за талию, наблюдая, как Зак плавает в лучах восходящего солнца. Новый свет поблескивал на ряби, расходившейся от его неторопливых, плавных гребков. Увидев его, Бадди перелез через стену и сел на край бассейна, взмахнув хвостом, когда Зак проплыл мимо. Высоко наверху Бис спал на камне у водопада. Когда-то я знала, где он, по его легкому прикосновению в моих мыслях. Теперь я просто знала, где искать.

Мой взгляд переместился на стол, который кто-то, вероятно Квен, поставил на троих перед окном, используя редко встречающуюся посуду и столовые приборы из бара, спрятанного в задней части. Этим утром Трент хотел поесть в большой комнате, возможно, чтобы показать Заку, что он более искушенный и утонченный, чем макароны с сыром на крошечной кухне. Девочки были еще слишком неряшливы, чтобы есть на ковре, или, возможно, он ел здесь каждое утро, когда меня не было с ним. Я не знала. С разбросанными столами и стульями это напомнило мне ужин в высокосексном отеле, особенно с видом на бассейн и водопад.

Я вздрогнула, когда прошла через оконную стену и вышла на выложенную плиткой террасу у бассейна, энергия покалывала, напоминая о мистиках. Было холодно, и теперь я проснулась на сто процентов. Страх был лучше, чем шесть чашек эспрессо.

- Зак? - позвала я, не сводя глаз с бугристой тени Биса среди камней. Он знал, что может войти, но холод не коснулся его, и думаю, что он все еще оплакивал то, что у нас почти было. Как бы сильно это ни ранило меня, это, вероятно, ранило Биса больше, учитывая, что в его глазах это была единственная причина его существования. - Зак! – позвала я громче, но ребенок продолжал плыть.

Потянув линию, я собрала в руке маленький энергетический шарик и бросила его в бассейн.

- Зак! - крикнул я, выпуская энергию наружу. Вода и воздух взорвались с громким хлопком, и парень остановился.

- Завтрак готов? - спросил он, и я кивнула, недовольная его уверенностью в том, что люди существовали, чтобы обслуживать его. И все же... Я пошла за полотенцем, которое Джон оставил рядом с тапочками и халатом, когда Зак наклонился к краю, приподнялся и вышел.

Полотенце я узнала, но тапочки и халат были новыми. Кто-то отправился за покупками. Тот золотисто-черный купальник, в котором щеголял Зак, тоже не был чем-то таким, что я когда-либо видела раньше.

«Его детство, вероятно, было таким же идеальным, как у Трента», кисло подумала я, пока не вспомнила, что детство Трента было в некотором смысле таким же плохим, как и мое. Мы

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

оба потеряли родителей, оба боролись и проиграли борьбу за власть с нашими сверстниками, когда мы все выяснили. Зак тоже, хотя и явно вырос в роскоши и привилегиях дьюара, вероятно, никогда не знал своих родителей, его с детства воспитывали и учили, чтобы заменить Лэндона. Знаю, что отдала бы многое, чтобы вернуть отца. Может быть, в конце концов, не так уж он и отличается от меня.

Пар поднимался от худощавого тела Зака, когда он шел вперед, оставляя мокрые следы на холодной ноябрьской плитке. Бадди стоял, помахивая хвостом.

- Привет, Бадди, - сказал Зак высоким голосом, быстро поглаживая собаку по голове. - Может быть, в следующий раз я смогу затащить тебя в воду. - Его восторг от собаки все еще читался в глазах, когда он взял у меня полотенце. - Спасибо, - сказал он, вытираясь. - Не могу поверить, какая теплая вода.

Я посмотрела на завитки пара, поднимающиеся от неподвижной воды. Квен, вероятно, будет здесь после завтрака, чтобы накрыть воду изолирующим чехлом, но сейчас на нее было приятно смотреть.

- Трент знает, что я не войду в бассейн, если вода не теплая, - сказала я, все еще думая о том, что я почти сделала. - Он подумывает о том, чтобы поставить над ним купол на зиму. Я сказала ему, чтобы он не беспокоился, если это только для меня. Он был бы здесь, в снегу.

Зак накинул халат, совершенно не замечая Биса, когда пробежал взглядом по водопаду.

- Это было бы потрясающе. - Он влез в тапочки, подняв брови, когда оглядел меня с ног до головы. - Ты совсем не спала, не так ли, - добавил он, сосредоточившись на моем амулете.

- Нет. - Чувствуя себя неловко, я направились внутрь. Зак уговорил Бадди последовать за ним, собачьи когти цокали, пока он не оказался внутри, и только позвякивающий ошейник выдавал его. Трент еще не спустился, и я села за стол спиной к лестнице. Журналы, которые просматривал Квен, были сложены стопкой на ближайшем столике. Обеспокоенная, я посмотрела на дымящуюся воду и отхлебнула кофе. Я не собиралась спать, пока все не будет решено. Мы должны были это сделать, и быстро.

Зак колебался всего мгновение, прежде чем сесть в кресло напротив меня, спиной к огромному камину. Это оставило бы Трента справа от меня, что меня вполне устраивало, и я подвинула кофейник через стол.

- Угощайся. - Я не собиралась прислуживать ему.

- Спасибо. - Выглядев так, словно ему редко приходилось это делать, Зак неловко налил себе чашку. Сироп и масло уже ждали, и до меня донесся запах готовящегося теста. У меня заурчало в животе, и я обмякла, съев осеннюю малину. Я не была уверена, как переживу сегодняшний день. Однако кофеин начал действовать, и я взяла еще три ягоды малины.

Зак отхлебнул кофе, и я улыбнулась его легкой гримасе.

- Ты хочешь вместо этого чаю? У нас есть зеленый, синий, белый, черный, с кофеином, без кофеина...

- Кофе - хорошо, - сказал Зак, убеждая меня, что ему не очень понравилось, когда он добавил сливки и три ложки сахара. Да, я вспомнила, как опрокинул чашку, пытаясь произвести впечатление на своего старшего брата Робби. Несмотря на это, трудно было сказать, что Зак не выглядел там как дома в зеленом халате, с растрепанными после купания волосами и собакой у ног. Мимолетная мысль поднялась и упала: было ли это похоже на то, чтобы жить с Трентом полный рабочий день? Наверное, нет.

- Могу я спросить тебя кое о чем? - сказал Зак.

Моя голова дернулась вверх, и я настороженно посмотрела на него.

- Конечно.

Зак почесал щеку, где мягкий пушок только начал проступать.

- Прошлой ночью. Когда мистики окутали тебя... Это был тот же самый демон, верно? - спросил он, прищурив глаза. - Тот, кто сказал мне не говорить о нем? - Я кивнула, и он

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

наклонился ко мне с напряженным блеском в глазах. - Он сотворил заклинание, чтобы мистики больше не могли тебя видеть.

- Это было проклятие, но да, - сказала я, и вспышка скрытого отвращения пробежала по нему.

- Что ты ему дала? - спросил он. - Он даже не пытался никого похитить.

- Ой. - Я сделала глоток кофе, чувствуя усталость не только от недосыпа. - Демоны больше так не делают. - Я надеюсь. - Но ты прав. Это было не бесплатно. Я пообещала Ходину, что никому о нем не расскажу, но Ал сделал бы это бесплатно, если бы знал как.

- Твой учитель, - сказал Зак, его гладкое лицо сморщилось. - Что ты дала ему за это?

Но по его взгляду было очевидно, что, по его мнению, я отдала, и это была не моя душа.

- Я дала ему свое доверие, - сказала я, фокусируясь размыто, когда вспомнила шок Ала, когда я нагло попросила способ вызвать его без безопасности круга, надеясь, что он будет придерживаться нашей сделки. Он сделал это, но только после того, как я вынудила его к этому.

- Ни за что. - Зак отодвинулся от стола в недоумении.

- Кстати. - Я потянулась за кофе и долила в чашку. - Хотя я бы не советовала этого делать, если ты об этом думаешь. Любой другой был бы похлебкой горгульи. Но я демон, так что...

Зак ухмыльнулся с неуместной уверенностью юности.

- Нет, это не так. Я имею в виду, Лэндон называет тебя одним из них, но это просто...

- Пропанганда? - Моя улыбка стала шире, возможно, став несколько злой. - Не у всех демонов глаза с козлиными щелочками. - Я прикоснулась пальцем к его кружке, и от нее пошел пар.

Ухмылка Зака дрогнула.

- Но мистики любят тебя, - сказал он, и в его голосе прозвучало предательство.

- Да. Немного чересчур.

Он отрицательно покачал головой.

- Ты не можешь быть демоном, если ты нравишься мистикам.

Я потянулась за малиной и притянула ее поближе.

- Зак, демоны могли бы разговаривать с Богиней лучше, чем эльфы, если бы они снова ей доверяли. - Чувствуя себя нахально, я съела одну. - Смирись с этим.

- Они этого не делают.

Я улыбнулась, наслаждаясь тем, что ткнула его носом, так как это его сильно беспокоило.

- И вот почему ты больше не можешь держать простой круг, а я была любовно покрыта мистиками. - Я расслабилась, не желая отталкивать его. - Зак, в те пять минут, когда ты наблюдал, как Ходин скрывает мою ауру, было больше правды, чем Лэндон мог рассказать тебе за десять лет, но ты не увидишь этого, если не откажешься от пропаганды войны. И знаешь, почему? - Его глаза сузились, и я откинулась назад с чашкой кофе в руках. - Потому что Лэндон думает, что знание - это сила, и он не хочет от нее отказываться. Особенно для тебя.

- Тогда почему ты позволила мне смотреть? - спросил он, больше сердясь, чем слушая.

- Потому что Трент знает, что правда - это сила, и тебе будет трудно выжить без нее.

В тишине он посмотрел вверх на внезапный грохот и выругался. Глаза Зака метнулись ко мне, как будто ожидая, что я помчусь туда и помогу Тренту. Затем он нахмурился, когда я сидела там, довольная тем, что Трент сам справился с этим.

- Не могу поверить, что у него нет слуг, - сказал Зак, когда я так и осталась сидеть. - Как у тебя могут быть демоны в гостиной и никаких слуг?

В его гостиной? Как насчет его кровати?

- Верно. Ты думаешь, он пылесосит в выходные? - сказала я, делая широкий жест рукой.

- Но он готовит завтрак...

Я кивнула.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Пока ты развлекался в его бассейне, - сказала я. - Как ты думаешь, кто выбежал прошлой ночью и купил тебе этот купальник? Ты также не в халате и не в тапочках Трента. - Я закрыла глаза, когда солнце наконец поднялось над растительностью вокруг бассейна и нашло меня. - У Трента есть персонал, но он знает, что они доставляют мне неудобства, поэтому он дает им выходные.

- Всем? У него даже нет никакой охраны, - сказал Зак, но его тон потерял большую часть своего величественного звучания.

Я приоткрыла один глаз.

- Ты смотришь на его безопасность, приятель, - сказала я, и Бадди махнул хвостом, думая, что я зову его. - Тебе нужно снять свои розовые очки дьюара, прежде чем они убьют тебя.

Зак вертел в руках чашку с кофе, снова замолчав. Смягчившись, я села и насыпала пол чайной ложки сахара в свою кружку.

- Думаю, Трент сначала отпустил своих сотрудников, чтобы доказать мне, что он может быть нормальным парнем, и что он знает, как стирать собственные носки, но думаю, что он находит неожиданное удовольствие в том, чтобы делать вещи для других. - Я заколебалась, позвякивая ложкой, когда помешивала. - И если ты все испортишь, я разозлюсь.

- Я? - глаза Зака расширились.

- Да, ты. - Я больше не чувствовала запаха вафель и прислушалась к тишине наверху. - Ты не видел лица Трента, когда ел макароны с сыром вчера вечером, но ты сделал его день лучше. Он привязался к тебе. К своему собственному прошлому. Это много значит для него. Больше, чем следовало бы, но, может быть, это одна из вещей, которые я в нем люблю.

Зак нахмурился.

- Это была просто тарелка макарон.

- Так было до тех пор, пока ты не проглотил их и не заставил его чувствовать себя хорошо. Так что подумай о том, чего ты хочешь в долгосрочной перспективе, прежде чем все испортишь. Ты хочешь похвалы на словах от человека, который видит в тебе потенциальную угрозу? Или руководство кого-то, кто хочет воспитать и научить тебя? Ты слишком умен, чтобы не видеть, что Трент дает тебе шанс выбрать между тем, кем все ожидают тебя видеть, и шансом узнать, кем ты хочешь быть, и думаю, ты почувствовал ловушку, которую Лэндон построил вокруг тебя, достаточно, чтобы понять, какой это подарок. - Я наклонилась над столом, прищурившись, чтобы мои следующие слова дошли до цели. - Если ты причинишь ему боль, когда будешь выяснять отношения, я причиню боль тебе.

Мягкие шаги Трента зашуршали на высокой площадке, и я улыбнулась, когда хвост Бадди застучал, и Трент медленно спустился с подносом.

- Он - все, что у меня есть, - сказала я, мои мысли возвращались к пробуждению на кухне с давно умершим гневом, наполняющим меня. - И я сделаю все, чтобы сохранить ему жизнь. Ты понимаешь?

- Я пришел сюда не для того, чтобы убить его. - Голос Зака был мягким, но в его глазах был гнев.

- Нет, но, может быть, именно поэтому Лэндон позволил тебе сбежать.

- Он не позволил мне сбежать, - сказал Зак.

Я вытряхнула салфетку и положила ее себе на колени.

- Нет? Как долго ты был в бегах? Бросив свой телефон, ты выиграешь только один день. - Звук крыльев пикси был явным предупреждением, и я откинулась назад. - Привет, Дженкс.

- Доброе утро, Рэйч. - Дженкс облетел стол один раз, ухмыляясь моей усталой уверенности и мрачному настроению Зака. - Рассвет действительно не твое время. Ты выглядишь как холодное дерьмо тролля в декабре.

- Спасибо, - кисло сказала я, но улыбнулась, когда Трент пробрался между диванами и стульями. Он выглядел отдохнувшим в свежем наряде из парадных брюк и накрахмаленной

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

рубашки, которая подчеркивала его глаза. Галстука еще не было, и две верхние пуговицы все еще были расстегнуты, чтобы привлечь мое внимание. - Вау, - сказала я, когда он поставил поднос с хлопьями и фруктами. - Я никогда не пойму, как ты выглядишь таким бодрым.

- Тренируюсь. - Трент покраснел, когда Зак посмотрел на хлопья, запах вафель все еще витал в воздухе. - Э, все нормально? - спросил Трент, и Зак кивнул, потянувшись за тарелкой.

- Привет, Зак. Будь другом и налей мне немного этого сиропа на тарелку, хорошо? Рейчел терпеть не может, когда я кладу свою пыльцу в сироп.

- Конечно. - Зак нерешительно налил немного сиропа. - Я думал, мы будем есть вафли.

Трент поморщился от сухого звука хлопьев, падающих в его тарелку.

- Я тоже.

Я спрянула улыбку, радуясь, что не поднялась из-за грохота и ругани.

- Все в порядке. Все хорошо. - Зак поставил сироп, очарованный, когда Дженкс достал пару палочек для еды из заднего кармана и начал вливать в себя липкий сироп, запрокинув голову.

- Трент, ты не против, если я отнесу кое-что из этого Иззи и Джумоку? - спросил Дженкс, удивив меня. Он никогда не позволял мне ничего ему покупать.

- Вовсе нет. Ешьте, сколько хотите.

- Спасибо. - Стрекоца крыльями Дженкс катал палочки для еды в липком сиропе, покрывая их странным мерцанием, чтобы запечь и сделать что-то похожее на сахарную вату на палочке.

Молча, я наполнила свою тарелку и налила молока. Наблюдение за тем, как Трент пытается не смотреть на Зака, беспокоило меня. Я знала, что он видел себя в ребенке, и что у Трента не было особых отношений с собственным отцом. В совокупности это создавало опасную ситуацию.

Мое настроение испортилось, когда Трент слегка поболтал с Дженксом и Заком. Это было то, чего хотел Трент, чего я не могла ему дать. «Что я здесь делаю?» подумала я, уже не в первый раз. Я знала, что демоны были недовольны моими отношениями с Трентом. И это было не так, как если бы были какие-либо эльфийские дети, доступные для усыновления. Бог знал, что он ничего от меня не получит. Я не была бесплодной, но хромосомы не выстраивались прямо между эльфом и демоном. Хуже того, эльфийское общество требовало детей от своего лидера... или они недолго были лидерами. Это была варварская, но понятная вера, возникшая в результате их каскадного генетического сбоя и последующего близкого вымирания. То, что я помогла Тренту восстановить ДНК, которая позволяла всем остальным иметь здоровых детей, ничего не значило.

- Это приятно, - сказал Трент, настолько сосредоточенный на Заке, что пропустил мое настроение. - Мне следовало бы все время завтракать здесь, внизу. В бассейне было достаточно тепло, Зак?

- Очень, спасибо, - сказал Зак, склонившись над своей миской и вдыхая запах хлопьев. - Я много плаваю в бассейне дьюара, но когда-нибудь я научусь серфингу. - Выражение его лица изменилось, частично от гнева, частично от предвкушения и ещё страха, что обеспокоило меня. - Теперь, когда я не собираюсь быть марионеткой дьюара, - добавил он. - Я жил над пляжем Блэка. Ты знал об этом? И мне никогда не разрешали окунуть в воду палец ноги, - сердито закончил он. - Ты знаешь, каково это - видеть половину Сан-Диего на пляже и не иметь права даже выходить на улицу, потому что какой-то старый пердун думает, что ты можешь получить солнечный ожог?

«Он был в тюрьме», подумала я, видя по замкнутому выражению лица Трента, что он чувствовал те же самые препятствия обстоятельств и ожиданий. Ему никогда не позволялось ничем рисковать в погоне за собой, никогда не позволялось быть нормальным: содрать кожу с

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

колена, сломать кость, съесть слишком много шоколада. Я знала, каково это, но, должно быть, было хуже, когда не было медицинской причины для невидимых решеток.

- Я не плаваю. - Дженкс сел на край моей чашки, с двух палочек кленовой сахарной ваты в его руке капало. - Вода делает мои крылья тяжелыми. Кроме того, я бы отморозил там свои колокольчики.

Пристальный взгляд Зака метнулся ко мне.

- Рейчел говорит, что ты мог бы накрыть его.

Выражение лица Трента прояснилось, и он отхлебнул кофе.

- Мог бы. Все еще решаю. Водопад усложняет задачу, но если мы справимся с этим, то сможем сделать оконную стену более проницаемой и повысить влажность в главном доме. Знаю, все были бы признательны за это.

Зак поискал на дне миски, чтобы найти комок мокрых хлопьев.

- Почему бы не передвинуть защиту на окне? Если установишь якорь достаточно далеко, естественная дуга от верхнего этажа вниз должна охватить все.

- Возможно. - Трент пробежал взглядом по верхней части окна, поморщившись. - Я думал о чем-то более постоянном. - Зак заколебался, явно ожидая большего, и Трент добавил: - Нужен только тот, у кого есть правильные знания, чтобы поставить охрану.

- Ага, - фыркнул Дженкс. - В первый раз, когда Рейчел прикоснулась к нему, она превратила все это в золото.

- Дженкс, может быть, тебе стоит отнести эти палочки Джумоку и Иззи, пока они не закапали на стол Трента, - сказала я, и пикси поднялся, приветствуя меня одной рукой.

- Вернусь через секунду, - сказал он, жужжа крыльями и умчался.

Ошейник Бадди зазвенел, когда он посмотрел на Дженкса, затем собака медленно приблизилась к Заку, выпрашивая еду широко раскрытыми карими глазами. Я откинулась на спинку стула со своим кофе, думая, что защита - опасная тема. Зак, сидящий там и поедающий хлопья, как любой другой ребенок, был опасен. Все было опасно. У Трента была защита, но все могло рухнуть от правильного слова, и он знал это. Так почему же он был так свободен с самим собой?

Если только он не пытается втянуть Зака в ошибку? Еще более опасно, и я задумчиво посмотрела на Зака, когда он вытряхнул еще немного отрубей с изюмом в молоко.

- Рейчел... - протянул Трент, и я подпрыгнула, не осознавая, что смотрела на него. - Я немного подумал об этом.

- Что? - спросила я, сосредоточив внимание на хлопьях.

- Проклятие, которому тебя научил Ходин. То, которое разделяет ауру на составные части?

- Э, да? - сказала я, задаваясь вопросом, почему сейчас прозвучал этот вопрос, когда Зак замедлил движение ложки по пути ко рту.

- Как думаешь, баку мог оставить остаточную ауру на своих жертвах? - спросил Трент, держа чашку так, чтобы пар омывал лицо. - И если да, будет ли это заметно, если разделить их ауру?

Я заколебалась, вспомнив ту странную фиолетово-оранжевую ауру на мне, когда баку напал. Проклятия перед завтраком. Держу пари, что в дьюаре так не поступали. И я не была настолько невинна, чтобы не подозревать, что все, что мы сказали, может дойти до ушей Лэндона.

Но затем Трент едва заметно кивнул Заку. Он хотел, чтобы Зак был вовлечен, хотел, чтобы он увидел, что наши цели были высокими, даже если наши методы включали демонов. Он хотел, чтобы Зак увидел, что можно добиться большего, делаясь знаниями, чем скрывая их. Конечно, почему бы и нет?

Мое напряжение ослабло.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Может быть. - Я повернулась к Заку. - Что ты думаешь, Зак? Ты сказал, что можешь видеть баку в ауре Лэндона. - Пожалуйста, не говори, что оно фиолетово-оранжевое, пожалуйста.

- Эм. - Зак заколебался, явно пораженный нашим разговором, из-за которого до недавнего времени тебя заклеили бы черной ведьмой и бросили в Алькатрас. - Не то, что ты видишь в ауре Лэндона, указывает на то, что в нем есть баку. Это то, чего у тебя нет.

В этом не было особого смысла, и я наклонилась.

- Но ты же видишь разницу.

- О, да. Большую. - Зак посмотрел на коробку с хлопьями, и Трент придвинул ее ближе к нему.

- Тогда, может быть, я смогу оценить это количественно, как предлагает Трент, - размышляла я вслух, когда Зак наполнил свою миску в третий раз, на этот раз добавив больше молока. - Если мы сможем найти это у подозреваемых, то сможем доказать, что они были одержимы и не виноваты.

- Возможно. - Трент отхлебнул кофе. - ОВ, похоже, закрыло на это глаза, а у ФВБ нет нужных инструментов. Если не мы, то кто?

- Да-а-а, - сказала я, повторяя мысли Трента. Орден, вероятно, угрозами заставило ОВ отступить, и, учитывая, что ОВ, вероятно, так или иначе не волновало, это не было проблемой для них. То, что баку уничтожил живого вампира, не будет много значить для старой нежити. Но говорить об этом в присутствии Зака было не очень хорошей идеей. - Возможно, стоит попробовать, - добавила я. - Если мы сможем доказать, что их заставили напасть на кого-то во сне, ОВ придется отпустить подозреваемых.

Трент улыбнулся.

- Уверен, что они это оценят. Что мы можем сделать, чтобы помочь?

Мы? Я взглянула на Зака, задаваясь вопросом, хотел ли Трент, чтобы я развлекала / нянчила / анализировала.

- Э, я не уверена. Я должна изменить проклятие, чтобы показать внутренние оболочки. Это займет некоторое время.

- Почему? - спросил Зак.

- Потому что это новое проклятие, а изменение проклятий может убить тебя, если ты не будешь осторожен, - коротко ответила я. Мое беспокойство вылилось в гнев, и Зак вытер молоко с подбородка.

- Нет, - сказал он, его уши покраснели. - Я имел в виду, зачем тебе нужно смотреть на внутренние оболочки?

- Ой. - Я смущенно спряталась за глотком кофе. - Э, думаю, что баку напал на меня дважды, - сказала я, более решительная, чем когда-либо, сохранить в секрете нападение этим утром, когда Трент напрягся. - Один раз, когда я задремала возле церкви, а потом вчера утром. Если бы в моих внешних оболочках было что-то необычное, Бис сказал бы об этом вчера, когда Ходин сделал спектрограф. То, что мы ищем, должно быть во внутренних оболочках. Тех, которые мы еще не видели. Тех, которые окрашивают нашу личность прошлым опытом и делают нас по-настоящему индивидуальными.

- Рейчел...

Чувство вины сжало мой лоб, когда я скрыла от него правду.

- Я в порядке, - настаивала я, но Ходин сказал, что чем больше на тебя нападут, тем легче будет напасть на тебя снова. - В то время я думала, что это просто кошмары. Ничего не произошло. Я проснулась. Оно ушло. - Я слабо улыбнулась, прикрываясь глотком кофе. - Нужно позвонить Айви, - сказала я, игнорируя широко раскрытые глаза Зака. - Посмотрим, сможет ли она достать мне образцы крови подозреваемых. Вероятно, есть способ, которым я могу сохранить подготовку в коллективе, чтобы сделать ее быстрее.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Мммм. - Трент подозрительно посмотрел на меня, беспокойство ясно читалось в его глазах. - Как ты думаешь, ты могла бы изменить проклятие, чтобы активно искать присутствие баку в ауре Лэндона?

- Наверное, нет, - сказала я. - Но если бы у нас был пузырек с кровью Лэндона, мы могли бы увидеть, есть ли какие-либо повреждения его внутренних оболочек.

Зак вылил остатки сладкого молока в свой кофе, сделав его еще светлее.

- Я мог бы это сделать, - сказал он, и Трент тут же покачал головой.

- Нет, - сказал он, прежде чем я успела, и Зак нахмурился. - Я имею в виду, уверен, что ты мог бы, - поправился Трент. - Но пока мы не сможем заставить эльфийскую магию работать достаточно, чтобы, по крайней мере, создать приличный круг, я бы предпочел, чтобы ты остался здесь.

Зак откинулся назад, стул заскрипел, когда его руки легли на грудь.

- Я могу сам о себе позаботиться, - сказал он, но то, что он все еще сидел в одолженном халате с мокрыми волосами, отчасти все испортило.

- Без вопросов, - сказал Трент, игнорируя гнев Зака. - Любой, кто может прожить неделю на улице в Низинах, обладает достаточным умом и навыками, чтобы позаботиться о себе.

Казалось, это удовлетворило Зака, но у меня были сомнения. Вероятно ОВ вступило бы в игру, когда я нашла Зака, сидящего на корточках в моей церкви, и сильно сломала ему нос. Честно говоря, все силы ОВ были довольно свободны в том, какие законы они применяли, когда никто не жаловался.

- Но настоящая причина в том, что я не хочу, чтобы ты находился где-то рядом с Лэндоном, пока не узнаю, что ты не работаешь с ним, чтобы убить меня, - сказал Трент, и выражение лица Зака стало расстроенным.

- О. - Зак опустил свой стул обратно на четыре ножки. - Это было бы легче доказать, если бы ты позволил мне кое-что сделать.

- Правда. - Трент взглянул на меня, и я покачала головой. Я не собиралась брать его с собой, когда буду колдовать. Случались ошибки, особенно когда ты думал, что все под контролем. - Я мог бы воспользоваться некоторой помощью, чтобы попытаться заставить Богиню взглянуть на нас более благосклонно, - сказал Трент, и Зак сделал кислое лицо. - Будучи из дьюара, у тебя может быть несколько идей, о которых я не подумал.

- Трент, - прошептала я, и, улыбнувшись, он сжал мою руку и отпустил. Зак понятия не имел, каким безжалостным может быть Трент, когда на него давят. Если Зак предаст его, ребенок может оказаться мертвым, и это будет преследовать Трента вечно. Это было ничуть не безопаснее, чем колдовать со мной.

- Я разведу огонь в хижине для чар, - сказал Трент, складывая салфетку и откладывая ее в сторону. - Таким образом, Рейчел будет в безопасности, если Богиня появится.

Зак рассмеялся, затем побледнел, когда понял, что Трент говорит серьезно.

- Дай мне десять минут, чтобы развести огонь. - Трент встал, его движение замедлилось, когда он взглянул на небольшую стопку журналов, ожидающих на боковом столике.

- Иди, - сказала я. - Я попрошу Айви встретиться со мной в церкви.

Трент резко остановился.

- Я думал, ты будешь здесь работать. Тебе нужна хижина для заклинаний? Мы с Заком можем найти другое место. У меня на территории шесть кухонь, и это не считая конюшен.

Я покачала головой, поморщившись от этой мысли. Чары и лошади не смешивались.

- Что не так с моей хижинкой для заклинаний? - Трент откинулся назад, скрестив руки на груди. - Это хорошее место для работы.

- Летом, - сказала я, любя Трента, но не его приверженность старым методам. - Если ты не возражаешь, чтобы у тебя не было ни кондиционера, ни водопровода. Или в ванной, - закончила я, и Зак поперхнулся последним глотком кофе.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- У тебя в лаборатории для чар нет проточной воды? - спросил он, когда снова смог говорить.

Уши Трента покраснели.

- Если это было достаточно хорошо для моей матери, то и для меня, - сказал он. - Там очень безопасно. Зак, ты даже не сможешь ее найти, если я тебе ее не покажу.

Глаза Зака загорелись, и он встал.

- Круто.

Но я уже сделала свой выбор и поставила тарелку со сладким молоком на пол для Бадди.

- Спасибо за предложение, но нет. У меня, наверное, есть все, что мне нужно, в моей старой комнате, взятое с кухни. И сад будет прямо там, если понадобится. Ходин оставил в святилище стол с грифельной доской, и там не будет никаких оборотней, так как мы не заплатили им на прошлой неделе. - Я колебалась, видя опасения Трента. - В ванной течет вода, - добавила я, думая о тишине и покое.

- Для Дженкса слишком холодно, - предупредил Трент. - Тебе нужен кто-то, кто прикрывал бы твою спину.

- Жара уже началась. С Дженксом все будет в порядке. - Я налила себе последнюю чашку кофе, чтобы взять с собой. Я могла бы оставить кружку в сторожке у ворот, в пяти милях отсюда. - Я позвоню Айви до того, как она уйдет с работы, и посмотрю, сможет ли она достать мне образцы крови подозреваемых и, возможно, несколько звонков, чтобы подтвердить результаты. Проведем слепое исследование.

Трент взглянул на Зака, парню явно не терпелось проверить пространство для заклинаний Трента.

- Тогда ты остаешься со мной, - сказал он, и улыбка тронула его губы. - Возможно, ты захочешь одеться.

- О, да. - Зак посмотрел на свой восхитительный халат и встал. - Сейчас вернусь.

Зак побежал к лестнице, и Трент напрягся, когда он с грохотом поднялся по ней, перескакивая через две ступеньки, Бадди направился за ним.

- Не бегай по лестнице, - прошептал Трент, и я знала, что он повторяет что-то из своего детства.

Чувство вины охватило меня, и я встала, неуклюже собирая посуду.

- Спасибо за завтрак. Не беспокойся о вафлях. Все было хорошо.

- Рейчел...

Его тон был задумчивым, а глаза прищурены от беспокойства, когда он посмотрел на третий этаж. Я коснулась его руки, и его взгляд вернулся ко мне.

- Думаешь, я совершаю ошибку? - спросил он, явно понимая, какую угрозу представлял Зак не только для его жизни, но, возможно, и для его сердца.

Я покачала головой, притягивая его ближе и медленно раскачиваясь, вдыхая его, наслаждаясь ароматом корицы и хорошего кофе.

- Нет, - прошептала я, но подумала, что, возможно, так оно и есть.

Глава 20

На улице было тихо и солнечно, листья, сваленные у обочины создавали уют, и я нахмурилась, глядя на грузовик, припаркованный возле старого дома Кизли. Во дворе перед домом было посажено новое деревце, и это почему-то заставило меня почувствовать себя обделенной. Я скучала по старику, который зашивал мои вампирские укусы и выдавал мудрую стариковскую чушь, когда мне нужно было это услышать, но он исчез вскоре после того, как я поняла, кем он был на самом деле, что, вероятно, было безопаснее - для него.

- Ты был в гостях у Джи-Джи? - спросила я Дженкса, который теперь сидел у меня на плече.

- Нет. - Крылья Дженкса прижались ко мне. - Она не была уверена, что к зиме в доме кто-нибудь будет, тем более, если этому человеку понравятся пикси. В этом году она впадает в спячку.

Его беспокойство было очевидным, и я заставила себя улыбнуться.

- С ней все будет в порядке. Она молода и здорова. - Усталость навалилась на меня, когда я поднималась по лестнице к входной двери, пробираясь сквозь подношения, оставленные благодарными освобожденными фамильярами. А потом я остановилась, потрясенная, увидев широко открытые двери, прежде чем вспомнила, что я сама заколдовала и оставила их открытыми, когда поймала Зака.

- Отлично, они были открыты всю ночь, - прошептала я, морщась от предстоящего счета за отопление. - Прости за это, Дженкс. Не хочешь проверить, нет ли сквоттеров, пока я их закрою?

- Не беспокойся об этом, - сказал он, а затем ушел внутрь, чтобы быстро осмотреть периметр.

«Пошли! Пошли!» подумала я, схватившись за одну из дверей и потянув, быстрым рывком наконец отодвинула ее. В плохом настроении я захлопнула за собой двери, ботинки захрустели по занесенным ветром листьям. Нахмурившись, я постучала по термостату и обрадовалась, когда услышала, как он включился.

- Никаких сквоттеров внизу, Рэйч, - вернувшись сказал Дженкс, и ударил обеими ногами по выключателю, чтобы включить его. - Я собираюсь проверить колокольню.

- Спасибо, - сказала я, но он уже был на лестнице в фойе. Сумка соскользнула с плеча, задев чашку кофе, которую я купила в кафе «У Джуниора». Кофе пролился и я вздохнула, глядя на коричневую лужу среди мокрых листьев. Мне очень хотелось оставить ее так, но Айви меня за это убьет.

Я устала, и одолженная машина Трента на которой я добралась сюда мне не помогла. Размахивая амулетом бессонницы, я зашагала в комнату. Мои сумочка и сумка с новым халатом для чар отправились на диван, а бумажный стаканчик с каплями воды - на шиферный столик. На одном из крайних столов стояла покрытая опилками коробка с салфетками, и после того, как я вытащила несколько, я вернулась, чтобы вытереть беспорядок.

В кофе было недостаточно кофеина, чтобы пережить сегодняшний день.

С мокрым месивом в руке я направилась к пятидесяти пяти-галлоновому мусорному баку, но остановилась, когда Дженкс метнулся прямо передо мной, хлопая крыльями.

- Смотри под ноги, - сказал он, и я моргнула. В двух футах от меня было ползучее пространство в которое я чуть не рухнула.

- Может быть, мне следует прикрыть ее обратно, - сказала я, и Дженкс кивнул.

- В колокольне чисто, - сказал он, распыляя пыльцу недовольного зеленого цвета. Затем он проверил узкое пространство между крышей и подвесным потолком через отверстие в потолке. - Они не сделали ни одной слизняковой штуки! Там все еще только восемь дюймов изоляции.

- Это случается, когда ты им не платишь. - Подавленная, я бросила мокрую салфетку в мусорное ведро и вернулась в комнату. Это была история моей жизни. Я была одной из самых

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

влиятельных людей в Цинциннати, и я была практически на мели, у меня не было реальных перспектив на работу, и я жила на лодке моего мертвого бывшего парня. - Может быть, я делаю все неправильно, - прошептала я, стряхивая опилки с дивана Айви и садясь.

Искорки Дженкса потускнели, когда он спрыгнул на стропила.

- Нет правильного способа жить, Рейч. Это просто плохая полоса. Тебе что-нибудь нужно с колокольни?

- Эм, магнитный мел? - сказала я, вспомнив, что у меня его нет, и он умчался за ним.

Тишина была гнетущей, пока я распаковывала то, что принесла с лодки. Ощущение того, что меня вытеснили, было давящим, а пальцы казались неуклюжими, когда я положила на стол ножницы и кусок пчелиного воска из ульев Трента. Я должна была переместиться сюда, а не одалживать машину Трента. Я чувствовала себя чахлой, слабой, и мое настроение омрачилось, когда я провела одним из шелковых носовых платков Трента по столу, чтобы удалить случайные ионы. Но ощущение, что я недостаточно хороша, не было чем-то новым.

«Смирись с этим, Рейчел», - подумала я, когда Дженкс вернулся.

- Там наверху коробка из-под обуви, полная лей-линейных штучек, - сказал Дженкс, когда приземлился на стол со сломанной палочкой магнитного мела. - Тебе что-нибудь нужно из сада?

- Не слишком ли холодно? - спросила я.

- Не для быстрого полета, - уверенно сказал он, но мой телефон сказал, что там было около пятидесяти градусов, работоспособно, но не в том случае, если он промокнет. Тем не менее, быстрая вылазка показала бы мне пределы его возможностей.

- Я еще не уверена. - Я развернула церемониальный нож, размышляя о том, что мне может понадобиться. - Ты не знаешь, пережил ли пожар плющ, растущий у мусорных баков? Мне всегда везло с воздушными корнями.

Дженкс снова поднялся.

- Пойду посмотрю. - Он коснулся рукояти меча, подлетел к одному из заколоченных окон и вылез в щель. Медленно оседала пыльца, которую он оставлял за собой.

- Может быть, десятиконечная звезда, - пробормотала я, взяв палочку магнитного мела и нарисовав звезду для практики прямо на столе. Десять концов должны удвоить чувствительность первоначального проклятия, но переход от пятиугольника к десятиконечной звезде будет сложным. Я могла бы достаточно легко нарисовать десятиконечную звезду, но пространство, образованное линиями звезды, было слишком большим и отделенным от центральной точки, где линии, идущие от точки к точке, соприкасались.

Если только я не добавлю в нее пятиугольник, подумала я, рисуя один в центре звезды, десять пересекающихся линий, отмечающих точки и середины. И у меня это получилось. Мне нужна была не десятиконечная звезда, а две пятиконечные звезды, одна из которых сдвинута на несколько градусов в ширину. Проклятие использовало бы исходную начальную точку пентагона, и если бы мне удалось повернуть ее, не потеряв первую звезду, я бы получила десятиконечную звезду.

- О, у этого есть потенциал, - пробормотала я, задаваясь вопросом, как мне заставить ее повернуться. Было много лей-линейных чар, чтобы все изменить - так же, как и множество исправлений магии земли, чтобы сделать то же самое. Между лей-линиями на колокольне и травами в саду, держу пари, я могла бы это сделать.

Склонившись над столом, я начала составлять список возможных покупок, перечисляя на грифельной доске все, что у меня было, что изменилось или развилось. Кедр, подумала я, рисуя мелом. Это было солнечное растение, и оно тоже хорошо помогало избавиться от плохих снов. Я могла бы использовать его как стилус. Цикорий, он также принадлежал солнцу и был хорош в чарах, которые открывали двери и сердца. Луна. У нас там был уинтергрин, и уинтергрин был связан с Луной. Он был хорош для разрушения заклинаний. Я не разрушала

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

проклятие, но расщепление ауры могло быть близко, и я добавила его в список. Одуванчик из-за его стойкости и разделенной природы, соломинка от метлы, чтобы ее природа соединялась, и капля воды из паутины, поскольку она отражает мир. Все это хороший выбор.

С точки зрения лей-линий, у меня, вероятно, был кристалл на колокольне, чтобы преломлять желания. И там был сам глиф, десятигранная фигура, происходящая от пятигранного глифа. Соединить это с образцами крови, которые принесла Айви, и этого может быть достаточно. Но даже когда я закончила список и начала думать о том, как собрать все это вместе, я подумала, может быть, стоит попробовать использовать немного эльфийской магии. Не то чтобы я была ленива, но попросить божество соединить все вместе было бы проще. И к тому же более могущественно. Я уже изменила проклятие, которое Трент однажды использовал, чтобы временно удержать мою душу, захватить душу Нины и отдать ее Айви. Но я больше не была уверена, что плавать в этом бассейне безопасно.

Я посмотрела на мягкое жужжание крыльев Дженкса, чтобы увидеть его низкий, тускло поблескивающий путь прямо над полом святилища. Ему было холодно, и я протянула руку, чтобы дать ему теплое место для приземления.

- Черт, это как сиськи Тинки после снега на улице. Этого достаточно, Рейч?

В его руке была горсть длинных корешков, и я кивнула.

- Конечно. Спасибо. Ты собираешься дать мне какое-нибудь указание отказаться от чего-либо, пока я возьму остальное?

Дженкс посмотрел на мой список, нахмутив брови. Я прочистила горло, и он заколебался.

- Нет, - наконец проворчал он, и я улыбнулась.

- Хорошо. - Я встала, и он устроился на краю моего стакана с остывающим кофе. - Вернусь через минуту.

- Сопли слизняка. Я охраняю церковь, - угрюмо сказал Дженкс.

- По крайней мере, ты не библиотекарь! - бросила я через плечо, направляясь к входной двери с ножницами и черным шарфом в руке. Стуча каблуками по старому дереву, я обогнула дыру в полу и выскользнула наружу. На улице было тихо. Я торопливо спускалась по ступенькам, обхватив себя руками за талию и уворачиваясь от тарелок с едой и ваз с цветами. Шиферная дорожка, ведущая к задним воротам, была покрыта листьями, и скрип петель пронзил слух. Но потом я оказалась традиционном саду ведьм с надгробиями и улыбнулась. Здесь я собирала одуванчик и кедр, где смерть и переход сделали их сильнее.

Я затерялась среди опавших листьев, пахнущих землей и небом, поднимая мокрые, холодные, чахлые растения, чтобы найти все еще мощные защищенные листья, собирала то, что хотела, складывая их в шарф. Мягкий серый отблеск оказался одной из моих каменных ложек, и, довольная, я протерла ее дочиста и опустила в карман. Я бы, наверное, годами искала разбросанные вещи, после того, как вампиры Цинциннати взорвали мою кухню.

Слабеющий запах зомби среди надгробий резко поднял меня, и я задалась вопросом, как Гленн собирается справиться с этой ситуацией. Я знала, что он скрывал информацию и от меня, и от Айви. Не говоря уже о его отце в ФВБ. Его последние слова не вдохновляли: доверять ему и держаться в тени? С доверием я могла справиться, но когда это я держалась в тени?

Мысли закружились, я развернулась, чтобы войти внутрь, и остановилась, когда увидела обгоревшую заднюю часть церкви. Отсутствующие кухня и гостиная были пристроены в семидесятых годах, и первоначальная каменная стена была обгоревшей и уродливой. Остался только камин, но он был потрескавшимся, и его придется снести. Было легко увидеть, где проходят трубы и трубопроводы, и когда я пробиралась через низкую стену, отделяющую кладбище от более упорядоченного цветника, я подумала, можно ли было провести инспекцию моей кухни. Если бы она была похожа на любую другую тульпу, она была бы настоящей. Действительно реальной. Разрешение и проверка реальные.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Но, как и во всем остальном, я бы заплатила за это. Изготовление тульпы такого размера и сложности, как кухня, вывело бы меня из строя на неделю. Ал был единственным демоном, которому я доверила бы проникнуть в мой разум и отделить конструкцию от моей психики, не говоря уже о том, чтобы присматривать за мной, пока я выздоравливаю. Мы не создавали конструкцию с тех пор, как мистики говорили со мной. Казалось, он был в порядке с тем, как обстояли дела, но я не была уверена, что ему было комфортно находиться в моих мыслях. Но когда я посмотрела на руины церкви, я решила, что попрошу его после Дня Благодарения.

«Если мы оба выживем», - подумала я, и мой гнев на Ходина снова поднялся. Черт возьми, я действительно верила, что смогу помочь Алу для разнообразия.

Знакомый гулкий звук привлек мое внимание к улице. Это был мотоцикл Айви, и я направилась к воротам, когда двигатель заглох и в новой тишине раздался мягкий щелчок опускающейся подножки.

Чувство потерянного Камелота кольнуло мою душу, когда я подошла к воротам, наблюдая за ней из-за влажного дерева. Плавными и неторопливыми движениями она слезла с байка, растрепала свои длинные черные волосы, положила шлем на сиденье и достала маленький бумажный пакет из одного из маленьких боковых отсеков. Каким-то образом, даже после ночи в башне ОВ, проведенной с бюрократией и голодными вампирами, она умудрялась выглядеть стройной и сексуальной. Бумажный пакет трещал, пока ее длинные ноги беззвучно преодолевали расстояние от байка к дверям церкви.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы позвать ее, но потом она остановилась, заскрежетав каблучками, и повернулась прямо ко мне.

- Эй, привет, - сказала я, когда она посмотрела на меня, и я подавила дрожь, толкнув ворота и захлопнув их пинком. - Я подумала, это твой байк.

- Привет, Рейчел. - Ее голос был низким и хриплым, и я замедлила шаг. Судя по всему, у нее была тяжелая ночь, а это означало, что она будет на взводе, быстро сделает поспешные выводы и проголодается. - Извини, я опоздала. Мне потребовалось больше времени, чем я планировала, чтобы убедить всех участников.

С руками, полными цикория, одуванчика и грушанки, я остановилась перед ней.

- Ты не...

Она улыбнулась, сверкнув на меня своими острыми клыками, и я поняла, что с ней все в порядке.

- О, все обвиняемые были сговорчивы после того, как я сказала им, что ты пытаешься доказать их невиновность. - Она согнула свободную руку, как будто ей было больно, и ее лоб разгладился. - Ничего такого, с чем я не смогла бы справиться. Нина получала от этого удовольствие. Ты выглядишь усталой.

- Я не спала прошлой ночью, - сказала я, решив не рассказывать ей о последнем нападении баку. Я справилась с этим.

- Шесть образцов. - Она протянула мне сумку, хмуро глядя на мои грязные пальцы. - И шесть жертвований, чтобы убедиться, что ты видишь то, что есть, а не выдумываешь результаты. Они все помечены.

- Жертвования? - спросила я, и ее широкая улыбка вернулась.

- В основном вампиры, но у меня есть ведьма и оборотень тоже. - Потянув плечо, она поморщилась.

Я заглянула в пакет и увидела двенадцать аккуратно помеченных флаконов. Айви знала свою работу.

- Спасибо. Я не втягиваю тебя в неприятности?

- Не больше, чем обычно, - криво усмехнулась Айви, и я подняла глаза, ожидая продолжения истории. Ее взгляд переместился на колокольню после слабого удара изнутри,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

затем упал на меня. - Меня предупредили, - сказала она, гнев омрачил ее цвет лица. - Сказали, что ситуация решается, и чтобы я держала свои клыки подальше от этого.

- Дерьмо на тосте, - прошептала я. - Это приказ?

- Такое у меня сложилось впечатление. Они были здесь достаточно долго, чтобы знать, как уничтожить одного из старых мертвецов, не попавшись, и никто не будет подставлять свою шею. Домоседы - трусы. Все они. - Взгляд Айви метнулся к церкви на приглушенный звон с колокольни.

- Бис? - предположила Айви, и я пожала плечами. Какого черта Дженкс делает там, наверху?

- Если у тебя здесь хорошо, мне нужно домой, - сказала Айви, ее мысли явно были где-то в другом месте. - Сегодня вечером из Вашингтона приедет старая нежить, и мне нужно прибраться.

«А вот и вишенка на моем дерьмовом мороженом», - кисло подумала я. Но с Ринном Кормелем, менее эффективным, старая нежить захотела бы, чтобы кто-то, кого они знали - например, тот, кого они могли контролировать - отвечал за вампиров Цинциннати. Бумажный пакет затрещал, я обняла ее и слегка сжала.

- Спасибо. - Много значило, что она не только верила в меня, но и была рядом, поддерживая меня единственным доступным ей способом.

- В любое время, - прошептала она, а затем отстранилась, унося с собой восхитительный, сумеречный аромат вампирских благовоний. - Дай мне знать, что узнаешь, - добавила она, начиная пятиться назад, с носка на пятку. - Не думаю, что ОВ отпустит этих людей, даже если ты докажешь, что это были не они. У моего босса чуть не лопнула вена, когда я заговорила о баку, - она поморщилась, снова потягиваясь. - Кто-то действительно хочет, чтобы здесь было тихо. Хотя прошлой ночью убийств больше не было.

- Правда? - Я обеспокоенно нахмурилась. - Это хорошо, - сказала я, но это было не так. Это означало, что баку закончил валять дурака. Он шел за мной... пришел за мной. Я больше никогда не засну.

Айви помедлила возле своего байка.

- Ты в порядке?

Мои блуждающие мысли вернулись.

- Да... - медленно сказала я. - Дженкс со мной. Скажи Нине, что на День Благодарения может быть еще один. Зак Оборн. Почти шестнадцать. Эльф. Сбежал из Дьюара.

Взмахнув волосами, Айви снова надела шлем.

- Конечно, и он тоже, - сказала она, застегивая шлем. - Увидимся дома.

Я кивнула, когда она завела байк и безмятежно покатила по улице, возвращаясь к своей жизни.

Вздрагнув, я повернулась к церкви, мои глаза проследили за искоркой яркой пыльцы, которая вылетела из щели в заколоченном окне и стрелой устремила вверх. Изнутри донесся гневный рев. Кто-то был в моей церкви, кто-то разозлился от этого звука, и внезапно колокол, звучавший раньше, приобрел новое значение.

Я свистнула Дженксу. Он сразу же взял меня на мушку и упал, как камень. Он смеялся, что было не очень утешительно, когда я увидела его садовый меч в одной руке и пучок темных волос в другой.

- Кто здесь? Дэвид? - Я догадалась по волосам, и Дженкс ухмыльнулся.

- Ходин, - сказал он, весело смеясь. - Он появился, крича о том, что ты украла его проклятие. Я не знаю, в чем его проблема. Его волосы снова отросли. Почти так же быстро, как его ухо.

- Всегда заводишь друзей, а, Дженкс? - пробормотала я, когда он приземлился мне на плечо. Я поднялась по лестнице, пробираясь между тарелками с едой и замороженными

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

цветами. - Ходин? - позвала я, распахивая дверь. - Я слышу, как ты кричишь всю дорогу с улицы. Я должна жить с этими людьми, ты же знаешь. - Черт возьми, до Поворота и обратно. Он все еще шпионил за мной.

Тепло печи, работающей в полную силу, ударило в меня, и мои волосы сдуло назад, а Дженкс поднялся в облаке пыли. Ходин стоял в комнате, явно рассерженный, когда оторвал взгляд от надписи на моем столе. Его длинные волосы были в беспорядке, а черно-золотая одежда, похожая на сарилику, ниспадала до самого пола. Его правая рука светилась рассеянной энергией, и я замедлила шаг.

- Где этот пикси? – прорычал он. - Он укоротил мои волосы.

- О, это был всего лишь маленький кусочек, моховая салфетка, - насмехался Дженкс, подлетая ближе, чтобы Ходин не мог бросить в него шар несфокусированной энергии.

- Ты, маленькая птичка, размазня! - в ярости воскликнул Ходин. - Отойди от этой ведьмы!

- Да? - Дженкс, напевая, двинулся вперед, медленно от холода, но охотно, когда вытащил меч. - Я здесь. Порази меня, о могущественный демон.

- Хватит! – рявкнула я, когда Ходин завелся, и, к моему большому удивлению, рука демона опустилась. - Прекратите, вы оба. Или я заставлю вас обоих уйти. Дженкс, тебе не нужно сделать для меня кое-какую инвентаризацию на колокольне? Я уверена, что мы с Ходином сможем приятно поболтать, не разминая, не устраняя и не отрезая больше никаких частей.

Дженкс с шумом вложил меч в ножны.

- Я наблюдаю за тобой, - пригрозил он.

- Я выгляжу так, как будто мне не все равно? - сказал Ходин, и когда крылья Дженкса угрожающе загудели, я указала на колокольню. Смех Дженкса прозвучал как перезвон колокольчиков, когда он пролетел по низкой тропинке обратно в вестибюль и исчез на узкой лестнице.

- Он ростом четыре дюйма... - начала я.

- Это не оправдание для отрезания частей моего тела, - прервал Ходин с мрачным выражением лица, потирая ухо.

- Нет, - терпеливо сказала я. - Я имею в виду, если ты хочешь иметь хоть какую-то надежду победить его, тебе нужно сжаться. - Ходин задумчиво нахмурил брови, и я добавила: - И если ты хотя бы отогнешь его крыло назад, я... тоже буду мертва для тебя.

Ходин пристально посмотрел на меня и отряхнул свою черную мантию.

- Ты долго не проживешь, если будешь держать столько запасов в пикси, - сказал он, но больше не кричал, и я протиснулась мимо дыры в полу в комнату. Я осторожно положила сумку Айви и свой шарф со сбором на стол. От него исходил слабый аромат жженого янтаря, и я вдохнула его, находя приятно насыщенным воспоминаниями.

- Дженкс спасал мне жизнь больше раз, чем у тебя колец, - сказала я, сжимая в кулаке его кольцо, которое я все еще носила. - Ты действительно вошел в его пространство без приглашения. Он владелец церкви. - Осторожно стоя к нему боком, я вытряхнула халат, который он мне дал, и надела его поверх джинсов и свитера, вдвойне радуясь, что взяла его сейчас. - Или ты этого не знал? - сказала я приглушенным голосом.

- Нет. - Ходин смотрел на меня, пока я застегивала халат и завязывала рукава, позвякивая колокольчиками. Боже мой, это было так приятно - шелк и элегантность. Конечно же, настроение Ходина улучшилось еще больше. Халат был тонким намеком на то, что в нем нуждались, его ценили. Я почти отчаянно нуждалась в его помощи теперь, когда он был здесь, но если работа с Алом и научила меня чему-нибудь, я знала, что если бы я попросила об этом, он бы чего-нибудь захотел. Я надеялась, что он вызовется добровольцем из любопытства.

- Почему ты здесь? - спросил я, и гнев Ходина вернулся в полную силу.

- Ты не имеешь права красть мою работу, - сказал он, прищурился.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я не краду твою работу, - сказала я, и когда Ходин возмущенно указал на стол с моими перечисленными ингредиентами и десятиконечной звездой, я добавила: - Нарисовать десятиконечную звезду - это не кража твоей работы. И даже если бы это было так, мы заключили сделку. Ты согласился перестать шпионить за мной.

Я дернулась, когда Ходин шагнул вперед. Между нами возникла стена тумана, и когда он прошел сквозь нее, то вышел одетый в черные джинсы и футболку, ботинки и растрепанные волнистые волосы.

- Что ты пытаешься сделать? - спросил он, плохо скрывая свое волнение, когда встал через стол от меня и посмотрел на мою неряшливую звезду. - Пытаешься получить более широкое распространение? Это невозможно сделать. Я пытался.

Если бы он сел, это дало бы ему преимущество, поэтому я положила руки на бедра и уставилась на него сверху вниз.

- Это именно то, что я собираюсь сделать, но как ты узнал, что я это делаю? - Ходин покраснел, и я прищурилась. - Черт возьми, Ходин. Прекрати шпионить за мной!

- Я не шпионю за тобой, - коротко сказал он, и когда я прочистила горло, его глаза встретились с моими. - Я не такой, но это моя работа, на которой ты строишь. Все крадут мои идеи. Сначала эльфы, а теперь ты - все приписываете себе заслуги за мои инновации и не оставляете мне даже благодарственной сносочки. Я устал от этого. Я научил тебя, как взорвать пентагон. Что ты с ним делаешь?

- Я делаю с этим, черт возьми, все, что мне заблагорассудится, - сказала я. - А ты шпионишь за мной. Полагаю, это значит, что я могу рассказать Дали о тебе, ха.

Гнев Ходина сменился ледяной паникой. Я потянулась, чтобы достать из сумки свое магическое зеркало, и он издал странный булькающий звук.

- Нет, подожди, - сказал он, и я обхватила себя руками за талию. - Я не шпионю за тобой. Я, э-э, положил зеркало на стол, когда превратил его в грифельную доску.

- Что?

Он сел, провел рукой по голове, чтобы взъерошить волосы.

- Зеркало, - пробормотал он. - Все, что на нем написано, отображается на родительском столе.

- Который находится в твоей гостиной, да? - сказала я, чувствуя, как мне становится тепло. - Сними это.

- Нет. - Ходин поднял глаза. - Это мой столик. Я сделал его, а ты крадешь мою работу.

- Чушь собачья, - рявкнула я, и Дженкс влетел, привлеченный моим громким голосом. - Это мой столик. Ты превратил его в грифельную доску, но это мой стол. Снимай. Сейчас же!

- Боже, Рейч. Могу я оставить тебя на пять минут? - сказал Дженкс, наливая себе еще одну кружку из моего кофе, прежде чем присесть на край.

- Скажи, что ты делаешь с моим проклятием, - настаивал Ходин.

- Убери зеркало, и я это сделаю, - возразила я, и Ходин пристально посмотрел на меня.

- Отлично. Speculum speculorum, - пробормотал он, делая жест над моим столом. Я бы усомнилась в этом, но почувствовала падение в лей-линии, и слова свободно переводились в «зеркало зеркал».

- Рейч. Посмотри, что он сделал с моим крылом, - сказал Дженкс, когда кофеин подействовал на него, и он поднялся в вихре пыли. - Опалил его своей дурацкой энергией линии. Я с трудом могу летать. Видишь? Посмотри.

Но он был так близко, что я не могла.

- Тогда, возможно, тебе не следовало отрезать ему ухо. По-моему, ты выглядишь нормально. Угомонись, ладно?

Дженкс повернулся в воздухе, пролив свой кофе, и оглядел Ходина с ног до головы.

- Слышишь это, Домашний Кусочек? Она хочет, чтобы я угомонился.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Убери пыльцу со стола. - Ходин с беспокойством посмотрел на меня. - Что ты пытаешься сделать?

Попался. Улыбаясь, я села перед ним, слегка взмахнув халатом, чтобы зазвенели колокольчики на поясе.

- Я пытаюсь увидеть внутренние оболочки ауры.

Губы Ходина дернулись.

- Мне очень жаль, Рейчел. Даже если бы ты могла, это не помогло бы Бису добраться до тебя через твою настроенную ауру.

- Это не для этого. - Я оттолкнула сердечную боль. Я чувствовала, что Дженкс смотрит на меня, но не осмеливалась встречаться с ним взглядом, когда доставала флаконы Айви из сумки и ставила их в ряд на столе. - Это для баку. Зак сказал, что он мог видеть накопленный ущерб от баку в ауре Лэндона. Бис не смог увидеть никаких доказательств его нападения в моих внешних оболочках, но если это проявится во мне изнутри, и я смогу найти такие же повреждения у людей, на которых он напал, тогда у меня есть разумные основания обвинять баку в убийствах.

- Я могу поручиться, что баку вызвал их действия, - сказал Ходин, и я кивнула, осторожно развязывая шарф, чтобы показать свои кусочки кедра, грушанки, цикория и тугие бутоны одуванчика.

- Справедливо, но я не могу этого доказать. Это может. - Я взглянула на десятиконечную звезду. - Или, по крайней мере, доказать, что обвиняемые были втянуты в это, возможно, одержимы. - Воспоминание о желании убить Трента пронзило меня, и я подавила дрожь.

- Вот что получается, когда пытаешься жить в рамках человеческой системы, - мрачно сказал Ходин. - Ты - демон, Рейчел.

- Значит, я должна взять и сделать то, что хочу? - сказала я, устав от привилегированного образа мыслей старого доброго мальчика, и Дженкс хихикнул. - Это не только для них. Лэндон использует баку, чтобы заставить меня убить Трента, и хотя я уверена, что все демоны были бы в восторге, - сказала я с горькой драмой, - это вернет меня в Алькатрас, а Лэндона к власти. - Я приподняла брови. - Или, скорее, баку, когда он захватит Лэндона. Весь прогресс, которого мы добились, интегрируя демонов в реальность, не будет ничего значить, если мы поскользнемся. Вы все мне здесь нравитесь. Я не знаю, почему. Все вы, кажется, решительно настроены все испортить.

Ходин нахмурился, ссутулился, глядя на стол.

- Я только что сказал тебе, что ты права. Почему ты должна это доказывать?

- Это то, что мы здесь делаем, - сказал Дженкс. - Все невиновны, пока не доказана их вина. Даже демоны.

Ходина шаркал ногами по старому деревянному полу.

- Как... странно.

- И иногда заноза в заднице, но это удерживает меня от линчевания. - Я воспользовалась своим церемониальным ножом, чтобы обточить кончик кедровой палки, и положила ее на стол. - Хочешь помочь?

- Помочь тебе украсть мою работу? Нет. - Он откинулся на спинку стула, глубже устраиваясь в его удобном, усыпанном опилками кресле. - Но твои усилия, несомненно, будут забавными. Ты не сможешь открыть десятигранник. Слишком большое расстояние между свечой «Все» и соединительными нитями.

- Задница, - сказал Дженкс, и я убрала волосы с плеча, чтобы выманить его из-за стола.

- Тогда ты не будешь возражать, если я попробую, - сказала я, беря магнитный мел.

- Каков твой план, Рейч? - спросил Дженкс, приземлившись мне на плечо, приглушенно ругаясь, когда поскользнулась на скользком шелке из пыльцы пикси.

- Играть на ощупь, - сказала я, подняв брови, когда Дженкс осторожно присел на спинку дивана. - Надеюсь, что все, что мне нужно, это удвоить свечи и превратить закрытый

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

пятиугольник в десятигранник. Если проклятие Ходина стоит того, чтобы обвести его солью, оно будет действовать так же.

- Мое проклятие, - собственнически сказал Ходин, кисло глядя на Дженкса, который теперь находился в четырех дюймах от его уха. Затем он добавил мягче: - Двойная пентаграмма? - Он подвинулся, то ли чтобы подойти ближе к столу, то ли подальше от Дженкса. - Как ты предлагаешь получить десятиконечную звезду из пятигранного пятиугольника?

- Вот так, - сказал я, рисуя пятиугольник с обычными расходящимися линиями от центра, затем добавила пять дополнительных линий, проходящих через средние точки стен. Я прикинула, как далеко мне нужно зайти для предложенных звездных точек, и глаза Ходина расширились от интереса. - Какие слова ты использовал, чтобы открыть его? - Я размышляла вслух, затем просветлела. - *Obscurum per obscuris*, - сказала я, усиливая свою хватку на лей-линии и позволяя ей заполнить глиф.

Я не ставила никаких свечей, поэтому не знала, чего ожидать, но с трепетом почувствовала, как во мне появилась капля энергии, и на столе появилась идеальная пятиконечная пентаграмма, линии которой были более заметны, чем что-либо еще, так как не было пепла свечи, чтобы придать им материальность.

- Хорошо... - нерешительно сказал Ходин, пристально глядя на линии. - Но здесь все еще только пять точек.

Я прикусила губу, затем потянулась за кедровой веточкой, все еще держащей полдюжины темных от мороза листьев.

- Ее просто нужно сдвинуть на несколько градусов, - сказала я, протягивая руку.

- Рейчел! - крикнул Ходин, когда я пробила глиф. Крылья Дженкса предупреждающе застучали, но затем его глаза расширились, когда я подтолкнула линии... не там, и они сдвинулись, точки, установленные на отдельно стоящих линиях, как колесо рулетки, щелкнувшее, чтобы остановиться. Позади осталось призрачное изображение первоначального места размещения. У меня была моя десятиконечная звезда.

- По-моему, похоже на десятиконечную звезду, - самодовольно сказал Дженкс, когда Ходин двинулся вперед.

- Запечатай ее, - сказал Ходин, и я отступила, колокольчики на поясе зазвенели. - Назови то, что ты сделала, и зарегистрируй это в коллективе, чтобы могла сделать это снова! - воскликнул он. - Латынь. Свяжи движение с именем. Сделай это, Рейчел. Я не могу. Я не вхожу в коллектив. Это нельзя забыть.

- О! - Я уставилась на то, что сделала, только сейчас осознав, насколько это было редко. - Эм, - сказала я, повернувшись. Каково было латинское слово для изменения? - Э, *Wee-keh Wehr-sah*. *Evulgo*, Рейчел Мариана Морган, - сказала я, и последние слова запечатлелись в коллективе.

- *Vice versa* - и наоборот? - Длинное лицо Ходина сморщилось. - Ты шутишь. Это уже почти не похоже на латынь.

- Вот почему я придерживалась оригинального произношения, - сказала я, смутившись. - *Ut omnes unum sint*, - сказала я, и, слегка напрягшись, десятиконечный глиф исчез, оставив только первоначальный пятиугольник. - Послушай, если тебе это не нравится, уходи. Я делаю здесь все, что в моих силах.

- Мммм. - Пальцы Ходина дернулись, как будто он искал мел. Он медленно вдохнул и выдохнул, его взгляд коснулся моего амулета бессонницы, затем опустился на увядающую растительность на моем шарфе и, наконец, на мои пальцы, все еще содержащих грязь из сада, теперь смешанную с мазком магнитного мела. - Я впечатлен, - наконец сказал он, и Дженкс чуть не поперхнулся, испуганно покраснев серебром. - Ты покажешь мне свои идеи, Рейчел?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Мой взгляд метнулся к Дженксу, и, увидев, как он пожал плечами, я кивнула. Это была просьба, и почему-то это было более тревожно, чем требование. Требовательный демон – с этим я знала, что делать.

С тем, который думал, что я умная... Это была совершенно новая игра. И я улыбнулась.

Глава 21

Ходин был уже близко. На самом деле, он был слишком близко, когда сел на диван рядом со мной, и я сдвинула колено, прежде чем он смог коснуться его своим. Нераскрытый пятиугольник с десятью расходящимися линиями ждал на шиферном столе, нетронутый в своем незамеченном состоянии. Слабый запах жженого янтаря зашекотал мой нос, и я взглянула на Ходина, делающего пометки в блокноте Рей наполовину сломанной ручкой, которую Дженкс нашел в половицах. Он переоделся в мантию для создания чар, чтобы свести к минимуму загрязнение своей ауры, на этот раз золотую сверху, излучающую вниз до черного цвета со звездами по подолу и полосками Мебиуса на завязках. Колокольчиков не было, так что звенела только я.

Прошло уже несколько часов, и он начинал расстраиваться.

- Может, попробуем? - подсказал Ходин, со стуком откладывая свои заметки. - Изменение свечи для Всего с помощью соломинки для метлы вместо традиционного хлопка должно способствовать более плавному движению энергии. - Его тон был ученым, совсем не похожим на бахвальство Ала, и выражение его лица было серьезным, когда он опробовал еще одну из моих дурацких идей. - *Obscurum per obscuris*, - произнес он нараспев, и я почувствовала, как линия, к которой мы оба были подключены, провалилась, когда он щелкнул пальцами. - *Wee-keh Wehr-sah*.

Затаив дыхание, я уставилась на меловые линии, желая, чтобы что-нибудь произошло. Но ничего не произошло. Моя свеча для Всего стояла и горела точно такого цвета, какого можно было бы ожидать от свечи на день рождения.

- Черт бы побрал мою даму, - пробормотал Ходин, откидываясь на подушки. Его колено ударило о мое, и я напряглась. Заметив это, он сел и сдвинулся на несколько дюймов. - Я думал, что твое добавление соломинки вместо хлопкового фитиля что-то изменило бы.

- Попробуй еще раз, - сказала я, задувая свечу и снимая ее с глифа.

- Я не нарисовал это неправильно, - пробормотал он. Щелкнув пальцами, он добавил: - *Obscurum per obscuris*. *Wee-keh Wehr-sah*.

Я снова почувствовала падение линии, и с тихим шипением нетронутого мела пятиугольник открылся и изогнулся, образовав идеальную десятиконечную звезду. Но без свечи это было все, что он делал.

- Вот оно! - с отвращением сказал Ходин, и рукав его мантии сдвинулся, когда он указал на нее. - Это должно быть как-то связано с кровью, а не со свечой. Поворот с двойной звездой не работает, когда речь идет о крови, и в этом весь смысл.

Подушки сдвинулись, и, позвякивая поясными колокольчиками, я подалась вперед к краю дивана, когда начала падать к нему.

- Мы что-то упускаем, вот и все. Думаю, мы можем вернуться к хлопчатобумажному шнуру, если хочешь. Может быть, мы просим слишком многого. Проклятия демонов всегда такие... щадящие.

Ходин потер перепачканные мелом пальцы.

- Потому что большая часть тяжелой работы заранее подготовлена и хранится в коллективе, - сказал он. - Но, возможно, ты права. - Он наклонился, чтобы стереть глиф, чтобы начать все сначала, и мы оба подпрыгнули, когда его колено ударило о мое. Снова. - Нам нужно больше места, - пробормотал он, нахмутив брови, когда посмотрел на бильярдный стол.

- Не думаю, - сказал Дженкс с вершины ближайшего фонаря. - Не трогай, а то Айви будет кусаться.

Я тоже покачала головой, и Ходин нахмурился.

- Отлично. Мы продолжим за детским столиком. - Явно раздраженный, он придвинул к себе свои заметки, кончиком ручки отмечая наши опробованные модификации. - Проблема не в фитиле, или травах, несущих намерение в воске, или в самом воске, - сказал он. - Мы

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

изменили все это безрезультатно. Это из-за присутствия крови, и я не понимаю, почему. Что-то основное в глифе блокирует передачу силы после добавления крови. Возможно, модификация должна быть в самом символе.

- Я не знаю. - Уперев локти в колени, я наклонилась, чтобы изучить его. Мы добавили слова силы, чтобы привлечь точки, кусочки наших собственных волос, чтобы осуществить намерение. Я даже подключилась напрямую к Коллективу для повышения энергии, но ничего не помогло. - Может быть? - Но глиф был единственной вещью, которая казалась правильной.

Судорожно двигающиеся пальцы Ходина замерли.

- Он открылся и стал прекрасным, прежде чем мы добавили образцы ауры. Мы оба это видели. - Он взял мою свечу и нахмурился, глядя на нее. - Почему добавление самого субстрата блокирует его?

Отношение Ходина резко изменилось за последние два часа, превратившись из раздраженного инструктора в озадаченного сверстника. Было приятно, что он считал мои знания о магии земли достоверными, но я была истощена.

- Возможно, это поворот, - сказала я.

- Я так не думаю. Эта инновация была вдохновлена. - Ходин наклонился над столом, держа мою свечу в руке. - Я подумал о другом слове для размещения. Подожди.

Дженкс фыркнул со светильника, серебряная пыльца осыпалась прямо у моего локтя.

- Explicatio, - нараспев произнес Ходин, ставя свечу там, где соединялись все линии, разжимая пальцы, чтобы показать новое пламя.

Я вздрогнула, усмехнувшись, когда мои глаза встретились с его. В глифе появилась новая сила. Это не было неприятно, и по его нетерпеливой улыбке я могла сказать, что Ходин тоже это почувствовал. Это была лучшая связь, которая у нас была с тех пор, как мы сели.

- Попробуй, - сказала я, и Дженкс высунул голову из-за светильника.

- Obscurum per obscuris, - смело сказал Ходин. - Wee-keh Wehr-sah.

- Берегись! - взвизгнул Дженкс, когда Ходин хлопнул в ладоши, пикси покрылся синей пылью, когда пролетел половину святилища.

Волна вспыхнула в линии, опалив мои мысли. Взвизгнув, я пригнулась, защелкнув защитный круг вокруг себя, когда влажный удар воздуха и раскат грома одновременно ударили меня.

- Так держать, Кусочек Дома, - язвительно сказал Дженкс, снова возвращаясь и зависая над размазанным силой глифом.

- Ты в порядке? - я позволила своему кругу упасть, а Ходин поморщился и позволил своему собственному большому кругу упасть. Он охватил и меня, и я не знала, что и думать.

- Думаю, это не подходит. - Ходин резко пододвинул к себе заметки, пролистал несколько страниц назад, прежде чем добавить в список проверенных и неудачных слов. - Мне нужно минутку, - добавил он, и я подпрыгнула, когда альбом для рисования упал на стол, и он встал.

- Куда ты идешь? - спросила я.

- На парадные ступеньки. Мне нужно посидеть на солнышке и напомнить себе, как хорошо, что у меня это есть. Кроме того, думаю, что кто-то оставил там сахарное кондитерское изделие.

- Хорошо. - Я распрямила ноги и опустила их обратно на пол. - Спасибо за круг.

- Тебе это было не нужно, - пробормотал Ходин, обходя дыру в полу, когда направился к входной двери.

- Все равно спасибо, - прошептала я, листая альбом Рей. Печатные от руки буквы были острыми, как бритва. Церковь казалась пустой без него. Действительно пустой.

- Тебе что-нибудь нужно из сада? - спросил Дженкс, опускаясь, чтобы приземлиться подальше от магнитных меловых линий. - Сегодня будет максимальная температура.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я покачала головой, все еще думая о Ходине. Он оказался не таким, как я ожидала, его отношение быстро изменилось в ответ на мои предложения, даже если ни одно из них не сработало. Мои скачки разума явно удивили его, и у меня возникло подозрение, что ему нравилось иметь кого-то, с кем можно было работать. Пока что.

Медленными движениями я убрала испорченный глиф с грифельной доски. Он продержался с этим дольше, чем я ожидала, но его радость от того, что я могу быть достойным пэрзом, медленно угасала из-за продолжающейся неудачи.

- Это должно было сработать, - сказала я. - Дженкс, как ты узнал, что он даст осечку?

Сидя на лампе, крылья Дженкса судорожно двигались.

- Я слышал, как Богиня смеялась.

Укол страха пронзил меня, когда я взглянула на закрытую дверь.

- Прошу прощения? - прошептала я.

Он ухмыльнулся, зеленые глаза весело блеснули.

- Это такое выражение. Как будто идешь по собственной могиле. Энергия, текущая через него, звучала неправильно, и у меня от этого мурашки побежали по коже. Боже, Рейч. Ты действительно думаешь, что я ее слышал? Я бы, наверное, взорвался во вспышке пылицы, если бы она прошептала мне на ухо. - Он вздрогнул, его пыльца засверкала веселым золотом.

- Я не знала, что ты можешь слышать, как перекручиваются проклятия, - сказала я, фокусируясь размыто.

- Обычно я не могу, - Дженкс прыгнул с лампы. - Как будто он ее разозлил, понимаешь?

- Да... - протянула я, новая мысль щекотала меня. Где-то глубоко внутри Богини был сумасшедший демон. Вероятно, именно поэтому магия эльфов работала неправильно, и, возможно, поэтому это проклятие, которое должно было сработать, не сработало. - Дженкс, следи за моей аурой, хорошо?

- Эй, подожди. Что ты делаешь? - сказал он.

Я поскребла магнитным мелом по столу, чтобы заострить его до точки, адреналин просачивался сквозь меня медленной, бодрящей волной.

- Просто скажи мне, если я начну собирать мистиков. Ходин может снова изменить мою ауру, если потребуется.

- Ты не знаешь, там ли он еще. - Дженкс опустил на стол. - Рейч...

Опустив голову, я набросала новый пятиугольник с его десятью направляющими линиями.

- Мы пытались изменить его с помощью магии земли, магии лей-линий и укрепить его с помощью коллектива демонов. Осталась только одна ветвь магии.

- Э-э-э... - протянул Дженкс, его пыльца была почти прозрачной. - Конечно. Пока ты выглядишь нормально.

Мел был скользким в руке, и слова уже звучали шепотом в голове. Я села прямее, вспомнив страх в глазах Ала. Тем не менее, если Ходин правильно вернет мою ауру, я смогу закричать в лицо Богине, и она не узнает меня.

- Если ты увидишь, как они собираются...

- Я говорю тебе, чтобы ты бросила и забрала Ходина, - сказал он, взглянув на дверь. - Лучше поторопись, пока он не попытался остановить тебя. Он может сказать тебе «нет», и мне начинает нравиться этот парень.

- Серьезно? - Я уставилась на Дженкса, и он пожал плечами, его пыльца сменилась смущенным красным.

- Я наблюдал за тобой. Он заполняет пустоту, которую Трент не может заполнить. Вот и все, - сказал он смущенно. - Скажи мне, что я ошибаюсь, но если бы вы с Трентом экспериментировали с энергией линии и были покрыты садовой грязью, ты бы играла с его волосами и каталась бы по траве после первых получаса.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Дженкс! - воскликнула я, взглянув на дверь в церковь, и он рассмеялся, многозначительно покачивая бедрами. - Мы бы не стали. - Но я чувствовала, как мне становится теплее, и это беспокоило меня.

- Да, хорошо. - Он опустился и приземлился на холодную кофейную чашку. - Я просто говорю, что Ходину нравятся твои идеи, и у него нет склонности Трента пытаться остановить тебя, прежде чем ты сделаешь глупые вещи, которые могут причинить тебе боль. Он в порядке. Немного замкнутый и задумчивый, но в порядке. У тебя могут быть друзья, понимаешь? Продолжай. - Он посмотрел на стол и махнул мне рукой. - Делай свои эльфийско-демонические штучки.

Глупые вещи, которые могут в конечном итоге причинить мне боль. «Да, это именно то, что есть», подумала я, вдвойне нервничая. Без украшений пентагон был готов, я взяла свою оригинальную свечу «Все». «Та на shay», подумала я, устанавливая расплавленное чудовище в центр. «Услышь меня. Посмотри, что я делаю».

«И немного демонической магии, чтобы уравновесить», подумала я, уколов палец, чтобы размазать больше крови по фитилю, когда я сжала его.

- Та на shay, - тихо сказала я, разжимая пальцы и позволяя крошечной ленте энергии линии течь, чтобы зажечь свечу. Появилось мерцающее золотое пламя, отражающее мою ауру. Я откинулась на спинку стула, не сводя глаз с Дженкса, и он показал мне поднятый вверх большой палец.

- Оно гудит, как крылья двухлетнего ребенка, Рейч, - сказал он. - Сладко и чисто.

Я выдохнула, чувствуя, как мое дыхание дрожит.

- Вот мы и на месте. - Это должно было сработать. Я это чувствовала. Труднее всего было бы жить со смешанной магией демонов и эльфов. Извини, Ал, смирись с этим.

- Та на shay, *obscurum per obscuris*. Wee-keh Wehr-sah, та на shay, - сказала я, мои слова были быстрыми, но уверенными. Усилив свою хватку на лей-линии, я щелкнула пальцами.

Задышавшись, я подпрыгнула от внезапного всплеска энергии линии. На столе развернулся пятиугольник, сдвинулся, и призрачные точки нераскрытой десятиконечной звезды затуманились. В каждой точке мерцала свеча, которой никогда не существовало, каждая с характерным ауральным оттенком.

- Сработало! - крикнула я, затем подпрыгнула, услышав крик из-за грохота двери.

- Я не давал разрешения продолжать, - почти рявкнул Ходин, входя. - Я почувствовала, как оборвалась линия.

- С каких это пор мне нужно твое разрешение? - сказала я, но он был прав. Он заметил меня.

Зная это так же хорошо, Ходин набрал в грудь воздуха, чтобы накричать на меня. А потом он уставился на стол. Приоткрыв губы, он сократил расстояние между нами, едва не задев дыру в полу.

- Эм, - пробормотала я, думая о мистиках, когда смотрела на улыбающееся лицо Дженкса.

- Ты молодец. Он знает свое дело, - сказал пикси, указывая большим пальцем на Ходина.

- У тебя получилось. - Ходин остановился, потрясенный. - Что ты сделала?

Но я использовала эльфийскую магию, и ему это не понравится.

- Конечно, она заставила его работать. - Гордый, как будто это он сам сделал, Дженкс опустился мне на плечо, держа руку рядом со своим мечом, изо всех сил стараясь не соскользнуть с пыльного шелка.

- Ты не захочешь знать, - пробормотала я. Однако что-то было не так с последними двумя свечами. Пламя выглядело так, словно его там даже не было. Я наклонилась, чтобы посмотреть поближе, но мое внимание дернулось вверх и в сторону, когда Ходин потянулся к моей руке, разглядывая уколотый кончик и окровавленный большой палец.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ты зажгла его своей кровью, - сказал он, отпуская. - Мы уже пытались это сделать. Что еще ты сделала? - Но когда я замолчала, лицо Ходина скривилось, вероятно, он думал, что я собираюсь скрыть это от него.

- Она просила внимания Богини, Домашний Кусочек, - гордо сказал Дженкс. - Да.

В ужасе Ходин отступил назад, его глаза расширились, когда он осмотрел мои очертания.

- Неужели...?

- Дженкс говорит, что мистики не роятся, - выпалила я, не в силах избавиться от своего смущенного предчувствия. - Он наблюдал за мной все это время. Это сработало. Твое решение сработало. Она меня не узнала. - Сработало. Это был забавный способ описать, как это изуродовало мою способность прыгать по линиям.

Ходин посмотрел на то, что я сделала, его брови поползли вверх, когда он заметил последние две странно горящие свечи, а затем выражение его лица опустело.

- Закрой его. Выключи его. Мы демоны, а не эльфы, - потребовал он, и крылья Дженкса застучали.

- Она заставила это сработать, Моховая Подтирка, - сказал он, спрыгивая с моего плеча, и его пыльца заставила нереальные свечи вспыхнуть и дернуться. - В чем, черт возьми, твоя проблема, задница светлячка?

Мое лицо было холодным.

- С Богиней все в порядке. Она раньше была Тритон, черт возьми.

- Закрой его! - снова потребовал он, застыв в напряженной позе. - Или я это сделаю.

Хорошо. Я вздернула подбородок. Я бы не чувствовала себя виноватой из-за этого.

- Та na shay, ut omnes unum sint, - воинственно сказала я, и, подправив свои мысли, все свечи, кроме оригинала, исчезли.

Ходин задул мою свечу «Все», а затем рукавом стер глиф.

- Трусилка, - сказала я, но мои губы приоткрылись, когда он взял мел и разломил его пополам. - Эй! Прекрати это. - Я встала, и он схватил меня за руку, выглядя так, словно его мысли были настолько заняты, что он не мог решить, с чего начать. - Что ты собираешься делать? - спросила я, отстраняясь. - Расскажешь Дали обо мне?

- Ты использовала эльфийскую магию, - пробормотал Ходин.

- И что? - Я сделала сердитый, разочарованный шаг назад. - Богиня отвечает за магию демонов и эльфов, нравится тебе это или нет. И, судя по всему, она устала позволять демонам купаться в их жалости. Она больше не поддерживает никого из своих детей. Я думаю, она знает, что ты недостаточно силен, чтобы пережить возрождение эльфов, поэтому, если ты хочешь найти свое место в реальности, тебе придется использовать всю свою магию, а не только ту мелочь, которую ты себе позволяешь, и для этого тебе придется слезть с высокого коня и попросить ее о помощи.

- Напрудивший кот? - сказал Ходин, и мои глаза сузились, голова наклонилась, чтобы посмотреть на него.

- Напрудивший. Кот, - сказала я на его внезапно испуганное выражение лица. - Ты больше не можешь править миром из страха и жить в нем. Ты должен использовать все инструменты в своем наборе, чтобы ладить с ним. Я могу помочь, но не в том случае, если ты собираешься повесить меня на дереве, из-под которого я тебя вытащу.

Крылья Дженкса защекотали мне шею, и я подавила дрожь. На мгновение мне показалось, что Ходин собирается убежать, но потом он сделал шаг назад. Опустив голову, он прошептал:

- Я не могу.

- Чувь полная. - Но я замерла, когда его глаза встретились с моими. Он был напуган.

Смутившись, я посмотрела на стол и снова на него.

- Почему нет? - спросила я. Я знала такой страх.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Потому что я попросил ее о помощи, а она сказала «нет», - сказал он и я поняла, что для него такой ответ было предательством.

Мои плечи поникли.

- И из-за этого, - продолжил он железным голосом, - я был сделан рабом эльфов, ее любимцев, на целую вечность. Я бы все еще был в ловушке, если бы два мира не столкнулись.

Это было то, что я предполагала, но чем больше я думала об этом, тем больше эта последняя осечка ощущалась как пощечина от Богини.

- Те же эльфы сейчас ни хрена не могут сделать, - сказала я, дотрагиваясь до его плеча.

Ходин дернулся назад, и моя рука упала.

- Этот урок окончен, - сказал он, и корзина с лей-линейными принадлежностями, которую он принес, исчезла.

Разозлившись, я оттолкнулась от дивана и стола.

- Это не урок, - громко сказала я, указывая на стол. - Это лабораторная сессия, и она еще не закончена! Если ты уйдешь, я буду работать одна, - сказала я, позволив нотке страха проникнуть в мой голос. - Ты хочешь сидеть на диване и дуться, хорошо, но ты не уйдешь, пока я не закончу. - Я вздернула подбородок, не заботясь о том, что он был зол. Я могла принять все, что бы он ни предложил. - Что еще ты должен сделать сегодня?

Его глаза сузились... А затем он раздраженно сел.

- Ты бы удивилась, узнав, как я заполняю свой день.

«Он собирается остаться?» подумала я, переглянувшись с Дженксом.

- Да, хорошо, сегодня ты заполнишь его, сидя на моем диване, - сказала я, потрясенная тем, что он не ушел. - Мне нужен наблюдатель, присматривающий за мной.

- Какой плаксивый ребенок, - сказал Дженкс с моего плеча, и я фыркнула в знак согласия.

- Я хочу попробовать это с одной из обычных свечей, - сказала я, беря сломанный мел и рисуя новый, закрытый пятиугольник с его десятью разделяющими линиями. - Посмотри, сколько у нас свободы теперь, когда мы знаем, чего хочет Богиня, - добавила я, массируя еще больше крови из проколото пальца и размазывая ее по свече на день рождения. - И ты можешь просто смириться с этим, - бросила я Ходину, но он был занят размышлениями, скрестив колени и нахмурившись.

- Возможно, мне не стоит так волноваться, - натянуто сказал Ходин. - Небрежно. Ты даже не потрудилась сделать свечу «Все».

- У меня нет времени, - сердито огрызнулась я в ответ. - И если есть что-то, что Тритон поняла, так это нехватка времени.

- Та na shay, ты сумасшедшая сука, - пробормотала я, ставя свечу в центр. - Та na shay, obscurum per obscuris. Wee-keh Wehr-sah!

Я выкрикнула последнее, хлопнув в ладоши и дернувшись, когда волна энергии вырвалась наружу, откинув мои волосы назад и пронеслась мимо меня. Дерьмо на тосте, я знала, что лучше не колдовать со злобой.

- Сработало! - воскликнул Дженкс, и я посмотрела на свои руки, ужаснувшись, когда они задрожали. Но это было просто от перегрузки, и искорки исчезли, оставив меня потрясенной. - Смотри. - Все точно то же самое.

Ходин нахмурился, его изображение колебалось сквозь мерцающий защитный пузырь, которым он окружил себя. Его взгляд упал на стол, когда он отпустил круг. Выражение его лица сменилось недоверием, а затем чем-то, чему я не могла дать названия.

- Ха, - пробормотал он, встав.

Горело одиннадцать свечей, десять на концах, одна посередине, их цвета были более насыщенными, чем радуга. Это не только сработало, но и сработало хорошо.

- Ходин, здесь слишком много мистиков? - сказала я, когда мне показалось, что я почувствовала, как Богиня рассмеялась.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Нет, - сказал он, и я снова начала дышать. Что-то изменилось. Я услышала это в его голосе. Он беспокоится. Обо мне?

- Рейч, почему эти последние две черные?

Я посмотрела на разворот, нахмутив брови, когда беспокойство защипало глаза Ходина. Два последних огня не пропали, но их тоже не было.

- Может быть, это вне моего поля зрения, - сказала я, и Дженкс покачал головой, соскользнув с меня и зависнув рядом с Ходином. - Ты видишь? - спросила я Ходина, и он тоже покачал головой.

- Они горят черным, - сказал он, пугая меня. - Это не копать. Это ущерб Баку. Сколько раз на тебя нападали?

- Два, - солгала я, и Дженкс захрустел крыльями. - Хорошо, три, - добавила я. Конечно, это было именно то, на что я надеялась, как проклятие подействует, но, увидев ущерб, отраженный в выражении моей души, нить страха обвилась вокруг моего сердца и затянулась. - Но я больше не сплю, так что это не имеет значения. Я не собираюсь уходить в уединение. Ходин, помоги мне здесь. Я не могу прятаться в норе и ждать, когда засну и убью человека, которого люблю.

Ходин молчал, и я медленно опустилась, чтобы сесть напротив него, колокольчики на восхитительном халате, который он мне подарил, зазвенели. Я не умоляла его о помощи, это точно. Но если бы он ушел, я была бы сама по себе. Это было тогда, когда я обычно делала что-то глупое в своих попытках не потерпеть неудачу.

Губы Ходина дрогнули. Шелестя шелковым халатом, он встал, чтобы посмотреть на бильярдный стол.

- Нам нужно настроить их все сразу. Мой рабочий стол дома недостаточно велик. Но этот подходит.

Облегчение наполнило меня, но Дженкс поднялся на столбе сердитой красной пыли.

- Стоп, стоп, стоп. Охлади свой черновик, Домашний Кусочек. Мы уже сказали «нет».

- Я улажу это с Айви, - сказала я, вставая и следуя за Ходином через святилище, крошечные колокольчики на моем поясе звенели.

- Это старый шифер. - Ходин провел рукой по нетронутому войлоку. - Из еще более древнего озера. Лег еще до того, как я родился. Ты знаешь, какая это редкость?

- Вот почему ты не собираешься накладывать на него никаких проклятий. - Дженкс коснулся рукояти своего меча, когда завис перед Ходином, и демон поднял руку с войлока и повернулся ко мне.

- Нам нужно сравнить их все сразу, - сказал Ходин. - Я исправлю это, как только мы закончим.

- Мне это нужно, Дженкс, - сказала я, но думала о том, что бильярдный стол был небольшой платой за то, чтобы демоны подумали о привлечении Богини в свою магию. Не говоря уже о том, что это, возможно, удержит меня от убийства Трента.

- О, Динь любит утку. Айви убьет меня, - простонал Дженкс, бросаясь назад, когда Ходин произнес слово на латыни, и стол погрузился в мерцающий пузырь. Когда он очистился, бамперы исчезли, и остался серый стол с шестью отверстиями по углам и по длинным сторонам.

- Я не понимаю твоей скрытности, - сказал Ходин, с невероятной точностью рисуя шесть пятиугольников с одной стороны. - Для таких больших объемов сланца есть лучшее применение, чем играть на нем.

- Не стучи, пока не попробуешь, сказала я, подходя ближе. - Отец учил меня алгебре в нашем местном бильярдном зале. - Мои руки поползли вверх по животу. Конечно, я дважды скручивала проклятие без каких-либо мистических проявлений, но это было шесть сразу.

Ходин закончил и выпрямился.

- Когда-нибудь тебе придется познакомить меня с ним.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Договорились. - Я вернулась к дивану за пузырьками с кровью, молча расставляя их в ряд на оголенном бильярдном столе.

- Тебе следует помазать свечи, чтобы свести к минимуму загрязнение моей ауры, - сказала я, подвинувшись, чтобы освободить место, когда Ходин вышел вперед. - Вот, - добавила я, кладя на стол горсть неиспользованных стилусов. - Ты, вероятно, можешь призвать их всех сразу.

- Я? - Рука Ходина дрогнула. - Я не собираюсь связываться с Богиней. Ты сделаешь это.

Крылья Дженкса затрепетали у моей шеи, отчего по мне пробежала дрожь.

- Ты хочешь, чтобы это сделала Рейчел? - запротестовал он. - И рисковать, что она привлечет маленьких помощников Богини? Что за плаксивый мешок с паучьими соплями.

- Я сделаю это. Они не могут меня видеть, - сказала я, укрепляя свою хватку на лей-линии.

- Та на shay, - сказала я, взяв первую свечу, которую он протянул мне. - Та на shay, *obscurum per obscuris*.

Мое сердце бешено колотилось, когда я остановила проклятие на полпути, пока Ходин заканчивал смазывать остальные.

- Та на shay, *obscurum per obscuris*, - снова сказала я на следующем символе, чувствуя, как моя хватка на линии усиливается. Слабое покалывание в пальцах заставило меня остановиться, но Дженкс сказал бы мне, если бы это были мистики, и я последовала за Ходином вдоль стола, ставя свечи, которые он помазал.

Готово, я выдохнула, думая, что это либо очень умно, либо будет очень больно.

- Wee-keh Wehr-sah, ta на shay! - сказала я, хлопая в ладоши и спотыкаясь при падении линии.

- Следи за этим! - воскликнул Ходин, поймав меня за локоть, и Дженкс слетел с моего плеча.

- Дженкс, двигайся, - сказала я, когда он завис передо мной, по-видимому, высматривая роящихся мистиков. - Я ничего не вижу.

- Сработало, - сказал Ходин, отпуская мой локоть. - Посмотри на это.

- Вау. - Позвякивая поясом, я махнула Дженксу, чтобы он убирался с дороги. Все шесть пятиугольников открылись и изогнулись. У всех были призрачные свечи, и у всех у них был один и тот же промежуток, у некоторых по две свечи, у некоторых по три. Обеспокоенная, я посмотрела мимо Ходина на свое собственное отражение, все еще светящееся на столе у дивана. Ходин сказал, что повреждение не было постоянным, но это было похоже на обнаружение скрытого рака, черного и уродливого.

- Интересно. - Ходин потрогал мел. - Давай посмотрим, как аура распространяется от людей, которые, как мы знаем, не были заражены баку.

Заражены? Ходин быстро набросал еще шесть пятиугольников на другой стороне стола, на этот раз используя кровь анонимных доноров, чтобы установить свечи, и свою собственную, чтобы зажечь их. Чувствуя себя неловко, я последовала за ним, начав проклятие заново. С каждым «Та на shay, *obscurum per obscuris*» моя связь с линией становилась все глубже с помощью дикой, ненадежной магии. К тому времени, как я добралась до последнего, меня уже трясло. Дженкс взволнованно поднял вверх большой палец, и я на мгновение успокоилась.

- Wee-keh Wehr-sah, ta на shay, - сказала я, сжимая колени, прежде чем щелкнула пальцами.

Дыхание со свистом вырвалось через нос, когда линия поднялась, и неожиданная теплая волна покалывания пронеслась через меня. Я моргнула, потрясенная почти плотским ощущением удовольствия, пронизывающим меня насквозь, пока оно, наконец, не рассеялось. Какого черта? Я разжала руки, пристально глядя на Дженкса. Жужжа крыльями, он пожал плечами, но, вероятно, это было из-за моего внезапного румянца, а не из-за какого-то случайного мистика. Богиня, по-видимому, была довольна мной.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сработало? - спросила я, желая, чтобы мои уши не были такими теплыми.

- Превосходно. - Ходин присел на корточки перед первым. - Они идеальны. - Он широко улыбнулся. - Похоже, у нас есть действующее проклятие.

- Хорошо. - Я обхватила себя руками за талию. Это было то, чего я хотела. Но теперь нельзя было отрицать, что на меня напали. И если на меня напали, то Зак, вероятно, говорил правду о цели Лэндона. Единственная разница между мной и бедолагами в тюрьме заключалась в том, что я проснулась.

Мысли Ходина, должно быть, были схожи с моими, его улыбка исчезла, когда он посмотрел через святилище на мое собственное ауральное распространение.

- Ты должна быть в уединении.

- Я его цель. Я не собираюсь сидеть сложа руки, - сказала я, нахмурившись. - Пока я не сплю, я в порядке. Ты сказал, что ущерб будет устранен. Давай покончим с этим, хорошо?

Я говорила уверенно, но знала, что Дженкс видел мое волнение, когда я обогнула стол, чтобы встать перед шестью спредами, принадлежащими заключенным внутриземельцам.

- Некоторые из них не так плохи. Держу пари, ты мог бы расположить их в порядке атаки по количеству уже произведенного исцеления.

Заинтересовавшись, Ходин пролистал заметки Айви.

- Это самая ранняя атака, - сказала я, прочитав их через его плечо, прежде чем указать на глиф с двумя черными свечами.

Качнув головой, Ходин прищурился и посмотрел на них.

- Ты почти можешь видеть намек на цвет. - Он поднялся, и Дженкс, который парил рядом, метнулся назад. - Вот этот, - сказал он, указывая. - Он был последним. Я прав?

Я посмотрела на шпаргалку Айви и кивнула.

- Он исцеляется?

- Конечно, - сказал он, и пыльца Дженкса превратилась в облегченное золото. - Ауры отражают душу, а душа самоизлечивается.

- Или самоуничтожается, - сказал Дженкс, приземлившись прямо в середине заклинания и уставившись на свечу с черным пламенем. - Тинки любит утку, это странно. Не ложись спать, Рейч. Ты же не хочешь больше терять свои внутренние оболочки.

- Молодец, - тихо сказал Ходин, почти про себя, а затем его взгляд остановился на мне. - Молодец, - сказал он снова, на этот раз громче.

Я покраснела от искреннего удовольствия в его голосе, в то время как он изучал стол.

- Возможно, потребуется некоторая настройка, но я бы сказал, что здесь достаточно примеров, чтобы зарегистрировать это, - сказал он.

- Настройка? - Дженкс поднялся из-за стола. - Ты имеешь в виду, попытаться заставить это работать, не возлагая немного любви на Богиню? Удачи тебе с этим.

Ходин бросил на Дженкса язвительный взгляд, затем махнул рукой, чтобы слегка обойти весь стол.

- Зарегистрируй это, Рейчел, - подсказал он.

- Evulgo, Рейчел Мариана Морган, - прошептала я, а затем вздрогнула, почувствовав легкое напряжение в своей ци, когда проклятие зарегистрировалось. - Я бы хотела, чтобы ты был в коллективе, - сказала я, и круг Ходина упал с резким, испуганным рывком в моем сознании. - Чтобы ты мог получить за это кредит, - добавила я.

- Я сделал очень мало, - сказал Ходин, и Дженкс полетел обратно к своей лампе, оставляя за собой кислую зеленую пыльцу.

- Ты остался со мной, - сказала я, и Дженкс выругался как-то неразборчиво. - Это было твое проклятие, которое я изменила. Я бы никогда не смогла придумать такое самостоятельно, только строить из него.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин замолчал, а потом я покраснела, поняв это. Это не имело никакого отношения к тому, что он не был в коллективе. Проклятию нужна была Богиня, и он не хотел, чтобы к нему прилагалось его имя.

Выкуси. Расстроенная я отвернулся. Было уже поздно, и я хотела встретиться с Трентом до того, как закончится день, и он снова станет папой. Высоко подняв подбородок, я зашагала обратно к столу, где все еще светился мой собственный стол.

- Ut omnes unum sint, - сказала я, почти крича. - Ta na shay!

С рывком в моих мыслях, не-те свечи исчезли. Ходин не двигался, и я схватила свечу, которая теперь была чуть больше огарка. Я помахала ей, нащупала фитиль и бросила его в сумку.

- Хочешь? - сказала я, указывая на блокнот Рей.

- Если тебе не нужно, - сказал он.

Не совсем понимая, что это значит, я вырвала соответствующие страницы и бросила их на диван. Я убиралась. Все было кончено. Ему пора уходить. Но он этого не делал, и я стиснула челюсти, когда он остановился рядом со стулом, когда я провела тряпкой по пеплу и мелу, размывая их в ничто.

- Э, ты не возражаешь, если я продолжу изучать это самостоятельно? - спросил Ходин, поднимая листы и пряча их в один из своих рукавов.

Я замедлила шаг, думая об этом, пока запихивала все в сумку. Если бы он собирался практиковаться, ему пришлось бы призвать Богиню. Расправив плечи, я повернулась к нему, увидев легкую панику в его глазах.

- Ты знаешь слова, верно? Чтобы привлечь ее внимание?

- Лучше, чем ты, - сказал он, высоко подняв подбородок.

- Тогда скажи это один раз за меня, - сказала я. - Так что я знаю, что ты можешь.

Его челюсти напряглись, затем расслабились. Он набрал в грудь воздуха, чтобы что-то сказать, но только покачал головой.

- Нет. - И затем он исчез, забрав с собой мою уверенность.

Глава 22

- Эй! - Дженкс поднялся серебряным столпом. - Как насчет стола Айви?

Я вздохнула при виде остатков проклятия: кусочков сада и воска. Ходин не смог произнести слова, чтобы призвать Богиню передо мной, но я была уверена, что он прошепчет их, когда останется один.

- Мне бы очень хотелось посмотреть, как выглядит разворот Лэндона, если он принимал баку в своих мыслях, - сказала я, потянувшись за телефоном. Три тридцать? Неудивительно, что я голодна. - Знаешь, может быть, все, что нам нужно сделать, это показать это ему. Он может вышвырнуть его, как только увидит, что он делает. Может быть, тогда мы сможем поймать его.

- Ты хочешь показать Лэндону гибридное проклятие демона и эльфа? - недоверчиво сказал Дженкс.

Я перевела взгляд с телефона на Дженкса, который теперь парил над столом, покрытым проклятиями.

- Это не проклятие. Во всяком случае, это просто... черное, - сказала я, чувствуя себя немного глупо.

- Рейч, может быть, тебе стоит закрыть его, - сказал Дженкс, и я кивнула.

- Эм, *ut omnes unum sint*, - сказала я, добавив запоздалое «Та на shay», когда ничего не произошло. Подправив мои мысли, свечи, которых там не было, исчезли, оставив оригинал.

- Боже, сильно ревнуешь? - пробормотала я, нажимая на иконку, чтобы позвонить Тренту. Он взял трубку почти сразу, и я села, когда его мелодичный голос произнес знакомое

- Алло?

- Трент! - воскликнула я, мои мысли вернулись к тому, что Дженкс сказал обо мне и Тренте и тридцати минутах лей-линий и садовой грязи. - Я заставила его работать. Ты никогда не догадаешься, чего это стоило, но я дам подсказку. Ходин недоволен.

- Эм, это не Трент, - сказал он, и я замерла, мысли путались.

- Зак? - сказала я, и он смущенно откашлялся. - Ты говоришь совсем как он. Трент свободен?

- Э, подожди секунду. Он попросил меня ответить на его звонок, если это ты. - Он усмехнулся. - Зудящая ведьма, да? Ты должна увидеть фотографию, которая высвечивается на экране.

Пожалуйста, не мое старое удостоверение личности. Пожалуйста. Но это было бы похоже на Трента - выследить его и использовать. Ему нравилось - нет, нужно было - что я настоящая, что у меня были плохие волосы, и я устала, и что я не пыталась быть идеальной. Нет, я просто пыталась выжить.

- Зак? - сказала я, когда раздался характерный хлопок, и на заднем плане послышалась элегантная, редко слышимая ругань Трента. С другого конца комнаты Дженкс ухмыльнулся и подплыл ближе.

- Нет, я в порядке. Я в порядке! - сказал Трент сердитым голосом. - Давай. Я отвечу. Не мог бы ты...? Спасибо. - Последовала пауза, а затем: - Рейчел.

Он казался раздраженным, но думаю, что у него была осечка заклинания, и я могла понять.

- Извини, что прерываю. Ты в порядке?

- Да. - Трент вздохнул, и я могла представить, как он сидит на столе, столешнице, в кресле... на чем угодно. - Низшая магия работает, но чем сложнее заклинание, тем большее сопротивление мы видим. Я бы поклялся, что чем дольше мы работаем над этим, тем хуже становится. Ты смогла изменить проклятие Ходина?

Я кивнула, счастливая от ноток гордости в его голосе, и Дженкс показал мне большой палец.

- Да, но мне пришлось призвать внимание Богини, чтобы заставить его работать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Мммм, - начал он, и я быстро перебила его.

- Стоп. Я в порядке. Дженкс был со мной, и Ходин, на самом деле. Оба они согласны с тем, что никакой аномальной мистической активности не было. Смешивание магии демонов и эльфов сделало свое дело, и это заставляет меня думать, что тебе следует уколоть палец и капнуть немного крови на то, что ты делаешь.

- Как при магии ведьм? - спросил он нерешительно.

- Как при демонической, - сказала я, и Трент вздохнул.

- Почему? – запротестовал он. - У эльфов нет нужных ферментов крови, чтобы вызывать заклинания.

- Это не для того, чтобы разжечь магию. Это чтобы заплатить Богине, - сказала я, и он издал тихий звук понимания. - Обещание принести в жертву козла не произведет впечатления на Тритон. Но капля крови? Что-то, к чему она привыкла? Что-то, что эльфы сочли бы главной жертвой? Это может сработать.

- Хм. Это не повредит. Подожди секунду. Зак? – услышала я издалека. - Рейчел думает, что тебе следует уколоть палец и капнуть где-нибудь там немного крови. Воспользуйся вот этим ножом.

Нож?

- Трент, - запротестовала я.

- Серьезно? - сказал Зак, и, услышав их голоса рядом, я поняла разницу.

- Трент, не заставляй его делать это, - запротестовала я, и Трент усмехнулся.

- Почему нет? Он быстро выздоравливает.

Каким-то образом мы сбились с пути, и я попыталась вернуть его обратно.

- Эй, теперь, когда у нас есть проклятие, чтобы показать ущерб Баку, мы могли бы доказать, что Лэндон принимал его. Мне просто нужно немного крови и пять минут в углу.

- Лэндон просто заявит, что он жертва, - сказал Трент, и я расстроилась.

Правда.

- Ладно. Но если он сделает заявление на этот счет, ОВ будет вынуждено действовать. Даже если бы все, что они сделали, это позволяли подозреваемым пройти по Закону о незаконном принуждении, это было бы что-то.

И снова Трент издал неуверенное «Мммм», сопровождаемое возгласом Зака об успехе.

- Сработало! - приглушенно прокричал паренек. - Трент, сработало! Посмотри. Наконец-то!

Я слабо улыбнулась. Эльфы покупают успех своей кровью, а демоны получают его бесплатно, говоря, пожалуйста: что задумала сумасшедшая Богиня?

- Поздравляю, - кисло сказала я. - Вам всем придется притвориться демонами, чтобы заставить вашу магию работать, - сказала я, и Трент вздохнул.

- Это будет нелегко продать. - В голосе Трента звучало тяжелое беспокойство. - Возможно, мне придется вложить деньги в компанию, производящую палочки для уколов. Может быть, если на ней где-нибудь будет написано «эльф», они смогут пойти на это.

Я резко обмякла, затем начала запихивать в сумку еще больше вещей.

- Думаю, что Богиня пытается снова соединить две ветви магии, смеясь всю дорогу. Ходина чуть не вырвало, когда он понял, что ему пришлось привлечь ее внимание, чтобы новое проклятие сработало. Трент, как ты думаешь, мы сможем получить каплю крови Лэндона?

- Конечно. Я позвоню ему и спрошу, - кисло сказал Трент. Сарказм был необычен, но он был на ногах так же долго, как и я, и мы оба устали.

- Может быть, это все, что потребуется, - сказал я, слова вырывались в спешке. - Если баку вредит его душе, он должен знать об этом.

- Думаю, он уже знает. - Трент зевнул, и я представила, как он потирает подбородок. - Но я не собираюсь обращаться в ОВ или ФВБ с заявлением, что Лэндон работает с разумной

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

энергией с намерением убивать людей, не увидев, как баку сначала повредит мне. - Он колебался, затем тихо, почти выдыхая слова, добавил: - Все, что у нас есть, это мнение Зака. Лэндон мог использовать его, чтобы дискредитировать меня, даже не подозревая об этом. Я не могу рисковать тем, что осталось от моей репутации, пока не буду знать наверняка.

- Да-а-а-а, - сказала я, морщась. Я беспокоилась о том, что Трент позволил своим эмоциям сделать его уязвимым, и я была единственной, кто не думал на три хода вперед. - Так как же нам взять образец крови? - спросила я, и крылья Дженкса поднялись, вибрируя в предвкушении. - Ворвемся. Двинем Лэндона по голове. Уколем ему палец? Войдем, закончим и выйдем через пять минут.

- Может быть, пригласить его на ужин? - сухо предположил Трент. - Он покажется, если будет Зак.

- Но... если ты беспокоишься, что он может работать с Лэндоном... - начала я.

- Вот именно, - перебил Трент. - Мне нужно увидеть, как они взаимодействуют.

Я покачала головой, осознавая это.

- Как насчет башни Кэрю? - Я смертельно устала, но не могла заснуть, пока все это не закончится. - Очень публичное место, и они нас знают. - Дерьмо на тосте, мне нужно платье.

- Там быстрая бронь, но я позвоню. Я смогу достучаться до Лэндона, если упомяну Зака, - кисло сказал Трент.

- Хорошо. - Я прикусила нижнюю губу, чувствуя нарастающее чувство вины. Когда-то давным-давно жил благородный эльф, который потерял все из-за той, кого он решил полюбить... - Я, э, наверное, должна пойти на свою лодку сегодня вечером. - Правда, технически это была лодка Кистена, но никто из его родственников не появился, чтобы претендовать на «Солар». Я даже не знала, есть ли у него живые родственники. Мертвым это было бы неинтересно.

- Чтобы что-то забрать? Ты ведь останешься здесь на ночь, верно? - сказал Трент, и мой взгляд метнулся к Дженксу. Это не было моей мыслью, но голос Трента звучал почти отчаянно. Поморщившись, Дженкс поднялся на столбе голубой пыли и улетел, чтобы дать мне немного уединения.

- Эм, конечно, - сказала я, мысли путались. - Ни одно из платьев Эласбет не скроет мой пистолет. Мы можем снова не дать друг другу уснуть.

- Хорошо. Хорошо, - сказал Трент с явным облегчением. - Дженкс все еще с тобой?

Я подняла глаза, чтобы найти его, но Дженкс метнулся ко мне, прежде чем я успела открыть рот.

- Ты думаешь, я оставлю Венди из Проклятых Мальчиков в покое, когда у нее в кармане кусок магнитного мела? - сказал он, и я сердито оттолкнула Дженкса, на мгновение прикрыв трубку рукой. Уединение было иллюзией рядом с остроухим пикси.

- Увидимся примерно через час, - сказала я. - Дай мне знать, если дозвонишься до Лэндона.

- Будет сделано. - Трент колебался. - Рейчел... я хочу, чтобы ты была здесь. И не из-за баку.

- Знаю. - Я замолчала, боясь высказать свои страхи. Как могло что-то настолько хорошее вызвать столько проблем? Я нуждалась в нем, и он нуждался во мне, а демонам и эльфам просто нужно было отступить.

Но никто из нас ничего не сказал, пока, наконец, Трент не вздохнул.

- Хорошо. Скоро увидимся. Зак? - сказал он громче, его тон снова стал уверенным. - Мне нужна твоя помощь.

Я нахмурилась, когда он отключился, а затем посмотрела на Дженкса, парящего на уровне глаз. Мне нужна твоя помощь, эхом отозвалось в моих мыслях, когда я убрала телефон в задний карман. Я была готова поспорить, что Зак никогда не слышал этого раньше.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я хотела бы, чтобы ты мог видеть намерения, как можешь видеть ауры, Дженкс. Лэндон мог использовать Зака, чтобы дискредитировать Трента, и ребенок даже не узнал бы об этом.

- Я тоже об этом подумал. – Дженкс сжимал челюсти, когда обрабатывал кусочек пылицы, который припрятал где-то в церкви на крайний случай. - Это облегчило бы задачу по удержанию твой задницы от неприятностей. Думаю, что у меня наверху есть один из этих тепловых блоков. Дай мне секунду.

- Крикни, если тебе понадобится помощь, - сказала я, когда он бросился в фойе и по лестнице. - Я собираюсь немного прибраться, - мягче добавила я, теперь, когда была одна.

Я встала, уперев руки в бедра, посмотрела на бильярдный стол и решила оставить набросанные глифы. Они бы напугали рабочих, но потом, может быть, те перестали бы класть на него свои инструменты. Свечи, однако, были связаны с людьми, и я выдергивала их одну за другой и бросала в бумажный пакет с оригинальными флаконами, пока не смогу сжечь и смыть.

Все, что не попало в мусорное ведро, уместилось в моей огромной сумке через плечо. Лэндон встретится с нами, если Зак будет там. И как только мы докажем, что баку в нем, мы сможем подумать о прекращении и остановке.

Но я знала, что это будет не так просто. Вероятно, мне придется сделать то, чего я не хочу. Мрачно, я начала составлять мысленный список того, что мне нужно. Новые чары для сна в пистолете. Горсть стяжек для Лэндона или его охраны.

- Новая палочка магнитного мела, - прошептала я. Палочки для уколов, пузырьки с солью, один или два амулета от боли. Возможно, проклятие, чтобы напомнить Лэндону, что я - демон. Облегающее черное платье, которое очень хорошо скрывало мою набедренную кобуру.

- Если повезет, чары в моей комнате все еще будут хороши, - размышляла я, быстрыми шагами спускаясь по коридору. Но я замедлила шаг, когда открыла дверь. Все было так, как я оставила: шкаф открыт и пуст, а крышка комода чиста. Кровать была разобрана, и ее покрывала старая простыня, чтобы строительная пыль, просочившаяся под дверь, не испачкала матрас.

- Бинго, - сказала я, опускаясь на колени перед одной из коробок, сложенных в углу. Резкий звук отрывающейся ленты был громким, и я прошлась по безделушкам, бросив несколько вещей в сумку, чтобы забрать их домой, пока не нашла маленький пузырек с шариками для сна размером с мизинец. Приближалась дата использования, но они все еще были хороши, и быстрым отработанным движением я снова наполнила резервуар своего пистолета и закрыла его. Удовлетворенная, я бросила его в сумку и встала.

Скользкий удар с колокольни заставил меня поднять голову, и я уставилась в потолок, как будто могла видеть сквозь него.

- Дженкс? - Может быть, ему нужна была помощь, чтобы что-то передвинуть. - Ты в порядке там, наверху?

Снова воцарилась тишина, а затем мой пульс забился в такт ритмичному скрипу шагов. Кто-то был на колокольне. С Дженксом.

Я резко пришла в движение, развернула сумку и, пошарив в ней в поисках своего пистолета, вышла в холл.

- Дженкс? - крикнула я, увертываясь от дыры в полу святилища, затем резко остановилась, почти врезавшись в тень в темном вестибюле.

- Не доставай, Морган.

Это был Уист, и я замерла, сжимая рукоятку пистолета, все еще спрятанного в сумке. Какого черта он здесь делает?

- Я достану и использую, - сказала я жестко. - То, что произойдет, зависит от того, что выйдет из твоего рта дальше. Где Дженкс?

Нить напряжения испортила его спокойную и расслабленную позу, когда он взглянул на лестницу, ведущую на колокольню.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Он с Гленном. Что-то насчет теплового блока. Очевидно, он находится под несколькими коробками. Я уверен, что они спустятся через минуту. А пока мы с тобой можем поговорить.

- Говори. - Медленными движениями я вынула руку из сумки, облегченно вздохнув, когда Уист расслабился. - Входить в церковь демона без стука неразумно, - сказала я. - Но я рада, что ты здесь. Мне бы не помешала твоя помощь с баку.

- Извилистые проклятия? - сказал он, и я инстинктивно сделала шаг назад, когда он вышел из тени на свет. Его глаза были прикованы к ободранному бильярдному столу с десятиконечными звездами и расплавленным воском, как будто он знал, для чего все это. - В понедельник, не раньше.

Мои глаза сузились от его легкомысленного отношения.

- Это что-то новое. Я могу доказать, что баку нападает с его помощью на людей. Об придется отпустить всех. - Я колебалась. - Я его цель. Они встали на пути. Лэндон использует баку, чтобы попытаться заставить меня убить Трента.

Уист кивнул, теперь его глаза были устремлены на нижнюю часть крыши.

- У нас есть такая теория.

Мои губы приоткрылись. Огромное спасибо, что сказал мне это, Гленн.

- И это не мое дело? - сказал я, снова привлекая внимание Уиста ко мне. - Баку оттачивал свое мастерство для чего? Две недели? Разрушая при этом души людей. Вы можете видеть это в их аурах. В моей, в их. Я могу доказать, что Лэндон принимает его. Мне просто нужно...

- Остановись. - Голос Уиста был мягким, в нем звучали десятилетия беспрекословного подчинения. Это было нормально. Трент мог сделать то же самое, но это никогда не останавливало меня. У меня был десятилетний опыт игнорирования требований врачей с комплексами бога.

- Потому что я не человек? Ты придурок. Ты ведь знаешь это, верно?

У Уиста дернулся глаз.

- Держись подальше от этого. Гленн думает, что ты представляешь ценность, но сопутствующий ущерб, который ты оставляешь после себя, слишком дорог мне, - сказал он, и моя голова поднялась от тяжелых шагов на лестнице позади него. - У меня все под контролем, и ваши усилия усложняют мою работу. - Он повернулся к Гленну, когда тот вошел с Дженксом на плече.

- Привет, Рейчел, - весело сказал высокий мужчина. - Дженкс впустил меня. Ему нужна была помощь. - Его улыбка исчезла, когда он посмотрел на нас с Уистом. - Э... - пробормотал он, тепловой блок казался маленьким в его руке.

- Уист кажется, думает, что он держит баку под контролем, - перебила я. - Я не согласна.

Дженкс подлетел ко мне, хлопая крыльями и держа руку на мече.

- Прости, - пробормотал он прямо мне в ухо. - Я думал, Гленн был один.

- Не волнуйся об этом, - сказала я, не сводя глаз с Уиста. - Я могу помочь, - сказала я громче. - Мы можем помочь, - поправила я. - Трент и я можем доказать, что Лэндон принимает баку.

Но Уист уходил, указывая Гленну, чтобы тот вышел перед ним.

- Отвали, - бросил Уист через плечо. - Оставь Лэндона в покое.

- Он заслуживает предупреждения, - сказала я, резко двигаясь и следуя за ними. - Ты знаешь, что он в опасности, и тебе все равно, - сказала я, а потом поняла. - Боже мой. Ты используешь его как приманку.

Уист остановился, и я тоже, прежде чем врезаться в него. Глаза сузились, он посмотрел на меня, рука зависла рядом с его амулетом орла.

- Гленн, дай мне минутку с Морган.

- Сэр...

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Уист повернулся к нему, и, поморщившись, Гленн поставил обогреватель на подоконник и вышел. Несчастный Дженкс захлопал крыльями. Плечи ссутулились, мы прижимались друг к другу, пока я не подавила желание отступить.

- Если ты продолжишь совать свой нос туда, куда не следует, ты будешь увлечена им, - сказал Уист, его темные глаза сузились. - Я не буду предупреждать тебя снова.

- Попробуй, - сказала я, и Уист усмехнулся, агрессивно повел плечами и вышел.

- Отпусти его, Рейч, - сказал Дженкс, но я не собиралась следовать за ним. Разозлившись, я с грохотом захлопнула дверь, и сдвинула засов, чтобы запереть дверь. Мне нужно было только снова отпереть ее, чтобы уйти, но дело было не в этом. - Ты в порядке? - спросил Дженкс, и я кивнула, обхватив себя руками за талию. Мне не нравился Уист. Не понравились его угрозы. Мне не нравилось, что Гленн был у него на побегушках, и он не ценил его мнение.

- Мы все еще преследуем Лэндона, не так ли? - сказал Дженкс, и я кивнула. Мне не нравился отвратительный глава дьюара, но ещё меньше мне нравилась всезнающая, тайная группа людей, думающих, что могут использовать его в качестве приманки.

Глава 23

Само собой разумеется, что я чувствовала себя особенной за рулем любимой двухдверки Трента. Он ускорился, как испуганная лошадь, и развернулся, как птица. Серая отделка двигалась, как дым на солнце, и я старалась сохранять спокойствие, когда люди глазели на нее на светофорах. Но это было трудно, когда ветер развеивал мои волосы, и я была в темных очках, особенно когда последняя песня Такаты «Песчаные радуги» зазвучала на всех восьми высококлассных динамиках автомобиля.

- Думаешь, он все еще поет о тебе? - сказал Дженкс с зеркала заднего вида. Послеполуденное солнце просвечивало сквозь его крылья и пыльцу, придавая ему волшебный вид.

Поморщившись, я убавила громкость.

- Надеюсь, что нет. - Новый сингл был обычным нераскаявшимся, пронизательным, громким гневом Такаты на систему, но на этот раз был намек на то, что все может получиться, даже если все пойдет к черту. Сообщение, казалось, попало в цель, так как оно достигло однозначных цифр на более чем одном чарте и висело там с момента выпуска. То, что его вдохновение могло быть в моих продолжающихся испытаниях, казалось вероятным. Зачем Такате вмешиваться в то, что работало в прошлом?

- Ты должна была сказать мне, что на тебя напали сегодня утром.

Голос Дженкса был угрюмым, и мое внимание переключилось с дороги на него.

- Я справилась с этим, - сказала я, пробираясь через Низины к набережной.

- Да? В этом и есть смысл моего присутствия там, не так ли? - Его крылья зажужжали, и вниз посыпался новый слой пыльцы. - Спасибо, что обосрала мои маргаритки. Я и так чувствую себя достаточно бесполезным. Отсиживался с моими детьми на зиму, мешая им. Мы - команда, Рейч. Даже если Айви больше не является частью этого. Может быть, мы больше похожи на команду.

- Прости, - сказала я, положив обе руки на руль вместо того, чтобы обхватить его, как мне хотелось. Не то чтобы он мне позволил. - Ты прав. Я должна была сказать тебе. Не болтай Тренту, ладно? Если он узнает, то попытается убедить меня затаиться, и тогда мы потеряем половину того, что заставляет нас работать.

Дженкс вздохнул, опустив крылья.

- Думаешь, не говорить ему - это легкий путь, но это не так.

Я виновато скривила губы.

- Какая разница, если я не пойду спать? - Набережная Низин была занята в ранний вечерний час пик, и я притормозила, чтобы проползти за здоровенным внедорожником, обклеенным наклейками на тему ведьм. Но глаза метнулись к сумке, когда зазвонил телефон. - Не мог бы ты его достать? Это может быть Трент.

- Конечно. - Я замедлилась и остановилась, сигнал поворота щелкал, когда Дженкс опустил крылья, чтобы покопаться в моей сумке.

- Э, Трент говорит, что сегодня вечером мы не пойдем, но собираемся на ранний завтрак в башне Кэрю. Он также заказал ужин у Селесты, и не могла бы ты забрать его на обратном пути? Уже оплачено. - Дженкс издал грубый звук. - А потом он поставил парочку сердечек и прочее дерьмо.

Я улыбнулась, хотя задержка, вероятно, была уловкой Лэндона, чтобы дать баку еще одну ночь на выполнение работы. За завтраком было бы меньше народу, и это было хорошо. Спрятать пистолет в моем обычном повседневном топе и юбке для безопасности тоже было бы проще.

- Не мог бы ты послать ему смайлик «Живи долго и процветай» за меня? - спросила я, и Дженкс застонал и упал обратно.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Пылающий пердеж фейри, Рейч, - проворчал он, прокручивая страницу, чтобы найти ее и нажать «Отправить». - Не могу поверить, что делаю это. Ты хочешь, чтобы я попросил его поставить галочку, нравишься ты ему или нет?

- Спасибо, - сказала я, когда он вернулся к зеркалу, его веселая золотая пыльца говорила мне, что, несмотря на его продолжающиеся драматические рвотные звуки, он втайне одобрял всё это.

Наконец светофор сменился, и, сделав поворот, я въехала на пустую, заросшую сорняками парковку Пискари. Мотоцикл Айви стоял сзади, у двери для доставки грузовиков. Рядом с ним стояла маленькая красная спортивная машина Нины и незнакомый черный внедорожник.

О да, подумала я, вспомнив, как Айви говорила мне, что к ней приезжают гости из Вашингтона. Нежить мало путешествовала из-за необходимости гарантированного светонепроницаемого пространства, чтобы переждать день, поэтому неудивительно, что они - кем бы они ни были - все еще были здесь. Они, вероятно, отправятся сегодня вечером, после того как быстро перекусят. Ха-ха.

Скривив губы, я притормозила, проезжая мимо преувеличенно черного и хромированного проката, чтобы припарковаться на набережной.

- Тебе что-нибудь нужно? - сказала я, ставя машину Трента на стоянку.

- Вздремнуть. - Дженкс потянулся, и довольная золотая пыльца соскользнула вниз. - Как долго ты собираешься здесь пробыть?

Я потянулась к ручке, нащупывая ее, когда не нашла там, где, по моему мнению, она должна была быть.

- Мне нужно порыться в моем шкафу с заклинаниями. Потом переодеться. Принять душ. Распустить волосы. Надраить каблуки. Смазать пистолет. Не в таком порядке. Два часа?

- Почему женщины всегда все усложняют? - сказал он, когда я вышла. - Я имею в виду... - добавил он, выскочив на улицу, чтобы нетерпеливо подождать, пока я запру машину. - Принять душ. Сделать прическу. Начистить ботинки. Я могу быть готов через пять минут. Почистив меч. Бам! Идем.

Я улыбнулась, поправляя солнцезащитные очки.

- Свидание за завтраком или нет, это башня Кэрю. Если я не буду выглядеть так, как будто я принадлежу этому месту, то окажусь в изоляторе ОВ, вместо того, чтобы болтать с менеджером о том, как оплатить ущерб.

Но когда я приблизилась к лодке Кистена, то решила, что, скорее всего, это будет не встреча за завтраком, а скорее мощная, пронизанная магией дискуссия, которая что-то ломает. Я хотела крови Лэндона, и он не собирался предоставлять её мне, зная, что я использую ее, чтобы обвинить его.

Дженкс с усталым вздохом опустил мне на плечо.

- Клянусь, иногда быть пикси легче.

- Иногда я согласна с тобой. - Размахивая руками, я шла, и солнце было приятным. Я слегка коснулась мокрого, покрытого водорослями пилон, чтобы сохранить равновесие, когда, стуча каблуками ботинок, спрыгнула на доски из тикового дерева. Лодка незаметно покачнулась под моим весом, и, опустив голову, я порылась в поисках ключей, ступив в прохладную тень большого навеса.

Но я замерла, стоя перед раздвижными стеклянными дверями, нахмурившись. Дверь была не заперта.

Айви? подумала я, колеблясь. А затем дразнящий, пряный аромат нежити пробежал по моему позвоночнику, пощипывая каждое нервное окончание на пути вниз, заставляя меня дрожать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Эй, э-э, Рейч? - предупреждающе сказал Дженкс, но я была далеко впереди него и достала из сумочки свой пистолет с шариками, пятясь на солнце, пока икрами не уперлась в заднюю скамью большой кабины с навесом.

- Кто, черт возьми, на нашей лодке? - прошептала я, когда тень мужчины приблизилась к двери.

Я не могла подключиться к лей-линии, находясь над водой, но, черт возьми, кто-то был на моей лодке! Даже в полутьме салона лодки я могла разглядеть, что он был в костюме, с профессиональной стрижкой и стройным телосложением. Если он был вампиром, то явно был еще жив с тех пор, как взошло солнце. Если бы у него не было веской причины находиться на моей лодке, я превращу его в мертвеца.

С мрачным выражением лица Дженкс завис рядом со мной и вытащил свой садовый меч.

Но когда мужчина подошел ближе - улыбаясь и наклоняя голову, на самом деле слегка помахав мне, когда он потянулся к защелке, - я задалась вопросом, был ли он вампиром.

Проще говоря, он не был красив. О, возможно, когда-то он и был таким, будучи высоким и стройным. Мертвые веками выращивали то, что им нравилось, и мертвые больше всего любили красоту.

Этот парень таким не был.

- Извини, что напугал, - сказал он, открывая дверь и выходя, моргая в тени навеса. - На самом деле я надеялся найти тебя. Айви сказала, что ты можешь быть здесь. Ты - мисс Рейчел Морган, да? - добавил он, на мгновение коснувшись взглядом Дженкса, прежде чем вернуться ко мне.

Его голос был обычным, и я неуверенно кивнула, переоценивая свое первое впечатление. Не то чтобы он был непривлекателен, но мешали его многочисленные шрамы. Его нос был деформирован из-за того, что его ломали слишком много раз. Линии от битвы, а не от спальни, тянулись вдоль его подбородка и одной стороны лица к глазу, который был немного опущен по сравнению с другим. Его радужки были коричневыми, а лицо было загорелым... и немного бугристым. Короткие, тщательно уложенные темные волосы показывали, что одно из его ушей было разорвано. Может быть, ему было чуть за тридцать.

Но меня беспокоила волна вампирского благовоения, исходящая от него. Он был живым вампиром, обладающим большим статусом, судя по количеству выделяемых им феромонов. Он очень долго потягивал кого-то старого, и, вероятно, наоборот.

- Да, - сказала я, вспомнив, о чем он спрашивал меня, когда я пыталась примирить его со всем, что я знала о вампирах - и не смогла.

Медленно его улыбка исчезла, когда мои глаза прошли по нему, явно сравнивая его с тем, кем он «должен» был быть. Он выпрямился, натягивая свой изящно сшитый пиджак поверх льняных брюк. Галстука не было, но на нем это выглядело бы неправильно. Еще больше шрамов виднелось на его запястьях, казалось, он нанес их себе сам, а не играл в вампирской спальне. К их возрасту он уже давно прошел путь от среднестатистического Джо до чьего-то отпрыска, и мой пульс участился как от угрозы, так и от сдерживаемого обещания. Но именно его непоколебимая уверенность привлекла меня - уверенность, которая говорила, что он пил кровь такого старого, что на вкус она была как электрическая пыль.

- Как похоже на вампира, а, Дженкс? - сказала я, и неуверенная улыбка мужчины исчезла. - Дома никого нет, поэтому он решил, что может войти. - Я положила пистолет в сумку, уверенная, что он сможет двигаться достаточно быстро, чтобы избежать этого. Ключи я держала в кулаке. - Убирайся с моей лодки.

- Это не твоя лодка, - сказал он, не в силах скрыть свой гнев, когда его зрачки расширились, а коричневый ободок вокруг зрачков сузился. - Она принадлежит поместью Кистена Фелпса, с тех пор переданному городу Цинциннати. Я имею полное право быть здесь, чтобы оценить активы, доступные мастеру вампиров города. Что делает тебя скваттером.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сын зеленого пукающего тролля! Кем ты себя возомнил? - сказал Дженкс, и я приподняла бедро, оставаясь прямо там, где была на солнце.

- Рада, что ты заговорил об этом, - сказала я, стараясь казаться расслабленной, когда феромоны, которые он испускал, начали поднимать красный флаг за красным флагом. - Прежде чем ты начнешь волноваться по поводу моего выселения, посоветуйся со своим адвокатом. В Низинах действуют законы, защищающие так называемых скваттеров, когда речь идет о прошлых отношениях.

- Действительно...

- Да, действительно. - Я поудобнее сжала ключи, убедившись, что он увидел маленький брелок в виде креста, висящий на них. - Кто ты такой? - добавила я, когда мое либидо начало заставлять маленькие пузырьки воспоминаний всплывать в верхней части моего мозга, воспоминания о Кистене, об Айви, о глупых вещах, которые я делала до того, как написала о вампирском сексе в моей Маленькой Книжки о Рейчел. Этот парень явно был чьим-то отпрыском. Черт возьми, почему мне всегда нравятся опасные?

Он снова улыбнулся.

- Меня зовут Пайк, - сказал он, делая шаг вперед и протягивая руку. - Давай начнем все сначала. Ты, должно быть, мисс Морган. - Его глаза метнулись к Дженксу, когда пикси предупреждающе прожужжал, но он не убрал руку, и я медленно потянулась, чтобы встретить его. Его пальцы были загорелыми, тоньше, чем у Трента, и он носил крошечные запонки в форме черепов и скрещенных костей. Мило.

- Нравится рыба? - ехидно сказал Дженкс. - Холодная, уродливая и с множеством острых зубов.

- Ты забыл о смысле, - сказал Пайк с чем-то похожим на настоящую улыбку, когда моя рука на мгновение легла в его. Его прикосновение было теплым и мозолистым, и я знала, как его пальцы будут легко скользить по моему телу. Чертовы вампирские феромоны.

- Рейчел, - сказала я, затем подавила дрожь, когда наши пальцы разошлись, и вампирский фимиам окутал меня со вкусом песни воскресной школы.

- Рейч... - предупредил Дженкс, и я сделала шаг назад. Промелькнула мысль о том, чтобы выбросить его за борт, но я была умнее, чем три года назад. Я думаю.

- Я, э, так понимаю, ты здесь с делегацией Округа Колумбия, проверяющей ситуацию с мастером вампиров Цинциннати. - Я снова попятилась, доходя до сидений.

Пайк кивнул.

- Констанс Корсон хотела бы встретиться с вами. - Он заметил мою внезапную тревогу и улыбнулся. - Айви и Нина тоже с ней.

О, хорошо. Одна умелая, манипулирующая нежить и ее отпрыск, одна нежить с сомнительным контролем и очень защищенный, возможно, чрезмерно реагирующий живой вампир. Что может пойти не так?

- Не сегодня. Извини, - сказала я, а затем выдохнула, сама не зная, что задерживала дыхание. То, что новым мастером вампиров Цинциннати была женщина, заставляло меня волноваться. Я бы предпочла иметь дело с мертвым мужчиной, чем с мертвой женщиной в любое время дня и ночи.

- Она внизу. Ждет. - Пайк попытался улыбнуться сквозь нахмуренные брови, указывая на заднюю погрузочную платформу Пискари. - Мы уезжаем сегодня вечером, и она хотела бы использовать это время, чтобы встретиться с тобой.

- Держу пари, она бы так и сделала, - пробормотал Дженкс, теперь сидящий на потолочных опорах.

- Прости. - Пайк стоял между мной и дверью, и мне хотелось, чтобы он отодвинулся. - Я не могу назначить еще одну встречу на сегодня.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Найди время, - почти прорычал Пайк, шагнул вперед и взял меня за руку. - В качестве личного одолжения мне, - сказал он, когда крылья Дженкса предупреждающе закрипели. - Я не вернусь туда без тебя. Это займет всего мгновение.

Мои пальцы сжали ключи крепче, но если я поцарапаю его, то только сделаю все еще более неловким. Кроме того, если он потащит меня к причалу, значит, он отойдет от двери.

- Извини за это, - сказала я, не смотря на то, что он выпустил в воздух свои одурманивающие и успокаивающие феромоны.

Дженкс знал, что должно было произойти, и улетел. Пайк понятия не имел, не обращая внимания на то, что я споткнулась, на самом деле для того, чтобы опустить его голову, и поднимающимся коленом сильно ударить по уродливому подбородку со шрамом.

Боль пронзила колено. Пайк удивленно хмыкнул, и его хватка на мне ослабла. Я нырнула под него, вывернув руку, чтобы перевернуть его и первой рухнуть на тиковые доски пола, где он лежал, скрестив ноги.

Я упала, пыльца пикси окутала меня, когда я положила ногу на шею Пайка, мои пальцы запутались в его удивительно шелковистых волосах. Было бы стыдно тащить его, но я бы сделала это.

- Теперь ты можешь сказать ей, что я ударила тебя, - сказала я. - Она не сможет разозлиться, если ты скажешь ей, что я тебя ударила.

Пайк моргнул, глядя на меня, что не удивительно, намек на признательность и восхищение. Затем это исчезло в вспышке беспокойства.

- Не пытайся очаровать меня, - сказала я, слезая с него и протягивая руку, чтобы помочь ему подняться. - В тебе недостаточно крови нежити, чтобы справиться с этим, и ты только опозоришь себя.

- Очевидно, - пробормотал Пайк, когда я рывком подняла его и отпустила его руку.

- Пайк, договорились? - сказала я, когда он отряхнул пиджак, выглядя одновременно раздраженным и огорченным. - Я полностью понимаю и ценю расписание Констанс, но я не придумываю оправданий, потому что не хочу с ней встречаться. У меня просто нет времени на такое короткое уведомление. У меня уже есть планы, и мне нужно сегодня днем подготовиться. Приму душ, сделаю прическу, потренируюсь в нескольких новых проклятиях.

Пайк нахмурился, взглянув на Дженкса, полирующего свой меч.

- Она собирается стать мастером вампиров Цинциннати. Это важнее, чем свидание.

Все изменилось. Я стояла спиной к двери, а он стоял на окраине, на солнце. Это придало мне уверенности, и я надеялась, что это не было заблуждением.

- Я действительно хотела бы, чтобы это было свидание, - сказала я, поднимая сумку обратно на плечо и кладя руку на дверь, как будто отпуская его. - Достаточно сказать, что я работаю и не могу встретиться с ней сегодня. Пожалуйста, передай ей мои извинения.

- Ты можешь потратить десять минут...

Теперь он почти просил, а не требовал, что означало, что ему придется вытерпеть некоторую боль за то, что он вернется без меня, даже если я собою его с ног. Вампирские властные структуры - отстой.

- Потребуется десять минут, чтобы спуститься и встретиться с Констанцией, и шесть часов после этого я проведу с ОВ после того, как ударю ее, чтобы она поняла, что я не буду ее подчиненной. Может быть, через несколько дней после того, как я закончу заботиться о баку.

Выражение лица Пайка стало жестким.

- Баку - не твоя ответственность.

Я взглянула на Дженкса, и пикси фыркнул. Любопытно, однако, что Констанс знала об этом. Знала и ничего не делала.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это в моем городе, не так ли? - сказала я, открывая дверь. Запах вампира выскользнул наружу, заставляя меня задуматься, как долго он был там: ждал меня, рылся в моих вещах, снимал мерки для штор. - Послушай, мне жаль, если это доставит тебе неприятности.

- Неприятности... - повторил Пайк, и Дженкс опустил мне на плечо.

- Скажи Констанс, если она захочет меня видеть, я буду более чем счастлива встретиться с ней. Но не сегодня и, конечно, не в той же комнате, где я нокаутировала ее предшественника. Вот что я тебе скажу, - склонив голову, я порылась в сумке в поисках одной из наших старых карточек. - Вот номер моего мобильного, - сказала я, протягивая карточку. - Позвони мне примерно через неделю. К тому времени я, вероятно, излечусь от любого ущерба, который нанесет появление баку, и мы сможем собраться где-нибудь в хорошем и нейтральном месте. Как в зоопарке, - легкомысленно добавила я. - Или кофейне.

Пайк посмотрел на карточку, высоко подняв брови при виде силуэта с осиной талией, который, по словам Дженкса, был похож на проститутку.

- Ты никогда не нокаутировала Кормеля.

- Я говорила о Пискари. Кормель был слишком политиком и недостаточно боссом мафии, чтобы контролировать город. Ты это знаешь, иначе Вашингтон не стал бы искать ему замену. - Я попятилась в лодку, чувствуя себя в большей безопасности, хотя это было не так. - Нужна твердая рука, чтобы держать Цинци в порядке. Нам долгое время давали полную свободу действий, чтобы контролировать самих себя, и если вы будете давить на них слишком сильно, нарушите статус-кво без очевидной, явной выгоды, они вас уберут. Или попытаются.

Мои мысли вернулись к моей церкви, и я подавила вздох. Недопонимание или нет, но оно все равно исчезло.

- Я дам Констанс этот урок бесплатно. Мне бы не хотелось, чтобы она была ответственна за потерю такой достопримечательности Цинциннати, как Пицца Пискари, потому что она не уважает время другого профессионала.

Пайк молчал, и я подавила желание прикрыть шею, когда он уставился на неё. Шрам Айви был там, как и Ала, оба невидимые, оба как вампирские конфеты. Сколько облизываний это займет..?

- Не мог бы ты, пожалуйста, убраться с моей лодки? - сказала я, когда его взгляд спустился к моему паху. - У меня и так сегодня слишком много дел.

Пайк сделал шаг назад, несчастный и нервный.

- У тебя есть три месяца, - сказал он.

- До каких пор? - Дженкс спросил за нас обоих.

Пайк, пошатываясь, выбрался на причал, но не решился взглянуть на нас сверху вниз.

- Пока тебя не выселят. Как ты сказала, для скваттеров существуют законы. - Он посмотрел на Пискари, беспокойно пощипывая свой уродливый лоб. - Какого черта ты всегда такой милый, Пайк? - сказал он себе, а затем ушел.

- Неважно. - Это был лучший ответ, который я могла придумать, и, дрожа, я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Чертовы вампирские феромоны. Я должна проветрить все это место.

- Может быть, я могла бы справиться с лучше, - сказала я, сморщив нос, так как повсюду чувствовала запах Пайка. Но, черт возьми, лодка это или нет, но я жила здесь.

По крайней мере, в течение следующих трех месяцев.

Глава 24

- Думаешь, Лэндон собирается вытащить суслика? - спросил Дженкс, и я оторвала взгляд от захватывающего вида на Низины; огни только сейчас начали гаснуть, когда небо посветлело. Я была вялой и медлительной от недосыпа, несмотря на то, что к моим бицепсам был приклеен амулет бессонницы, но у него были ясные глаза, и он не спал. Скрестив ноги, он сидел на краю сахарницы в своем обычном рабочем черном трико. Его обычная красная вспышка, предупреждающая других пикси, исчезла, так как все они были под землей. По рассуждениям Дженкса, весь Цинциннати был его садом с ноября по март... и это было заметно.

- Нет, он будет здесь, - сказала я, затем заправила непослушную прядь волос за ухо, чувствуя себя особенной в башне Кэрю. Мои глаза метнулись к бару, где стояли Трент и Зак, оба в костюмах и галстуках, несмотря на безбожно ранний час, выглядевшие как братья в конце плодородных лет своих родителей. - Он покажется, хотя бы для того, чтобы попытаться утащить Зака, - добавила я.

- Только не в мое дежурство, - пробормотал Дженкс. Его взгляд был прикован к горшочку с медом, который принесли с моим чаем, но я знала, что он не станет баловать себя. Не тогда, когда мы работали.

И это было то, что мы делали, даже если бы я была в элегантном деловом платье, с волосами, укрощенными чарами, и моими принадлежностями для чар в новой кожаной сумке. Трент выглядел так же мило. Я не видела его в полном костюме и галстуке уже несколько недель. Вращающийся ресторан «Кэрю Тауэр» требовал от человека самого лучшего, и я улыбнулась и сказала «спасибо», когда официант подошел, чтобы наполнить мой стакан. Было важно оставаться с водой, когда ты надирал задницу.

Мужчина заколебался, когда увидел Дженкса, его взгляд скользнул по трем свободным стульям, прежде чем отступить. Удовлетворенная, я послала Дженкса к потолку, дернув пальцем, для быстрой разведки. Усталость навалилась на меня, когда я порылась в сумочке, чтобы найти тепловой блок Дженкса под моим пистолетом. Бросив быстрый взгляд, чтобы убедиться, что никто не наблюдает, я искусно завернула его в салфетку и поставила прямо посреди стола рядом с незажженной свечой. Он мог бы сесть на него, когда вернется, и никто бы ничего не узнал.

Удовлетворенная, я устроилась в кресле и отхлебнула кофе, молясь о том, чтобы кофеин подействовал. Бодрствование, чтобы предотвратить нападение в баку, работало, но я устала, была раздражена и плохо соображала. Квен был в плохом настроении из-за изучения дневников Триск, но слушать, как Трент разговаривает со своими девочками по телефону, было хуже всего, и мой взгляд упал на него, теперь погруженного в разговор с менеджером ресторана.

Я уже поговорила и с охраной здания, и с охраной ресторана, но улаживание дел с руководством и обещания денег, скорее всего, удержат от вызова ОВ, если дела пойдут плохо. И это будет отвратительно. Я уже могла это сказать.

Но, несмотря на все это, улыбка росла, когда я наблюдала, как Трент работает с менеджером, сглаживая возникающие проблемы до того, как они возникли. Его волосы отражали свет над стойкой бара, и он стоял в легкой, уверенной позе, поставив одну ногу на поручень. Рядом с ним Зак выглядел как годовалый жеребенок: стройный, элегантный... и нервный. У его костюма были узкие лацканы и дополнительный карман, который был популярен, когда я росла, что делало вероятным, что это был один из старых костюмов Трента, а не что-то новое. Галстук, однако, был в стиле этого года, и когда я наблюдала, как Зак трогает свой рукав и проводит рукой по боку, я была почти уверена, что ему нравилось, как он в нем выглядел.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Наслаждаешься видом? - спросил Дженкс, и я покраснела, не услышав, как он подлетел. Он сидел на блоке салфеток, глядя на меня так, словно знал мои мысли. - Скоро взойдет солнце. Как ты думаешь, Лэндон рассчитал это так, чтобы Бис спал?

- Не думаю, что он планирует так далеко вперед, - сказала я. - Но у Биса есть амулет от сна. Мне просто нужно потянуть линию, и он придет.

Дженкс оторвал взгляд от меда.

- Он может найти тебя, но не может спеть тебе линии?

Опустив глаза, я вертела в руках чашку с логотипом башни Кэрю.

- Это похоже на ауры, которые мы анализируем, Дженкс, - тихо сказала я. - Ты можешь многое сделать только с поверхностью, но для интимных вещей нужно более тонкое, утонченное прикосновение.

- Вероятно. - Он беспокойно провел рукой по шее. - Я все еще говорю, что Лэндон не появится.

Я проследила за взглядом Дженкса на Трента и Зака, которые теперь направлялись в нашу сторону и выглядели как дома в своих костюмах, непринуждённые и уверенные. По крайней мере, Трент был уверен в себе. Зак выглядел немного болезненным.

- Все в порядке? - спросила я, когда Зак осторожно занял кресло с лучшим видом на меняющийся городской пейзаж. Сев такм он оказался спиной к лифту, но ни Трент, ни я не хотели так садиться.

Трент кивнул, садясь напротив меня.

- Менеджер даст нам знать, когда Лэндон будет в пути.

- Хорошо. - Я улыбнулась Заку, задаваясь вопросом, беспокоился ли он, что мы можем отказаться от него в обмен на то, что Лэндон отступит от Трента. - Мы можем расслабиться на секунду или две. - Я взяла ломтик хлеба с фруктами на завтрак, нож звякнул о блюдо, когда я наскребла немного масла. - Ты когда-нибудь бывал здесь, Зак?

Он подпрыгнул, услышав свое имя, затем улыбнулся, чтобы скрыть удивление.

- Нет. Как ты думаешь, мы сможем увидеть твою церковь, когда поедем?

- Может быть, - сказала я, но я знала, что так и будет. Я проверил это в первый раз, когда поднялась сюда.

Служащий с водой появился, и за столом воцарилась тишина. Он наполнил стаканы и удалился. Крылья Дженкса жалобно загудели, когда он с тоской посмотрел на горшочек с медом.

- Итак, Рейчел, - сказал Трент, удобно положив локти на стол, - Квен ничего не нашел при повторном просмотре дневников моей матери. Может быть, мне стоит позволить Алу посмотреть. Ты говорила, что он знал ее.

- Ты позволишь Алу посмотреть дневники твоей мамы? - удивленно спросила я, и он кивнул, явно смущенный. - Конечно, но если бы он знал способ захватить баку, он, вероятно, не был бы под домашним арестом. - Я положила хлеб и незаметно вытерла масло с пальцев о нижнюю сторону скатерти, так как у Дженкса была моя салфетка.

- Он мог бы собрать что-нибудь воедино. - Прищурился глаза, Трент откинулся назад, как будто искал кофе. - А если нет, то наше доверие может смирить его с тем, что его дочь встречается с эльфом. - Трент взглянул на Зака, чтобы узнать, что он думает, но ребенок ел хлеб для завтрака, как будто это была конфета, и, вероятно, не слышал.

Дочь? Подумала я, потом слегка улыбнулась. Это было неплохое сравнение. Мистики сделали меня слишком странной, чтобы Ал мог назвать меня ученицей. «Дочь» было неправильное слово, но я знала, что Дали сделал Ала ответственным за меня. Мне достаточно раз говорили, что если я облажаюсь, Ал возьмет вину на себя.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Что затем вызывало вопрос о том, оказывали ли на Трента давление не только анклав, но и Ал и Дали, чтобы прекратить наши отношения. Достаточное давление, чтобы он почувствовал, что должен проявить себя.

- Э, Трент, - сказала я, не уверенная, что хотела вести этот разговор при Заке, но Трент не слушал, его внимание теперь было сосредоточено на менеджере.

- Он идет, - сказал Трент, и Зак напрягся, паника охватила его, когда он стряхнул крошки с себя на пол.

- Хорошо, я ухожу отсюда. - Дженкс взлетел и, оставив за собой мерцающий след пылицы, исчез в интерьере ресторана.

Трент тоже, казалось, собирался с мыслями, его тонкие пальцы убедились, что галстук на месте.

- Дженкс сказал мне, чтобы вчера Уист предупредил тебя о Лэндоне, - сказал он.

- Ага. - Я наблюдала за Заком, мне не нравился его страх при мысли о Лэндоне за нашим столом. - Уист почти признался, что использовал его в качестве приманки, чтобы поймать баку. - И как ты к этому относишься, Зак?

- Я так и думал. - Хладнокровный и спокойный, Трент сложил пальцы домиком. - Джон пытается раскопать какую-то грязь об Ордене. До сих пор он поджарил три компьютера, и единственное, что он обнаружил - это то, что они начинались как одна из групп безопасности, состоящих только из людей, которые развивались в первые несколько лет Поворота. Большинство присоединилось к ФВБ, когда оно сформировалось. Остальные ушли в подполье. Боюсь признаться, их возможности намного превосходят мои. И в отличие от ФВБ, у них нет сомнений в использовании магии.

Что объясняло тот амулет орла, который Уист использовал, чтобы ослабить мой контакт с лей-линией.

- По крайней мере, они не являются группой ненависти. - Я смотрела на лифт, радуясь, что не сижу к нему спиной, как Зак. - Они действительно заперли ЛППО, когда мы их поймали.

- Верно. - Трент поморщился. - Но фермер не ненавидит своих коров, даже если он считает их неполноценными и держит их в загонах. - Его глаз дернулся, а губы сжались. - Вот он. Зак повернулся, его лицо побледнело, когда он обернулся.

- Я не уйду с ним.

Я сжала челюсти, и я встала, когда Трент поднялся. Неуклюже Зак тоже поднялся на ноги. Клянусь, Зак, если ты играешь с нами, я скручу тебя и отдам демону.

Лэндон был в костюме, фиолетовая лента его офиса на шее хорошо сочеталась с галстуком. На правой руке он носил кольца, одно из которых на пальце Юпитера выглядело как более богато украшенная версия кольца Зака. Я была готова поспорить, что амулет, который он носил, содержал магию. И булавка у него на лацкане. И, может быть, его запонки. Но когда я расфокусировала свое внимание и включила второе зрение, именно его аура была самой неотразимой. Зак был прав. Что-то было не так. Она выглядела прозрачной, как будто чего-то не хватало. Этого было недостаточно, чтобы обратиться в ФВБ или ОВ, однако, и мои пальцы чесались, чтобы наложить проклятие и увидеть ущерб от Баку.

Охрана Лэндона была вся в черных костюмах и с короткими стрижками в военном стиле, даже женщина. Я не могла не заметить, что у всех у них было одинаковое кольцо на мизинце, и я подумала, было ли это частью пакета безопасности. Я встретила взглядом с женщиной, прочитав в ее быстрой оценке меня, что она не отмахнется от меня, как от конфетки, как от двух других, и я подняла подбородок, говоря ей на языке, более древнем, чем речь, что я не причиню ей вреда, если она не причинит мне боль.

Но она пожала плечами и коснулась своего пистолета. Она сделает то, что должна, и я вздохнула и нащупала свой пистолет через мягкую кожу сумочки. Тогда все должно было быть именно так.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я не уйду с тобой, - сказал Зак, прежде чем Лэндон смог притворно улыбнуться.

Лэндон проигнорировал Зака, если не считать взгляда, полного раздражения, и я прищурилась.

- Доброе утро, Трент, - сказал он, игнорируя меня, а также трех своих охранников, которые рассредоточились, каждый занял позицию за соседним столом. Несколько человек вокруг заметили это, их разговоры стали напряженными.

- Трент, не пожимай ему руку, - сказала я, снова посмотрев на ауру Лэндона, и Трент плавно переместил свою вытянутую руку в жест, приглашающий его сесть. Аура Трента была такой же яркой и чистой, как всегда, искорки, которыми они с Айви делились, тянулись за ним, как пыльца пикси.

- Пожалуйста. Присаживайся, - сказал Трент. - Спасибо, что согласились встретиться с нами.

Я подавила дрожь и опустила второе зрение, когда Трент обошел Зака сзади, чтобы помочь мне сесть. Аура Зака была ярко-зеленой, с фиолетовыми полосами и теми же проклятыми красными полосами, которые говорили о беспокойном прошлом. И искорками. Неудивительно, что он нравился Тренту. Я подняла глаза, когда закончила придвигать свой стул, удивленная тем, что Лэндон все еще стоял.

- Я не останусь, - сказал он, когда Трент вернулся на свое место. - Я здесь, чтобы забрать своего послушника.

- Нет, я не пойду, - сказал Зак, вздернув подбородок и покраснев.

Трент остановился на полпути к своему креслу, и сверху донесся щелчок крыльев Дженкса.

- Да, пойдешь, - сказал Лэндон, и я прочистила горло, когда Трент выпрямился.

- Возможно, джентльменам следует присесть, если они собираются спорить о том, где почти совершеннолетний человек собирается припарковать свою задницу, - сказала я со своей самой очаровательной улыбкой. В этом ресторане были и другие люди, и у всех у них были телефоны. Я была сыта по горло своим плохим настроением, приземлившимся в социальных сетях.

Лэндон улыбнулся, садясь. Это было фальшиво, но Зак вздохнул с облегчением.

Трент тоже сел, опытной рукой подзывая официантов.

Но когда нам всем дали меню на одну страницу с утренней едой, я поняла, что барменша уперла руки в бедра. Она пристально смотрела на обслуживающий персонал, и, нахмурившись, я тоже начала обращать на это внимание. Внезапно я поняла, что персонал ресторана был заменен одетыми в черное, подтянутыми тридцатилетними мужчинами в кроссовках. Они не были людьми Лэндона. Или ОВ, или ФВБ.

Затем я подняла глаза на бритоголового официанта, болтающего о том, что о продуктах от фермы к столу и что в сезон входит омлет, и замерла. Этот парень был из Ордена.

Здорово. Угроза Уиста всплыла из глубины моих мыслей, и я заставила себя разжать челюсти. Он не мог арестовать меня за разговор с этим человеком, верно? Но Орден никого не арестовывал. Они просто запихивали тебя в заднюю часть белого фургона, и тебя больше никогда не видели.

- Кофе? - предложил Трент, его приятный голос вернул мое внимание. - Если Лэндон не останется, возможно, нам стоит начать с чего-нибудь выпить. Я выпью кофе.

- Вода, - сказал Лэндон. - Все равно какая. Зак, чего бы ты хотел?

- От тебя ничего, - пробормотал он.

- Эспрессо? - Я ухмыльнулась безопасникам Лэндона. Они все расслабились, не замечая реальной угрозы.

- Сию минуту, - сказал официант, который не был официантом, высоко подняв голову, когда встретился взглядом с парнем, обслуживающим лифт. Людей призывали перейти на

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

другую сторону ресторана, и протестующего менеджера почти затащили на кухню. Трент вздохнул, когда встретился со мной взглядом, тоже зная это. У нас не было времени на любезности.

- Лэндон, - сказала я, и мужчина скривил губы. - Тебя используют. Я не знаю, почему меня это волнует, но меня беспокоит, что скрытая человеческая служба безопасности думает, что это нормально использовать нас в качестве приманки, чтобы посадить в клетку что-то похуже.

- Ты странная. - Лэндон откинулся на спинку стула, уверенно скрестив руки на груди. - Ты действительно думаешь, что это то, что происходит?

- Ордену плевать на сопلي троллей, на то что ты посылаешь баку, чтобы заставить меня убить Трента, - сказала я, решив не поднимать тему того, что мы оба были окружены. - Все, чего они хотят - это баку. Они хотят этого, и они не прочь получить какой-нибудь крупный побочный ущерб от войны, чтобы заполнить это.

Улыбка исчезла, Лэндон сел, раскрыв руки.

- Докажи.

- Что? - сухо сказал Трент. - Что Ордену нужен баку? Или что ты посылаешь его, чтобы подтолкнуть Рейчел убить меня?

Зак фыркнул, затем попытался скрыть это за глотком воды.

Лэндон бросил на него уродливый взгляд, прежде чем повернуться ко мне.

- Я здесь, чтобы забрать своего ученика. Сейчас же, - добавил он громко, и я положила руку на руку Зака, чтобы он не убежал.

- Скажи ему, чего ты хочешь, - сказала я Заку. - Мы прикроем твою спину. - Пожалуйста, не обманывай нас, Зак, подумала я, и у меня перехватило дыхание от облегчения, когда Зак вздернул подбородок.

- Я не уйду с тобой.

- За-а-ак, - пригрозил Лэндон, его внимание переключилось на меня, когда я небрежно отвинтила солонку и вылила половину ее содержимого на белую скатерть.

- Это пожирает твою душу, Лэндон, - тихо сказала я, когда ногтем вдавливала соль в пятиугольник. - Дай мне каплю крови, и я покажу тебе, насколько глубоки повреждения.

- Думаешь, я собираюсь дать тебе фокусирующий объект? - Лэндон встал, явно разозленный. Или, может быть, это был страх. Он знал, что эльфийская магия ненадежна, а моя - нет. - Зак, вставай.

- Нет, - вызывающе сказал Зак, и Лэндон, покраснев от гнева, потянулся через стол и попытался поднять Зака.

- Лэндон, отпусти его, - жестко сказал Трент, тоже протягивая руку.

- Трент, остановись! - воскликнула я, чувствуя, как Зак тянет линию.

Вспыхнул свет, и Лэндон вскрикнул, рука дернулась, когда он упал назад. Мои глаза метнулись к Ордену, но им было все равно, они исчезли снаружи. Даже бармен.

- Ты маленький щенок, - сказал Лэндон, отмахиваясь от своих людей. - Как ты смеешь!

Крутя кольцо на пальце, Лэндон начал что-то бормотать. Я напряглась, затем усилила хватку на лей-линии, проходящей через близлежащий университет. Как и сам свет, она пронизывала меня, неся шепот всех остальных, кто ее использовал. Это было сообщество, и я впитывала его, наслаждаясь им.

- У него получилось, - прошептал Трент с гордостью в голосе, глядя на Зака, который теперь стоял с новой уверенностью, опустив плечи и подняв голову.

- Огонь в дыре! - пронзительно завопил откуда-то Дженкс, и я втянула в себя энергию лей-линий, проливающуюся в мою ци и переполняющую голову.

- Та na shay, voulden! - воскликнул Лэндон, его выражение лица было уродливым, когда он жестикулировал.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Побледнев, Зак оттолкнулся, сжимая кулак, жестом показывая, чтобы перед ним открылось поле.

- Берегись! - закричала я, когда заклинание Лэндона дало осечку. Большая часть энергии ушла в верхний свет, и с резким треском он лопнул. Я пригнулась, вызвав щит, когда осколки разлетелись повсюду. Трент тоже сделал круг вовремя, а Зак сделал его еще до того, как Лэндон закончил.

- Ты в порядке? - сказала я, затем проследила за широко раскрытыми глазами Зака и посмотрела на Лэндона. Один из осколков попал в него, и его лицо было в крови.

- Это то, что ты хотел сделать? - смело спросил Зак, и его свет заменил сломанную лампу. Лэндон уставился на него.

- Как..? - Его взгляд переместился на Трента. - Твоя магия работает...

- Присаживайся, Лэндон. - Трент позволил своему кругу опуститься. - Я мог бы воспользоваться твоей помощью, чтобы заставить эльфийское сообщество принять новые ограничения на магию нашего вида.

Я почувствовала, как Орден отступил, когда Лэндон медленно опустился. Он коснулся своего лица, когда понял, что у него идет кровь, и я наблюдала, как он вытирает ее салфеткой.

- Ты заставил нашу магию работать, - сказал Лэндон тихо.

Трент откинулся назад, сцепив пальцы.

- Зак и я, да, - сказал он, его уверенность была почти осязаемой. - Он исключительный ученик. Я хотел бы пригласить его поработать со мной. Скажем, на семестр? После чего в заключение мы можем вернуться к его воспитанию.

Зак просиял. Очевидно, это было для него новостью, но осознание Лэндона обострилось.

- Ты думаешь пополнить свою семью, украв мою? - сказал он, и я начал насыпать соль в расходящиеся линии. - Как это старомодно, Трент, но твои жалкие попытки пополнить свою родословную, в то время как ты привязан к бесплодной женщине, только еще яснее покажут твои недостатки.

Я подняла глаза, чувствуя себя так, словно меня ударили в живот. Трент сжал кулак да так, что костяшки пальцев побелели.

- Да, - сказал Лэндон, поддразнивая. - Бесплодная, никчемная женщина, которая погубит тебя. Рейчел, Трент говорил тебе, что его статус Са'ана будет восстановлен, если он женится на Элсбет? У него снова будет голос. Тысяча голосов. У меня не будет ни единого шанса. Но он не сделает этого, потому что он дурак.

Я с трудом сглотнула, обнаружив, что мне трудно дышать. В этом не было ничего такого, чего бы я уже не знала, но было трудно услышать это так открыто.

- Зак, пойдем, - сказал Лэндон, и я вздернула подбородок. В третьем классе я слышала и похуже.

- Прикоснись ко мне, и я покажу тебе, чему еще я научился, - прорычал Зак.

- Сейчас же! - рявкнул Лэндон, и с потолка Дженкс захлопал крыльями.

С меня было достаточно, и быстрым движением я схватила окровавленную салфетку Лэндона.

- Ты плохо выглядишь, Лэндон, - сказала я, и лицо Лэндона посерело. - Открой свою душу и скажи...

- Отдай, - сказал он, потянувшись, и Трент схватил его за руку. Люди Лэндона двинулись вперед.

- Rhombus! - воскликнула я, и они врезались за пределы моего большого воображаемого круга. Он не устоял бы против решительного нападения, но мне нужно было остановить их всего на тридцать секунд.

- Та na shay, - сказала я, усиливая хватку на линии, и Лэндон откинулся на спинку стула, в ужасе от того, что я могла сделать - демон, использующий эльфийскую магию. «Послушай

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

меня, ты, сумасшедшая демоническая сука. Мне нужна твоя помощь». - Та на shay! - воскликнула я, размазывая его кровь по свече на столе и зажигая ее случайной мыслью. - Obscurum per obscuris. Wee-keh Wehr-sah, - торжествуя сказала я, мои слова сами собой вырвались наружу, когда его охрана провела пальцами по моему кругу, крича от того, что они не могли найти вход. Высоко подняв голову, я нашла глаза Лэндона и щелкнула пальцами. - Та на shay.

- Чувак! - воскликнул Зак, когда пентагон открылся и повернулся с тихим шипением, пламя от размазанной свечи замерцало во всех десяти точках. Глаза Лэндона были прикованы к светящемуся символу в ужасе и восхищении. Испуганный возглас Трента и приглушенное «Святое дерьмо» Дженкса заставили меня опустить глаза, и я устала. Все языки пламени Лэндона, кроме трех, были черными.

Приоткрыв губы, я встретила потрясенный взгляд Трента. Позади него смотрел, но никто не двинулся вперед, чтобы остановить меня. Возможно, они тоже были заинтересованы.

- Мне так жаль, - прошептала я, имея это в виду, а затем дернулась, когда что-то чуждое и неправильное, казалось, проскользнуло в меня. Неуклюже, я попытался оттолкнуть его, физически отталкиваясь от стола. Паника охватила меня, когда оно проскользнуло мимо моих ментальных барьеров, как будто их не существовало.

Ты падешь ко мне сегодня? пронеслось у меня в голове, и я испугалась. Это была не моя мысль. Это был баку, и я не спала! На столе мерцали воображаемые свечи Лэндона, несколько огоньков вернули здоровый цвет, когда баку попытался переместиться от него ко мне.

Убирайся! - потребовала я, выпрямившись в кресле и пытаюсь совладать со своими мыслями. Но это не было похоже на борьбу с Богиней, которая впитывала воспоминания. Он пытался съесть мою душу!

Слишком усталая, чтобы выгнать, слишком одинокая, чтобы удержаться, подумал баку, и я напряглась, чувствуя себя оскорбленной, когда он погрузил долгую мысль глубоко в мою сердцевину. Закружилась паника. Я проснулась. Это не могло взять меня. Если только... это не въелось достаточно глубоко, и я не могла остановить это.

Не сегодня, яростно подумала я, и в отчаянной попытке избавиться от этого, я прикоснулась своими мыслями к лей-линии и позволила ей влиться, выталкивая энергию из моих хорошо используемых каналов в баку.

Ощущение смеха поднялось, когда баку оседлал прилив энергии. Но затем его удовлетворение пошатнулось, и я почувствовала, как его длинный палец высвободился, а затем еще один, и, наконец, я вздохнула, когда первое мерцание пустоты встало между ним и моей психикой. Не сегодня, но скоро, он согласился, и тогда я подпрыгнула, все вскрикнули от удивления, когда Бис тяжело рухнул на стол. С обжигающим треском в моих мыслях баку исчез, и линия повисла во мне одной.

Я сразу же отбросила лей-линию. Мой круг упал с громким щелчком. Охрана Лэндона бросилась вперед, подняла его на ноги и потащила прочь, пока мужчина не оттолкнул их. Трент возвышался надо мной с мрачным выражением лица, когда его рука легла мне на плечо. Я не думала, что он знает, что произошло, и, дрожа, я протянула руку и коснулась его пальцев, благодарная за это.

Он был там, а баку исчез. Моя душа все еще была достаточно сильна, чтобы бороться с этим. Это было уже четыре раза, и каждая атака была более эффективной. Сон под охраной или зачарованное серебро только позволяли ему отделить от меня еще один слой. Может быть, демоны были правы.

- Спасибо, - прошептала я Бису, и малыш обошел рассеянное проклятие, чтобы запрыгнуть на другое плечо. Амулет от сна висел у него на шее, и прямо на моих глазах взошло солнце, и розовая дымка коснулась самых высоких зданий.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я ничего не сделал. Ты вышвырнула его сама, - сказал Бис, его глаза прищурились от нового света, и я сжала его пальцы, когда он упал, явно уставший.

- Вышвырнула его? - спросил Трент, и я посмотрела на него, желая, но боясь сказать ему.

Но мое холодное лицо выдало меня. Его хватка на мне усилилась, когда он повернулся к Лэндону, и восхитительный аромат сердитого эльфа исходил от него, как бальзам. Зак был пепельно-бледен, а Дженкс стоял на столе с мечом в руке, готовый сделать кому-нибудь лоботомию. Неудачная попытка или нет, было очевидно, что баку пришел от Лэндона. Но доказательством было его слово против нашего. Бесполезно.

- Ты был плохим религиозным лидером, Лэндон, - сказала я. Мой голос был тихим, чтобы не дрожать, и я не осмеливалась попытаться встать. Ещё нет. - Баку съел тебя до костей.

- У меня все под контролем, - сказал Лэндон, но он выглядел таким же потрясенным, как и я, и я нахмурилась. Уист сказал то же самое.

- Тогда ты не понимаешь, что происходит, - сказал Трент.

Лэндон оттолкнул охрану.

- Тебе нужно спать, Морган, - сказал он, и меня пронзил настоящий страх. - Ты. Перестань быть глупым и пойдем со мной, - обратился Лэндон к Заку, и ребенок дернулся. - Ты не приспособлен для работы в реальном мире. Что ты собираешься делать? Устроиться на работу? Ты ничего не умеешь делать.

Мои губы приоткрылись от оскорбления, и Дженкс поднялся. Но Зак снимал кольцо с пальца, задыхаясь от боли, когда оно высвободилось. Высоко подняв подбородок, он бросил его в Лэндона.

Лэндон поймал его одной рукой, как будто кольцо было намагничено. С кислым выражением лица он надел его на палец рядом с его двойником.

- Вся твоя жизнь будет потрачена впустую, - сказал он, а затем взял свечу и зашагал прочь, его охрана не отставала.

- Эй! - сказала я, потянувшись за свечой, но тут же откинулась назад и уронила руку. Я никогда не получу его обратно. Лэндон знал, что это было. Или, по крайней мере, он знал, что это важно.

- Не слушай этого сопливого слизняка, - сказал Дженкс, приземляясь на плечо Зака. - У тебя есть навыки. У тебя есть навыки, вытекающие из кончиков твоих волос. Это ты творишь магию, а не он. Он волосатый мешок с пауком. Будь другом, пожалуйста, открой этот горшочек с медом.

Явно недовольный, Зак потянулся за ним. Потребовалось бы много времени, чтобы стереть слова Лэндона, и пока я сидела там, пытаюсь найти себя, я поклялась, что Зак никогда не вернется в дьюар. Я слишком много раз стояла одна, когда мне говорили гадкие слова... слова, призванные сокрушить мою уверенность, потому что я сказала «нет». Ты не мог остановить людей от того, чтобы они несли чушь, но Заку не нужно было оставаться одному. Я позабочусь о том, чтобы он в это не поверил.

Мягкий звук скользящего белья привлек мое внимание, и я подавила судорогу, когда Трент сел рядом со мной и взял мою руку, держа ее среди рассыпанной соли.

- Ты в порядке?

Я кивнула.

- Я не могу уйти в уединение. Трент, мы должны найти способ уничтожить его.

- Согласен. - Он перевел дыхание. - Это неправда, что он говорит, - сказал он, и я моргнула, не имея понятия, где были его мысли. - Мой статус Са'ана не имеет к тебе никакого отношения.

Лжец. И все же я кивнула, опустив глаза на наши переплетенные пальцы. Трент не часто лгал. Он делал это очень хорошо, но я видела его насквозь, и, возможно, именно поэтому он это сказал. - Я знаю, - солгала я в ответ, убирая свою руку.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Орден отступал, следуя за Лэндоном. Предупреждение Уиста оставить Лэндона в покое в стороне, говорило о том, что Орден не хотел меня. Пока что.

Возвращающийся обслуживающий персонал был шумным после их неожиданного перерыва, и все еще дрожа, я положила салфетку с кровью Лэндона на стол, чтобы они забрали. Осталось недостаточно, чтобы снова наложить проклятие, но было интересно, что аура Лэндона несколько проявилась, когда баку покинул его. Было еще не слишком поздно, но, судя по всему, уже близко. Возможно, так же близко к тому, чтобы завладеть им, как и мной.

Бис почувствовал мой страх и крепче сжал плечо. Трент откинулся на спинку стула, его зеленые глаза выражали беспокойство, пока Дженкс развлекал Зака, отрывая азбуку, а официанты смахивали соль и осколки стекла со стола и освежали наши напитки.

Оцепенев, я наблюдала, как город поворачивается под нами, когда день прояснился. Все, что я узнала, это то, что баку почти раздел меня достаточно, чтобы взять. Что я «слишком устала», чтобы выбросить его, и «слишком одинока», чтобы удержать его.

Удержать его? подумала я, дрожа, когда низкое утреннее солнце нашло меня. Он боялся быть схваченным, а это означало, что был способ сделать это. Может быть, если бы мы поговорили с ним еще раз, он мог бы проговориться, как это сделать. Очевидно, я могла говорить с ним так же много, как и Лэндон.

Во сне или наяву.

Глава 25

Усталость была тяжелым, мокрым одеялом, когда я вышла из спортивной машины Трента. Квен отвез нас с ним обратно в дом Трента после встречи с Эласбет и девочками у главных ворот по дороге, и я подпрыгнула, когда его дверь захлопнулась с неожиданной громкостью.

Время близилось к полудню. Я наконец-то проснулась, но Трент выглядел ужасно, когда вышел из своего здорового внедорожника и начал помогать Эласбет с капризными девочками, его характер проявлялся по мере того, как росла потребность во сне. Зак стоял рядом с ними в своем элегантном костюме, зевая и теребя пустой палец, пока Трент не протянул ему сумку с подгузниками девочек. За ней последовала куча магазинных сумок, на каждой из которых были надписи с названиями высококлассных магазинов детской одежды.

Их переплетенные голоса эхом отдавались в низком потолке подземного гаража Трента. Дженкс мешал, отвлекал девочек и доставлял неприятности, пока Зак пытался справиться с многочисленными сумками и глазел на другие машины Трента, сияющие под искусственным освещением гаража. Бис решил вернуться в церковь.

- Чтобы не пускать скваттеров, - сказал он, но когда пронзительные голоса девочек стали громче, я подумала, что у него были другие мотивы.

- Все в порядке? - Трент спросил Зака, и парень кивнул и встал на место позади Трента и Эласбет, каждый из которых держал готовую ко сну сонную девочку, когда они направились к подземному входу.

Я вздохнула и полезла в машину Трента за своей сумкой, прежде чем закрыть дверь. Квен прочистил горло, и я встретила его обвиняющий темный взгляд. Он не сказал ни слова во время долгой поездки от сторожки Трента, но я догадывалась, о чем он думал.

- Не смотри на меня так. - Я оттолкнулась от машины Трента и последовала за ними, низкие каблук шаркали по холодному цементу. - Зак не шпионит для Лэндона. Ты бы видел, как он с ним обращался. Он унижал его, Квен. Пытался заставить его сделать пасту из слизняков. Трент знает, что делает.

- Он опасен.

Низкий, предупреждающий голос Квена прогрохотал, воплощение тьмы, такой же призрачный, как и сам эльф, и я подавила дрожь.

- Трент тоже это знает, - сказала я, глядя на прекрасную семью, проходящую через кухонный вход.

- Он не ведет себя так, как будто это так. - Квен нахмурился, тоже наблюдая за ними.

- Держать своих врагов поближе? - предложила я, и Квен искоса посмотрел на меня. - Как дела у девочек? - спросила я, пытаюсь сменить тему. - Эласбет..? - Мои слова затихли, когда он ускорил шаг и оставил меня позади. Ладно, щекотливая тема, подумала я, когда он догнал их и придержал дверь, чтобы Бадди вышел поприветствовать меня.

- Привет, Бадди, - прошептала я, чувствуя себя одиноко, когда вошла последней, примерно там, я чувствовала, что должна быть. - Как поживаешь, старина?

Но Бадди тоже оставил меня, когда я закрыла дверь и запечатала запах влажного цемента. Меня много лет назад включили в систему безопасности дома, и я не решалась закодировать систему для блокировки. Трент напрягся, услышав громкий стук включившейся защиты дома, а затем его плечи расслабились.

Оставшись одна, я поплелась за ними мимо промышленных кухонь на первом этаже, которые Трент использовал для масштабных развлечений. В глубине находился бар, скрытый под длинным навесом, а за ним - большая комната с трехэтажным потолком, в которой все еще виднелся луч движущегося солнца. Они уже были на лестнице, когда я остановилась, чтобы насладиться мягким шумом водопада, слышимым через огромную палату. Звук голосов Трента и Эласбет, когда они поднимались с девочками, был прекрасен, и я была рада, что Рей и Люси

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

могли слышать это и знать, что их любили. Квен занял Зака под предлогом того, чтобы забрать некоторые посылки, и чувство, что пришло время идти, стало тяжелым.

За исключением того, что работа еще не была закончена.

Если мы не могли уничтожить баку, мы должны были найти способ поймать его, даже если это означало выдернуть его из Лэндона и - фу - спасти его. Может быть, запереть его в бутылке, как душу. Должен был быть какой-то способ, иначе баку не боялся бы быть пойманным.

Моя голова дернулась вверх от звука стрекозиных крыльев, и я моргнула, пораженная, когда Дженкс внезапно оказался передо мной.

- Побудешь в порядке несколько минут? Я хочу связаться с Джумоком.

Квен обернулся на лестнице, его мысли были нечитаемы, пока он ждал моего ответа нетерпеливому пикси.

- Конечно, - сказала я, обращаясь к ним обоим, хотя Дженкс этого не знал. - Мне нужно кое о чем поговорить с Трентом, но я собираюсь подождать, пока они не пойдут спать.

Пыльца Дженкса превратилась в яркое, веселое золото.

- Хорошо, вернусь через десять минут, - сказал он, а затем ушел, и только его медленно поднимающаяся пыльца, указывающая на оранжевую, говорила о том, что он был там.

Оставшись одна, я поплелась вверх по лестнице на верхний этаж, ступая медленно не только от усталости, хотя ее было предостаточно. К тому времени, как я добралась до верха, девочки уже сидели на своих высоких стульчиках, придвинутых к маленькому столику у половины стены кухни. Эласбет стояла за прилавком, наливая хлопья в две ярко раскрашенные миски, пока Трент сидел между Люси и Рей, «разбирая» их пребывание у мамы. Голос Люси был сильным и ясным, когда она рассказывала отцу о парке и пиратах, которых они сделали из найденных муравьев. Рей стоически сделала шляпу или, может быть, лодку из своей салфетки. Бадди сидел, тяжело дыша, под ними, ожидая неизбежных последствий. Это было прекрасно, и я чувствовала себя незваной гостьей, вдвойне, когда Квен и Зак вышли из комнаты девочек, в их руках теперь не было сумок.

- Ты уже позавтракал, Трент? - приветливо сказала Эласбет, хлопоча на кухне, и Трент бросил взгляд на меня, зажатый между двумя своими девочками, с развязанным галстуком и выглядящий таким домашним, что у меня защемило сердце.

- Да. Мы ели в Кэрю Тауэр, - сказал он, в его голосе не было и следа чего-либо.

Эласбет пробежала глазами по его костюму и ослабленному галстуку, подняв взгляд на Зака в его одолженном наряде. Ее внимание остановилось на мне последним, и я покраснела.

- Должно быть, это было приятно.

- Это было не так, - сказал Трент, помогая Рей с ее лодкой из салфеток. - Это была деловая встреча с Лэндоном.

Эласбет застыла на мгновение, а затем она плавно положила коробку с хлопьями и закрыла дверцу шкафа.

- Все прошло хорошо? - спросила она с натянутой улыбкой на лице.

Боже, нет. Я подошла ближе, чтобы не было так очевидно, что я здесь чужая.

- Мы многому научились, - сказала я, полусидя на спинке дивана. - Трент, прежде чем я уйду, я хочу поговорить с тобой о том, как поймать баку.

- Уйдешь? - Внимание Трента резко переключилось, полностью пропустив вспышку беспокойства Эласбет. Не говоря уже о хмуром взгляде Квена. - Я думал, ты собиралась... э...

Я пожала плечами, слабо улыбнувшись Эласбет, когда она принесла девочкам две маленькие миски сухих хлопьев.

- Я не хотела предполагать, - сказала я, и Квен фыркнул, когда устроился в гостиной и прочел что-то связанное с безопасностью на своем телефоне.

- Ты не можешь уйти, - сказал Трент, и Эласбет покраснела. - Что, если ты заснешь?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- А что? - сказала Эласбет, все еще стоя позади девочек. - Что произойдет, если она заснет?

Я закрыла рот рукой, прекрасно осознавая, что Рей наблюдает за мной.

- Возможно, нам следует... ммм... - Я повернулась, чтобы посмотреть назад, на гостиную. Она было не так далеко от стола, чтобы девочки чувствовали себя одинокими, но достаточно далеко, чтобы они вряд ли могли подслушать.

Трент кивнул, положив руку на каждую из девочек, когда он поднялся.

- Зак, ты присмотришь за Рей и Люси?

- Конечно! - Зак вскочил с дивана, длинные ноги преодолели расстояние, чтобы устроиться во главе стола, откуда он мог видеть их и нас. Я не была уверена, что произошло во время пятимильной поездки от сторожки до гаража, но было ясно, что он понравился девочкам.

- Зак. - Люси хихикнула, опрокинув тарелку, когда потянулась к нему. - Почему у тебя короткие уши?

- Уххх. - Он покраснел, когда Люси посмотрела на них. - Потому что у меня нет крестного отца-демона, - сказал он, и я улыбнулась, когда Рей столкнула одно из рассыпанных хлопьев Люси со стола Бадди.

- Рей, нет! - Люси заплакала, когда Рей столкнула еще. - Это мое! - и я отвернулась, моя улыбка исчезла, когда я увидела, что Квен хмуро смотрит на меня.

Я развернулась на месте, не заботясь о том, что они подумают из-за сбитой наверх юбки. Трент наблюдал с беззастенчивой признательностью, как я тащила все туда, где оно должно было быть, затем он осторожно устроился рядом со мной, чтобы заставить меня чувствовать себя неловкой и любимой. Эласбет сердито посмотрела на Квена, желая, чтобы он пошевелился, затем, наконец, села в кресло-качалку Кери, откуда она могла злобно смотреть на Трента и меня одновременно. Неважно.

- А почему тебе нельзя спать? - снова спросила Эласбет, и Квен положил трубку.

Трент взял мою руку в свою, и мои плечи расслабились, когда его пальцы переплелись с моими.

- Потому что Рейчел и любой человек с подобным резонансом ауры потенциально находятся под угрозой нападения баку, - сказал он, положив наши сцепленные руки так, чтобы Эласбет могла их видеть.

Пристальный взгляд Эласбет метался между Трентом и мной, как будто неуверенный.

- Что такое баку? - спросила она.

Внезапный восторженный визг Люси потряс меня насквозь. Очевидно, Зак поймал хлопья, которое она бросила в него, своим ртом. По крайней мере, казалось, что так оно и было, так как Бадди был занят тем, что пылесосил пол под девочками.

- Баку - это духовное существо, - сказал Квен, его низкий голос привлек мое внимание обратно. - То, что может вторгнуться в твои сны и заставить тебя пережить свои кошмары.

- Ой. - Эласбет нахмурилась, явно не видя проблемы, и я поморщилась.

- Лэндон использует это, чтобы заставить меня убить Трента, - сказала я прямо, и глаза Эласбет расширились от ужаса. - Но это может быть использовано, чтобы заставить Трента убить меня, - добавила я, чтобы быть справедливой.

Трент издал тихий звук раздражения.

- Или кого угодно, если уж на то пошло, - сказал он.

- Это оружие, - сказал Квен. - То, что создали наши предки, чтобы убивать демонов.

Трент переместился, чтобы положить лодыжку на колено.

- Но судя по количеству резни, которую он учинил в Цинциннати на прошлой неделе, он распространился гораздо дальше.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я повернулась лицом к Квену, ожидая, когда Эласбет придёт к любому выводу, который она хотела.

- Аура Лэндона изменилась, когда баку, э, покинул его, - сказала я, не желая признавать, что он напал на меня. Снова. - Он, э-э, сказал, что я была слишком одинока, чтобы удержать его, а это значит, что, возможно, с двумя людьми мы могли бы. Нам просто нужно выяснить, как, - добавила я, не обращая внимания на внезапный хмурый взгляд Квена. Очевидно, он сложил два и два вместе и получил атаку баку.

- Это злобное, - продолжила я, - но не настолько умное, так что... думаю, может быть, если мы поговорим с ним, он может проговориться, как его поймали раньше.

- Поговорить с ним? - сказал Квен. - Сколько раз на тебя нападали, Рейчел?

- Пару, - призналась я, и лицо Зака побелело.

Хватка Трента на моей усилилась в понимании.

- Нет, - сказал он. - Ты не разговариваешь с ним. Если это захватит тебя, это заставит тебя убить меня. Я поговорю с ним. Не ты.

Моя голова резко повернулась.

- Ты? Трент, нет.

- Я согласен, - сказал Квен. - Это плохая идея.

- Трентон? - Голос Эласбет дрогнул. - Я забираю девочек и иду домой.

Трент напрягся.

- Тише, - тихо сказал он, резко контрастируя с пением Рей о пауке. - Им нет необходимости уходить.

- Ни за что, - настаивала она, крепко сжимая руки на коленях, когда сидела в кресле Кери, и внезапно я больше не чувствовала себя посторонней. - Пока это не закончится, твой дом небезопасен.

Глаза Трента сузились, и запах испорченной корицы усилился.

- Будут ли девочки здесь или на другом конце города, не имеет значения, если Лэндон решит нацелиться на них. Но ты можешь остаться с ними в безопасной комнате, пока они спят.

Квен дернулся, и даже Эласбет сдержала свой формирующийся протест.

- Здесь? - спросила она, и меня пронзила волна тревоги.

- Я очень сомневаюсь, что Лэндон нацелит баку на тебя. — Раздражённо ответил Трент. — Ты можешь остаться и присмотреть за ними, пока они спят. Вот, - твердо добавил он.

- Са'ан... - запротестовал Квен.

Мне это тоже не нравилось, но если они спорили о том, где Эласбет собиралась вздремнуть днем, они не думали о том, сколько раз на меня нападали.

Трент повернулся к Квену, его брови с вызовом приподнялись.

- Ты должен остаться с ней. Твоя аура совсем не похожа на мою или Рейчел, - отрезал он.

Выражение лица Квена ожесточилось, показывая его обиду.

- Я не останусь в безопасной комнате, когда ты играешь с хищником, Са'ан.

- Зак тоже, - продолжил Трент, как будто Квен ничего не сказал. - Ему может быть полезна запертая дверь, которую нельзя открыть снаружи, пока мы разговариваем с баку.

Зак оторвал взгляд от стола, и Люси захлопала в ладоши, когда хлопья с его носа упали. Выражение его лица было смесью бравады и страха. Что из них победит? — задумалась я.

- Мы с Рейчел можем связаться с баку, - сказал Трент, привлекая мое внимание. - Если эльфы создали его как оружие, то есть способ сдержать его.

- Нет, - стоически сказал Квен. - Больше нет. Мы с твоей матерью пытались.

- Жаль, что ты не помнишь как, - сказал Трент, как мне показалось, с необычным количеством желчи, но Трент тоже устал.

Губы Квена дернулись.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Скорее всего, неудача произошла не с нашей стороны, а со стороны Ордена. Возможно, именно поэтому они сочли нужным стереть у нас воспоминания об этом.

Я медленно двинулась вперед и поправила юбку, чтобы прикрыть колени.

- Что ты помнишь?

- Почти ничего, - сказал он низким голосом. - Баку подобен ветру или воде, но даже ветер и вода подчиняются правилам гравитации и давления, а баку – нет.

Трент посмотрел на Квена с новым недоверием.

- Моя мать обращалась к Алу за помощью?

Квен сделал медленный вдох.

- Нет, Са'ан.

Я откинулась на подушки. На первый взгляд мне казалось, что воспользоваться мудростью демона легко - легко и с минимальными очевидными затратами. Но заступаться за демона было нелегко, заставить других принять демона было нелегко, научиться жить среди людей как демон было нелегко. Возможно, я заплатила свои взносы другим способом. Надеюсь, что в конце концов это все равно не унесло мою жизнь.

- По крайней мере, не думаю, что она это сделала, - сказал Квен, задумчиво. - Она знала, что мне не нравится, когда она разговаривает с демонами, поэтому она скрыла это от меня. Пока не стало слишком поздно.

Квен внезапно поднялся, напугав меня.

- Извините, - сказал он со странным, удивительно болезненным выражением на лице, прежде чем прогнать его. - Мне нужно установить палатку в безопасной комнате.

Он вышел из уютной гостиной, оставив меня хмуриться в раздумьях. Это было довольно неожиданно - и в этом был явный намек на давно скрытую сердечную боль. Прищурив глаза, я перевела взгляд с Трента на Квена в поисках каких-либо признаков сходства. Затем покачала головой и отбросила эту мысль. Даже с генетическим вмешательством они выглядели слишком непохожими, чтобы быть родственниками. Было очевидно, что Квен любил мать Трента, но из этого не следовало, что у них были отношения.

- Палатка? - спросила я, и внимание Трента обострилось.

- Кемпинг в помещении, - сказал он, приводя мысли в порядок. - Мы никогда не делали этого для дневного сна.

- Люси, Рей, - сказал Квен, присев на корточки за столом, чтобы встретиться с ними взглядом. - Ваша мама хотела бы вздремнуть с вами. Не хотите ли разбить лагерь?

- Вечеринка в палатке! - воскликнула Люси, ее глаза заблестели.

- Что такое вечеринка в палатке? - спросил Зак громким голосом, чтобы его услышала Люси, которая теперь требовала, чтобы ее спустили со стула.

- Вечеринка в палатке! Вечеринка в палатке! - пропела маленькая девочка, когда Квен умело заключил ее в свои объятия. - Зак, открой это, - потребовала она, указывая на кухонный шкаф. - Принеси зефир!

Рей не выглядела такой счастливой, но у меня было чувство, что это потому, что она смотрела на Трента, а Трент хмурился.

- Ты телеграфируешь, - предупредила я его, и он стряхнул с себя свое настроение, улыбаясь, когда подошел к маленькой девочке.

Эласбет тоже встала, но она была далеко не так искусна в сокрытии своих эмоций.

- Трент, если ты скомпрометирован, позволь Ордену разобраться с этим, - сказала она, рассказав мне, каким именно был их разговор во внедорожнике. - Тебе не нужно спасать мир.

- Я не спасаю мир, - сказал он, поднимая Рей и смахивая с нее хлопья. - Я спасаю себя и свою семью. Ордену все равно, умрет ли Лэндон, лишь бы они захватили баку. Весь мир знает, что у нас с Лэндоном идет личная война. Если он в конце концов умрет, как думаешь, кого обвинят? Лэндон добился бы успеха даже из могилы.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Но ты не имеешь к этому никакого отношения, - запротестовала Эласбет.

- Когда это когда-либо имело значение? - спросил Трент, затем повернулся к Рей, усадил ее и попросил взять книгу для сна. Не сводя глаз с Трента, Рей неохотно взяла Квена за руку и вошла в свою комнату вместе с Люси.

- Вечеринка в палатке! - Люси снова крикнула, и Бадди подбежал к ним.

- Ты часто это делаешь? - спросила я, и легкое настроение Трента вернулось, хотя бы на мгновение.

- Э, да, - признался он, выглядя смущенным. - Но мы обычно ставим палатку внизу. Может быть, когда-нибудь Квен позволит нам спать под звездами. Прошу прощения. Мне нужно поговорить с Квеном.

Я кивнула, но он уже двигался, и я улыбнулась, услышав веселые требования Рей.

Это оставило меня наедине с Эласбет. Моя улыбка медленно погасла, когда она начала убирать высокие стулья. Она пыталась быть полезной. Я знала это чувство.

- Э, извини за это, - сказала я, смахивая оставшиеся хлопья в руку и бросая их в одну из мисок.

- За бак? - Эласбет взяла миски и пошла на кухню. - Это была не твоя вина. Я ценю, что ты проявляешь интерес и помогаешь Тренту с этим.

Интерес? подумала я, задаваясь вопросом, слушала ли она что-нибудь из этого.

- Нет, я имею в виду все, - сказала я, и она замерла, резким движением выключив проточную воду.

- Это раскаяние? - спросила она, насмешливо приподняв идеальные брови. - Скажи мне, Рейчел, - сказала она, сильно покраснев, - что бы ты сделала по-другому? Не заставляла меня вести себя как ревнивый ребенок, заставляя поверить, что ты платная шлюха, а потом старая подруга? Не арестовала Трента на нашей свадьбе? Не поощряла его отправиться в безвременье, где его выставили на аукцион в качестве раба? Или, может быть, решила не помогать ему пересечь континент, чтобы украсть моего ребенка?

Ах, это.

- Я старая подруга, - сказала я, думая о нашем времени в лагере. Мне было, наверное, одиннадцать, а Тренту тринадцать, но чем больше я вспоминала об этом, тем больше думала, что мы были вроде как друзьями. Или, возможно, враги с общим делом. - Я никогда не поощряла его отправляться в безвременье, чтобы получить древнюю эльфийскую ДНК, чтобы возродить ваш вид, - добавила я, не совсем понимая, почему я защищаюсь. - И если бы я не помогла ему добраться до Западного побережья, ты бы убила его в Альбукерке, чтобы успокоить свое уязвленное эго. Ты была тем, кто возложил на него это древнее требование украсть своего собственного ребенка обратно вместо того, чтобы установить опеку, как цивилизованные люди. Но что касается ареста его на вашей свадьбе? Ты это заслужила. Это все была ты. Тебе когда-нибудь приходило в голову спросить его, чего он хочет? Прошу прощения.

Высоко подняв подбородок, я направилась в комнату девочек, не удивившись тому, что тяжелая дверь за их шкафом широко открыта. Люси тащила свое одеяло в это пространство, Бадди хотел поиграть и потанцевать рядом с ней. Внутри комнаты Зак был занят расчисткой пространства. Рей стояла рядом с Квеном, держа его за ногу, когда он использовал скрепки, чтобы прикрепить второе одеяло к одному из шкафов.

- Что я могу сделать, чтобы помочь? - спросила я, думая, что большая комната больше похожа на хранилище, чем на шкаф с его герметичными шкафами с книгами, стеллажами с артефактами и картинами, сложенными друг на друга.

Но я остановилась как вкопанная, когда увидела маленькую стеклянную детскую бутылочку, стоявшую среди остальных. Я потянулась за ней, кончики моих пальцев покалывало, когда я взяла ее в руку. Я знала, не спрашивая, что это была бутылка, в которой когда-то была моя душа, импровизированный контейнер, когда мое тело было слишком разбито, чтобы

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

сохранить ее в целости. - Ты сохранил ее? - сказала я, и дрожь пробежала по мне, когда палец проследил грубую спираль, которую Трент выгравировал внизу, чтобы запутать и направить мою душу.

Трент оторвал взгляд от крепления другого конца палатки к полке с древними эльфийскими безделушками, которые, вероятно, могли бы финансировать обучение в колледже целой средней школы.

- Ты хочешь забрать? - спросил он. - Я не мог ее выбросить, и мне всегда казалось, что в ней есть тень твоей души, как отражение. - Он заколебался, поморщившись при виде Люси, которая теперь бегала взад-вперед, чтобы принести свои мягкие игрушки, одну за другой. - Э, можешь организовать Люси? Может быть, помочь ей развеять это? Рей тоже еще нужно выбрать книгу.

- Конечно. - Я поставила бутылку обратно с тихим щелчком. Вероятно, здесь было безопаснее, чем на лодке Кистена. Пошатнувшись, я схватила Люси одной рукой и пошевелила пальцами, призывая Рей. Люси смеялась и хихикала, раскачиваясь. Рей выглядела испуганной, и я подняла ее, думая, что она пахнет как сникердудль. - Люси? - сказала я, садясь на одну из их низких кроватей. - Твой папа говорит выбрать трех.

- Всех. - Люси подтащила животных на своей кровати к одеялу на полу, чтобы затащить внутрь.

- Но почему? - сказала я, думая, что моей маме тоже нужна работа. - Там не будет места.

- Всех, - снова сказала Люси, поворачиваясь к коробке с игрушками после того, как освободила свою кровать.

- Есть идеи? - сказала я Рей, и она прижалась ко мне, держа в руках книгу о черной лошади.

Я вздохнула, мой взгляд обратился к открытой двери шкафа, когда голос Трента повысился в необычном гневе.

- Это единственное пространство, смежное с нашей нынешней жизненной ситуацией. Я с пониманием отношусь к твоему желанию оставить комнаты моей матери такими, какие они есть, но если у нее здесь не будет своего собственного пространства, я потеряю все, что приобрел. Я знаю, что у тебя есть способ проникнуть внутрь. Если ты мне не скажешь, я разнесу камин на части и сделаю свою собственную дверь.

Камин? - подумала я, решая, что он, должно быть, имел в виду чудовищный очаг на первом этаже. Клянусь, очаг был достаточно большим, чтобы припарковать там мой Мини. Что они сделают? Заложат крыло кирпичом?

Затем я вздрогнула, покраснев, когда поняла, что Эласбет стояла в дверях, тоже услышав это. Открываете неиспользуемое крыло поместья? Эласбет останется вздремнуть, хотя и на полу? Мои плечи опустились, и я почувствовала себя еще более одинокой, даже когда Рей сидела у меня на коленях, поглаживая книгу, как будто хотела отвлечь меня. Я знала, что Трент пытался найти способ успокоить всех, и возвращения Эласбет, в закрытое крыло или нет, может быть достаточно, чтобы купить несколько голосов анклава.

Высоко подняв подбородок, Эласбет пересекла комнату.

- Тук-тук, - весело сказала она, остановившись в дверях безопасной комнаты. - О, это прекрасная палатка. Люси, Рей, подойдите и посмотрите.

Мне было все равно, даже если она была лучше в этих материнских делах, чем я. Это было отстойно.

- Люси, - позвала я, поймав ее за руку, когда Рей соскользнула с меня. - Люси, подожди. Почему так много? - спросила я в последней отчаянной попытке доказать, что я тоже могу работать с маленькими эгоистами.

И Люси, и Рей колебались, Люси широко раскрыла глаза, а Рей поджала губы, как будто она уже знала и была недовольна этим.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Джерри не боится грома, - сказала Люси, дотрагиваясь до жирафа, и хватка Рей на мне усилилась. - Бруно не боится темноты, - добавила Люси, глядя на крошечного медведя. - Петти не боится злых собак. Пятно не боится спутанных волос.

Я вдруг поняла, что Люси была в ужасе. Ее беззаботное головокружение было притворством. Она боялась не безопасной комнаты, а того, почему их попросили там поспать. Рей тоже боялась, хотя ее страх был одновременно и более очевидным, и более скрытым, когда она вцепилась в мою руку. Они знали, что что-то не так, и пытались быть храбрыми, притворяясь, что это не так.

Я тут же наклонилась, чтобы обнять их обоих, всех одновременно.

- О, Люси. Все будет хорошо, - сказала я, когда ее руки обвились вокруг моей шеи, цепляясь так, как будто она никогда не отпустит.

- Не уходи, - сказала она, тихо шепча мне на ухо. - Останься со мной и Рей-Рей. Останься с папой, Аббой и мамой в безопасной комнате.

Это чуть не разбило мне сердце. Сидя на полу в их комнате, я хотела сказать им, что таких вещей, как монстры, не существует, и что все будет хорошо. Но Люси знала. Она видела это воочию, будучи похищенной демоном-психопатом. Рей сбежала, но она видела, что это сделало с Трентом и Квеном. И вот я усадила их обоих к себе на колени, укачивая и не желая никогда их не отпускать.

Но я должна была, иначе ничего уже никогда не будет лучше.

- Я должна это сделать, - сказала я, игнорируя завистливый взгляд Эласбет. - Мне нужно идти, - твердо сказала я, когда Люси начала хныкать. - Ты будешь храброй ради своей матери в безопасной комнате. Я не буду говорить, что мне жаль, потому что я должна сделать это с твоим папой и Аббой. Понимаешь?

- Потому что ты принцесса демонов, - сказала Люси, играя с моими вьющимися волосами, и из шкафа донеслось удивленное ворчание Трента. - А принцессы демонов храбры.

Я поколебалась, затем снова обняла их обоих.

- Почти так же, как эльфийские принцессы, - сказала я, никогда не думала об этом в таком ключе, но это им понравилось бы, поэтому я согласилась. Демоны потратили слишком много усилий, пытаясь убить меня, чтобы поверить, что я была чем-то иным, кроме как средством достижения цели, и это им не особенно нравилось. - Но в основном потому, что я люблю вас обоих и твоего папу тоже, и я могу помочь остановить баку.

Прерывисто дыша, я поцеловала Люси, а затем еще раз Рей.

- Возьмите свои подушки, - сказала я, поднимая их по очереди, и они молча вытащили их из своих низких кроватей. - Ты будешь в безопасности, пока мы с твоими папами поговорим с баку.

Мне стало смешно, когда их теплые маленькие ручки снова нашли мои и потащили к двери. Зак натягивал палатку, пока Эласбет сидела на полу перед ней, пытаясь выглядеть счастливой, когда Люси и Рей оставили меня, чтобы обнять своих пап и поцеловать на сон грядущий.

- Спасибо, что присмотрела за ними, - сказал Трент Эласбет, посадив Рей к ней на колени, и женщина кивнула.

- Это все, на что я гожусь, - сказала она тонким голосом, и Трент положил руку ей на плечо.

- Это все.

Я попятилась из комнаты, чуть не столкнувшись с Дженксом. Пикси держал руки на бедрах, когда парил, явно раздраженный тем, что мы начали без него. Я больше не понимала, что происходит. Я знала, что Трент любил меня. Я знала, что девочки надеялись на мою безопасность. Но я не была уверена, что я чувствовала, делаясь этим с Эласбет. Или, возможно, потерять это из-за нее. За последние два месяца ничего не изменилось, за исключением того,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

что анклав усилил давление на Трента, чтобы он перестал валять дурака и женился на женщине, как он обещал, объединив семьи Восточного и Западного побережья.

- Ты сказала, что будешь ждать меня. Что я пропустил? - спросил Дженкс, и я вздрогнула.

- Зак, ты со мной, - громко сказал Квен, за которым быстро последовало бурное «Да!» Зака. Парень выскочил наружу, выглядя одновременно испуганным и взволнованным. Квен и Трент последовали за ним, и, после минутных уговоров, Бадди тоже.

- Хорошего сна, мои дамы, - сказал Трент, когда Квен закрыл дверь. - Спите спокойно.

В тишине я услышала, как Эласбет заперла ее, а затем поднялась волна магии, достаточно сильная, чтобы почувствовать, когда я коснулась укрепленного дерева. Они были в безопасности. Мои пальцы неохотно соскользнули, и я повернулась, чтобы посмотреть на Трента, Квена, Зака и Дженкса.

- Кто-нибудь хочет сказать мне, почему вы только что заперли своих детей в шкафу? - спросил Дженкс, и я вздохнула, убирая волосы с плеча, чтобы ввести его в курс дела, пока мы спускались вниз.

Глава 26

- Эй, Пайк в порядке? - спросила я, прижимая телефон к уху, когда сидела на одном из диванов в большой комнате Трента и общалась с Айви. Я сменила свой удобный защитный топ и юбку обратно на джинсы и свитер, но осталась босиком и поджала под себя замерзшие ноги.

- Трудно сказать, - произнесла Айви, и я поморщилась. Ее низкий голос, смешанный с мягкими фоновыми звуками эмбиентного ну-джаза, говорил мне, что она дома.

- Дерьмо на тосте, - сказала я, чувствуя себя плохо и смотря в большое окно на крытый бассейн. - Он пытался околдовать меня. Что я должна была делать? Я сказала ему, что занята. Нежити нужно научиться уважать время живых.

- Поскольку он собирается быть в Цинциннати, ты собиралась в конце концов поставить его в неловкое положение, - сказала Айви.

- Он остается? - спросил я, вспомнив прощальное замечание Пайка о трех месяцах до выселения. - А Констанс? Я думала, это был ознакомительный визит.

- Так и было, - сказала она, и я поникла, прижимая пальцы ко лбу от напряжения, которое она сделала на последнем слове. - Это не ты... точно. Там очень много беспокойства обо мне и Нине.

Я медленно выдохнула.

- Их беспокоит, что ты держишь в руках ее душу. Это ставит вас с ней в равные условия, и им это не нравится.

- Это только часть. - Айви колебалась, и я посмотрела через большую комнату туда, где спорили Квен и Трент. Уши Трента покраснели, а челюсти Квена были сжаты. - Старая нежить верит, что ты тот, кто держит вампиров в узде, а не Кормель.

- Я? - Я напряглась. - Как бы я держала вампиров в узде? - Потому что вампиры Цинциннати вели себя необычно тихо, поскольку Кормель становился все менее и менее эффективным. Даже в новостях заметили, что преступления вампиров на глазах у своих за последние шесть месяцев уменьшились, а преступления вампиров на людях почти исчезли.

- У тебя есть возможность дать живым вампирам силу удерживать души их умерших близких. Это довольно большая морковка для хорошего поведения, - сказала Айви, и мои глаза задержались на Тренте, мне вроде как нравилось, как он выглядел, когда его раздражали, его твердая позиция и решительное выражение лица, белые волосы развевались, когда он все больше и больше злился. Он был совсем не похож на того человека, которого я когда-то ненавидела. Теперь он был сильнее, хотя и более уязвим.

- Живые вампиры готовы сказать «нет» своим хозяевам, когда дело касается тебя. Вот что не нравится старикам, - закончила Айви, и я неловко потерла подол джинсов. - Я бы хотела, чтобы ты встретилась с Констанс, - добавила Айви. - Нас с Ниной просят приехать в Вашингтон.

Мои губы приоткрылись, и я села, пульс участился.

- Когда?

- До конца года.

Черт бы побрал все это до Поворота и обратно. Дженкс собирался убить меня. Мне следовало притвориться слабой и тихой. Но не-е-ет. Мне придется перевернуть Пайка и стать демоном. Сын волшебной пугающей шлюхи...

- Это не твоя вина, - сказала Айви. - Но унижение Пайка, вероятно «не помогло».

- Думаешь? - Я опустила босые ноги на пол и наклонилась над коленями, пытаюсь осмыслить это. - Он мог бы подняться и потащить меня туда.

- Сомневаюсь в этом, - сказала Айви. - Иначе он сделал бы это. И я действительно предупредила его.

Поэтому Айви и Нина едут в Вашингтон.

- Все будет хорошо, Рейчел. Мы с Ниной устроим шоу собак и пони и сразу же вернемся. Слушай, мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Хорошо. Короткая поездка. Дыши. Я заставила себя подняться с колен, прежде чем Трент заметил.

- Конечно. - Я откинула волосы назад и сделала глубокий вдох. - Были ли какие-нибудь новые нападения?

- Нет, после Сандры – нет.

- Возможно, мы больше ничего не увидим. - Я теребила кончики волос, когда Зак и Дженкс спустились вниз, пикси выглядел так, как будто ему самое место на плече эльфа, когда они делили песочное печенье. Зак выглядел усталым, так как пропустил дневной сон, но не таким усталым, как Трент. - Думаю, баку готов сделать свой ход. Мы собираемся связаться с ним. - Я колебалась. - Сегодня.

- Разве это не опасно? - спросила Айви, и Дженкс, теперь сидящий на одной из орхидей Трента, фыркнул. В нескольких футах от него Зак рухнул в кресло и потащил Бадди за собой, позвякивая ошейником.

- Не настолько, как ждать, пока один из нас заснет. - Я наблюдала за жесткой решимостью Трента, когда его позиция по отношению к Квену стала явно агрессивной. Он все еще был в брюках и рубашке, привязывая мой взгляд к ослабленному галстуку на шее. - Мы должны быть в состоянии это сделать. Я имею в виду, если эльфы создали его, они должны были как-то общаться с ним, не будучи съеденными заживо. Зак говорит, что Лэндон разговаривал с ним во время медитации.

Зак показал мне поднятый большой палец, но я не почувствовала себя лучше.

- Мы надеемся найти способ сдержать его, - сказала я. - Это все равно, что сказать, что так я и сделала в последний раз, когда выбросила его из головы.

Айви молчала, быстрое стаккато ее постукивающей ручки было очевидным.

- Я могу быть там через сорок минут, - сказала она, и Дженкс драматично замахал руками, явно желая, чтобы она держалась подальше от этого. Я согласилась. Айви не очень хорошо справлялась с одержимостью.

- Я не собираюсь притворяться, что люблю женщину, которую я не люблю, - громко сказал Трент, привлекая мое внимание. - Мне все равно, сколько голосов это даст мне в анклав.

- Твой отец знал силу анклава, - спокойно сказал Квен, его силуэт был высоким и темным, когда он стоял перед гигантским камином, но его руки были сжаты, и клянусь, я видела, как магия просачивалась между его пальцами.

Опасно теряя самообладание, Трент вздернул подбородок.

- Да? Что ж, я знаю силу любви.

- Э, Квен здесь, чтобы прикрывать нас, - сказала я, поднося телефон ближе, надеясь, что Айви этого не слышала. Они спорили из-за Эласбет. Или, скорее, меня. - И Дженкс.

Трент повернулся, как будто собираясь уходить, раздраженно остановившись, когда Квен взял его за руку.

- Твой отец не стал бы уклоняться от своих обязанностей, - сказал Квен, и Трент вырвался из его хватки.

- Мой отец женился на женщине, которую презирал. Он никогда не был счастлив, и из-за этого она никогда не была счастлива, - сказал Трент, и я вздрогнула. Дженкс подлетел ко мне, оставляя за собой оранжевую пыльцу.

- Хорошо, - сказала Айви, ее легкое согласие говорило мне, что она все слышала и не хотела в этом участвовать. - Звучит так, будто у тебя достаточно помощников. Позвони мне, когда закончишь, чтобы я могла сегодня поспать, но если я тебе понадоблюсь, я рядом.

- Не скалывай свой клык. Мы справимся с этим, - сказал Дженкс с моего плеча.

- Твой отец создал империю, которую разрушают те, кто слабее тебя, - жестко сказал Квен.

- Если ты позволишь себе более тесную связь с Эласбет, то вернешь голоса. Это так просто.

- Нет, - сказал Трент, и когда он снова попытался уйти, Квен потянул его обратно.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это обеспечит твой статус Са'ана, - тихо сказал Квен, его сердитый голос был пропитан старой болью. - Одно твоё слово, и опасность, которую представляет Лэндон, исчезнет. Одно слово, и судебные процессы прекратятся. Одно слово - и саботажу и корпоративным захватам придет конец. Это то, что сделал твой отец, Трент. Вот что он тебе дал. Он сделал тебя принцем, а твоё упрямство делает тебя нищим.

Мгновение Трент ничего не говорил.

- Я предпочту любовь. - Повернувшись, Трент зашагал прочь, и помехи от его сдерживаемой магии сбросили журналы с соседнего стола на пол позади.

Мои глаза расширились, и Бадди отполз, чтобы спрятаться под стулом.

- Эм, мне нужно идти, - сказала я.

- Позвони мне, когда закончишь, - напомнила Айви, и я кивнула, не сводя глаз с Трента, который стоял у окна и смотрел в никуда. Его волосы развевались, и он провел рукой, чтобы пригладить их.

- Будет сделано, - сказала я и повесила трубку.

- Ха. - Дженкс поднялся в воздух. - У маленькой печенюшки все-таки есть характер.

- Дай ему передохнуть, - сказала я. - Его дети заперты в безопасной комнате.

- Это тоже вонзило бы шипы в мой ремень, но ты обманываешь себя, если думаешь, что это его беспокоит. - Жужжа крыльями, он подлетел к Тренту, шепча что-то ему на ухо. Казалось, это сработало, когда Трент взглянул на меня и медленно выдохнул. Я бы многое отдала, чтобы узнать, что он сказал.

- Я должен быть тем, кто поговорит с баку, - сказал Квен, и я бросила на него долгий косой взгляд, когда он стоял на окраине и пытался притвориться, что их ссоры никогда не было.

- Я - Са'ан, нравится им это или нет. Я сделаю это. - Трент вернулся, чтобы сесть напротив меня. Увидев журналы, он поднял их и отложил в сторону.

Руки Квена сжались и разжались.

- Он хочет твоей смерти, чтобы его предполагаемый долгосрочный хозяин обладал большей властью. Риск слишком высок.

Трент поднял глаза, его лицо выражало беспокойство и усталость.

- Его привлекает аура Рейчел. Моя ближе к ее, чем твоя. Я - очевидный выбор. Рейчел не может этого сделать. - Я вздохнула, чтобы возразить, и он добавил: - Или мы могли бы разложить наши души и посмотреть, чья из них пострадала меньше всего.

Я покачала головой и вжалась в диван. Ни за что. Если Трент увидит, он взбесится.

- Тогда ладно. - Трент отряхнул руки и подался вперед в кресле, поставив ноги прямо на полу. - Ты должен застегнуть мне молнию на всякий случай. - Зак покачал головой, его глаза были широко раскрыты и напуганы. Я почувствовала тошноту, и когда никто не пошевелился, Трент повернулся к Квену. - У тебя обычно есть пара застёжек-молний на тебе, не так ли, Квен?

- Это плохая идея... - сказал Квен, залезая в карман.

Трент протянул запястье.

- Если Рейчел выгнала его, то и я могу. Я не позволю этому зайти слишком далеко. Это лучший способ узнать о баку с утраченным воспоминанием.

Квен сжал челюсти, и я вздрогнула. Жестоко, но верно.

Грубыми движениями Квен застегнул зачарованное серебро на запястье Трента и защелкнул его. Трент вздрогнул, когда его контакт с лей-линиями прервался, и я вздрогнула от сочувствия.

- Я вытащу тебя из этого, если станет жестко, - сказала я, и настроение Квена омрачилось еще больше. Заложив руки за спину, он устроился поудобнее за креслом Трента.

- Боже, да. - Трент пошевелил запястьем, чтобы поправить полоску. - Легкого транса должно быть достаточно.

- Лэндон медитировал, когда разговаривал с ним, - сказал Зак.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Видишь? - Трент полуобернулся, чтобы бросить на Квена сухой взгляд. - Это не проблема. Я все время медитирую. Если Лэндон может сделать это, не будучи обнаженным до глубины души, то и я смогу.

Но душа Лэндона выглядела как разложившийся гной, и я нервно заерзала.

- Рейчел, все будет хорошо, - сказал Трент, и наши взгляды встретились. - Баку обязательно будет таиться поблизости, ожидая, когда ты заснешь. Мне просто нужно связаться с ним и поискать ответы.

Я сделала медленный вдох, чтобы успокоиться.

- Не засыпай, - сказала я, вспоминая ужас того, как баку глубоко копал, съедая лучшие части - те части, которые делали жизнь с тем, что я должна была делать, чтобы выжить, терпимой. - Ты не сможешь выбросить его, если заснешь.

- Не беспокойся об этом. - Трент положил руки на колени и закрыл глаза.

Дженкс поднялся в воздух и полетел к Заку.

- Я буду следить за его аурой, - сказал он, устраиваясь на плече паренька. - Ты ударишь его, если он начнет говорить на языках.

Это была моя идея, но мне это не понравилось, и когда дыхание Трента замедлилось, Квен пришел в движение.

- Что ты делаешь? - прошептала я, когда он взял то, что, как я предположила, было мешком соли из ближайшего ящика стола, и начал рассыпать его по кругу вокруг Трента.

- Удача благоволит подготовленным, - пробормотал Квен, протискиваясь между Трентом и столом.

- Он заземлен, - запротестовала я.

- Лэндон никогда не был, - добавил Зак.

- Лэндон не пытался узнать, как это уgomонить. - Квен закончил круг и бросил мне то, что осталось от соли для чар.

- Трент может быть осмотрительным. - Я поставила сумку на пол, и Трент вздохнул и приоткрыл один глаз.

- Трудно медитировать, когда вы все разговариваете.

- Извини, - сказала я, и он снова закрыл глаза.

Зак откинулся на спинку стула вместе с Дженксом, оба они наблюдали за Трентом. Квен передвинулся так, чтобы его тень упала на стол, давая понять, что он этого не одобряет. Я сидела и ждала, ерзая. Постепенно тиканье часов на огромной каминной полке стало очевидным. Огромный пустой камин находился позади Трента, и я снова задалась вопросом, использовали ли они его, чтобы заложить кирпичом целое крыло. За ним не было ничего, кроме утеса, на котором был построен дом. Может быть, крыло его матери находилось под землей.

Я села прямее, когда мягкая усталость угрожала проскользнуть в меня, и я пощекотала кончиком языка верхнюю часть рта, чтобы не заснуть. Дыхание Трента замедлилось, и воспоминание о том, как я слышала его рядом со мной, когда спала, скользнуло по мне, успокаивая. Я быстро заморгала и взяла мешочек с солью, перекладывая его из руки в руку, чтобы доказать себе, что я не засыпаю.

Я проснулась. Открыв глаза, я переложила мешочек в правую руку, затем в левую, и все это в так тикающим часам. Я полностью проснулась.

Но было трудно оставаться в таком состоянии, когда Трент начал напевать для медитации. На самом деле это было скорее гудение, почти пение, собирание силы или приглашение Богини присутствовать.

Моя голова дернулась, внезапный щелчок разбудил меня. Я нахмурилась на Квена, который пристально смотрел на меня, но, честно говоря, было действительно трудно не заснуть, когда Трент так напевал. Это был не первый раз, когда я слышала, как он использовал

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

музыку во время медитации, и последний намек на сон вырвался из меня при вспышке вспомнившегося гнева.

Трент пел Богине в ту ночь, когда вытащил мою жалкую задницу из замерзающей реки Огайо. Это была его вина, что мы приземлились там, едва выжив после того, как лодка казино взорвалась вокруг нас. Дюжина лучших игроков Цинциннати пошла ко дну. Трент был на пути, чтобы присоединиться к ним, когда я вытащила его голову из воды. Я бы прекрасно добралась до берега, если бы не тащила с собой его эльфийскую задницу.

Нахмурив брови, я посмотрела на него через стол. Я чуть не умерла той ночью, и это была его вина. С тех пор он втягивал меня в неприятности.

Я также выжила по его вине. Случайная мысль промелькнула во мне, быстро забытая, когда в мгновение ока расцвела аура Трента, видимая, хотя я не использовала второе зрение. Золото, с легким оттенком копоти, чтобы было интереснее, исходило от него, как северное сияние, порхая по коже, красное у источника, искры, разливающиеся при вспышках, жар интенсивности, концентрирующийся вокруг его рук и головы.

Любопытно. Прищурившись, я посмотрела глубже, чтобы увидеть фиолетовый, зеленый и оттенок янтаря, которого не должно было быть.

А потом он перестал напевать и открыл глаза. Я моргнула. Его аура была в его глазах.

- Не работает. - Трент выпрямился с кислым выражением лица.

- Сладкая вечная моховая салфетка из ведра с материнским гноем, - тихо выругался Дженкс, и я повернулась к нему. Он смотрел на меня с плеча Зака.

Чертов назойливый пикси, подумала я, перекидывая пакет с солью из руки в руку. Я не могла сосчитать, сколько раз он раздражал меня до чертиков.

- Не помогает, Дженкс, - сказал Трент, и Дженкс щелкнул крыльями и указал на меня.

- О, нет, - прошептал Зак, и губы Квена приоткрылись, когда он проследил за взглядом Зака на меня.

- Что? - сказала я в гневе.

Дженкс поднялся в воздух, звук его крыльев навевал воспоминания.

- Рейчел, проснись, - сказал он, нависая надо мной.

- Я не сплю. - Я бросила пакетик с солью на стол, прежде чем оттолкнуться.

Зак глубже вжался в свой стул, подальше от меня.

- Она пока не проснулась.

Но я чувствовала себя бодрее, чем когда-либо за долгое время, и я встала, поводя плечами, чтобы ослабить напряжение в них, и покачалась с ноги на ногу, чтобы почувствовать новое равновесие.

- Это она, - прошептал Дженкс, когда я смотрела на бассейн, любясь тем, как солнце искрилось на нем. Я не видела солнца, казалось, целую вечность, хотя и знала, что это ложь. - Это она, но ей чего-то не хватает, - добавил пикси, его глаза следили за мной, когда я поднялась, чтобы посмотреть на книги Трента по обе стороны от камина. - Это она, которой никогда не существовало, - сказал он, и я фыркнула. - Как будто с ней никогда не случилось того, что должно было случиться.

- Э, Квен? - сказал Трент, и я отвернулась от книжного шкафа, чтобы увидеть, как Квен срезал с него браслет. Ухмыльнувшись, я развернулась, чтобы повернуться ко всем спиной, когда почувствовала, что эльф принял причастие от той же самой лей-линии, на которой я повесила шальную мысль.

- Лей-линия не сделает тебя достаточно сильным, чтобы удержать меня, - сказала я, чувствуя себя уверенно, когда взяла книгу с полки и сунула ее под мышку. Она не принадлежала Тренту, и я хотела ее вернуть. - И перестань смотреть на мою ауру, - добавила я.

Трент встал, и покалывания, пробежавшие по моей коже, усилились.

- Рейчел, проснись, - потребовал он. - Это было не то, что мы предполагали.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Без шуток, - сказала я с усмешкой. - И мисс Морган, если вы не возражаете. - Я посмотрела на его ауру, видя ущерб, который я нанесла за последние несколько ночей, когда он осмеливался спать. Он каждый раз просыпался, выталкивая меня из своего разума, но ущерб был налицо, его душа была такой же тонкой, как у демона, в котором я сейчас находилась. Он никому не сказал, и если бы я хотела его, он был бы моим... Возможно.

Квен двинулся ко мне со скрытой быстротой. Моя голова повернулась, и вспыхнуло воспоминание: одно из его тел, прижимающих меня к кухонному полу, разноцветные брызги печенья в его волосах.

- Остановись! - потребовала я, протягивая руку, а затем заерзала от удовольствия, улыбаясь теплу линии, проходящей через меня. Боже, это было так хорошо. Ничего подобного у Лэндона не было, и я замурлыкала, довольная, когда Квен остановился, браслет свисал с его руки.

- Поговори с ним! - сказал молодой эльф, явно нервничая. - Он здесь.

Тот самый баку? Размышляла я, погружая свои воспоминания в лей-линию, как пальцы ног в бассейн. Но в моем сознании не было ничего такого, чего не должно было быть. Это была всего лишь я. Я просто стала видеть вещи яснее. А Трент был маленьким плаксивым подражателем эльфа. Ничего похожего на воинов-заклинателей, которые создали меня. Создали меня и потеряли. Я бы убила их всех, как рак изнутри.

- Квен, отойди, - сказал Трент. - Она не склонна к насилию.

- Пока еще нет, - сказала я, вспомнив, как я была в ярости от Квена, когда он «проверял» мои навыки, напав на меня на моей собственной кухне. Я должна была убить его прямо тогда и там. Я не знала, почему я этого не сделала.

Но Трент медленно продвинулся вперед в поле моего зрения. Он был осторожен и медлителен, и я усмехнулась, подумав, что он собирается «осторожно» загнать себя в могилу. Я должна избавить его от страданий.

- Я хочу поговорить, - сказал Трент, подняв руку, как бы призывая к терпению. - Лэндон послал тебя убить меня.

- Верно, - сказала я. - Я не видела в этом необходимости, но, возможно, он прав. У тебя могло быть все, но ты - ничто.

- Остановись! - крикнул Трент, но он разговаривал с Квеном, а я полусидела, прислонившись к высокому столу, и открыла книгу, которую взяла с его полки.

- В чем заключается потеря? - сказала я, пролистывая ее. - Жалкий наркобарон, озабоченный только своей прибылью. Анклав имеет право изъять титул Са'ан из твоей фамилии. - Я захлопнула книгу, чтобы почитать позже. - Уклоняешься от своих обязанностей, семьи и церкви? - сказала я. - Предпочитаешь мою компанию тем, кто может продвинуть тебя вперед в этом мире? В конце концов, тебе нечем будет похвастаться, так почему бы не взять тебя с собой сейчас? Освободить место для кого-то, кто сделает что-то стоящее. Что-то грандиозное. - Например, уничтожит демона, как хочет Лэндон, самодовольно подумала я, потому что, хотя я была одной из них, я знала, что Трент никогда не прикоснется ко мне. Любовь. Какая пустая трата времени.

- Может быть, я был таким человеком когда-то, - сказал Трент, подняв палец, чтобы Квен не двигался. - Но это уже не так. Ты изменила меня. Ты, Рейчел.

Моя голова дернулась вверх от шума крыльев стрекозы. Пикси шел прямо на меня с мечом в руке и страдальческим, решительным взглядом в глазах. Дернув за линию, я бросила в него мистиков.

- Эй! - крикнул пикси, крутанувшись кубарем, когда это ударило его, и я рассмеялась, увидев, как его пыльца на мгновение вспыхнула черным по моей воле.

Но Квен двинулся в ту долю секунды, когда я отвлеклась, и я развернулась, комкая линию в руке, мистики капали с моих пальцев, пока он не остановился с шоком в глазах.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Именно так, - сказала я, предупреждая его. Голоса мистиков были немые, беспорядочно перекашивались, как куча ворса, и я должна была их контролировать. Но они не видели меня, и мой гнев усилился. Трент украл у них мой голос. Я могла бы стать богиней, если бы не он. Он причинил мне боль, продолжал причинять мне боль. Боже мой, я переспала с этим мужчиной! Какой же я была любительницей наказаний?

- Остановись, - снова потребовал Трент, хмуро глядя на Квена. - Все, остановитесь. Успокойтесь. Рейчел, ты можешь убить меня за несколько минут. Я хочу сначала поговорить. Ты любишь говорить, не так ли?

Я посмотрела на Квена, затем повернулась к Тренту. Зак не осмеливался пошевелиться. Он никогда не делал этого раньше.

- Да, - сказала я, довольная тем, что я здесь самая сильная. - Забавно слышать, как ты лжешь.

Этот пикси, однако, не переставал двигаться.

- Разбуди ее, - сказал Дженкс, высоко подняв меч, как будто готовый порезать меня. - Это съест ее до костей.

- Не могу поверить, что я сплю с тобой, - сказала я, и Трент быстро вздохнул, боль в глубине его глаз отразилась в том, что его аура вспыхнула красным и успокоилась.

- Может быть, я смогу дать тебе то, чего не может Лэндон, - сказал он, и я рассмеялась, у меня был этот разговор с ним раньше, когда мы впервые встретились.

- Плантацию Серы в Южных морях? Ты глупый, глупый человек. Мне нужно тело. Ты можешь дать мне тело? - Что было действительно странно, потому что у меня было тело. Я была в замешательстве.

Трент, похоже, не испытывал проблем с несоответствием, качая головой и медленно приближаясь, и этот чертов пикси с ним.

- Ты не можешь забрать ее, - сказал он.

- Зачем мне хотеть быть вонючей шлюхой демона второго сорта, когда у меня есть могущественный эльф, которого можно взять? - сказала я, слова сбили меня с толку, даже когда я почувствовала прилив уверенности. - Может быть, ты можешь сказать мне, почему Лэндон хочет, чтобы я была жива, а ты мертв. Демонов щадят, когда убивают эльфов. Тем не менее, твоя смерть дает Лэндону всю власть, как в дьюаре, так и в анклав. Может быть, Лэндон прав. Я устала от того, что ты делаешь мне больно.

Я снова потянула за линию, мои колени стали ватными, когда линия потекла с неожиданной силой, напевая в моем сознании, как будто это были ангелы, возвращающие меня домой. Так много энергии, подумала я, глядя на свои руки и удивляясь, почему они не горят. Возможно, Лэндон был ошибкой. Возможно, это было то тело, которое я хотела получить. Теперь это не займет много времени. Я подняла взгляд на Трента. В любом случае, он должен был умереть.

- Corruptio! - потребовала я, приводя в движение скулящих мистиков, струящихся сквозь меня. Это было обычное проклятие, но сила, стоящая за ним, могла бы разрушить камень.

- Septiens! - крикнул Квен, и Трент пригнулся, когда моя сила попала в круг, который он создал вокруг них, изолируя меня. Зак взвизгнул, когда магия скрикошетила, пролетев мимо меня, чтобы взорваться в пещере камина. Каменные осколки полетели, как кинжалы, и поднялся запах пыли и жженого янтаря.

Я отвернулась от потрескавшейся стены, когда эльф-подросток поспешил поставить стул между нами. С другого конца комнаты залаяла собака, предупреждая меня, когда я начала двигаться.

- Ты не причинишь ему вреда, баку, - сказал Квен, и я дернулась. Он уже говорил мне эти слова раньше. Очень давно. Он, возможно, и не помнил, но я помнила.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Колеблясь, я почувствовала, как что-то открылось в моих мыслях, воспоминание, которое я никогда не создавала, всплывало от скользящего звука соли, переливающейся из одной доли моего разума в другую.

- Я знаю тебя, - сказала я, позволив воспоминанию проскользнуть на передний план моего сознания, и я ахнула, вспомнив, что он и этот эльф Триск сделали со мной.

Ненависть вскипела, и я сделала шаг ближе, линия пронзила меня насквозь, когда я потянула за нее, пока мои волосы не поплыли.

- Ты был причиной того, что я была заключена в никчемное тело, - сказала я, ударяя себя в грудь, как будто я все еще была в ней. - Десятилетия я ждала, пока магия не подвела, и я была освобождена. - Мои губы скривились, а рука сжалась в кулак. - Ты умрешь первым. Это личное.

- Квен! - крикнул Трент, сгорбившись в нерешительности.

Но я уже была в движении. Квен слишком быстро описывал круги. Я вспомнила то, что было раньше, и часть меня закружилась в замешательстве, когда два прошлого попытались сделать одно настоящим.

- Septiens! - Квен снова крикнул, и я остановилась, магия вытекала из меня, ненависть поднималась из моих пор. Он спрятался за вторым кругом. Сукин сын, подумала я, полагаясь на свою память, а затем дернулась, когда новая мысль, одна из моих самых новых, поднялась подобно жемчужной волне солнца. Я была демоном. Новый круг Квена не был силен. Без соли или мела, чтобы придать ему структуру, он был слабым и не устоял бы передо мной. Не теперь, когда я была демоном.

- Хорошая попытка, - сказала я, а затем рванула и ударила своим светящимся кулаком прямо в его барьер.

- Рейчел! - крикнул кто-то, и я стиснула зубы, чтобы наши две силы не сломали свои барьеры. Ни то, ни другое не поддавалось, и я надала на круг Квена своей волей и своей энергией, позволяя большему течению проходить через меня, пока оно не заскользило по эльфийскому барьеру, как масло по воде.

Его магия потерпит неудачу. Я была сильнее. Я была сильнее!

И со звоном, который, казалось, эхом отозвался во мне, круг Квена пал.

Я споткнулась, обрывая линию из своих мыслей, прежде чем ответная реакция смогла найти меня. Я пригнулась, закрыв лицо рукой, когда волна прокатилась по комнате, отбрасывая меня назад. Я почувствовала улыбку на себе, когда опустила руку и повернулась к Квену. Однажды он победил меня, но теперь я была демоном, сильнее любого из ныне живущих, потому что никто не сказал мне, что есть пределы.

Квен уставился на меня, его челюсть отвисла, как будто он никогда не задумывался о том, какой силой я могу обладать.

- О, какие красивые вещи я знаю, - сказала я, обдумывая, какое проклятие использовать дальше. - После того, как я убью тебя, я убью Трента. - А потом я вскрикнула, падая, когда кто-то ударил меня сзади.

Это был Трент. Я могла сказать это по ощущению его тела на моем, когда мы упали на пол, и я взвыла, расстроенная, когда полоса зачарованного серебра скользнула по моему запястью, и энергия линии вытекла из меня.

- Ты сын убудочного эльфа! - Я дернулась, и он хрюкнул, когда мой локоть нашел его. В нос мне ударила собачья вонь, а затем послышался скрежет когтей по ковру, когда его утащили.

- Проснись, Рейчел, - выдохнул Трент, пытаясь ухватиться. - Просыпайся!

- Убирайся! - взвизгнула я, взбрыкивая, когда воспоминание о Тренте, держащем меня в клетке, всплыло, сильное и горячее. Я была беспомощна. Он позволил этому убудку Джону мучить меня - все, чтобы доказать, что я была игрушкой Трента. Только не снова. Никогда больше. - Ты умрешь, и я буду тем, кто это сделает!

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Взбешенная, я приподнялась, напрягая руки, почти высвобождаясь, пока Квен тоже не сел на меня. Я снова упала, выдыхая воздух.

- Ты, эльф, сукин сын... убийца. Я перережу тебе глотку и использую твои кишки, чтобы размягчить мои кутикулы! Я сниму с тебя кожу от лодыжек до головы и выверну ее наизнанку! Я вылью лаву тебе в глотку и буду смеяться над твоими криками!

- Прими таблетку от простуды, Рейч, - сказал пикси, паря перед моим лицом, и я взвизгнула, взбешенная.

- Лэндон никогда не делал ничего подобного, - сказал Зак, низко наклонившись, чтобы посмотреть мне в лицо.

- Лэндон дурак, - сказал Трент, садясь на меня, и я изо всех сил пыталась высвободить руку. Да, Лэндон был дураком, но он не будет таким, когда я закончу убивать Трента. Как только Трент умрет, Лэндон будет моим. - Квен, - спокойно сказал Трент, прижимая меня к полу. - Сделай что-нибудь.

Квен подсел ближе. Наконец я высвободила кулак и врезала ему по носу. Кряхтя, Квен упал назад, прижав руку к лицу, когда Трент схватил меня за руку и больно вывернул ее мне за спину.

- Отпусти! - крикнула я, заливаясь слезами. Я не плакала. Я была в ярости. В гневе Квена была доля удовлетворения, но мысль о том, что Лэндон был прав, была горькой правдой. Демоны были могущественны, но когда вы отрезали им доступ к линии, у них ничего не оставалось. Как только я убью Трента и заберу тело Лэндона, у меня будет сила, которая никогда не умрет, сила политического тела.

- Разбуди ее! - потребовал Трент, усаживаясь на меня. - Сейчас же!

- Как? - Квен посмотрел на меня, приложив одну руку к носу.

- Не знаю. Ударь ее.

- Не смей, - выдохнула я. - Квен, не смей! - заерзала я, глубоко вздохнула и попыталась подняться. Они умрут. Все они.

- Мои извинения, Тал Са'ан, - сказал Квен, низко наклонившись, а затем его рука коснулась моей щеки.

Боль взорвалась у меня на лице, искры пробежали по моему черепу, и моя голова откинулась назад. С резким щелчком мое затуманенное зрение восстановилось. Их ауры исчезли. Баку исчез. Гнев от пощечины Квена все еще был там, и я ахнула, задыхаясь от веса Трента на мне.

- Что, черт возьми, с тобой не так! Клянусь, Квен, если ты когда-нибудь ударишь меня снова, я положу змей в твой ящик для носков, - крикнула я, совершенно взбешенная.

Квен снова убрал руку, и мои глаза расширились.

- Это она! - взвизгнул Дженкс, опускаясь перед моим лицом. - Квен, это она! Разве ты не видишь?

Прищулив глаза, Квен пристально посмотрел на меня и опустил поднятую руку.

- Ты уверен?

- Уверен, уверен, - сказал Дженкс, заметавшись, когда Трент слез, и я перекатилась, чтобы сесть.

- Плевок Святой Богини, - сказал Зак, и Бадди вышел, чтобы понюхать меня, извиняюще помахивая хвостом. - Лэндон только много бормотал, когда разговаривал с баку.

Мое лицо вспыхнуло теплом, и я в ужасе села между диваном и опрокинутым столом. То, что я сказала. Смущенная и испуганная, я посмотрела на Трента. Он стоял спиной ко мне, когда поправлял стол, но осунулся и выглядел подавленным и расстроенным.

- Трент? - нерешительно спросила я, и он не обернулся. - Я этого не говорила. Это был баку. - Что было не совсем правдой. Каждое отвратительное чувство, которое пронзило меня и

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

обрело голос, было в моих мыслях раньше. Это была я, но мне не хватало понимания или, возможно, способности прощать и любить.

- Знаю. - Он подошел ближе и протянул мне руку, чтобы помочь подняться. - Но это правда.

- Была, - твердо сказала я, вложив свою руку в его, и он поднял меня. - Может быть, когда-то, но сейчас это не так. Трент, прости, - добавила я, когда он отпустил. Я не могла позволить Тренту думать, что то, что я сказала, было правдой. Я любила его. То, что произошло раньше, имело значение, но только в том смысле, что мы это преодолели.

- Здесь нечего прощать, - сказал он, но его улыбка была слабой, когда он посмотрел на трещину в задней части камина. - Это было... бесполезно, - сказал он, и я кивнула, желая, чтобы он обошел стол, обнял меня, что угодно.

- Я сказал, что это будет ошибкой. - Квен прошествовал к крайнему столу, стоически взяв салфетку, чтобы вытереть лицо.

- Это не было ошибкой. Это просто сработало не так, как мы хотели, - сказала я, садясь, задаваясь вопросом, не так ли чувствовала себя мадам Кюри, когда ее исследования убили ее.

- Для меня это похоже на ошибку, - сказал Зак, поднимая Бадди вместе с ним на стул.

- Я все еще говорю, что мы можем поймать его. Может быть, это похоже на антивещество, - сказала я, вспоминая свои чувства. Они были моими, но моими, не омраченными любовью или прощением. Возможно, баку был противоположен душе, сводя на нет мою. - Антивещество существует, - сказала я, когда Квен усмехнулся, затем поморщился, поднеся руку к носу.

- Возможно, но антидуши этого не делают, - пробормотал Квен, потянувшись за другой салфеткой. - Зак, положи собаку обратно на пол.

Лицо пульсировало там, где Квен ударил меня.

- По крайней мере, мы знаем, что ты можешь с ним разговаривать, - сказала я, садясь и осторожно ощупывая свое лицо. Большое спасибо, Квен.

- Ладно. Но не ты. Только не снова, - сказал Дженкс, необычно близко, как будто убеждая себя, что это все еще я.

- Согласна. - Я посмотрела на Трента, который теперь сидел на краю дивана, положив локти на колени.

И тут моя голова дернулась вверх, когда я вспомнила. Я обладала знаниями баку, когда они были во мне. Я знала, как мама Трента и Квен пытались запечатлеть это.

- Э-э, ребята? Я видела, как Орден поймал его в ловушку. Я ни из кого не сделаю зомби, но, Трент, твоя мама и Квен чуть не справились сами с кругом. Если мы сможем заключить его в круг, мы сможем поместить его в бутылку.

- Зомби! - воскликнул Дженкс, когда Трент поднял глаза, надежда разгладилась его лоб. - Орден использует зомби, чтобы поймать баку?

Я кивнула.

- Зомби - это живые мертвецы. Не бодрствующие, не спящие, и в отличие от вампиров, у них есть души, чтобы заманить их в ловушку, и нет воли, чтобы вышвырнуть их. Из-за того, что они собой представляют, как только они застрянут в одном, то не смогут сбежать, даже если захотят.

Квен удивленно хмыкнул, но Трент явно не был убежден.

- Ты не можешь поймать энергетическое существо в круге, - осторожно сказал он. - Оно просто проскальзывает через промежутки между ним.

- Но это то, что они сделали, - настаивала я, затем подвинулась к краю дивана. - Они объединили свои круги в один непроницаемый. Я видела, как они это делали. Черт возьми, я помню, как злилась из-за того, что оказалась в ловушке. Я просто не знаю, как они это сделали. Может быть, это есть в других ее дневниках.

Вместе мы повернулись к Квену. Он был там. Сделал это.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Са'ан... - сказал Квен, и в его страдальческом голосе взгляд Трента скользнул мимо него к камину.

- Я закончил обсуждать это с тобой, - сказал Трент, его голос был хриплым от гнева. Я встала, мой живот скрутило, когда он потянул за лей-линию, проходящую через его территорию с дикой интенсивностью. Он протянул руку, и неистовый шар магии обвил его пальцы, золотой и красный, усыпанный искорками. Молча, он физически швырнул его в стену. Я напряглась, когда он ударился с мягким хлопком, но ничего не произошло. Золото и красный заскользили по задней стенке камина, пока он медленно не начал исчезать. Мои плечи опустились. Что бы это ни было, это не сработало.

Но Трент стиснул зубы, выражение его лица было напряженным в решимости. Он еще не закончил, и его рука, все еще вытянутая, держала слабую ленту силы, идущую от него к стене.

Мои губы приоткрылись, когда я поняла, что его заклинание было в трещинах стены.

- Ложись! - крикнула я, бросаясь на Зака, когда ничего не замечающий паренек встал, чтобы разобраться.

- Cum gladio et sale! - крикнул Трент, его рука собирала ленты силы и толкала их вниз по следу к стене, чтобы протолкнуть ее внутрь.

Я сбила Зака с ног. Вместе мы упали в кресло, отбросив его назад, когда магия Трента взорвалась среди камней с резким треском и глухим стуком, которые сотрясли пол комнаты.

Каменная крошка и куски каменной кладки прокатывались мимо с запахом пыли и затхлой серы.

- Ты в порядке? - спросила я Зака, вставая, но парень был быстрее меня и уже устался на дыру размером с кулак в задней части камина. Дженкс метнулся от меня к Тренту, как сумасшедшая колибри, и наконец исчез в дыре, когда его любопытство стало слишком сильным.

Гнев Трента сменился быстрым предвкушением, когда он шагнул вперед, чтобы вытащить еще больше камня. За окном была темнота, и звук падающего камня эхом отдавался в небольшом пространстве.

- Са'ан, - запротестовал Квен, но его голова была опущена, и он выглядел побежденным.

- Ты не обязан помогать, но ты будешь держаться подальше, - сказал Трент, и с решительной неохотой Квен сел. Потрясенная, я устала на боль, которую пытался скрыть пожилой мужчина, выражение его лица было искажено, когда Трент вытащил еще несколько камней из отверстия. Квену дана отставка?

- Квен? - Трент попытался снова, надежда смягчила его слова, но Квен не двигался.

- Там нет ничего, кроме душевной боли. Не втягивай это в свое будущее, нарушая его, - сказал Квен, хватая Зака за руку и оттаскивая его от отверстия.

Пульс участился, я встретила взглядом с Трентом. В их зелени таились опасность и драйв, проникающие в самую сердцевину и заставляющие что-то гореть. Конечно, это была сердечная боль. Великое знание всегда причиняет боль.

- Leno cinis, - тихо сказала я, и Трент поймал расцветающий шар света, когда он сформировался.

Прохладное дыхание, пахнущее затхлой серой, просочилось из отверстия, и я осторожно пробралась босиком через завалы, чтобы заглянуть в новую темноту, пахнущую серой.

- Мне жаль, Квен, - сказала я, затем последовала за Трентом через разбитое отверстие и в темный, неподвижный воздух за ним.

Это были комнаты матери Трента, и я не позволю ему войти туда одному.

Глава 27

Тьма была теплой и абсолютной. Я пробиравлась по разбитым камням, морщась от острых краев под моими босыми ногами. Я не собиралась тратить даже пяти минут на то, чтобы найти обувь. К счастью, чем дальше я шла, тем меньше становились осколки, пока между мной и шиферным полом не осталось лишь легкого песка. Свет из большой комнаты Трента создавал маленькое серое пятно, не делая ничего, чтобы осветить тишину, нарушаемую только шелестом крыльев Дженкса и медленным дыханием Трента.

Ни малейшего намека на движение в воздухе. Я направила больше энергии в шар, отодвигая тьму, и увидела, что мы оказались в коридоре. Это было похоже на любой другой коридор, который я видела в комплексе Трента. Возможно, немного выше в потолке... может быть, немного более яркий цвет на стене. Полы были выложены шиферной плиткой... и теперь, когда мы были далеко от разбитых камней, полы были чистыми.

- Никакой пыли, - тихо сказала я.

Дверь открылась в то, что, вероятно, было кабинетом. Справа коридор заканчивался тупиком с двумя стульями для ожидания и столом, но он продолжался слева. Свет потускнел, когда Трент вошел в кабинет, его ботинки слегка шаркали. Я повернулась, мой взгляд был прикован к яркой дыре в стене.

- О... - выдохнула я, благоговейно приоткрыв губы при виде оригинальной арки, виднеющейся за каменной стеной камина. Это было красиво: резное, полированное дерево поднималось высоко с плавными линиями, украшенными резными птицами и переплетающимися ветвями, на которых были цветы кизила. - Все чисто, - сказала я, вдыхая слабевший привкус серы. - Это заклинание?

Трент вернулся, выражение его лица было трудно прочесть с шариком света в руке.

- Это Квен, - сказал он. - У него все время был способ проникнуть сюда. Я даже не знал о его существовании, пока не собрал его по кусочкам из ее дневников прошлой ночью. Это прямо здесь, черным по белому. Не знаю, почему я не заметил раньше. За исключением, возможно, того, что на нем есть заклинание «не вижу», как на ее хижине для чар.

В его голосе звучала боль. И предательство. Обеспокоенная, я посмотрела на исчезающую пыльцу пикси, ведущую в темноту.

- Дженкс? - громко позвала я, а затем пожалела об этом, когда мой голос вернулся шипящим эхом.

- Я помню, что у кого-то здесь был офис, - сказал Трент, поравнявшись со мной, и мы продолжили движение вперед. - Думаю, что это был Квен, или, может быть, Джонатан, но его можно использовать для чего угодно.

Может быть, как ясли? подумала я, уловив нотку предвкушения в его голосе. Ему нужно было место для Эласбет. Квен казался уверенным, что если бы она жила или работала в комплексе Каламака, то эльфийский анклав прислушался бы к нему.

Одно слово, подумала я. Трент был бы дураком, если бы проигнорировал шанс восстановить свое политическое положение. Я каждый день видела его разочарование из-за отсутствия приглашений на публичные мероприятия, медленное сведение интервью к нулю, пренебрежение и игнорирование со стороны людей, которые когда-то соперничали за пять минут его времени, каждый из которых знал, что одним словом он может все изменить. Все исчезло. Из-за меня.

- Ребята! - пронзительно крикнул Дженкс из темноты. - Вы должны это увидеть! Как будто она просто ушла!

Звучит многообещающе. Наш темп ускорился, когда мы прошли по короткому коридору, следуя за голосом Дженкса. Одна сторона была выложена кирпичом за окнами от пола до потолка, на другой были фотографии размером три на пять. Трент взглянул на них и продолжил, и я неохотно поспевала за ним. Там был более молодой лес, конюшня поменьше,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

пруд, которого сегодня не существует. Исследовательского здания не было, а машины на небольшой стоянке были старых моделей.

- Мысли баку дали тебе какие-либо указания на то, как объединять круги? - спросил Трент, когда коридор закончился, и свет пролился на открытый этаж.

Я прищурилась в темноте, видя очертания комнаты, где находился Дженкс, его серебристая пыльца медленно падала с высокого двухэтажного потолка. Пространство было вытянуто, и, вероятно, проходило рядом с бассейном, хотя теперь, по общему признанию, было скрыто водопадом.

- Нет. Я помню много гнева, когда они вытащили его из того хозяина, а затем поймали в свободно плавающем круге, - сказала я. - Он держался некоторое время, но когда Триск и Квен уменьшили его, чтобы физически поместить в бутылку, он проскользнул через промежутки между материей и вернулся в хозяина. Именно тогда группа людей - Орден, я полагаю - использовала магию ведьм, чтобы превратить хозяина в зомби, поймав его в ловушку.

- Агнент. - Трент поднял сферу, и я услужливо направила в него больше энергии, пока свет не удвоился, и мы не увидели кирпичи там, где высокие окна когда-то пропускали свет.

- Возможно. - Я повернула голову, пытаюсь осознать все это. Это были не жилые помещения. Это была своего рода лаборатория. - Это объяснило бы появление зомби. Вероятно, они сбежали, когда несколько месяцев назад оборвались линии. Тот, кого мы с Айви поймали, выглядел так, будто лет двадцать был нежитью. - Это была неприятная мысль, потому что там был только один баку и по меньшей мере шесть зомби. Либо Орден практиковался на невинных, либо их цель была плохой.

Мы с Трентом медленно прошли через комнату, следуя за звуком невидимых крыльев пикси. Длинный, непрерывный рабочий стол тянулся вдоль всей задней стены, оборудование для лей-линий заполняло шкафы наверху. Еще одно заложненное кирпичом окно находилось перед верстаком поменьше, и я подумала, не выходило ли оно на бассейн. Это напомнило мне о маминной лаборатории для чар в особняке Такаты на берегу океана, и меня пронзила острая боль.

- Твой отец заложил кирпичом все окна, - сказала я.

- И построил над ними водопад, - мрачно добавил Трент.

Помрачнев, я опустила взгляд. Квен сказал, что мать и отец Трента ненавидели друг друга, но, судя по записям из дневника, это было не совсем так. Может быть, это было и немного ненависти, и немного любви одновременно.

- Это было бы потрясающее место для работы, - сказала я, когда Трент включил свет в длинной пустой комнате. Но потом мои плечи опустились. Эласбет. Превратить этот приемный покой в ясли, и она никогда не уйдет.

- Как бы ты соединила два круга? - сказал Трент, решительно приподняв подбородок, а когда шагнул в темноту, свет потянул меня за собой. - Они просто не сходятся. Я имею в виду, в этом весь смысл их создания. Как ты думаешь, демоны могут знать?

Легкий намек на щекотку пробежал по моим пальцам ног, и я резко остановилась, прежде чем войти в огромный круг, инкрустированный массивным цельным листом сланца. Скамейки для сидения образовали дугу в сто восемьдесят градусов вокруг него, и я поморщилась, представив, как Ал стоит расстроенный и раздраженный в его центре, заключая сделки с намерением похитить Триск, если она совершит ошибку.

- Я очень в этом сомневаюсь, - сказала я, присев на корточки, чтобы рассмотреть поближе. - Если бы они знали, как объединить круги, чтобы захватить баку, они бы не прятались от него. - Дрожь поднялась в моей ци, когда палец встретился со старым серебром, и я отдернула руку. Это было быстрое заклинание круга с такой основой для работы: серебро, вылитое на шиферный пол без трещин или швов.

Трент нетерпеливо прочистил горло, и я встала.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Держу пари, это была эльфийская магия, - сказала я, вытирая руки о джинсы, когда мы направились к открытой двери в конце комнаты.

Дженкс выскочил за дверь, с него посыпалась странная зеленая пыльца.

- Я нашел свет, - сказал он, резко остановившись перед нами. - Я не могу включить его. Я недостаточно тяжелый. Здесь вроде как нет камер внизу, и там есть собственная вентиляция.

- Полезно, когда имеешь дело с демонами, - сказала я, думая о скамейках для наблюдения вокруг этого большого круга.

- Я не нашел, как Квен сюда попадал, - добавил Дженкс. - Трент, подожди, пока не увидишь кабинет своей мамы. Как будто она только что вышла выпить кофе.

Это будет больно. Желудок сжался. Я отступила, чтобы дать ему пройти первым. Он прошагал мимо меня с запахом испорченной корицы, оставляя меня в темноте. Я остановилась на пороге, сомневаясь, а затем медленно последовала за ним.

Трент стоял перед богато украшенным столом с резными в виде цветущего кизила и птиц ножками. Его голова была опущена, и это выглядело так, как будто он боролся. Дженкс взгромоздился на антикварную лампу в одном углу. Моя сфера стояла рядом с устаревшим компьютером и настольным блокнотом, датированным тысяча девятьсот восемьдесят девятым годом. Древняя на вид клавиатура и еще более древний интерком стояли в забытой тишине. Опять же, никакой пыли.

Стена, обращенная к бассейну, была полностью заложена кирпичом, но занавески висели на контурах большой раздвижной стеклянной двери. Кожаный диван с подушками и вязаным покрывалом стоял у стены напротив письменного стола. Рядом с ним стояли такой же стул и лампа. Еще две стены были сплошь заставлены книжными шкафами в кожаных переплетах.

И исчезающий аромат кофе? - удивилась я, увидев пустую чашку на маленьком столике.

Рядом с ним стояла богато украшенная чайная чашка. Она была сухой, коричневые кольца говорили о том, что чай давно испарился. Двадцать лет? Задумавшись, я сделала шаг и мои босые ноги нашли ковер с плотным ворсом. Я обняла Трента за талию и притянула его боком к мне.

- Ты в порядке?

Кивнув, он отстранился, не отрывая взгляда от стола.

Но он не выглядел нормально, когда потянулся за фотографией, прислоненной к стаканчику для карандашей, его челюсти сжались от явной сердечной боли. У женщины были длинные темные волосы, но блеск в ее глазах и крепкая хватка поводьев в руке напомнили мне Кери. Она была на настороженном серебристом коне, наострившем уши. Перед ней сидел маленький мальчик, не старше трех лет. Это должен был быть Трент, милый в своем костюме для верховой езды и хмурый на солнце, несмотря на шляпу. Он был худым и изможденным, и я узнала взгляд человека, который слишком часто бывал в больнице. Еще два мальчика сидели на своих пони рядом с ней, здоровые и сильные, их гордость была очевидна.

- Трент, - сказала я с благоговением, и он, казалось, встряхнулся, возвращаясь к жизни. Я не знала, что его мама была темным эльфом. Неудивительно, что других ее фотографий не было. Неудивительно, что Квен был влюблен в нее.

Дрожащей рукой Трент отложил фотографию.

- Ты хочешь проверить книги? - сказал он хриплым голосом, начиная выдвигать ящики.

Я колебалась, затем подошла к полкам, не уверенная, сколько сочувствия ему нужно.

- Конечно. Ее пропавшие дневники должны быть где-то здесь. - Но когда я начала водить пальцем по корешкам, моя надежда угасла. Все они были учебниками - устаревшими и в значительной степени бесполезными.

Я обернулась, когда тени сдвинулись. Голова Трента была склонена, а кончики пальцев прижаты ко лбу. Дрожь пробежала по нему, и когда пыльца Дженкса побледнела, я подошла.

- Трент...

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я в порядке, - сказал он, проходя мимо моей протянутой руки, чтобы подойти к книжной полке. - Дженкс, где был этот выключатель света?

Пикси поднялся, мрачный и тихий.

- Вон там.

- Я сделаю, - сказала я, хотя мне не хотелось включать свет и подвергать все более тщательному изучению. Дженкс завис рядом с очевидным выключателем, и, поморщившись, я нажала его. Но вспыхнула только лампа на столе, заливая все мягким, теплым сиянием. Удовлетворенная, я отпустила свою силу над лей-линией, и мой шар света на столе исчез.

- О, посмотри на ковер, - сказала я с благоговением, когда поняла, что это сложный рисунок инь и янь с вышитыми завитками и кругами, изображающими птиц и насекомых.

Молча, Трент продолжал методично осматривать полки. Его спина затекла, а запах испорченной корицы становился все сильнее.

- Что там внутри? - спросила я, заметив дверь рядом с заложенными кирпичом раздвижными стеклянными дверями.

- Ванная, - сказал Трент, не поворачиваясь. - Мне кажется, я помню, как однажды шел из бассейна в ее кабинет, чтобы воспользоваться им. Папа был зол, но мама... - Его голос сорвался, и я осеклась, задаваясь вопросом, произносил ли он когда-нибудь это слово за всю свою взрослую жизнь. - Мама обняла меня и сказала, чтобы я использовал ванную тогда, когда захочу, - продолжил он, его голос был резким, и он повернулся ко мне спиной, притворяясь, что читает корешки. - Я помню, как испугался, что у меня будут неприятности из-за того, что она промокла, когда она обняла меня и сказала, что все в порядке. - Склонив голову, он сжал руки в кулаки.

- Будь проклят мой отец за то, что стер мои воспоминания о ней, - прошептал Трент. - Мне было десять, когда она умерла. Десяти лет воспоминаний было бы достаточно.

- Мне так жаль. - Глаза наполнились слезами, я подошла к нему, обхватила его сзади руками и положила голову ему на спину. Я почувствовала, как у него внутри участилось дыхание, и не смотря на его явное нежелание, развернула к себе. Его руки дрожали, когда они скользнули вокруг моей талии, и он выдохнул.

- Не знаю, что бы я делал без тебя, - прошептал он.

И тогда Дженкс предупредительно захлопал крыльями.

Адреналин быстро пульсировал во мне, и мы расстались, услышав тихий стук в дверь.

Это был Квен. Беспокойство сковало мой позвоночник, когда он остановился на пороге. Его плечи были ссутулены. Его нос перестал кровоточить, и явная боль на лице говорила о том, что ему тоже было больно. Но по другой причине.

- Я прихожу сюда раз в год, - сказал он, его взгляд упал на диван и пустую кофейную чашку. - В день ее смерти, - добавил он срывающимся голосом. - Я пообещал ей, что уничтожу его, чтобы ты не пошел по ее стопам. Видишь ли, у тебя была сноровка. - Он помедлил, пытаясь успокоиться. - Но когда твой отец заложил кабинет кирпичом, я не мог заставить себя сделать это. Я думал... я думал, что если ты никогда не найдешь это, мое обещание будет выполнено. Трент...

- Ты эгоистичный ублюдок, - прервал Трент, его шаги были быстрыми от гнева, когда он схватил фотографию со стола и размахивал ею. - Как ты мог скрывать это от меня? Где ее пропавшие дневники?

Квен колебался, его растерянность ушла от резкого требования Трента.

- Где они?! - крикнул Трент.

Квен медленно выпрямился. Он стоял на пороге, его прошлое с Трентом было позади, его будущее было неопределенным.

- Не знаю, - сказал он спокойно. - Но их здесь нет. Это не имеет значения. Возможно, я не помню, что мы делали, но я точно помню, что это не сработало. Вы не можете поддерживать

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

два объединенных круга, чтобы создать более сильный. Если бы вы могли, мы бы не потерпели неудачу. Са'ан...

- Убирайся с глаз моих долой, - процедил Трент сквозь зубы.

Я подпрыгнула, когда Дженкс опустил мне на плечо, его зеленая пыльца отражала его неуверенность. Я знала, что это так. То есть неуверенность. Квен практически вырастил Трента после смерти отца, но у меня всегда складывалось впечатление, что Квен держался особняком, следя за тем, чтобы дать Тренту инструменты для выживания... но не то, в чем он мог эмоционально нуждаться.

И Квен... склонил голову, повернулся и пошел прочь.

Глава 28

- Ты в порядке? - спросила я Трента. Это был третий раз примерно за пять минут, но он явно плохо справлялся с этим. Я чувствовала присутствие Триск повсюду. Это было все, что его заставили забыть, все, чем его отец не хотел, чтобы он был: сострадательным, понимающим, терпимым.

- Я в порядке, - прошептал Трент, но, пока я смотрела, он медленно опустился на пол, прислонившись спиной к ее столу и согнув колени. Одной рукой прижимал ее фотографию к груди, другой водил пальцем по ковру, как будто это был пробный камень, воскрешая детские воспоминания. - Ее лошадь звали Инерция, - прошептал он, выглядя несчастным, его пальцы замерли, и он закрыл глаза. - Потому что она никогда не хотела останавливаться. Я помню... но недостаточно, - закончил он прерывисто.

Я кивнула Дженксу, чтобы он убедился, что больше никто не прячется в темноте и не подслушивает, и он умчался прочь, его пыльца была мрачно-оранжевой. Медленно я опустилась рядом с Трентом, чувствуя его тепло там, где наши плечи соприкасались. Здесь был еще один круг. Я чувствовала, как он гудит прямо под ковром. Он был там не для чар. Нет, это было сделано для защиты. Против чего? Я задумалась. Ала, ему нужно сбежать? Ее мужа, которого она одновременно любила и ненавидела?

- Прости, - прошептала я, и Трент нашел мою руку. У него перехватило дыхание, и я уронила голову ему на плечо. Медленно он отложил фотографию своей матери, чтобы заправить прядь моих волос за ухо, его рука задержалась, как будто нуждаясь в подтверждении того, что я была там.

- Ходин изменил твою ауру. Уже дважды, - сказал он, удивив меня тем, куда ушли его мысли. Но он хорошо умел скрывать свое горе за работой. - Если бы наши ауры были одинаковыми... я имею в виду, совершенно одинаковыми... возможно, наши круги могли бы объединиться, поскольку именно наши ауры определяют их.

- Это хорошая мысль. - Я подняла наши переплетенные руки и поцеловала костяшки его пальцев.

- Все, что нам нужно сделать, это выманить баку из Лэндона, поймать его в замкнутый круг, сжать и бросить в бутылку, - добавил Трент.

Я повернула наши сцепленные руки, чтобы увидеть кольцо Ходина.

- Ты хочешь, чтобы я позвала его? Он захочет что-нибудь нелепое в качестве оплаты.

Трент кивнул.

- Если это сработает, это даст ему связь с его родственниками. Может быть, этого будет достаточно. Ты сказала, что они были напуганы этим до смерти.

И вот, когда мы оба сидели на полу в кабинете его матери, как он, должно быть, делал когда-то в прошлом, ожидая, когда она закончит свою работу, я повернула кольцо и открыла свои мысли. «Ходин?» Я отправила сообщение по личному каналу, предоставленному кольцом.

Ничего. Мои мысли были пусты.

Я сжала губы в раздражении. Ходин, я пытаюсь понять, как соединить два круга в один, достаточно большой, чтобы вместить баку.

«Если ты мне не поможешь, я отправлюсь к Дали».

Трент поднял голову на слабый звон колокольчика, доносящийся из лаборатории.

- Он здесь, - сказала я, вскакивая и падая на стол, когда внезапный сильный порыв ветра чуть не сбил меня с ног. У меня отвисла челюсть, и я потянулась к Тренту, потянув его вверх и в сторону, когда что-то большое взметнулось в воздух, его крылья задели стены большого офиса. Лампа упала, и свет вспыхнул на стенах и потолке. Когти заскребли по шиферному полу, и я усилила хватку на лей-линии, задаваясь вопросом, должна ли я была вызвать круг вокруг стола.

- Что, во имя великого зеленого дерьма троллей, это такое? - взвизгнул Дженкс, когда бросился вперед с обнаженным мечом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Там были огромные крылья летучей мыши, длинная жилистая шея и еще более длинный хвост... а затем это исчезло, растворившись в жемчужно-белом тумане, чтобы превратиться во все более знакомого узкоплечего демона с черной копной волос, одетого в черный шелк и кожу.

- Вы не сможете соединить два круга в один, - сказал Ходин, явно раздраженный.

- Это был дракон! - воскликнул Дженкс, кружась, пока Ходин не пригрозил бросить в него крошечный шарик магии. - Ты был драконом? Это так здорово. Почему Ал не может превратиться в дракона?

- Потому что он никогда не был поработан дряхлым, сумасшедшим эльфийским священником, которому нравилось натравливать волков на более крупную добычу, - горько сказал Ходин, и пыльца Дженкса притупилась, его крылья защекотали мою шею, когда он приземлился на плечо. - Извини, я на минутку. Мы с твоим горгульей резвились на ветру. Он беспокоится о тебе. Богиня знает почему.

- Бис? - пораженно сказала я. - Сейчас день. Что ты делал с моей горгульей?

- Я же сказал тебе. Резвились на ветру. - Ходин, казалось, колебался, и я узнала этот отсутствующий взгляд, когда он с кем-то тихо разговаривал. Затем Бис заскочил в комнату, напугав меня.

- Рейчел, - сказал ребенок, задыхаясь, когда он сориентировался и подлетел ко мне. Его красные глаза были широко раскрыты, а на шее висел амулет от сна. - Ходин взял меня в полет. - Он приземлился с птичьей легкостью мне на плечо, его хвост лег поперек моей спины и обвился вокруг моей противоположной руки. - Я не знал, что восходящие потоки такие удивительные днем. Где мы находимся? У Трента? - Он широко и зубасто улыбнулся Тренту. - Мы за водопадом, не так ли?

- Да-а-а. - Я нахмурилась, мне не нравилось пристальное внимание Ходина... как будто я была плохой мамой-горгульей за то, что не брала его летать днем. - Прости, Бис. Я не знала, что ты хочешь летать на солнце.

- Все в порядке, - сказал Бис, но его хвост не ослабил хватку. - Я тоже не знал, пока не сделал этого.

- Ты действительно его не заслуживаешь, - сказал Ходин, и я подумала, не ревнует ли он. Он фыркнул, одергивая свою элегантную мантию и глядя на книги. - Где мы?

- В лаборатории для чар моей матери, - сказал Трент. - Мой отец замуровал ее комнаты после того, как она умерла.

Ходин наклонился, чтобы посмотреть на ковер.

- Пахнет серой.

- Ты тоже это заметил? - сказала я, присаживаясь на край стола.

- Ты - Ходин, да? - сказал Трент, привычно выпрямив спину. - Я выполнил наше соглашение и никому о тебе не рассказывал.

- Следовательно, ты все еще дышишь. - Ходин с любопытством уставился на кирпичи за раздвижной стеклянной дверью.

- Вы двое уже закончили? - спросила я, поправляя настольную лампу, и Дженкс хихикнул.

Красные глаза Ходина с козлиными щелочками нашли меня и сузились, как будто учуяли что-то неприятное.

- Твоя горгуля прав, что беспокоится о тебе, - сказал он, оглядывая меня с ног до головы, отчего у меня по коже побежали мурашки. - Ты была глупа. Я вижу это в твоей ауре. Ты пыталась поговорить с ним, - обвинил он.

- Эм... - Я отодвинулась от стола, сделав шаг в сторону, когда Ходин потянулся ко мне. Хвост Биса напрягся, и Дженкс внезапно оказался между мной и демоном.

- Эй, эй, эй, Домашний кусочек, - сказал Дженкс, хлопая крыльями. - Не кипятись.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин отступил назад, вежливо сложив руки перед собой, но это колющее чувство снова пробежало по моей коже, когда он исследовал мою ауру.

- У тебя повреждения в самых внешних оболочках, - обвинил он, и крылья Биса нервно дернулись против меня.

- Я в порядке, - сказала я, затем выдохнула с облегчением, когда Ходин обратил свой пристальный взгляд на Трента.

- Ты не в порядке, если только значение слова «в порядке» не изменилось за последние две тысячи лет. - Ходин покосился на Трента. - Твоя аура выглядит такой же тонкой, как у твоего эльфийского супруга, которого съели.

Мои губы приоткрылись, когда я вспомнила, что сказал баку.

- Ты отражал атаки? – обвинила я, и выражение лица Трента стало сердитым. - И не сказал мне?

- Что хорошего это принесло бы? - Голос Трента застрял в горле. - Ты бы сказала мне держаться подальше от этого. Что я бизнесмен и должен позволить профессионалам делать свою работу.

- Чертовски верно, - сказал Дженкс, когда он завис перед нами, и я смягчилась.

Тренту всю жизнь говорили быть «бизнесменом», но это было не то, чего он хотел, и я знала, каково это. Поморщившись, я махнула руками в знак поражения, прощая его, даже когда решила, что нам придется прийти к некоторому пониманию того, что означает «мы ничего не скрываем друг от друга».

- Трогательно, - передразнил Ходин, но его внимание было приковано к книгам. - И типично. Твой эльф вреден для тебя, Рейчел. Но большинство из них таковы. Плохи, я имею в виду.

Хватка Биса усилилась, и я положила руку ему на ноги. Мне тоже не нравилось, что Ходин говорит всякую чушь о Тренте.

- Это была моя идея, - сказала я, следя за Ходином, когда он подошел к книжной полке. - И намерение состояло в том, чтобы Трент поговорил с ним, а не я.

- Вы не можете разговаривать с баку, не рискуя понести огромный ущерб, - сказал Ходин, и частота движения крыльев Дженкса увеличилась, пока у меня не заболели зубы.

- Что было бы неплохо знать до того, как я это сделала, - сказала я, устав чувствовать себя глупо.

- Как ты думаешь, почему я раздобыл для тебя амулеты бессонницы? - сказал Ходин, явно разочарованный, когда увидел, что это всего лишь учебники. - Ты пригласил эту эльфийскую мерзость раздеть тебя до такой степени, что для того, чтобы тебя одолеть, потребуется совсем немного.

Бис ахнул, и я ободряюще похлопал его по ногам. Черт возьми, почему он так прямолинеен, когда Бис прямо здесь, слушает?

- Тебе нужно заткнуться, - сказала я, и Ходин отвернулся от полки, широко раскрыв свои козлиные глаза. Я искоса взглянула на Биса у себя на плече, и губы демона сжались.

- К счастью для тебя, со временем все заживет, - добавил Ходин, но ущерб был нанесен, и хватка Биса стала болезненно крепкой.

- Рейчел, спроси его, поможет он или нет, - сказал Трент усталым голосом.

Ходин заколебался, потянувшись за книгой, его пальцы скрючились, как будто она могла причинить ему вред.

- Круги не могут соединяться вместе. То, что они отделены и различны - это вся их форма и функция.

- Моя мама и Квен сделали это однажды, - сказал Трент. - Но он не выдержал.

- То-о-очно, - протянул Ходин.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Рейчел говорит, что баку помнит, как они потеряли контроль, когда уменьшили его, чтобы бросить в бутылку. - Трент подошел, чтобы встать за столом мамы, выглядя так, как будто он хотел сесть в ее кресло, но не осмеливался. - Если они это сделали, то и мы можем это сделать.

Ходин постучал по книге, как будто ожидая удара, и когда ничего не произошло, он взял ее с полки.

- Как я уже сказал, вы не можете этого сделать. Но даже если бы и могли создать круги, бутылка не выдержит этого, - сказал он, листая книгу. - Даже у стекла есть пространство между частицами, из которых оно сделано.

- Но демоны все время удерживают души, - сказала я. - У Ала их по меньшей мере три. Или так было, - сказала я, не уверенная, сколько он спас, когда первоначальное безвременье сжалось до сингулярности и исчезло.

- Баку - не душа, - сказал Ходин с выражением застарелого гнева. - Это энергия. Только другая форма энергии, такая как душа, может удерживать энергию.

- Я все еще говорю, что если мы сможем поместить ее туда, спираль из бутылки с душой собьет ее с толку, удержит в себе, - терпеливо сказал Трент. - Я удерживал душу Рейчел в течение трех дней, пока ее тело исцелялось после битвы с Ку'Соксом.

- Душа Рейчел не баку, - отстраненно сказал Ходин. А потом заколебался, поворачиваясь с раскрытой книгой в руке. - Он действительно поместил твою душу в бутылку? На три дня?

И Бис, и я кивнули, уши горгульи с белыми кончиками насторожились в надежде.

- Он изменил эльфийское проклятие, которое перемещает души лидеров дьюара в новорожденных, - сказала я, мои мысли вернулись к детской бутылочке, которую я нашла в безопасной комнате Трента. Он хранил ее в сейфе. Но если интуиция Трента была верна, в ней было отражение моей души, и, как и вся магия, она могла спасти жизнь в руках тех, кому ты доверяешь, и закончить в руках тех, кому не доверяешь.

- Это особенно противное эльфийское заклинание, - сказал Ходин, затем захлопнул книгу, чтобы Дженкс, сидевший на настольной лампе, от удивления стряхнул пыльцу. Медленно размышляя, Ходин положил книгу на место и повернулся. - Возможно, вы смогли бы удержать баку в бутылке, которая удерживала душу Рейчел в течение трех дней. Демон имеет тенденцию оставлять тень своей души на теле, которое его содержит. Столь необходимая эволюционная черта, позволяющая демону оставаться нетронутым, когда он меняет форму или путешествует по линиям. Но ты все равно не можешь заполучить его туда. Вам понадобятся два человека с одинаковыми аурами, чтобы хотя бы понадеяться создать круги.

- Так измени мою ауру, чтобы она выглядела как у Трента, - сказала я, и Ходин покачал головой.

- Даже с твоим извилистым пятиугольником я могу видеть только самые внешние оболочки. По сути своей вы так же различны, как рыбы и птицы. Вы потерпите неудачу, - предсказал Ходин, и Бис опустил мне на плечо.

- Если только... - губы Ходина сжались в раздумье.

- Если только что? - сказала я, и внимание Ходина переключилось. - Если только что? - повторила я, мне не понравилось, как он хмуро смотрел на Трента. - У тебя что-то есть или нет?

- Эм, это старая магия, - сказал Ходин, и жужжащие крылья Дженкса замерли, когда он приземлился на плечо Биса. От него начало исходить нежное тепло, и я посоветовала Бису поставить его на стол, а не на меня.

- Насколько? - спросила я, пока не видя ничего плохого.

- С тех пор, как я был рабом, - признался Ходин, бросив на Трента злобный взгляд. - Его цель состоит не в том, чтобы защитить, а в том, чтобы выровнять энергетический баланс между демонами и эльфами, чтобы никто не пострадал.

Энергетический баланс? озадаченно подумала я. Как в притяжении силы?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сексуальное проклятие демона? - выпалила я, и Ходин покраснел, когда Бис захихикал, звуча как камни в блендере.

Невозмутимый, Трент вопросительно поднял палец.

- Э, как проклятие, созданное для удовольствия, позволит объединить наши круги?

- Оно размоет ваши ауры в одно уникальное выражение. - Ходин пристально посмотрел на Дженкса, когда тот прошептал в ухо Биса с белым хохолком, чтобы заставить ребенка фыркнуть. - Что, в свою очередь, будет способствовать равному балансу сил между естественно более высокой пропускной способностью демона и более высоким сопротивлением эльфа энергии лей-линий.

- О. - Скрестив руки, я снова села за стол, Бис и Дженкс с одной стороны, Трент с другой. Такое проклятие позволило бы заниматься сексом с загибанием пальцев ног без страха случайно поджарить партнера энергией линии. Меня не удивило, что эльфы нашли способ выровнять игровое поле. То, что демоны могли удерживать больше энергии линии, чем эльфы, всегда было больным вопросом. Мы с Трентом даже не играли с энергией линий, когда, э-э, играли. - Как получилось, что Ал этого не знает? - спросила я.

- Потому что он не был в эльфийском гареме тысячу лет, - едко сказал Ходин, и я поморщилась. - Но не волнуйся. Я могу гарантировать, что проклятие не вызовет никакого желания. Смещение аур - это побочный эффект, - добавил он. - Баку не сможет найти вас по крайней мере в течение тридцати шести часов. Если ничего другого нет, вы могли бы немного поспать. Может быть, принять душ и привести себя в порядок. Вы оба выглядите как нищие.

Поспать. Я посмотрела на Трента, видя как он устал. Даже если бы мы не смогли освоить слияние наших кругов в один, сон был бы очень кстати.

- Мы сделаем это, - выпалила я, и Бис кивнул, явно одобряя.

- А взамен мы будем продолжать молчать о том, что ты существуешь, - сказал Трент.

Я дернулась в настороженной неподвижности, оттолкнулась от стола и помахала рукой.

- Подожди, - сказала я, когда Ходин ошетинился. - Нет. Я на это не соглашусь. Я не шантажирую Ходина. Мне очень жаль, Ходин. Это не то, что мы обсуждали. - Положив руку на бедро, я повернулась к Тренту, совершенно подавленная. - Что ты делаешь? - Я почти зашипела.

Трент стряхнул несуществующую пыль со своей несуществующей спортивной куртки.

- Торгуюсь.

- Нет, ты выводешь его из себя, - сказала я, бросив на Ходина извиняющийся взгляд. - Ты не возражаешь, если я займусь этим? - спросила я, и Трент сделал очевидный жест «Вперед».

Я посмотрела на Ходина, внезапно почувствовав неуверенность. Он выглядел готовым уйти. Я не винила его после этого.

- Помощь нам в захвате баку даст тебе прочную связь с родственниками. Это в твоих же интересах.

Ходин посмотрел на кольца на своей руке.

- Нет. Они будут игнорировать мои усилия, как и всегда. Я хочу, чтобы ты встала рядом со мной. Встань и скажи «нет», когда они снова попытаются похоронить меня в яме, смущенные тем, что я сделал, чтобы выжить.

Я знала все о нарушении правил, чтобы выжить, и с некоторыми опасениями кивнула.

- Ладно. Мы заключили сделку. Трент, скажи ему, что ты заступишься за него перед коллективом демонов.

Руки Ходина опустились, и он удивленно уставился на меня.

- Ладно? - сказал он, широко раскрыв свои козлиные глаза в свете настольной лампы. - Ты хоть представляешь, как сильно они ненавидят меня за то, что я плаваю в бассейне, в который они слишком боятся окунуть палец ноги?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Возможно, больше, чем они ненавидят меня за то, что я существую, - сказала я, и Трент нахмурился.

- Рейчел... - предупредил он, но Ходин не просил ни о метке демона, ни о моем первенце, ни даже о свидании. Он попросил меня заступиться за него. Это было то, что я, вероятно, собиралась сделать в любом случае. В конце концов.

- Шантажировать его безопаснее, - настаивал Трент, но когда я посмотрела на него с недоверием, он ущипнул себя за переносицу, зная, что побежден. - Измени свое проклятие, - сказал он. - Мы оба встанем рядом с тобой, если коллектив демонов выступит против тебя за твои прошлые прегрешения.

Ухмыльнувшись, Ходин широко взмахнул рукой. Энергия, казалось, переползла через меня, и мы с Бисом подпрыгнули, я повернула голову, чтобы посмотреть, что изменилось. Но единственное, что изменилось, это Ходин. Его высокий темноволосый вид теперь терялся за поношенной мантией для чар, которая, возможно, когда-то была красной. Его глаза сузились от моего вопросительного взгляда, а затем он отвернулся. У него были такие красивые мантии для чар, почему он сейчас жил в трущобах, было выше моего понимания.

Чернильница, которую он достал из потрепанных складок халата, заставила меня занервничать еще больше. Она выглядела старой, сколоченной воедино, а не изготовленной. Я использовала чернила, которые раньше не были чернилами, и я была готова поспорить, что, что бы там ни было, я раньше такого не видела.

- Не могла бы ты снять рубашку, Рейчел? - сказал Ходин, ставя флакончик на стол с громким щелчком, привлекающим внимание.

- Вау, что? - сказала я, когда крылья Дженкса захлопали, а Бис неуверенно взмахнул кончиком хвоста.

- Что же это за проклятие такое? - спросил Трент, явно чувствуя себя неловко.

Ходин положил кисть рядом с чернильницей вместо стилуса.

- То, которое должно быть применено, - сухо сказал он. - Ты можешь прикрыться для скромности, но мне нужен доступ к твоей спине.

- Достаточно справедливо, - сказала я, не желая, чтобы наша сделка развалилась из-за того, что я показала немного кожи. И прежде чем Трент успел возразить, я подошла к дивану, повернулась к ним спиной и одним движением стянула свитер и сорочку через голову. Холод коснулся меня, и я сгорбилась, а потом стянула шелковую вязаную накидку с дивана и накинула ее на шею, оставив спину обнаженной. Пахло Квеном, и я подавила нахмуренный взгляд. Раз в год, да?

Когда я повернулась, Ходин вежливо сосредоточился на своей кисти, в то время как Трент недоверчиво косился на него. Дженкс стоял, уперев руки в бедра, с Бисом, и маленькая горгулья светился смущенным румяным цветом. Ходин держал чернильницу, крошечную вещицу, почти потерянную в одной руке, в другой - кисточку. Это не выглядело так, будто он купил ее в долларовом магазине, и я подумала, была ли щетка сделана из его волос.

- Постарайся не дергаться, - сказал Ходин, вставая позади меня. - Этот узор - не тот, который ты забудешь. Никогда.

- Из чего сделаны чернила? - спросила я, собирая волосы и убирая их. - Это кровь? - добавила я, когда он не ответил.

- Это на растительной основе, как и кисть, - сухо сказал Ходин, явно не желая говорить больше. - Я оставляю это вам обоим, и если ты сможешь сделать это правильно на своем эльфе, я скажу вам, что это такое.

- Как я могу сделать это правильно, если ты не говоришь мне, как? - пожаловалась я, а потом подпрыгнула, у меня перехватило дыхание, когда щетка коснулась меня. Это было похоже на саму лей-линию, пылающую ледяным жаром, когда он рисовал от моего правого плеча вниз по спине, изгибаясь влево и поднимаясь плавной дугой чуть выше поясицы. Я

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

вздрагнула, когда это ощущение усилилось само по себе. Я едва могла это вынести, этот восхитительно дразнящий зуд, до которого ты не можешь дотянуться, и я положила руку на стол для равновесия.

- Коснись линии, - пробормотал Ходин, и я сделала это, задышавшись, когда избыточное магическое намерение, которое накапливалось во мне, исчезло, оставив только намек на связь.

- Ты общаешься с Богиней, - выдохнула я, и выражение лица Трента стало пустым.

- Успокойся, - пробормотал Ходин, его голос звучал напряженно позади меня, и я услышал, как шевельнулись кожистые крылья Биса. – Не я с ней не разговариваю. А ты. Замри и слушай.

Но он общался с ней, даже если слова, которые он начал повторять, были незнакомыми. Мои плечи опустились, затем напряглись, когда он продолжил рисовать на мне проклятие, каждое движение посылало мурашки. Внезапно я поняла, что проклятие передается в меня лей-линиями, красками и песнями, все впитывается в меня так же, как дым от далекого пожара портит виноград на лозе и превращает в грязь.

- Un soom ou un ermoon es un soom ou un om, - нараспев произнес Ходин, монотонные слова щекотали воспоминания, которых у меня никогда не было. - Un soom ou un om es un soom ou un ermoon, - повторил он, только два слова поменялись местами. Я бы все отдала, чтобы узнать, о чем он говорил. Древняя магия. Она была и не эльфийской, и не демонической. Это была смесь их обеих, и я подавила еще одну дрожь, когда он окутал меня силой, более древней, чем вселенная. Ходин просил Богиню о помощи, и я склонила голову, зная, какой боли он подвергнет себя, если она снова отвернется от него, и это не работает.

Его слова смягчались, становясь плотными в моей голове, пока он не начал петь, кисть не отрывалась от меня, когда он двигался по часовой стрелке, затем поворачивал назад широкими шагами, а затем снова назад, делая все меньшие и меньшие дуги, пока не проследил последнюю дугу, охватывающую все петли, прежде чем подняться до моего левого плеча, создавая сверкающую линию между моей шеей и вязаным покрывалом.

Мои глаза расширились, когда Ходин переместился, чтобы встать передо мной. Он не был похож ни на что, что я когда-либо видела раньше, когда его мольба к Богине слетела с его губ, умоляя ее помочь ради меня. В его глазах была глубокая мука. Я знала, что он нарушает свое собственное обещание, данное в гневе и унижении. Он был рабом, потому что Богиня сказала «нет». Он страдал из-за того, что она повернулась к нему спиной. И теперь он спрашивал снова, открывая себя для отказа от того, кого он любил и ненавидел, презирал и в ком нуждался. Я склонила голову в знак понимания, благодарности.

Его движение никогда не замедлялось, никогда не ускорялось, Ходин провел чернилами по неглубокой кривой, оставаясь над моей грудью, когда повторил глиф на моей спине, но в гораздо меньшем размере.

- Un soom ou un ermoon es un soom ou un om. Un soom ou un om es un soom ou un ermoon, - прошептал он, закончив последнюю внутреннюю дугу, последний взмах, огибающий маленький глиф и поднимающийся, чтобы коснуться точки на моем плече, где он начал.

Только теперь он убрал щетку с моей кожи. Я пошатнулась, и рука Трента оказалась там, сжимая мой локоть, когда, без предупреждения, лей-линия двигалась не сквозь меня, а вокруг меня.

- Отрази это на своем эльфе, и ты сможешь объединить круги, - сказал Ходин, но я все еще пыталась найти себя. Я была окутана лей-линией, теплое гудение защищало меня от всего, покалывало, когда он сдвинул одеяло, чтобы полностью укрыть меня. Чернила уже высохли. - Пока вы оба в сознании, ваша объединенная сила может удерживать его.

Слишком одинок, чтобы обнять меня, эхом отозвалось в моих мыслях.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ходин, это не эльфийское или демоническое проклятие. И то, и другое, - сказала я с учащенным пульсом. - Так вот почему они тебя ненавидят? Потому что ты смешал эльфийскую и демоническую магию?

Глаза Ходина метнулись к Тренту, решительно стоящему рядом со мной.

- Постоянно, - сказал он. - И теперь я делаю это снова. - Он покачал головой, поморщившись. - Можно подумать, я научусь после двух тысяч лет покаяния. - Его взгляд остановился на мне, и я вздрогнула. - Но мы оба наполовину такие, какими могли бы быть порознь, и я этого не вынесу. Не заставляй меня страдать от них в одиночку, пока я пытаюсь пережить их гнев.

Они были демонами. Я не думала, что эльфам было бы все равно, за исключением того, что это сделало бы демонов еще более могущественными. Я тяжело сглотнула, пальцы стали влажными, когда я переплела их с Трентом.

- Мы поможем, - пообещала я. - Спасибо, - добавила я, и Ходин, казалось, обрел тень покоя.

- Ты почувствовала, как это произошло? - сказал он, отступая назад. - Ты можешь сделать это снова?

Я кивнула, плотнее запахивая на себе вязаный плед. Мне не нужно было видеть глиф, нарисованный на мне. Я чувствовала, знала каждый поворот и замысловатый сдвиг.

- Может быть, не слова, а схема, - сказала я, и он резко кивнул, как будто не ожидал ничего меньшего.

- Тогда я закончил. - Ходин плотнее запахнул свою поношенную мантию, как будто она была из тонкого шелка.

- Ходин, подожди. - Я отступила от Трента, и демон дернулся. - Я серьезно. Спасибо, - снова сказала я, нервничая. - Знаю... - Я колебалась, не желая, чтобы он думал, что я поняла, что он сделал. Как я могла? Его Богиня отвернулась от него, позволив ему быть поработанным. Его родственники отвергли его, поносили за то, что он не просто практиковал, но и наслаждался искусством магии, которое они считали грязным и неправильным. И все, что он получил от меня - это обещание, что я не сделаю того же, когда они узнают, что он жив, и снова придут за ним. - Я сделаю все, что смогу, - сказала я, понимая, насколько дорогое обещание я дала. - С остальными.

Это казалось правильным, так как Ходин кивнул и перевел взгляд с меня на Трента.

- Бис, тебе лучше всего подождать Рейчел снаружи, пока она накладывает проклятие на своего эльфа, - сказал он.

- Да, сэр. - Кожистые крылья Биса взмахнули в воздухе один раз, и он приземлился на плечо Ходина, выглядя смущенным.

- Кто я такой? Нарезанные волшебные пердежи? - сказал Дженкс, поднимаясь на серебряную колонну. - Зак, наверное, что-то ест. Дай мне минутку, и я присоединюсь к тебе, - добавил он, и Бис кивнул.

- Я буду на крыше, - сказал Бис, и, слегка дернув мое сознание, он и Ходин исчезли.

Снова раздался звонок из другой комнаты, чистая нота уверяла меня, что они ушли. Дженкс отсалютовал нам двумя пальцами и, напевая, скрылся в темноте в поисках чего-нибудь съестного. Мы были одни. Я посмотрела на Трента, ничего, кроме этой шелковистой завесы между мной и миром. О, и проклятие, окутывающее меня лей-линией. У нас был шанс, и я быстро сжала его руку.

- Твоя кожа светилась. Было больно? - спросил Трент, и я покачала головой.

- Нет, на самом деле, мне было приятно, - сказала я, взяв кисть и чернильницу, стоявшие на столе. «Чернил» было значительно меньше, но я точно знала, что Ходин никогда не поднимал кисть. - Снимай рубашку. Потяни линию, - указала я Тренту. - Давай посмотрим, сработает ли это.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Трент бросил взгляд на открытую дверь, прежде чем начать расстегивать пуговицы. Я видела Трента гораздо реже, но, увидев его перед собой, ожидавшего, что я нарисую на нем проклятие, я сопротивлялась желанию прикоснуться к его гладкой коже и очерченным плечам, прессу, сформированному его почти ежедневными поездками с девочками. Тридцать минут садовой грязи и магии лей-линий...

- Хорошо, дай мне знать, если что-то не так, - сказала я, а затем он вздрогнул, дыхание участилось, когда я приложила кисточку ему к плечу.

Та на shay, подумала я, зная, что никогда не подберу правильные слова, когда начала первый длинный налет на спину Трента. Но затем слова Ходина всплыли в моей памяти с новым значением.

- Un soom ou un ermoon es un soom ou un om, - прошептала я, и мурашки побежали по коже Трента. Душа одного - это душа всего, подумала я, не зная, откуда знаю это. - Un soom ou un om es un soom ou un ermoon. - Душа всего - это душа одного.

Затаив дыхание, я продолжала двигать кистью, прослеживая рисунок, чтобы наши ауры слились в одну. Эти слова всплыли у меня в голове, как будто я была в коллективе, вызывая чувство защищенности, принадлежности, как у волчьей стаи. Слова и заклинание были эльфийскими, но это было так, как будто и анклав, и коллектив приняли нас, приютив нас, даже когда мы одолжили наши души, чтобы защитить их. Чернила так и не потускнели, когда я закончила большой глиф на его спине и повернулась, подойдя к нему спереди, чтобы создать щит поменьше на верхней части груди.

- Un soom ou un ermoon es un soom ou un om. Un soom ou un om es un soom ou un ermoon, - произнесла я нараспев, мои слова звучали отдельно от меня, как будто их повторяли другие, а не я. - Та на shay, - прошептала я, проследила последнюю петлю и поднялась, чтобы найти начало. Мою кожу покалывало, и я не была уверена, почему.

Я заглянул в горшок и обнаружила, что чернила закончились.

- Этого должно хватить, - сказала я, мои слова звучали грубо, когда я забрала у него кисточку, и он вздрогнул, его рука потянулась, чтобы схватить мою.

Мой взгляд метнулся к нему, и я замерла от неожиданного желания в них. Внезапно я осознала, что все еще ношу этот плед, под которым, по сути, вообще ничего не было.

- Это была самая эротичная вещь, которую ты когда-либо делала со мной, - прошептал Трент, и мой пульс участился.

- Неужели это так? - сказала я, закрыв глаза, когда его руки обхватили меня за талию и притянули ближе. - Как насчет того времени... О! Мммм, - выдохнула я, когда он наклонил голову и уткнулся носом в мою шею, его зубы впились в меня коротким нежным рывком. Не было никакой преамбулы. В нем была необузданная потребность, и это с удивительной настойчивостью вызвало мою собственную. Проклятое демоническое сексуальное проклятие.

- Да, - пробормотал он, когда его губы разжались. Я не могла думать. Его руки поднялись к моей груди. Плед скрывал его движения, и желание спустилось к моему паху, заставляя меня.

- Ходин сказал, что это не вызывает никакого желания, - сказала я, ставя пустой горшок и отмахиваясь. Освободив руки, я нетерпеливо провела ладонями вниз по нему, дергая его за пояс, пока наши бедра не соприкоснулись. - Думаешь, он солгал?

- Нет. Это все ты, - сказал Трент, а затем мы ахнули как один, когда случайно наши пальцы переплелись, и символы, нарисованные на нас поодиночке, вызвали одно и то же волнующее чувство. Затаив дыхание, я посмотрела на Трента. Он тоже это почувствовал. Душа одного - это душа всего, подумала я, когда ощущение связи пронеслось сквозь нас, ослабевая и утекая сквозь наши пальцы.

- Интересно, - сказал Трент, его улыбка стала злой, и что-то во мне дрогнуло.

- Эм, не думаю, что это было намерением Ходина, - сказала я, задаваясь вопросом, как я собираюсь снять штаны с Трента, если не могу отпустить его руку. Я знала, что не хочу этого.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Чувствовать, как его желание эхом отдается во мне, было так эротично, что я едва могла это вынести.

- Не моя проблема, - сказал Трент, и, сдавшись, я нашла его рот своим.

Ощущения удвоились, проникая сквозь меня, сквозь нас, наше желание усиливалось все еще новым и незапятнанным проклятием, нарисованным на нашей коже. Мои губы прижались к его губам, покалывание пробежало по мне, заставляя сердце биться быстрее, и мои руки скользнули по нему, притягивая ближе. Шелковистая нить между нами была прохладным омовением моей кожи, покалывание оставляло след везде, где она двигалась.

Я потянулась к его молнии, задыхаясь, когда он толкнул меня обратно к стене рядом с диваном. Шок пронзил меня, и наши руки разжались. Щелчок разъединения пронзил мою душу, а затем это было просто мое желание, заставляющее дыхание учащаться. Но даже это было волнующе, и он задрожал, когда я положила руку поверх нарисованного чернилами рисунка на его груди, и я снова почувствовала его любовь ко мне.

- Значит, все так и есть? - прошептала я, хриплый скрежет моего голоса заставил его улыбнуться жарче, когда он взял мою руку и прижал запястья по обе стороны от моей головы.

- Всегда и навсегда, - сказал он, и затем я застонала, обвивая его ногу своей, когда он опустил голову и примкнул к моей груди, находя одну, затем другую своим ртом, пока я почти не кончила прямо там.

- На тебе слишком много надето. - Я вытащила свою руку из-под его, и на этот раз он позволил мне. Я возилась с его молнией, его ноги путались. Он вздохнул с облегчением, когда я наконец расстегнула его молнию, осторожно опустив все ему на колени. А потом я снова нашла его рот, мой язык слегка переплелся с его языком, мои руки были у него за шеей, когда он снимал с меня джинсы, и я вздрогнула, холод ударил по мне, вызвав мурашки.

Я оттолкнулась от стены, учащенно дыша, когда он направил мое движение к дивану, снова прижимая меня спиной к стене с глухим стуком. Мои глаза распахнулись, я увидела голод в его глазах, зная, что он совпадает с моим собственным. Стройное тело напряглось, он прижался ко мне, удерживая меня неподвижно, нашел мои губы и наполнил мои мысли желанием большего.

Во мне нарастало отчаяние, маленькие всплески эмоций вспыхивали один за другим, ощущения следовали за каждым прикосновением и лаской. Я чувствовала все дважды, мое желание и его, потребность и голод были почти невыносимыми. Отчаявшись найти его всего целиком, я запустила руки в его волосы, а мои ноги переплелись с его ногами. Клубок наших штанов комкался у нас под ногами. Учащенно дыша, я притянула его ближе, впиваясь ногтями в него, когда он достаточно сильно надавил на мою шею, чтобы заставить меня ахнуть. Он был полон потребности, силен желанием, вся страсть, которую он прятал под костюмом и галстуком, и все атрибуты цивилизации исчезли. Это заставляло меня хотеть его еще больше.

Мои руки скользнули по нему, чувствуя, как двигаются его мышцы. Я страдала, желая его всего целиком.

- Сейчас, - прошептала я, и он покачал головой, наклоняясь, чтобы найти мою грудь, кусая, потягивая, теребя, пока я не застонала, дрожа от необходимости сделать больше. Мои руки опустились, чтобы найти его, отчаянно желая направить его внутрь, желая потеряться в чувствах.

- Еще нет, - сказал он, когда его губы оставили меня, и он притянул меня ближе, не позволяя мне открыться ему. - Еще нет, - повторил он, его голос был жестким от желания.

Мурашки побежали по коже, когда он стянул с меня вязаную накидку, а затем проследил путь проклятия на моей спине. Поднялись следы искрящихся ощущений. Я была вне себя от размышлений, и он обхватил мое лицо руками, его легкие поцелуи встряхнули меня. Я собиралась умереть. Это было так просто. Один человек не мог вместить столько.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- О, Боже. Трент. Диван, - прошептала я, и его хватка усилилась. - Диван, - настаивала я, пока Трент не обнял меня крепче и не поднял. Мои руки обвились вокруг его шеи, а ноги обхватили его талию, и он прошел к дивану, опустил меня и накрыл своим весом. Я втиснула ногу в его брюки и оттолкнулась, чтобы освободить его ноги. Рывком он сделал то же самое для меня.

Внезапная свобода пронеслась сквозь меня, как огонь, и я притянула его ниже, выгибаясь, чтобы найти его. Он был мне нужен. Сейчас. Я хотела чувствовать, как он двигается внутри меня, двигаться вместе с ним. Но он не позволил мне, и когда я провела по нему рукой, он опустил голову, чтобы снова найти мою грудь. Ощущение изгибалось во мне с каждым его движением, и я тихо застонала, чувствуя его рядом с собой. Я снова провела по линиям, которые нарисовала у него на спине, и он вздрогнул, его дыхание участилось. Внезапным движением он прижал мою руку к дивану и нашел мой рот своим. Я встретила его по своему собственному желанию.

Наши дыхания переплелись, и наши движения друг против друга стали более уверенными. Наклонившись, я подвела его ближе. Дыхание вырвалось у меня со стоном, когда он скользнул в меня на всю длину одним удовлетворяющим движением. Я ахнула, и его руки нашли мои, удерживая их, когда мы двигались вместе в ритме, более древнем, чем проклятие, повторяющем каждое наше движение.

- О Боже, сейчас, - прошептала я, напрягаясь, и это толкнуло Трента через край. Застонав, он углубил свое движение, посылая удовлетворение, пронзающее нас насквозь. Я вздрогнула, мои руки вырвались из его легкой хватки, чтобы притянуть его глубже, ближе. Когда я достигла кульминации, волна за медленной волной, казалось, отдавались эхом, накладывались одна на другую, снова и снова, пока, наконец, не затихли, оставив нас измученными.

А потом были только наши хриплые вздохи, его пальцы, запутавшиеся в моих волосах, и осознание того, что Трент на самом деле не был спокойным, собранным бизнесменом, которого он показывал миру, но демоны были правы. Он был эльфом, безжалостным и диким, его потребности были такими же требовательными, как и мои собственные. Если бы он не любил меня, он бы использовал и выбросил меня, не задумываясь. Но он действительно любил меня, и моя душа нашла отклик в этом знании. Он любил меня, и я знала до глубины души, что он с такой же безжалостностью разрушил бы мир, если бы это означало, что я буду в безопасности.

Измученная, я моргнула, глядя на Трента, наслаждаясь тем, как он смотрел на меня сверху, наслаждаясь тем, как он чувствовал себя сверху и во мне. Как я могла его бросить? подумала я, проводя пальцами по чернильной линии.

- Вау, - прохрипел Трент, и я рассмеялась. - Эй, осторожнее! - запротестовал он при внезапном сжатии моих внутренних мышц, и я притянула его ближе, не желая, чтобы он уходил. Была небольшая проблема, из-за которой он еще не мог уйти. Может быть, через несколько минут. Трент никогда не жаловался, но это все еще было источником смущения для меня. Судя по всему, это может занять некоторое время.

- Никогда не оставляй меня, - сказала я, играя с кончиками его заостренных ушей, и он переместил свой вес, перенес его на одну руку, чтобы поймать мою и поцеловать кончики пальцев.

- Обещаю, - сказал он, но когда наше дыхание замедлилось, а мои мысли обратились к самоанализу, я подумала, потрудится ли кто-нибудь проверить нас, если мы проведем ночь здесь, окруженные силой лей-линий и нашей любовью друг к другу.

Глава 29

Меня разбудил пронзительный звук крыльев пикси. Я открыла глаза, увидев тусклые, все более знакомые очертания комнаты Трента и его редкую, гладкую мебель. Исчезающая линия пыльцы пикси показала, где Дженкс, но теперь он ушел, и я улыбнулась, чувствуя себя голодной и любимой, но в основном любимой. Рука Трента лежала на мне, тяжелая и надежная. Заснув на диване его мамы, мы, спотыкаясь, вернулись через камин через некоторое время после захода солнца, чтобы найти кровать Трента. Часы на боковом столике и свет, просачивающийся сквозь занавески на стене окна, говорили о том, что сейчас время сразу после восхода солнца.

Боже, спаси меня от эльфийских расписаний, подумала я, прижимаясь к изгибу тела Трента за спиной. Улыбка тронула губы, когда мои глаза закрылись. Может быть, он и не проснулся, но он был на ногах.

Почувствовав мое движение, Трент притянул меня ближе. От него действительно хорошо пахло корицей и вином, а также легким запахом кожи его лошадей. Но мое желание снова заснуть еще на несколько часов было подавлено, когда я услышала, как Зак разговаривает с кем-то в соседней комнате, его голос был низким и мелодичным. Запах варящегося кофе стал очевидным, и дыхание Трента участилось. Он просыпался.

Мои плечи зачесались, и пальцы коснулись проклятия, которое дал мне Ходин. Старая магия. И когда я лениво проследила путь от спины к плечам, меня охватило ощущение связи.

Трент пошевелился. Задаваясь вопросом, почувствовал ли он то же самое, я убрала руку, сжав пальцы под ладонью.

- Который час? - прошептал он тихим от сна голосом.

- Сразу после восхода солнца, - вздохнула я, зная, что он оставит меня. Зак и Дженкс разговаривали, и слабый гул телевизора становился очевидным.

Конечно же, он застонал, его рука сжалась вокруг меня.

- Я не слышу девочек. Ты же не думаешь, что Эласбет проигнорировала Квена и осталась в безопасной комнате, не так ли? Прошло уже больше двенадцати часов.

Скорее пятнадцати. Я развернулась в его объятиях, чтобы увидеть его, мне понравилось, каким мягким он выглядел, когда сон притупил его обычное резкое выражение лица.

- Это твоя первая мысль? - поддразнила я, царапая ногтями его щетину, чтобы заставить его открыть глаза. Но внутри я съежилась. Эласбет возвращалась в его жизнь. Не только из-за девочек, но и для того, чтобы держать голову над политическими водами. Это было правильно, но это все равно причиняло мне боль.

Улыбка Трента стала более уверенной, когда мои ногти нашли его горло. Его ноги сдвинулись, заключая мои в замок.

- Моей первой мыслью было, как хорошо иметь возможность поспать. Моя вторая мысль была о том, как хорошо было просыпаться рядом с тобой. Эласбет была примерно пятой в списке.

Я играла с его волосами, жалея, что нам нужно вставать.

- Что было между ними?

Трент притянул меня ближе, его пальцы скользнули вниз по моей спине, посылая дрожжащее ощущение, пронизывающее меня.

- Ты, - сказал он. - И третий, и четвертый пункты.

Его голова наклонилась, и он нашел мои губы. Желание возникло из ниоткуда, и мой рот прижался к его губам, мои ноги обвились вокруг него крепче.

- Может быть, и пятый тоже, - добавил он, когда наши губы приоткрылись, и я уткнулась головой ему в подбородок.

- Ты хочешь попробовать объединить наши круги? - сказала я, неохотно двигаясь. Мои пальцы скользнули по его гладкой коже, и я улыбнулась, вызвав мурашки на коже. Прошла

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

целая вечность с тех пор, как я чувствовала себя такой полной. Может быть, именно так все и было бы, если бы я никогда не вернулась на свою лодку.

- Да, и да, так и было бы, - прошептал Трент, и я откинулась назад, чтобы посмотреть на него.

- Как ты это делаешь? - сказала я, чувствуя удовлетворение от любви в его глазах.

- Я уже говорил тебе раньше. - Его голос грохотал во мне. - Каждая мысль отражается на твоём лице.

- Мммм. О чем я сейчас думаю? - сказала я, играя с его ушами, и он злобно улыбнулся.

- О чем-то несвязанным с кругами.

Но голос Зака из другой комнаты становился все громче, и надвигающееся напряжение дня постепенно вытесняло ощущение, что мы могли бы просто лежать здесь вместе и позволить всему пройти. Я неохотно села, прислонившись к спинке кровати.

- Должны ли мы заземлить один из них или сделать его свободно плавающим?

- Свободно плавающим, - сказал Трент, зевая. - Вот чем, ты сказала, они его поймали.

Мне нравилось, как он выглядел там, среди подушек, все еще мягкий после сна, когда он сел и засунул руку мне за спину, чтобы притянуть меня ближе.

Мой внутренний энергетический баланс слегка подскочил, когда он потянул линию. Но это не было неожиданностью, учитывая, что большая часть нашей длины соприкасалась. Я сделала то же самое... А затем мои глаза встретились с его глазами от необычного ощущения связи. Нахмурившись, Трент сел прямее.

- Любопытно, - сказал он, явно тоже это чувствуя. - Лей-линия имеет другой вкус.

Я взяла его за руку, и это чувство усилилось.

- Она темнее, как мох в лунную ночь.

Он улыбнулся и заправил прядь волос мне за ухо.

- Я собирался сказать, что она была электрической и пыльной, как демон. - Он перевернул мою руку в своей и нарисовал узор на ладони, заставив меня вздрогнуть. - Ты хочешь сделать круг, и я наложу второй?

Я кивнула, затаив дыхание от охвативших меня ощущений.

- Конечно. - Были лучшие способы использовать эти знания, и сидеть в постели, делая круги, не было одним из них. Но проклятие Ходина продлится всего тридцать шесть часов. Если к тому времени мы не запечатаем баку в бутылке, нам придется снова нас раскрашивать. А у нас кончилось то, что было в этом сделанном вручную горшке.

Поэтому с трудом я заставила мысли переключиться с ощущения покалывания, согревающего мою сердцевину, на небольшое пространство над изножьем кровати. Rhombus, подумала я, используя свое слово «круг», как и обычно.

Трент дернулся, его хватка на моей руке усилилась, когда круг появился с необычной нерешительностью. Но он был толстым. Таким толстым, что я ничего не видела сквозь него.

- Черт, - выругался Трент, нервно улыбаясь, когда взглянул на меня. - Я даже не ставил ни одного. Это просто случилось. Хорошо.

- Так ли это? - я нахмурилась, увидев потенциальную проблему. Это было не похоже на кольца рабов, где человек, у которого было кольцо мастера, дополнял свою власть тем, кто носил кольцо раба. Это была прямая связь, как если бы они были одним целым. - Что, если вся наша магия дополняется друг другом?

- Это что, проблема? - спросил он, и я медленно вздохнула.

- Не обязательно, но мы должны выяснить. Leno cinis, - сказала я, обращая внимание на уже бегущий круг, плавающий в середине комнаты.

Энергия пронеслась сквозь меня, шокирующая и горячая. Она помчалась к кругу... а затем взорвалась, появившись на свет. Раскаленное добела свечение отбросило успокаивающий мрак утра, заставив Трента хрюкнуть, а меня вздрогнуть. Это было похоже на миниатюрное

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

солнце, и я отпустила линию. Тьма хлынула обратно, и фиолетовое пятно от того места, где я обожгла сетчатку, заплесало, как надоедливый блуждающий огонек.

- Я бы сказал, да, это проблема, - пробормотал Трент. - Если только ты не хотела, чтобы он был таким ярким.

- Нет. - Я моргнула, пытаюсь прогнать туман. - Позволь мне попробовать еще раз. Lepo cinis, - сказала я, позволив лишь струйке энергии призвать проклятие. Мои плечи расслабились, и я откинулась назад к Тренту, когда более нормальный свет осветил комнату.

- Так-то лучше. - Трент посмотрел на круг с явным облегчением. - Каково соотношение?

Я снова прижалась к нему. Бутылка души, есть. Сливающиеся круги, есть. Выманить баку у Лэндона и поймать его... не так-то просто.

- Около половины? - догадалась я, а затем дернулась, когда освещенный круг опустился. Я этого не делала, и после первого шока улыбнулась Тренту. - К этому нужно привыкнуть, - сказала я, прижимаясь ближе и не желая вставать.

- Не беспокойся, - сказал он. - Полагаю, у нас есть время до трех часов утра завтрашнего дня, и оно исчезнет.

Но затем мое выражение лица померкло, когда новый голос слился с голосом Зака, женственный темный, как серый дым в тумане. Ядовитый.

- Дерьмо на тосте. Я забыла позвонить Айви. - Пульс участился, я села.

- Все в порядке, - сказал Трент, зевая, выглядя взъерошенным и сексуальным в своих пижамных штанах и обнаженным торсом. - Я попросил Джона позвонить ей, когда мы приедем на закате.

- Тогда почему она здесь? - Я спустила ноги с кровати и встала. Где мой халат?

- Я понятия не имею, - сказал он, соскользнув с простыней и потянувшись. Он выглядел абсолютно аппетитно, когда потянулся за халатом и надел его. Я наблюдала, чувствуя, как реагирует мое тело, и снова желая его. Вчерашний день был потрясающим, и я никогда не спала так хорошо.

- Ты же не думаешь, что Эласбет все это время держала девочек в безопасной комнате? - сказал он, когда я надела халат, а затем обняла его сзади. Моя голова ударилась о его плечо сзади, и я почувствовала, что мой взгляд стал далеким.

- Уверена, что они у Квена. Трудно спать, когда Люси не спит, - сказала я.

Трент повернулся в моих объятиях, его голова опустилась, когда он завязывал мой халат. Он не закрывал переднюю половину глифа, и я была поражена тем, насколько старым было проклятие, может быть, старше, чем оригинальное безвременье. Хотя слова были демоническими, они явно были основаны на Богине. Неудивительно, что они хотят смерти Ходина.

- Верно, - отстраненно сказал Трент, и мои мысли вернулись к их спору. Я могла видеть боль от предательства Квена на нем, и мне хотелось, чтобы она прошла. - Не знаю, как ты это делаешь, - сказал он, когда его напряженное выражение лица смягчилось, и он сжал меня.

- Что? - сказала я, дотрагиваясь до своих волос, так как он смотрел на них.

Наши тела прижались друг к другу, и он с любовью поцеловал меня.

- Выглядишь так фантастически утром, - прошептал он, и я улыбнулась, задаваясь вопросом, согревали ли символы или это было просто его присутствие. - Мне требуется час, чтобы выглядеть так хорошо.

- Ты милый, - сказала я, оценив ложь во спасение. Но реальность была такова, что, несмотря на сон, я чувствовала себя слишком усталой, чтобы хорошо выглядеть. Он отступил назад, и наши пальцы все еще были переплетены, мы вышли в главную комнату, моргая от внезапного яркого света.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Доброе утро, - сказал Трент с намеком на беспокойство, когда перевел взгляд с Зака и Дженкса, готовящих овсянку на открытой кухне, на Гленна и Айви в уютной гостиной, буханку разделенного хлеба между ними на столе. - Девочки все еще в безопасной комнате?

- Нет. - Зак помешивал овсянку, его челка двигалась в такт движению. - Квен отвел их и Эласбет в оранжерею, чтобы вы могли поспать. Я готовлю им завтрак, - добавил он с гордостью.

- Я дам им знать, что ты встал, - сказал Дженкс, затем промурлыкал прямо с балкона и спустился в большую комнату, его пыльца была веселой и яркой.

- Гленн? - сказала я, вспышка беспокойства пробежала по мне, когда мои пальцы выскользнули из пальцев Трента, и он направился напрямик на кухню и заварил кофе. - Случилось что-то плохое?

Но Айви улыбнулась, встала со стула, слизывая глазурь с пальцев, прежде чем потянуться за салфеткой. Она была в своем рабочем черном и высоких ботинках, явно пришедшая прямо с работы.

- Гленн вышел из Ордена, - самодовольно сказала она, когда я, пошатываясь, спустилась на две ступеньки.

Гленн смущенно пожал плечами и выключил телевизор.

- Перестань красть мою славу, женщина, - сказал он, подойдя вперед, и, улыбаясь, я оттолкнула его протянутую руку, чтобы заключить его в объятия, вдыхая странный запах оружейного масла, томатной пасты и базилика. Айви тоже была там, заставляя меня задуматься. Он хорошо выглядел в своих повседневных джинсах и черной рубашке.

- Ты не можешь выйти из Ордена, - сказала я, когда отстранилась. Он был шире в плечах, чем Трент, и менее тонок в талии. - По крайней мере, не без большой потери памяти.

Улыбка Гленна стала шире.

- Как мы уже отмечали, я являюсь членом с испытательным сроком. Я знаю достаточно, чтобы держать рот на замке, и немного больше. - Он нахмурился. - Ты в порядке? Квен сказал, что баку повредил твою ауру, когда ты попытался поговорить с ним.

Спасибо, Квен, - кисло подумала я.

- Я вылечусь, - сказала я, смутившись. Бадди путался под ногами, причина была очевидна, когда Зак сунул собаке грецкий орех. Увидев это, Трент нахмурился, но ничего не сказал, наливая кофе в две кружки. Эта овсянка пахла великолепно. Я не ела уже несколько часов.

- Ты уверена? - сказала Айви, оглядывая меня с ног до головы, ее беспокойство было очевидным.

- Со мной все будет в порядке. - Моя рука обхватила ее в полуобъятии, чтобы почувствовать силу в ее хрупком телосложении. Приторный запах старой нежити исходил от ее кожи, заставляя меня задуматься, как у нее дела в нижней башне ОВ. - Я чувствую себя намного лучше с тех пор, как немного поспала. Еще лучше, если мы с Трентом сможем объединить наши круги на следующие двадцать часов или около того. Мы просто должны пойти и забрать его.

Гленн склонил голову набок и улыбнулся.

- Рейчел, твоя красота может отправить кого угодно еще в больницу. Мне жаль. Я должен был предупредить тебя о баку, но я думал, что мы собираемся начать делиться информацией. Мне плохо из-за этого.

- Все в порядке, - сказала я, когда они стояли передо мной, такие разные, но в то же время одинаковые, когда это имело значение. - С возвращением.

- Да, с возвращением, - сказал Дженкс, поднимаясь из большой комнаты, и мне показалось, что я услышала девочек на расстоянии. - Если ты еще раз сделаешь что-нибудь такое глупое, Гленн, я отрежу тебе ноги и сделаю из них пальто.

Зак подавился смехом, и довольная, я села в кресло-качалку Кери.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Хотя идея позволить Ордену превратить Лэндона в зомби имеет определенную привлекательность, - сказала я, когда Айви и Гленн вернулись на диван. Однако было бы ужасно прожить вечность без сна.

- Вот как они получили это в прошлый раз. - Гленн кивнул Тренту в знак приветствия, и я с благодарностью взяла кружку, которую протягивал Трент, прежде чем он вернулся на кухню, чтобы помочь Заку с овсянкой. - Мы следили за баку в течение последних трех недель, - продолжил Гленн. - Как только он поселится в теле, он превратит его в зомби и поместит вместе с остальными.

Противно. Даже если бы они охотились за Лэндоном, никто этого не заслуживал. Это было так же незаконно, как и весь ад, но Орден ставил себя выше закона, и мне это не нравилось. Даже ОВ смотрело в другую сторону перед лицом «высшего блага».

- Нет, если мы сначала загоним его в бутылку, - сказал Трент, поправляя два высоких стула за столом. - Как бы мне ни хотелось видеть Лэндона зомби, дьюар может выйти из нашего дела, если мы его спасем.

- Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать? - Выразительное лицо Гленна озарилось надеждой.

- Ага, - сказал Дженкс с моего плеча, крылья замерли. - Она и Трент провели всю ночь, изучая, как соединить вещи вместе. О, детка, о, детка, о, детка!

- Черт возьми, Дженкс, ты должен был стоять на страже снаружи! - выпалила я, а затем покраснела, поняв, что подтвердила всеобщие подозрения. - Просто заткнись, - пробормотала я, плотнее натягивая халат и прячась за глотком кофе, пока пикси смеялся все сильнее.

- Бутылка? - подсказал Гленн, игнорируя Дженкса.

Трент коснулся проклятия, выглядывающего из-под его одежды.

- Думаю, у нас есть хороший шанс.

Айви смотрела на меня, ожидая подтверждения, и я кивнула. Я посмотрела на Зака и Трента на кухне, снова отметив, насколько они похожи.

- Зак, Лэндон знает об Ордене? - спросила я его, и он вздрогнул от неожиданности.

- Нет, - выпалил он. - По крайней мере, я так не думаю.

- Тогда предупредив и предложив ему выход мы можем убедить его помочь нам, - сказал Трент, доставая из шкафа две миски основного цвета и ставя их на прилавок. - Я собираюсь пойти помочь с девочками. Зак, не мог бы ты положить немного овсянки, чтобы остыла? Мне нужно поговорить с Квеном.

Что, конечно, было настоящей причиной, по которой он хотел спуститься вниз, и я поморщилась.

- Конечно, - сказал Зак, явно чувствуя себя неловко. Айви понимающе посмотрела на меня в наступившей тишине. Нахмурившись, я повернулась к Дженксу. Пикси не смог бы держать рот на замке, даже если бы от этого зависела его жизнь, и то, что Квен утаил от Трента, было достаточно милой сплетней, чтобы сохранить ярмарку пикси в живых всю зиму.

Неплохо получилось, подумала я, глядя на него, и он смущенно покраснел, когда сел на плечо Зака и указал, где были большие ложки.

Стиснув зубы, Трент направился к лестнице, в то время как голоса девочек высоко поднялись в большой комнате. Каким-то образом ему удавалось выглядеть полностью уверенным, несмотря на то, что он был в халате и босиком. Я не была уверена, как все это будет развиваться. Казалось, будто что-то сломалось между ним и Квеном.

- Папа! - крикнула Люси, но наверху воцарилась неловкая тишина.

- Э-э, какие-нибудь новые нападения прошлой ночью? - спросила я Айви.

- Понятия не имею, - проворчала она, и Гленн сочувственно склонил голову, его рот был набит хлебом. - Поток информации прекратился. Я говорю баку, и все смотрят на меня так, как будто у меня из носа торчат клыки, - сказала она, и из кухни донеслось фырканье Дженкса.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это не смешно, - сказала Айви, и Дженкс рассмеялся, как колокольчики на ветру.

- Да, это так. Видишь? - сказал он, и я вздрогнула, когда он засунул палочки для еды в нос, притворился голливудским вампиром и укусил Зака за шею.

Глаза Айви сузились, и Гленн подавил смехок.

- Не позволяй девочкам видеть, как ты это делаешь, или тебе запретят въезд в Каламак, - сказала я, и Зак изогнулся, почти сбив Дженкса с плеча.

Раздраженная Айви скрестила колени и покачала ногой.

- Я передала им ваши выводы. ОВ все еще намерено запихнуть этих людей в систему и позволить им утонуть, чтобы заткнуть им рот. Никто не заслуживает быть запертым, потому что кто-то практиковался в убийстве Трента вместе с ними.

Проголодавшись, я потягивала кофе и наблюдала, как Зак наполняет третью, большую порционную тарелку овсянкой, добавляя горсть орехов и заливая ее равными порциями молока и кленового сиропа. Если бы я не видела его страха на вершине Башни Кэрю, я бы забеспокоилась, что это дойдет до ушей Лэндона, но сегодня... У меня были другие причины для беспокойства.

- Мы с Гленном готовим пресс-релиз сегодня вечером. Шестичасовые новости, - сказала Айви, и я оторвала взгляд от Зака. Она что, сошла с ума? ОВ хотело, чтобы это было похоронено.

- Здорово! - саркастически сказал Дженкс, опускаясь и наливая себе кленовый сироп, прилипший к крышке бутылки. - Гленн выходит из Ордена. Айви собираются уволить. Эй, Гленн, ты мог бы вступить в партнерство с Айви и Ниной, так как Айви бросает Рейч и меня.

- Я не бросаю вас, - запротестовала Айви, ерзая на диване. - Я уйду из фирмы.

Гленн напрягся.

- Ты не сказала мне, что не собираешься возвращаться в церковь.

Она нахмурилась, украдкой оглядываясь.

- Нас с Ниной попросили приехать в Вашингтон, чтобы представиться старой нежити. Сейчас. - Ее глаза метнулись к моим. - Я уверена, что мы вернемся к Рождеству.

- Я думала, ты сказала, что не уедешь до первого числа года, - сказала я встревоженно, и она беспомощно пожала плечами. Мгновение слышались только звуки девочек, медленно поднимающихся по лестнице. Очевидно, Люси была рада видеть своего отца. - Рождество - это хорошо, - сказала я, хотя, как только она уедет из Цинциннати, не будет никакой гарантии, что она вернется.

- Это всего лишь несколько недель, - тихо сказала Айви, но я могла слышать невысказанные проблемы - проблемы, которые возникли из-за желания сказать «нет» нежити. Это только усиливало их желание найти тот момент, когда ты сломаешься и скажешь «да», а Айви очень хорошо умела говорить «нет». Это сводило их с ума от жажды крови.

- Эй, эм, поможет, если Трент или я пойдем с тобой, чтобы объяснить об ауратических оболочках? - предложила я, пытаюсь сменить тему. - Тренту не помешала бы хорошая пресса.

- Было бы хорошо, - сказал Гленн, сгорбившись. - Но я не хочу, чтобы кто-либо из вас участвовал в первоначальном выпуске.

Из-за девочек, подумала я, чувствуя, как меня охватывает чувство вины.

- Мы уже вовлечены. По уши в этом замешаны, - сказала я. - Мы могли бы провести частное городское собрание.

Гленн поморщился, а Дженкс грубо фыркнул. Последнее было не так уж плохо, подумала я, но Айви тоже покачала головой.

- Я бы предпочла сделать это публично, - сказала она. - За закрытыми дверями у нежити слишком много преимуществ. Насколько надежно это проклятие, которое доказывает, что души подозреваемых были изменены?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Достаточно, чтобы удовлетворить меня. - Я выпила кофе почти до дна чашки, вздрогнув, когда почувствовала внезапный гнев Трента через наше общее проклятие. Он разлился по мне, как горячий мед, сжимая мой живот и напрягая спину. Он не тянул линию, но что-то посылало через меня покалывания, похожие на лей-линии. - Но достаточно, что Цинциннати думает, что демоны несут ответственность, так что это сомнительная помощь, - закончила я, пытаюсь избавиться от избытка энергии. Нашей.

Крик Люси о том, что она хочет зеленую - какой бы она ни была зеленой - раздался громко, и Трент поднялся по лестнице один, его волосы были в беспорядке, и он быстрым шагом направился на кухню.

- Эласбет уступала каждой прихоти Люси, - сказал он, и я наблюдала за ним широко раскрытыми глазами. - Она ведет себя по понятным причинам капризно. Потребуется три дня, чтобы ее перепрограммировать. - В плохом настроении он взял тарелки, которые Зак оставил остывать, и поставил их на стол. - Идеально. Спасибо тебе, Зак.

Но Зак не слушал, его выражение лица было пустым, когда он наблюдал, как Квен и Рей поднимаются по лестнице. Маленькая девочка крепко держала его за руку, ее лицо было вымыто, а волосы заправлены за заостренные уши. В ее руках было одеяло с лошадьми, и она выглядела прелестно в желтом сарафане и колготках в тон. Воздух был напряженным между Квеном и Трентом, и было ясно, что слова были сказаны, так как они не смотрели друг на друга.

- Это так мило, что у тебя будет диабет, Рейч, - сказал Дженкс, склонившись над моим ухом. Но я не думала, что именно поэтому Зак отвернулся, завистливо нахмутив брови. То, что его воспитывал дьюар, вероятно, лишило его родителей.

А потом Эласбет взбежала по лестнице с Люси на бедре, испортив момент.

- Послушай, Люси, - сказала женщина с наигранной бодростью, усаживая Люси в кресло. - Зак приготовил тебе завтрак. Будь хорошей девочкой и съешь это.

Я подумала, что это плохая идея - приравнять хорошее к еде, но я не могла не чувствовать себя немного самодовольной. Эласбет явно устала, и ее светлые волосы выглядели жесткими рядом с прозрачной белизной Трента и Зака. Было трудно изменить эльфийский генетический код, чтобы получить эту традиционную эльфийскую тонкость. Отец Трента настоял на этом, в то время как его коллега с Западного побережья - нет, и это было заметно.

- Нет! - запротестовала Люси, толкая Эласбет, когда та попыталась надеть на нее нагрудник.

- Она могла бы быть более голодной, если бы ты не давала ей зефир весь день, - пробормотал Трент, и Эласбет покраснела.

- Рей! - потребовала Люси, даже сражаясь с Эласбет. - Время поесть. Рей! - С мрачным выражением лица Рей отпустила руку Квена, чтобы тихо проковылять по полу, ей нужно было сесть, чтобы спуститься по лестнице, прежде чем подойти ко мне. - Рей! - снова завизжала Люси, и Бадди, ожидая обедков под столом, спустился вниз. Квен присел на корточки, чтобы встретиться взглядом с Люси. Она вызывающе поджала губы.

- На ручки, - сказала мне Рей, протягивая руки, и я почти растаяла, не заботясь о том, что взгляд Эласбет стал ядовитым.

- Ты слышала ее, Рейч, - подсказал Дженкс, и я отставила кофе в сторону, чтобы взять мягкого, крошечного человечка к себе на колени. От нее пахло сникердудлами, и моя потребность не допустить, чтобы им причинили вред, была такой сильной, что причиняла боль. Рей хотела безопасности, и она пришла ко мне, чтобы найти ее.

Ее взгляд был прикован к проклятию, написанному на моей коже, очевидному, когда она была так близко.

- Папа, - сказала она своим чистым, высоким голосом, указывая на него, и я кивнула, прижимая ее ближе.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Да, у него тоже есть. Это поможет нам поймать монстра в ловушку, - прошептала я, и она осторожно коснулась символа. Айви наблюдала, ее сердце болело оттого, что она никогда не осмелилась бы завести ребенка и отправить его или ее в ад живых вампиров, в котором она жила. Было больно видеть это в ее глазах, но я не могла ей помочь и с трудом сглотнула.

- Папа... - сказала Рей, на этот раз жалобно, когда Трент пришел за ней, и когда она прижалась ко мне, я обняла ее, ухмыляясь и качая головой.

Улыбаясь, Трент вместо этого сел на стул рядом со мной, оценив то, что Рей предпочла бы слушать, чем есть.

- Я не уверен, как показ поврежденного распространения ауры по национальному телевидению убедит людей, которые не хотят слушать, - сказал он, чтобы продолжить наш разговор, поморщившись, когда Люси крикнула:

- У Зака сироп. Я хочу сироп!

- ОВ не может задерживать этих людей, если есть доказательства их непричастности, - сказала я.

Дженкс зажужжал крыльями, привлекая внимание.

- Что не избавляет от запаха, - сказал он, слизывая сироп со своих палочек для еды. - Я все еще говорю, что я, Трент, ты и эта бутылка души идем навестить Лэндона. Тихо и спокойно, как в дьюаре. Затем вытаскиваем эту волшебную искорку с переломанными крыльями из этой дурацкой моховой салфетки тролля, притворяющегося эльфом, и кладем ее в бутылку.

- Я хочу сироп! - потребовала Люси, не смущенная тихим предостережением Квена.

Дрожь пробежала по мне, когда я протянула руку, и Трент слегка переплел свои пальцы с моими. Никто из нас не тянул на линию, но, тем не менее, я ее чувствовала.

- Таков план, Дженкс.

- Я мог бы договориться о другой встрече, - прошептал Трент, поглощенный своими мыслями. - Мы должны пойти поговорить с Лэндоном. Предупредить его о том, что пытается сделать Орден.

- Что? - воскликнул Дженкс, а затем просыпал яркую серебряную пыльцу. - Ой! Предупредить его, - сказал он со знанием дела. - Ну да.

- Сегодня, - добавил Трент, хмуро глядя на Эласбет, заливающую сиропом овсянку Люси. - Мы не можем позволить себе ждать дольше. Лэндон уже знает, что пытается сделать баку, и думает, что сможет его перехитрить. Верно, Зак?

Зак поднял нам всем большой палец со стола, его ложка ни на мгновение не замедлялась.

- Согласна. - Я покачала Рей, мои пальцы играли с ее пальцами. - Но я очень сомневаюсь, что Лэндон встретится с нами снова. Нам придется вломиться в его квартиру или взять штурмом его офис.

Кивнув, Айви откинулась на подушки, пока Гленн расправлялся с хлебом так же быстро, как Зак запихивал в себя овсянку.

- Нет ничего такого, чего бы я не делала раньше, - сказала я. - Даже если мы потерпим неудачу и Орден превратит Лэндона в зомби, по крайней мере, будет запись о том, как мы пытаемся остановить их. Один этот жест доброй воли мог бы заставить дьюар смягчиться по отношению ко мне. Нам, - поправила я, когда Трент прочистил горло. - Верно? - Я обеспокоенно посмотрела на Зака, и он пожал плечами, показывая, что не знает.

Трент отхлебнул кофе, явно обдумывая это.

- У тебя действительно есть умение превращать противников в союзников, - сказал он, и я поморщилась, когда он посмотрел на Эласбет за столом.

- Конечно. - Дженкс пошел стащить немного глазури. - Как Ала, и Ли, и ковен, и тебя. Все новые подружки Рейчел.

- Или Пискари, - кисло сказал Гленн, когда Айви смахнула пыль Дженкса с разделенного хлеба. - Это получилось действительно хорошо. - И из кухни донесся сдавленный кашель Квена.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это могло бы сработать, если бы у Лэндона был моральный компас, - сказал Трент. - В отличие от Ала, Ли, ковена ведьм и меня, у него его нет.

Дженкс фыркнул, поднимаясь с комочком глазури.

- Не льсти себе, Трент. У тебя не было морального компаса, пока Рейчел не вытащила его из твоей задницы и не развернула тебя на север.

- Дженкс! - прошипела я, но Рей была сосредоточена на символе, и, надеюсь, не слышала.

- Ну, у него не было, - запротестовал пикси, теперь ярко-красный.

- У нас есть время примерно до трех утра, - сказала я, чтобы вернуть разговор обратно. - Мы с Трентом входим, произносим проклятие, ловим баку и уходим. - Но когда я запустила пальцы Рей в сложный символ и заработала улыбку маленькой девочки, я была менее склонна полагаться на удачу, и мой желудок скрутило узлом.

- Мы все входим, - сказал Дженкс, приземляясь на плечо Трента, и Трент кивнул, его брови нахмурились от беспокойства. Квен снова прочистил горло, но это было сделано для того, чтобы заставить Эласбет замолчать, и лицо женщины покраснело.

- Я не хотела говорить за тебя, Дженкс, - тихо сказала я, мой живот сжался еще больше. - Будет холодно, пока мы не войдем внутрь. Особенно, если нам придется ждать до темноты.

- Тогда мы отправимся днем, - сказал Дженкс, но я волновалась. Это было бы проще, если бы кто-то у меня на коленях не практиковался в вызове символов.

- Я знаю код доступа к дьюару и его квартире там, - предложил Зак. - Если только он не изменил его, - пробормотал паренек, соскребая остатки из миски.

- Вот. - Дженкс поднялся, крылья ярко-серебристого цвета пришли в движение. - Мы нашли свой путь внутрь.

Но я не была готова рисковать своей жизнью из-за кода Зака, и, судя по хмурому взгляду Квена, он тоже.

- Хорошо. - Слово вырвалось у Айви тихим вздохом, когда она встала одним плавным движением. - Думаю, у нас достаточно работы, - сказала она, проверяя время на телефоне. - Гленн, твой отец уже должен быть на работе. Я бы предпочла сделать пресс-релиз в ФВБ, если он согласится на это.

Гленн тоже встал, темной рукой потирая слабую щетину.

- Если кто-нибудь спросит, ты никогда не видела меня этим утром. Я ничего не знаю о твоих планах.

Я встала и посадила Рей на бедро.

- Трент, Дженкс и я потратим утро на то, чтобы спланировать путь внутрь. Зак, не мог бы ты дать нам набросок офисов дьюара?

- Все здание? - сказал парень срывающимся голосом.

Айви пересекла комнату по направлению ко мне, ее настроение было безмятежным.

- Они поселились в Монастыре на Холме, - сказала она, и Зак кивнул головой, широко раскрыв глаза. - Они не пробыли там достаточно долго, чтобы сделать много изменений. Я пришлю тебе по электронной почте последнюю планировку от градостроителя. - Не сводя глаз с Рей, она наклонилась, чтобы быстро обнять маленькую девочку. - Будь осторожна.

- Разве мы не всегда такие? - сказал Дженкс, и его искорки смешались.

- Пока, Айви, - сказала Рей, ее высокий голос был чистым и тонким.

- Пока, мой маленький сникердудл, - сказала Айви с улыбкой, а затем повернулась ко мне, ее улыбка исчезла. - Ты уверена, что готова к этому? Ты выглядишь... - Ее слова затихли, и она пожала плечами. - Ты не выглядишь так, как будто ты вообще спала, - добавила она, ее глаза задержались на проклятии.

- Я спала, - сказала я, покачивая Рей на бедре. - Последняя новинка в боди-арте демонов. У этого тоже есть обратная сторона. Тебе нравится? - сказала я, пытаюсь отнестись к этому легкомысленно.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Тренту да. - Дженкс завис между нами, когда Трент и Гленн попрощались. - Ему это очень нравится, - добавил он, вращая бедрами. - О, да! Раскрась мои маргаритки, большой мальчик!

- Дженкс, повзрослей, - сказала Айви, отмахиваясь от него. - Держи Рейчел подальше от неприятностей, хорошо? Лэндон в отчаянии, и это делает его непредсказуемым и рискованным.

Рискованно. Я посмотрела мимо Трента на Квена и Эласбет, все еще сидящих за столом с Заком и Люси. Зак казался достаточно нетерпеливым, но я могла поспорить что Квен не выпустит его из лагеря, пока все не закончится. Черт возьми, я не имела права позволять Тренту становиться более вовлеченным, чем он уже был. Люси и Рей были слишком дороги, чтобы рисковать. Эласбет, уставившаяся на меня, скрестив руки на груди, тоже это знала. Но какой у нас был выбор?

- Пока, Рей, - снова сказала Айви, сияя, когда попыталась изобразить поцелуй-поцелуй двумя пальцами, запутав мизинец. - Пока, Люси, - добавила она, когда Люси сама попрощалась.

Квен положил ладони на стол и встал, став почти другим человеком, приняв на себя свои привычные обязанности по охране.

- Зак, ты пойдешь со мной, когда я буду провожать Гленна и Айви до главных ворот? Я хочу услышать об этом коде доступа.

Зак замер, а затем его стул закричал, когда он встал.

- Конечно. - Тонко улыбнувшись, он встал в очередь за Айви и Гленном, прямо тогда, когда Квен положил руку ему на плечо и начал тихо говорить.

- Рад, что я не Зак, - сказал Дженкс, обойдя меня один раз, прежде чем последовать за ними.

Их голоса становились все тише, мягкие звуки Эласбет с Люси за столом становились все громче. Я сделала вдох, чтобы собраться с мыслями. Пустая бутылка души из хранилища, зелья для сна и пистолет для чар из моей сумки. Я была почти уверена, что у меня здесь достаточно кожи для взлома. Может быть, у Трента было еще одно заклинание прыжка. Если бы нам пришлось ждать до темноты, Бис мог бы занять место Дженкса, хотя пикси почти убило бы, если бы его оставили в стороне.

Рей все еще сидела у меня на бедре, и я повернулась к столу. Люси закончила, изо всех сил пытаясь отбиться от Эласбет, когда та вытирала сироп со своих волос.

- Рей, тебе было весело со своей мамой?

Рей кивнула, не сводя глаз с сестры.

- Люси покраснела. Плохой зефир! Плохой!

Мой взгляд метнулся к Эласбет, когда Рей притворилась, что кашляет, и женщина покраснела, отступив на кухню, чтобы вымыть тряпку.

- Да, ну, это обычно случается, когда ты пытаешься съесть их все сразу, - сказал Трент, забирая у меня Рей и умело усаживая ее на высокий стул. Ее нагрудник был прямо там, и я без раздумий надела его, прежде чем подвинуть к ней миску.

Трент наклонился ближе, улыбаясь.

- Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты могла бы быть отличной мамой?

- Моя мама, - сказала я, но затем моя улыбка застыла. Ребенок был единственной вещью, которую я не могла дать Тренту, единственной вещью, которую эльфы ценили превыше всего. Но Эласбет могла. Столько, сколько Трент может захотеть, и анклав может потребовать это от своего Са'ана.

И что самое худшее? Она знала это.

- Трент. - Эласбет отжала тряпку и возвращалась с горстью хлопьев, чтобы занять Люси, пока Рей не закончит. - Нам нужно поговорить.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я замерла, обхватив себя руками, так как внезапно почувствовала себя не в своей тарелке. Здесь были только мы трое. Пять, если считать девочек.

Стиснув зубы, Трент поднял глаза.

- Я иду с Дженксом и Рейчел. Спасибо, что присмотрела за девочками, пока я спал. Квен отвезет тебя домой, если твоей машины здесь нет.

Губы Эласбет приоткрылись, нежный румянец залил ее щеки, когда она приняла его слова.

- Возможно, мне следует остаться, пока все это не закончится, - сказала она, демонстративно садясь за стол. - Я не против поставить раскладушку в комнате для девочек.

Смущенная, я прокралась на кухню, чтобы взять еще одну чашку кофе. На самом деле, я была удивлена, что она не пыталась остановить его, но если бы Трент был мертв, у нее было бы больше шансов на Люси, юридические документы отодвигали опеку Ала в сторону.

- Ценю твою заботу, - упрямо сказал Трент, сосредоточившись на девочках. - Но у нас была передышка, и мы с Квеном вполне способны обеспечить их безопасность.

Эласбет смотрела на полоску глифа, и я плотнее запахнула халат вокруг шеи.

- Помещение девочек в безопасную комнату - это не поддержание безопасной обстановки, - любезно сказала она, но девочки почувствовали напряжение и молча наблюдали. - Я не уйду, пока все не закончится.

Глаз Трента дернулся, когда он встал, и его гнев пронзил меня через наше общее проклятие. Вскоре за этим последовали страх и беспокойство. Теперь, когда она была здесь, ее нужно было вынести.

- Твоя роль окончена, - спокойно сказал Трент, но Рей выглядела испуганной, а Люси была в растерянности. - Я ценю, что ты присматривала за ними, Эласбет. Девочки, попрощайтесь со своей мамой. Вы увидите в следующие выходные.

Но Люси и Рей ничего не делали, тихо паникуя.

Эласбет не встала, ее нога болталась под столом. Она явно не хотела, чтобы я это слышала, но я не собиралась уходить и сжала руки, желая, чтобы искорки исчезли.

- Трентон, твой жизненный выбор подвергает Люси и Рей опасности. Иди спасать мир. Я просто хочу спасти девочек.

- Девочкам ничего не угрожает. - Покраснев, Трент положил кулак на стол и склонился над ним.

- Э, - выпалила я, желая, чтобы нарастающая энергия прекратилась. - У меня есть идея. У тебя ведь нет занятий до Дня благодарения, верно? - сказала я, мне не нравилось, что мой голос звучал пискляво в голове. - Почему бы тебе, Заку и Квену не нарушить обычное расписание девочек и не сводить их в зоопарк? Трент и я можем позаботиться о том, что нам нужно сделать, и встретиться с тобой там на обед или ужин, в зависимости от того, как ты это называешь.

В течение трех ударов сердца Трент смотрел на меня, его мысли были неизвестны. А затем он пошевелился, плечи расслабились, когда он сделал медленный вдох.

- Какая чудесная идея, - сказал он, найдя телефон, но затяжные искорки говорили о том, что он все еще зол. Эласбет была ненамного лучше, но, по крайней мере, они не кричали друг на друга. Девочки тоже вздохнули с облегчением, обычно красноречивая Люси совершенно замолчала. Я спряталась за глотком кофе, зная, что не договорилась с Эласбет ни о чем. Она последует за ними в зоопарк, прекрасно понимая, что обратно в комплекс ее не пустят. И с Квеном рядом, Эласбет не посмеет уйти, пока Трент не присоединится к ним.

Трент просигналил мне «Спасибо» легким движением пальца, когда закончил свое сообщение Квену и закрыл телефон.

«Не за что», - одними губами произнесла я в ответ, пространство кухни разделяло нас, и рядом с Трентом Рей вздохнула и начала есть.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Фальшивая улыбка на месте, Трент поднял глаза.

- Хорошо, Эласбет?

- Хорошо, - коротко сказала она.

Но мне было не по себе, и я вышла, чтобы найти что-нибудь более подходящее для подготовки к заклинаниям, чем халат. Манипулировать Эласбет было рискованно, более рискованно, чем врываться в офис Лэндона, чтобы мы могли связать его и наложить проклятие, которое позволит извлечь убийственный источник энергии, направленный на то, чтобы заставить меня убить Трента.

Глава 30

Солнце было ярким. Я глубоко вжалась в сиденье машины, чтобы выбраться из нее, и мягкие звуки машины Трента, казалось, стали громче. Мы припарковались у магазина напротив новых офисов дьюара в Цинциннати, ожидая, когда Дженкс вернется с разведки. В подстаканниках остывали две чашки чистого черного чая. В серой спортивной машине Трента было тепло, но температура снаружи была слишком низка для Дженкса, на мой вкус. Ноябрь, кисло подумала я. Дженкс должен быть в церкви, дежурить на телефонах и следить за тем, чтобы мои травы для чар равномерно высыхали, а не дохли.

Взволнованно проведя руками по своим черным брюкам и сжала их в кулаки на коленях. Мой пиджак в тон был длинного покроя, а блузка - совершенно белой. Низкие каблуки, броские украшения и маленькая сумочка с бутылочкой души и пистолетом с шариками превращали меня в любого офисного работника, особенно с зачесанными назад волосами и минимальным макияжем. Трент был в костюме. Он надел плохо сидящий, не сшитый на заказ костюм, который сбил с него вид генерального директора. Тем не менее, он все еще выглядел хорошо, хотя и немного неуютно из-за плохого пошива - бодрый, грациозный и держащий себя в руках. «Ты мог бы добавить «вкусно» в список и не ошибиться, - подумала я, потягивая кофе.

Монастырь, где теперь располагалась штаб-квартира дьюара, выглядел оживленным движением машин и пешеходов. Обсерватория Цинциннати располагалась там в начале 1800-х годов, но уже давно переехала из-за светового загрязнения. Какое-то время на оголенном холме выращивался виноград, чтобы помочь Цинциннати стать американской столицей виноделия. Теперь холм был покрыт деревьями и парковками, зажат между трассами I-71 и 50.

Дьюар купил его, чтобы укрепить свое присутствие в Цинциннати, от единственного офиса в Низинах в торговом центре до обширного трехэтажного многоцелевого здания, включая часовню площадью двенадцать тысяч квадратных футов. Свадебные приемы все еще проходили в огромном переоборудованном святилище с его римскими фресками и изысканными люстрами, но больше ничего не заказывалось, и к этому времени в следующем году эльфийская религиозная фракция будет иметь это место в своем распоряжении.

- Если ты не услышишь ни от одного из нас вестей в течение часа, отвези их домой, - сказал Трент, предположительно обращаясь к Квену. - Мне все равно, даже если тебе придется бросить ее в ров на острове обезьян.

Улыбка тронула мои губы. Очевидно, Эласбет была сосредоточена на девочках, а не на заговоре, но все шло не очень хорошо. Из разговора казалось, что Рей усовершенствовала умение подзадоривать Люси, только для того, чтобы сидеть сложа руки и наслаждаться шоу, когда та бесилась.

Внезапный стук крыльев у окна потянул меня вперед, и я прыгнула, чтобы открыть окно для Дженкса.

- Мне пора, - сказал Трент, заканчивая разговор, в то время как я включила обогреватель машины. Пикси выглядел странно тяжелым в своем снаряжении для холодной погоды, но его крылья приподнялись, когда он повернул их так, чтобы горячий воздух проходил над ними плавно.

- Мы готовы, - сказал Дженкс, все еще явно мерзнувший. - Боковая дверь там, где и сказал Зак. Даже видел, как кто-то использовал ее с кодом, который он нам дал. Я уберу камеры, когда мы пойдем.

Возбуждение пробежало по моим пальцам ног.

- Ты хочешь сначала согреться?

- Нет, я в порядке. - Дженкс достал желтое печенье из складок своей одежды и начал его грызть. - Два часа спустя у меня могут возникнуть проблемы, но пока солнце высоко, я в порядке.

Обеспокоенная, я посмотрела через машину на Трента.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Внутрь, разлить по бутылкам, выйти через двадцать? – предложил он. Это были мои собственные слова, но я не была полностью счастлива. Благодаря публичному расписанию Лэндона и более личным знаниям Зака о привычках этого человека, мы были совершенно уверены, что Лэндон будет находиться в самой большой из трех квартир на территории отеля, где он сейчас жил и дремать до поздних встреч.

- Когда мои планы не срабатывали? - прошептала я, затем потянулась к двери. - Хорошо, у меня есть местечко для тебя на плече, Дженкс, и грелка в сумочке, если хочешь.

- Я в порядке, Рейч, - пробормотал он, но я почувствовала себя лучше, когда он устроился на моем плече.

Вместе мы с Трентом вышли, и я потянулась к низкому капоту, и удивилась, почувствовав как ближайшая лей-линия влилась в меня. Теплое ощущение эхом прокатилось по мне спереди назад.

- Рейч? - спросил Дженкс, когда мои волосы взлохматились, и я посмотрела через низкий капюшон на Трента. Он подключился к линии, и через него я тоже подключилась.

- Это проклятие Ходина, - сказала я, со стуком захлопывая дверцу машины и обходя спереди, чтобы присоединиться к Тренту. Плохо сидящий костюм или нет, он хорошо выглядел с солнцем в волосах и зелеными глазами, нетерпеливо осматривающими оживленную улицу, которую мы должны были пересечь. Люди и машины были повсюду в фоновом шуме движения и звуков, который раздавался в полдень в Цинциннати. Здание дьюара стояло перед нами на небольшом возвышении, и предвкушение ускорило мои шаги, когда мы с Трентом направились к пешеходному переходу, несмотря на мои опасения. Это было то, ради чего я жила, но сегодня все было по-другому.

Наклонившись, чтобы нажать кнопку, Трент улыбнулся мне. Легкий ветерок играл в шелковистых прядях его волос. Его глаза горели нетерпением, когда к нам присоединились еще два человека, принеся с собой запах тако и гамбургеров. Трент не был достаточно загружен, чтобы знать, какому риску он подвергал девочек. Но я понимала и поклялась, что он выйдет из этого нетронутым.

Его улыбка дрогнула, когда он увидел мой мрачный взгляд.

- Что? - спросил он, его рука легла мне на поясницу, когда загорелся свет, и мы сошли с тротуара. - Нам нужно уходить?

- Нет, - твердо сказала я. - У нас все хорошо. Дженкс, камеры есть? – подсказала я, и Дженкс поднялся на деревья с обнажёнными от холода ветвями, окружавшими парковку дьюара.

Трент остановил меня у обочины, и все протиснулись мимо нас, намереваясь добраться до своих офисов. Мы задержались в пятнистой тени, ожидая Дженкса, играя роль двух рабочих, не желающих расставаться.

Чудовищное здание раскинулось перед нами. Дьюар заполнял его людьми последние несколько месяцев, когда они сделали Цинциннати своей американской штаб-квартирой. В записанной истории никогда не было собрания религиозного ордена эльфов такого масштаба. Может быть, это было потому, что эльфы только что вышли из паранормального шкафа, но, может быть, это я, демон, пробравшийся в их старейшую, самую могущественную семью, собрала их вместе.

Чувство вины за то, что лишила Трента его голоса, поднялось, и я заерзала. Мы пробирались тайком, вместо того, чтобы он пришёл сюда и потребовал аудиенции у главы дьюара, когда бы ему, черт возьми, ни захотелось. Выражение его лица, когда он проделал дыру в задней части камина, сказало все. Он открыл его для Эласбет. Ему нужна была более тесная связь с дьюаром и анклавом. Я все больше и больше чувствовала себя чужой. Или что я не должна этого делать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Что ты думаешь о том, что я больше не буду приходить по выходным? - сказала я, и Трент повернулся, улыбка на его лице дрогнула.

- Откуда это берется? - Беспокойство заставило его выпрямиться.

Холодный ноябрьский ветер с близлежащей реки подул на меня, и я заправила прядь волос за ухо.

- Если бы ты притворился, что смягчился по отношению к Эласбет...

- Нет. – Сказал он резко и снова обратил свое внимание на парковку.

- Я подумала, что эльфы все в неверных направлениях и уловках, - сказала я.

- Не в этот раз, - холодно сказал он, оглядываясь в поисках Дженкса.

- Анклав примет тебя обратно, - настаивала я, и Трент нахмурился. - Боже мой, Трент, мы пробираемся внутрь. В прошлом году ты мог позвонить и пообедать с ним.

- Я не буду притворяться, что мне нравится Эласбет, чтобы получить политическое влияние и власть, которая уже принадлежит мне, - заявил он. - Она бы не только увидела это насквозь... она бы использовала это против меня. Придвинься поближе.

- Может быть, это не так уж плохо, - тихо сказала я, думая о девочках.

Трент снова повернулся, нахмутив брови.

- Ты пытаешься порвать со мной?

- Нет! - воскликнула я, широко раскрыв глаза, когда заметила, что его волосы начали развеиваться, а мои встали дыбом. Я не прикасалась к нему, но чувствовала, как он сильнее тянет лей-линию. - Трент... - начала я, передумав, когда Дженкс свалился с дерева, как желудь.

- Путь свободен, - сказал он, ударив меня по плечу.

Трент коснулся моей поясницы, и комок подступил к горлу от знакомого ощущения выравнивания наших внутренних энергетических балансов. Я любила его, но я унижала его. Моя голова склонилась, и не понимая, Трент позволил своей руке упасть. Это только заставило меня почувствовать себя еще более несчастной, и мы молча пересекли стоянку, заполненную недавно купленными и арендованными автомобилями. Зак сказал, что личная квартира Лэндона находилась на другой стороне здания, на третьем этаже с видом на отдаленный парк Эдем, но самый простой способ получить доступ был с этой стороны.

Мои низкие каблуки резко щелкали в контрапункте с шагами Трента. До сих пор я не осознавала, как часто Трент прикасался ко мне, и мысль о том, чтобы уйти, принять умное, трудное решение, была отстойной.

Наконец мы добрались до боковой двери, и Трент набрал код. Его движения были резкими, и он бросил на меня вопросительный взгляд, не зная, о чем я думаю, кроме того, что я изложила два запутанных, противоположных утверждения. Дверь открылась со щелчком, и Трент придержал ее для меня, осматривая парковку, чтобы увидеть, не заметил ли меня случайный наблюдатель.

- Прости, Трент, - сказала я, осматривая совершенно обычный коридор с коврами квадратами и бла-артом на стенах между легкими дверями из искусственного дерева. - Я просто беспокоюсь, что это может иметь неприятные последствия, и что тогда будет с девочками?

Понимание каскадом нахлынуло на Трента. Повернувшись, он положил одну руку мне на плечо, оглядывая коридор, прежде чем наклониться.

- Я бы предпочел, чтобы девочки, воспитанные Эласбет, увидели меня в тюрьме за то, что я поступил правильно, чем воспитывать их, видя, как я прячусь от того, что, как я знаю, должно быть сделано. Они будут лидерами, Рейчел. Они должны с самого начала знать, что это означает равные части силы и уязвимости.

Я быстро заморгала, от моей любви к нему у меня заболела грудь.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Теперь, - сказал он, когда Дженкс опустил перед нами, - мы готовы это сделать? Мне нужно сосредоточиться, и беспокойство о том, что ты бросишь меня, заставит меня замедлиться.

- Я не оставлю тебя, - сказала я, хотя это было бы трудно с Эласбет на фотографии.

- Динь, спаси меня от влюбленных сумасшедших, - пробормотал Дженкс, но его пыльца была счастливого золотого оттенка.

- Камеры? - подсказала я, и Дженкс метнулся прочь.

Трент выдохнул с облегчением, прежде чем принять позу генерального директора, когда мы последовали за Дженксом по коридору. Я улыбнулась, потянув за линию, пока его волосы не начали развеиваться. Его рука метнулась вверх, чтобы прижать их, и я улыбнулась ему и пожала плечами. Проклятие Ходина было обоюдоострым мечом.

Чем глубже мы заходили в здание, тем сильнее в воздухе пахло корицей и вином, искрясь магией на краях моего сознания. Из офисов, мимо которых мы проходили, доносилась болтовня, и постепенно звук клавиатур и телефонов успокоил меня. Мои первые впечатления от здания начали меняться, когда я начала ощущать каменные стены за панелями и дубовые полы под квадратами ковра. Я прищурилась на потолок, гадая, чувствую ли я запах благовоний, впитавшийся в толстую потрескавшуюся краску. В моих мыслях гул возносимых молитв щекотал складки разума.

- Чердак? - сказал Трент, когда мы нашли нишу лифта.

- Чердак, - согласилась я, нажимая кнопку вызова и надеясь, что планы, которые Айви отправила мне по электронной почте, были правильными, и что лифт проходил весь путь. Лестница так не вела, так как была заколочена давным-давно.

Во вспышке искр Дженкс стрелой отскочил назад, хлопая крыльями, как суровое предупреждение.

- Прячьтесь, - коротко сказал он, и Трент повернулся, чтобы посмотреть вверх и вниз по коридору. Кто-то приближался. Лифта все еще не было, и Трент указал на лестницу.

Учащенно дыша, я рывком открыла дверь на лестничную клетку.

- Это всего лишь один пролет, - пожаловался кто-то, когда я бросилась внутрь, скользнув в сторону, давая Тренту возможность войти следом. Дженкс взлетел по лестнице, его пыльца оседала медленным каскадом, когда Трент закрыл дверь, но на мгновение. - И лифт занимает целую вечность, - добавил мужчина, его голос стал громче теперь, когда они были прямо в холле перед нами.

Я наклонилась ближе, подныривая под Трента, чтобы видеть. Мой нарисованный глиф, казалось, согрелся от нашей близости, и я затаила дыхание, чтобы уравновесить энергию. Двое тридцатилетних людей в офисной одежде стояли перед лифтами.

- Тебе легко говорить, - сказала женщина, нажимая на горящую кнопку вызова и откидываясь назад. - Ты не на каблуках.

Но мужчина направлялся к лестнице с кофе в одной руке и телефоном в другой.

- Я поднимусь по лестнице и оставлю тебе место, - пообещал он, и женщина вздохнула.

- Хорошо, - сказала она, бросив последний взгляд на закрытые серебряные двери, и последовала за ним.

- Они идут сюда, - пробормотала я. Отступив назад, я нашла пистолет для чар. Трент переместился в другую сторону от двери, и Дженкс прыгнул вниз, золотая пыльца просеялась, когда он завис прямо перед лестницей. Направив пистолет, я выдохнула, адреналин заставил меня окончательно проснуться. Я ухмыльнулась Тренту и светящейся массе магии в его руке, когда пожарная дверь на лестничной клетке распахнулась. Эльфы вошли, резко остановившись, когда увидели Дженкса.

- Привет! - сказал Дженкс, когда я прицелилась. - У вас обоих есть страховка, верно?

- Что-о-о? - сказал мужчина, а затем женщина ахнула, увидев меня.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Простите, - сказала я, имея в виду это, а затем она взвизгнула, когда я нажала на спусковой крючок, и поток воздуха пронзил меня.

- Voulden, - прошептал Трент, и масса магии в его руке сдвинулась, приняв его намерение, даже когда он бросил шар в мужчину.

- Слишком много! - воскликнула я, почувствовав, как проявилась его магия, как будто она была моей собственной. Она была эльфийской. Я никогда не видела этого раньше, но благодаря проклятию Ходина, это было так, как будто я бросала такие шары всю свою жизнь. Трент тратил слишком много энергии. Это должно было сжечь синапсы человека, а не оглушить его.

Затаив дыхание, я попыталась вернуть часть этого обратно, но оно проскользнуло сквозь мои мысленные пальцы, как песок, и мне удалось лишь немного больше. Размазанное золотом и красным заклинание Трента попало мужчине в грудь и взорвалось ослепительной вспышкой, когда двое упали, врезавшись друг в друга. Мужчина практически светился от чрезмерной магии Трента, и мне показалось, что я почувствовала запах горящих волос, когда он наклонился, чтобы поймать их.

- Эй, эй, эй, Текс! - сказал Дженкс, его пыльца ярко рассыпалась. - Думаю, ты их достал!

Трент выпрямился, опустив их на пол, его глаза расширились, когда он посмотрел на свою руку, прежде чем вытряхнуть последние светящиеся следы.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря об удвоении эффекта магии, - пробормотал он, бросив на меня испуганный взгляд. - Однако, мне кажется, что это нечто большее. Я всего лишь пытался лишить его сознания, а не погрузить в кому. Спасибо, что ослабила удар.

- Он в коме? - Обеспокоенная, я оторвалась от стены, чтобы посмотреть на мужчину, пока Трент проверял его пульс. Дерьмо на тосте, Ходин не шутил. Смешай это с сексом, и ты, возможно, никогда больше не сможешь ходить, но прямо сейчас это была огромная заноза в заднице. Предстоящие обвинения в нападении и нанесении побоев должны были удержать меня на лодке Кистена в течение следующих трех лет.

Дженкс приземлился мужчине на нос.

- Он не в коме, - сказал он насмешливо. - Но головная боль, которая у него будет, когда он проснется, заставит его пожалеть об этом. Если тебе повезет, он не вспомнит почему. - Дженкс поднялся, уперев руки в бедра, и повернулся лицом к Тренту. - У тебя проблемы с контролем, Печенька?

- Очевидно. - Выглядев неуверенно, Трент встал. - Ты в порядке? - сказал он, и я кивнула, высвобождая руки из-под себя. - Куда мы должны их положить?

Наклонив голову, Дженкс посмотрел вверх по лестнице.

- Не здесь. Лифт едет медленно. Большинство людей пользуются лестницей.

Из холла донесся веселый звон, сообщивший мне, что лифт наконец прибыл.

- Тогда давай посадим их в лифт и остановим его между этажами, - сказала я.

Дженкс выскочил из щели в двери, немедленно вернувшись, чтобы жестом вывести нас. Я схватила женщину под мышки и начала тащить ее. Кофе мужчины упал на нее, и она была в полном беспорядке. Трент подтащил мужчину к двери и придержал ее открытой одной ногой, пока я тащила женщину в пустой коридор, ее каблуки оставляли двойные следы на ковре.

- Двигайтесь! - воскликнул Дженкс, нажимая кнопку вызова ногами, когда серебряные двери собирались закрыться. Я втащила женщину внутрь и прислонила ее к стене. - Ботинок, - указал Дженкс, и я выскочила, чтобы взять его, дернувшись назад, когда двери закрылись.

- Я не так представлял себе, как это будет происходить, - сказал Трент, прислонив мужчину рядом с женщиной к стене лифта и взяв их удостоверения личности. Встревоженный, он надел мужской значок. Он не отводил взгляда от Дэна, но я не собиралась сойти за Венди даже при самом легком осмотре.

Дженкс хихикнул и нажал ногой кнопку третьего этажа.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Добро пожаловать в мой мир.

- Мы можем просто подняться на чердак, пожалуйста? - сказала я, надевая значок Венди, затем нажала кнопку, чтобы остановить лифт между этажами. Зазвучал сигнал тревоги, и Трент поморщился.

- Elerodic, - пробормотал он, и его внезапно светящаяся рука стала ярко-серебристой.

- Нет, подожди! - взвизгнул Дженкс, и я съежилась, когда энергия Трента ударила в панель со взрывом искр.

- Черт, - прошептал Трент, стряхивая с себя осколки, когда я поднялась с корточек. - В тот раз я пытался это исправить.

- Да прекрати ты! - крикнул пикси, но сигнализация прекратилась, и лифт не двигался. - Хватит с меня магии! Используй свои другие навыки! У тебя их достаточно!

- Извини, - сказал Трент, глядя на свою покрасневшую руку, и я ослабила хватку на лей-линии. Сразу же ощущение тепла в моем животе исчезло, и я сжала руку Трента.

- И не забудьте их телефоны, - пробормотал Дженкс. - Спящая красавица там позвонит кому-нибудь, как только проснется. Забор телефонов может дать нам еще пять минут.

Кивнув, Трент начал обыскивать их всерьез, что казалось неуместным, когда он склонился над ними, чтобы перевернуть куртки и осмотреть карманы. Дженкс нахмурился, затем бросился ко мне.

- Ты в порядке?

Я коснулась своего символа через рубашку и пожала плечами.

- Хорошо, но ты прав. Чем меньше магии мы будем использовать, пока это проклятие не спадет, тем лучше. - Я подняла глаза. - Открывается? - спросила я, указывая на люк в потолке, и Трент встал, протягивая мне телефоны, чтобы я убрала их в сумку.

С горящими глазами Трент устроился в углу и сложил руки чашечкой. Дженкс уже взломал замок, и по его кивку я шагнула в объятия Трента.

- Следи за равновесием, - тихо сказал он напряженным голосом, и, держась одной рукой за стену, я ударила ладонью по панели крыши. Она с хлопком открылась, и я потянулся за ней, изо всех сил стараясь не дать ей распахнуться до упора.

Прохладный, пыльный воздух хлынул вниз, и Дженкс метнулся мимо меня в неотопливаемую шахту лифта.

- Выше, - прошептала я, услышав приглушенные жалобы из соседних закрытых дверей второго этажа. Наконец я смогла вскарабкаться наверх. Я сразу же легла и протянула руки к Тренту. Было бы проще подняться на лифте наверх, но он остановился бы на втором этаже, и тогда были бы крики, и вопли, и пыльца пикси...

Холод сделал мою хватку скользкой, и мой живот сжался, когда Трент взял меня за руки. Мы оба знали, что я не смогу поднять его, и я затаила дыхание, когда он использовал стенку лифта, чтобы подняться, пока не смог просунуть сначала одну ногу, затем другую в отверстие и, наконец, втиснуться внутрь.

- Спасибо, - прошептал он, поднимаясь на ноги, и я слабо улыбнулась ему, перекатываясь на стойку, чтобы попытаться сбить с себя пыль. Если бы мы могли подняться на чердак, то могли бы пройти над офисами и прямо в апартаменты Лэндона. На другой стороне здания был лифт, и, согласно строительным планам Айви, он также вел с первого этажа на чердак.

- Это должно выиграть нам немного времени. - Трент осторожно закрыл люк. Положив руки на талию, он прищурился в темную шахту. Теперь, когда Дженкс не двигался, единственным источником света была тонкая лента от закрытых дверей лифта над нами. - Скажи мне, что там есть дверь, Дженкс.

- Если ты ростом четыре дюйма, - сказал Дженкс, а затем хихикнул, когда Трент напрягся. - Расслабься. Я бы не пустил тебя сюда, если бы не было выхода.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Трент указал на лестницу для технического обслуживания, и я потянулась к ней, холод железа, казалось, впитался в меня. Сумка с бутылкой души ритмично ударяла меня в такт моим покачиваниям. Было странно осознавать, что я собираюсь использовать то, что спасло мне жизнь, чтобы захватить баку. Бис держал маленькую стеклянную бутылочку, в которой хранилась моя душа, целых три дня, по словам Дженкса.

Я выдохнула с облегчением, когда добралась до верха, борясь с двойной дверью, пока Трент не заметил и не вскарабкался рядом со мной по лестнице.

- Иди, - проворчал Трент, когда толстые, потемневшие от времени плиты скользнули в сторону с металлическим скрипом, открывая тускло освещенный чердак по всей длине здания. - Ты первая.

Двери не закрывались ни под каким давлением, поэтому я проскользнула у него под мышкой и сделала шаг к старым половицам. Трент легко скользнул за мной, поворачиваясь, чтобы закрыть за нами двери.

Здесь было еще холоднее, и, обхватив себя руками за талию, я прищурилась в сумеречно-сером свете, чтобы увидеть, что там не было ни клочка изоляции, только голые доски и открытые стропила. Светящейся пыльцы Дженкса, улетевшего на разведку, было достаточно, чтобы разглядеть случайный комок, накрытый простыней. Почти сразу же он вернулся, его сияние потускнело, когда он приземлился мне на плечо. Здесь было холоднее, чем снаружи, где, по крайней мере, светило солнце. Не было никакого света, кроме Дженкса и свечения телефона Трента, когда он поворачивал его. Я слышала движение на 71-й улице и редкие крики соек, но это только заставляло меня чувствовать себя еще более одиноко.

- Как дела, Дженкс? - прошептала я.

- Перестань быть моей матерью, - проворчал Дженкс, но его крылья были холодными, когда они прижались к моей шее, чтобы согреться, и я забеспокоилась.

- Серьезно, мы с Трентом справимся. Возвращайся вниз и согрейся, - прошептала я.

- Я в порядке, - кисло сказал Дженкс. - Просто продолжай идти прямо. Примерно на полпути вниз есть еще один лифт, а в конце - третий, поменьше, который, я думаю, приведет нас прямо к входной двери Лэндона. Трент, что говорит твой GPS?

Трент тихо хмыкнул в знак согласия, свет его телефона осветил лицо. Я двинулась вперед, больше беспокоясь о Дженксе, чем о том, что нас кто-то услышит. Я дернулась, отплевываясь, когда наткнулась на паутину. Здесь уже много лет никто не бывал.

- Почти пришли, - сказал Трент, и лицо Дженкса просветлело. - Рейчел, мне нравится твоя идея без плана. Им понадобится час, чтобы открыть лифт, а к тому времени мы уже уйдем.

- Это не план, - сказала я, нащупывая свой телефон, чтобы добавить света Тренту. Видишь, я могу сделать это без магии. Но слабое притяжение привлекло мое внимание, и выражение моего лица померкло. Здесь был старый очаг, окруженный незнакомыми древними символами. - Ты это видишь? - прошептала я, и Трент тоже перевел свой телефон на него, его свет следовал за следами дыма на стропилах.

- Ребята, вы можете поиграть в археологов позже. Я отморожу затылок, - пожаловался Дженкс.

- Сфотографируй, - предложила я, и поспешила вперед с Дженксом, свет моего мобильного мигал, но я следовала его кратким инструкциям идти к старой клетке лифта на дальней стороне здания. Он был больше, чем тот, в котором мы поднялись, и явно предназначался для перевозки грузов. Рядом с ним были сложены ящики для хранения вещей и несколько накрытых простынями предметов мебели. Может быть, Лэндон делал ремонт.

- Трент, - прошептала я, и он покинул скрытый очаг, его телефон наклонился, чтобы осветить странный кусочек чердака. Там была кнопка вызова, но ее использование могло привести к срабатыванию системы безопасности. На клетке лифта даже не было замка, и когда я покачала головой в ответ на протянутую руку Трента, он отключил телефон и открыл люк на

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

лестницу для технического обслуживания. Мы вместе посмотрели вниз, в темноту. Кабина лифта находилась где-то в шахте. Я только надеялась, что она была ниже того места, где нам нужно было быть.

- Смотри под ноги, - прошептал Трент, начиная спускаться. Дженкс не отбрасывал пыльцу, и мне не нравилось, что он все еще сидел у меня на плече вместо того, чтобы освещать нам путь.

- Дженкс, как ты? - прошептала я, хватаясь за лестницу и нащупывая первую ступеньку.

- Не очень хорошо, - признал он, и я двинулась быстрее.

Эхо наших шагов зашипело, когда мы с Трентом спустились в холодную шахту, которая никогда не видела солнца. Я никогда больше не собиралась так рисковать Дженксом. Это выходило за рамки разумных ожиданий. Мы могли бы дожидаться наступления темноты и уйти.

- Думаю, это правильная дверь, - прошептал Трент, и я остановилась, зацепившись рукой за лестницу, когда наклонилась, чтобы посмотреть вниз. - Дженкс, ты хочешь провести быструю разведку?

- Нет, не хочет, - сказала я, но Дженкс уже взлетел, его пыльца совершенно отсутствовала, когда он опустился на шесть футов туда, где Трент слегка приоткрыл серебряные двери. Он исчез во внезапном свете, и Трент позволил двери закрыться, запечатывая нас обратно в темноту.

- В коридоре теплее, - сказал Трент, и я кивнула, только сейчас поняв.

- Как дела? - спросил Трент, его мягкий голос прошептал из темноты, и моя нога заскребла по лестнице.

- У меня? Я в порядке. - Я подавила дрожь, более чем немного завидуя тому, что Трент, казалось, никогда не чувствовал холода. Это была эльфийская штука.

- Э, я не это имел в виду, когда спрашивал, расстаешься ли ты со мной.

- Знаю. - Я была рада, что было темно, и поерзала, чувствуя себя неловко. Мои пальцы начали сводить судороги от холода, и я попыталась согнуть их, пока висела там.

- Ты просто удивила меня. Вот так отдать все Эласбет.

Я поморщилась, не желая говорить об этом, моя рука болела, а беспокойство щипало меня за лоб.

- Дженкс уже должен был вернуться, - сказала я, и Трент вздохнув, молча открыл серебряные двери. Облегчение наполнило меня, когда Дженкс ворвался внутрь, его пыльца осветила шахту, когда Трент закрыл двери и похоронил нас в темноте. - Ну? - спросила я, когда Дженкс уселся на плечо Трента.

- Пустой коридор, - сказал он, его пыльца уже начала оседать. - Предполагаю, что квартира Лэндона находится за углом, так как перед дверью стоит большой мужчина, играющий на своем телефоне, но если ты будешь вести себя тихо, он никогда не услышит, как ты выходишь из шахты.

И правильно, когда все разваливается, подумала я, когда Трент открыл дверь достаточно широко, чтобы проскользнуть внутрь. Похолодев, я отцепила руку и спустилась на последние несколько ступенек. Трент взял меня за руку, и я чуть не упала, когда он потащил меня в коридор.

- Ты в порядке? - спросил он, когда я обрела равновесие и одарила его улыбкой.

- Давай сделаем это и залезем в ванну с теплой водой, пока проклятие не спало, - сказала я, и ему тоже удалось улыбнуться.

Дженкс парил под потолком, чтобы заглянуть за угол, и по его жесту мы с Трентом наклонились, чтобы быстро взглянуть. Как и сказал Дженкс, за парой сложных двойных дверей стоял один охранник. От грузного мужчины буквально разило магией, и несколько амулетов выделялись на фоне его защитно-черных брюк и рубашки. В боковой кобуре был настоящий

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

пистолет, и я пощупала сумку в поисках моего пистолета. Это была магия без использования линий, и адреналин подскочил.

- Лучше бы код Зака сработал, - проворчал Дженкс. - Дай мне секунду, и я заманю его в другой коридор. Вы сможете незаметно проскользнуть к нему, ничего не выдав. Панель у двери.

- Понял, - сказал Трент, сосредоточившись на охраннике. - Готовы?

- Если и ты Дженкс, - прошептала я, оценивая цвет пылицы Дженкса.

- Я знаю, что делаю, - сказал пикси. - Будьте готовы двигаться, когда услышите грохот.

- Грохот? - спросила я, но он исчез, раздраженно хлопнув крыльями.

Трент на мгновение замолчал, а затем наклонился ближе с обеспокоенным выражением лица.

- Если все пойдет наперекосяк, я хочу, чтобы ты знала, что последний год с тобой был лучшим в моей жизни.

Удивившись, я отвлеклась от Дженкса.

- Мой тоже, - сказала я, вспомнив, как сильно я думала, что ненавижу его. - Давай убедимся, всё пойдёт по плану.

Я подняла согнутый мизинец, и, улыбаясь, он зацепил его своим. Смутное воспоминание угрожало пролиться сквозь меня, когда наши энергетические балансы выровнялись: пыльная конюшня, страх быть пойманным, волнение от того, что если, от общей цели и веры в то, что мы делали, было справедливо, если не полностью в рамках правил. Боже, как долго мы с Трентом исправляли наши личные ошибки вместе?

Наши пальцы разжались при звуке отдаленного грохота, и Трент выглянул из-за угла. Его губы изогнулись в медленной, слабой улыбке.

- Все чисто, - сказал он, и я последовала за ним в холл.

Я была грязной и, вероятно, пахла пылью и потом, и я напрасно проверила заряды в пистолете, Трент подошел к двери Лэндона и небрежно набрал код. Мой пульс участился, когда ничего не произошло.

- Они изменили его? - прошептала я, наклонившись ближе.

- Я так не думаю, - сказал он, не сводя глаз с механизма. - Квен рассказал мне об этом. Чтобы открыть его, требуется импульс энергии линии. Хочешь ты? Похоже, ты лучше контролируешь ситуацию, чем я.

- Э-э, конечно. - Осторожно, чтобы только самая тонкая нить энергии пролилась в мою руку, я поморщилась и коснулась панели.

Раздался тихий щелчок, и Трент одарил меня ухмылкой. Его рвение проникло прямо в мою душу, и я с облегчением улыбнулась в ответ.

- Видишь, мы можем это сделать. Для этого достаточно легкого прикосновения, - сказал он, поворачивая ручку, и одна сторона двойных дверей бесшумно открылась. - После тебя.

«От этого легкого прикосновения вылетит окно, как только заклинания начнут летать», подумала я, выходя на солнечный свет, льющийся в зал. Трент последовал за мной, и мы замешкались в фойе с рельефной плиткой, ожидая Дженкса. Ряд шкафов стоял с одной стороны, но оттуда открывался вид на квартиру, похожую на склад. Потолок простирался на добрых двадцать футов, а толстые узкие окна разрезали сказочный вид из окна на маленькие кусочки. Воздух был теплым, и было тихо, если не считать тиканья часов. Между нами и видом располагалась гостиная, выполненная в кремовых и коричневых тонах. Пол был выложен плиткой или полированным деревом. Я не могла сказать отсюда.

- Легкое прикосновение, легкое прикосновение, - прошептала я, когда Дженкс ворвался в приоткрытую дверь, и Трент закрыл ее. Панель безопасности с этой стороны двери мигнула зеленым, и мы все вздохнули с облегчением. «Десять минут», подумала я, нащупывая очертания бутылочки для души в сумке.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я найду его, - сказал Дженкс, умчавшись вверх.

Трент и я осторожно двинулись вперед, но комната была пуста. Барная стойка блестела, а телевизор был таким огромным, что казался уродливым.

- Кот, - прошептала я, подталкивая Трента локтем, и он присел, чтобы подманить кошку поближе. Верная своей форме, белая, длинноволосая сидела неподвижно и смотрела. Но затем она наострила уши и повернула голову, остановив взгляд на Дженксе.

- Кот! - прошептала я снова, громче, и Дженкс сделал широкий выпад, чтобы избежать когтей.

- Три спальни в той стороне, - сказал Дженкс, указывая. - Они выглядят так, будто Аладдина вырвало из декора, но Лэндона там нет. Дай мне секунду, и я посмотрю с другой стороны.

Я кивнула, и он улетел под бдительным оком кота.

- Absidium fortum, - прошептала я, слегка потянув лей-линию. Явно чувствуя это, Трент пригладил волосы, ожидая, пока мои чары исчезнут. Но кот был всего лишь котом, а не человеком, замаскированным или пойманным в ловушку, и я нахмурилась, когда он направился вслед за Дженксом.

- Он уже должен был вернуться, - прошептал Трент.

- Следуй за котом, - сказала я, волнуясь, и Трент кивнул. Его шаги в офисной обуви были бесшумными, но я остановилась, чтобы снять ботинки, прежде чем последовать за ним, держа их, пока мы прослеживали путь кошки через гостиную, по длинному узкому коридору, расположенному напротив окон, и, наконец, в большую открытую столовую с просторной кухней сзади.

- Ух ты, - тихо сказала я, одной рукой держа свои ботинки, а другой - пистолет с шариками чар, когда осматривалась. Это был угол здания, и там было даже внешнее пространство, вечнозеленые растения в горшках и травы, чтобы разбить весь бледный камень снаружи.

- Как раз вовремя для чая, - сказал Лэндон с кухни, и мы с Трентом развернулись.

Глава 31

«Дерьмо на тосте», подумала я, бросая туфли и поднимая пистолет. Было бы проще уложить его, пока он спал, наложить проклятие и разбудить, когда все закончится.

Лэндон непринужденно стоял на открытой кухне за длинной стойкой. Он был в брюках и рубашке с воротником на пуговицах, пиджак и служебная лента висели на барном стуле. Его брови удивленно приподнялись, и я похолодела, когда увидела Дженкса, приклеенного к стене липким шелком. Пикси был взбешен, от него сыпались зеленые искорки, и когда кот потянулся, чтобы дотронуться до стены под Дженксом, во мне вспыхнул страх.

- Мы пришли поговорить, - добавила я, поднимая сумку выше на плечо. - Твоя жизнь в опасности, - сказала я, и Лэндон усмехнулся, когда поставил влажную кастрюлю на плиту и зажег горелку со свистом пламени. Я не могла попасть в него отсюда. Он просто поставил бы круг, чтобы избежать удара. На самом деле, возможно, было бы безопаснее бросить мой пистолет под стул на случай, если он знал, как разрушить чары в моем бункере и вывести меня из строя моими собственными заклинаниями.

- Не из-за этого пистолета, - передразнил он, и я повертела его в руках, держа за дужку, пока не положила его на ближайший стеклянный стол и не оттолкнула. В любом случае, это сработало бы только против существа без магии или в случае неожиданного использования. Мои слова могли бы нанести гораздо больший вред.

Трент стоял рядом со мной, явно чувствуя себя неловко в своем плохо сидящем костюме.

- Мы здесь не для того, чтобы причинить тебе боль. У нас есть жизненно важная информация. Баку, которого ты принимаешь, медленно пожирает твою душу, - легко сказал он. - Как только он заберет тебя, Орден превратит тебя в зомби, чтобы заключить его в тюрьму.

- Да поможет тебе Богиня, ты в полном беспорядке, Каламак. - Сжав губы, Лэндон взял глиняный горшок с открытой полки. Его взгляд упал на Дженкса, пытающегося дотянуться до своего меча, ругательства сыпались из него. - Что ты сделал? - Лэндон взглянул на пистолет, лежащий на столе. - Полз по воздуховодам?

- Орден использует тебя, - снова попытался Трент. - Баку использует тебя. Мы можем его вытащить. Разлить по бутылкам. Но нам нужно твое сотрудничество.

- Чтобы вытащить его? Потребовалось две недели, чтобы убедить его работать со мной. - Лэндон ухмыльнулся, его глаза не отрывались от наших, когда он открыл деревянную коробку на стойке и наполнил чайный диффузор чем-то, что пахло лимонами и серой. - Я знаю планы Ордена. Также и баку. Он во мне. Прямо сейчас. Мои мысли известны ему, и его мысли ясны мне. Единственное расхождение заключается в том, что мы расходимся во мнениях относительно того, кто одержит верх. Я дам тебе подсказку. Это буду я. В любом случае, ты будешь мертв, Каламак, и вместе с тобой исчезнет угроза, которую представляют демоны, угроза, которой ты позволил благодаря сексу ослепить тебя.

Мои губы приоткрылись от оскорбления, и позади него Дженкс достал меч. Сопrotивляясь, пикси освободил одно крыло.

- Глупый жук, - сказал Лэндон, скривив губы, когда взял со стойки баллончик с распылителем «липкий шелк».

- Эй! Прекрати это! - потребовала я, когда тонкая паутина снова приклеила Дженкса к стене. Я споткнулась, когда Трент схватил меня за руку, задыхаясь от того как запела в нас линия, которую мы оба держали. Отмахнувшись от Трента, я восстановила равновесия, с ненавистью смотря на Лэндона. Это было не так уж плохо, когда мы не испытывали стресса, но, черт возьми, глиф работал лучше, чем более напряженными - или возбужденными - мы были.

Лэндон выглядел слишком довольным жизнью, когда поставил банку с липким шелком на стол.

- Признаю, что в одном ты прав, Трент, - сказал он, снимая пленку с пальцев и позволяя ей упасть. - Это почти стоит сопутствующего ущерба, чтобы знать, какие у тебя отношения с

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

подчинёнными. Есть только один человек, который знал код доступа в мои апартаменты. Я жестоко пренебрегал обучением Зака. Мне придется это исправить.

- Держи свои когти подальше от него, - сказала я, и брови Лэндона поднялись в притворном удивлении.

- Он тоже? - спросил он, широко расставив руки на стойке. - Ты не можешь спасти его, Рейчел. Он принадлежал дьюару еще до своего рождения.

- Ты не можешь владеть человеком, - сказала я, пытаюсь заставить его говорить, пока Дженкс не освободится, но пикси немного продвинулся вперед, и эта кошка все еще была под ним, пытаюсь решить, хочет ли она прыгать или нет.

- Ты можешь, если получишь разрешение до того, как они умрут, - сказал Лэндон, и Трент побледнел.

- Боже мой, - прошептала я. - Ты все еще используешь это проклятие, чтобы переселить старую душу в новое тело?

Губы Лэндона дернулись от выражения отвращения на лице Трента, и он поставил чашку на стойку с резким щелчком.

- Молодостью и старостью легко манипулировать, - сказал Лэндон, его щеки слегка покраснели, но это было от гнева, а не от стыда. - Оба боятся, потому что мы убедили их, что они слабы.

- Орден... - сказала я, упорно не глядя на Дженкса. У него была свободна одна рука, он боролся.

- Устарел, превзойден и не представляет угрозы, - сказал Лэндон, повысив голос.

- Баку использует тебя, - снова попытался Трент.

- Нет, я им пользуюсь. - С кислым выражением лица Лэндон посмотрел на часы и нажал боковую кнопку. - Барт, выключи свой телефон и иди сюда. У меня двое незваных гостей.

- Shontol! - воскликнул Трент, и мои колени подогнулись от энергии, пронзившей меня, когда он потянул за лей-линию и бросил заклинание.

Не зная, что это было, кроме того, что это было на эльфийском, я пригнулась. Мерцание защитного пузыря вспыхнуло вокруг Лэндона, но магия Трента ударила в Дженкса, а не в Лэндона, растворяя липкий шелк и освобождая пикси. Лэндон никогда не был мишенью, и с искоркой пыльцы пикси Дженкс взмыл в воздух. Кошка прыгнула от быстрого движения, отступая назад и взмахивая хвостом.

Мы можем это сделать, подумала я, когда гнев Трента закипел во мне, как нить, добавляясь к моему собственному. Он правильно оценил необходимую мощность и не поджарил Дженкса. У нас был шанс.

Лэндон зарычал, его рука разорвала круг, когда он потянулся за липким шелком. Дженкс засмеялся, метнулся в сторону и обратно, заставив Лэндона крутануться, а кота отскочить в сторону, когда Лэндон, промахнувшись, брызнул в него.

- Посмотри. Дженкс там! - Я потянулась за пистолетом, выстрелила три раза подряд и промахнулась, так как Лэндон пританцовывал, уклоняясь от меча Дженкса.

- Я не собираюсь бить Дженкса, - сказал Трент, а затем Лэндон взвыл, схватившись рукой за шею, когда упал навзничь и дико брызнул на пикси.

- Дженкс! - крикнула я. - Уйди с дороги, чтобы мы могли убрать Лэндона!

А потом я ахнула, сердце подскочило к горлу, когда Лэндон замахнулся на него сковородкой, ударив Дженкса так, что тот отлетел через комнату.

- Нет! - я рванула вперед, чтобы ударить кота, когда Дженкс упал и неподвижно замер под столом. Я никогда не доберусь до него вовремя.

- Rhombus, - выдохнула я, молясь, чтобы кот не был уже слишком близко, чтобы его можно было отгородить кругом. Я бросилась вперед, не сводя глаз с Дженкса, упала на пол и скользнула под стол. Мои пальцы потянулись к нему, а затем я дернулась, руки дернулись,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

когда громовая волна звука обрушилась на меня. Я напряглась, когда линия запела, проникая сквозь меня и выходя из меня, как будто я была решетом. Мой круг распался, как будто его никогда и не существовало. Дженкс... Он был прямо передо мной, и дыхание вырвалось из меня с облегчением, когда я притянула его ближе, напуганная до смерти. Трент что-то сделал... что-то настолько важное, что я не смогла сохранить свой круг.

Но Дженкс был в безопасности, и когда я сидела под столом, баюкая его, я могла бы заплакать. Он дышал, его крыло согнулось и осыпалось пылью. Живой, подумала я, а потом подняла глаза.

Лэндона больше не было на кухне. Забытый чайник засвистел. Глава дьюара был в нервующих пяти футах на одном конце стола, с настороженным, уродливым выражением на лице, и вытирал свои кровоточащие уши. Трент был на другом конце, магия капала с его пальцев и шипела на плитке. В воздухе висел озон и запах жженой корицы. Лэндон попытался сбить меня с ног, когда я бросилась к Дженксу, и Трент заблокировал его.

- Это было ошибкой, - сказала я, ненавидя Лэндона, когда вылезла из-под стола.

- Мы пытаемся спасти твою жизнь! - воскликнул Трент, а затем развернулся, бросив свою магию на троих ворвавшихся мужчин, их обычное оружие было направлено, когда они закричали.

- Трент, нет! - выдохнула я, когда почувствовала, как Трент потянул линию. Это было уже слишком. Он был зол, и это был уже перебор. Я съежилась, Дженкс прижался ближе, когда магия Трента потекла через нас, испорченная его гневом, она ударила по охранникам безрезультатно.

- Глупая ведьма, - сказал Лэндон, а затем я взвизгнула, когда он дернул меня к себе за волосы.

- Ой! Отпусти! - крикнула я, но если бы я ударила его энергией сырой линии, это бы также поджарило Дженкса. И поэтому я крепче прижала пикси и позволила Лэндону притянуть меня ближе. Его хватка сместилась, и я замерла, когда его другая рука обхватила мою грудь, чтобы приставить нож к моей шее. Это был церемониальный клинок, такой чистый и блестящий, что я знала, что раньше он уже видел кровь и кости.

- Трент! - крикнул Лэндон, вздрогнув от грохота звука и осколков камня. Трент применил еще одно заклинание. Он разбирал квартиру Лэндона по частям. Наружная стена треснула, и с потолка, задыхаясь, посыпалась пыль. - Все остановитесь, или я перережу глотку демонической шлюхе!

Трент развернулся, страх каскадом отразился на его лице. Его взгляд упал на Дженкса в моих сложенных чашечкой руках. Если бы я уронила его, чтобы спасти себя, то кошка схватила бы его, либо Лэндон наступил бы на него. Видя мою беспомощность, Трент сжал руки в кулаки и поднял их в воздух.

Сразу же трое мужчин набросились на Трента. Послышался приглушенный удар и ворчание, а затем они снова подняли его. Его волосы были растрепаны, а губа кровоточила, но именно новый серебряный ремешок на запястье лишил его возможности сопротивляться. Трент споткнулся и упал, когда они толкнули его, чтобы он встал на колени перед Лэндоном.

- Любопытное проклятие, - сказал Лэндон, отвлекая мое внимание от Трента. - На твоей шее? - добавил он, и я дернулась, когда он провел кончиком ножа по нарисованной линии. - Оно на вас обоих. Они для баку? Кто научил вас этому?

Я молчала. На другой стороне комнаты Трент попытался подняться, но его толкнули обратно.

- Это был офицер Гленн? - сказал Лэндон, обдавая горячим дыханием мое ухо. - Выглядит демоническим. Орден не знает демонической магии. И все же, - добавил он угрожающе.

- Иди к черту, - прорычала я, и его хватка на мне усилилась.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Тобой забавно легко манипулировать, - сказал Лэндон, пахнувший горелой корицей и испорченным вином. - Ты бы удивилась, как долго могла бы прожить, если бы перестала заботиться о других.

- Ты был бы удивлен, насколько ты похож на демона, - сказала я, крепче обнимая Дженкса и беспокоясь, что он еще не пришёл в себя. Но Лэндон был прав. Я была захвачена потребностью защитить Дженкса. Трент был захвачен потребностью защитить меня. Возможно, мы сделали бы больше, если бы не пытались работать вместе, подумала я, и отчаяние охватило меня.

- Мы пришли помочь, - сказала я, запаниковав, когда Лэндон потянул за руку. - Отпусти!

- Закуйте ее! - потребовал он, толкнув меня к двум своим охранникам, и я чуть не упала, необходимость удерживать Дженкса делала меня неловкой. По крайней мере, этот нож не был у моего горла, и я ничего не сделала, почти парализованная, когда они закрепили полосу зачарованного серебра вокруг моего запястья, и последняя унция силы иссякла. Глаза Трента были полны разочарованного, беспомощного гнева. Но я не была беспомощна. Я и раньше выживала без магии.

- Баку сожрет тебя, - пообещала я, оставаясь пассивной, когда мужчина, обыскивающий Трента, повернулся ко мне, взял мой телефон и удостоверение личности. - Орден превратит тебя в зомби, чтобы сдержать его. Не будь глупцом, Лэндон.

- Говорит демон без магии, - передразнил Лэндон, перевернув мою сумку на стеклянный стол. Вещи вывалились, бутылка с треском ударилась и покатилась, пока другой из его охранников не поставил ее вертикально среди моих запасных таблеток для сна, магнитного мела и ключей от лодки. - Детская бутылочка? Это что, шутка? - сказал Лэндон, нахмутив брови, когда поставил ее с резким щелчком.

- Это твое спасение, - сказала я, наблюдая, как его охрана положила наши телефоны и удостоверения личности вместе с остальными.

- Тебе нужно когда-нибудь поспать. - Лэндон фыркнул. - Он должен убить тебя, чтобы получить то, что хочет, и я не позволю ему вернуться в меня, пока он этого не сделает. Приятно, что мы хотим одного и того же. А потом, когда Трент умрет, а баку все еще будет в тебе, я сам призову Орден. - С удостоверением личности в руке, он подошел ближе, остановившись вне моей легкой досягаемости, когда его охрана напряглась. - Твоя душа готова пасть. Ты будешь его тюрьмой, - сказал он. - А не я.

Может быть, но я не понаслышке знала, что баку предпочел бы Лэндона. В любом случае, жизнь Трента была в опасности. Я молча наблюдала, как Лэндон отдал удостоверения своей команде безопасности и велел им найти Дэна и Венди... и уволить их.

- Ты совершаешь ошибку, - сказала я, и вспыхнуло воспоминание о том, как я говорила Ли то же самое на продуваемых ветром руинах в безвременье. Лэндон тоже не собирался слушать. Давай, Дженкс. Просыпайся!

- Думаешь? - Лэндон прислонился к стеклянному столу, уверенно скрестив лодыжки. - Ты представляешь бóльшую опасность для Ордена, чем я. Они хотят, чтобы ты была в их камере. Если ты примешь у себя баку, даже ФВБ пальцем не пошевелит, чтобы запротестовать. Демон - убийца.

И в этот момент меня наполнила неуверенность. Я посмотрела на Трента, и Лэндон начал ухмыляться.

- Мне любопытно, - произнес Лэндон. - Скажи мне, Трент. Когда баку заберет ее, ты позволишь ей убить тебя, потому что любишь ее? Или ты убьешь ее, чтобы спасти свою жизнь? Это может быть милосерднее, чем позволить ей доживать свой век в качестве зомби.

Выражение моего лица омрачилось.

- Поместите их в тихое место, - распорядился Лэндон. - Они выглядят усталыми. Им нужно отдохнуть.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Лэндон, - попыталась я в последний раз, но Трент молчал, когда они подняли его, и нас подтолкнули к двери.

- Пикси, ваша светлость? - сказал один из них, и страх заставил меня остановиться.

Брови Лэндона поднялись, когда он увидел, что я застыла, прижав руки к животу.

- Положи его в сад, где ему и место, - решительно сказал он.

- Что? Нет! - я попятилась, дернувшись, когда двое мужчин набросились на меня, чтобы развести мои руки в стороны. - Нет! - запротестовала я, начиная сопротивляться. - Он умрет. Здесь слишком холодно. Это убийство!

Но они удержали меня на месте коротким жестом, чтобы Лэндон мог подойти ближе.

- Так и будет, - сказал он, сжимая мои пальцы, пытаюсь разнять их. - Это не противозаконно - убивать пикси.

- Ты ублюдок, - прошептала я, затем ахнула, когда он согнул мои пальцы, почти сломав их. Я боролась за свободу, брыкаясь и извиваясь, пока кто-то не ударил меня кулаком в живот, и я согнулась пополам, хватая ртом воздух. Трент наблюдал, сжав челюсти и напрягшись от разочарованного гнева. - Лэндон, - прохрипела я, глаза наполнились слезами, когда охрана вцепилась в мои руки. - Если ты убьешь его, ничто на земле или в безвременье не помешает мне прийти за тобой. Ничто!

Но их было трое против меня одной, и я закричала от отчаяния, дико извиваясь, когда они развели мои руки в стороны.

- Дженкс! - закричала я в агонии, когда он рухнул на пол. Но затем он поднялся, крылья резко застучали, когда он беспорядочно метнулся в воздух, чтобы уклониться от протянутых рук, медленно набирая высоту, когда они качались и прыгали за ним, пока он не добрался до люстры.

- Дженкс, слава Богу, - сказала я с облегчением, и он поднял мне дрожащие большие пальцы, находясь вне их досягаемости, держа голову и просеивая тошнотворную зеленую пыльцу. Он выглядел ужасно, но он был жив.

- Уберите их отсюда. И кто-нибудь, принесите мне сеть! - крикнул Лэндон.

А потом меня потащили в коридор, и я сражалась с охранниками на каждом своем шагу.

Глава 32

Пол в винном погребе дьюара был выложен булыжником. Холодным булыжником. И он тоже был твердым, когда я сидела спиной к толстым дубовым стенам и прижимала колени к груди. В воздухе пахло пастой с красным соусом, которую нам дали поесть. Это было несколько часов назад, и у нас была только щетина на лице Трента, чтобы догадаться, сколько было времени. Судя по всему, уже поздний вечер.

Беспокойство за Дженкса грызло меня, как дворняжка, жующая кость без мозгов. Он был ранен и один, а за ним гналось целое здание эльфов. И вот я здесь, застряла в дыре с кольцом зачарованного серебра на запястье. Ал бы расхохотался, сняв шляпу, а потом ударил бы меня ею за то, что я была необычайно глупа. Он был бы прав.

Но даже Ал не стал бы беспокоиться о Дженксе, и я нахмурилась, уставившись на лампочку, висящую над отдельно стоящими стеллажами с ферментированным солнечным светом в бутылках. У меня ничего не было. Они даже забрали кольцо Ходина во время второго, более тщательного обыска, прежде чем впихнуть нас внутрь и запереть дверь.

- Аррррр! - воскликнул Трент, напрягая руки, когда снял со стены винную стойку выше себя. Старая деревянная каркасная конструкция застонала и наклонилась, наконец упав, пока не ударилась об одну из отдельно стоящих стоек и не остановилась. Бутылки на ней, однако, разлетелись вдребезги, и я подняла глаза, когда шампанское «Золотая свадьба» за несколько тысяч долларов с торговой маркой упало на мощеный пол и взорвалось волной звука и усиливающегося запаха алкоголя.

- Ты никогда раньше не был в ловушке в дыре, не так ли, - сказала я, и с сердитым выражением лица Трент потянулся, чтобы направить лампочку под углом к недавно открытой стене, чтобы осмотреть ее в поисках выхода.

- Нет, пока не встретил тебя, - пробормотал он, и я фыркнула, вспомнив.

- Ну, а я да. Много раз, - сказала я. - Однажды ты был норкой, - лениво сказала я. - Однажды в твоём лесу. ЛППА. Это было плохо. Демоны, Алькатрас... Дверь откроется. Я обещаю.

Но откроется ли она вовремя? Гадала я, беспокоясь. Трент уже безрезультатно обыскал пол и потолок. Здесь не было окон. Там не было никаких дверей, кроме той, через которую нас впихнули. Единственным источником света была лампочка в руке Трента, и у нас, вероятно, не было бы даже этого, если бы выключатель находился не здесь.

Трент выключил свет. Свет вспыхнул и качнулся, пока он снова не поймал его, держа в своих длинных пальцах. Он повернулся ко мне, у него было плохое настроение, и я отвернулась. Ремешок из зачарованного серебра был слишком тугим, и я просунула палец между ним и собой, размышляя, не сломать ли мне руку - хорошая альтернатива. Я не знала, как по их мнению я собираюсь убить Трента. У меня не было никакой магии с этой штукой. Но, может быть, Лэндон был прав, что Трент ничего не сделает, чтобы остановить меня, и разбитая бутылка была так же хороша, как нож. Сукин сын.

- Здесь есть все виды бутылок, - сказал Трент, пробираясь сквозь грязь к все еще стоящей стойке. Холодный звук пыли по стеклу прорезал тишину, когда он вытащил бутылку, а затем треск, когда он открутил крышку, постучав ею по стойке. Звякнуло стекло, за которым последовало мягкое шипение пузырьков. - В моих, кажется, всегда есть шампанское.

Я ничего не сказала, когда он осторожно опустил ее, чтобы сесть рядом со мной. Но я все-таки взяла бутылку, когда он предложил ее, покрутила, чтобы найти наименее зазубренную сторону, прежде чем сделать глоток.

Терпкий и крепкий алкоголь обжег мне горло, и я выпила редкий винтаж Цинциннати, как будто это была вода. Пузырьки обжигали, и я закрыла глаза, прежде чем они разошлись. По крайней мере, это было шампанское. Отсутствие сульфитов означало отсутствие головной боли.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Э, Рейчел? - предостерег Трент, и я поднялась, чтобы глотнуть воздуха, и вернула бутылку обратно.

Более сдержанный, Трент тоже сделал глоток.

- Мммм, - сказал он с признательностью, наклоняя бутылку, чтобы посмотреть на дату, прежде чем вздохнуть и отложить ее в сторону. - Нужно еще несколько лет.

Тишина становилась все напряженнее, и только наше дыхание нарушало ее. Я чувствовала тепло Трента, хотя он и не прикасался ко мне, но гнев и страх не отпускали меня. Дженкс источал пыльцу и плохо летал. Если бы они поймали его, то бросили бы умирать в саду, потому что Лэндон велел им это сделать. Неважно, что он был личностью. Моим другом.

- Он более вынослив, чем ты думаешь, - сказал Трент, отстраненно глядя на медленно просачивающееся шампанское.

Я выдохнула, дыхание дрожало.

- Я никогда не должна была соглашаться на это, - сказала я. - Я знала, что для него будет слишком холодно, если все выйдет из-под контроля. - Я подняла глаза, когда Трент обнял меня и притянул к себе. - И когда мои планы никогда не выходили из-под контроля?

- С ним все будет в порядке, - сказал он, запах чего-то зеленого усилился, когда он притянул меня еще ближе. - Он, вероятно, мучает Лэндона, пока мы говорим. И пока он на свободе, у нас есть хороший шанс сбежать.

- Верно, - сказала я уныло. Когда мы приступили к делу, Дженкс справлялся лучше нас. Он не застрял в дыре, связанный заколдованным серебром. И тогда я поняла, что Лэндон, вероятно, превратится в зомби. Я не была уверена, захочу ли я пошевелить пальцем, чтобы остановить это.

Мы оба подскочили от стука в дверь. Руки Трента упали, и я села. Они постучали? Это странно.

Дверь распахнулась, пока не уперлась в упавший винный стеллаж. Мужской голос удивленно пробормотал, и Трент встал, когда мускулистая рука протиснулась внутрь и толкнула стойку вверх, пока она не ударилась о стену с тяжелым стуком и звоном стекла.

Дверь открылась, и на пороге появился крупный светловолосый мужчина в черном защитном костюме. Он молча разглядывал разбитые бутылки, пока мимо него не протиснулся невысокий мужчина в офисной одежде. Явно нервничая, он дотронулся до своих светлых волос, чтобы убедиться, что тонкие пряди лежат ровно.

Мой пристальный взгляд переместился на Трента, и мои брови поднялись в понимании. Трент, возможно, был одет в плохо сидящий костюм. Он мог быть грязным и застрять в яме. Но под этой густеющей щетиной у него была холодная, сердитая осанка обиженного принца, и я любила его за это.

- Чего ты хочешь? - сказала я, не потрудившись встать.

Мужчина еще дальше обошел свою охрану со странно ошеломленным видом.

- Меня зовут Бенни, - сказал он, и я прищурилась на него, не слыша акцента Западного побережья, который был у большинства остальных в здании. - Еще два месяца назад я был единственным представителем дьюара в Цинциннати.

Трент положил руку на талию, другой щелкнул пальцами, чтобы помочь вызвать воспоминание.

- Я знаю тебя. Мы встретились в... ах. Хэллоуин, не так ли? На моем благотворительном балу. Ты был вулканцем.

Мои подозрения усилились, когда Бенни покраснел, почти фанатея.

- Это был я, - сказал он, дотрагиваясь до уха. Они были обрезаны, как и уши всех эльфов его поколения, но то, что он был вулканцем, дало ему повод надеть подходящую пару ушей на этот день.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Чего ты хочешь? - снова спросила я, и взгляд Бенни метнулся ко мне, темные в неверном свете единственной лампочки. Его улыбка исчезла.

- Не все довольны одержимостью Лэндона баку. - Бенни взглянул на свою охрану, как будто сочувствовал его позиции. - Твой коллега сказал мне, что Лэндон научил тебя заклинанию, чтобы вытащить душу из тела и поместить ее в другое.

Коллега? Моя голова дернулась вверх. Он, должно быть, имел в виду Дженкса. Они поймали его?

- Дженкс? - сказала я, поднимаясь. - Если ты хотя бы согнешь крыло... - Мое движение к Бенни резко остановилось, когда здоровяк из охраны двинулся, блокируя меня. Трент переместился, чтобы встать рядом со мной, и вместе мы оценили мужчину с суровым лицом. Он был самым высоким, самым широкоплечим эльфом, которого я когда-либо видела... и он должен был быть эльфом с этими тонкими светлыми волосами и зелеными глазами.

Двое против одного в небольшом пространстве. Его магия против наших кулаков и ног. Я откинулась назад, чтобы послушать.

- С ним все в порядке. - Улыбка Бенни выглядела нездоровой. - Зак сказал, что ему не причинят вреда.

Мои губы приоткрылись, и Трент хмыкнул, явно тоже ошеломленный.

- Этот хитрый маленький...

- Эльф, - закончила я за него, открывая новые возможности.

- Зак шпионил за мной? - сказал Трент, и его обеспокоенное выражение лица заставило меня задуматься, не сожалеет ли он о том, что показал ему хижину чар своей матери. - Ты послал его шпионить за мной?

- Нет. - Бенни в отчаянии всплеснул руками. - Он сбежал после того, как его перевезли в Цинциннати. Со скомпрометированным Лэндоном, он глава дьюара. - Он поморщился. - Такой, какой он есть в настоящее время.

- Тогда ты... отпускаешь нас? - сказала я, вспомнив большое здание, через которое мы пробирались, чтобы попасть в винный погреб. Мне это показалось довольно существенным для фракции, которая еще год назад встречалась в кофейнях и на бейсбольных матчах.

- Это зависит от тебя, - сказал Бенни, и моя надежда дрогнула от внезапного подозрения.

- Лэндон не выдал Заку ни одного из секретов Дьюара, не так ли, - пробормотал Трент.

- Не тех, которые известны только верховному жрецу, - признал Бенни. - Лэндон скомпрометирован, но он держит в заложниках мудрость дьюара. Мы не смеем противостоять ему.

Мои плечи опустились, и я откинулась назад. Зак не был главным.

- И все же ты здесь, внизу, разговариваешь с нами. Чего ты хочешь? - спросила я в третий раз.

- Лэндон хочет смерти Трента, и ты несешь за это ответственность, - сказал он, пристально глядя на меня. - Но, как я уже сказал, он скомпрометирован. Зак, хотя и следующий в очереди, несовершеннолетний, и хотя мы будем решать некоторые вопросы, например, будет ли пикси жить или умрет, мы не можем дать ему влияние в политических вопросах.

- Если Дженкс страдает под твоей опекой, ты будешь страдать под моей, - произнесла я нараспев, и Трент выдохнул, как будто раздраженный, его пальцы сжались на моей руке.

- Ты упомянул проклятие для перемещения душ, - подсказал Трент, и я сжала челюсти.

Конечно, теперь ты весь из себя политический бизнесмен. Что случилось с моим мстительным эльфом-военачальником?

Бенни нахмурил брови, отчего крошечные морщинки на его лбу стали глубже.

- Э, можно вас на минутку? - сказал он своей охране.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сэр, - сказал крупный мужчина. Это был первый раз, когда он заговорил, и его голос был удивительно глубоким, завораживающим своей эльфийской мелодичностью и интонацией. Почти как музыка.

- Со мной все будет в порядке, - сказал Бенни. Сжав губы, Бенни повернулся ко мне. - Со мной все будет в порядке?

Я осторожно кивнула, и Трент ободряюще улыбнулся мне. Видишь? Я тоже могу заниматься политикой.

Крупный мужчина поколебался, затем вышел в холл и закрыл дверь.

Мягкие туфли Бенни шуршали по холодным булыжникам. Шампанское разливалось по полу, и запах алкоголя был сильным.

- Я бы хотел, чтобы ты не уничтожал так много, - сказал он, глядя на разбитое стекло. - Они недешевы.

- Дженкс тоже, - сказала я.

Губы Бенни дрогнули.

- Дженкс сказал, что Лэндон научил тебя проклятию перемещать души из одного тела в другое, - прошептал он, явно нервничая. - Это самое ценное знание дьюара. Все остальное записано, но это, в силу своей природы, было передано словом и делом.

Своей природы. Я поморщилась. Это была черная магия, грязная и аморальная. Если бы их поймали с этим, кого-нибудь посадили бы в тюрьму в Алькатрасе.

- Я выпущу вас обоих и сниму обвинения в нападении, если вы согласитесь вытащить душу Лэндона из его тела и вложить ее в новорожденного, - добавил Бенни. - Прежде чем Орден превратит его в зомби.

И с этим все изменилось.

В ужасе я отпрянула назад.

- Ты все еще используешь это проклятие? - сказала я в ужасе.

- Почему? - коротко сказал Трент, и внимание Бенни переключилось на него.

- Душа Лэндона почти исчезла, - неловко сказал Бенни. - Но она восстановится. Если баку заберет его, вся его скрытая мудрость уйдет вместе с ним. Его родословная души насчитывает почти тысячу лет. Мы уже потеряли душу его предшественника, когда он покончил с собой. Мы не можем позволить себе потерять еще одного. Но что еще более важно, если ты проведешь церемонию, Зак получит знания.

- Церемонию? Это черная магия, - горячо сказала я. - Мы не собираемся показывать Заку, как творить древнее эльфийское черное проклятие. Я не буду этого делать.

Бенни весь сжался.

- Мне сказали, что это заклинание, и в чем разница между этим и тем, что ты сделала для своей соседки по комнате-вампириши?

- Айви и Нины? - сказала я, оскорбленная тем, что он заговорил о них. - Нина была мертва, - сказала я горячо. - Айви удерживает ее душу, а не вселяет и не разрушает ее. Это не одно и то же.

Они бы отпустили нас, но цена была морально слишком высока. Эльфы - это всего лишь обратная сторона демонической монеты, подумала я уже не в первый раз.

- Ты ведь знаешь, что проклятие уничтожает изначальную душу, верно? - сказала я, произнося слова быстро и сердито. - Ту, что принадлежит ребенку? - Я повернулась к Тренту, мои губы приоткрылись, когда я поняла, что он пытался уравновесить весы морали. - Нет! - громко сказала я. - Может, я и демон, но единственный способ, при котором я могу спать по ночам - это сказать «нет», когда «нет» нужно сказать!

Молча, Трент потер лицо рукой. Внезапно я поняла, что если бы он сделал это, его связь с дьюаром была бы восстановлена. Черт побери, до Поворота и обратно. Почему это всегда должно было быть трудным путем?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Лэндон скомпрометировал себя своей постоянной связью с баку, - продолжил Бенни, обращаясь теперь к Тренту, так как он еще не сказал «нет». - Баку увёл душу Лэндона туда, куда его можно забрать по желанию. Единственная причина, по которой он этого не сделал, заключается в том, что он тоже хочет твоей смерти, тем самым увеличивая свой политический охват, как только он окажется в Лэндоне. Если Орден не посадит баку в клетку в Рейчел, они посадят его в клетку в нем. Мы сможем избежать и того, и другого, если ты переместишь душу Лэндона в новый сосуд.

- Ты вообще себя слышишь? - сказала я, положив одну руку на бедро, а другой дико жестикулируя. - Переместить? Сосуд? Ты разрушаешь душу ребенка. Даже демоны так не поступают!

Глаз Бенни дернулся, и он взял себя в руки.

- Если вы спасете душу Лэндона, Орден превратит его пустое тело в зомби, чтобы захватить баку. Лэндон будет свободен, чтобы возродиться. Рейчел не заставят стать зомби. Выигрывают все.

Я посмотрела на Трента. Бенни ошибся. Тело без души не смогло бы удержать баку. Ходин так сказал, и он должен был знать.

- Все выигрывают? - эхом повторила я, не видя смысла его поправлять. - А как насчет ребенка, в которого ты запихиваешь дряхлую душу Лэндона? - добавила я, не заботясь о том, что охранник может услышать. Может быть, ему нужно было знать, насколько морально обанкротился человек, подписывающий его зарплатный чек. Может быть, он уже знает, и ему все равно. - Душа ребенка раздавлена. Это ребенок!

Бенни повернулся ко мне, в нем что-то дрогнуло от продолжающегося молчания Трента.

- Это наша традиция. Вот почему твой пикси вообще жив.

Выражение моего лица расслабилось, когда я поняла, что это значит.

- Зак? - сказала я в ужасе. - Ты сделал это с Заком? Так вот почему ты его слушаешь? Потому что ты думаешь, что в нем есть какая-то эльфийская душа старика? Зак здесь? - сказала я, глядя на закрытую дверь. - Спроси его. Держу пари, он бы сказал, пусть Лэндон развеивается на ветру. Тебе следует прислушаться к нему. Он умнее вас всех вместе взятых. Он видел, какой ущерб наносит баку, и никто из вас ничего с этим не сделал.

- К моей точке зрения, - мрачно сказал Бенни. - Захария был одним из наших самых хитрых лидеров. Он будет снова.

Зак. Захария. Боже мой, они даже не позволяли им сохранять свои имена. Просто наклеивали старое поверх нового. Может быть, Ал был прав. Может быть, эльфы были худшими монстрами, когда дело доходило до драки.

Бенни увидел мой ужас и принял его, высоко подняв подбородок.

- Если ты этого не сделаешь, наш единственный выход - позволить Лэндону поступать по-своему. Как только баку окажется в твоей ловушке, с Лэндоном, возможно, удастся договориться. Это выбор, который придется сделать вашей морали. Переместить его душу и пожертвовать душой новорожденного или пожертвовать своими жизнями, зная, что Лэндон в конечном итоге сам отдаст приказ переместить его душу.

- Нет, - сказала я. - Меня не волнует, что это традиция. Меня не волнует, если мой отказ только отсрочит это еще на несколько десятилетий. Я не собираюсь вырывать душу Лэндона и бросать ее в ребенка, как аккумуляторную батарею.

- Рейчел... - Трент обнял меня за талию. Что, вероятно, было хорошо, учитывая, что если бы он взял меня за руку, чтобы удержать, я могла бы ударить его.

Я отстранилась с отвращением. Почему он вообще лелеял эту мысль? Неужели он ничему не научился? Был ли он все тем же человеком, который хладнокровно убил своего ведущего генетика, чтобы сохранить свои секреты?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Но затем его губы дрогнули, и он перевел взгляд на стропила и слабое свечение пыльцы пикси.

- Ты держишь его, - сказал Трент, сияя глазами. - А я ему врежу.

Глава 33

У Бенни отвисла челюсть.

- Нэш! - крикнул он, быстро отступая.

Никакой магии. Я потянулась за линией и ничего не нашла, отрезанная полосой зачарованного серебра.

- Я справлюсь, - мрачно сказала я, протискиваясь мимо Трента, сжимая руки в кулаки, когда изменила равновесие, чтобы ударить.

Дженкс просыпал со стойки сверкающую пыльцу. Бенни перевел взгляд на него. Испуганный двухдюймовым мечом, он бросился прочь, поскользнувшись на мокром булыжнике и упав навзничь. Голова Бенни с глухим стуком ударилась о стену. Его глаза закрылись, и он рухнул.

- Это было легко, - сказал Трент, и я развернулась к двери. Она открывалась.

С Нэшем, охранником, справиться намного сложнее.

- Расслабься, Рейч, - сказал Дженкс с плеча Трента. - У нас есть человек внутри.

Зак? Подумала я, но дверь открыл не Зак.

Дерьмо на тосте, парень выглядел еще больше теперь, когда мне предстояло сразиться с ним, и я отступила, освобождая место для работы. Трент придвинулся ко мне, выражение его лица обещало боль. Мы должны были быть очень быстрыми, действительно удачливыми и, прежде всего, держаться вне его досягаемости.

Крупный мужчина посмотрел на Бенни, распростертого на полу, его грудь медленно двигалась при дыхании. Острый взгляд Нэша поднялся на меня. Его руки замерцали слабой дымкой магии, а затем она исчезла.

- Он мне все равно никогда не нравился, - сказал он низким голосом.

А затем Нэша оттолкнули в сторону, когда в комнату ворвался Зак, пахнущий корицей и вином, возбужденный и оживленный.

- Быстро! У нас есть небольшое окно, пока старики решают, на чьей стороне Лэндон или Бенни. Я усыпил всех заклинанием сна.

- Твоя магия работает? - сказала я, приводя в порядок свои мысли. Нэш на нашей стороне. Зак здесь. Дженкс пускает пыльцу с погнутого крыла, но летит. Дверь открыта.

Парень ухмыльнулся и посмотрел на свои руки. Они обе были забинтованы, каждая аккуратно вокруг основания большого пальца, где проходила линия судьбы.

- После того, как я принес жертву крови Богине, чтобы признать ее демоническое наследие. Ага. Я хорош как золото.

Трент положил руку мне на поясницу, чтобы подтолкнуть меня к двери. Лестница была тускло освещена редким светом, а ступени были вырублены из камня.

- Моя магия работает, и я не принес жертвы, - сказал он, когда мы вошли в тесную лестницу: Зак первым, Трент и я вторыми, а Нэш замыкая, осторожно закрывая, но не запирая дверь.

Дженкс хихикнул с моего плеча.

- Ты натыкаешься на уродов с ее любимым крестником.

- О! - С сияющими глазами Зак остановился на лестнице, роясь в заднем кармане, чтобы вручить Тренту пару кусачек. - Я украл их из оружейной. Они должны перекусить наручники.

Я оглянулась на Нэша, не понимая, почему он помогает нам. Лестница была тесной, и наши плечи соприкоснулись, когда Трент втиснул кусачки в мою полосу зачарованного серебра и с мягким и уверенным щелчком перерезал ее. Я потянулась за линией, вздыхая, когда она хлынула, чтобы облегчить мою несильную головную боль.

- Ты следующий, - сказала я, засовывая ленту в карман и беря ножницы. Брови Трента разгладились, когда я по очереди разрезала его браслеты, серебро разбилось с удивительной легкостью.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я засунула кусачки в задний карман вместе со сломанной лентой, начиная с того момента, когда Нэш просунул свою большую руку между нами.

- Это принадлежит оружейной палате, - сказал он низким рокоющим голосом, и я передала кусачки.

Лестница начала расширяться, и я переплела свои пальцы с пальцами Трента, когда Зак жестом велел нам держаться сзади. Дрожь ощущения пробежала по мне, когда наши глаза встретились. Участок холла, видимый наверху лестницы, был освещен огнями, а не солнечным светом, но очевидно, что проклятие все еще было в силе. На сегодня.

Не то чтобы это имело значение, подумала я со вспышкой гнева. Я не собиралась рисковать неопробованным проклятием на баку, если бы в этом не было необходимости. И мне это было не нужно. Мне оставалось только бодрствовать до тех пор, пока баку не откажется от убийства Трента и не захватит Лэндона, а Орден не превратит того в зомби.

Мои пальцы в руке Трента дернулись от вспышки вины. Непонимание, Трент сжал их и улыбнулся.

- Я позабочусь об обвинениях в нападении, - прошептал он, как будто это должно было закончиться. Но обвинения в нападении со стороны Дэна и Венди были последним, о чем я думала. Это не закончится, пока Орден не получит баку... и Лэндона вместе с ним.

Мое чувство вины превратилось в ноющий шип ответственности. Сукин сын... Что, черт возьми, со мной не так? Мне следовало забрать Трента на тот остров в Южных морях три года назад.

- Все чисто, - сказал Зак с верхней ступеньки лестницы. - Просто пересеки святилище и выйди через парадную дверь. Дженкс, ты хочешь пойти первым?

- Конечно. - Дженкс поднялся. Пыльца посыпалась с его погнутого крыла, но в остальном он выглядел нормально, когда выскочил с лестницы. Святилище было размером со спортивный зал, стены с потрепанной штукатуркой были выкрашены в успокаивающий голубой цвет. Здесь не было ни скамей, ни алтаря, хотя было очевидно, где он находился. Теперь это было место для встреч, свадебных приемов, и мой взгляд поднялся к огромным люстрам, светящимся с уменьшенной мощностью, чтобы едва освещать пространство.

Зак отважился выйти, его молодое тело выглядело неуклюжим. Я была следующей, но заколебалась, когда Трент повернулся к Нэшу.

- Почему? - это было все, что он сказал, и я отступила назад, ожидая ответа.

Нэш поморщился, его глаза следили за продвижением Зака по огромному святилищу.

- Я знаю, что Бенни просил тебя сделать, - сказал он голосом, грохочущим, как далекий летний гром. - Я с этим не согласен. И я не обязан это поддерживать. Зак... - Его глаза устремились в дальний конец святилища, где Зак ждал у двери, явно удивляясь, почему мы не двинулись с места. - Он ничего не может поделать с тем, что они с ним сделали, но он хочет, чтобы это закончилось. Лэндон хотел бы, чтобы это продолжалось вечно. Но причина, по которой я рискую всем, заключается в том, что ты сделал.

Он разговаривал с Трентом, и мне стало любопытно, я отвернулась от наблюдения за стрелой Дженкса обратно к нам.

- Я слышал, что Лэндон говорит о тебе и... Рейчел, - продолжил Нэш, заставляя меня задуматься, собирался ли он сказать «твоем демоне». - Но ты был в больнице в тот день, когда умер мой брат. Я знаю, ты этого не помнишь, но на нем действительно было проклятие демона, как и на некоторых. Ты пытался помочь ему, когда никто другой этого не сделал бы. И теперь мой сын растет сильным. Он не должен терпеть то, что я сделал. Его называли в честь моего брата.

Мои губы приоткрылись от боли в глазах Трента, когда он коснулся плеча большого мужчины.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Чего вы, ребята, ждете? - Дженкс скривился, когда он обессилено приземлился на мое плечо. – Божественного луча, говорящего «иди»?

- Я еще не могу уйти, - сказала я, и Трент резко остановился, его движение, чтобы перейти на бег трусцой, изменилось почти комично быстро. - У Лэндона мои вещи.

Губы Трента изогнулись.

- Я куплю тебе новую палочку магнитного мела.

- У него есть бутылка моей души, - добавила я, подзывая Зака через огромное святилище.

- Она права, - сказал Трент, когда Зак начал возвращаться в мягком беге. - Лэндон может использовать это, чтобы направить на нее бесконтактное заклинание.

- И кольцо Ходина, - добавила я, когда Зак остановился, затаив дыхание, с тяжелым вопросом в глазах. - Если он случайно позовет Ходина... или, что еще хуже, намеренно?

Трент повернулся к Заку.

- Ты сделал достаточно. Ты тоже, Нэш. Убирайтесь восвояси.

- Что? Что происходит? - спросил Зак.

- Мы должны вернуть кольцо Ходина и эту бутылку, - сказал Дженкс с моего плеча.

- Но они собираются проснуться, - сказал Зак. - У нас нет времени.

- Вот почему ты собираешься сбежать отсюда, - сказала я. - Мы с Трентом заберем мои вещи, и, если нам повезет, Лэндон все еще будет в своих комнатах, и я смогу его поколотить.

Но Зак покачал головой, скрестив руки на груди, чтобы стать практически неподвижным.

- Лэндон не стал бы держать их там. Если бы они были так важны, он бы спрятал их в подвале.

- Где? – спросил Дженкс за нас обоих.

- В хранилище, - прошептал Зак, поворачиваясь, чтобы поманить нас глубже в задние комнаты святилища. - Это потайная комната под церковью. Вот куда они положили все хорошее, что перевезли вместе со мной. Вперед!

Мы с Трентом переглянулись. Пожав плечами, Трент пришел в движение.

- Откуда ты знаешь о подземелье? - сказал Нэш, явно потрясенный, когда последовал за нами.

- Домашнее задание, - крикнул Зак через плечо.

Но мое беспокойство росло, когда я следовала за Заком через задние комнаты святилища, полные складных стульев, столов и стопок постельного белья. Нас было слишком много.

«Мы производим слишком много шума», - подумала я, вздрогнув, когда увидела ногу в сапоге, высунувшуюся из-за угла. Еще одно обмякшее тело лежало за рядом сложенных складных столов. «Работа Зака?» - подумала я, вспоминая сложные заклинания, которые он бросал в меня, терпя неудачу только потому, что Богиня не слушала. По-видимому, так оно и было сейчас.

- Просто скажи нам, где это, - произнесла я, когда Зак остановился перед бесформенной дверью, которая выглядела так, будто принадлежала пятидесятым годам. Она была покрыта запекшейся краской и имела старые металлические петли. Помятая латунная ручка повернулась, когда Зак попытался ее открыть. Это могло бы привести к кладовке для метел или крошечной уродливой ванной, но Зак настаивал, безрезультатно вращая дверную ручку.

- Я знаю, что это оно, - сказал Зак, уши покраснели, когда он попытался повернуть ее в другую сторону.

- Слишком поздно. - Дженкс поднялся, скрипя согнутым крылом. - Кто-то нашел нас.

- Я понял, - сказал Трент, и мое дыхание участилось, когда он сильно потянул за лей-линию.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Следи за контролем! - почти прошипела я, когда он шагнул вперед, высоко подняв подбородок, в уверенной позе. Но затем троица незадачливых офисных работников увидела его, и среди них распространилась почти комичная паника.

- Entrono voulden, - сказал Трент, его рука светилась силой, когда он указал на них. Поток энергии пронзил меня, и у меня перехватило дыхание от потока энергии, исходящего от Трента. Его яркое сияние силы дважды облетело перепуганную троицу, собирая их в плотный комок... а затем затапливая их.

Их лица поникли, и все трое свалились в кучу.

- Мило, - сказала я, затем наклонилась вперед, чтобы помочь оттащить их с глаз долой. - Когда ты этому научился?

Трент ухмыльнулся мне. Его волосы были взъерошены, а глаза сверкали. Ощущение, будто меня прижало к паху. Он был всем, чего я когда-либо могла желать. Жаль, что Эласбет думала так же.

- Это от моей мамы, - сказал он. - Надеюсь, что найду больше ее работ в лаборатории. - Выражение его лица дрогнуло. - Теперь, когда она открыта.

- Ребята! - позвал Зак, его приглушенный голос был полон решимости. - У вас есть какие-нибудь идеи? Она магически заперта.

Я бросила последний взгляд на троих дремлющих людей. Это было несправедливо, что у них была такая ровная, предсказуемая жизнь, когда все, что я могла сделать, это не дать моей взорваться каждые три месяца.

- Ты пробовал «quis custodiet ipsos custodes»? - сказала я, когда мы с Трентом присоединились к ним, а затем мой взгляд упал на дверь при мягком щелчке.

- Кто охраняет стражей? - сказал Трент, когда Зак снова повернул ручку, и на этот раз защелка щелкнула. - У кого-то есть чувство юмора.

- Идите. - Нэш сжал губы и повернулся на приближающиеся громкие голоса. - Я отведу их на другую сторону комплекса.

- Рейч, давай же! - подсказал Дженкс.

Зак был уже на полпути вниз по еще одной из этих тесных лестниц, освещенных лампочками, свисающими с оголенного провода, и я заколебалась, на мгновение взяв Нэша за руку.

- Спасибо, - сказала я, а затем Трент потянул меня прочь. - Если тебе когда-нибудь понадобится работа... - сказала я, когда он потянул меня вниз по лестнице.

- Если это выйдет наружу, я так и сделаю, - сказал Нэш, а затем дверь закрылась.

- Подожди, - настаивала я, вырываясь из хватки Трента, колеблясь, пока не услышала приглушенный крик Нэша и звук затихания. Я выдохнула, доверяя мужчине, которого знала всего пять минут.

- Если тебе когда-нибудь понадобится работа? - многозначительно сказал Дженкс, приземлившись мне на плечо.

Трент ушел вперед, и я почувствовала, как мне стало тепло, когда я начала следовать за ним.

- Теперь, когда Айви ушла, нам не помешали бы мускулы. Кроме того, если я не схвачу его, это сделает Трент.

В воздухе запахло плесенью... и чем-то металлическим. Там, где заканчивалась лестница, расстился толстый ковер. Свет тоже был ярче, но я поспешила вперед, когда Дженкс взлетел, остановившись прямо внутри того, что, как я предполагала, было большой комнатой.

- И демон приходит на счет три, - сказал Лэндон, когда я, моргая, вышла из темного туннеля.

Трент взял меня за руку, притягивая ближе, когда я оглядела ярко освещенную, маленькую комнату с низким потолком. Она сверкала золотом и драгоценными камнями,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

расставленными в стеклянных витринах и на узких полках. Но именно Лэндон и восемь мужчин и женщин привлекли мое внимание.

- Нас четверо, моховая салфетка, - сказал Дженкс, когда завис рядом с Заком.

Трент дернулся, и восемь охранников угрожающе подняли оружие.

«Оружие?» - подумала я, понимая, как плохо работает эльфийская магия.

Лэндон ухмыльнулся. Где-то между ударом мне в живот и сейчас он надел свою церемониальную мантию поверх брюк и белой рубашки, а фиолетовый и зеленый напомнили мне о том, во что демоны одевали своих любимых фамильяров. Вокруг его шеи был повязан фиолетовый пояс, и на нем даже была цилиндрическая шляпа с плоским верхом. Я подумала, не пытается ли он выслужиться перед Богиней. Если его охрана использовала обычное оружие, то это не сработало.

А потом мой подбородок приподнялся, когда я поняла, что это кольцо Ходина, которое он выставял на витрине вместе с остальными. Все, что он взял у меня, было в миске рядом с ним, и мои губы приоткрылись, когда он вытащил детскую бутылочку из-под Трента и моего телефонов и бросил ее в просторный карман своего халата.

- Из одной тупиковой дыры в другую, - пробормотал Дженкс, когда начался стук в дверь наверху лестницы. - Разве вы, эльфы, никогда не прокладываете пути к отступлению?

Трент пожал плечами, и Дженкс опустил на пол, чтобы найти один.

- Ты мне никогда не нравился, Зак, даже до того, как ты умер, - сказал Лэндон, морщась при виде исчезающего пыльного следа Дженкса. - Ты сделал мое детство несчастным. Что сделает это почти удовольствием.

С уродливым выражением лица он попятился к стене и жестом приказал охранникам стрелять в нас.

Мои глаза расширились, когда они приготовили оружие. Удивление промелькнуло во мне, и Зак издал звук недоверия. С колотящимся сердцем я дернула лей-линию, втягивая энергию, чтобы отбросить их на покрытые гобеленами стены.

- Огонь! - крикнула я Дженксу, затем вдохнула, чтобы вызвать заклинание силой моего последнего вдоха.

- Celero inanio! - закричал Зак во всю глотку, и я повернулась, чтобы посмотреть на него в ужасе. Это разорвало бы патроны прямо в их оружии!

- Rhombus! - воскликнула я вместо этого, одновременно представляя круг, охватывающий всех нас. Энергия Трента влилась в меня, его сила дополняла мою через проклятие Ходина. Наш более толстый барьер вспыхнул, закрываясь над нашими головами, когда оглушительный грохот потряс воздух: десятки пуль взорвались одновременно.

Я пригнулась, подняв глаза на неожиданно приглушенный звук. Барьер покрылся ямочками от выстрелов, и я, прищурившись, заглянула за него, поднеся руку ко рту, когда люди закричали от боли и упали на пол во внезапной огненной буре.

Пули вонзились в стену. Стелянные полки разлетелись вдребезги, и бесценные эльфийские артефакты рассыпались смесью драгоценных камней, осколков стекла и деревянных частей. А потом все закончилось, и все, что я могла слышать, это хриплое дыхание Трента и Зака. Крики поверженных людей были приглушены, и воздух становился душным. Под влиянием проклятия Ходина круг удержал бы баку. Если бы я хотела его поймать.

Я медленно встала. Трент ни разу не пригнулся, ни разу не дрогнул, держался прямо, не сводя глаз с Лэндона через пыльную комнату. Лидер дьюара тоже попал в круг, но его люди были мертвы или умирали.

- Выпустите меня, - сказал Зак, его лицо было пепельно-серым. - Я никогда не хотел никому причинить боль. - Он повернулся к Тренту, его юное лицо исказилось в агонии. - Я никогда не хотел никому навредить!

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

В моем горле встал ком, когда я вспомнила, что поняла, что могу убить кого-то, просто будучи глупой.

- Так случается, - сказала я, не зная, что еще сказать. - Иди и исправь это.

Трент коснулся пузыря, и он упал. Мой живот скрутило от более громких стонов и стенаний охраны Лэндона. Словно в зоне боевых действий, раненые тащились к умирающим, игнорируя собственную боль, пытаюсь спасти жизни друг друга.

Лэндон остался там, где был, в безопасности в своем кругу.

Зак, пошатываясь, подошел к первому, протянув забинтованную руку. Дженкс уже порхал от кучки к кучке, вытирая кровь, чтобы остановить кровотечение.

- Вы знаете, кто я, - сказал Трент одному офицеру, который отделался всего лишь раной в плечо, и мужчина оторвал взгляд от человека, которого пытался спасти, с болью в глазах. - Это касается только меня и бывшего главы дьюара. Сейчас я говорю от имени нынешнего главы дьюара Захарии Оборны. Согласитесь прекратить свои действия против нас, и никаких последствий не будет. Мы окажем вам медицинскую помощь, как только сможем.

Но Зак уже был среди них, слезы лились из него, когда он бормотал мощное слово за мощным словом. Лэндон с ревнивым отвращением наблюдал, как его подчиненный исцелял с мастерством и изяществом, которые были настолько плавными и уверенными, что это должно было быть результатом жизненного опыта, жизни, которую не прожил Зак, но его предшественник.

Я выпрямилась, когда Дженкс вернулся ко мне, усталый, но довольный. По его уверенному кивку я поняла, что все они будут жить. Лучше бы Зак, скорее всего, никогда больше не действовал из страха. Гордость наполнила меня, когда Зак встал, худой и неопрятный в джинсах и футболке, с окровавленными руками и красным пятном под глазом, где он стер свою молодость и стал мужчиной.

- Что скажете? - произнес Трент, в его голосе звучала незнакомая официальная интонация, в то время как Зак стоял, убитый горем из-за того, что он сделал.

Один за другим мужчины переглянулись между собой. Один за другим они опустили оружие. И один за другим все они склонили головы перед новым лидером дьюара.

Спрятавшись в своём кругу, Лэндон трясся от гнева.

- Я - дьюар! Я! Она демоническая шлюха, которая обманом отняла у него силу Са'ана и уничтожила его имя. Обанкротила его! Она сделает то же самое с нами. С тобой!

- Почему все думают, что у меня нет денег? - раздраженно пробормотал Трент.

- Возьмите их, или, клянусь, ваши имена будут вычеркнуты из списков, и вас будут избегать!

Я закашлялась от оседающей пыли, затем, прищурившись, посмотрела вверх по лестнице. Стук прекратился, но я сомневалась, что охранники сдались.

- Мы не можем уйти отсюда и оставить его, - сказала я, и Трент вздохнул, явно соглашаясь, хотя это было бы проще. - Конечно, этим парням нравится Зак, но там наверху целое здание злых эльфов.

- Отлично, - почти проворчал Трент. - Постарайся не оглушить его до потери сознания.

- У меня есть как раз то, что нужно. - Я все еще чувствовала силу Трента во мне через проклятие Ходина. Я не торопилась, шагая вперед, готовя заклинание, которым Ал мучил меня месяцами, пока я не поняла, как его заблокировать. Это было почти шутовское проклятие... если только вы не знали, как его снять. Уничтожить круг, в котором прятался Лэндон, было легко, учитывая, что в данный момент Богиня не разговаривала со своими так называемыми любимыми детьми.

- Соггитро, - сказала я шепотом, чтобы не проделать дыру в стене. Сила согревала меня, и я улыбнулась. Я начала осваиваться с этой штукой с двойной энергией.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ты не можешь! - закричал Лэндон, когда его шаткая защита исчезла. Его страх был тяжел для него, и я собралась с духом, чтобы противостоять ему. Жалость всегда доставляла мне неприятности.

Он сделал вид, что собирается бежать, и мой инстинкт жертвы сработал.

- Stabils, - крикнула я, физически бросая светящееся проклятие в Лэндона, а затем попыталась вернуть половину энергии, текущей через меня, обратно. Мои ладони зачесались, когда я направила его в землю, и то, что осталось, попало прямо в Лэндона.

Мужчина замер, моя воля пронеслась по нему, как паутина, и впиталась внутрь. Его инерция пронесла его на несколько футов, прежде чем он наполовину упал, наполовину соскользнул на расprostертое тело лицом вниз на ковре, усыпанном стеклом и артефактами. Наблюдающая охрана напряглась, затем расслабилась, когда Лэндон начал ругаться, его приглушенный протест становился все громче. К сожалению, проклятие не повлияло на голосовые связки. Думаю, Ал придумал это таким образом, потому что ему нравилось слышать, как люди беспомощно ругаются на него.

- Ты сука! - крикнул Лэндон. - Ты применила ко мне демоническое проклятие. Проклятие демона! Твоя душа черна, и ты умрешь за это, ты, вонючий демон!

Но я слышала это слишком много раз, чтобы позволить этому беспокоить меня. Слишком много. Тем не менее, мне пришлось бороться, чтобы не дать ему быстрого пинка под ребра, когда я пошла, чтобы забрать свои вещи из миски, и его бывшая охрана взяла себя в руки.

- Ты должен мне кошелек, - сказала я, обыскивая его карманы в поисках детской бутылочки.

- Это еще не конец, - бушевал Лэндон, когда Трент собирал разбросанные кольца одно за другим. - Орден хочет тебя, а не меня. Все, что мне нужно сделать, это подождать, пока ты заснешь, чтобы он мог найти тебя.

Вспышка страха пронзила меня и погасла.

- Все, что мне нужно делать, это не спать, - сказала я. - Это почти захватило тебя, Лэндон... - промурлыкала я, когда Дженкс подлетел, чтобы сесть мне на плечо. - Только то, что Трент жив, удерживает его от того, чтобы забрать тебя. Но я не убиваю его, и когда он это поймет, он все равно заберет тебя. Ты станешь зомби. Навсегда.

Лэндон побледнел. В его молчании я услышала его понимание того, что он, скорее всего, потеряет не только свою должность дьюара, но и свою жизнь. Баку был теперь так близко, что я могла притвориться, будто вижу, как он поднимается от его кожи, как тепло. Бутылка в моем кармане была очевидна, и меня кольнуло чувство вины. Я могла бы спасти его. Если бы захотела. Черт бы побрал все это до Поворота и обратно, Рейчел. Просто позволь злым священникам умереть.

Я отвернулась. Стук в дверь возобновился, и я подвинулась, чтобы освободить место для Трента, когда он подошел ближе с кучей колец в руках. Мы все еще застряли здесь, внизу, но, по крайней мере, в нас никто не стрелял.

- Которое из них принадлежит Ходину? - спросил Трент, когда я вернула ему его телефон, а затем я перебрала кольца в его сложенных чашечкой руках, пока не нашла помятую вещь.

- Спасибо, - сказала я, надевая его, мои брови поднялись, когда Трент положил остальные в карман.

- А ты обычный вор, - сказал Дженкс, смеясь, и Трент отступил назад, оскорбленный.

- Они не принадлежат дьюару. Они демонические. Я собираюсь их вернуть. Жест доброй воли. - Трент посмотрел на лестничную клетку, услышав звук топора. - Мы должны уйти.

- Есть только один выход, - выплюнул Лэндон. - Ваши жизни принадлежат мне!

- Он прав, - сказал Зак, помогая последнему из охранников подняться на дрожащие ноги. - Здесь только одна дверь.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Я вздохнула и взяла себя в руки. Если Лэндон в чем-то и был прав, так это в том, что я была вонючим демоном.

- Нам не нужна дверь, - сказала я, глядя на щетину Трента, желая провести по ней рукой.

Трент убрал телефон, так и не продвинувшись дальше своей адресной книги.

- Бис? - догадался он, и я кивнула. Было темно. Бис уже проснулся. Я была демоном, даже если у меня не было лаборатории для чар, как у Ала, или работы, как у Дали. Но у меня действительно были друзья.

- Он может перенести нас по одному, - сказала я. Звук ломающегося дерева становился все громче, и Зак начал организовывать охранников, приказывая им передвинуть большой шкаф перед входом на лестницу. Чувство срочности овладело мной, и мое внимание затуманилось, когда я усилила свою хватку на лей-линии и как бы объединила с ней свой разум.

- Плевок богини, - прошептал Трент, пошатываясь, когда потянулся за разорванным пулями стулом.

Мои глаза метнулись к нему, и я слабо улыбнулась ему. Это было проклятие. Вероятно, он никогда раньше не плавал по такой лей-линии, как сейчас. «Бис?» бросила я в эфир, моя улыбка стала ярче, когда получила почти немедленный ответ.

«Где ты? Под землей? Снова?» последовал ответ Биса.

А потом он был здесь, напугав охранников и обрадовав Зака, когда приземлился с широко раскрытыми глазами на спинку, вероятно, когда-то бесценного кресла с откидной спинкой.

- Круто. - Бис слегка ударил Дженкса кулаком, и пикси подошел к Заку, чтобы помочь ему направить охранников. - Где мы находимся? Подземелье монастыря? В Базилике тоже есть такое, но там только крысы. - Он нахмурился, глядя на разбитые полки и разбросанные артефакты. - Все в порядке?

- Вроде того? - сказала я, а затем начала, когда Ходин тоже появился, демон появился в центре комнаты, его голова почти касалась низкого потолка. Мужчины, ставившие шкаф у арки, закричали, и Лэндон, почти забытый, начал бороться всерьез.

Дженкс поднялся высоко, пронзительный свист его крыльев привлек их внимание.

- Вы все просто успокойтесь, или я доведу вас до безумного зуда, - сказал он, уперев руки в бедра и зависнув между ними и Ходином. - Это друг Рейчел, и он не собирается вас похищать. - Он повернулся к Ходину. - Верно?

Ходин пожал плечами.

Подозрение усилилось во мне, и я посмотрела на демона в его черных джинсах и футболке. Очевидно, он был с Бисом. Снова.

- Я тебя не звала, - сказала я. - Что ты делаешь с моей горгульей?

Глаза Биса расширились, и он прыгнул мне на плечо, его хвост надежно обвился вокруг моей спины.

- Мы просто летали, - сказал он.

Я посмотрела на Ходина, который неискренне улыбнулся. Мне это не понравилось. Бис был самостоятельным, но у Ходина было все необходимое, чтобы не отставать от ребенка, а у меня явно не было. Может быть, мне следует исправить это, подумала я, подавляя прилив ревности.

Я обернулась на громкий стук и увидела, как охранники двигают шкаф на место. Зак стоял рядом с ними, выглядя больным.

- Напряженный вечер? - Ходин огляделся, подняв брови, когда проследил, как Трент бродит по разрушениям, поднимая вещи и расставляя их, как будто он ходил за покупками.

Почувствовав мой взгляд, Трент обернулся.

- Мы должны уйти, пока они не сломали заднюю часть этого шкафа.

Он был из цельного красного дерева, но у них был топор.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Куда идем? - сказал Бис, просяив.

- Церковь, - тихо сказала я. Не на лодку или к Пискари, где была Айви. Не к Тренту, где были девочки. В церковь. В мою церковь. Они могли бы найти меня там, если бы захотели.

Ходин отвлек свое внимание от Лэндона.

- Я здесь, потому что я этого хочу, - решительно сказал он.

- Хочешь чего? - сказала я, разглядывая набитые карманы Трента. Боже милостивый. Дженкс прав. Он обычный вор.

- Баку, - сказал Ходин, и Трент вздрогнул, его зеленые глаза предупреждающе блеснули. - Думаю, у вас есть отличный шанс сдержать его. - Он посмотрел на Лэндона, и мужчина побледнел. - И я хочу этого, - тихо закончил он.

- Нет, я последний! - сказал Зак, но Бис приземлился ему на плечо, и они оба исчезли.

- Ну, может быть, я хочу оставить его здесь, чтобы он превратился в зомби, - сказала я, хотя я этого не сделала, и рядом со мной Трент придвинулся ближе, прочистив горло в мягком упреке, чтобы подумать о будущем. - Он пытался убить Дженкса. Если бы он добился своего, то заставил бы меня убить тебя, - сказала я.

- Но он этого не сделал, - напомнил мне Трент.

Бис вернулся обратно в шквале хлопающих кожаных крыльев, развернувшись, чтобы схватить Дженкса прямо в воздухе.

- Следующий! - весело крикнул он, и эти двое ушли, оставив только ругань Дженкса, которая исчезла вместе с его пыльцой.

У арки топор вонзался в заднюю стенку шкафа, четверо мужчин крепко держали его. У нас было всего несколько мгновений.

- Я хочу этого, потому что это мучило меня в течение шести мучительных лет, пока они совершенствовали его, - сказал Ходин, его длинное лицо застыло в воспоминаниях о гневе.

- Не держать это над своими родственниками как угрозу? - предложил Трент, и гнев Ходина сменился злобной улыбкой, которая заставила меня подавить дрожь.

- Это тоже, - сказал он.

Позади меня охранники выкрикнули предупреждение и передвинули стул. Мой взгляд упал на Лэндона, молчаливого, пока он ждал, чтобы увидеть, как сложится судьба. Может быть, если бы я произносила свои проклятия там вслух, Орден воспринял бы меня всерьез. Если бы баку был в бутылке, Лэндон мог бы быть лидером дьюара, или он мог бы сидеть в тюрьме за покушение на убийство. Наверное, нет, решила я. Он был титулованным ублюдком. Они бы тихо понизили его в должности до того, чтобы он гноился, как заноза в моей ноге.

Но что действительно беспокоило меня, так это мысль о том, что мне придется жить со знанием, что могла бы, но не остановила это.

- Сколько времени пройдет до истечения срока действия этого проклятия? - сказал я, делая шаг назад, когда наконечник топора вонзился в стул и застрял.

Ходин фыркнул, совершенно безразличный.

- Три часа.

Три часа.

- Почему я всегда так чертовски близко? - прошептала я, мой взгляд нашел Биса, когда он вернулся. Я посмотрела на Трента, и парень кивнул.

- Сначала Рейчел, - потребовал Трент, отступая. - Я сказал, сначала Рейчел!

Но было слишком поздно, и они ушли.

Ходин взглянул на внезапный шум у арки, затем на меня, вопросительно приподняв брови. Руки скользили внутрь, заставляя бедра и ноги следовать за ними.

- Планы изменились, Лэндон, - сказала я, медленно возвращаясь к нему. - Ты идешь с нами. - Я посмотрела на Ходина с учащенным пульсом. Боже, надеюсь, я не совершаю ошибки. - Я сделаю это, а потом отдам тебе баку после того, как ты научишь меня летать с Бисом.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Губы Ходина приоткрылись от удивления.

- У тебя может быть все, что угодно, и ты выбираешь это?

- Но я хочу совершенно ясно прояснить одну вещь. - Я наклонилась, чтобы ткнуть его в грудь. - Если ты когда-нибудь выпустишь эту штуку с намерением причинить вред, я обрушу на тебя все, что у меня есть. Понял?

- Договорились, - сказал Ходин, а затем я ахнула, когда он обернул вокруг меня свою волю и бросил меня в лей-линию. «Я бы научил тебя летать просто так», пришла его мысль в мою голову, почему-то создав у меня впечатление матового железного лезвия.

«Я бы отдала тебе баку за то же самое», - подумала я в ответ.

А потом мы оказались в безопасности, в моей церкви.

Глава 34

- Я последний! - пронзительно закричал Дженкс, рассыпая сердитую раскаленную добела пыльцу, зависнув над опустившим ухо, но нераскаившимся Бисом. - Я всегда последний! Сколько раз мы должны повторять это?

- Прошло всего тридцать секунд, - сказал маленький горгулья, пытаюсь не улыбнуться толстыми серыми губами.

- Ты знаешь, в какие неприятности она может попасть за тридцать секунд? - сказал Дженкс, прежде чем крутануться в воздухе и взлететь на открытые стропила, чтобы надуться.

Трент придвинулся ближе, оторвав взгляд от заваленного строительным оборудованием святилища, освещенного одним из старых торшеров Айви.

- Знаю, - сказал он, обнимая меня одной рукой и притягивая к себе. - Не думаю, что он раньше путешествовал по линии, - сказал он, обращая внимание на Лэндона.

Эльф выглядел не очень хорошо, съежившись и дрожа на полу, пытаюсь осмыслить то, что только что произошло. Путешествие по линиям было трудным, если этого не ожидать. Вплоть до последних нескольких месяцев такие путешествия обычно были односторонними - напрямик в ад в качестве фамильяра демона.

Смирись с этим, мистер Дьюар, подумала я, когда Трент пошел проверить его. Детская бутылочка неудобно лежала в моем кармане, и я достала ее, положив на оголенный бильярдный стол рядом с одним из символов. Бис поднялся в порыве скользящей кожи, чтобы сесть рядом с Дженксом на стропилах, явно пытаюсь сгладить ситуацию. Зак уставился на шесть пятиугольников на бильярдном столе, положив руку на тонкую талию, и его юные черты лица сморщились от изучения. Ходин заерзал, вероятно, пытаюсь решить, хочет ли он объяснить ему это или оставить ребенка в неведении.

Ощущая спокойствие этого места, я вздохнула и скрестив лодыжки, откинулась на бильярдный стол. Какой бы тут ни был беспорядок, пахнущий строительной пылью вместо кофе, наполненный инструментами и пиломатериалами вместо моих вещей, это место все равно чувствовалось домом.

Но выражение моего лица изменилось, когда я увидела главу дьюара, парализованного на полу моего святилища. Я должна прекратить это делать.

- Ты сказал, что собираешься починить стол, - сказала я, и Ходин отвернулся от Зака.

- Сейчас? - Одно за другим Ходин сдвинул все кольца на правой руке к основанию пальцев. - Возможно, нам понадобится быстрая проверка чар.

- Ленивая задница, - сказала я, но он был прав, и я начала протирать одну сторону тряпкой.

- Это похищение, - сказал Лэндон, тяжело дыша, когда пришел в себя. - Ты заставил меня пройти через границы! Ты будешь гнить за это, Каламак.

Что мне показалось забавным, потому что Трент этого не делал. Закончив, я бросила тряпку в мусорную корзину и взобралась на стол, чтобы сесть, скрестив ноги.

- Итак... как нам вытащить баку?

Дженкс спустился со стропил, чтобы оказаться перед Лэндоном.

- Давайте выьем это из него, - сказал пикси, и Лэндон чихнул на его пыльцу. - Здесь много домов два на четыре.

- Он не уйдет добровольно. - Ходин выглядел мудрым в своих черных джинсах и футболке, в нем чувствовалась атмосфера мудрого байкера-чувака-демона. - Ты должна убедить Лэндона выгнать его.

- Этого не произойдет. - Я смотрела, как расстроенный мужчина задыхался и дрожал, пачкая свою одежду дьюара опилками, пытаюсь снять удерживающее его проклятие.

Ходин поджал губы.

- Думаю, мы очень близки к тому, что он больше ничего не сможет.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Я контролирую это. – Взгляд полных ненависти глаз Лэндона нашел меня. - Я могу вышвырнуть его в любое время, когда захочу.

- Докажи, - сказала я, подначивая его, и Зак отказался от каракулей на бильярдном столе и встал рядом с Трентом.

- Тебе бы это понравилось, не так ли? - Лэндон боролся. - С тобой покончено, Каламак. Я буду преследовать тебя и детей твоих детей. Я буду жить в веках, как чума на твой дом.

- Тампоны Тинки. Он произносит монолог, - пробормотал Дженкс из-за плеча Трента.

- Но для тебя мы начнем с похищения верховного жреца, - продолжил Лэндон. - Перемещение без согласия по линиям. Один только ущерб, нанесенный подземелью, приведет тебя к банкротству.

Бис прыгнул вниз, чтобы приземлиться на козлы.

- Это просто дыра под церковью.

- В последний раз, - сказал Трент, нахмутив брови, - я не нищий. У меня есть деньги.

Я соскользнула с бильярдного стола и плавно подошла к Лэндону.

- Как мы можем поймать его, если он не выгонит его? – спросила я.

- Вытащим его душу, - прошептал Зак, и крылья Дженкса зашуршали от удивления, когда я повернулась к Заку. Глаза парня выглядели затравленными, а лицо - бледным. – По спирали души, - добавил он, глядя на Трента. - Вынем его душу, и остальное будет вынуждено последовать за ним.

Мои губы приоткрылись. Верно, но без души Лэндон был бы мертв через пять минут. Вы могли бы обойти это, поместив его душу в бутылку и поддерживая его тело на системе жизнеобеспечения, как это сделал Трент со мной. Это сработало бы на бумаге. Единственная причина, по которой демоны не сделали этого, заключалась в том, что для этого требовалась эльфийская магия, а они скорее бы умерли, чем попросили Богиню о помощи. А я? Я не была такой придирчивой.

- Эй, эй, эй! - сказал Дженкс с плеча Трента. - Разве Лэндон не умрет без души? Не то чтобы меня это волновало, но ОВ или дьюар явно да.

- Не сразу, - сказал Ходин, и Зак кивнул, серьезный и испуганный.

- Вы не станете, - прошептал Лэндон, его страх был очевиден на покрытом потом и опилками лице. - Это проклятие не должно быть использовано, пока я не умру. Я не мертв! - Он пошевелился, случайные осколки стекла поймали слабый свет, и я подтолкнула его обратно на место, прежде чем повернуться к Тренту, мои брови приподнялись.

- Откуда Зак знает о спирали души? - спросила я, и оба, Трент и Зак, покраснели. - Мы договорились, что проклятие дьюара для перемещения душ умрет вместе с нами.

Трент поморщился.

- Я не говорил ему, как творить проклятие. Я рассказал ему, как использовал его, чтобы спасти твою жизнь. Урок о том, как что-то изначально плохое может быть использовано по уважительной причине.

Я покачала головой, соглашаясь с Дженксом.

- Нет. Убивать Лэндона - плохо, - сказала я. - Даже для того, чтобы поймать баку. И это то, что мы получим, если вытащим его душу.

- Нет, если он находится в центре спирали, - сказал Зак, и Ходин кивнул.

- Я жив! - сказал Лэндон, его голос эхом отозвался в пустом пространстве. - Я все еще жив!

Да? Как и тот ребенок, в которого ты хочешь вложить свою душу.

- Тогда выкинь это, - сказала я, и он уставился на меня круглыми от страха глазами.

- Я не могу, - прошептал он, и Трент сделал жест, как будто этим все сказано, и почему мы ждали?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это сработало бы, не так ли? - Зак придвинулся ближе, не сводя глаз с Лэндона. - Если ты вытащишь его душу, то вместе с ней придет и баку. Вы можете поймать баку, и душа Лэндона попадет в ловушку спирали души и вернется в его тело, прежде чем он сможет умереть.

Задышавшись, я повернулась к Тренту. Он явно был готов попробовать, глаза горели и пылали нетерпением.

- Это действительно может сработать, - сказал Ходин от бильярдного стола, и Зак кивнул.

- Я возьму на себя ответственность, если что-то пойдет не так, - сказал Зак, и мы с Трентом напряглись. - Это была моя идея, - настаивал Зак. - Лэндон скомпрометирован, и теперь я лидер дьюара. Это мое решение.

- Ты собираешься убить меня! - сказал Лэндон, теперь уже в отчаянии, и мне почти стало жаль его. Приподняв брови, я изучала Трента. Он был бы тем, кто творил магию. Хотя с проклятием Ходина, связывающим нас, я бы, вероятно, ушла, хорошо зная, как это сделать.

- Я нарисую спираль, - сказал Трент, блеск в его глазах придавал ему опасный вид. - Если получится, Лэндон получит свою душу обратно, без баку. Если это не удастся, Зак не возьмет вину на себя. Согласна?

- Согласна. - Пульс участился, я достала мел из кармана, разломила его пополам и дала ему кусок побольше. Черт возьми, мы снова это делали. - Там, где он находится, достаточно места. Три поворота, против часовой, - сказала я, но Трент знал, как это сделать, так же хорошо, как и я. Это были просто нервы, и когда Зак схватил метлу, я нашла телефон и написала Айви, что ей, возможно, придется освободить Трента, Зака и меня под залог из изолятора ОВ сегодня вечером, если она не получит от меня вестей к трем.

- Это убийство! - воскликнул Лэндон, и Дженкс завис рядом с Трентом, советуя ему, как держать линии ровными. - Ты убиваешь меня! Я не смогу выжить без своей души!

- Это всего на несколько минут, - сказала я Лэндону. - Смирись. В следующий раз не заключай сделок с энергетическими существами.

Лэндон застонал в ужасе, когда реальность следующих пяти минут обрушилась на него.

Нервно, я убрала телефон подальше. Зак отодвинул козлы с дороги Трента, и Бис, все еще сидящий на них, расправил крылья и вздрогнул от грохота, эхом отозвавшегося в нем.

- Ты можешь поймать его сама, Рейчел? - спросил Трент, согнувшись пополам и неторопливо рисуя ровные линии. - Мне потребуется вся моя концентрация, чтобы сотворить проклятие.

Я кивнула, пульс участился. Поймать его, разлить по бутылкам, а затем попытаться объяснить миру, почему Лэндон умер в моей церкви, если это не работает.

Но когда я увидела Трента с мелом на пальцах и магией в волосах, что-то сжалось во мне. Ходин стоял у бильярдного стола, горя желанием получить своего баку, но явно не собирался ничем помогать. На мой взгляд, его интерес был чересчур острым. Отлично, я учу его кое-чему новому. Бесплатно.

- Дженкс? - позвала я, и пикси подлетел, его выражение лица было радостным от перспективы убить Лэндона, даже если только на короткое время. - Забирай Зака и убирайся отсюда, - сказала я шепотом, и Ходин хихикнул. - Я серьезно, - добавила я, когда пыльца Дженкса стала сердито-красной. - Посади его в автобус. Своди его в кино, или на нашу лодку, или еще куда-нибудь.

- Мое крыло в порядке, - язвительно сказал Дженкс.

Его крыло было не в порядке, но именно из-за его гордости его собирались убить, и он был мне нужен.

- Пожалуйста, - добавила я, взглянув на Ходина. - Я не хочу, чтобы Зак это видел. Способность вытягивать душу из живого существа должна закончиться вместе с людьми в этой комнате. И если он где-то в другом месте, его ни в чем не обвинят. Кроме того, ты хочешь,

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

чтобы он был здесь, если появится ОВ или ФВБ? - Да поможет нам Бог, если Орден сорвет вечеринку.

Дженкс развернулся в воздухе, чтобы увидеть, как Зак упрямо толкает метлу, выглядя как младший брат, которого у Трента никогда не было.

- Прекрасно, - пробормотал он. - Дерьмо троллей, сначала я охраняю церковь, а теперь я няня волшебной задницы.

Отряхивая депрессивно-голубую пыльцу, он подлетел к Заку.

- Зак. Пойдем. Рейчел хочет, чтобы ты убрался отсюда.

- Что? - Зак развернулся, метла все еще была в его руках. - Почему? Это проклятие дьюара.

- Ты хочешь, чтобы это закончилось? Покончи с этим, - сказала я, поворачиваясь к Ходину.

- Я бы также хотела, чтобы ты ушел. Ты не получишь баку, пока я не смогу летать с Бисом.

- Шанс снежинки в безвременье, - сказал демон, смеясь. На мой взгляд, он был в слишком хорошем настроении. Но почему бы и нет? Он собирался получить баку и мое обещание, что я встану на его защиту против демонического коллектива. У меня было... много неприятностей. Может быть, в конце концов, это была не такая уж хорошая сделка.

Трент встал, закончив спираль, молча глядя на преданный взгляд Зака. Наконец паренек бросил метлу и выскочил через парадную дверь, сильно хлопнув ею за собой.

Дженкс пошел с ним, и я вздохнула, молясь, чтобы он и Зак действительно ушли и не болтались снаружи, чтобы заглянуть в окно. Затем я подпрыгнула, вздрогнув, когда Бис подлетел ко мне с шелестом кожаных крыльев.

- Спасибо, - сказал он, приземлившись мне на плечо и плотно обернув хвост. - Он мой лучший друг, не считая тебя, - добавил он, и я коснулась его лап.

- Ты не можешь этого сделать, - сказал Лэндон, паникуя. - Это убьет меня. Пожалуйста!

- Все готово. - Трент наклонился, чтобы взять метлу, осторожно отложил ее в сторону, прежде чем посмотреть на спираль с тремя кольцами, которая начиналась и заканчивалась на магнитном севере. - Рейчел, думаю, нам нужен круг вокруг Лэндона и спирали.

- Чтобы держать все в секрете? Хорошая идея, - сказала я, и Бис вернулся, чтобы присесть рядом с Ходином, когда я согнулась почти вдвое, чтобы нарисовать больший круг вокруг спирали.

- Ты не можешь этого сделать, - сказал Лэндон, когда я проходила мимо него. - Я лидер дьюара!

Уже нет. Беспокойство скопилось у меня в животе, как черная смола, когда я поднялась.

- Ты все понимаешь? - кисло сказала я Ходину, и демон просиял.

- Отпусти меня, - взмолился Лэндон, дрожа так, что осколки битого стекла на нем засверкали. - Я вышвырну его вон. Мы можем прийти к соглашению. Я не буду выдвигать никаких обвинений. Это был баку, а не я. Ты была права. Это было опасно, но я могу выкинуть его из головы. Рейчел? Рейчел! Послушай меня!

Я отвела взгляд, чувствуя, как внутри все скисает. Трент достал из бумажника фиолетовую ленту, тщательно разгладил складки, прежде чем накинуть ее на шею. Маленькое эльфийское украшение превратило его из богатого бизнесмена в нечто опасное, и мое дыхание участилось.

- Ты часто вытаскиваешь души из живых? - сказал Ходин, придвигаясь ближе.

- Не потому, что я этого хочу, - сказала я, а затем подпрыгнула, когда Трент взял меня за руку. Его волосы были растрепаны, а глаза сияли. Мел украшал его пальцы, делая его все более далеким от своего обычного спокойствия в зале заседаний. Он снова был моим эльфом-военачальником, и я любила его за это.

Почувствовав это, он ободряюще сжал мои пальцы, затем встал на магнитный север. Я с беспокойством оглядела спираль. У нее была огромная сила притяжения, когда-то вызванная памятью и волей... барабаном и песней.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Без шляпы, - сказал Трент, одарив меня нервной улыбкой, когда коснулся своих волшебнo-статичных волос, чтобы пригладить их. - Но думаю, что Богиня все равно поможет. Она любит проказничать.

И это озорство с большой буквы «О», подумала я, когда Трент закрыл глаза и начал гудеть.

Древний звук накрыл меня теплой волной, шокирующий и неожиданный. Я уставилась на него, мои ладони внезапно вспотели. Я бросила взгляд на Ходина, чтобы посмотреть, заметил ли он, и покраснела.

Стон Лэндона превратился во всхлип, его глаза расширились, когда спираль начала светиться слабым колебанием энергии лей-линии. Она пронзила меня, покалывание усилилось, когда я ощутила проклятие как своими чувствами, так и чувствами Трента, благодаря проклятию Ходина.

Высокий и неподвижный, Трент стоял, его губы и грудь двигались, когда он выдыхал первозданный звук. Он исходил от него, не увязываясь с его прямой осанкой, испачканным грязью костюмом и даже новой щетиной на щеках. Я попятилась, собираясь с духом, чтобы противостоять рожденному проклятием притяжению его голоса. Мне всегда нравился голос Трента, но на этот раз меня привлекло проклятие. Я была более восприимчива к этому, чем большинство, потому что однажды уже была потеряна из-за этого.

- Ты не можешь так поступить со мной! - прохрипел Лэндон, глаза которого затуманились от ужаса. - Я - дыуар!

Голос Трента перешел на монотонное пение. Я почти могла различить слова. Они порхали в мыслях, как мотыльки, и я старалась не обращать на них внимания, чувствуя, что если буду слушать слишком внимательно, то заблужусь. Его слова подтолкнули спираль к более яркому, жемчужно-белому свету, и, учащенно дыша, я отступила еще на один шаткий шаг. Прикосновение к спирали сейчас было верной смертью.

Я подняла пальцы, чтобы коснуться теплого символа Ходина на моей груди. Он держал меня в опасной близости от магии Трента. Это было так, как если бы стены церкви таяли, оставляя меня в дымке полуночи, которую я никогда не видела, но помнила через проклятие, которое он творил.

А потом... началось воспоминание о барабанах.

Лэндон застонал, его глаза закатились и он начал дрожать. Древний звук был ненастоящим. Это было эхо из прошлого, вызванное к жизни голосом Трента, проникшим в далекую историю, чтобы найти изначальное проклятие. В нем говорилось о скрытых мшистых долинах, где проходили лей-линии, о звездных ночах без луны и об эльфах, которые собрались, чтобы объединить свою магию в злых, агрессивных, ужасных деяниях. Это была сила настолько великая, что она была потеряна, чтобы спасти мир. И когда барабаны били, я была там. Я видела это. Я чувствовала запах мягкой травы под ногами, чувствовала ветер, который заставлял листья шептать, ощущала силу земли, делающую меня единым целым с ней.

Я барахталась, когда сила обволакивала меня, делая все меньше и больше, требуя, чтобы я отпустила и двигалась дальше. Стала чем-то другим. Стала единым целым со смертью.

Мое сердце колотилось в такт ударам барабана. Испугавшись, я попятилась, прямо на Ходина.

Его рука обхватила мои бицепсы, крепко удерживая.

- Ты однажды прошла по спирали и выжила, - сказал он, будто не верил мне раньше, и я кивнула, сосредоточив внимание на светящихся линиях, подталкивающих меня вперед, к смерти. Мне было все равно, знал ли он, что я напугана.

Я чувствовала это раньше. Приманка была безошибочной. Барабаны звучали в голове и в сердце, ритм был знакомым, когда они пытались заставить мой пульс соответствовать ему. Я изо всех сил старалась дышать неровно и беспорядочно, все, что угодно, лишь бы не

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

противоречить силе, которую создавал Трент. Однажды он сделал это со мной из любви, чтобы дать моему телу время восстановиться после жизнеобеспечения, и мои глаза обратились к бутылочке для младенцев, все еще стоявшей на бильярдном столе, когда песня Трента проникла в меня, приглушенное тепло, обещающее помощь, конец раздорам. Это дало бы мне все, если бы я послушала.

- Никогда, - прошептала я. Я еще не закончила. Меня не ждал покой.

- Рейчел? - сказал Бис, широко раскрыв красные глаза. И когда наши взгляды встретились, он подлетел ко мне. Я вздохнула с облегчением, когда его ноги сомкнулись на моем плече, его легкий вес и острые ногти прижали меня к земле. С шокирующим звоном туман в моем сознании рассеялся, и барабаны смолкли.

- Спасибо, Бис, - сказала я, рискнув взглянуть на Ходина, стоящего позади меня.

- Вытащи меня отсюда. Нет. нет! - молил Лэндон, крича от страха, когда его кожа начала светиться... душа покидала его. - Пожалуйста, нет! - закричал он. - Отпусти меня! Я перестану пытаться уничтожить Трента. Я оставляю тебя в покое. Я сделаю опровержение. Что угодно!

Но было слишком поздно, и я сглотнула, радуясь, что стояла между Ходином и Бисом, когда Трент творил свою ужасную магию. Слава Богу, Зака здесь нет, подумала я, когда Лэндон, из которого вытаскивали душу, начал кричать в агонии.

- Я не умер! - пронзительно закричал он высоким голосом. - Трент, я не умер!

Это единственный способ вытащить баку наружу, подумала я, уставившись на него. Боже, прости меня, Лэндон.

Но потом его глаза выпучились, и его пронзительные, жуткие крики раздавались снова и снова. Его тело было затуманено фиолетовым, черным и зеленым. Это было то, что осталось от его ауры. Его душа последует за ним.

Во рту у меня пересохло, и Ходин тихо выругался. Соблазн барабанов исчез, затерявшись в ужасающих звуках, издаваемых Лэндоном, когда его душа была вырвана из него. Хорошо, что мы в моей церкви, подумала я, когда Бис еще сильнее прижался ко мне, прижав уши к костлявому черепу. Вероятно, это было единственное место в Цинциннати, где никто не позвонил бы в ОВ, если бы услышал такой ужас.

Какой жизнью я живу?

- Работает, - прошептал Ходин, не сводя глаз с Лэндона. - Я думал, ты преувеличиваешь. У него действительно есть навык.

Да, у Трента был навык. И драйв, и смелость вытащить душу из еще живого тела. Все было по-другому, когда он освободил мою. Я хотела уйти, доверяя Тренту, чтобы он сохранил мне жизнь и вернул мою душу в тело, когда оно будет исцелено. Но это? Это делалось не по любви, и я подумала, что меня сейчас вырвет, когда Лэндон закричал от боли, его кожа засияла восходящим голубым и зеленым.

- Ты, мешающее демоническое отродье, - прохрипел Лэндон, желчь в его голосе шокировала меня. - Я должен был быть лидером дьюара!

У меня перехватило дыхание. Вот в чем дело, подумала я, а потом подскочила от пронзительной агонии Лэндона. Его глаза были устремлены на меня с ненавистью, и он больше не мог говорить.

Трент стоял решительно, его голос был тверд, когда он требовал повиновения. Затаив дыхание, я в ужасе наблюдала, как Лэндона начало сильно трясти. Душа вырывалась из него волнами зеленого, синего и фиолетового в такт барабанам, которые больше не тянули меня. Черная дымка облепила его, завитки спиралью поднимались вверх, пытаясь удержать их вместе. Это был баку, и мои губы приоткрылись. Я могла это видеть. Здесь было так много несфокусированной энергии, черпаемой из линий, как статические помехи, что баку светился черным.

А потом крики Лэндона прекратились. Что в некотором смысле было чуть ли не хуже.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин удивленно выдохнул, когда душа Лэндона поднялась из его содрогающегося тела, глаза мужчины были прикованы к его душе, даже когда он задохнулся и умер. Баку вцепился в него, как будто хотел утащить обратно вниз, а затем с треском отпустил, и баку и душа Лэндона вырвались на свободу.

- Rhombus! - воскликнула я, протягивая руку и описывая свободный круг над черной дымкой баку.

Трент споткнулся, его рука потянулась за поддержкой. Линия пронизывала меня, и я брала все, что она могла дать, не желая, чтобы шар, теперь висящий над спиралью, потерпел неудачу, потому что меня было недостаточно. Внутри него я видела искавшего выход баку.

- Получилось! – потрясенно сказал Ходин, когда солнце окрасило внутреннюю часть моего круга в черный цвет.

Мне было все равно. Меня больше заботила душа Лэндона, свободная и ничем не скованная. Затаив дыхание, я наблюдала, как она поднимается одна, дрейфуя, словно неуверенная. Если мы потеряем его сейчас, Лэндон умрет; я не могу удержать баку и душу Лэндона одновременно.

- Сожми пузырь, - загипнотизировано сказал Ходин. - Черт возьми, моя дама, ты собираешься это сделать.

Трент сжал челюсти, сгорбил спину, когда его измученный взгляд метнулся ко мне.

- Уменьши его! - настаивал Ходин, но душа Лэндона все еще была свободна, и я усилила хватку на линии, когда Трент возобновил заклинание, чтобы заманить его душу коснуться одной из спиралей, прежде чем она просто... двинулась дальше. Мое горло сжалось, и у меня заболел живот, но, наконец, душа Лэндона коснулась крайнего кольца спирали и со вспышкой света промчалась по меловым линиям, чтобы исчезнуть в Лэндоне с мягким и тихим грохотом.

Я ждала, затаив дыхание. Грудь Лэндона на полу шевельнулась. Облегчение обрушилось на меня, сокрушая, и я схватила Биса за ногу, заливаясь слезами. Мы его не убили. Лэндон все еще был жив.

- Вы, дураки, уменьшите его! - воскликнул Ходин, и Трент поднял глаза, затуманенные от произнесения заклинания. - Разлейте по бутылкам! Если подождете, он найдет выход.

Побледневший Трент подошел, чтобы присоединиться ко мне. Его рука была влажной, когда скользнула в мою.

- Давай покончим с этим, - прохрипел он, и я поняла, чего это ему стоило. Крики Лэндона будут преследовать нас обоих.

Я взяла детскую бутылочку в руку, и мы вместе начали сжимать круг. Лей-линия, проходящая через нас, начала нагреваться, и сфера, парящая над исчезающей спиралью, засияла странным пурпурно-золотым мерцанием. На одном дыхании она стала размером с пляжный мяч. Еще один удар сердца, и оно стало размером с грейпфрут. Но чем меньше оно становилось, тем труднее было его удерживать, и тем сильнее лей-линия жгла мой разум.

Борясь, я почувствовала, как мое тело нагрелось. Мои синапсы начали опалиться, когда мы вращали сферу перед нами все туже и туже, все меньше и меньше. Мое дыхание вырвалось с хрипом, и я задержала его. Моя рука в руке Трента похолодела.

- Трент?

- Я в порядке, - выдавил он сквозь стиснутые зубы, но это было не так, и в момент моего отвлечения пузырь вернулся к своему первоначальному размеру... и исчез.

- Трент! - воскликнула я, когда он рухнул в мои объятия. Я изо всех сил пыталась удержать его, когда мы оба упали на старый дубовый пол. Моя грудь горела от символа Ходина, когда я притянула Трента к себе, и Бис взлетел, шипя на дверь. Кто-то вошел, но Трент... Трент был без сознания. Я больше не могла чувствовать лей-линию через него. Проклятие Ходина не работало, если один из нас был без сознания.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Это слишком для него, - сказал Ходин, проследив взглядом за Бисом до двери. - Он потерял сознание, и ты потеряла контроль над своим кругом. Два демона могли бы это сделать, но не эльф.

- Трент? - Я села на пол в церкви и погладила его по щеке. - Трент! - Я поднял глаза, не видя баку. Черт возьми, мы вернулись к исходной точке.

- Это все, что мне нужно было увидеть, - сказал Уист из вестибюля, и я вскинула голову.

Мы устали. Мои глаза сузились, когда за ним последовали пять агентов Ордена, все в черном и все с мерцающими жезлами в руках. Еще двое вошли сзади. Гленна среди них не было, и я почувствовала некоторое удовлетворение. Бис раздулся до размеров ротвейлера, шипя, как безумный кот, когда пытался не пустить их... безуспешно. Мягкосердечный ребенок не причинил бы вреда ничему, кроме случайного голубя на ужин, и они это знали.

- Когда ОВ сказал мне, что в церкви произошел взрыв, это было не то, что я ожидал найти, - сказал Уист, глядя на Трента, обмякшего в моих руках, но меня больше интересовали окружающие нас мужчины и женщины. Амулет Уиста начал глушить мою связь с линиями, выводя меня из себя.

- Убирайся из моей церкви, - сказала я, вытягивая линию, как будто это был солнечный свет. Но чем больше я собирала, тем меньше оставалось, и я наконец отпустила ее, ненавидя этот амулет и уставившись на него.

Уист жестом велел им взять нас, и я вскочила на ноги, схватив Трента под руки и отступив, чтобы найти стену. Ходин исчез, исчез, как трусливый демон, которым он и был. Бутылка стояла на полу, и я взяла ее. Не то чтобы это принесло бы мне сейчас какую-то пользу.

- Черт возьми, Трент, проснись! - крикнула я, мой пульс подскочил, когда он открыл глаза.

- Я должен был стать лидером дьюара, - сказал он, и я в ужасе отпустила его.

Голова Трента с глухим стуком ударилась об пол. Я отпрянула назад, когда он встал, надеясь, что ошиблась. Но это был не Трент. Не совсем. И мое сердце упало в пятки, когда его зеленые глаза сузились, сила зала заседаний смягчилась душой, более древней, чем пирамиды. - У меня есть то, что я хочу, - сказал он Уисту, вставая, и я вздрогнула от странного акцента в том, как он произносил гласные. - Оставь меня в покое, и я оставлю в покое тебя.

«О, Боже. Баку заполучил Трента», - подумала я, когда Бис приземлился мне на плечо, опустив уши, пристыженный тем, что не убрал Орден. Трент потерял сознание, и его забрал баку. Ходин сказал, что аура Трента была такой же потрепанной, как и у меня, что он отбивал атаки. Но я не думала... Я никогда не загадывала...

- Перемирие? - издевался Уист, держа в одной руке светящийся стержень, а другая лежала на прикладе его расстегнутого пистолета, когда нас медленно окружали. - Все не так просто. - Уист вопросительно посмотрел на агента, проверяющего пульс Лэндона, и жестом велел ему подтащить его к двери, когда мужчина пожал плечами. - Морган, забирай свою горгулью и убирайся с дороги, или ты тоже станешь зомби.

«Трент - зомби?» - подумала я, когда кольцо агентов прошло мимо меня и начало сжиматься вокруг настороженного Трента. Маловероятно.

Трент внезапно бросился к последнему оставшемуся окну, резко повернувшись назад, чтобы избежать прикосновения одной из этих светящихся палочек. Зарывав, он бросил шар несфокусированной магии, затем бросился к отверстию, но отступил, когда его остановили другие агенты. Загнанный в тупик, он выругался словами, которые, казалось, сгустили воздух. Сила стекала с его пальцев, пока мы не сосредоточились на нем, его руке, держащей этот светящийся амулет. Разозленный, Трент отступил, его связь с лей-линиями была отключена. Шаг за шагом они сжимали круг, светящимися дубинками оттесняя его назад.

Это было похоже на охотников вокруг льва, и я с отвращением коснулась лап Биса на своем плече.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Что нам делать? - сказал Бис, и я искоса взглянул на агента, все еще стоявшего рядом со мной.

- Найди Дженкса. Расскажи ему, что случилось. Я закончу здесь, - сказала я, запуская его.

Агент двинулся, но недостаточно быстро, и я замахнувшись ногой, ударила его по голове, отбросив в стену и страну грез. Когда я обернулась, Бис исчез.

Я медленно вздохнула и оглядела церковь. Орден заставил Трента кружить, их выкрикиваемые слова заставляли его вздрагивать и дергаться. Превращение его в передвижную тюрьму для баку не должно было произойти, и когда Уист шагнул вперед, нащупывая то, что должно было быть проклятием, чтобы превратить его в зомби, я запаниковала. Но когда я потянула лей-линию, она проскользнула сквозь меня, как вода. Как я могла разрушить его магию, когда чем больше я брала из линии, тем меньше у меня было?

Богиня, подумала я, страх и волнение превратились в густую кашу надежды. Если я не могу подключиться к линии, я получу энергию прямо из источника.

- Та на shay, - прошептала я, боясь, что она услышит меня, боясь, что она не услышит, и с трелью дикой магии просочилась струйка силы, сверкающая и незапятнанная. Мистики никогда не были далеко от меня, глаза Богини всегда смотрели, даже если они больше не узнавали меня.

Уист развернулся, держа одну руку на зомби-проклятии, другую на амулете, пытаясь ослабить мою хватку на линии. Но я не получала свою энергию от линии. Я получала ее от Богини, и я заправила свои заполненные статикой волосы за ухо. Ее мистики не узнали меня. Я была в безопасности. Я послала молчаливую благодарность Ходину, а затем прокляла его за то, что он оставил меня здесь одну.

Мои глаза сузились на Уисте. Он сжимал амулет, как будто это был спасательный круг. Это должно было уйти.

- Та на shay, - сказала я на этот раз громче, и смех Богини зазвенел в моей душе, пугая, когда потекло больше силы, неконтролируемой и нарастающей. «Как смеет один думать, что он может остановить моих мистиков?» наводнилось в моих мыслях, пугая меня до чертиков.

«Та на shay!» - мысленно закричала я. «Увидь меня, услышь меня. Одолжи мне свое мастерство». - Я перевела дыхание. - Sisto activitatem! - крикнула я и, щелкнув пальцами, швырнула заклинание Уиста обратно в него.

Уист вскрикнул, когда серебряный медальон разбился во вспышке света, затем сорвал с себя амулет, гасящий линии, и бросил его. Тот скользнул к мусорному баку, и со свистом серебряное пламя поднялось, чтобы лизнуть потолок.

Взволнованная, я выпрямилась во весь рост, мои волосы превратились в статический ореол из мистиков Богини. Хватка Уиста на линии была разорвана, и Трент удовлетворенно вскрикнул, когда сила хлынула в него. Волосы растрепались, глаза загорелись, он оттолкнул агентов назад, сила капала с его пальцев, когда он взвыл от восторга. Моя улыбка исчезла. Мне придется разбудить его, чтобы дать ему хотя бы шанс вышвырнуть баку вон.

- Та на shay, non sic dormit, sed vigilat! – закричала я, вытянув руку, и направила огромное количество сырой энергии через себя, сверкая, когда она приняла оттенок моей ауры вместе с моим намерением. Это было эльфийское заклинание пробуждения, которое Триск написала на полях своего дневника, и оно вырвалось из моей руки видимой волной. Это либо разбудит его, либо убьет.

Это поразило их всех, повалив Ордена и Трента на пол, впечатав их в стены, где они застонали и замерли. Свет погас, и пламя в мусорном баке заколебалось, прежде чем вернуться еще ярче, чтобы осветить святилище резким свечением, испорченным новым дымом. Мои уши онемели, но сердце подпрыгнуло, когда Трент застонал, держась за голову, когда сел. Он проснулся, и я ахнула, почувствовав, как линии во мне удваиваются. Проклятие Ходина действовало.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Запах был грязным туманом, поднимающимся от Трента, и я вскинула руку.

- Rhombus!

Мой круг замкнулся вокруг него, тяжелый и толстый. Баку отшатнулся, его черная тень уперлась в новую тюрьму. Я чувствовала это через энергию, которой я его связала. Я подбежала к Тренту, и подтянула его, чтобы он сел у стены.

- Трент? Трент! - спросила я, когда Уист и его люди начали шевелиться, а затем дала ему небольшой толчок сырой энергии лей-линии.

Он подскочил, его рука потянулась к голове, когда его глаза открылись.

- Получилось? - сказал он, и облегчение затопило меня при виде выражения надежды в его глазах. Это был он.

- Пока нет, - сказала я, но моя надежда на то, что Трент сможет помочь мне разлить вино по бутылкам, пошатнулась. Я не могла сделать это в одиночку.

«Или могла?» - подумал я, представляя, как в моей памяти всплыл лукавый смешок. Я посмотрела на свои руки, дрожа от слабого чистого свечения, играющего вокруг них, как вода, там, где они касались Трента.

У меня есть идея. Мой взгляд упал на пойманного баку. Я отпустила Трента и попятилась.

- Оставайся здесь, - тихо сказала я. - Возможно, я ударила тебя слишком сильно, и я хочу кое-что попробовать.

Трент вскинул голову.

- Э, Рейчел? - предупредил он, но я уже встала между ним и тремя агентами, которых Уист не послал тушить пожар. Я могла бы справиться с тремя.

«Я хочу загнать его в бутылку», подумала я, глядя на баку, пойманного в ловушку моего круга, висящего в святилище, как крошечное затменное солнце. «Помоги мне. Одолжи мне свое мастерство». Но я не была уверена, что Богиня слушает, когда взяла бутылку с того места, где ее сбил взрыв, осторожно переступая через сонную спираль, чтобы установить ее в центре. Трент и я, возможно, не смогли бы уменьшить круг настолько, чтобы поместить баки в бутылку, но он не смог бы вырваться из спирали, если бы был в моем пузыре. Верно?

- Черт бы тебя побрал, Морган! - крикнул Уист, прижимая руку к окровавленному носу и отворачиваясь от огня в мусорном баке. - Что ты делаешь?

- Импровизирую, - сказала я, взглядом приказывая Тренту держаться подальше, пока я осторожно выбиралась из спирали. Ходин хотел, чтобы я заступилась за него. Всему коллективу нужно было показать, что они могут доверять Богине. Теперь я должна была довериться ей.

- Это не сработает, - сказал Уист, как будто я была глупа, и, ухмыльнувшись ему, я протянула истекающую магией руку, воспоминание о полуночных барабанах эхом отозвалось в моей душе.

Слова, призывающие спираль, были в моем сознании, выжжены в самой моей душе. Проклятие Ходина согрело меня, и я увидела, как Трент коснулся своей груди, понимая, что он тоже это почувствовал.

- Tislan, tislan, ta na shay, sooreen na da, - напевала я, и с трелью дикой магии спираль вернулась к жизни, когда ее наполнила необработанная энергия Богини. - Tislan, tislan, ta na shay, sooreen na da! - потребовала я, доверяя ей. «Увидь меня. Одолжи мне свое мастерство».

- Что за черт? - Уист сделал шаг вперед, и Трент встал, пошатываясь, но решительно, предупреждая его не вмешиваться. Я была демоном. Я была песней, под которую танцевали линии. Я была мечом, которым владел разрушитель миров, чтобы создать реальность из ничего. Барабаны били для меня, и я наслаждалась ими, дико танцуя в ночи. С вниманием Богини я могла сделать все, что угодно.

- Ты - дура! - воскликнул Уист, не сводя глаз со светящегося шара. - Все, что ты сделала, это освободила его!

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Два человека, пытавшиеся потушить огонь в мусорном баке, заколебались, и огонь со свистом взметнулся вверх, осветив святилище странным дымным свечением.

- Tislan, tislan, ta na shay, sooreen na da, - пропела я, и спираль засветилась ярче, соперничая с новым пламенем, ползущим вверх по стене церкви. А потом я взорвала шар с баку в светящуюся спираль.

- Уберите этот огонь, - потребовал Уист, затем повернулся, чтобы посмотреть. Когда пузырь задрожал, радуги ауры пересекли земной шар, а баку искал спасения. Я затаила дыхание, когда сила спирали надавила на меня, дикие барабаны в темноте, сила, леденящая вены. Но баку не имел надо мной власти. Я была барабанщиком. Я была музыкой. Я была словами.

«Вперед», - подумала я, когда баку прошел по спирали и с тихим хлопком исчез.

Восторг пронесся сквозь меня.

- Дело сделано! - воскликнула я, поворачиваясь к Тренту. - Он двинулся дальше! Трент, мы сделали это!

Он стоял, прислонившись к стене, с горящими глазами, преисполненный гордости и любви. Он сделал шаг ко мне, протягивая руки.

А потом меня толкнули сзади, когда бесшумная волна вырвалась из спирали, заставив бутылку закружиться по полу и сбив меня с ног. В панике я с глухим стуком ударилась о старый дуб.

- Нет! - ахнула я, когда повернулась, чтобы посмотреть, чувствуя себя преданной, когда баку выплыл из бутылки, как темная тень, снова свободный. - Я просила тебя о помощи. Я просила! - крикнула я, снова перекрывая баку, и он ударил по окружающему кругу. Черт бы ее побрал. Я думала, она поможет. Я думала, это сработает!

- Я же говорил тебе, - сказал Уист, когда его люди снова начали кружить вокруг нас. - Ты не можешь разлить его по бутылкам. Ты же не думаешь, что мы это не пробовали? Ты можешь потратить весь день, ловя его и бросая туда, но он не останется. Ты не можешь управлять баку, если он не привязан к душе.

- Тогда я подержу его, - сказал Бис, внезапно спрыгнув со стропил.

- Что? Нет! - крикнула я. Но Бис подхватил бутылку, взмахнув крыльями, и осторожно поставил ее в центр спирали. - Бис! - крикнула я в ужасе, и с печальными глазами он прижал светящийся шар к груди и... коснулся светящейся спирали.

- Нет! - вскрикнула я, когда он рухнул на пол. Затем я пригнулась, задыхаясь, когда прикрыла глаза от ослепительной вспышки света и звука, которая пронеслась по спирали и исчезла.

«Теперь сделано», - самодовольно послышалось мне в голове.

- Нет, - прошептала я, поднимаясь с корточек и освобождаясь от хватки Трента. Бутылка, вращающаяся в центре, замедлилась и замерла. Моя сфера исчезла. Спираль не обладала никакой силой. Бис лежал рядом с ним, раскинув крылья, одной рукой касаясь несуществующего символа. Пока я наблюдала, Бис вздрогнул и замер.

Боже, нет.

- Бис! - Я подбежала к нему, оглябая цепких агентов. Потрясенная, я упала на колени и подняла его легкое, как у птицы, тело. Он исчез. Его душа исчезла. Он дышал, но когда я открыла второе зрение, ауры не было. Он исчез!

Мой взгляд упал на бутылку, слабо светящуюся в центре. Не Бис. Только не Бис!

Я повернулась к Уисту, моя грудь горела от гнева, когда он шагнул вперед, чтобы взять бутылку.

- Где баку? - спросил кто-то, и я встала с Бисом на руках, отгоняя людей от нас одним своим взглядом. Что сделал Бис? Почему?

- Разве не в Каламаке? - спросил кто-то еще.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Бис испускал свой последний вздох, и я крепко держала его.

- Я здесь, - сказала я, хотя меня уже никто не мог услышать. - Я с тобой, здесь, в конце. Ты не одинок, - сказала я, проделав то же самое, что и со своим отцом. И все же он сделал еще один вдох, его кожа посветлела до жемчужно-белого цвета.

- Я не баку, - услышала я, как холодно сказал Трент. - Серьезно. Разве ты не видел, что произошло?

Уист приподнял голову Трента, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Я не могу сказать, - сказал он.

Трент оттолкнул его.

- Я не баку! - крикнул он. - Он был в пузыре, и Бис... — Трент запнулся, и мои глаза наполнились слезами. - Рейчел. Мне так жаль.

- Баку в бутылке, - прошептала я тихим голосом, чтобы он не сорвался. - Он там, с Бисом.

Мы направились к спирали. Я пошатнулась, подхватила бутылку и прижала ее к себе, зажав между собой и Бисом.

- Это мое, - предупредила я, потянув за лей-линию, пока мои волосы не начали плавать. - Ты хочешь войны со мной, Уист? Вот как это нужно сделать. Это мое!

- Э, - сказал Уист, не сводя глаз с бутылки, и ярость пронзила меня каскадом.

- Это мое! - крикнула я, и агенты, тушившие последние остатки огня, посмотрели на нас. - С меня хватит этого со всеми вами! Если ты не собираешься меня слушать, прекрасно. Но держись, черт возьми, подальше от моего города! - Я посмотрела на Трента, мое зрение внезапно поплыло. - Я... мне нужно идти. - Дрожа, я направилась к двери. Рука Трента скользнула вокруг моей талии, и я быстро заморгала, слезы текли, хотела я этого или нет.

- Сэр? - спросил кто-то, и я напряглась, когда кто-то в противоугонном снаряжении шагнул, чтобы преградить мне путь.

- Пропустите ее, - сказал Уист. - Не забудьте о Лэндоне. Кто-нибудь, позвоните в дьюар.

Мне было все равно, но мужчина передо мной пошевелился со вздохом облегчения. Надо мной, высоко на шпиле, я слышала плач горгулий в поднимающемся дыму, их стенания эхом отдавались, как гром, между холмами, окружающими Цинциннати. Это была семья Биса: его отец, его мать, его братья и сестры и стойкая девушка-горгулья, которая когда-то надеялась разделить с ним свою жизнь до того, как он связался со мной. Каким-то образом они узнали, что разрушитель миров сохранил свой меч и покинул нас. Бросил нас всех.

- Рейчел? - прошептал Трент, и я покачала головой, опираясь на него, когда мы вошли в открытую дверь и спустились по ступенькам. Хотя он все еще дышал, Бис был мертв. Он сделал это, чтобы спасти меня. Я не могла с этим жить.

Но я должна была.

Глава 35

- Э-э, могу я предложить вам что-нибудь еще? - сказал Марк из-за прилавка. - Технически мы закрыты на День благодарения, но я не скажу, если ты этого не сделаешь.

Закрыто. Одним словом, вот что я чувствовала. Я судорожно вздохнула, не доверяя себе, чтобы что-то сказать, когда сидела за задним столиком в «Джуниоре», оцепенев. Одна из моих рук лежала на столе, обхватив давно остывший нетронутый кофе. Другая - на Бисе у меня на коленях. Он все еще дышал, но у него не было ни ауры, ни тепла. И когда его хвост обвился вокруг моего пальца в бессознательной реакции, я поперхнулась, горло сжалось.

Трент встал, держа в руке пустую чашку.

- Мне бы не помешала дозаправка. Рейчел, хочешь?

Я ничего не сказала, и, сжав мое плечо, он направился к стойке. Его мягкий голос на фоне голоса Марка был фоном для того, во что превратилась моя жизнь.

Я не помнила, чтобы Трент вызывал машину после того, как вышел из церкви, не говоря уже о том, чтобы сесть в нее. Я едва помнила, как Трент помогал мне выбраться из машины у Джуниора. Я помнила, что Марку потребовалось две пятидесяти долларовые купюры, чтобы открыть дверь, но теперь я думаю, что он сожалел об этом решении.

Я знала о сожалении. Небольшом сожалении, например, о таком, как забыла послать маме открытку на день рождения. И колоссально большом сожалении, например, как доверить своему парню свое призывающее имя и оказаться в Алькатрасе. Но это, подумала я, глядя на Биса, свернувшегося калачиком у меня на коленях. Это должно было сломать меня.

Я быстро заморгала, стараясь не заплакать. Каким-то образом Бис все еще был жив без своей души - в коме и белый как мел, но живой. Большинство людей отправились бы в бар, чтобы потерять свои воспоминания в ошеломляющей волне алкоголя. Не я. Нет, я не хотела забывать. Может быть, если бы я помнила, я бы не была глупой и не пыталась все исправить. Но я в этом сомневалась.

- Ты уверена, что тебе ничего не нужно? - сказал Трент, и я подняла глаза, не понимая, что он вернулся. Он поставил на стол две дымящиеся чашки, и я наконец отпустила свою холодную. - Ты не ела... некоторое время.

«Ела?» - подумала я, вздрагивая. У меня перед глазами все поплыло, и я затаила дыхание.

- О, Рейчел. - Он сел рядом со мной, придвинувшись ближе, когда я опустила голову. - Мы найдем способ разлучить их, - успокаивал он, притягивая меня ближе. Его взгляд был прикован к детской бутылочке, стоявшей на столе, как странная центральная деталь. В ней не было ничего, что я могла бы увидеть... и все же в ней было все.

Я больше не буду плакать. Не буду. У меня начала болеть голова, и я выдохнула медленно и размеренно.

- Почему он это сделал? - сказала я тихо, чтобы он не сорваться. - Он знал, что это убьет его.

Трент притянул меня к себе, почти укачивая.

- Потому что он любил тебя, - прошептал Трент, и у меня перехватило горло. - И он не мертв. Мы найдем способ освободить его.

Ладно, он не был мертв, но это было чуть ли не хуже. Я попыталась сделать новый вдох, но он вырвался у меня со всхлипом. Я попыталась отстраниться, но Трент не позволил мне, и я отпустила, плача громкими, задышающимися, уродливыми звуками у него на плече, когда он запустил пальцы в мои волосы.

- Это моя вина, - сказала я сквозь рыдания. - Я воззвала к Богине, чтобы она сломала амулет Уиста. А потом я использовала эльфийскую магию, чтобы попытаться разлить баку в бутылку. Я подняла глаза, увидев общую боль в его глазах. - Почему он это сделал?

- Я знаю, это больно, - прошептал он, притягивая меня ближе, и я снова спрятала лицо у него на груди.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Даже когда я растворилась в нем, мне хотелось наброситься на Трента. Откуда он мог знать? Единственными вещами, которые он когда-либо любил и которые нуждались в нем, чтобы выжить, были его девочки, и с ними все было в порядке.

Но потом я вспомнила его агонию в лаборатории Ку'Сокса, понимание в его глазах, что он потерпел неудачу. Он принял весь эльфийский род в свой круг задолго до того, как познакомился со мной. Детские дома, лагеря, незаконные лекарства, которые финансировали исследования, чтобы спасти его народ от вымирания: они нуждались в нем, чтобы выжить. Они могли бороться с ним за каждый дюйм, но он был им нужен. И каждый день случались неудачи, большие и маленькие.

Наконец мои рыдания замедлились, и я сделала медленный, чистый вдох, затем выдохнула, пытаясь избавиться от своей сердечной боли. Но под этим скрывалось еще более сокрушительное сожаление. Почувствовав это, Трент крепко прижал меня к себе, заземляя, не говоря ни слова.

- Я была за него в ответе, - сказала я прерывающимся голосом, когда использовала одну из колючих салфеток Марка, чтобы промокнуть слезы, которые не останавливались. - Как ты это делаешь? - спросила я, и он вздохнул, его хватка на мне ослабла, не отпуская. От него пахло зелению под слоем дыма и опилок, и я моргнула, глядя на него. - Ты взял на себя ответственность за них всех, - сказал я. - Чтобы сохранить им жизнь. Ты знаешь, что не можешь. Как ты с этим живешь?

Он по-прежнему ничего не говорил, и я сама ответила на свой вопрос. Ты делаешь то, что можешь, а с тем, чего не можешь, ты учишься жить.

Но это был Бис, и я не могла. Мое дыхание дрогнуло, когда я отстранилась и вытерла глаза.

- Я рада, что ты здесь, - прошептала я, и его хватка на моей руке усилилась.

- Где еще мне быть? - сказал он с напряженным выражением лица.

Я затаила дыхание, изо всех сил стараясь снова встать на ноги. Но затем Марк тихо застонал, когда зазвенели дверные колокольчики, и я шмыгнула носом, быстро моргая, когда Айви вошла, прижимая телефон к уху.

- Я нашла ее. Она у Джуниора, - сказала Айви своим пыльно-серым голосом, и я скомкала салфетку, онемевшая и опустошенная.

Трент сжал мою руку и встал, пока Айви лавировала между столами. Позади неё был новый, яркий день, и в ее глазах было беспокойство. Она все еще была в своей рабочей коже, стройная и сексуальная, выглядевшая так, словно готова была перегрызть кому-нибудь горло ради меня, если я попрошу. Хорошо было иметь друзей. Плохо, когда это сокращало продолжительность их жизни.

- Я собираюсь принести тебе что-нибудь поесть, - сказал мне Трент, кивая мрачный взгляд на Айви. - Айви, тебе что-нибудь нужно?

- Черный кофе. Спасибо, - сказала она, садясь напротив меня, и Трент ускользнул. Его рука уже потянулась к телефону, когда он устроился перед стойкой, откуда мог видеть и меня, и парковку.

Моя голова опустилась, и я ничего не сказала. Она знала. Она должна была знать. Душевная боль в ее глазах была слишком глубокой, чтобы не видеть ее.

- Ты должна была позвонить мне, - тихо сказала она.

Я поднял глаза, чувствуя себя так, словно меня тащили за лошадыми.

- Что бы ты сделала?

Айви облизнула губы, сверкнув клыками, наблюдая за Трентом, стоящим спиной к нам, тихо убеждающем о чём-то кого-то по телефону.

- Отвезти тебя домой вместо кофейни? - спросила она. - Мне жаль. Рейчел, мне так жаль.

- Ее рука потянулась, чтобы накрыть мою, и я поперхнулась. - Орден пытается сохранить

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

случившееся в тайне, но я была с Пайком и Констанцией, когда пришли новости. Лэндон тоже ничего не говорит. Я думаю, он надеется, что если он заявит о своем невежестве, дьюар не удалит его.

Мой взгляд упал на Биса, его хвост обвился вокруг моего мизинца, как кольцо.

- По крайней мере, он жив, - сказала я, с трудом выдыхая слова.

А Бис не был, на самом деле нет.

- Я хотела бы что-то сказать, чтобы сделать это лучше, - сказала Айви, когда ее рука соскользнула.

Я сжала в кулак одну из колющих салфеток Марка, затем расслабилась.

- Тут нечего сказать. Я попросила Богиню о помощи, и она дала ее. Это моя вина. - Сколько раз меня предупреждали, что, когда ты просишь божество о помощи, на это может быть дан ответ, который понравится ей, а не тебе?

- Твоя вина? - Айви усмехнулась. - Рейчел, я первая, кто сказал, что ты совершаешь много ошибок, но Бис принял свое собственное решение. Богиня не имеет к этому никакого отношения.

Я ничего не сказала. Я знала лучше.

- Как он все еще жив без души? - спросила она, оглядев край стола, и боль тут же вернулась, от ее шокирующей внезапности у меня перехватило дыхание.

Марк подходил с тарелкой еды на вынос для Айви, избавляя меня от ответа. Айви потянулась за своим кофе, хмуро глядя на меня, пока я не сделала глоток этого нового гранде, который дал мне Трент.

- Спасибо, Марк, - сказала я, сдерживая слезы сладким вкусом корицы, и, колебавшись мгновение, Марк отступил.

- Я не знаю, - сказала я, когда подумала, что снова могу говорить. - Может быть, горгульи другие. Они были созданы демонами. Может быть, они смогут выжить без души. - Мой взгляд поднялся к поцарапанной детской бутылочке. - Должен быть способ вытащить его душу, не выпуская при этом и баку.

- Какую часть «мы закрыты» вы не понимаете? - пробормотал Марк из-за прилавка, и я проследила за его взглядом к освещенной рассветом парковке. Подъехала черная машина, из нее вылезли двое сурового вида мужчин, которые погнались за Заком и искоркой пылицы пикси. Парень был одет в новый костюм, но все еще был в кроссовках. На его большие ноги, вероятно, было трудно подогнать обувь за такой короткий срок. Его глаза были широко раскрыты от беспокойства, а волосы в очаровательном беспорядке. Это напомнило мне о Тренте, и я взглянула на него, говорящего по телефону, рядом с входной дверью, когда зазвенели колокольчики, и они вошли. Дерьмо на тосте. Что я собиралась сказать Дженксу? Я отослала его, потому что боялась потерять его, а вместо этого потеряла его лучшего друга.

- Рейчел! - Дженкс соскочил с плеча Зака, остановившись у стола, покрывая тот пылью, с широко раскрытыми глазами, почти в панике. - Я искал тебя всю ночь.

- Я хотела побыть одна, - сказала я, когда Трент закрыл телефон и подошел с пакетом чего-то с холодных полок.

- Это здорово. Это прекрасно. Мы можем побыть наедине, - сказал Дженкс, слова вырвались сами собой, когда он приземлился на стол рядом с бутылкой. Та была такого же роста, как и он, и я отвела глаза, когда он коснулся ее, опустив крылья. Я собиралась снова заплакать. Я знала это.

- Рейч, прости, - тихо сказал Дженкс, удивив меня. - Он принял свое собственное решение.

Я подняла глаза, мое горло сжалось, когда Трент скользнул обратно на скамейку, его рука легла мне за спину, чтобы быстро притянуть меня к себе.

- Я не хочу, чтобы люди жертвовали собой, чтобы спасти меня, - сказала я, пытаюсь разозлиться, но это не получилось.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Чертовски плохо, ведьма, - сказал Дженкс. - Ты бы сделала это для нас. Сделала это. Это отстой, как дымящееся зеленое дерьмо тролля Четвертого июля, но смиришься с этим.

- Спой это, пикси, - сказала Айви, оценивая Зака, когда он нервно остановился в конце стола. Он явно пытался придумать, что сказать, но, по крайней мере, его охрана дала нам немного пространства.

- Он жив? - наконец сказал Зак, и я кивнула, собственнически обхватив Биса рукой. - Может быть, ты сможешь вернуть его душу обратно, - добавил он.

Я проследила за его взглядом и посмотрела на бутылку с душой.

- Он переплетён с баку. Я не знаю как.

- Но ты демон. - Зак сел так далеко от Айви, как только мог. - Может быть, Ходин сможет.

Было приятно слышать, как он предлагает это без страха, но вспышка раздражения поднялась во мне. Он ушел. Он только что ушел. Конечно, он мне ничего не должен, но кто же так уходит?

Щелчок Марка, запиравшего входную дверь, был громким, и он дважды проверил, горит ли табличка «закрывается». Я оценила, что он не выгнал нас, и сумела слабо улыбнуться ему, когда он подошел к столу, разглаживая руками фартук.

- Могу я вам что-нибудь принести, Са`ан? - спросил он, и все взгляды обратились к Заку. Зак, однако, ничего не замечал.

- Он разговаривает с тобой, - наконец сказал Трент, и Зак вспыхнул красным.

- Ой! Эм, а есть горячий шоколад?

Марк, казалось, подавил дрожь.

- У нас есть какао, - сказал он. - Это довольно близко.

Зак вертел в руках запонки в форме печати Дьюара.

- С зефиром?

Улыбка Марка стала выглядеть страдальческой.

- Как насчет взбитых сливок?

- Великолечно, - с энтузиазмом сказал Зак, и плечи Марка опустились.

- Кофе подойдет для вас двоих? - громко спросил Марк, и охрана Зака впереди издала радостные звуки и устроилась за столиком на солнце.

Глаза Айви метнулись от бутылки с душой ко мне.

- Ты была здесь всю ночь?

Я кивнула. Это было несколько часов назад, и меня пронзила вспышка вины.

- Разве ты не должна готовиться к обеду на День благодарения или что-то в этом роде?

- Нина не ходила по магазинам, - сказал Дженкс, теперь сидя на бутылке с душой, как будто защищая. - На кухне наверху нет ничего, кроме банки печеных бобов и немного сушеной моркови. Ты не захочешь знать, что находится на кухне внизу.

- Что на кухне внизу? - предсказуемо спросил Зак.

- Я сказал, что ты не хочешь знать, - многозначительно сказал Дженкс.

- Извини, - пробормотала я. Я испортила всем праздник. Даже Марку. И острая сердечная боль заставила меня опустить глаза. Мои глаза закрылись, и рука, держащая Биса под столом, задрожала. Трудный путь должен был когда-нибудь сломить меня. Но не сегодня.

Наклонившись, Трент сильнее обнял меня, но его обнадеживающая улыбка не скрывала беспокойства.

- Я поговорил со своими адвокатами. С Дэном все в порядке, и он, и Венди согласились не предъявлять обвинения в нападении, видя, что мы пытались спасти Лэндона. Лэндон притворяется невежественным, но не было никаких разговоров о том, чтобы вернуть ему дьюар, и я думаю, что это Зак.

Мой взгляд переключился со смущенного Зака на Трента, когда я поняла, что он тушил пожары, пока я плакала в свой кофе.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Спасибо. - Я была дерьмовым человеком. Я совершенно забыла о двух людях, на которых мы напали на лестнице дьюара. Но Трент нет.

- Одно горячее какао, - сказал Марк, ставя перед Заком гранде со взбитыми сливками.

- Спасибо. - Зак нетерпеливо потянулся за ним. - Они не разрешают мне есть сахар с тех пор, как надели на меня этот костюм смотрителя зоопарка.

- Э, конечно. - Приподняв брови, Марк отступил, чтобы доставить две чашки кофе парням у двери, сравнивающим экраны телефонов.

Айви тоже склонила голову над телефоном, и я удивилась, почему все здесь влезают в мои страдания.

- Марк, - позвала Айви, и парень дернулся, как будто она дала ему пощечину, чуть не пролив два кофе. - Когда у тебя будет минутка, мне нужно немного соленой карамели. Никакой спешки.

- Понял, - сказал он со вздохом.

- Соленая карамель? - Крылья Дженкса загудели, пыльца посыпалась с его согнутого крыла.

Мои страдания усилились.

- Ты звонила Гленну? Спасибо.

Айви захлопнула телефон и сунула его в задний карман.

- У церкви пожарные машины. Ты же не думаешь, что ФВБ искало тебя? Я сказала ему, что с тобой все в порядке, и он сказал, что хочет посмотреть, как сегодня выглядит «в порядке». – Она облегченно улыбнулась.

Я напряглась от внезапной мысли. Дерьмо на тосте. Ал. Я сидела здесь уже несколько часов и забыла сказать демонам, что баку в бутылке. Я потянулась к карману, колеблясь, когда вспомнила, что Ал был под домашним арестом. У меня не было номера Дали. Но у Марка мог быть.

- Э, Марк? - громко сказала я, и он улыбнулся мне из-за прилавка.

- Ты хочешь, чтобы я сказал Дали, что с тобой все в порядке? - сказал он, готовя латте для Гленна, и я кивнула, совершенно уверенная, что мне не понравилось, как бесцеремонно он говорил о звонках демонам. Но парень был боссом Дали.

- Если это не слишком сложно, - сказала я, и Дженкс фыркнул, его изогнутое крыло рассыпало пыльцу по всему столу, когда он сел на бутылку Биса. - Не мог бы ты сказать Дали, что баку в бутылке, и Ал может поспать?

- Понял. - Марк стянул перчатки и потянулся за телефоном, явно смирившись с тем, что потерял свой выходной.

Мне было неприятно это признавать, но между кофе и странной нормальностью Дженкса, умоляющего Зака о кусочке взбитых сливок, я начинала чувствовать себя лучше. Зак выглядел совершенно фантастически, как влюбленный подросток, в своем костюме и своей новой, неуверенной уверенности, за много миль отсюда и совсем рядом по сравнению с испуганным пареньком, которого я нашла, поедающим объедки и прячущимся в моей церкви. Увидев его с Дженксом, я нашла проблеск надежды. Если бы он отвечал за дьюар, и они действительно позволили бы ему принимать какие-то решения, все могло бы измениться.

Всплыло воспоминание о Бисе, и я подавила его в потоке боли.

- Итак, они сделали тебя Са'ханом дьюара, - сказала я, чтобы отвлечься, и Зак вскинул голову, на его щеках появился слабый румянец. - Ты узнал все, что хотел, о Тренте во время своей маленькой прогулки? - спросила я между глотками кофе.

- Э. - Зак вытер взбитые сливки с губ, когда Дженкс изобразил то же самое. - Он такой, каким его назвал Лэндон, - сказал он, зеленые глаза метнулись к Тренту, сидящему рядом со мной, опустив голову, когда тот просматривал новости.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Сексуальный. - Дженкс поднялся с комочком взбитых сливок на палочках для еды. - Умный. Хорошо ладит с магией и детьми.

Трент оторвал взгляд от телефона, его пальцы замерли, а на губах появилась ухмылка.

- Безжалостный в своем стремлении, - неловко добавил Зак. - Готов пожертвовать тем, чего не должно быть, ради цели, которая может оказаться недостойной. Лэндон был прав.

- Он хочет, чтобы эльфы преуспели, - сказала я, ободряюще сжимая руку Трента, когда его улыбка исчезла. - В этом нет ничего плохого.

- Тогда, может быть, нам стоит перестать пытаться посадить его за это в тюрьму, - пробормотал Зак из-за своего горячего какао, как будто боялся сказать это громче.

- Видишь, Зак? - весело сказал Дженкс. - Я говорил тебе, что в тебе нет какой-то старой высохшей эльфийской души. Ни за что, ни как бы одна из этих старых салфеток из мха не сказала ничего подобного.

Зак покраснел, но я про себя подумала, что, вероятно, так оно и было. Он был слишком хорош с этими исцеляющими чарами. Никто не умер, и даже я не была настолько хороша.

- Зак? - крикнул Марк из-за прилавка. - Ты можешь мне помочь? Мне нужно твоё мнение кое о чем.

Чем бы это что-то ни было, пахло Днем благодарения, и Зак немедленно встал, прихватив с собой свою почти пустую чашку.

- Конечно.

Трент тоже встал, задерживаясь, пока я не подняла глаза.

- Ты не возражаешь, если я сделаю еще несколько звонков, прежде чем Квен приедет сюда на машине? - сказал он, положив руку мне на плечо. - Все начнет происходить быстро теперь, когда дьюар запланировал пресс-релиз на завтра. Я хочу пресечь слухи и организовать встречу за закрытыми дверями сегодня вечером, чтобы объяснить, что произошло. Я бы хотел, чтобы ты была там, если захочешь. И если ты сможешь уговорить Ходина прийти, тем лучше.

Я прищурилась, и рука, обхватившая Бис под столом, дернулась.

- Я буду там, но не рассчитывай на Ходина, - пробормотала я, и Трент кивнул, извинившись, чтобы сесть за соседний столик.

- Что случилось с Ходином? - сказал Дженкс, и гнев хлынул обратно.

- Он оставил Трента и меня в беде, когда появился Орден, - пробормотала я, и крылья пикси загудели в судорожном движении. Мне бы хотелось обвинить его в том, что произошло, но, честно говоря, я, вероятно, все равно попыталась бы поработать с Богиней, и я сделала глоток остывающего кофе. - Я говорила тебе, что несколько дней назад мне приснился сон о том, что Рей женится? - сказала я, опустив глаза на Биса, свернувшегося калачиком у меня на коленях, и Айви отвлекла свое внимание от солнечных пустых улиц. - Бис был там, вырос до размеров пони, - прошептала я. Ему было бы около семидесяти. Как раз достаточно взрослый, чтобы быть самостоятельным.

- Рейч, мы вернем его, - сказал Дженкс, а затем напрягся. - Ал здесь.

Несмотря на его предупреждение, я подпрыгнула, когда Ал появился в круге входа и выхода в задней части магазина.

- Почему у твоей церкви пожарные машины? - проревел демон, и я вздрогнула, не поворачиваясь. По его преувеличенному акценту я могла сказать, что он, вероятно, был в полных регалиях из зеленого мятого бархата.

Марк поморщился, стоя перед духовкой с подносом в руке.

- Закрыто, - проворчал он, затем попросил Зака достать еще два бутерброда из морозилки.

Вздохнув, я повернулась к Алу. Конечно же, он был в своем цилиндре, длинном пальто и фраке, его синие очки не скрывали усталости от недосыпа.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Потому что она горела? - сказала я, и Ал поморщился. Смирившись, я отодвинула для него стул.

- Дали сказал, что ты разлила его в бутылку. - Ал одернул шнуровку на манжетах и шагнул вперед. - Это все? - сказал он, глядя на бутылку на столе, прежде чем повернуться к Джуниору и Заку за прилавком, один в фартуке, другой в костюме. - Демон гранде в фарфоре, пожалуйста, - сказал он, затем нахмурился на Трента, все еще разговаривающего по телефону. - Чертов эльф живет с этой штукой, прилипшей к уху. Скажи мне, Рейчел, он убирает его для секса?

- Демон гранде! - сказал Марк, и колокольчик над кассой зазвонил сам по себе.

- Прошу прощения. - Айви поднялась, не сводя глаз с джипа, который тихо въехал на стоянку. - Я хочу поговорить с Гленном, прежде чем он попадет сюда.

Я кивнула, и она коснулась моего плеча, прежде чем выскользнуть из-за стола и направиться к двери. Охрана Зака заметила это, наблюдая за ней всю дорогу. Щелчок, с которым она отпирала замок, был громким, и из-за прилавка Марк вздохнул - на новых покупателей, а не на Айви.

- Это должно быть интересно, - сказал Дженкс, и я быстро моргнула, когда он сел мне на плечо, пахнувший зеленью и взбитыми сливками.

Постукивая ботинками, Ал остановился во главе стола.

- Боже мой. Это действительно там? - сказал он, не делая ни малейшего движения, чтобы прикоснуться к бутылке души. - Как ты это сделала? - спросил он, и крылья Дженкса зажужжали у моей шеи. - Дали позеленел от любопытства. Даже Тритон не знала, как с этим справиться.

«Теперь знает», - подумала я, беря бутылку в руки, и Ал заметно напрягся, как будто я держала ядовитую гадюку. Я старалась не обращать внимания на то, что церковь теперь пострадала от дыма в дополнение ко всему остальному. «Я должна просто уйти, пока не сожгла все дотла», - подумала я, но церковь была первым случаем, когда я почувствовала себя частью чего-то большого, чего-то замечательного. Даже если я продолжала его уничтожать.

- Я нарушила правила... вот как, - сказала я, не в силах оторвать взгляд от кружащегося жемчужно-голубого за стеклом.

Ал сел, наклонив голову, коснулся моего подбородка и заставил меня посмотреть на него.

- Правила. Ты захватила баку. Никто никогда этого не делал. И совершенно невредима. - Его пальцы сжались сами собой, и я отвела взгляд. - Где мой кофе! - проревел он, и я подпрыгнула.

Дженкс сорвался с моего плеча, хлопая крыльями.

- Бис в коме без своей души, - сказал Дженкс, воинственно нависая перед Алом. - Но да, она невредима. Ты демоническая сосиска.

- Бис? - сказал Ал, и, собравшись с духом от сердечной боли, я посмотрела на него, свернувшегося калачиком у меня на коленях. Он выглядел так, как будто спал, и это причиняло боль.

Черт возьми, я не собираюсь плакать перед Алом, подумала я, беря себя в руки.

- Его душа прямо здесь, - сказала я, вместо этого сосредоточившись на синей бутылке. - Он переплетён с баку. Бис протащил его туда с собой. Есть ли какой-нибудь способ разделить их?

Ал посмотрел на меня поверх очков, в его глазах был знакомый сердитый блеск.

- Ты поймала его, пожертвовав своей гордостью?

Мой подбородок приподнялся.

- Серьезно? Ты серьезно думаешь, что я попросила Биса сделать это? Он сделал это сам, прежде чем я успела сказать ему остановиться. - Я колебалась. - Есть ли какой-нибудь способ разделить их?

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Надежда шевельнулась, но она была недолгой. Ал посмотрел на бутылку, непроницаемыми глазами с козлиными щелями, коснулся головы Биса пальцем и покачал головой. У меня в горле встал комок.

- Его тело дремлет. Любопытно.

Я подавила вспышку гнева, но это был Дженкс, который поднялся, почти рыча.

- Любопытно, черт возьми. Можешь ли ты отделить его душу от тела или нет?

Ал бросил раздраженный взгляд на Дженкса, затем смягчился.

- Я не знаю. Баку все усложняет. Вы не найдете никого в коллективе, кто хотел бы попробовать. Мы все потеряли из-за этого родню. А, вот и мой кофе. Спасибо... Зак, не так ли? - Он ухмыльнулся, но это выглядело вымученно. О Мне действительно нравится, когда мне служат эльфы. Это заставляет чувствовать себя таким живым.

Нахмурившись, Зак попятился, возвращаясь к стойке, когда Марк позвал его.

- Не слушай его, Рейч, - сказал Дженкс, снова усевшись на моем плече. - Мы вернем Биса.

Я быстро моргнула, когда убрала руку, и хвост Биса сжался вокруг нее.

Ал склонил голову набок, явно удивленный белой полоской вокруг моего пальца.

- Держи его в безопасности. Я никогда не видел такой реакции от тела без души.

- Я так и сделаю. - Моя рука изогнулась вокруг него более защищающе.

- Мы оба, - добавил Дженкс, и Ал откинулся на спинку стула, явно довольный, когда зазвенели дверные колокольчики и вошли Айви и Гленн.

- Рейчел, я сожалею о Бисе. Я должен был заколдовать Уиста его собственной магией и заставить его слушать, - сказал Гленн, когда они с Айви пересекали кофейню. - Я могу что-нибудь сделать?

- Спасибо, нет, - прошептала я, и мое плечо стало теплым от пыльцы Дженкса.

- Соболезнования не требуются, - сказал Ал, когда Айви села на дальнем конце стола и придвинула кофе поближе. - Разрушитель миров жив. Мы найдем способ вернуть его душу домой.

Я поморщилась, но будь проклята моя дама, если я не почувствовала себя лучше от слабого обещания Ала.

- Я не знаю, что я собираюсь сказать его отцу, - сказала я.

- Этюду? - Глаза Ала проследили за Марком, приносящим Гленну кофе. - Скажи ему, что ты работаешь над этим. Бис сильнее, чем должен быть, из-за тебя. Но думаю, Этюд будет тебе благодарен.

Неожиданный всплеск пыльцы соскользнул с моего плеча, и я чуть не поперхнулась напитком.

- За то, что позволила его сыну пожертвовать душой, чтобы спасти меня? - выпалила я, и Айви сунула мне салфетку.

Плечи Ала приподнялись и опустились, когда его взгляд устремился вдаль, на солнечную парковку.

- Долгое время возникал вопрос, обладали ли горгульи, созданные демонами, душой. Бис доказал, что да. Если бы он этого не сделал, баку не был бы пойман в ловушку и разлит по бутылкам. - Взгляд Ала вернулся ко мне, и я прочла в них правду. - Бис дал всему своему виду огромное утешение. И, как я уже сказал, мы будем работать, чтобы освободить его.

Я сделала медленный вдох, чувствуя, как он дрожит, когда я выдыхаю. Ал думал, что это возможно. Черт возьми, он думал, что это более чем возможно. А до тех пор я буду охранять его. Мы с Дженксом.

- Никто в коллективе не поможет. - Ал на мгновение уставился на хвост Биса, затем вернул свое внимание к кофе. - Тем не менее, есть тексты, которые лгут о том, что никто не просматривал в течение тысяч лет. - Он заколебался, его глаза подозрительно сузились. - Ходин мог бы.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Правда? - выпалила я, а затем Ал оттолкнулся от стола, встал и ударил кулаками по столешнице, чтобы Дженкс покрылся чернильной пылью, а бутылка угрожала упасть.

- Ты видела его! - проревел Ал, когда я попыталась схватить бутылку и не дать ей упасть. Пульс участился, я встала, крепко прижимая ее и Биса к себе, и выскользнула из задней части кабинки. Трент закончил разговор и встал, и охрана Зака направилась прямо к нему. - Это его вина! - крикнул Ал, его глаза сузились, когда он оглядел комнату, как будто ища его. - Этот вероломный, эльфийский жиголо убедил тебя общаться с Богиней, и теперь твоя горгулья потеряна, а у твоей церкви припаркованы пожарные машины у обочины! Где он? Оди? - Ал заорал в потолок.

- Это не то, что произошло. - Я попятилась и обнаружила Трента, стоящего позади меня с мрачным лицом. Дженкс сидел у меня на плече, и я крепко держала Биса и эту бутылку. - Ал, клянусь...

- Покажись, ты, маленький червяк, или я продам тебя ближайшему эльфу! - взревел Ал.

А потом я вскрикнула, когда мягкий хлопок воздуха оттолкнул меня на шаг назад.

- Опять? - гневно сказал Ходин, стоя в центре комнаты, его стройное телосложение выглядело опасным в черных джинсах и футболке. Намек на фиолетовую магию мелькнул сквозь его пальцы, и мои волосы затрещали от статического электричества. - Обманешь меня однажды, позор тебе. Обманешь меня дважды... Ну, у тебя не будет шанса, потому что я собираюсь послать тебя в ад, Галли.

Гленн и Айви скользнули в сторону, но я твердо стояла рядом с Трентом.

- Ребята, - начала я, а затем взвизгнула, когда Ал сильно дернул за ближайшую лей-линию, почти подогнув мои колени от силы, которую он вызвал к жизни. Он даже не потрудился использовать ее с помощью заклинания, просто собрал сырую энергию в руку и бросил ее в Ходина.

Побледневший Марк притянул Зака к себе и вызвал защитный круг у кассы. Охрана Зака нырнула за прилавок. Их пистолеты были наготове, но, честно говоря, они были наименьшей из моих забот, поскольку энергетический шар безвредно пронесся под Ходином, когда демон исчез в черной колибри.

- Ах ты, маленькое ведерко с гноем! - крикнул Ал, теперь дико замахиваясь на Ходина, когда тот бросился на него, вырывая клочки волос и вонзаясь ему в ухо. - Мерзкий эльфийский подхалим!

- Хватит! - крикнула я, а затем, прижав Биса к себе, протянула руку. - Corruptio! - крикнула я, расширяющаяся сила воздуха швырнула колибри, которая собиралась врезаться в окно, и сбила Ала с ног, заставив его пошатнуться. Марк дернул Зака обратно под прилавок, но парень тут же выскочил, толкнув Марка в свой собственный круг, чтобы разорвать его. Широко раскрыв глаза, Зак направился ко мне, но был схвачен собственной охраной и упал с возмущенным визгом.

- Я сказала, хватит! - крикнула я, когда Ходин, все еще птица, встряхнулся и направился к Алу. - Ал, оставь Ходина в покое.

- Он лжец и мошенник! - Ал зарычал, сняв шляпу и сдвинув очки набок, чтобы показать налитые кровью глаза с козлиными щелочками. - И он собирается умереть. Прямо сейчас!

- Тогда тебе придется пройти через меня, - сказала я, и Ал развернулся комично быстро. Когда он в ужасе уставился на меня, я почувствовала, как по мне пробежала дрожь.

- Рее-е-е-ей-чел? Что ты сделала? - произнес Ал нараспев, и Ходин подлетел, чтобы зависнуть рядом со мной, где снова превратился в своего обычного мрачного «я».

Я взглянула на Ходина, затем отступила на шаг от него и Трента. - Я, э-э, обещала заступиться за него, если коллектив станет безобразничать, - сказала я. - И это включает тебя.

- Ты что! - взревел Ал, сжимая толстые руки в кулаки. - Что он тебе дал? Держу пари, что-то у тебя уже было. Что-то, что ты могла бы найти сама, или что-то, что я мог бы тебе дать.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Ты никогда никому ничего не давал. - Ходин фыркнул и сдвинул кольца к основанию пальцев. - И действительно, чего ты ожидал? Жизнь твоей ученицы была в опасности, а ты бросил ее почти на неделю? - Он покачал головой, его волосы упали, чтобы скрыть глаза в насмешливом, угрожающем взгляде. - От того же, от чего ты прятался. Ты не заслуживаешь такого талантливого ученика. Она сделала то, чего никто другой никогда не делал.

- Какой ценой! - крикнул Ал, и я вздрогнула. От него у меня начинали болеть уши. - Ты никчемный демон, годный только для игр в спальне и не более того. Рейчел моя.

Челюсти Ходина сжались, глаза сузились.

- Э... - Я подняла палец. - Я никому не принадлежу, ребята.

Ал повернулся ко мне, сгорбленный и расстроенный.

- Отлично, - сказал он, поднимая шляпу и смахивая с нее крошки печенья. - Но этот... демон... и я использую этот термин свободно... отвратительный, предательский лжец, неспособный превзойти даже самого слабого эльфа. Вот почему он проспал весь путь до революции, которая дала нам свободу, играя в сексуальные игры и питаясь фруктами и мясом, в то время как мы голодали и страдали от воздействия. Я не позволю тебе погубить себя, связавшись с этим... сексопилом-молокососом!

Дженкс издал фыркающий смешок с моего плеча, и сыплющаяся пыльца превратилась в веселое золото.

- В этом нет необходимости, - сказал Ходин, и выражение его лица исказилось, как будто он почуял что-то отвратительное. - До тех пор, пока коллектив не оставит меня в покое, я возьму баку на хранение и оставлю вас наедине с вашими жалкими космическими силами. Никто из вас не страдал от этого так, как я. Это мое.

Я прижалась к Тренту, радуясь его легкой руке на моей пояснице. Дженкс угрожающе гудел у меня на плече, а Айви вернулась к нам после того, как убедила Гленна посидеть с Заком и его командой за стойкой.

- Ты не притронешься к этой бутылке, - пригрозил Ал, и Ходин стал самодовольным.

- Это мое, - легко сказал Ходин. - У нас сделка. Не так ли, Рейчел?

Выражение лица Ала дрогнуло.

- Ты этого не сделала, - сказал он, но с меня было достаточно, и, подавшись вперед, я встала между ними, разозленная до Поворота и обратно. Бис был в моих объятиях, и моя сердечная боль подпитывала гнев. Мальчишки. Они вели себя как избалованные мальчишки.

- Это мое, - сказал я, держа бутылку в одной руке, Биса в другой. - Мое! Никто из вас не получит его, пока душа Биса не вернется в его тело.

- У нас сделка, - сказал Ходин, поворачиваясь, его гнев с Ала переместился на меня.

- Ага. - Я приподняла бедро, злясь на них обоих. - Сделка заключалась в том, что ты получишь баку после того, как научишь меня летать с Бисом. - Я колебалась, удовлетворенная, когда взгляд Ходина упал на Биса, и он потерял свое бахвальство. - Исправь это, - сказала я, на этот раз мягче. - Я не могу летать с ним, если у него нет души.

Позиция Ходина стала неуверенной.

- Я не знаю...

Ал засмеялся, и этот мерзкий звук заставил меня вздрогнуть.

- Я не знаю, - передразнил он. - Более правдивых слов еще никто не произносил. Очень хорошо, зудящая ведьма, - добавил он, и я похолодела от ненависти в его глазах. - Я горжусь тобой. Трудно получить преимущество от одной из сделок с Оди. Мы поговорим об этой досадной проблеме, связанной с тем, чтобы заступиться за него перед коллективом, но ты справилась достаточно хорошо. - Его губы скривились, когда он посмотрел на Ходина. - У Ходина больше, чем обычно, хитрости и обмана. Отдай мне баку. Он идет в хранилище.

- Он будет на моей полке, - сказала я, и рука Ала опустилась, его уродливая улыбка дрогнула. - Пока я не полечу с Бисом, - добавила я. - А потом он переходит Ходину.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

Ходин хихикнул, вставая более уверенно.

- Я запрещаю. - Ал с отвращением оглядел Ходина с ног до головы. - Я бы лучше отдал его тому троллю под мостом в Иден-парке.

- Эй! - крикнула я, уставившись на него, и Дженкс рассмеялся, подавив смех, когда руки Ала в перчатках сжались в кулаки. - Не критикуй меня и то, что я должна была сделать, чтобы спасти твою задницу. Ты прятался в норе.

- Спасти мою задницу, - сказал Ал, и я сделала шаг ближе, отдав бутылку Тренту, чтобы у меня была свободная рука, чтобы ткнуть его в грудь.

- Спасти. Твою. Задницу, - сказала я, когда Трент оттащил меня назад, прежде чем я смогла это сделать. - Если бы не я, ты бы все еще был там.

Ходин усмехнулся, и я повернулась к нему.

- И ты! - сказала я, лицо потеплело, когда выражение его лица внезапно стало пустым. - Ты бросил меня, когда все стало плохо. Знаешь, что? - Пульс участился, я оглянулась на Ала. - Я хочу, чтобы вы оба исчезли из моей жизни. Вы оба ушли, когда я в вас нуждалась. Единственным человеком, который выдержал это, был Трент, так что, если я услышу еще один дерьмовый комментарий об эльфах и их недостатке доверия, или ценности, или опасности обращения к Богине, я отправлю вас обоих на луну!

- На луну, Рейч? - спросил Дженкс, но я была зла.

- Вы оба уберетесь из этого магазина и из моей жизни! - крикнула я, и Айви вздрогнула. - Оставьте меня, черт возьми, в покое, пока вы, идиоты, не помиритесь, не пожмете друг другу руки и... не испекете мне торт вместе! - крикнула я, повторяя то, что сказала моя мама, когда мы с Робби поссорились. - С меня хватит вас обоих!

- Если это означает, что он получит баку, то я не буду помогать тебе разделять их, - сказал Ал.

Взбешенная, я топнула ногой и сильнее дернула линию.

- Убирайся! - взвизгнула я, обиженная тем, что он поставил свою ненависть к Ходину выше меня.

Ал ушел в облаке вонючего дыма, прихватив с собой кофе. Ходина уже не было, когда я обернулась, но меньшего я и не ожидала. Пульс участился, я заколебалась, внезапно затаив дыхание.

- Я сделала это, - сказала я, и Трент взял меня за локоть, чтобы помочь мне вернуться к столу. - Я сказала им обоим уйти, и они ушли.

- Думаю, ты показала им, - сказал Трент, но его улыбка казалась настоящей, и я купалась в ней. - Рейчел, если есть способ, мы его найдем, - пообещал он, и я кивнула, быстро моргая, когда посмотрела на Биса, в безопасности в моих объятиях.

- За Биса, - сказала Айви, поднимая свой бумажный стаканчик с кофе. - Никогда не существовало более истинной души.

Я села, ошеломленная тем, как любовь, которую я испытывала к ним, захлестнула меня. Дрожа, я подняла свой собственный чуть теплый кофе.

- За Бис, - прошептала я, одной рукой обнимая его на коленях. - Мы отвезем тебя домой.

Мы молча выпили за маленькую горгулью, и, клянусь, я почувствовала, как его хвост сжался на моем пальце.

Трент посмотрел на меня, когда опустил свою чашку и наклонился ближе, прошептав:

- Я собирался подождать до завтра, но не могу. Теперь, когда лаборатория чар моей матери открыта, я хочу отдать ее тебе.

- Отдать... мне? - Я запнулась, и Дженкс усмехнулся, как будто уже знал. Поднявшись, он подлетел к Заку, Гленну и Марку, которые направлялись в нашу сторону с подносами дымящихся сэндвичей в руках.

Ким Харрисон - Американский Демон / Kim Harrison - American Demon

- Так, у тебя есть место для работы, - сказал Трент, кончики его ушей покраснели. - Только до тех пор, пока церковь не будет отремонтирована, - добавил он, как бы убеждая меня, и Айви улыбнулась. - И кто знает? - Он наклонил голову, его глаза наполнились любовью, когда он снова посмотрел на меня. - Если ты обнаружишь, что тебе нравится лаборатория чар моей матери, ты можешь остаться.

Я не могла отвести от него взгляда, затаив дыхание. Он открыл ее не для Эласбет. Он открыл ее для меня, подумала я, не зная, что сказать, не говоря уже о том, чтобы думать.

- Тебе не обязательно отвечать сейчас, - сказал Трент, когда я тупо уставилась на него. - Возможно, ты захочешь остаться у Пискари на зиму, так как Айви и Нина направляются в округ Колумбия, но я хотел дать тебе возможность. Она есть, если ты этого хочешь.

Захочешь этого? Конечно, я этого хотела. Но это была большая перемена, от которой я никогда не могла отказаться.

- Трент... - пробормотала я, не находя слов.

Но Марк и Зак раскладывали завернутые в бумагу бутерброды, пахнущие Днем благодарения, и я улыбнулась, легкая надежда просочилась сквозь меня.

- За счет заведения, - сказал Марк, когда начал раздавать их, запах индейки и начинки доносился до меня, напоминая, как давно я не ела. - Корпорация отправила их для тестирования в условиях смешанных видов, но они не пользовались большим спросом. А завтра так и подавно. - Он поморщился. - Э-э, я был бы признателен, если бы вы заполнили карточку «нравится/не нравится», прежде чем уйдете.

Гленн подвинул стул от соседнего столика и сел так близко к Айви, что их локти соприкоснулись.

- Я возьму один, - сказал он, и Айви фамильярно провела рукой по его ноге, заставив его уши покраснеть.

- Один выглядит примерно так, - почти промурлыкала она, и Дженкс рассмеялся с моего плеча.

- Привет, Рейч, - сказал Дженкс, опускаясь и накладывая себе половину сэндвича, который Марк поставил для него в центре стола. - Как насчет этого? Ужин на День благодарения. Прямо здесь, в Джуниоре. - Он наколот клюкву на кончик своего садового меча и вытащил ее. - Не могли бы спланировать это лучше. Нет посуды, которую нужно вымыть, и все здесь.

Улыбнувшись в знак благодарности, я взяла сэндвич, пахнущий индейкой и начинкой, пока Зак и Марк устраивались поудобнее. Мои глаза скользнули вниз по столу, обретая покой. У Айви и Гленна, казалось, появилось новое понимание, и я задалась вопросом, собирается ли он остаться в Цинциннати теперь, когда покинул Орден, или последовать за ней и Ниной в Вашингтон. Трент был справа от меня, где он был очень долгое время, только теперь в нем было довольное удовлетворение, которого я никогда раньше не видела. Он дал мне то, в чем я нуждалась, то, что защитило меня, позволив мне защитить себя. Дженкс сидел в середине стола рядом с этой бутылкой, как будто охраняя ее, издеваясь над Гленном и Айви, даже когда он следил за парковкой в поисках неприятностей.

Они все пришли искать меня, принося мне надежду на то, что завтра будет лучше, чем сегодня, даже если это будет что-то новое и необычное. Все, о ком я заботилась, были здесь.

Кроме Биса, подумала я, загоня боль глубже. Но я знала, что со своими друзьями я буду в порядке. Ходин придумает, как отделить его от баку. Ал переживет это. С уходом Айви я могла бы переехать к Пискари на зиму, а Дженкс мог бы вернуться домой. Если только я не приму предложение Трента и не перееду в его дом, где будет место только для меня. Боже мой. Я могу пойти отсюда куда угодно.

Быстро моргая, я посмотрела на стол, слушая, как друзья отодвигают уродливые моменты моей жизни на задний план, ничего такого, что можно было бы забыть. То большое, нечто замечательное, что, как я думала, было в церкви... было прямо здесь, за этим столом.